

Департамент образования и молодежной политики
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

БУ Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок

Т. Д. СЛИНКИНА

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ УРАЛА

Ханты-Мансийск
2011

Монография издана при финансовой поддержке фонда
депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Гоголевой Татьяны Степановны.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Ромбандеева Евдокия Ивановна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (ОУИПИИР).

РЕДАКТОР:

Пуртова Татьяна Владимировна – заслуженный работник культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, заведующая отделом краеведческой литературы и библиографии Государственной библиотеки Югры (ГБЮ).

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Ткачѳв Борис Павлович – доктор географических наук, член-корреспондент РАН, преподаватель Югорского отделения Русского географического общества, профессор кафедры экологии и природопользования Югорского государственного университета.

Игушев Евгений Александрович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории по изучению и сохранению языков Института языка, истории и культуры народов Югры Югорского государственного университета (ЮГУ).

Попова Светлана Алексеевна – кандидат исторических наук, член корреспондент РАН, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (ОУИПИИР).

С 47 **Слинкина Татьяна Дмитриевна. Мансийские оронимы Урала :**
научное издание / Т. Д. Слинкина. – Ханты-Мансийск : ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. – 480 с.

Родина народа манси (вогулов), его судьба, его философия и Священный каменный пояс Урала – это единый монолитный сплав, сложившийся в течение тысячелетий и не подлежащий делению, что и является основной матрицей представленной работы. Уникальная топонимия Приполярье и Северного Урала, сложенная мудрыми предками древнего этноса в течение тысячелетий, естественным образом складывается в систему, которая отражает этапы его истории, его миграции, его духовной и материальной культуры. Особо в них отслеживаются этапы некоторых фонетических и лексических трансформаций языка на основе территориальных, экономических и социальных контактов с народами, сопровождавшими его в прошлые эпохи и проживающими рядом с ним в наши дни. Материал доступен и владеющим мансийским языком, и начинающим изучать его. Для специалистов, выполняющих картирование микрорегионов Урала, рекомендуем применять его в своих исследованиях и в научных разработках разных направлений. Исследователям, занимающимся изучением лингвистики, этимологии, этнографии, истории, духовной и материальной культуры народа манси топонимы откроют новые неизученные темы, помогут в определении ареалов взаимопроникновения диалектов языка и путей миграции их носителей. Представлены и также всесторонне проанализированы сопутствующие венские, коми-зырянские, хантыйские и смешанные названия географических объектов. Имеется разноплановая информация для геодезистов, геологов-картографов, географов, экологов, археологов, краеведов, педагогов, студентов, а также для проектировщиков и разработчиков промышленных объектов и индустрии туризма в регионах проживания народа манси.

© Т. Д. Слинкина – автор, 2011
© Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, 2011
© Оформление. ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011

**Автору научного издания
«Мансийские оронимы Урала»
Т. Д. Слинкиной**

Невозможно сказать о данной работе как только о научной. В каждом расшифрованном названии, имени местности раскрывается душа, образы, чувства людей, которые жили, вели промысел, пасли оленей в удивительных и величественных местах Приполярье и Северного Урала.

Зачастую современное название местности не понятно, пока не объяснено его значение и не раскрыта этимология составляющих его терминов. Особую значимость имеет обоснование или предание о его происхождении. После чего для читателя оно приобретает глубокий смысл. Возникает история человека, семьи, охотника или рыбака, история народа. Становится понятным мироустройство, порядок жизни, источники существования, передвижения людей, заселявших издревле эти земли. И создается впечатление, что названия оберегли природу, природа сохранилась благодаря определениям в названиях, данным людьми от сердца.

С большим трепетом и благодарностью автору работы «Мансийские оронимы Урала». Уверена, что эта работа поможет сохранить родной язык, подвигнет не говорящих на нём к его изучению и станет памятником создателям красивых названий.

**Депутат Думы
Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры**

Надежда Алексеева

Предисловие	6
Введение	14
I ГЛАВА	
Мансийские оронимы Приполярного Урала	30
II ГЛАВА	
Мансийские оронимы Северного Урала в бассейне верховий Сакв-Ур-Я̅ (р. Щугор)	134
III ГЛАВА	
Мансийские оронимы Северного Урала в бассейне верховий Та̅гьт-Я̅ (р. Сев. Сосьва) и верховий Пё̅чар-Я̅ (р. Печора)	156
IV ГЛАВА	
Мансийские оронимы Северного Урала в системе Лусум-Я̅ (р. Лозьва), верховий Пасар-Я̅ (р. Вишера) и Осья-Та̅гьт (р. Сосьва южная)	234
Заключение	326
Библиография	330
Приложения	346
<i>Приложение № 1.</i> А. Массив Пай-Ерв южный. Сакральный знак «сопра»	346
<i>Приложение № 2.</i> А. Каннисто. Нёр Ойка пыге кӓстын Эрыг	348
Перевод: [Торума] сына, Нёр ойки, призывно-молебная песня	349
<i>Приложение № 3.</i> 16 основных румбов (определение координатов расположения географических объектов)	352
<i>Приложение № 4.</i> Список оронимов на вставке к карте Северного Урала А. Регули (фрагмент)	353
<i>Приложение № 5.</i> Фрагмент черновика карты Северного Урала А. Регули... ..	354
<i>Приложение № 6.</i> Фрагмент оригинала карты Северного Урала, составленной А. Регули в 1844-1845 гг.	355
<i>Приложение № 7.</i> Фрагмент из списка топонимов Б. Мункачи	356
<i>Приложение № 8.</i> Словник	357
<i>Приложение № 9.</i> Алфавитный список названий горных массивов Урала, присутствующих в текстах	379
<i>Приложение № 10.</i> Список основных мансийских Священных микрорегионов Урала и зон, опасных для посещения человека	422
Информанты	426
Список сокращений	433

Памяти моих родных и во славу нашей общей
Малой Родины
Хёслёх-Павыл (д. Хошлог) посвящаю

Жители д. Хёслёх-Павыл. 2005 г.

Для фундаментального изучения глубинной основы любого этноса важным является не только язык, на котором он говорит, но и его духовная и материальная культура, его история, его философия, его фольклор. Топонимика удивительным образом связывает в единое целое все данные научные направления, т. к. в ней концентрируются древнейшие факты реальной действительности.

На основе ниже изложенного материала становится очевидной ведущая историческая роль древнего этноса вогулов (манси) в освоении рассматриваемого нами Уральского региона. Территория расположения сохранившихся мансийских топонимов равна почти половине Европы, а количество ныне живущих манси равна, примерно, количеству жителей большого посёлка – 11 432 чел. Из них в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре проживает 8 500 чел.

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры вплотную разрабатывает и реализовывает программы и планы индустриализации туризма, а также и мегапроект «Урал промышленный – Урал Полярный» для привлечения в хозяйственный оборот обширных территорий ранее промышленно и транспортно не освоенных. Участие коренных жителей в таких судьбоносных программах должно быть естественным и разносторонним. Выполненный нами проект по мансийским топонимам Урала можно считать разносторонним связующим звеном между данными правительственными программами.

В словарно-информационных текстах, кроме основного материала, содержится насыщенная информация о народе манси, об этапах его жизни на Урале, о принципах щадящего хозяйственного природопользования, о территориальных, языковых, социальных и экономических контактах с другими этносами, проживавшими в регионе в разные периоды истории.

На основе многих параметров официально Урал подразделяется на пять регионов: Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный, поэтому материал в монографии решено составить в порядке их расположения, но за основу взяты подразделения конкретных этнических зон внутри этих регионов, что акцентируется и соответствующими топонимами. Автор также отказалась от алфавитного расположения текстов, согласно топонимам, потому как при чтении данной работы Урал будет распадаться на кусочки, как мозаика. Когда земля едина – и народы едины. Все уральские народы воспринимают свой родной горный хребет как единый дом, дарованный Всевышним. Поэтому и история рассматриваемого региона представлена в несколько нестандартной форме.

Топонимы – это ещё один из источников информации о структуре жизнедеятельности каждого народа. Любой этнос становится более интересным для исследователей, если есть разносторонние сведения о нём, при

отсутствии достаточной информации зачастую складывается не всегда верный образ, исходящий из собственного национального мышления, а не сформированный на основе глубинных познаний философии, духовной и материальной культуры народа манси. И каждый старается сложить свой, иногда упрощённый до примитивизма, внешний прототип создателя рассматриваемых нами топонимов. По этой причине при работе с данным материалом возникают некоторые неточности, основанные на предположениях, натяжках под «чужую» культуру, под «чужой» язык. Насколько удалось откорректировать неточности, и насколько понятен материал – судить читателям. С другой стороны, мы не претендуем на полноту отражения материала в целом, с благодарностью примем дополнения, уточнения.

В словарно-информационных текстах приведены диалектные варианты топонимов с откорректированной графикой, определена принадлежность параллельных оронимов или отдельных терминов в их составе к другим языкам. Каждый текст – это отдельный топонимический рассказ о возникновении того или иного названия на карте Урала. Весь материал состоит из 235 развёрнутых текстов, которые, для удобства ориентировки, пронумерованы. В каждой из них основной топоним представлен в следующем порядке:

- 1) в заглавии – мансийское (не везде) название отдельной горной системы (чаще первоисточник);
- 2) ниже – официальный современный вариант обозначения объекта на общегеографических картах разного масштаба, которыми мы пользовались, как источниками; указаны их порядковые номера в прилагаемой библиографии, через двоеточие указан номер страницы атласа: [120; 156:4];
- 3) далее следует описание приблизительной территориальной привязки («адрес») горы, хребта, отрога, седловины, отдельной возвышенности, иногда краткое его описание;
- 4) затем жирным курсивом выведен повторно основной ороним, далее дан обычным шрифтом его подробный перевод и этимологические раскладки терминов в его составе; к некоторым из них даются и другие интересные значения; ударение в мансийских лексемах не отмечено, так как оно регулярно падает на первый слог, кроме того, долгие гласные¹ всегда являются ударными; в силу специфики материала в ряде текстов имеются повторы топонимов с их переводами или части преданий к ним;
- 5) в текстах содержатся выявленные нами народные объяснения о возникновении оронимов, топонимические предания, легенды, неординарные происшествия, природные явления и катаклизмы; также раскрыты

¹ В мансийском языке имеются долгие и краткие гласные смысловозначительные фонемы. На письме обозначаются горизонтальной чёрточкой над соответствующей гласной графемой (буквой) и ударение тоже всегда падает на эти гласные. Например, *сáмыг* – два угла; *самы́г* – два глаза; *сбвт* – кузовок-набирушка; *совт* – невысокая лесистая горная возвышенность; *сáс* – берёста; *сас* – оба; *обе*; *туйт* – снег; *туйт* – подвала.

этимологии формантов особых и резко отличительных признаков, необычное строение, ландшафт и направление расположения гор, ориентиры кочевых путей оленеводов и переходов через массивы, наличие какого-либо минерала и т. п.;

6) даны параллельно бытующие официальные и местные варианты оронимов на ненецком, коми, русском, хантыйском языках, их переводы и этимологии лексем в их составе;

7) у сопредельных с горами географических объектов (реки, озёра, болота, низины, селения, урочища, святилища и др.) также представлены переводы их названий и этимологии лексем;

8) в словарно-информационных текстах и в сносках приведены краткие сведения о специфике звукового состава и особой графике мансийских, ненецких и коми лексем для усвоения специалистами, часто соприкасающимися с их публикацией;

9) для более глубокого понимания мансийских Священных топонимов и отдельных табуированных терминов в тексты введены отступления духовного и философского плана; титульные имена и табуированные имена Святых покровителей, входящие в состав топонимов, даны через дефисы, а в отступлениях по трактовке верования – без дефисов, как имя;

10) ссылки к трудам авторов или к каким-либо изданиям приведены в квадратных скобках с порядковым номером издания в прилагаемой библиографии, через двоеточие указан номер страницы: [207:78]; если несколько страниц, то – через тире или запятые: [221:339-440], [221:327, 440]; перечень нескольких изданий – через точку с запятой [44; 159; 177].

11) для удобства подачи материала и для того чтобы не загромождать его, переводы и комментарии к значениям часто повторяющихся номенклатурных терминов на мансийском, ненецком и коми языках, вынесены в прилагаемый словарь.

В представленной работе поставлены следующие цели и задачи:

1) Сформировать правильное графическое обозначение мансийских топонимов Урала с целью введения их единого написания на картах, в литературе и в СМИ на основе установленных правил графики и орфографии, а также в русской передаче. Для дальнейшего сохранения мансийских топонимов целесообразно ввести общепринятое в топонимике правильное написание многоимённых названий через дефисы.

Так, на картах отсутствует единая система их обозначения: одни и те же номенклатурные термины, выступающие как основы, то пишутся слитно с атрибутивной частью, то через дефис. При слитном написании слов по правилам русской грамматики естественным образом изменились фонетические закономерности мансийских лексем, что существенно нарушило и истинный звуковой состав, а значит, и их значения. Соблюдение соответствующих правил постепенно устранит эти недостатки.

2) При описании мансийских оронимов сохранить имеющиеся параллельные и семантически тождественные топонимы на коми-зырянском, ненецком, хантыйском языках на основе установленных правил фонетики, графики и орфографии и в их русской передаче (так же через дефисы).

В работу включен ещё один важный научный материал – это информация о Священных микрорегионах народов манси, коми, ненцев на Урале, какие были общеизвестны в прошлом и сейчас. Пусть простят меня за это наши Святые покровители и мой народ. Знаю, что нарушаю сакральные каноны верования, но другого выхода не вижу, т. к. количество манси, знающих и говорящих на родном языке, катастрофически убывает. Остались буквально единицы людей старшего поколения (20-30-х г. р.), которые ещё помнят основы верования и знают исконные Священные микрорегионы, которые являются к тому же и опасными для человека по разным причинам. Если мы сейчас не успеем зафиксировать эту информацию, то окончательно потеряем ориентиры таких зон Уральского региона. Особенность заключается ещё в том, что в памяти молодых манси останутся только фрагменты родной духовной культуры, без территориальной привязки они будут восприниматься как отрывки театральной пьесы – и только. В частности, на Урале на территории проживания манси пока нет ни одного природного, исторического или культурного памятника, обозначенного законодательно. Наши далёкие предки выделили опасные, а значит, неприкосновенные для человека, районы для сохранения и воспроизводства первозданного природного генофонда без уродливых мутаций, вызванных внешним вмешательством. Эти территории охранялись бдительными хозяевами-собственниками – Святыми покровителями. Границы большинства территорий известны, современные научные исследования подтверждают их исключительную ценность. Поэтому целесообразно и даже необходимо местным жителям совместно с территориальной администрацией заняться их оформлением документально и в правительство округа представить коллективные ходатайства с описанием их значимости и сохранения как природных генофондов и культурно-исторических объектов. Архиважное значение имеют именно инициатива и активное участие самих носителей языка и культуры в реализации таких судьбоносных проектов.

3) Отсюда следующая задача – это выделить известные мансийские Священные территории Урала для максимального сохранения их в неприкосновенности и как природные генофонды, и как памятники духовной культуры. Высший разум Вселенной гениально соединил их в одно неделимое целое, снабдив мощной защитой в виде аномалии (учёные физики по многим параметрам установили, что в таких зонах проходят каналы связи земных недр с космосом). Активное промышленное освоение подобных микрорегионов реально чревато непредсказуемыми последствиями для будущих исследователей, учёных, рабочих, жителей, туристов, пассажиров.

Непредсказуемость Священных зон и в последующем проявится неизбежно, если там будут дислоцироваться промышленные объекты. К материалу прилагается алфавитный список потенциально опасных для человека массивов, рек, озёр и урочищ Приполярного и части Северного Урала.

4) На основе мансийских топонимов обозначить основные аспекты структуры жизни народа, тесно связанные с окружающей природой, экологией, флорой и фауной как среды проживания и всех других этносов, населяющих регион.

5) В сопутствующих дополнительных материалах раскрыть некоторые аспекты философии мировоззрения и мировосприятия народа манси с позиций самих носителей языка и культуры.

6) Сохранить в исторической памяти народов имена выдающихся высокообразованных учёных, занимавшихся изучением Уральского региона и открывших мировому сообществу из тьмы забвения северные народы, их историю, культуру, язык.

7) Сопутствующей информацией привлечь внимание правительственных и управленческих структур в организации помощи по сохранению территориальной инфраструктуры комплексного хозяйственного уклада манси, коми, ненцев, связанных с сезонными факторами трудовой деятельности. Помочь реализовать инициативу на местах по возрождению оленеводства на научной основе с организацией курсового обучения молодых северян теории, практике, особым навыкам и мастерству на местах их компактного проживания. Для развития этнотуризма оленеводство может стать основой некоторых проектов.

В приложении имеются: 1) традиционный мансийский лунный календарь, в котором раньше был отражён весь годовой цикл жизни этноса, согласованный с любым временем года; 2) сравнительная таблица оленеводческой транспортной терминологии манси, ненцев и коми (названия нарт в кочевом аргише-обозе, и примерный порядок их расположения); 3) алфавитный список всех оронимов, содержащихся в текстах; 4) алфавитный список Священных территорий, опасных для человека.

Любой язык в течение исторических периодов подвергается некоторым изменениям. Современный мансийский язык утратил многое из своей раритетной лексики, но и приобрёл много нового к словарному составу языка. Самое главное, что получили манси – это обретение современной письменности для практического применения. К сожалению, этот дар учёных XX в. слишком опоздал в том плане, что много сведений из прошлых эпох, передаваемых тысячелетиями устно, не сохранилось. В воссоздании исчезнувших диалектов нам помогают фольклорные материалы, собранные зарубежными учёными, начиная с 1843 г. Низкий поклон от народа манси учёным Венгрии XIX в.: А. Регули, Б. Мункачи, П. Хунфалви. Финским учёным: М. Кастрену, А. Каннисто, М. Линмола. Безграничная сердечная признательность и бла-

годарность талантливым учёным XX в.: А. Алквисту, Б. Кальману, Л. Хонти, М. Бакро-Надь, Е. Шмидт и другим, способствовавшим сохранению древнего реликтового фольклора нашего народа.

У многих северных народностей до Советской власти не было своей письменной традиции. Это ещё не значит, что в древние эпохи её никогда не было. Она была, но в виде особых письменных знаков, имеющих универсальное значение (иногда в одном знаке заключалось целое предложение или рассказ). Кроме этого известно, что всё мировое сообщество основные знания из поколения в поколение передавало устно и в памяти любого народа сохраняется намного больше информации. Есть и такая, которую до сих пор недозволительно доверять ни бумаге, ни стороннему человеку, передаётся только из уст в уста по родственной или по особой сакральной линии верования (тщательно оберегаемые тайны универсальных знаний).

Современная письменность народов Севера России основана на русском алфавите, но у каждого языка есть свои фонетические и грамматические особенности. Так, в обско-угорских языках нет звонких согласных, отличается система гласных фонем, нет грамматической категории рода, нет предлогов; падежная система, типы спряжений и склонений тоже не совпадают с русским; порядок слов весьма существенно отличается от порядка слов в русском литературном языке.

В наших материалах за основу взяты мансийские топонимы Урала. В прошлом в языке существовало более 16 диалектов (говоров). В северном наречии насчитывалось более шести говоров: сыгвинский (в бассейне Сакв-Я ~ Сыгва – р. Ляпин), верхне-лозьвинский (в бассейне верховьев р. Лозьвы), верхне-сосьвинский, средне-сосьвинский, нижне-сосьвинский, усть-сосьвинский (в бассейне реки Сев. Сосьва), обской. К западной группе говоров относились: средне-лозьвинский; нижне-лозьвинский (р. Лозьва); пельмский (в бассейне р. Пельм); северный вагильский (в бассейне оз. Бол. Вагильский туман); южно-вагильский (в бассейне р. Вагиль). К восточной группе говоров относились: юкондинский (бассейн р. Юконда), верхне-кондинский; средне-кондинский, нижне-кондинский (по р. Конда). К южной группе относились говоры бассейна р. Тавда.

Из многих диалектов мансийского языка самым первым ассимилировался Приуральский говор на западных склонах Урала. В настоящее время сохраняется лишь северный диалект нашего языка. На основе северного сосьвинского диалекта в 30-е годы XX в. была создана письменность мансийского языка для широкого практического применения, а единый литературный язык – в 70-х годах XX в.

Все трактовки значений географических, специальных и прочих терминов, присутствующих в текстах, автором сверялись с данными

энциклопедических, лингвистических и научных словарей. Несовершенные варианты графики мансийских топонимов по исчезнувшим диалектам, откорректированы по уникальному мансийско-венгерско-немецкому словарю *Munkácsi – Kálmán, Wogulisches Wörterbuch* [222].

В некоторых случаях даны оригиналы оронимов, которые зафиксированы в трудах Б. Мункачи, А. Регули, А. Каннисто, М. Лнимола [131, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222], выполнены их транслитерация с латиницы на кириллицу и перевод на русский язык.

Варианты топонимов, имеющиеся в работах учёных по Уральской экспедиции² Э. К. Гофмана, Н. И. Стражевского, М. А. Ковальского и у других исследователей, тоже приводятся в оригинале³, а рядом дан откорректированный мансийский вариант и современное его название, если таковое имеется [44; 159; 177].

Также значительное количество оронимов Урала было собрано сотрудниками Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Екатеринбург). В 60-70-х годах XX в. А. К. Матвеев и Г. В. Глинских (последний ныне работает в г. Нижнем Новгороде) во время экспедиций в районы бассейнов рек Лозьвы, Пелыма, Тавды, верховьев Сев. Сосьвы, Ляпина. Они зафиксировали от пожилых манси ценные материалы. Материалы их трудов позволили снять сомнения в толковании первоисточников и некоторые ошибочные варианты трактовки топонимов современными информантами. Несовершенная графика коми топонимов откорректирована по словарям и по материалам А. И. Туркина [184, 185], по ненецким топонимам – по словарю Н. М. Терещенко [180] и с помощью нашего консультанта и информанта преподавателя ненецкого языка, А. М. Янгасовой (г. Салехард).

Любой исследовательский труд – работа коллективная. К появлению на свет его результатов причастны многие люди. Особую благодарность выражаю доктору филологических наук, главному научному сотруднику

² Исследовательская Уральская экспедиция была снаряжена Императорским русским географическим обществом, работала на Урале в 1847, 1848 и 1850 годах. Руководителем был опытный, высокообразованный учёный-геолог Эрнст Карлович Гофман (прибалтийский немец), корпуса горных инженеров полковник и профессор Императорского С-Петербургского университета. Описание исследований было издано на немецком языке, затем уже переведено и издано на русском языке. (Э. К. Гофман ещё в 1828-1829 гг. был в экспедиции по Южному Уралу.) Его помощником и в управлении экспедицией и в наблюдениях был Никифор Ильич Стражевский, майор корпуса инженеров. (В 1834-1835 гг. проводил исследования от Богословска до 64° с. ш.) «Наблюдения астрономические, геодезические и магнитические возложены были на магистра математических наук Марию Альбертовича Ковальского» (геофизик и астроном). Ботанические и зоологические коллекции составлял Фёдор Брандт, поручик королевской датской службы, естественный историк и самодеятельный художник. Топографы: Д. Ф. Юрьев, воспитанник С-Петербургской школы топографов, и В. Г. Брагин, который обучался в Топографической школе в Оренбурге. В группу обеспечения входили: двое слуг, привычные к странствиям по лесам и болотам, двое офицеров, пять горнорабочих из Богословска, фельдшер Чигиринский из Чердыни. Всего 14 человек, не считая проводника и проводника из местных жителей, которые по мере перемещения и по необходимости менялись [44].

³ При переложении с немецкой графики на русскую графику, из-за несоответствия алфавитного состава языков, мансийские, ненецкие, коми топонимы претерпели дополнительные изменения, которые, владея этими языками, не сложно откорректировать.

ОУИПИиР Евдокия Ивановне Ромбандеевой. На всех этапах выполнения проекта она оказывала всестороннюю помощь и поддержку.

Искренне от души благодарю Н. Г. Алексею, депутата окружной Думы, О. А. Соляр, директора «Музея геологии, нефти и газа» (г. Ханты-Мансийск), А. А. Устинова, начальника Отдела твёрдых полезных ископаемых «НПЦ Мониторинг». Ими были предоставлены научные издания по изучению Урала в XIX-XX вв., где имеется ценная информация о первоисточниках мансийских топонимов.

Весомые научные сведения и рекомендации по картам Урала были получены от Б. П. Ткачёва, доктора географических наук, профессора кафедры экологии и природопользования Югорского государственного университета. Благодарю Бориса Павловича за высоко профессиональные рекомендации по заключительной доработке нашего проекта.

В самом начале одобрение на создание работы по данной теме и разносторонние оценки перспективы проекта были получены мной от С. А. Поповой, кандидата исторических наук Обско-угорского института прикладных исследований и разработок. Благодаря её поддержке был начат и завершён весьма сложный и неординарный научный труд. Сердечное спасибо вам, Светлана Алексеевна.

Я благодарна за сотрудничество Е. А. Игушеву, доктору филологических наук Югорского государственного университета – первому редактору своей работы и консультанту по коми языку.

Особо признательна и благодарна Т. В. Пуртовой, заведующей Отдела краеведческой литературы и библиографии Государственной библиотеки Югры, за душевную поддержку и редактирование выполненной нами работы.

Всех авторов, чьи материалы перечислены в списке использованной мной литературы, искренне считаю в той или иной степени своими соавторами.

От души благодарю всех своих информантов, поделившихся знаниями о топонимах, на основе которых уточнены и раскрыты этимологии многих древних топонимов Урала. В приложении дан список информантов с краткими сведениями о каждом, кто оказал неоценимую помощь.

Выполнение научной работы большого масштаба по территории охвата и по объёму от любого исполнителя требует титанических затрат здоровья, больших личных финансовых и материальных затрат. Благодарю Ф. Н. Слинкина проводника (за свой счёт) в командировках глухие места. Во многом, материально помогали Е. И. Ромбандеева и Н. Ф. Слинкина. В решении некоторых технических вопросов существенная помощь была оказана Сметаниным Н. И., научным сотрудником Отдела мансийской филологии и фольклористики ОУИПИиР.

Выражаю искреннюю сердечную благодарность Т. С. Гоголевой за финансовую поддержку издания и всем, кто принимал участие в выполнении данного проекта, кто поддерживал и делом, и словом. Желаю всем-всем всего светлого.

*«История в некотором смысле
есть священная книга народов: главная, необходимая;
зерцало их бытия и деятельности; скрижали откровений и правил;
завет предков к потомству; дополнение,
изъяснение настоящего и пример будущего...».*

Н. М. Карамзин

ВВЕДЕНИЕ

Ледниковые эпохи и следовавшие за ними отступления ледников, космопланетарные катаклизмы, жесточайшие эпидемии, опустошающие войны и многие другие причины заставляли людей искать новые территории для выживания и продолжения рода. По стечению климато-биологических и стратегических обстоятельств народу манси суждено было выжить и хранить себя в Уральском регионе. ...По домыслам русского книжника, это был народ югра, который ещё Александром Македонским был загнан «на полунощные страны в горы высокие»... [69:13].

В Индии, например, убеждены «в истинности легенд о приходе носителей ведической веры с Крайнего Севера». В летописи Нестора есть упоминания о том, что славянские и финно-угорские племена выступали единым фронтом против внешних врагов и даже в вопросах ведения внешнеполитических связей.

Со II в. н. э. Урал обозначали в истоках Борисфена (Днепр), Танаис (Дон), Волги (Ра) и называли Рифейскими горами. К северо-востоку от них обозначали Гиперборейские горы (карта мира по Клавдию Птолемию, II в. н. э.) [5:10]. В X в. страну Югру описали и арабские географы. Они её именовали ещё и «страной мрака». А в XIII-XIV вв. им были известны особенности природы Предуралья и Урала [5].

В начале второй половины XIV в. россияне начали планомерно обследовать и изучать Южно-Уральские горы. У России появился регион экономических притязаний. По мере обложения данью Предуралья, Урала, Зауралья и Сибири Новгородом, а затем Москвой, государевы посланцы и переселенцы постепенно осваивали и описывали обширную неизведанную страну, продвигаясь с юга на север, насколько позволяли климатические условия и рельеф. «В 1572 году великий князь Иван Васильевич Грозный повелел Строгановым выбрать из их собственного войска «главу добру и... собрать войско и воевать против черемис, остяков, вотяков и ногайцев». Воспользовавшись сим разрешением, и как бы исполняя государев наказ, Строгановы собрали большое войско и выбрали воеводой Ермака. У Ермака было 80 казаков, а Строгановы снарядили также пятитысячную

рать. И тогда, после походов Ермака, началось присоединение важных для Руси обширных территорий к востоку от Урала [201:87]. О праздновании покорения Сибири Ермаком Н. М. Карамзин писал так: «Давно не бывало такого веселья на Москве: государь и народ воспряли духом. Слова «новое царство послал Бог России» с живейшей радостью повторялись во дворце и на Красной площади. Звонили колокола, пели молебны благодарственные. Казалось, что Сибирь упала тогда с неба для россиян... Иоанн в ласковой грамоте объявлял казакам вечное забвение старой вины и вечную благодарность России за важную услугу: называл Ермака князем Сибирским и велел ему распоряжаться «как было дотоля», чтобы утвердить порядок в земле и верховную государеву власть над нею» [81:52-53].

В сражениях с войском Ермака, на пути его следования, участвовало большое число вогулов (манси) со своими князьями. Основная часть погибла. После миграции оставшихся вогулов на покинутых ими местах проживания, на руинах разбитых городищ казаками и стрельцами возводились заставы, остроги, городки, крепости. Только на словах Сибирь стала частью Руси, на деле же вплоть до времён Петра I она являла собой своеобразную «Строгановскую республику», где действовали законы гораздо большей личной свободы, что привлекало на Урал и в Сибирь людей со всех уголков земли русской [8:87].

В истории общеизвестно, что по обширнейшему региону от Волги, Печоры, по Уралу и до берегов Оби жили и перемещались в основном угорские народы, в их числе и манси. В Уральском регионе, где стабильно проживали манси, сохраняются ещё их палеотопонимы, фигурируют и варианты с несовершенной графикой, или более поздние калькированные переводы на русский, коми, ненецкие языки. Согласно выводам учёных Э. К. Гофмана, М. А. Ковальского, Н. И. Стражевского (XIX в.), Б. Кальмана, Я. Гуя, Е. И. Ромбандеевой (XX в.), название Урал – мансийское. Ур⁴ – горы, отдельная цепь гор, горный хребет. Данный географический термин присутствует в названиях многих видов горных систем и возвышенностей: продолговатая гора (каменная, лесистая), водораздел, отрог, плато, кряж, сопка, увал, таёжная возвышенность.

Урал от Ур-Ала⁵ 'Горный хребет с пологими вершинами', что и характерно больше для Северного Урала с высотными ровными оленьими настищами. (Сравн. урам – бугор, грива, незначительное возвышение ландшафта). В мансийском языке, особенно в топонимах, известна тенденция, что конечный гласный со временем утрачивается (в текстах таких

⁴ Термин ур является лексической единицей общего праязыка, который присутствует во многих современных языках, но его значения уже не совпадают.

⁵ А. К. Матвеев данный вариант считает несостоятельным [97:10].

примеров достаточно). Надо полагать, ороним Урал тоже не избежал этого. По мере миграции манси на север, где горы Приполярного Урала альпийского типа, применительным стал термин нёр – ‘голый [каменный] хребет’, который они теперь соотносят и ко всему Уралу. Ненцы называют его **Нарка** Пз™ ‘Большие горы’, Пз-Хой ‘Каменный горный хребет’, коми-зыряне называют Из ‘Камень’, ‘Каменный [горный хребет]’, ханты – Кбв ‘Камень’, ‘Каменный [горный хребет]’.

Э. К. Гофман отмечает в записях об Уральской экспедиции за 1847 г., что между Орском и Кыштымом название Урал бытует, которое к северу от Богословска в народе уже не употребляется [44]. В местах ассимиляции диалектных групп манси их топонимы ещё долгие века оставались общепринятыми в том варианте, на каком этапе исчез язык, но постепенно искажались или происходила полная или частичная замена на семантически тождественные лексемы из говоров и языков новых насельников.

Однако, у ряда исследователей есть мнение, что лексема ‘урал’ происходит из тюркских языков и означает ‘пояс’: В. Н. Татищев, П. И. Рычков (XVIII в.), Е. В. Ястребов, Г. К. Конкашбаев, А. И. Туркин, А. К. Матвеев, Ш. З. Батжиев – (XX в.).

И. Г. Добродомов (XX в.) указывает на древние чувашско-булгарские диалекты, пермский краевед Е. Н. Шумилов (XX в.) относит ‘Урал’ к монгольскому языку, есть и тунгусо-маньчжурский (звенкийский) вариант (XX в.).

К вышесказанному добавлю известные русские названия горного хребта: Каменный Пояс (на карте Меркатора это северная часть гор – XVI в.) [10], Великий пояс (на той же карте это горы в верховьях рек Печоры и Сев. Сосьвы), Земной пояс (на карте С. Герберштейна, 1546 и 1549 гг.) [176],

⁶ В звуковом оформлении слов в мансийском и венечском языках присутствует сонорная, носовая, заднеязычная фонема **ц**. При его произношении задняя часть языка поднимается к мягкому нёбу (произносится обычная фонема и корнем языка). В мансийском языке он встречается в **середине** и в **конце** слова, в венечском встречается в **начале** и в **середине** слова. При транслитерации на русскую графику он заменяется сложным звуковым сочетанием **нг** или звуками **н**, **м** в зависимости от его позиции и звукового состава слова. По данным анализа топонимики в древне коми языке, примерно до XVI-XVII вв., также присутствовала фонема **ц**, хотя и имела самую незначительную фонемную нагрузку. В силу ряда внутриязыковых обстоятельства она исчезла и была заменена другими носовыми согласными, выбор которых зависел в каждом конкретном случае от фонетической позиции **ц** в структуре слова [183:29-31].

Кроме этого, в венечском языке присутствуют два письменных знака, посредством которых различаются значения ряда слов и грамматических форм. Знаком кавычки (") передаётся на письме назализированный гортанный смычный, чередующийся в ряде форм со звуками **д**, **с** и оглушающий последующие согласные звуки. Употребляется он как в конце, так и в середине слова: Хйбей"-Пз ‘Горный хребет иноплеменник’; Ериксоо"з ‘[Гора] главного Святого хозяина [Урала]’; мз" цадл – он держит. Следующим знаком апострофа (') обозначается назализированный гортанный смычный звук, чередующийся в ряде форм со звуками **н**, **й** и озвончающий следующие за ним глухие согласные. Встречается он только в конце слова: вы' – тундра, ям' – море [180:862]. В термине хйбей" смыслоразличительный гласный й в нен. яз., в зависимости от её позиции в слове, произносится кратко или очень кратко: мйд – переход, горный перевал; мад – лай [180:864].

Мировой Пояс, Серебряный пояс. У данных оронимов Урала некогда бытовал древний мансийский вариант: Энтап-Нёр ‘Поясовый каменный хребет’, иногда как Тору-Энтап-Овл-Нёр букв. ‘Горный хребет концов каменного пояса [Нуми] Торуа’. (См. текст 114. Поясовый Камень).

Получается невольный парадокс. Все мы старательно выводим множественные названия хребта с позиций языка какого-либо народа, который на определённом этапе истории большим числом населял или населяет регион. Хотя все понимаем, что одного единственного названия у нашей горной системы, расположенной между двумя материками – Европой и Азией – не было и не может быть. Сколько этносов и сколько языков в России, столько и существует у неё названий. Фокус в том, что при их переводе на русский язык (или какой-либо другой) выводится единое их значение – ‘Каменный горный хребет’. Сложно выводить названия на основе одного языка и с позиций той эпохи, когда его носители компактно жили в данном регионе. Наслоения неточностей и спорных моментов не избежать. Через века и тысячелетия на Урале вполне может поселиться другой этнос со своим языком, очевидно, возникнут и иные оронимы.

Например, в прошлом, переселяясь на новые территории, народы переносили и исконно свои родные топонимы, связанные с вынужденно покинутой Малой Родиной. На данной основе образовалось несколько районов с идентичными мансийскими топонимами: на Приполярном Урале в системе Сакв-Яй (р. Ляпин), на Северном Урале в системе истоков Тагыт-Яй (р. Сев. Сосьва) и на севере Свердловской обл. в системе верховий рек Лусум-Яй (р. Лозьва) и Осья-Тагыт ~ Ощца' -Тагыт (р. Сосьва южная).

⁷ Письменность мансийского языка начала создаваться в 1930-е годы, литературный язык был создан в 1970-е годы. Срок прошёл небольшой, становление письменности продолжается, возникают спорные моменты между носителями языка и филологами, также с составителями учебников по мансийскому языку.

Поэтому анализ звука **щ** необходимо начать издавна, т. е. он в литературном мансийском языке считается лишь аллофоном фонем **с**, **ш**, что вызывает споры между носителями языка. В прошлом в мансийском языке звук **ш** (š), как фонема, была (д. Хошлаг, хр. Шэм-Ур, г. Кошма-Нёр), но со временем она утратилась и сохранилась только её пара – одна фонема **с** (s) вместо **с** (š) и **ш** (š). (Напр.: в совр. произн. д. Хбелёх, хр. Сэм-Ур, г. Косма-Нёр.). Для фонемы **ш** (š) была ещё пара **щ** (š'), раз **ш** (š) утрачена, теперь **с** (s) является парой для **с** (š) и **щ** (š'), в современной лексике они взаимозаменяемы, от чего семантика слова не меняется. Например: Сёпыр – щёпыр – глухарь; рбсь – рбщ – паёс; хуьс – хуш – помощник главы; сйнь – шйнь – мама, мать; ськл – щакл – 1) высокая гора; 2) туши; мбсь – мбщ – древний этнос манси. Коми при произношении мансийских слов звуки **с** и **щ** в начале слова заменяют фонемой **ч** (ськл – чакл, щакл – чакл) (137:22). Добавлю, что в течение XIX-XX вв. фонема **щ** в фонетической стилистике мансийских диалектов как бытовала, так и осталась. Поэтому при чтении текстов на общепринятом литературном языке у манси, с детства говорящих со звуком **щ**, возникают затруднения с фонемой **с** вместо него. По поводу **с** – **щ** было много нареканий от моих земляков и информантов в отношении графики мансийских топонимов. По их мнению, без фонемы **щ** они теряют исконный звуковой состав, из-за чего не владеющие языком ещё и искажают их первичный смысл. С большим сочувствием к землякам-манси пришлось оставить только литературные варианты графики топонимов, но не везде, в особо сложных и архаичных лексемах указаны варианты и с фонемой **ш**.

— 11276 —

Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Научно-библиографический отдел

Манси со своей исходной древнейшей прародиной не расставались в своём веровании, о которой повествуется и в эпосе, и в преданиях, и в мифах, и в сказках. Соответствующие сведения прослеживаются и в похоронном обряде⁶, и в пути следования одной из душ⁹ вместе с *урт* умершего человека на его прародину, располагавшуюся за незамерзающим тёплым морем, где есть мыс, омываемый живой водой (в сюжетах античной мифологии греков и римлян души умерших проходят тот же путь). Так, согласно сложившемуся в течение тысячелетий похоронному обряду у манси, гроб принято делать из лодки колданки для переправы *урт* с первой душой¹⁰ через море на тёплый материк, где не бывает зимы, где изобилует флора и фауна, где находятся духовные образы его предков¹¹. Но почему народ манси пошёл на север в заведомо холодные края? До космопланетарной катастрофы, изменившей климат севера, они без оговорок утверждают, что какие-то далёкие предки жили здесь (подтверждают это и археологические находки по Российскому Северу и на о. Вайгач). Некоторые топонимы и предания к ним содержат сведения якобы о том, что до последнего Всемирного потопа древние предки жили и на Урале, и по его предгорьям. Названия горных массивов Яныг-Кот-Нёр, Мånь-Кот-Нёр, Лунт-Хусап, Щи-суп, Нйврам-Лёншум-Сяхл-Ала, Хблат-Сяхл, Кёнт-Нёр, Тåрыг-Нёр манси связывают не иначе как с Всемирным потопом. Якобы на их вершинах спаслись далёкие предки манси. В эту группу входят и ойконимы Калташ-Пåвыл ~ Щånь-Пåвыл (д. Калташинские на Оби) и Пåстыр-Мåхум-Пåвыл (д. Пашторы на протоке Малой Оби), где смогли закрепить свои плоты унесённые потопом манси из этнической группы пåстыр måхум из деревни (городища) Мувыякёс-Пåвыл (д. Мунгесы) на реке Сакв-Я. (Эти общеизвестные предания являются древней историей жизни определённой родственной группы, поэтому каждый из нас знает с детства далёкую историю своего рода, своей Малой Родины.)

⁶ Подробно похоронный обряд описан Е. И. Ромбандеевой [138:100-117].

⁹ У женщины 4 души, у мужчин 5 душ. «Элумхблас Усиёт юйипайт юкля блурук паты. Уртэ мёртым мйн минь, акв лылыгэ тайгэ ёт та минь, акв лылыгэ Тõрум йадув палт вине, тайгэ нйврами ляххататылы, акват Елы Тõрумэ блурук паты, саныукант тай Утигэ блы». – «Человек после смерти живёт обратной жизнью: Его *урт* (особый духовный образ) вместе с одной из душ отправляется в далёкий юг (иногда до смерти человека), другая душа забирается на небеса к Торуму, затем она воскреснет в новорожденном ребёнке, другая душа будет находиться в Нижнем Мире, на кладбище с телом находится его *утиши*» [70] (тонкоэнергетическая оболочка, которая всегда находится с телом и после смерти, к нему ходит на поминки для духовного общения). Пятая душа (у мужчин) относится тоже к *урт* [138].

¹⁰ Этот духовный образ покойного могут увидеть ясновидящие. Например, таковой была болгарская ясновидящая и целительница Вангелия Димитрова (Баба Ванга).

¹¹ С покойным кладут особые вещи, которые видели уже ушедшие в иной мир родные. По ним, по прибытии духовного образа вновь преставившегося, они его узнают.

Топонимы соединяют историческую и современную Родину, это связь с древним и современным жизненным укладом и со всей структурой бытия народа манси, что создаёт и его целостный образ, и образ отдельного человека, как представителя всего социума, к которому он относится. Учёные, изучающие геологию и историю возникновения планеты Земля, мансийские предания считают несостоятельными, не имеющими никаких доказательств. Ни одна наука не стоит на месте. А. К. Микушев¹² при сопоставительном анализе бытующих народных финно-угорских и самодийских эпосов археологам, историкам и этнологам даёт совершенно обоснованные выводы и «адреса» где и что искать. Из современных российских учёных в поисках доказательств о существовании древних цивилизаций на Севере занимались А. Барченко, В. Н. Дёмин, Э. Р. Мулдашев и их единомышленники. Со стороны исследователей мало попыток сопоставить предания и мировоззрение манси с какими-либо открытиями в физике, уфологии, археологии, геологии, истории, космонавтики. Тогда как сами манси считают, что не пришло ещё время разумного анализа для расшифровки сенсационных сведений, заключённых в наших мифах и преданиях. Полождём – время всё откроет. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун совершенно правильно назвал коренные народы мира хранителями Земли, добавлю – и тайн Земли тоже.

Природа Земли не терпит суесть, излишнего беспокойства и активного вторжения деятельности человека. Также и физиология человека – сущность хрупкая, ранимая, у северян – особо. Для её постепенной адаптации к новым условиям необходим более длительный подготовительный переходный этап. Организм любого живого существа и человека всегда испытывает страдания от насильственной смены среды обитания. Из своей далёкой и современной истории северяне знают, что покинув свою Малую Родину, они рассеются среди других народов. И физиологически, и психологически им трудно адаптироваться за пределами естественной природы, потому что с древности постигли и сохранили на генном уровне главный смысл жизни и истину: жить в мире с природой, не подниматься над ней, а жить в ней. Современные учёные подтвердили и другую истину: у каждого народа и цивилизации есть на Земле свой сектор благополучия, который напрямую связан с геомагнитным свойством нашей планеты. Сектор перемещается в течение веков очень медленно. В древности народы интуитивно следовали за ним. С появлением административных границ перемещения стали невозможны, из-за чего та или иная нация катастрофически быстро приходит в упадок и растворяется среди пришлого населения.

¹² Микушев, А. К. Коми народный эпос : Учебное пособие / А. К. Микушев. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. – С. 36.

Очевидно, отсюда и произошло выражение: «Земля из-под ног ушла». И у каждого отдельного человека на земле имеется такой сектор, где он благополучен во всём. Стоит уехать дальше даже на 150 км – всё резко меняется в его жизни, а самое главное, неотвратимо падает иммунитет (особенно у пожилых). И ещё – последние исследования В. И. Хаснулина показали, что при смене естественной среды проживания и социальных условий резко меняются параметры функций правого и левого полушарий мозга. Например, высокая функциональная активность правого полушария мозга у коренных жителей Севера обеспечивает их адаптивную устойчивость в экстремальных климатогеографических регионах. Они всегда стремятся к гармонии с Матерью-Природой. Им легче строить свою жизнь по её законам. А слабая функциональная активность левого полушария снижает возможность адаптироваться в социальной обстановке (отсюда и повышенный суицид). Когда возникает потребность в напряжённой социальной адаптации (напр., переезд студента-манси на учёбу в город), повышается активность функций левого полушария мозга, а активность правого – резко падает [199:55]. Как следствие адаптивная способность организма к новым условиям неотвратимо снижается. Человек начинает болеть без видимых причин, возникает психологический дискомфорт, депрессия (студент резко бросает учёбу и едет домой).

Для науки результаты подобных исследований – открытие, а у коренных северян эти примеры вызывают хитрую усмешку: научными терминами им раскладывают структуру их жизни, которая для них не является сенсационным открытием, они живут так веками.

Раньше отдельные группы народов Урала преднамеренно уходили жить в глубокую изоляцию. Этим они стремились сберечь себя, свою веру, культуру, язык, древние тайные знания и мудрость, независимость и самостоятельность¹³. Покидали и места, богатые минералами, драгоценными металлами и камнями, чтобы не привлекать пришлый или чужестранный народ, не терять людей в сражениях с ними за природные богатства и тем сохранить их на будущее. Выбирали более скромные, но благополучные по ресурсу микрорегионы, где можно добыть питание и иметь надёжный кров. В то же время, если переселенцы или чужестранцы не причиняли зла и беспокойства, соблюдали принципы содружества, спокойно воспринимали их соседство, помогали им наладить жизнь, перенимали у них полезные и прогрессивные методы хозяйствования, но злобного морального и физического насилия, неуважения и вторжения в таинства верования не позволяли. Стоило возникнуть какому-либо территориальному притязанию или

¹³ Таким образом они сберегали дошедшие до современного человечества отголоски нашей общей древней цивилизации, где мудрецы владели универсальным и абсолютным знанием, вместившим мудрость тысячелетий.

несправедливому инциденту, вогулы давали достойный отпор. Если силы были неравные, переселялись подальше от такого соседства. «Такая независимость и желание жить самостоятельно, как видим, были продуктивны сами по себе: народ был ответствен за свою судьбу, ему не на кого было кивать, как распорядился своим потенциалом, так и жил. И этот принцип помог сохранить многие народы Севера до присоединения Сибири».

***

Все открытия на Урале и картирование планшетных квадратов для составления общей геологической карты совершались при непосредственном участии коренных народов (манси, ненцев, коми, ханты), знавших каждый бугорок, каждый ручеёк своей суровой Малой Родины. Фиксировались родные их топонимы, указывали пути безопасного перемещения по хребту. Учёный любой специализации, ни разу не видевший лошади, оленя, собачьей упряжки, не сможет проехать в одиночку по неведомым горам и лесам! Он и сутки не выдержит. Загубит безотказных животных и сам сгинет. Всех учёных, работавших на Урале, сопровождали коренные жители¹⁴. Они снабжали их свежим природным высококалорийным питанием, обеспечивали личным транспортом, оленями, лошадьми, которых северяне усердно берегли, т. к. являлись самым дорогим, что было у них для выживания на Севере.

Вспомним учёных, открывших миру не только Урал, а и языки, и культуру северных народов. «Если представить науку лингвистику в виде планеты, Александру Кастрену (2.12.1813 – 7.05.1852), несомненно, принадлежит честь открытия на этой планете «самодийского континента». То, что он сделал для изучения малых народов Сибири и Севера, имеет непреходящее значение. Роль этого великого человека в науке о человечестве оценена ещё недостаточно высоко! ...А. Кастрен научно вывел малые племена Сибири из тьмы забвения, навсегда оставил их в памяти человечества. Конечно, не в силах одного человека возродить жизненный дух целых народностей. И когда идёшь чужим следом, главное, наверное, понять, в чём же он проявляется – творческий дух народов, спасённых от забвения. Огонь Кастренова сердца пылает в огромном костре творческого факела духа северных

¹⁴ ...«Ловко бы так-то! Сел на Каме, поплыл на вёслах, да и выбрался на Туру, а там гуляй по сибирским рекам куда тебе любо. По Иртышу-то вол, скачивают, до самого Китая плыви – не тряснёт! На словах-то вовсе легко, а попробуй на деле – не то запоешь! До первого разводья доплыл, тут тебе и спотычка. Сталбов не поставлено и на воде не написано: то ли тут протока, то ли старица подошла, то ли другая река выпала. Вот и гадай – направо плыть али налево правиться? У куличков береговых, небось, не спросишь и по салушки не смежёшь, потому у всякой реки свои петли да загибы, и никак их не угадаешь. Нет, друг, не думай, что по воде дорожка гладкая. На деле по петляющей реке плыть нахатрее будет, чем по самому дикаму лесу пробираться. Главная причина – приметок нет, да и не сам идёшь, а река тебя ведёт. Коли ты вперёд её пути не угадал, так только себя и других напоешь, а можешь и вовсе с головами загубить» [14:357-358].

народов» (он изучил 13 языков). ... Не прося пощады у природы, не сетуя на судьбу, торопится не сохранить свою жизнь, ... а старается и спешит сделать одно, как он считает, главное дело: изучить языки малочисленных сибирских народов финно-угорского круга – остяки, вогулы, самоеды, те народы, с которыми родственны и языком, и устоями европейские финны; живут коты, койболы, арины, сойоты, юги, бирюсы – тоже родственные племена. Но которые уходят с исторической сцены, теряют языки, вымирают. Их остаются единицы, ещё можно успеть, завтра будет поздно, наука их утратит. Кто это сделает, кроме тебя? Лингвист-этнограф Матиас Александр Кастрен выбирает Сибирь: Салехард, Берёзово, Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск, Колпашево, Томск, Енисейск, Чита, Улан-Удэ, Кяхта, Кызыл, Иркутск, Саяны (оз. Тоджа), Абакан, Красноярск, снова Енисейск, Дудинка, становище Толстый Нос, Тюмень, Тобольск (здесь на обратном пути 24.03.1844 г. он встречался с венгерским лингвистом А. Регули). А. Кастрен был в Сибири дважды [115:179, 181]. А. Регули перед поездкой в Сибирь в Финляндии посещал М. А. Кастрена с целью изучить и получить как можно больше сведений о финской группе языков. Тяготы сибирских поездок сказались на здоровье М. А. Кастрена, он тяжело заболел и умер в возрасте 39 лет.

Дружественные, гостеприимные, простые и добрые коренные жители сопровождали по всему маршруту путешествия в течение более двух лет венгерского географа и лингвиста Антала Регули. Из них 9 месяцев ушло на маршрут по Уралу (из опубликованных личных записей А. Регули). Благодаря безотказной всесторонней помощи манси, ненцев, коми, ханты он смог преодолеть расстояние более 5 тыс. км от Екатеринбурга по Северному, Приполярному, Полярному Уралу и до берегов Карского моря (69°45' с. ш.) и обратно по Уралу, но другим маршрутом, до Берёзов. «Он пробыл в России с 11 июня 1841 г. до начала 1847 г. Быстро овладев русским языком, совершенствовал знания языков Северных народов России (манси, ханты, чуваша, татары, удмурты, коми, ненцы), чтобы выяснить положение венгерского языка в системе языков финно-угорской группы народов, его происхождение. Он писал: «Мы, венгры, не смеем упустить время следовать по этому пути и узнавать из нашего языка нас самих и нашу историю!» [119:16].

А. Регули собрал уникальные материалы по лингвистике, по топонимике, по этнографии, по духовной и материальной культуре, по экономике края. По всем изученным раритетным языкам (по сравн. с совр. их говорами) он оставил богатейшие материалы, на которых базируются труды современных учёных Европы, России, и будут изучать, применять ещё не одно столетие. Носители языка и духовной культуры, на основе утончённых познаний своей Малой Родины, своего народного фольклора, своего верования истинные дети Матери-Природы помогали венгерскому учёному собирать материал.

«На территории вогулов нет ни одного селения, ни одной хижины, которая не была отмечена на карте». На его рукописной карте Северного Урала «он наносит даже чумы кочующих оленеводов с именами хозяев – каждого в том районе, где он обычно кочует летом с тем, чтобы таким образом представить членам будущих экспедиций возможность найти надёжных проводников в этих малонаселённых районах» [119:31].

А. Регули географические объекты были отмечены на мансийском языке так, как было изложено информантами. На карту впервые были нанесены этнические границы расселения коренных жителей Урала: вогулов (манси), остяков (ханты), самоедов (ненцев) и зырян (коми), но только территории групп этих народов, говоривших на родном языке.

По возвращении из путешествия в Петербург, по предложению Русского географического общества, он составил карту для готовящейся Уральской экспедиции. Карта А. Регули и сегодня является шедевром. Не только этнические границы им были указаны, но и границы земледелия, распространения лесов, районы разведения лошадей, овец, оленей. Карта называлась «Этнографическо-географическая карта области Северного Урала, составленная Анталом Регули во время путешествия в 1844 и 1845 годах. СПб, 1846 г.». Этой картой и был снабжён каждый член Уральской экспедиции под руководством Э. К. Гофмана.

Умер А. Регули молодым, на сороковом году жизни (13.07.1819-23.08.1858 гг.). Экстремальные климатические условия Севера и лишения на пути следования ухудшили его здоровье. Уникальный труд «Вогульская земля и её народ» был издан уже после смерти его последователями, учёными-соотечественниками П. Хунфалви и Ф. Торенцом. На Приполярном Урале в верховьях Мånь-Хåбей"-Ю (р. Маньхобею) есть пик им. А. Регули, где летом 1990 г. установлены две памятные плиты с одинаковыми текстами на русском и венгерском языке.

Уральская экспедиция под руководством Э. К. Гофмана (1801-1871 гг.) по карте А. Регули работала в тех же условиях. Так же нанимались проводники, рабочие, переводчики из местных людей, покупались повозки, лодки, олени, лошади для перевозки грузов. Огромная вереница обозов с грузом сопровождала эту экспедицию. Погибали олени, погибала и часть груза, продуктов, но всё снова организовывали местные жители, и экспедиционная работа продолжалась. На карту было нанесено 13 перевалов через Урал, большинство были обследованы, некоторые описаны со слов местных оленеводов. Гофман им доверял как свою жизнь, так и достоверность информации. У северян никогда не принято было лгать и обманывать кого-либо, коли от этого зависело самое ценное – жизнь человека. Полковника Гофмана всегда удивляла высокая работоспособность и точная ориентировка на неизведанной местности проводников и рабочих из числа коренных жителей, «как будто перед ними лежало шоссе

с дорожными столбами и гостиницами». Однако случались и трагические события. Его помощник Н. И. Стражевский осенью 1848 г. со своим отрядом чуть не погибли. Случился падёж оленей, с помощью которых они работали. Где найти снова оленеводов с оленями – никто не знал. Пробирались 22 дня, пока не вышли к берегу Оби к людям. На лодках помогли им добраться до Берёзов. Труды данной экспедиции для общего пользования были изданы в двух томах (отдельно было и научное издание). При подготовке их к изданию Э. К. Гофман отправил список топонимов на языках Уральских народов М. А. Кастрену в Финляндию, как специалисту по финской ветви языков, с целью откорректировать их графику. Гофман в письме с огорчением признавался ему, что записи топонимов несовершенны в виду несоответствия азбуки европейских языков и «преисполненным чуждыми звуками» местных языков, «почему каждый из нас выражал их по своему соображению, и при сравнении (полевых) журналов мы нередко находили совершенно различные названия». Но финский «учёный не был в состоянии исправить их окончательно, для того, чтобы эти слова написать безошибочно, нужно вслушиваться в их произношение». Пришлось издавать так как смогли записать [44:IV].

Все исследователи Урала к северу от истоков Печоры отмечают сверхтяжёлые условия передвижения. Каменные осыпи, курумники, валуны и плиты, вертикально торчащие огромные пласты камней, расщелины между ними преграждают путь на каждом километре, на каждом горном переходе. Островное расположение отдельных гор и массивов способствует заболоченности межгорных ложин из-за слабого оттока и испарения снеговой воды. Образуются глубокие моховые заболоченные участки (иногда глубиной до 2-х метров), по которым передвижение немыслимо. Летом резкие перепады суточных температур в горах вызывают внезапные похолодания и снегопады, к тому же тучи гнуса, комаров, овода в низинах (иногда до смерти заедали оленей, собак). В прошлые века всё это и препятствовало исследователям освоению северной части Уральского хребта. Зимой же непроходимые снега на западном склоне хребта, а с января совершенное бездорожье, морозы, свирепые метели и бури вовсе перекрывали пути желающим исследовать Северный Урал.

Другой венгерский учёный, лингвист Бёрнат Мункачи, в 1888-1889 гг. последовал по маршруту А. Регули, для уточнения некоторых сведений по языкам, собранных его предшественником и необходимых при издании материалов. Он использовал более облегчённую латинскую фонологическую графику для записи мансийских текстов. В ходе своих исследований собрал фольклорные тексты от информантов манси по всем диалектам языка и издал 4 тома текстов. Кроме того, издал 2 тома комментариев к первым двум томам текстов, а к III и IV томам текстов комментарии позд-

нее подготовил и издал Б. Кальман. В своей работе графику современных топонимов мы сверяем по материалам А. Регули и Б. Мункачи.

В местах расселения манси и в тех же невероятных условиях работал финский лингвист Артур Кайно в 1901-1906 гг. – это настоящий подвиг учёного. Фонологическая графика мансийских текстов на латинице также им несколько усовершенствована. Материалы его исследований были подготовлены его учеником М. Лиммола и изданы в шести томах в Хельсинки. Среди современных информантов старшего возраста носителей такого объёма фольклора уже нет, который был предоставлен тогда учёным.

Занимаясь мансийскими текстами венгерских и финских учёных, я не раз озадачивалась вопросом о том, как сумели иностранцы найти подход к мансийским мудрецам (иййт мяхум, в источниках – шаманы), которые владели сокровенными тайнами верования своего народа¹⁵? В те времена у манси очень строго соблюдались заповеди, запрещающие посвящать инверцев в какие-либо аспекты своего верования. Нарушение требования чревато и сейчас тяжкими последствиями духовного плана. Однако, кроме обрядовых призывных песен к Святым покровителям, они поведали и самую сокровенную древнейшую «Священную сказку о возникновении земли» [102].

Ответ на свой вопрос я нашла... у тибетских лам. Когда начались гонения со стороны Китая и начались уничтожения Святынь на Тибете, мудрые ламы приняли решение: необходимо в течение одного поколения человечества передать людям знания, которыми они обладали. Любому и любой национальности, кто пожелает, максимально рассказать, показать, обучить всему и таким образом сохранить свою культуру в мировом сообществе, пусть даже по крупицам, оставить память о своём народе.

Очевидно, мансийские мудрецы поступили так же из-за принудительного обращения всех в Православную веру по всему Северу. На их глазах с усердием уничтожались древние исконные народные Святыни, уничтожалась память о Святых предках¹⁶. Многие поплатились жизнью, самоотверженно защищая их и свою веру. Политические события 30-50-х годов XX в. закрыли эту тему окончательно, под довлеющим страхом за жизнь атеизм быстро вселился в сознание новых поколений народов Сибири.

В роду сыгвинских манси Сайнаховых-Ромбандеевых (наши родные и информанты) были известные знатоки своей духовной и материальной

¹⁵ Мудрецы (иййт мяхум) владели необъятным знанием, происхождение которого терялось в недостижимых глубинах прошлого, вели счёт космопланетарным катаклизмам, когда-либо обрушившимся на Землю.

¹⁶ Этот же сценарий повторился при советской власти, только наряду со Святынями северных народов уничтожались и Святыни, и священики Православия.

культуры, сказок, мифов, преданий, песен, героического эпоса, медвежьих песен, ритуальных призывных песен. Многие учёные-исследователи в прошлом получали от них ценную информацию для своих научных трудов. Они вложили и оставили все свои знания в памяти потомков. Для более конкретных примеров приведу некоторые сведения о них. Так, Сайнахова Ирина Ларионовна была талантливой сказительницей. Передала свои знания детям и внукам. Её сын Иван Дмитриевич Сайнахов (в числе пяти манси) по приглашению В. Н. Чернецова и И. Я. Чернецовой уже в зрелом возрасте учился в Ленинграде в Институте народов Севера (1930-1933 гг.), имея семью и четверых детей. Помогал составлять первые учебники и словари на мансийском языке. Знал всё, что знали родители и его народ. Для учёных института на тот момент он был основным информантом по мансийской культуре¹⁷. В 1937 г. его репрессировали, в 1953 г. реабилитировали. Его старшая сестра, М. Д. Ромбандеева (Сайнахова), владела теми же глубинными знаниями, знала и родственные связи манси по Сакв-Я́ (по Ляпину), Та́гьт-Я́ (по Сев. Сосьве), Ка́сум-Я́ (по Казыму), А́с (по средней и нижней Оби), помнила и исполняла сложенные ими песни. Так в VI томе А. Канисто в главе «Личные песни» мною обнаружена и песня М. Д. Ромбандеевой (текст № 7), сложенная и исполненная самим автором. Значит, она была в числе его информантов [218:32]. Её дочь, языковед с мировым именем, доктор филологических наук Евдокия Ивановна Ромбандеева, посвятила свой жизненный путь исследованию мансийского языка, фольклора и духовной культуры своего народа. Глубинными знаниями обладали почти все мансийские семьи. Теперь таковых осталось очень мало.

Со временем геологическая разведка минеральных богатств Урала активизировалась и развивалась. Каждая разведка учёными разных научных направлений предоставляет в итоге всегда нечто новое и непознанное их предшественниками. Изученными нашими северянами переходами через Урал прошли сотни учёных и тысячи туристов. Манси им указывали безошибочно исток любой речки, речушки, ручья. А горы с их экзотическими мансийскими названиями и вовсе были их родными ориентирами по Уралу. У каждой вершины или хребта, отрога имелась своя биография, соответствующая его названию. Мансийские, коми, ненецкие, хантыйские названия рек, озёр, озвучиваемые самими носителями языков, подобны журчанию горных рек, пению северных ветров.

¹⁷ Уехал в малице и в национальной одежде, неграмотным, а через три месяца уже писал домой письма на русском языке. И. Я. Чернецову тоже репрессировали в 1937 г. Вернулась из лагерей через 25 лет [163:199-204].

Возможно, читателям некоторые духовные аспекты верования северян покажутся сказками, но это не сказки, а методы изложения основ древней культуры. Так, у Северных народов каждый природный объект является одушевлённым. Священные горные вершины – образное олицетворение Святых духов-покровителей. И у каждого отдельного камня есть душа, контактирующая с душой человека и живых существ¹⁸. Во все века горы становились единственно надёжным местом спасения во времена всеограшающих и уничтожающих всё живое природно-климатических катастроф, а также войн. Видимо, ещё и поэтому манси остались на Урале.

Деревья – это одно из состояний душ умерших людей. Поэтому в прошлом манси, без большой надобности, никогда не рубили живые деревья. На дрова использовали только валежник и сухостой. Первобытный человек и человечество в целом выкормлено и живёт благодаря лесу и его дарам. А земля кормит и лес, и человека, ещё и очищая их защитой своего геомагнитного поля. Мансийская мифология – тому подтверждение [102].

В природных нерукотворных храмах у каждого вида дерева было своё предназначение. Лики Святых охранителей Святилиц (пурлахтын кан) делали тоже из дерева. Кроме того, был особый обряд, когда ставили Тору́м ййв 'дерево Тору́ма', который составлялся из частей разных деревьев в виде садовой прививки. Выполнялся он в очень редких случаях с присутствием особо одарённого нййт, который был способен камлать и общаться с духами-покровителями. Что удивительно, «образ Мирового (Космического) Древа проходит через историю всех древних цивилизаций» [49:270-275]. В разных уголках земли мансийской и сейчас есть отдельные Священные деревья со святилищем, где обращаются за помощью с особыми молебнами к конкретным Святым покровителям.

Представления древних о всеобщей духовно-родственной связи человека с окружающим миром подтверждаются новыми парадигмами современных исследований в физике. И это не что иное, как сложнейшая взаимопроникающая связь тонко-энергетических информационных полей всего, что есть на Земле с Вселенной и с недрами – преемственность связи трёх миров – небесного, земного и подземного.

Полезные ископаемые за последние пять столетий были большей частью разведаны по подсказке и с помощью представителей коренных народностей. Месторождения хрустала, бурого угля, кремния, медных руд, золота, драгоценных металлов и самоцветов ещё с древности, задолго до

¹⁸ Кстати, гранит передаёт звуки в 10 раз быстрее, чем воздух.

современных исследователей, были известны нашим народам. (Отзвуки былых богатств Урала описаны в сказках П. П. Бажова). Ведая опасную энергетику многих минералов, обходились без них. Они нуждались в реальных факторах для выживания в такой сложной климатической зоне: калорийное белковое питание (оленина, рыба), одежда из шкур животных, источник тепла, кров, транспорт, предметы охоты, рыболовства и средства защиты от потенциальных посягателей на их жизнь. На современном этапе из оставшихся манси основная часть истинных носителей языка и культуры живёт в маленьких селениях Берёзовского района ХМАО – Югры и Ивдельского р-на Свердловской обл. На основе законодательных приоритетов природопользования, социальных льгот и трудоустройства теоретически жизнь у всех должна процветать, но существует непреодолимый парадокс – многие положения этих законов для них труднодоступны.

Этнограф В. М. Михайловский в 1892 г. писал: *«Скоро наступит момент, когда этнографы, лишившись живых, видимых источников, должны будут, подобно историкам, пользоваться вещественными остатками и письменными свидетельствами очевидцев для воссоздания быта, уже не существующего»* [103:15]. На сегодняшний день его опасения подтверждаются в отношении народа манси. Современное техническое оснащение позволяет многое охватить при разведке недр земли. Грубейшей ошибкой всех времён является изучение народов фрагментарно и в отрыве от их исконных территорий. Земля и её недра, люди, природа, Вселенная – это одно целое, как единый дом, как единая семья, как единый организм. Изучать их структуру взаимного сосуществования и взаимодействия нужно в одном комплексе, т. к. недра земли имеют на нашу жизнь большее влияние, чем её видимая поверхность. Древние высокоразвитые цивилизации исчезали не только из-за стихийных бедствий, во многом люди сами этому способствовали. Чтобы подобное не произошло и в нашем тысячелетии и тем сохранить малочисленные этносы, необходимо уравновесить промышленные разработки и жизнь народов, согласовать их сосуществование, разумно, экономно и щадяще для природы пользоваться минеральными ресурсами и тем сохранить природный генофонд и этнический потенциал территории. Эти сложнейшие задачи решать правительству и руководителям на местах, но в тесном партнёрстве с коренными жителями, социологами, историками, археологами, лингвистами, этнографами, биологами, гидрологами, геологами, экологами и многими другими учёными разных специализаций. Время пришло глубоко задуматься нам не только о северянах, а о судьбе всей планеты в целом. Последний ядерный апокалипсис в Японии в результате землетрясения – это предупреждение. Следующего предупреждения может и не быть. Что тогда?

Язык топонимов. О чём они говорят нам, что рассказывают? И на каком языке? Поймём речь топонимов – услышим голос времён, ибо время эпох – категория мистическая, давние топонимы вбирают в себя эту мистику времени и, сохраняя подлинность, конкретность и реальность, из реальности выпадают. Это как реальные составляющие вечности – категории существующей, но не постигаемой. Непостижимой. Соприкосновение с подлинностью вечности приводит иногда в восторг от её всеобъемлющей информации, а иногда в смятение от непостижимой её тонкости. История Земли и народов та же категория вечности, топонимы и являются частью языка той вечности.

I ГЛАВА

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ ПРИПОЛЯРНОГО УРАЛА

Как было сказано выше, согласно расположению, сложению, геологии, климату, растительности и по многим другим параметрам Урал делится на пять природных регионов: Полярный, Приполярный, Северный, Средний и Южный. Однако, существует и другое подразделение хребта. Уральские народы свои зоны проживания и природопользования, которые сложились в течение тысячелетий, указывают соответственно по самоназванию этноса или по гидрониму реки, в бассейне которой они проживают. И, естественно, в каждом из них прослеживаются топонимы на соответствующих языках. Так, Полярный Урал делится на ненецкий (север западного и восточного его склона), хантыйский (юг восточного его склона) и коми-зырянский (юг западного его склона). Приполярный Урал делится на ненецкий (север его приграничной зоны), мансийский (восточный и частично западный склон), коми-зырянский (западный его склон). Свой регион Приполярного Урала манси называют Сакв нёрыт 'Сыгвинские горы' или сакв ма́хум нёрыт 'горы сыгвинских манси'. Весь западный склон Урала они называют саранпал нёрыт 'зырянская сторона гор', северные приграничные горы – ёрын нёрыт 'ненецкие горы'. Соответственно, в преданиях сыгвинских манси содержатся сюжеты территориальных и социальных конфликтов в основном с ненцами и коми. Современные зыряне, живущие на восточном склоне хребта, западный, коми-зырянский склон, обозначают как из сай букв. '[территория] за горами', '[территория] за хребтом'.

На картах в северных приграничных районах Приполярного Урала топонимы в основном ненецкие. Однако, у них есть и параллельные мансийские, коми и русские названия. И естественно, первая глава начинается с ненецкого оронима, имеющего параллельное мансийское название. Далее в виду топонимы пойдут смешанные и чисто мансийские или зырянские.

1. Пай-Ерв¹ южный

Гора между северной оконечностью Народо-Итьинского кряжа и границей Полярного и Приполярного Урала к северо-востоку от истока Хулца-Я (р. Хулга²⁰). Высота 1435 м [98:68; 133:28]. С подошвы горы начинается исток реки, которую в прошлом называли Грубе-Юган²¹, сейчас на картах значится чисто зырянский вариант – Грубей-Ю. Название Народо-Итьинского кряжа основано на гидронимах: р. Народа (Нораты) и Итья-Я (на картах: р. Тикотлова – нен. яз.), между которыми он расположен. (Кроме того, в истоке р. Кожым²² в приложении к карте А. Регули значится гора Manjittje int от Мян-Итья-Ур. 'Малая [протяжённая] гора у бурной [реки]', на совр. картах это г. Кожимиз).

Название горной вершины Пай-Ерв ненецкое, у Э. К. Гофмана значится как Пай-Ер южный [44]. На Полярном Урале в истоке р. Лёк-Хойла 'Малая Хойла' тоже есть гора Пай-Ерв (г. Пай-Ер северный). На картах значится как р. Лёкхойла – лев. пр. р. Танию.

Пай-Ерв (нен. яз.) 'Святой хозяин горы (гор)'. Он является Святым покровителем оленьих стад, благодетелем, помощником и защитником оленеводов. Пай от Пэ – 1. камень; скала; 2. каменная гора; Ерв (Божество ненцев) – Святой хранитель; Святой хозяин, Владыка гор (как у манси Нёр-Ойка). Впервые название Пай-Хой ('Каменный хребет') письменно засвидетельствовал А. И. Шренк во время своего знаменитого путешествия к Полярному Уралу в 1837 г. Передачу ненецкого пае русским пай объяснил также Э. К. Гофман, он произносится почти так же [44:189]. Однако, со слов А. М. Янгасовой в современных топонимах бытует вариант пэ.

²⁰ Здесь и далее в заглавии даны оронимы на основе графики и орфографии языков Уральских народов: манси, ненцы, коми.

²¹ Здесь и далее в скобках указан вариант современного обозначения географического объекта на картах.

²² На пути к Полярному Уралу Э. К. Гофман 17.07.1850 г. со своим отрядом останавливался в истоке реки Грубе-Юган, выполнил соответствующие измерения вершины Пай-Ерв и описал её [44].

²³ В коми языке после согласной графемы ж пишется м, т. е. в данной позиции он более заднего подъёма, чем в русском языке. На картах в исконно коми топонимах пишется м, но чаще встречается и, согласно правописанию русск. яз.

А. К. Матвеев приводит и мансийский вариант названия данной горы: Сакв-Талях-Нёр-Ойка. Современные наши информанты эту версию пока не подтвердили. Вершина Сакв-Талях-Нёр-Ойка 'Гора [Святого] покровителя верховьев [реки] Сакв' находится намного южнее, на отроге Ялпыч-Нёр (хр. Мадага). В каждом отдельном районе Урала есть свой хозяин, у ненцев Пай Ерв, у манси Нёр Ойка – Святой покровитель и хранитель. Согласно верованию северян, вся территория Урала распределена между Святыми покровителями гор.

Д. Ф. Юрьев отмечал ещё одно название горы Пай-Ерв: Вой-Халди. Вой (коми яз.) – север; северный [98:68]. Халди – этимология термина пока не ясна, возможно, это описка.

На картах издания 1980 г. и на современных картах на месте г. Пай-Ерв обозначена г. Грубеиз (высота 1435 м) от зырянского Грубей-Из '[Со скалами] крутосклонная вершина'. Гидронимы рек и речек, истоки которых начинаются в районе массива, на первый взгляд, кажется, что исходят от оронима Грубей-Из. Однако, информанты отмечают в их руслах тоже 'скалистые, угёсистые крутые' берега – грубей. Грубей-Ю 'Река [с истоком на] крутосклонной [горе]', или 'Река с крутыми скалистыми [берегами]'. С западного склона массива начинаются истоки другой Грубей-Ю – правый приток р. Лемвы (от Лем-Ва – перен. 'Собирающая [много притоков] река'). В записях Э. К. Гофмана у данной Грубей-Ю указан первоначальный ненецкий гидроним Хамдей-Яха с тем же значением [44:189]. Хамдь (ям. нен. яз.) – обрыв, крутой спуск. Кроме остальных с восточного склона массива Грубей-Из начинается ещё одна Грубей-Ю, один из притоков реки Сакв-Талях (Хулжа-Я – р. Хулга).

Сразу оговоримся. Исток вышеупомянутой реки Хулга находится к юго-западу от вершины Пай-Ерв (Грубей-Из) на восточном склоне безымянной вершины. На её западном склоне лежит каровое озеро с ненецким названием Мад-То (оз. Мадто) 'Озеро на перевеле'. Из озера на запад вытекает исток р. Мад-То-Сё (р. Мадтосё – прав. пр. р. Прав. Грубею). Мад – переход, перевал (в горах); то – озеро; сё – протока, река, вытекающая из озера.

От истока реку Хулгу манси называют Сакв-Талях 'Верхнее течение [реки] Сакв', а в составе топонимов и в устной разговорной речи просто Сакв 'Светлая, прозрачная, чистая'. В песнях и эпосах река воспевается как Посыч витуп Сакв 'Со светлыми, прозрачными водами [река]'.

Сакв в мансийском языке имеет несколько значений: а) особая (штучная) прозрачность, преломление воды; б) некое светлое состояние в природе; в) свет, страна света (у многих древних народов на разных языках

существовало данное понятие, оно прослеживается и в античной мифологии, иногда так называли запад).

***

В научных трудах Сакв-Я значится как Сыгва (Sigwa), что и отразилось в этнониме 'сыгвинские манси' сакв мәнсьит. Трансформация гидронима Сакв-Я > Сыгва свидетельствует о том, что особенности мансийского языка отразились и в других языках: в венгерском, зырянском, ненецком, русском. В записях Б. Мункачи 1888-1889 гг. значится: 39. Sakw-ā (Сыгва) [221:437]. Однако в близком историческом прошлом река была разделена на два участка с современными названиями: р. Хулга и р. Ляпин, предположительно коми и русскими переселенцами.

'Верхнее [течение] реки' Сакв-Талях до устья её притока Сакв-Мән-Я (р. Манья сыгвинская) на картах значится с параллельным названием как Хулга от манс. Хульч – Хулжа 'Рыбная [река]'. Хул (hul) – рыба; -ч; жа – суфф. со значением 'обладать каким-л. качеством, изобиловать каким-л. признаком или чем-л.'. «В далёком историческом прошлом все имена оканчивались на широкие гласные а, э: хулжа (hulja) 'рыбная', хоса (hosa) 'длина; длинный', осься (ošša) – 'узость'; 'узкий'. Со временем в некоторых случаях эти гласные сужались – а, i, затем утрачивались вообще, и слово оканчивалось на согласный: хулч от хулжа; хос от хоса; ось от осься. В. И. Лыткин исследовал и доказал подобный процесс и в коми языке» [148]. Архаичный вариант мансийского гидронима претерпел дополнительные изменения в виду того, что заднеязычный звук ч при усвоении на коми и русском заменяется сложным нг: Хульча – Хульнга – Хулжа – Хулнга – Хул(н)га – Хулга (стечение трёх таких согласных фонетически невозможно, носовой согласный н обязательно выпадает).

Информанты манси утверждают, что гидроним сложился в 1950-60 гг. (на карте области 1954 г. уже значится Хулга). Когда-то это название относилось к маленькой рыбной протоке, со временем оно перешло к основному руслу. Тесные контакты в далёком историческом прошлом, и территориальные, и экономические, и культурно-социальные, с венграми, ненцами, хантами, татарами, коми, русскими и др. народами, а также взаимопроникновение языков, естественным образом способствовали происхождению многих параллельных топонимов, о чём свидетельствуют гидронимы реки Сакв-Я: Сыгва (Sigwa), Хулга (Hulga), Ляпин (Lapin). ...«в Березове часто слышно, что самая Сыгва река в просторечии Ляпиною называется» [101:163, записи 1733-1742 гг.]. Немалое число сохранившихся иноязычных топонимов является калькированным переводом с мансийского, ненецкого на другие языки. Есть кальки на мансийский и из других языков.

2. Плато Испытателей Природы

Длиной до 80 км, шириной до 40 км горное плато на восточном склоне Приполярного Урала [133:27]. «На востоке ограничен долиной верховья р. Хулга, на западе – Народо-Итгинским кряжем, на севере – долиной р. Дзеляю²³, на юге – р. Хальмерью. Данное горное плато представляет собой систему чередующихся с севера на юг плоских вершин с горными тундрами и осыпями, разделённых поперечными долинами правых притоков в верховьях р. Хулга» [98:69].

Манси данную горную систему называют обобщённо Сакв-Талях-Нёр или Сакв-Талях-Нёрыг букв. 'Горное плато [вдоль] в верховьях [реки] Сакв'.

Сакв-Я̄ (Sakw-ä) 'Прозрачная, светлая река' – название реки Хулга от её истока и, как её продолжение, совр. р. Ляпин до её устья. В научной литературе она в основном значится как Сыгва (см. текст выше).

На картах массив значится названием «плато Испытателей Природы», которое присвоено в 1940 году «в честь 135-летнего юбилея Московского общества испытателей природы, многим сотрудникам которого география и естественная история Северного Урала так много обязана» [85:69]. Изначально было дано название «Плато Московского общества испытателей природы». «Со временем название упростилось и закрепилось в форме плато Испытателей природы» [98:69]. Современное название плато на картах обозначается изредка (в старых лётных картах), возможно, поэтому местные жители его не употребляют. Манси массив именуют по-прежнему Сакв-Талях-Нёрыг.

Сопредельные гидронимы на коми языке: р. Дзеляю от Дзеля-Ю 'Малая река-приток'; р. Хальмерью от Хальмер-Ю 'Река с захоронением'. Хальмер (нен. яз.) – покойник; место захоронения. Первичное название реки Тохля-я̄ = Тохля-Я̄ [221:439]. В отчётах А. Н. Алешкова по Ляпинской экспедиции и на схеме пастбищ гидроним значится как *Тохлой*. Значение атрибутива гидронима информанты манси относят к ненецкому языку.

3. Ялпын-Нёр

На картах: хр. Ялпингнёр, г. Ялпингнёр, хр. Мадага²⁴.

Расположенный на левом берегу Ялпын-Я̄ (р. Балбанью) с крутыми склонами горный отрог, отходящий от Народо-Итгинского кряжа. С севера ограничен верховьями Мән-Итъя-Я̄ (Män-itja-jä) (р. Мал.

²³ В звуковом оформлении слов в коми языке присутствуют слитные согласные (аффрикаты): дз, дж, тш [80:848].

²⁴ На крупномасштабных картах массив не обозначается.

Тыкотлова). На картах отрог отмечен небольшим хребтом Мадага, главная вершина которого – г. Ялпингнёр.

Ялпын-Нёр 'Священный горный хребет'. Это особо значимый горный массив для сыгвинских манси. Ялпын – 1) Свято; Священно; 2) запретно; 3) недозволенно; 4) опасно; II 1) Святой; Священный; 2) запретный; 3) недозволенный, опасный: нёр – высокий скалистый горный хребет.

Общепринятые варианты оронима: Ялпын-Нёр-Ойка 'Священный горный хребет [Святого] покровителя'; Сакв-Талях-Нёр-Ойка 'Гора [Святого] покровителя верховьев [реки] Сакв' (и ороним, и титульное имя хозяина массива).

Сакв – Сакв-Талях – Сакв-Я̄ – см. тексты выше; Нёр-Ойка букв. '[Святая] гора мужчины', т. е. '[Святой] владыка горы', или '[Святой] покровитель – хозяин горы'.

Сакв Талях Нёр Ойка (Сакв Талях Ойка) является владыкой массива и всей системы реки. Хозяин и охранитель нерестилиц рыб, которые спешат сюда с низовьев Сосьвы и Оби, чтобы воспроизвести потомство и благополучно спуститься обратно. Если по разным причинам случалось безрыбье, народ обращался к нему с молебным обрядом о помощи, чаще с жертвоприношением. Согласно преданиям, Сакв Талях Ойка раньше чудесным образом спасал от голода: подсказывал рыбное место в реке или богатое рыбой озеро. Он один из Нэй Отыров²⁵ 'Святых покровителей' народа, которые считаются потомками Святых первопредков. Район горы – Ялпын м̄ 'священная территория'. Пурлахтын м̄, пурлахтын кан 'святилище' (природный ландшафтный храм), место проведения обрядов верования, был расположен в безопасном отдалении. В положенные сроки их проводили мужчины, которые доставляли подарки-приклады (нэгно ут, пурлын ут), приготовленные заблаговременно. В неположенный срок, а точнее – даже в неположенный день, нельзя подходить к Святилищу – может произойти несчастье.

В списке топонимов Б. Мункани Ялпын-Нёр-Ойка значится под № 1. Jelpin-ja a Jelpin-tür mellett, melynekszentje a Jelpin-nör-öjkä a «Szent-hegy-örög» [221:439]. Транслитерация и перевод: Ялпын-Я̄ и Ялпын-Тур находятся в одном районе с Ялпын-Нёр-Ойкой²⁶ «Священная гора Святого старца».

²⁵ В подобных Священных местах концентрируется особая энергия, действующая непредсказуемо на организм человека и на его восприятие реального времени и пространства. Такие территории манси выявили в течение многих тысячелетий. В некоторых районах Земли современные учёные (в том числе группа Э. Р. Мулдашева) проводили исследования и с помощью приборов установили, что в подобных местах у человека забирается энергия и может наступить смерть от резкого ухудшения общего состояния. Или вскоре возникает долгая тяжёлая болезнь с худшим исходом.

²⁶ В русском языке мансийские топонимы склоняются в соответствии с правилами русского языка. Например, Ам Мәнси-Нёр ялсум – Я побывал на Мәнси-Нёр. Тав Хёслох-Павылт блы – Он живёт в Хёслох-Павыле.

Вдоль южного склона массива протекает Ялпың-Я̄ (р. Балбанью) 'Священная река', правый приток Сакв-Я̄ (р. Хулга). В нижнем течении реки слева, между излучинами Ялпың-Я̄ и Сакв-Я̄, расположено озеро Ялпың-Тур²⁷ 'Священное озеро', которое соединено с Сакв-Я̄ выше устья Ялпың-Я̄ узенькой проточкой Ялпың-Тур-Вис (р. Балбантывис) '[Из] Священного озера протока'. В северный (верхний) конец озера впадает ручей Ялпың-Сбюм (руч. Балбаншор) 'Священный ручей'. По рассказу Агафьи Дмитриевны Сайнаховой, на Священном озере в каждую зиму оставалась клубящая паром полынья. Во время Великой Отечественной войны зимой не один раз их женскую бригаду отправляли неводить²⁸ для вылова рыбы. – (Беседа состоялась 14.08.2003 г., а 2 сентября её не стало).

На всех картах гидронимы реки, озера, протоки из озера значатся на зырянском языке: р. Балбанью от Бӧлбан-Ю²⁹ 'Река [языческого] Божества'; оз. Балбанты от Бӧлбан-Ты 'Озеро [языческого] Божества'; ты – озеро; Бӧлбан-Шор 'Ручей [языческого] Божества'; Бӧлбан-Ты-Вис '[Из] озера [языческого] Божества протока'; вис (манс. яз., коми яз.) – ручей, проток (иногда с незамерзающим ключом), соединяющий озеро с рекой. Бӧлбан – изображение лика [языческого] Божества³⁰.

Отрог Ялпың-Нёр на картах значится и как хр. Мадага. Термином мадага коми-зыряне называют лесистые сыроватые межгорные низины и в долинах горных речек, покрытые высоким зелёным мхом (комментарии В. В. Канева, Н. С. Попова). Манси горные массивы иногда тоже называют по прилежащим седловинам и низинам. Э. К. Гофман, Н. И. Стражевский приводят такие же варианты.

²⁷ К великому сожалению, по проекту в будущем планируется прокладка дороги на Ямал в районе мансийского ландшафтного комплекса Ялпың-Тур. Уже сейчас предприимчивыми коммерсантами оформлены планы и проекты по расположению баз отдыха для элитных граждан на территории природного Священного комплекса народа манси. Начали эту вакханалию ещё во времена «Перестройки»: прямо возле миграционной тропы лесей устроили охотничьи угодья. Манси этот микрорегион сохраняли веками и тысячелетиями неприкосновенным. Теперь варварски истребляется всё, что есть там живое. Если бы те же коммерсанты организовали заповедник, сохранили бы тем добрую память о себе и для своих детей на века, как А. М. Сибиряков. Однако, Святые Нёр Ойки умеют защищать свой Урал.

²⁸ Однажды от пережитого видения они еле ноги унесли с того озера и наотрез отказались больше ловить там рыбу.

²⁹ В коми языке фонема б обозначает специфический среднеязычный гласный краткий звук, в русской графике переходит в звук э или е в зависимости от позиции в слове.

³⁰ На мансийских Святых ликах и фигуры охранников Святых хозяев (Най Отыров) выполняются из деревянных столбов средней толщины, напоминающие больше схематическое изображение человека (голова, нечёткое лицо и прямое туловище), так принято в веровании народа манси. Зыряне их называют бӧлбан – болван, идол, истукан [в словаре В. И. Даля, 46]. Термин заимствован из русского языка, в свою очередь, в русский пришёл из тюркских языков. Сравни.: «идол – изображение бога как объект поклонения. На санскрите ид – принесение жертвы, молитва; ида – призываемый молитвой; идас – объект поклонения» [48:60].

В. Н. Чернецов 10.02.1927 г. от информанта Лариона Хатанева записал некоторые сведения о Святых покровителях народа манси верховьев реки Сакв-Я̄. «Линглин-тур (Лыңлың-Тур возм. от Лылың-Тур 'Живое озеро', как предвестник событий. – С. Т.³¹) – место обитания Сакв талых ойки. Он имеет вид волка, (т. е. в определённом месте с помощью особых заклинаний мог визуально предстать в виде волка или собаки, согласно ситуации – С. Т.), почитается в Манье (Мӧнь-Я̄-Пӧвыл – д. Манья. – С. Т.), Е-сунте (Я̄-Сӧнт-Пӧвыл – д. Ясунт. – С. Т.), Хангле (Хӧнла-Пӧвыл – д. Ханглы – С. Т.), ездят туда каждый третий год. Исток (протока – С. Т.) из озера не замерзает, а когда замерзает, то в этот год умирает кто-нибудь из стариков в Манье, Е-сунте и Хангле. Брат Сакв талых ойки – тоже волк, обитает (почитается – С. Т.) в Сыне³². Каждый третий год сыньинские остяки приезжают к Линглин-тур³³. Каждый седьмой год на Сыне справляется праздник с играми, воспоминаниями о важных подвигах сыньинского Сали ойки. Салер талых ойка (Сакв Талых Ойка – С. Т.) волчьими делами не занимался... Пупухи происходят из рода бога. Они после того, как стали пупухами (до этого были – эрг отыр) (Эрыг Отырт – С. Т.), приняли вид зверей (т. е. обрели способность в особых случаях

³¹ Комментарий, правки, переводы и примечания автора.

³² Манси реку Сыно называют Сая, а жителей её бассейна – Сая мӧхум. По информации, полученной от В. Е. Енова (корреспондент, г. Ханты-Мансийск), живущие по реке ханты первоначально реку именовали как Щӧнӧн-Ӑхан. Позднее появилась новый гидроним – Щӧнӧн-Ӑхан. По объяснению С. В. Опинной (канд. филол. н., г. Ханты-Мансийск) в гидрониме Щӧнӧн-Ӑхан содержится больше философский смысл, чем материальный: 'Река благоденствия'. На картах значится р. Сыня. А. И. Туркин выводит его как зырянский вариант: сырое место; место, где стоит ржавая вода; зыбкая трясина [162]. (Сравни.: сӧ"шой – нен. яз. – сырой, мокрый, влажный). Возможно, это звуковые совпадения терминов из разных языков. В прошлом в системе реки Сая-Я̄ (р. Сыня) жили сыньинские манси, по языку, по фольклору, по духовной культуре были близки к сыгвинским. Сопредельными были и регионы их проживания. По мере расселения народа ханты, смешались с ними, в современной диалектной лексике которых сами носители отмечают много общего с мансийским языком. Некоторые ханты (п. Шурышкары, п. Муж и селения по р. Сыне) помнят, что корни их родового древа или его ветви происходят от сыгвинских или сосьвинских манси. Помнят, что их близкие 50-60 лет назад ещё знали родной, мансийский язык.

Такова же история ойконимов и гидронимов в системе притоков р. Сев. Сосьва в нижнем её течении: Мал. Сосьва (правый приток) и Вогулка (левый приток возле устья). М. Д. Ромбандеева и односельчане (её ровесники) в беседах перечисляли мансийские наименования селений и фамилии или имена-прозвища родственных групп манси, проживавших в них (в 1950-х гг.). Сейчас там проживают ханты, современные ойконимы семантически тождественны мансийским или являются их кальками на хантыйском языке. Комментарий, правки, переводы и примечания автора.

³³ Некоторые несведущие молодые манси маленькую проточку из озера Ялпың-Тур-Вис считают истоком Сакв-Я̄, тогда как она впадает в полноводное русло основной реки, исток которой начинается юго-западнее г. Пай-Ерв южный (г. Грубей-Из). Возможно, место слияния Ялпың-Я̄ и Хулги считалось как бы пограничным началом среднего течения Сакв-Я̄. Если так, то рассказ информанта Лариона Хатанева логично совпадает со всем Священным ландшафтным комплексом.

с помощью заклинаний визуально предстать в виде животных, что совершенно исключает их происхождение от братьев наших меньших. – С. Т.). Так, Сакв талях ойка имеет два вида: волка и собаки; сыннинский – оленя (олень – младший брат волка)³⁴ [70:46]. Так было...

Сопредельные топонимы: Мāнь-Я̄-Пāвыл 'Селение на малой реке'; Я̄-Сунт-Пāвыл 'Селение в устье реки'; Хāнла-Пāвыл (Хангла-Павыл) букв. 'Селение при перекате [со стремниной и омутом]'.

***

Сакв Талях Нёр Ойка, согласно некоторым мансийским преданиям, является сыном Хусь Ойки, главного помощника, мудрого советника Нёр Ойки – хозяина Священной горы в верховьях Сукыр-Я̄ (р. Щекурья) '[Нерестовая] река щёкура'.

Манси Сакв Талях Нёр Ойку называют ещё Сакв Талях Тур Ойка '[Святой] хозяин озера в верховьях [реки] Сакв'. В селениях, находившихся в районе устья Тагыт-Я̄ в 1930-е годы, на медвежьих праздниках представляли его с этим именем.

Манси оленеводы из Я̄-Сунт-Пāвыл имели в стаде оленя, посвящённо-го Сакв Талях Ойке. Ему ставили знак посвящения и приносили в жертву

³⁴ Кратко из интервью врача, профессора, руководителя экспедиции на Кольский п-ов к саами Э. Р. Муллашова: «... Вы врач. С точки зрения медицины такой феномен может иметь хоть какие-либо объяснения? – С точки зрения совр. медицины – нет. А вот с точки зрения тибетской медицины, которую я тщательно изучал в ходе экспедиции на Тибет и в Бурятию, – да. По тибетским представлениям основой бытия любого живого существа является бессмертный дух, живущий в теле, которое создаёт душа (состоящая из пяти элементов) в утробе матери или путём материализации... Иногда человек может иметь две души – одну свою, человеческую, другую, например, дематериализуя одно и материализуя другое и наоборот (что удивительно совпадает с древними знаниями народа манси – С. Т.). В Индии существуют целые школы в этом направлении. Заставляя обладать огромной силой, но в «чистых руках». Кстати, в животных превращались и козлуны племени саами. Многие из отропленных людей, имеющих абсолютно здравый рассудок, совершенно серьёзно говорили: «Мой отец мог превращаться в волка» или «Мой дед был оборотнем». Рассказ одной весьма образованной и умной женщины. «Мой дед был нойдам очень высокого уровня (у манси нийт – С. Т.). Главной его особенностью было то, что он мог превращаться в волка, а потом опять в человека. Я всё это видела своими глазами, хотя дед всегда старался сделать это скрытно от людей. Дед совершил необходимый обряд, читая заклинания, разделся догола. Вдруг тело непрозрачно и начало становиться прозрачным, пока не исчезло, а на этом месте тут же появилось вначале прозрачное, а потом обычное тело волка... и побежал в тундру. На следующий день он пришёл... и рассказал, что превратившись в волка, он согнал оленей, которые разбегались». Кто знает, может быть, саамские нойды-козлуны и в самом деле владели секретами предыдущей цивилизации, жившей в мире заклинаний, добываясь «феномена оборотня». Не зря же за загадочными нойдами упорно охотились НКВД и нацисты» [газета «Аргументы и факты», 2011. – С. 18. – № 3]. Об этом писал в своих книгах и В. Н. Дёмин, эти знания выбивали в застенках НКВД и у исследователя духовной культуры саами А. Барченко. Когда изложил всю информацию на бумаге, его сразу расстреляли. Те документы исчезли бесследно.

только этому Святому во время проведения обрядовых действий, или в том случае, когда на стадо напали волки. Волка манси называют только табуированными терминами – хоса лэг 'длинный хвост', или 'длиннохвостый'; хайтнут (сокр. от хайтнэ ут) 'бегающий некто'; сāлы пурнэ уй 'олень загрызающий зверь'.

Далее информант Л. Хатанев сообщает, что в вышеуказанных селениях почитают волка и собаку. Собаку убивать нельзя. Скончавшихся собак «мы зарываем в землю, в дерево кладём (в сухую стоящую колоду с пустотой внутри), зимой в снег зарываем, ветками заваливаем» [70:46].

За период советского атеизма многие отошли от основ своего верования. Обряды поклонения ушли в прошлое по многим другим причинам. Новым поколениям, желающим познать азы, таинства передать уже некому. В результате прервалась связь с запредельным миром. Как следствие, исчезли Хāнла-Пāвыл, Мāнь-Я̄-Пāвыл (сгорела). В Я̄-Сунт-Пāвылт ещё живут 2-3 семьи³⁵. Та же участь постигла многие селения в местах проживания манси. Если мы пренебрежительно относимся к своим Святым, они лишают нас своего покровительства, благосклонности, защиты, душевной поддержки и помощи. При острой необходимости контакты очень сложно будет наладить.

***

На Священном каменном поясе с названием Урал есть множество горных вершин, которые народ манси почитает как Священные (Ялпың). Посещение таких районов (и не только в горах) для людей строго запрещено (ат тайи). Многие из них отнесены к территориям, принадлежащим Святым покровителям манси, совершившим в своей прошлой, земной жизни, удивительные благородные подвиги, дела и поступки. Защищали свой народ и его территорию проживания от посягательств каких-либо неприятелей. Самых манси спасали от голода, мора, болезней, холода, наводнений и во времена Всемирного потопы (Ялпың щакв), от всевозможных других катастроф.

Современный верующий человек, обратившись с мольбой к своим Святым покровителям за помощью (онтас), всегда получит её. Насколько будет усердна мольба (пōйк), насколько она будет идти от души и сердца (сымыл йинэ пōйк), настолько он и получит помощь (онтас) в своих делах и хлопотах о своём здоровье.

Места проведения обрядов выбираются не наобум, а по предназначению свыше. Посещают их через определенные сроки. Некоторые места

³⁵ Для летнего отдыха в деревне организован детский этнолагерь Мāнь Ускве 'Маленький городок'.

посещают один раз в 7 лет. Выполняют обряд мужнины. Женщины всегда остаются на своих особых местах поклонения (Экват пурлахтыи м̄) или дома. По случаю проезжая в отдалении, женщина платком прикрывает лицо и ей запрещено слезать с нарты, выходить с лодки, необходимо с молитвенным обращением о прощении и помощи оставить монетку. По месту жительства человеку можно и нужно обращаться к своим Святым, делать приклады-подарки. Эти предметы содержат в своём торсионном поле³⁶ информацию о своём хозяине, содержание его обращения, просьбы, желания, которые затем легко считываются «адресатами». В Тонком мире торсионное поле обращения, приклада-подарка и торсионное поле Святого покровителя «сходятся» мгновенно. В результате происходит постепенное выравнивание тонкоэнергетического поля самого человека³⁷. Это выражается в обретении душевного равновесия в бытии, уверенности в делах и физического благополучия. Однако, надо знать меру, излишняя назойливость с обращениями по пустякам к Святым только усугубит страдания и неудачи страждущего.

Все правила верования народа манси, его моральный статус, его этика, его бытовые и трудовые дела основаны на неписаных законах, оберегающих человека от внешнего воздействия и уберігающих от душевных неурядиц и дурных помыслов. Эти требования верования и морали выработаны народом манси в течение тысячелетий, и они непреходящи. Каждый манси с рождения чётко знал два слова ат тайи 'нельзя', р̄ви 'можно'. Это основа всей жизни и выживания народа, другого не дано. Трагедии современных манси отчасти происходят от отступления от вековых законов морали и верования. Слово р̄ви 'можно' – стало довлеть над ат тайи 'нельзя' во всех позициях бытия. Получился дисбаланс во взаимоотношении человека и Мироздания из-за нарушения направления вращения торсионных полей, которые обеспечивают его тонкоэнергетическую связь с окружающим миром.

³⁶ Торсионное поле – это «информационное поле. Первичное торсионное поле – это информационное поле Вселенной. Можно назвать и полем Сознания Вселенной. На Земле торсионные поля (апокрифические) есть у всего живого и неживого, начиная с живой клетки, ядра, атома, молекулы любого вещества, которые связывают всё во единую со Вселенной информационными потоками. На этом основана формула единой теории поля Г. И. Шипова» [173; 182].

³⁷ Всем известно, в любой религии для общения с Божеством и ангелами расстояние и время значения не имеют. Информационный поток молитв человека достигает цели мгновенно. Обратная связь с Высшими силами и с нашим Создателем имеет такую же скорость, когда искренняя молитва идёт от чистого сердца. Верим, что наши молитвы о прощении и помощи услышат на небесах. Бернату Мункачи один из шаманов (иййт хум) сообщает по этому поводу: «Емас номт ке пуви, Ний Отыр йгмыл Эдумхлас лылатэ акв п̄т сыс н̄бух йлмитэ». Перевод букв.: «Если добрую мысль (обращение) уловит, Святой покровитель у больного человека достигнет дух за время варки одного котла поднимет». Это значит, если молитвенное обращение иййта о помощи больному будут приняты Святым покровителем с добром, то больной может выздороветь (встать на ноги) в течение 2-3 часов (по-современному).

На природе у манси было принято вести себя сдержанно, спокойно. Нельзя громко кричать, петь, устраивать пляски, вести себя высокомерно и вызывающе в горах (особо). Запрещено попусту рубить деревья, копать землю, ломать камни, рвать траву. Любой объект имеет свои тонкие тела и обладает памятью (как чипы в электронике) и излучает информационный поток волновым путём, контактируя с тонкими телами человека. Это присуще каждому объекту и явлению. Взаимодействия с тонкими телами других объектов и явлений изменяют степень влияния и качество этих действий. Необходимо знать, что при физическом уничтожении любой природный объект испытывает такую же боль, те же мучения и страдания, что и мы, живые люди.

Человек и природа должны гармонично дополнять друг друга и получать удовольствие от соприкосновения, чтобы не было тягот ни той, ни другой стороне (приходя в гости, надо быть гостем). Тогда благодать природы ощущается в большей степени и остаётся в душе надолго, т. к. направление вращения торсионных полей совпадает, что создаёт удивительную гармонию: всё живое во мне и я во всём. Нас воспитывали по единым правилам мансийской этики и морали, но современная молодёжь их игнорирует, наверное, чтобы не выделяться в среде сверстников своей национальной индивидуальностью (психология толпы) [168].

Это обобщающая информация, на самом деле взаимосвязь человека и Святых покровителей – это древняя глубинная философия верования, без знания которой любые поверхностные трактовки имеют оттенок сказки или бытового рассказа, не вызывающих доверия у внешних исследователей.

4. Хансым-Нәңк-Я-Нёр

На картах: хр. Серанияиз [133:43].

Горный хребет в районе юго-западной оконечности плато Сакв-Талях-Нёр (плато Испытателей Природы) и Народо-Итьинского кряжа, начинающийся от истока Ялпың-Я̄ (р. Балбанью) и идущий в направлении северо-северо-запад-юго-юго-восток (зигзагом) вдоль верховьев реки Тёла-Рузь (р. Тэларузь) и доходящий до правобережья верховьев Мәнь-Хоса-Я̄ (р. Мал. Хосая). В южной оконечности хребта начинается исток реки Хансым-Нәңк-Я̄ (р. Серанияэль).

Хансым-Нәңк-Я̄-Нёр 'Горный хребет [в истоке] реки с узорчатыми лиственницами [вдоль русла]'.
Хансым (hansim) – 1) писаная; расписанная (буквами, словами, орнаментами); хансаң – пёстрая, узорчатая; нәңк – лиственница; (сравни.: нәңк

ханса – листовидный лишайник на стволе лиственницы, хьит ханса – то же на елях).

В дневниковых записях В. Н. Чернецова за 7.02.1927 г. есть необычное объяснение оронима от информанта Л. Хатанева. По руслу реки «Хансим-нанк-я (писаной лиственницы речка)... стояла лиственница, на которой было что-то написано. Вероятно, проезжие зыряне или русские писали», – сказал Ларион» [70:43, 45]. В горах со скудной древесной растительностью ориентирами служат и такие единично растущие деревья. На картах значится семантически тождественный ороним и гидроним на коми языке: хр. Серанияиз от Сера-Ниа-Из ‘Горный хребет пёстрых лиственниц’; р. Серанияэль от Сера-Ниа-Ёль ‘Речка пёстрых лиственниц’. На картах: Ёль – непересыхающая лесная речка; сера – 1) пёстрая; узорчатая; ниа [пу] – лиственница; из – горный хребет, гора.

Вариант оронима, приводимый некоторыми информантами как Сира-Ниа-Из (‘Горный хребет смоляной лиственницы’) коми оленеводы считают выдуманным на основе созвучных лексем сера – сира.

Кора у лиственниц бывает разная в зависимости от того, в какой местности она растёт. Отличается и цветом, и узором. Лиственницы в лиственном лесу и в хвойном лесу отличаются и кроной, и стволом, и корой. Лиственницы в распадке, в сырой болотистой местности тоже различаются. Горные лиственницы низкорослые, ствол – тонкий, бывает изогнутым, крона маловетвистая, чахлая. Изогнутые ветки напоминают орнамент, мансийское его название «нәӈк тов» – ветка лиственницы.

К востоку от хребта в левобережье Сакв-Я̄ напротив устья рек Мәнь-Хоса-Я̄ (р. Мал. Хосая) и Яныг-Хоса-Я̄ (р. Бол. Хосая) расположен лиственничный таёжный массив. Он фигурирует в сопредельных топонимах: Нәӈк-Сбюм ‘Ручей [среди] лиственничника’; Яныг-Нәӈк-Я̄ ‘Большая река [среди] лиственничника’; Нәӈк-Я̄ ‘Река [среди] лиственничника’; оз. Нәӈк-Тур ‘Озеро [среди] лиственничника’. В своих текстах (записи 1899-1903 гг.) А. А. Дунин-Горкавич приводит эти гидронимы при описании короткого пути от д. Ясунт (Я̄-Сунт-Павыл) на реке Ляпин (Сакв-Я̄) к селению Харпун-Горт на реке Сыне [55:290]. На современных картах значатся их кальки на коми языке: Ниа-Шор, Мал. Ниа-Ю, Бол. Ниа-Ю, Ниа-Ю, оз. Ниа-Ты.

Сопредельные гидронимы: Тёла-Рузь (коми яз.) ‘[Река] в ветреном ущелье’. Тёла – с ветрами; ветренный; рузь – 1) проход; ущелье; теснина; 2) отверстие; дыра. Мәнь-Хоса-Я̄ ‘Малая длинная река-приток’.

Исток реки начинается с восточного склона Хансым-Нәӈк-Я̄-Нёр. Южнее начинается исток Яныг-Хоса-Я̄ (р. Бол. Хосая) ‘Большая длинная река-приток’. Обе реки впадают в реку Сакв-Я̄ справа. В дневниковых записях В. Н. Чернецова определитель данного гидронима со слов информантов обозначен на ненецком, а основа (детерминант) – на зырянском: Хасово-Ю от Хасава-Ю ‘Ненецкая река’. Хасава – 1) мужчина; 2) муж; вост. ненец (самоназв.). Видимо, это варианты заимствования гидронима Хоса-Я̄ ненцами и зырянами.

5. Олыся-Мусюр

На картах: гряда Олысямусюр.

Горная гряда к востоку от массива Хансым-Нәӈк-Нёр, протянувшаяся с северо-востока на юго-запад между руслами Яныг-Хоса-Я̄ (р. Бол. Хосая) и Тохла-Я̄ (Хальмер-Ю – р. Хальмерью), выступом подходит к урочищу с зырянским названием Матэ-Воланин (ур. Матэволанин) ‘Ближнее место подхода [к реке]’.

Олыся-Мусюр ‘Возвышенность с [негативным] существом’. Олыся (печ., ижем. диал. коми яз.) – имеющий [негативное] существо.

6. Тынагота-Нырл

На картах: хр. Тынаготанырл.

Горный хребет к западу от Хансым-Нәӈк-Я̄-Нёр.

Тынагота-Нырл ‘Возвышенность в излучине реки Тынагота’. Тына”гота (нен. яз.) – находить много оленей. Анямовой Евдокией Петровной для младшей дочери Нины была сложена личная песня, где были слова о месте её рождения:

Нина агим оньщи Тынагота-Яныг-Я̄,

Тохла-Я̄ талях сав нёр агим оньщи, оньщи. Перевод:

Моя дочь Нина владеет рекой Большая Тынагота,

Верховьев Тохла-Я̄ множеством гор моя дочь владеет, владеет...

– (Записано 25.08.2008 со слов старшей сестры Нины – А. К. Вьюткиной, д. Щекурья). Тохла-Я̄ – это первичное название реки Хальмер-Ю [221:439]. Согласно верованию, у манси территория места рождения ребёнка считается его вотчинным владением, данный Төрумом, и он считается хозяином всего, что там находится, естественно, условно. Это его истинная Родина, с которой он «связан пупком» и с Төрумом, и с Землёй.

7. Тöла-Из

На картах: хр. Тэлаиз [133:43].

Обширный горный хребет к западу от массива Тынагота-Нырды между правобережьем Тöла-Шор (р. Тэлашор) и р. Мал. Тынагота и левобережьем верховьев Тохла-Я̅ (Хальмер-Ю – р. Хальмерью).

Тöла-Из 'Ветренный горный хребет'. Тöла (коми яз.) – с ветрами; ветренный; төл ~ төв – ветер. Мансийский вариант: Вöтың-Нё̅р 'Ветренный хребет'. Вöт – ветер. В районе возвышенности характерны сквозящие сильные ветры круглогодично.

В северной оконечности хребта Тöла-Из расположена гора Пон-Из (г. Понъиз) 'Собачья гора'. Пон (коми яз.) – собака³⁸. У северного склона вершины начинается исток реки Пон-Ю (р. Понъю) 'Собачья река', правый приток Кожым 'Река с каменистым ложем'. У западного её склона начинается исток Тохла-Я̅ правый приток Сакв-Я̅.

Ниже устья реки Пон-Ю в р. Кожым справа впадает небольшой приток Саран-Седа-Ю (р. Саранседаю) 'Река у зырянской сопки'. Саран – зырянин; зырянский; седа (нен. яз.) – сопка. Однако, некоторые ляпинские оленеводы гидроним называют на свой лад: Саран-Деда-Ю. Сопка вдоль её русла, мимо которой проходил кочевой путь, называется Саран-Седа 'Зырянская сопка', которую также называют Саран-Деда 'Зырянский дед', на картах тоже встречается. Наглядный пример, а что скажут потомки?!

В юго-восточной оконечности хребта Тöла-Из на правом берегу р. Мал. Тынагота расположена гора Катша-Из (г. Качаиз) 'Сорочья гора'. Катша (коми яз.) – сорока. Также на Северном Урале с южной стороны к массиву Паквна-Нё̅р подходит небольшая сопка с мансийским названием Саквалякың-Суй-Ур букв. 'Боровая сопка с сороками'. Сакваляк – сорока (см. текст № 183).

³⁸ В оленеводстве чистопородная оленегонная собака для пастуха – всему голова. Без неё оленевод слеп, глух и беспомощен. Собак подбирают очень тщательно, воспитывают для работы с оленями стадом скрупулёзно. Обычно это сибирские лайны. Каждый пастух делит свою породу, собаки понимают хозяина без особого труда. Потеря четвероногого помощника равносильна потере части стада. «Как говорят (не шутя) охотники, в доме собака – помощник человека, в лесу – наоборот» [42:269].

8. Хасаварка-Нё̅р или Хасаварка-Из

На картах: г. Хосаваркаииз.

Скалистая гора к северо-западу от Пон-Из. Особенно скалиста юго-восточная часть, подходящая к левому берегу Тохла-Я̅ (Хальмер-Ю).

Хасаварка-Нё̅р 'Гора [с камнем] наподобие мужчины'. У восточного склона массива начинается исток речки Хасаварка (р. Хосаварка), правого притока Кожым. Гидроним произошёл от оронима. Хасава (нен. яз.) – мужчина; хасаварка – подобие мужчины; нё̅р (манс. яз.) ~ из (коми яз.) – скалистая гора.

Со слов А. Д. Филиппова с южной стороны горы стоит огромный камень в виде столба, удивительно похожий на мужчину, который стоит и «смотрит» в сторону реки Тохла-Я̅. Кстати, в данном районе (ближе к р. Кожым) когда-то в колхозно-совхозные времена пасла оленей V бригада оленеводов с/х «Саранпаульский».

9. Хальмер-Ю-Из

На картах: хр. Хальмерьюиз [133:43].

К западу и к юго-западу от Тöла-Из (хр. Тэлаиз) вдоль правобережья верховьев реки Хальмер-Ю (Тохла-Я̅ – р. Хальмерью) тянется обширный хребет.

Хальмер-Ю-Из 'Горный хребет [вдоль] реки с захоронением'. Ороним гетерогенный, имеющий в атрибутивной части два компонента на разных языках: хальмер (нен. яз.) – покойник; отдельное захоронение; кладбище; ю (коми яз.) – река; основа тоже на коми яз.: из – горный хребет.

Происхождением оронима надо считать ненецкий гидроним Хальмер-Я̅ха 'Река с захоронением'. Атрибутив остался, а коми детерминанты значение оронима не изменили. Однако, прежнее название реки значится в перечне топонимов Б. Мункачи как Тохlä-jä – Тохла-Я̅ [221:439]. На «Карте Ляпинского края» река обозначена как Тохлая (Грязнов, Пономарёв, Иловайский и Лямбек, начало XX в.). В своих отчётах за 1926 г. геолог А. Н. Алешков гидроним указывает как «р. Тохлой, куда впадает река Тынагота». Информант А. К. Вьюткина горный массив Хальмер-Ю-Из также называла Тохла-Я̅-Талых-Нё̅р 'Горный хребет в верховьях Тохла-Я̅'. Происхождение гидронима Тохла-Я̅ ~ Тохlä-jä предстоит выяснить. В верховьях реки в далёком прошлом случился массовый падеж оленей от эпизоотии сибирской язвы. Возможно, Хальмер – как память о той трагедии сохранился в ненецких названиях нескольких рек и горных массивов Урала. Осенью 1848 г. была эпидемия ящура у оленей. Из-за массового падежа оленей на весь год

была отложена работа Уральской экспедиции под руководством Э. К. Гофмана, т. к., кроме оленей, другого транспорта не было, а также велика была опасность заражения людей. Когда в 1850 г. продолжили исследования Приполярного Урала, на пути следования встречали места гибели оленьих стад, судя по количеству скелетов – каждое в несколько тысяч голов [44]. В описании своей работы по Уралу в 1886 г. межевой инженер И. М. Воропай так же описывает множество случаев ежегодного падежа оленей большими и малыми стадами, сведения о которых он прослеживал на протяжении всего пути. Потерю оленей хозяева восстанавливали всегда с большим трудом [30:228].

На северо-западном склоне хребта в истоках Кожым расположена гора Кожым-Из (г. Кожимиз). В. Г. Карелин (1989 г.) указывает, что на карте А. Регули на её месте отмечена гора *Manjittje ugg* – *Маньитттье урр* от *Мань-Итъя-Ур* ‘Малая [протяжённая] гора у бурной [реки]’. *Итъя* (манс. яз.) – скорый, стремительный, бурный; *ит* – скорость; стремительность. В верховьях р. Хулги есть тоже приток *Итъя-Я* (на карте: р. Тыкотлова).

Название Народо-Итъянского кряжа, как видим, связано с соответствующими гидротопонимами.

В юго-восточной оконечности Хальмер-Ю-Из (Тохла-Я-Талях-Нёр) слева вдоль верховьев ручья Саран-Сбюм (р. Сараншор) лежит гора с интересным названием на коми языке Дона-Чой (г. Дана-Чой) ‘[Гора] с гладким спуском [подъёмом]’. Дона – ровная поверхность, без бугров и ям; чой – гора; горка; пригорок; крутой спуск-подъём. Скорей всего название вершины связано с седловиной, связывающей её северо-западный склон с Хальмер-Ю-Из, через которую переходили оленеводы. С южного склона седловины и вытекает исток речки Саран-Сбюм ‘Зырянский ручей’ – левый приток р. Народа, с северного её склона вытекает ручей с тем же названием, впадает в р. Хальмер-Ю (Тохла-Я) справа.

По рассказу Александры Рокиной, на опасных крутых спусках кочевые оленьи нарты с грузом спускали на «тормозах»: на полозья наматывали цепи, сзади к нарте привязывали длинный аркан или верёвку, чтобы регулировать ход обоза. Погоняя оленей, медленно спускали гружённый *анас*³⁹ (манс. яз.), *аргыш* (коми яз.) по 2-3-4 нарты в связке, чтобы нарты не езжали друг на друга, т. к. переломают ноги вожовым оленям или затянут на шее их поводки, привязанные к предыдущей нарте. Выполняли эту тяжёлую работу мужчины.

³⁹ В конце словника дан перечень названий каждой грузовой нарты, её предназначение и место в кочевом обозе.

10. Тууса-Вörга-Из

На картах: хр. Туусаворганиз.

От восточной оконечности хр. Хальмер-Ю-Из к югу вдоль правобережья верховьев р. Лёль-Я (р. Налима-Ю) расположен небольшой хребет с зырянским названием.

Тууса-Вörга-Из ‘Горный хребет [у] весенних путей [кочевий]’. Тууса (иж. диал.) усеч. форма от тулысья, тулысья – весенний; тулыс – весна; вörга (коми яз.) ~ варга (нен. яз.) – нартовая дорога; пути кочевий оленеводов.

Сопредельный гидроним Лёль-Я ‘Плохая река’. Вода в реке с болотистым вкусом, ржавая, тёмная. Осенью замерзает только местами, зимой – везде полыньи, что является препятствием на пути оленеводов к пастбищам. Параллельное зырянское её название Налима-Ю ‘Налимья река’ [70].

В этом же районе к востоку от хр. Тууса-Вörга-Из на левом берегу р. Лёль-Я расположена гора Синот-Вож-Из (г. Синотвожъиз) ‘Гора [в истоке] притока [принадлежащей] Синоту’. Определителем оронима служит патроним Синот – родовое имя-прозвище предков зырянина, у которого в районе данной реки была стоянка чума и оленьи пастбища. (в 60-х гг. XX в. в Саранпауле жил Синот-Федь – Фёдор из рода Синот). С восточного склона горы начинается исток р. Синот-Вож (р. Синотвож), левый приток Лёль-Я. В среднем течении этого притока справа расположена гора Кулебака-Из ‘Гора, [похожая на] кулебаку’. Со слов информанта В. В. Канева, гора действительно похожа на кулебаку (коми яз.) – вид пирога.

К востоку от г. Кулебака-Из на крутой луке р. Хальмер-Ю находится вершина с зырянским названием Берган-Из (г. Берганъиз). К северному склону массива подходит мыс такой же крутой луки ручья Эреп-Шор выше её устья. Берган (ижем. диал.) – дрожащий (о человеке); дребезжащий.

Есть вариант: борган – 1) ключ, источник, ручей, журчащий, издающий гул (коми-перм. яз.); 2) небольшой водопад в русле речки (коми яз.). «Коми *борган* соответствует слову *зремяча* в пермских русских говорах» [83:17, 69]. В течение столетий у топонимов изменяется звуковой состав, тем более, что есть и диалектные варианты. Поэтому полагаем наиболее вероятный вариант перевода оронима от Борган-Из (Берган-Из) ‘Гора [у реки], издающей гул’, (возм., дребезжание). Две горные порожистые реки, делающие крутые повороты у массива, очевидно, в сезоны половодья создавали глухой гул.

К востоку от вершины Берган-Из (Борган-Из), на левом берегу Хальмер-Ю вдоль её излучины, расположено урочище Матэ-Воланин (ур. Матэволанин) букв. 'Ближний подход [к реке]'. Узкая низина расположена вплотную вдоль реки, по которой проходила кочевая дорога оленеводов (В. В. Канев). К северо-востоку от неё сразу начинается юго-западный конец гряды Олыся-Мусюр.

11. Ваңголяңг-Нё̄р

На картах: г. Вангуляниёр.

Между хр. Тууса-Вёрга-Из и г. Норман-Нё̄р на правом берегу Нораты (р. Народа) лежит гора Ваңголяңг-Нё̄р 'Гора [у ручья] с ямами'. Ваңголяңг (нен. яз.) – в ямах; изрытый. С восточного склона горы начинается исток ручья Ваңголяңг-Сбюм 'С ямами ручей', правого притока р. Нораты. На картах значится адаптированный вариант гидронима с зырянской основой: Вангуляншор от Ваңголяңг-Шор. В приложении к карте А. Редули (1844-1845 гг.) значатся два оронима с одинаковым названием: Wangljang [141] ~ от Ваңголяңг. Видимо, информант был не ненец.

12. Сāлыт-Хōлам-Ур

Ороним сохранился только в записи Б. Мункачи: 22. Sālit-xōlēm-ur (Rének-haló-hegye; u.o.) [221:440]. Перевод: Сāлыт-Хōлам-Ур (Гора у места гибели оленей). Сāлыт (sālit)⁴⁰ – олени; хōлам – павший; погибший (только о животных).

Место расположения горы информанты манси не смогли указать, видимо, её переименовали. Название массива является заголовком к преданию о трагедии, постигшей оленей и оленеводов в далёкие времена. Предыдущий ороним Хальмер-Ю-Из (Тохла-Я̄-Талях-Нё̄р) по смыслу совпадает, оба повествуют о трагедии.

В прошлые исторические времена случался массовый падёж оленей от некробактериоза, инфекционного заболевания околокопытной части конечностей (гнийное воспаление). Оленеводы это заболевание называют 'копыткой'. Здоровые олени один за другим в стаде обезноживают. Передвигаться и добывать ягель они уже не могут. Погибают от интоксикационного поражения внутренних органов и костной ткани.

⁴⁰ В мансийском языке после переднеязычных твёрдых согласных д, в, с, т произносятся и, е на письме пишется м, э для обозначения их твёрдости. В текстах такие варианты дублируются на латинице: Сāлы-Пбснэ-Нё̄р (Sāli-Pösne-Njör), Нораты (Norati); Лэс-Я̄ (Lēs-jā); Сысуп (Sisup).

По всему Северу случались и жестокие эпидемии эпизоотий, от которых погибали олени целыми стадами. Это невыносимая трагедия во все века существования оленеводства. От оленей заражались ящуром и люди, погибали целыми семьями и стойбищами. В хрониках писали, что осенью 1848 г., 1886 г. по всему северу прошла беспощадная эпидемия ящура. От падежа оленей не был ограждён ни один оленевод.

Причиной падежа животных может стать и природно-климатический фактор. Осенние обильные дожди, длительные оттепели, затем резкое наступление морозов со снегопадами и буранами становятся причиной бескормицы для оленей. Дело в том, что образовавшаяся на земле ледяная корка закрывает, как цементом, доступ к корму. Если случалось такое, то в зимнее время от бескормицы и истощения погибала основная масса неокрепшего молодняка. Во все века оленеводы боялись таких зимовок. Спасая стадо, приходилось кочевать на огромные расстояния в поисках пастбищ. Истощённые олени не выдерживали такие переходы.

13. Мāнь-Саран-Нё̄р

На картах: хр. Маньсаранъиз.

Небольшой массив к западу от Хальмер-Ю-Из между рекой Нораты (р. Народа) и её левым притоком Мāнь-Саран-Сбюм (р. Маньсараншор).

Мāнь-Саран-Нё̄р 'Малый зырянский горный хребет'. Сопредельный гидроним Мāнь-Саран-Сбюм 'Ручей [с истоком на] малом зырянском [хребте]'.
С северо-запада к массиву примыкает небольшой хребет Панэча-Из (хр. Панэчаиз), разделяет их ручей Панэча-Шор (р. Панэчашор), левый приток Нораты-Я̄. Самая значимая вершина г. Гранитная расположена в северо-восточной оконечности массива. Хребет Панэча-Из находится на границе переходов в районы реки Сев. Народа и хребта Хāбей"-Из (хр. Хобеиз). У ручья Панэча-Шор на дороге есть очень крутой спуск-подъём, с которым коми оленеводы связывают значение топонимов. Сравн.: чой паныд – подъём; крут паныд – крутой подъём; туйыс паныда – дорога с подъёмом; паныда – со склоном, с подъёмом. В лексике лозьвинских манси есть идентичный термин саклайим сори – длинный, очень трудный встречный подъём на пути горных переходов.

Термин панэча, возможно, ненецкого происхождения: пāны – 1) одежда; 2) верхняя женская одежда (паница, ягушка); панэця – одежонка, ягушонка; -ця – ласк. суфф. Тогда Панэця-Из 'Каменная ягушонка' (информант А. М. Янгасова).

К северу от хребта Мәнь-Саран-Нёр в правобережье р. Пеленгичей находится обширный хребет Росомаха, самая значимая вершина на нём – Сана-Из (г. Санаиз) (коми яз.) ‘Гора росомахи’ или ‘Росомашья гора’.

14. Малда-Нырд

На картах: хр. Малдынырд [133:43].

Протяжённый с северо-востока на юго-запад обширный водораздел к западу от хр. Росомаха, замкнутый между руслами рек Лимбяко-Ю (р. Лимбекою), Кожым, Ялпың-Я̄ (р. Балбанью).

Малда-Нырд ‘Конечный горный хребет [между руслами рек]’. Малда (нен. яз.) – конец (горы); конечный (между руслами); от мал – (самый) конец (горы, хребта); -да – притяжательный суфф.; нырд (коми яз.) – горный хребет, отрог внутри крутого поворота реки или вдоль русла.

С западного склона массива стекают две ручейные речки: Верх. Вörга-Шор (Верх. Воргашор) и Ниж. Вörга-Шор (р. Ниж. Воргашор). Вörга (коми яз.) ~ варга (нен. яз.) – сезонная кочевая дорога оленеводов. Вдоль восточного же склона массива протекает Ялпың-Я̄ (р. Балбанью) ‘Священная река’ со ‘Священными озёрами’ Ялпың-Тур (оз. Бол. и Мал. Балбанты) в русле и с тремя Священными вершинами в правобережье: Ойка-Нёр (г. Старик-Из) и Эква-Нёр (г. Старуха-Из), Ервкосо”э (г. Еркусей) с местами поклонений манси и ненцев. Проезжать по Священным территориям запрещалось, что естественно. Поэтому пути кочевий пролегли вдоль противоположного (западного) склона. Однако, по сведениям В. Г. Карелина на месте расположения хребта Малда-Нырд на карте А. Регули отмечен «Vorket» [141].

Самая значимая вершина в северо-восточной части хребта Малда-Нырд – гора Варсанофьевой (1 541 м) (см. ниже). На уплощённой вершине в каре расположено красивое горное озеро с ледником. Сама гора сложена кварцитами, с каменными россыпями, с горными тундрами [132:287, Т. I]. Гора названа в честь Веры Александровны Варсанофьевой (1890-1976), доктора геолого-минералогических наук, профессора, члена-корреспондента Академии педагогических наук. Родилась в семье потомственных русских дворян. Занималась изучением геологии, стратиграфии, минералогии и геоморфологии Печорского края и Северного Урала⁴¹.

⁴¹ По Северному Уралу незаменимыми проводниками В. А. Варсанофьевой были дед и отец Саввы Самбиндалова, жителя селения Сайкылы-Я̄-Пайвал (д. Саклингъя) в верховьях Тйгыт-Я̄ (р. Сев. Сосьва). Прибрежная скала у реки так и называется Вера Александровна поварам кёрас ‘Скала, [на которой остушилась и] упала Вера Александровна’, другое место Вера Александровна ловтхатам Ахтгас ‘Камень, возле которого куталась Вера Александровна’ [60:15; 104:123].

Написала 133 научные работы вместе с А. А. Черновым, один из авторов работы «Производительные силы Коми СССР. Геологическое строение и полезные ископаемые». Её книга «Жизнь гор» выдержала 5 изданий. В 1950 году ей присуждена высшая награда геологов «Золотая медаль Карпинского». Её именем названа гора на Урале и вершина в Антарктиде [153].

В юго-западной оконечности хребта Малда-Нырд справа от истоков Лимбяко-Ю расположена гора Лимбяко-Из ‘Орлиная гора’. К западу от неё в истоке Лимбяко-Ю высится ледник Лимбяко (ледн. Лимбяко). Лимбяко-Ю ‘Река у орлиной [горы]’. Лимбяко у ненцев – мужское имя. Лимбя (нен. яз.) – орёл; орлиный; -жю – уменьшительный суфф. А. И. Туркин полагает, «возможно, данные названия связаны с Лимбяко – собственным именем мужчины, рождение которого совпало с наступлением месяца орла (приблизительно соответствует январю)» [77:81]. У оленеводов Урала бытовало правило: постоянные места кочевий определённого родственного клана обозначались именем главы или их общим родовым именем.

***

В этом же районе к северу от ледн. Лимбяко между левым берегом верховьев реки Лимбяко-Ю и руслом её притока Падежа-Вож находится небольшой хребет Юэс-Нырд (хр. Юаснырд) ‘Остроконечная возвышенность [между] реками’. Юэс (коми яз.) – остроконечный. Массив длинный и узкий с острыми конечными мысами.

В списке А. Регули есть ороним Malszälja ugt ~ Малсаля урт от Мал-Саля’-Ур букв. ‘Конечный (замкнутый) горный хребет [возле реки]’. Предположительно, ороним относится к небольшому узенькому хребту с современным названием «Северные Малды», примыкающий к северо-восточной оконечности хр. Малда-Нырд в истоке Ниж. Вörга-Шор (р. Ниж. Воргашор), правого притока Лимбяко-Ю.

15. Саяты-Öвл-Нёр

На картах: хр. Вост. Саледы [133:26, 43].

На современных картах Приполярного Урала обозначены два обширных хребта: Вост. Саледы и Зап. Саледы, идущие параллельно друг другу с обеих сторон верховьев реки Хамбол’-Ю (р. Хамболью), левого притока Кожым (р. Кожым). Массив Саяты-Öвл-Нёр короче, чем Саяты-Нёр.

Мансийский вариант Szäljätі – Саяты в списке оронимов А. Регули значится дважды. Следовавший по его маршруту в 1888-1889 гг. Б. Мункачи также включил оронимы в свой список, но уже один из них

дополнен номенклатурным термином: 11. Sal'äti-övl-n'ör (и.о.). 12. Sal'äti-n'ör [221:440]. Транслитерация: 11. Саляты-Öвл-Нёр, 12. Саляты-Нёр.

Саляты-Öвл-Нёр 'Начальный горный хребет с мысовым [концом на излучине реки]'. Северо-восточную оконечность хребта огибают крутая излучина реки Хамбол'-Ю.

Ороним комбинированный. Сяля (нен. яз.) – 1) мыс; мысовой конец горы, хребта; 2) водораздел, возвышенность около водоёма; сая-ти (ti) – [отходящий к реке] мыс возвышенности; ти (ti) направление; салета (нен. яз.) – обладающий мысами; имеющий много мысов; саледы – очевидно, вариант иноязычной адаптации; öвл – öвль (манс. яз.) – 1) начальный; 2) первый. Хр. Восточные Саледы манси переходят первыми при переходе с восточного на западный склон Урала. Поэтому они öвль 'первые', 'начальные'. Основа тоже мансийская: нёр – скальный горный хребет.

На хребте Саляты-Öвл-Нёр расположено несколько ледников. Ближе к центру – ледн. Сирина, южнее – ледн. Хамбол', ещё южнее – ледн. Григорьева. В южной оконечности хребта находится гора Лимбяко (г. Лимбока) (нен. яз.) 'Орлиная гора'. К юго-востоку от неё – ледн. Рихтера, ещё к юго-востоку – ледн. Манараха (ледн. Манарага). Южнее хребта Саляты-Öвл-Нёр есть высокогорный переход Сыртый (нен. яз.) 'Заснеженный [переход]', разделяющий истоки Кос-Ю и Лимбяко-Ю, который был пройден Уральской экспедицией летом 1850 г. и описан Э. К. Гофманом [44:264].

Сопредельный гидроним Хамбол'-Ю 'Река с [каменным, древесным] хламом'. Хамбол' (нен. яз.) – хлам (из каменных обломков и глыб, древесные завалы). В районе реки когда-то выпасала оленей VI бригада оленеводов с/х «Саранпаульский».

16. Саляты-Нёр

На картах: хр. Зап. Саледы [133:26, 27, 43].

Обширный горный хребет вдоль верховьев рек Дурная и Хамбол'-Ю, левых притоков р. Кожым. Северо-восточную оконечность массива, вместе с примыкающим небольшим хребтом Джагал-Ябтик (хр. Джагал'ябтик), огибают крутая излучина реки Кожым.

Ороним значится в списках названий гор А. Регули: Szäljāti, и Б. Мункачи: 12. Sal'äti-n'ör [141; 221:440].

Саляты-Нёр 'Горный хребет с мысом [в излучине реки]'. (См. выше).

Сопредельный массив Джагал-Ябтик '[Хребет] удавленницы [из рода] Ябтик'. Джагал (коми яз.) – удавленник. Ябтик – патроним, «название одного из родовых групп тундровых ненцев на п-ве Ямал» [180]. В прошлом (около 1847-1857 гг.) «на этой горе семья оленеводов пасла оленей. Родители вместе с нартами упали со скалы и разбились. Единственная дочь после их трагической смерти от горя повесилась на лиственнице. Лиственница с изогнутым стволом ещё существовала в 1927 году» [98:73]. До случившейся трагедии у хребта существовало иное название.

К востоку от массива на противоположном берегу Кожым расположена возвышенность Яреней-Мусюр (хр. Яренеймусюр) 'Возвышенность на [тундровой] равнине'. Яреней – далеко просматриваемая, безлесная с мягкой почвой, ровная тундровая местность среди гор, хорошо защищённая от ветров, непогоды, чем удобна для отёла оленей (информант А. А. Хатанзеев). Термин заимствован зырянками из ненецкого языка. Самая высокая сопка – Яреней-Мыльк (г. Яренеймыльк) 'Возвышенность на хр. Яреней' (641,5 м).

17. Нэ-Нёр

На картах: хр. Обеиз [133:26].

Небольшой хребет на северо-западе Приполярного Урала. Это последний, значимый массив в данном районе. По сути, он является продолжением западного отрога северо-восточной оконечности обширного хребта Малда-Из ближе к руслу Сыв-Ю, левого притока Кожым. К северу от хребта проходит железная дорога на ст. Лабытнанги.

Нэ-Нёр (Nĕ-nör) 'Женский горный хребет'. Нэ (nĕ) – женщина; женский.

В материалах исследователей указана калька мансийского оронима Нэ-Нёр на коми яз.: хр. Обе; Обеиз; Обе-Из; Обö-Из. Обе-Из Тётушки(н) горный хребет. Об – сестра отца, т. е. тётя; обö ~ обе – тётушка; ö ~ е уменьш.-ласкат. суфф. [185:81].

На некоторых картах хребет Обе-Из обозначен как хр. Малдыиз ~ Малды-Из от Малда-Из. Однако, этот обширный массив расположен рядом к востоку между руслами рек Сыв-Ю и Дурная (правые притоки Кожым), и является их водоразделом. В списке оронимов А. Регули значится ненецко-мансийский адаптированный вариант Malti njär – Мэлты-Нёр 'Замкнутый [между руслами] рек горный хребет'.

18. Ойка-Нёр и Эква-Нёр

На картах: г. Старик-Из, г. Старуха-Из [133:43].

Две горы на кряже Сакв-Ур (Исследовательский Кряж) справа от верховья Ялпың-Я̄ (р. Балбанью), левый приток Кожым. К востоку от них находится Сюраизский (от Сюра-Из – коми яз.) перевал, ещё дальше к востоку – юго-западный конец хр. Росомаха.

Ойка-Нёр 'Гора мужчины' и Эква-Нёр 'Гора женщины'. Вершины разделены небольшой долиной с зырянским названием Дёля-Гладь 'Малая равнина', по которой проходила нартовая дорога оленеводов.

Мансийские термины ойка и эква очень многозначны, передавать их смысл нужно исходя из контекста. В оронимах, ойконимах, гидронимах образованных от патронимов и антропонимов, термины ойка и эква употребляются как апеллятивы к имени, но в основном это табуированные нейтральные имена Святых Най Отыров. Соблюдая каноны верования, раньше их титульные имена озвучивались во время обрядовых призывных молебнов, в составе топонимов на сегодняшний день многие из них утрачены, потому и фигурируют нейтральные апеллятивы.

Рядом, вдоль западных склонов вершин Ойка-Нёр и Эква-Нёр, проходят верховья Ялпың-Я̄ 'Священная река', на картах гидроним обозначен на коми яз. – Балбанью от Бёлбан-Ю 'Река [языческого] Божества'. *«Река отличается очень быстрым течением, в её русле насчитывается до 10 крупных порогов и огромных валунов»* [185:10]. По руслу её основного истока подряд лежат три небольших озера, одно из них – Ялпың-Я̄-Талях-Тур (оз. Верх. Балбанты) 'Озеро в истоке Священной реки'.

Майнь-Ялпың-Тур ('Малое Священное озеро') расположено ниже по течению в русле реки у подножия вершины Эква-Нёр. На картах значится зырянский вариант: оз. Мал. Балбанты от Мал. Бёлбан-Ты 'Малое озеро [языческого] Божества'. К северу от горы Ойка-Нёр в русле этой же реки находится Яныг-Ялпың-Тур (оз. Бол. Балбанты от Бол. Бёлбан-Ты), на берегу которой находилась турбаза «Желанная». В коми словарях: бёлбан – болван, но термин обозначает ещё и символическое изображение Божества народов иного верования и связанные с ним Святости и Священные территории. Лексема заимствована из русского языка, куда пришли из тюркских языков. (См. текст № 3 Ялпың-Нёр).

Картографическое обозначение вершин – г. Старик-Из и г. Старуха-Из – является смешанным. 'Старик' и 'старуха' усвоены из русского языка. Я выросла среди зырян, живущих к востоку от Урала – в Саран-Павылт

(н. Саранпауль) и в Сукыр-Я̄-Павылт (д. Щекурья). Так вот, зыряне (изыватас – ижемцы) в пожилом возрасте супружества друг друга называют 'старик' и 'старуха'. Более того, усвоенные русские слова употребляют в адаптации к речевой манере коми языка: тарик и таруха. Сравни.: «Тайе менам тарухаз» – Это моя жена. «Тарике, лок эзьде» – Муж, иди быстрее. Это своеобразная бытовая форма уважительно-любовного обращения супругов друг к другу, проживших вместе долгую жизнь. Добавлю ещё, что на мансийском языке 'старик' – матум ойка, 'старуха' – матум эква – это беспомощные мирские персоны в глубокой старости, не имеющие ничего общего со Святыми покровителями.

Для народа манси ландшафтный район расположения вершин Ойка-Нёр и Эква-Нёр, реки Ялпың-Я̄, озеро Майнь-Ялпың-Тур и Яныг-Ялпың-Тур являются Священными (Ялпың ма̄) и в то же время аномальными. Воду из таких водоёмов запрещено пить (ат тайи), нельзя плевать, испражняться, женщине нельзя слезать с нарты, с лодки, лицо следует прикрыть платком, территорию стараются объезжать стороной (интересное совпадение, идентичные правила безопасности соблюдаются и в современных зонах аварий с радиационным излучением). Во всяком случае, табу верования в недалёком прошлом (до середины XX в.) строго соблюдалось. Грех духовного плана за содеянный проступок переходит и к его близким, и к будущим наследникам (возможно, ещё меняется основательно и иммунитет от воздействия особой энергетики, что переходит по наследству). Согласно мировоззрению манси, человек в своей сущности бессмертен благодаря своим душам. «Соруми патум хётпа лылы тав палтылз ты олы. Торум йильпи лылы хунь мыг – акв ты лылыянув бла-юв ты ялэгыт» – «Душа усопшего человека находится у него. Торум же новую душу не даст – одни и те же наши души туда уходят и обратно возвращаются» [216:196]. Раз души бессмертны, значит, они не умирают и не рождаются ниоткуда. После физической смерти одна из его душ реинкарнируется (ляхтхаты) в новорожденном ребёнке и тот является олицетворением умершего, т. е. человек духовно родился заново и продолжает жить со своим «багажом» добра и греха из прошлой жизни. В «новых жизнях» он интуитивно искоренял свои прошлые грехи для достижения совершенства своих душ, чтобы в потустороннем мире быть ближе к Тору́му. (Видоизменить будущий негатив и социопатологию корректировкой настоящего – это древнейшая практика некоторых ушедших цивилизаций). Поэтому любые вольные или невольные

отступления от духовной этики манси старались устранить искупительным обрядом. Это помогало не усугублять свои прошлые, настоящие и будущие жизни на земле⁴². Души людей, достигнувших высшего совершенства в процессе нескольких жизней, после смерти остаются на соответствующих уровнях Мироздания и становятся своеобразными Святыми охранителями для живущих на Земле (как ангелы в Православии), но с разными характерами и нравами [165]. Так было...

Недаром в Православии в прошлом человек преклонного возраста перед смертью всегда приглашал священника, чтобы исповедоваться для отпущения грехов, собороваться и причаститься святых тайн. Если этого не сделать душа, уходит в небытие со всеми грехами. И эти грехи не исчезают, а достаются наследникам, становясь тяжким душевным бременем, который проявляется злыми делами и душевными болезнями. (Об этом говорил на храмовой проповеди 26.03.11 Святейший Патриарх всея Руси Кирилл).

***

К востоку от озера Яныг-Ялпың-Тур (оз. Бол. Балбанты) немногим ниже по течению реки Ялпың-Я, на правом берегу, находится гора Ервкосо⁴³э (г. Еркусей), которая для ненцев Священна. Ерв (Божество ненцев) – 1) Святой хранитель; 2) хозяин урочища; 3) владыка (Урала); суфф. косо⁴⁴э – означает 'главное или главенствующее [Божество]'.

Ервкосо⁴⁵э '[Гора] главного Святого хозяина [Урала]' (информант А. М. Янгасова). На картах значится г. Еркусей – вариант иноязычного усвоения. У гидронима Ялпың-Я есть малоизвестная ненецкая калька Хэхэ-Яха⁴⁶. Их смысловые значения абсолютно идентичны.

В течение многих веков в положенные сроки к горе Ервкосо⁴⁷э съезжались оленеводы ненцы, проводились обряды поклонения, в жертву приносили оленей (информант А. А. Хатанзеев). Как видим, для манси и ненцев район со стройной системой ландшафта стал центром нерукотворных Святилищ.

⁴² Манси считают, что, после смерти человек начинает жить «обратной жизнью», в которой он проходит весь свой жизненный путь, пока не достигнет момента своего рождения. Посещает даже все дороги-пути, по которым ходил-ездил. Например, в лесу стараются обходить колдобины и валежники, чтобы после смерти собственная немощная душа не мучилась, проходя свой путь.

⁴³ В записках Э. К. Гофмана за 1850 г. река Ялпың-Я значится как Хай-Яга, и там же автор четко указывает, что Хай-Яга – приток р. Кожым [44:187-188]. А. М. Янгасова предполагает, что Хай-Яга является вариантом иноязычного усвоения от Хэхэ-Яха. А. К. Матвеев ошибочно соотносит описание реки Э. К. Гофманом к притоку р. Хулиги с идентичным названием: – Ялпың-Я (р. Балбанты) [93:29].

Горный массив, идущий с северо-востока на юго-запад от левобережья верховьев Кожым к правобережью среднего течения Сакв-Ур-Я (р. Щугор – р. Щугер) [11; 133:42-43; 186; 187].

Фундаментальные исследования Урала учёными и сотрудниками Северо-Уральской экспедиции Уралплана и Академии наук, «которые привели к открытию целых хребтов и таких значительных вершин, как высочайшая гора Урала – Народная», являются основой для современных исследований исследователей. «Название «Приполярный» было дано по предложению руководителя Северо-Уральской экспедиции Б. Н. Городкова. Многие для открытия и описания этой части Урала было сделано сотрудником экспедиции, а затем начальником отряда А. Н. Алешковым, который в 1927 г. совместно со своими сотрудниками открыл высочайшие вершины Урала... После тщательного обследования этого района Приполярный Урал был выделен как отдельная, орографическая единица, т. к. этот район Урала настолько своеобразен по орографии, ландшафту и климату, в отличие от других его регионов... В орографической структуре Большого Урала Северо-Уральская экспедиция выделила два основных хребта и дала им названия: Кряж Исследователей Северного Урала в XIX столетии, короче «Исследовательский кряж» (длиной свыше 150 км), и Народно-Итьинский кряж, длиной более 100 км» [98:64-66].

Манси кряж называют Сакв-Нёрыт 'Горные массивы [вдоль реки] Сакв [со скалистыми вершинами]'. В работах по Приполярному Уралу и в отчётах научных экспедиций, работавших на восточных его склонах, горный район вдоль правобережья бассейна Сакв-Я обозначали как Ляпинский Урал: Северо-Уральская геологоразведочная экспедиция под руководством Б. Н. Городкова, затем А. Н. Алешкова в 1924-1928 гг., Полярно-Уральская экспедиция под руководством Н. А. Сирина с 1937 г.

А. К. Матвеев отмечает, что термин «Ляпинский Урал не получил широкого распространения». Однако, в названиях книг и публикаций термин 'Ляпинский Урал' сейчас встречается часто. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре ороним в последнее время употребляется административными работниками и в СМИ в связи с проектом «Урал промышленный – Урал Полярный». Организации, работающие на Приполярном Урале и базирующиеся в п. Саранпауль, оронимами 'Ляпинский', 'Сыгвинский Урал' пользуются устно, а также в научных и отчётных документах. Сакв-Ур, Сакв-Ур-Нёрыт – это и есть 'Ляпинский Урал', т. е. оронимы от гидронимов одной реки. А то, что Сакв-Ур или Ляпинский Урал называется

официально 'Исследовательским кряжем' местное население, как правило, не употребляет.

У Исследовательского кряжа ещё далеко до XIX века имелось мансийское название. Б. Н. Городков и А. Н. Алешков, наверное, знали об этом. К тому времени, когда они занимались разведками, которые привели ко многим открытиям, народ манси и изучил, и обжил, и обозначил этот регион Урала как Сакв-Нёрыт. Вероятно, из-за того, что бытует слишком много однотипных топонимов на Приполярном Урале, что затрудняет ориентацию несведущих, решили несколько убавить их количество.

Геологи документально оформляли свои открытия, где фиксировали основные топонимы на языках коренных жителей, которые веками сохраняли их устно. Манси давали названия горным вершинам, соответствующие их хозяйственному природопользованию, расположению и особо над всем этим не задумывались. Ничего не усложняя, реку, протекающую по Уралу, называли и называют Сакв-Ур-Я̄ (р. Щугор) 'Река, [протекающая вдоль] хребта Сакв-Ур', в документах XIX в. указывается как *Саккурья*. В записях Б. Мункачи значится Sakwér-jā – Саквур-Я̄ [221:440, № 18]. На картах прошлых лет (60-е годы) рядом с общепринятым названием истока реки указан и мансийский: *Сакурья*. В хрониках разных лет встречается и Чугор, и Тшугёр, и Тшугур⁴⁴. Трансформация мансийского гидронима на фонетической основе коми языка и дальнейшее усвоение его на русском языке дало новое современное название.

С другой стороны, у читателя может возникнуть вопрос о гидрониме Сакв-Ур-Я̄ как таковой, т. к. исток реки находится на западном склоне Северного Урала в Коми республике, основное русло её верхнего течения расположено на западных склонах Тāгыт-Нёрыт (Сосьвинский Урал) и протекает с юго-запада на северо-восток вдоль хребтов Хоса-Нёр, Састум-Нёр, Сūмьях-Нёр. От последнего хребта крутой лυкой уходит на запад – к Печоре. Тем не менее, манси называют реку Сакв-Ур-Я̄, её связывает географически с рекой Сūкыр-Я̄ (р. Щекурья) правый приток – Хатың-Мал-Я̄ (р. Торговая). В районе Щекуринского перехода через Урал русла их верховьев сближаются. Этим переходом пользуются люди многие тысячелетия. В материалах о своём путешествии по Уралу К. Д. Носилов очень хорошо его описал. От верховьев Сūкыр-Я̄ по узким высотным проходам между гор обозы с товаром из Приобья, р. Тāгыт-Я̄, р. Сакв-Я̄ переходили Урал. На западном склоне одна развилка дороги уходила по руслу р. Паток

⁴⁴ Для сравн.: разговор двух зырян: – Кыче ветлiн? – Куда ездил? – Тшугурья ветлi. – В Щекурью (Сūкыр-Я̄) ездил.

и селению Аранец на правом берегу Печоры, далее – к городку Ижма. Другая ветка шла вдоль русла Хатың-Мал-Я̄ к селению Сакв-Ур-Сūнт-Пāвл (совр. п. Усть-Щугор). Переходами через Урал пользуются и оленеводы, и все, кто посещает седой Урал.

На массиве Сакв-Нёрыт располагается множество вершин и горных хребтов, поперечно к нему расположены русла правых притоков Сакв-Я̄: На западном склоне массива находятся долины левых притоков Пёчар-Я̄ ~ Пёчар-Ас – р. Печора. (Самые протяжённые великие реки, имеющие губу (как море) при впадении в Ледовитый (Млечный [50:43]) океан, и логически как бы насквозь соединяющие север и юг Земли (алы сām – лүйи сām), манси обозначают термином Ас, реки поменьше – термином Я̄).

***

К топонимам прилежащего региона к востоку от Сакв-Нёрыт вдоль верховьев Сакв-Я̄ необходимо внести некоторые пояснения на основе исторических данных. Гидроним Сакв (Sakw) ~ Сакв-Я̄ (Sakw-jā) 'Светлая, прозрачная река', как было сказано выше, это первоначальное древнее историческое мансийское название реки. Сыгва (Sigwa) – более поздний вариант гидронима, возникший на основе иноязычного усвоения. От истока и до впадения её притока Сакв-Мāнь-Я̄ (р. Манья) манси называют Сакв-Талях, на современном этапе зыряне и русские этот же участок называют Хулгой, однако, гидроним считается мансийским, он и значится на картах. На каком этапе истории он возник? В данных Г. Ф. Миллера такого топонима нет, в списке А. Регули сведений тоже нет, Э. К. Гофман и Б. Мункачи также не упоминают. Информанты манси утверждают, что такого гидронима не существовало, но на карте области за 1954 г. он и обозначен. К тому же претерпел очевидные изменения ввиду того, что заднеязычная фонема *ɲ* при усвоении на коми и русском языках заменяется сложным сочетанием *нг*: Хўлыңа ~ Хўлңа – Хулнга – Хулга (подробнее см. текст № 1).

По бассейну верхнего течения реки поднимаются на нерест сиговые породы рыб, в том числе и самая деликатесная маленькая рыбка – сосьвинская селёдка⁴⁵ (тугун – *coregonus tugun*), хорошо известная своим

⁴⁵ Наблюдениями ихтиологов установлено, что сосьвинская селёдка может жить и размножаться только в чистой воде. Если вода мутная и с мелкодисперсными примесями, то жабры её забиваются, и рыбка, и молодь гибнет. Из-за загрязнения воды и уменьшения кормовой основы после 1960-х гг. размеры рыбки уменьшились на 2 см [209:83]. В притоках Сакв-Я̄ долгое время добывалось золото драгами. Вся муть сливалась в реки. Кроме того, начиная с весеннего ледохода и до осеннего ледостава по реке курсировала огромная масса грузовых судов всех мощностей, которые усердно мутили воду, поднимая ил и песок. Для рыб в реках относительный покой и сейчас наступает только зимой.

изумительным вкусом и зарубежным гостям. Кроме сигающих на нерест поднимается с низовьев Оби и Сев. Сосьвы и остается на зиму множество других видов пресноводных рыб. По рассказам моих родных и односельчан, ещё в сороковые годы XX в. во время хода на нерест разного вида рыб (август, сентябрь, начало октября) количество их было столько, что заброшенный утром невод могли вытащить только к вечеру. Рыбу вычерпывали саками в лодки-колданки и отвозили в мерзлотники (камеры в вечной мерзлоте) или в обычные ледники.

На картах часть реки Сакв-Я̄ от устья Сакв-Мāнь-Я̄ и до её впадения в Тāгыт-Я̄ обозначен гидронимом Ляпин, который возник от мансийского Лōпын-Я̄. В результате звуковой диссимиляции при усвоении на зырянском и русском языках образовался гидроним Ляпин, значение которого объяснить они не могут. На современном этапе первоисточник сохранился в названии её левого небольшого притока Лōпын-Я̄. Бытует и исторический его гидроним – Лōпын-Сōюм. Термин в основе именно данного гидронима не соотносится с понятием 'мальковая', хотя и есть термин лōпын-хūл – 'малёк рыбы'. В записях Г. Ф. Миллера 1773-1742 гг. «река в просторечии Ляпиною называется» [101:163-164]. В списке топонимов Б. Мункачи за 1888-1889 гг. обозначены и селение, и река: 9. Lōpīn-ūs, Lōpmūs (Ломбовожские, Ломбовожь); № 23. Lōpīn-jā (Ляпина) [221:439].

В XV в. современное мансийское селение Ломбовож, расположенное между устьями рек Яныг-Кēmпас (р. Бол. Кемпаж) и Лōпын-Я̄, называлось Лопмус-Пāвыл или Лōпын-Ус, а более позднее его русское название – Ляпинский городок. Волость также именовали Ляпинской [100:163]. Манси, владеющие родным языком, селение называют Лōпмус-Пāвыл от первоисточника Лапм-Ус-Пāвыл 'Селение возвышенного городища' и Лōпын-Ус-Пāвыл 'Селение городища Лōпын-Ус'.

«Здесь же, по преданию, находилась православная церковь, построенная около 1714 года и сожжённая 1722 году. На месте этой церкви в юртах Лопмвожских водружён крест, обнесённый деревянной оградой» [178:13]. На картах значится д. Ломбовож, вож ~ вош – тавдинский и хантыйский вариант от Ус⁴⁶). Как видим, заимствование из мансийского языка ненцами, коми и хантами очевидно, в результате чего появились параллельные названия реки.

Е. И. Ромбандеева приводит следующий вариант: «Лōпмус 'Ломбовож', манс.: лōпм > лапм 'возвышенный', 'возвышающийся' – это причастная

⁴⁶ В словаре Munkácsi – Kálmán приведены диал. варианты термина Ус: ūš – uš (uoš) – ūш ~ уш [вош] (ср./лозьв. диал.); uš – уш; (н/лозьв. диал.); uš – vuš – уш ~ вуш (нелым, диал.); ūš – vūs – Ус ~ вūs (конд. диал.); ūš – vūš – ūш ~ вūш (тавл. диал.); ūš – Ус (сев. диал.); – изначально так называли укрепленное поселение, позже городище, городок [222:705].

форма с суфф. прошедшего времени -м восходит к глаголу лапункве 'возвыситься', Ус 'город', букв. 'Возвышенный город'. На русской языковой почве в слове лапм произошло озвончение билабиального глухого [п] под воздействием сонанта [м]. Термин ус 'город' переведён на хантыйский язык, т. к. в прошлом краеведы брали проводниками обских ханты, владевших относительно русским языком» [144:198-204].

В отдалённые эпохи Святой покровитель Лōпын-Ус-Ойка, согласно мансийскому преданию, всегда спасал ненцев, кочевавших на Приполярном Урале, от нападений врагов и был их покровителем-защитником, о чём повествуется в его призывной песне «Лōпын-Ус-Ойка кайсове» [219:276-287; транслитерация с переводом 149:208-220]. Он также считается сильным помощником при болезнях. Для народа манси селение имело и имеет до сих пор особое значение. Условный 'вход в Небесный дом' Тōрум кол āви, охраняемый тремя Святыми покровителями, связан с ойконимом Лōпын-Ус.

В. Н. Чернецову информант М. Хантыпин⁴⁷ объяснил так: «Лопым-ус, Лопым-вож Лопынг-ус, лопынг – 'торфяное место', тундра – 'лопынг'» [70:197]. Лопынг – торфянистый [207:78]. На основе выше приведённых вариантов можно сделать вывод: в сочетании с другими терминами семантика значения лōпын меняется.

Через глубокий овраг у селения расположен высокий таёжный бор, уходящий на север к р. Сыне вдоль Лōпын-Я̄ (Лōпын-Сōюм) и Яныг-Сōрахта (Яныг-Кēmпас – р. Бол. Кемпаж). Речка Лōпын-Я̄ ('С торфянистой [водой] река'), протекающая по оврагу, начинается с озера среди болота Лōпын-Талых-Тур 'Озеро в истоке р. Лопынг'. Вода в ней коричневая (железистая) с торфяно-болотистым вкусом (лōпын вит), её невозможно пить. Э. К. Гофман и Н. И. Стражевский в своих трудах отмечали, что русла у части уральских рек и их притоков проходят по сплошным торфяникам. Советовали будущим хозяйственникам обратить внимание на данное обстоятельство. Вдоль русла Сакв-Я̄ = Ляпин также сплошь торфяные болота, боры-торфяники и сырые пойменные торфянистые низины. На появление топонима мог повлиять и такой фактор. Молодыми манси, забывающим принципы звукового состава родного языка, гидроним Лōпын-Я̄ произносится как 'Лōбым' или 'Лōбын'. Эти звуковые искажения подтянуты к ойкониму Ломбовож, хотя истоки его происхождения лежат прямо перед ними.

«...участие коми языка при усвоении русскими названий хантыйского, мансийского и ненецкого происхождения не подлежит сомнению.

⁴⁷ Очевидно, это был Михаил Филиппович Гандыбин.

Коми язык выступал в качестве языка-посредника и в начальный период проникновения русских в Зауралье, когда коми служили проводниками и толмачами, и в более поздний период, ... когда значительная часть коми-ижемцев переселилась в Приобье ... Типы усвоения коми языком названий мансийского, хантыйского и ненецкого происхождения различны: полный перевод, частичный перевод (перевод номенклатурного термина), перистолкование (народная этимология). Усваиваемые коми языком названия оформлялись послелогом и подвергались фонетической адаптации (комизировались). Дешифруемость комизированных названий не одинакова и зависит в основном от степени адаптации в русском языке» [189:12-30].

Историки выделяют несколько этапов переселения коми за пределы своей исторической родины на север и восток – за Урал, в Сибирь. Первый этап – XI – XVI вв.; второй этап – с конца XVI – начала XVII вв.; третий этап – со второй половины (по другим данным – со второй четверти) XIX в., когда начинается массовое стихийное переселение на Обский Север коми-ижемцев – выходцев с р. Ижмы. Ещё в XVII в. ижемцы переняли у европейских ненцев оленеводство⁴⁸ и усовершенствовали его. Ижемские оленеводы кочевали в восточных предгорьях Урала и в бассейне Нижней Оби. В поисках новых оленьих пастбищ они в XIX в. заселили верхнее течение р. Ляпин и бассейн Нижней Оби (от Обдорска до Азова) [53:447].

До появления городища Берёзов административным центром края являлся Лбпыц-Ус, Лбпмус-Павыл. Правили здесь мансийские князья со своими дружинами. Основной их опорой и надеждой был народ. Здесь сходились все пути торговых людей, а позднее и сборщиков ясака. Чиновники, следовавшие из-за Урала и за Урал, не могли миновать городища, как таможню. Торговые ряды привлекали купцов из разных краёв и волостей, что способствовало оживлённому притоку переселенцев [101:163-164]. В последующем эта функция перешла к городкам Хальп-Ус (хальп – с берёзами) – Берёзов⁴⁹, Сапса-Ус⁵⁰ или Нбрум-Воль-Ус⁵¹ (совр. г. Ивдель),

⁴⁸ Однако, анализируя содержание фольклорных материалов, Е. И. Ромбандеева сделала вывод, что оленеводство манси и коми основали у древнего этноса мис = мис мяхум (мисхум – мужчина, мисиз – женщина). Материал по теме обширный, сведения читатели могут убедиться сами на основе мансийских сказок и мифов [102:164, 178, 222-232]. Исследования историков основываются на более современных письменных материалах, фольклор же бесписьменных народов является древнейшим (зашифрованным) источником для тех же историков, но почему-то игнорируется.

⁴⁹ Манси до сих пор Берёзов – Берёзово называют Ус, коми – кар – город, подчёркивая этим, что поблизости нет крупных поселений.

⁵⁰ Сапса-Ус 'Городок запасов'; от манс. сапас 'запас'. Манси в этот цент купеческих складов ездили для меновой торговли раз в год для пополнения запасов муки, сахара, охотничьих боеприпасов, железной и медной утвари, одежды из ткани и др.

⁵¹ Нбрум-Воль-Ус 'Городок на приречной луговине'; от манс. нбрум – обширная луговина в пойме реки; воль – длинный, открытый участок реки.

Тёр-Ус, Тёр-Ус (г. Верхотурье), Ершит (г. Ирбит) [221:432]. Добавлю, что одновременно с Лбпыц-Ус⁵² выше по реке Сакв-Я (справа) на зимнике находился Мувыцтёс-Ус⁵³ (укреплённое селение Мунгесы), а в верховьях располагался Сакв-Галых-Ус [101:163].

В 1842-х г. образовалось зырянское поселение на месте современного п. Саранпауль [124], по другим данным – в 1720 г. возле места впадения Щекурьи в Ляпин казаками была перенесена крепость из Лбпыц-Ус [178:13-14]. Старожилы манси и зыряне утверждают, что эти даты условные, поселение появилось намного раньше. Возможно, изначально здесь находилось сезонное становище инородцев. М. Д. Ромбандеева рассказывала мне, что в устных мансийских преданиях есть сведения о мансийских воинах, беспокоивших его жителей. Зыряне – народ предприимчивый, изрядно конкурировали в торговле с русскими купцами. Бытовавший веками ойконим Лбпыц-Ус (позднее Ляпинский городок, Ляпинская волость), утратив своё административное, экономическое, стратегическое и коммерческое значение, русскими и зырянами логически был присвоен новому торговому поселению – Ляпин. Позднее несколько выше села на правом берегу была Ляпинская пристань со складами, устроенная купцом А. М. Сибиряковым. Отчасти и данный фактор закрепил за посёлком ойконим Ляпин, который манси называют Саран-Павыл 'Зырянский посёлок', официально – Саранпауль. Так и живёт посёлок с тройным названием, плюс к тому – ещё делится на три деревни (первая, вторая, третья). Расположен он на мощном торфянике – лбпыц. Кстати, между 2-й и 3-й деревней из торфяного болота в реку впадает незамерзающий ручей с ржавой болотной водой (лбпыц вит). Однако, в историческом прошлом бытовали и несколько иные варианты ойконимов, о которых необходимо рассказать отдельно.

В содержании многих мансийских мифов и преданий вышеназванная река значится как Сакв-Я, молебная песня о Святом покровителе

⁵² 'Ляпинский городок ... был взят русскими в 1499 г. во время знаменитого похода воевод С. Курбского и П. Ушатого за Урал'.

⁵³ Городище находилось на правом берегу напротив устья Мийн-Кемпас (р. Мал. Кемпак) в 3-5 км в лесу, а возле устья этой речки, справа, было летнее селение. Из Мувыцтёс-Ус по р. Мийн-Кемпас, затем по р. Яныг-Кемпас ездили в Лбпыц-Ус, минуя Сакв-Я, т. е. меньшая речка вытекает из припойменного сора большой речки. В своих записях за 1733-1742 гг. Г. Ф. Миллер отмечает только селение Мувыцтёс-Павыл [101], а городище возле него, видимо, было разорено ещё в 1499 г. во время похода С. Курбского и П. Ушатого, т. е. он расположен близко – прямо на пути к Лбпыц-Ус. Е. И. Ромбандеевой родители показывали примерное место расположения городка недалеко от зимнего селения. В мансийских преданиях имеется древняя информация о жителях и о Святых покровителях городища, его история связана и с преданием о Всемирном потопе, во время которого плоты с жителями унесло на Обь, где они смогли закрепиться. От них пошли потомки селений Калташ-Павыл – Циль-Павыл (д. Калташнинское) и Пастыр-Мяхум-Павыл (д. Папторы на протоке Мал. Обь).

народа манси Сакв Талях Нёр Ойке тому подтверждение. Нуми Тõрумом он предназначен быть хозяином гор верховьев реки. В героической песне Сакв Сунт Тõрум Пыг Ойка тõрның Эрге ('Святого хозяина устья Сыгвы, Сына Тõрума, героическая песня') повествуется о его гостевом визите к Сакв-Талях-Ойке в его городище, располагавшееся в верховьях Сакв-Я. Визит был весьма удачным, дочь хозяина стала его женой, и они счастливо вернулись в его городище, располагавшееся в устье Сакв-Я [220:256-275; 149:288-310]. Информант М. Д. Ромбандеева поведала, что, по сведениям её предков, на левом берегу реки, выше совр. п. Саранпауль, находилось городище Эрыг Отырт Ус ('Городище Отыров, [воспетых] в песнях, [эпосе]'). Это был стратегически важный укрепленный центр, откуда войны были вынуждены выступать на защиту своей земли от внешних притязаний, но и сами нападали, подтверждая свою силу и авторитет. Начиная с «Описания...» Г. Ф. Миллера [101] и в др. в исторических материалах встречается ойконим *Сек-Телек-Уш* от Сак-Талях-Ус ('Укрепленное селение в верховьях реки Сакв'). Видимо, Эрыг Отырт Ус и Сак-Талях-Ус – разные укрепленные селения, но название одного из них встречается и в калькированном переводе. Например, в «Календарии» А. Регули в записи от 17 и 18 июля 1844 г. значится: «17 (четверг) смотрю [luilski] городок [gorodok]. 18 (пятница) объясняют самоедские названия, Урал по-самоедски, смотрю < [luilski] городок [gorodok] > Саранпаул [Särän paul]» [131:29]. Вариант Luilski – *Луилски* является усвоением произношения информантами манси от «Юильский». Очевидно, во время визита А. Регули ещё бытовал зырянский вариант ойконима, который был перенесен с древнего городища, т. к. русский ойконим Юильские юрты⁵⁴ является калькой от коми ойконима Ю-Йыл-Кар 'Укрепленное селение в верховьях реки', что, в свою очередь, является калькой древнего мансийского ойконима Сакв-Талях-Ус. Селение славилось и в XVI в. *во времена первого этапа переселения коми-зырян (бегство язычников-коми от христианизации)* [53:447, 457]. Русские называли его Юйылка, а позднее –

⁵⁴ Употребление тюркского термина юрта иноязычным населением, вероятно, бытовало со времён пребывания татар в Сибири и в прошлом ещё длительно сохранялось. Манси свои селения во все века называют павыл, ус, различие лишь в диалектных вариантах. Термин юрта, в отношении мансийских ойконимов является не совсем точным. Однако, при картировании исчезнувшие и существующие маленькие селения, особенно по р. Лусум-Я (р. Лозьва), до сих пор обозначаются с термином юрта. Тюркский термин юрта (кочевое жилище) соотносён к мансийскому термину ёрынок – ёрынок – чум, букв. 'ненецкий дом', который обозначает вид кочевого жилища. В небольших сезонных промысловых селениях манси ставили сәекол 'шалаш, покрытый берестой', сәулол 'шалаш, покрытый корой' (словых деревьев) и ёрынок. Поэтому термин юрта и сохранился среди русского населения, как название нестационарного жилья манси. Сопредельные и языковые контакты с татарами оставили вот такие единичные термины на картах.

Юильск. Г. Ф. Миллер приводит и бытовавший в 1733-1742 гг. третий ойконим этого селения – *Вол-котль-пауль* [101:164] от Воль-Котиль-Павыл ('Селение на середине [длинной] излучины'). Скорей всего это было другое сезонное становище. В своём путевом дневнике А. Регули по реке Манье упоминает и селение старшины, где он останавливался и откуда он отправился на Урал. У манси основным местом жительства считалось зимнее селение, а сезонных селений-спутников было несколько и находились на местах промыслов, рыбалки, покосов, пастбищ (согласно их сезонным ресурсам жизнеобеспечения), до которых расстояние было порой неблизким.

С названием Юильский был городок и в верховьях р. Казым (правый приток Бол. Оби), по мнению исследователей, основанного в XV-XVI вв. смешанным населением, пришедшим с Ляпина (Сыгвы). В XVIII в. был построен русский острог Юильский или Казымский городок на месте бывшего укрепленного селения, но в середине XIX в. уже пустовал [53:457]. Ойконим Ю-Йыл-Кар на Сыгве был утрачен вместе с исчезновением древнего укрепленного селения Сак-Талях-Ус, но ойконим, перенесённый на Касум-Я (р. Казым), сохранился в виде Юильский, теперь там находится хантыйская деревня Юильск.

Кстати, у р. Лонгла (прав. пр. р. Народа) есть приток Саран-Усың-Я 'Река с зырянским укрепленным селением' (на совр. картах: р. Саранусыня), очевидно, когда-то здесь располагался Саран-Ус.

Каждая народность, обосновавшаяся на реке Сакв-Я, считает её своей, родной. Параллельные топонимы на устах разноязычного населения ежедневно звучат, как любимые мелодии. В бассейне Сакв-Я, особенно в посёлке Саран-Павыл, действующими языками являются мансийский, зырянский, русский. Основное местное население говорит на всех трёх языках с детства. Так принято здесь. Если кто и не говорит, то понимает в разной степени тот или иной язык. Поэтому никто особо не озадачен на каком языке разговаривать, так повелось с далёких времён (обычный житейский сценарий: вопрос на мансийском – ответ без перевода на коми или на русском). Когда знаешь с детства все местные языки, то проблем в общении возникает намного меньше.

20. Ёньси-Ур или Ёнесь-Ур

На картах: г. Алешкова.

Горная вершина располагается на хр. Сакв-Ур к востоку от хр. Латта-Ур (хр. Неприступный) в истоке р. Мән-Хәбей"-Ю (р. Маньхобею).

С северной стороны находится ледник Мӓнь-Хӓбей" (ледн. Маньхобе). Между пиком горы и ледником есть красивое озеро.

Ёнесь-Ур 'Протяжённая гора'. Атрибутив оронима ненецкий: ӓньси ~ ёнесь от енё(сь) – быть вытянутым, протянутым, основа (детерминант) мансийская: ур – гора.

В дневниковых записях венгерского учёного А. Регули за 2.09.1844 г. гора обозначена с названием *Encurr* близ долины р. *Мань Гоби* (Мӓнь-Хӓбей"-Ю – С. Т.). Однако, на его приложении к карте Северного Урала значатся два разных топонима: *Vens urt* и *Venschi* [73]. В материалах об оронимах у Б. Мункачи записано: 6. *Jen 's'i-ur v. Jén 'és'-ur* (*Sukér = jātāl' éxt ōli*) [221:440]. Транслитерация и перевод: 6. Ёньси-Ур или Ёнесь-Ур (находится в верховьях Сӓкыр-Я).

Э. К. Гофман в 1847 г. на своём маршруте указывает *ручей Енши, текущий к Пуйве*. Это уже далеко к югу от Ёнесь-Ур, район правобережья верховьев Сӓкыр-Я [44:103].

В советские времена гору Ёнесь-Ур назвали горой Алешкова [73; 141] в честь участника, позднее руководителя, Северо-Уральской экспедиции, доктора геолого-минералогических наук Алешкова Александра Николаевича (1896-1949 гг.). Данной экспедицией за 1924-1928 гг. были всесторонне разведаны и описаны Полярный, Приполярный и Северный Урал до истоков р. Сев. Сосьва. Выполнено тщательное картирование, в результате чего появилось много новых названий.

21. Нораты-Нёр или Поӓк-Ур

На картах: г. Народная [133:43; 186].

Горная вершина на кряже Сакв-Ур (Исследовательский кряж) южнее оконечности хр. Малда-Ныр (хр. Малдынырд). Это самый высокий горный массив на Уральском хребте. На его юго-западе лежат два ледника: «Второй МПГ⁵⁵» (1543,1 м) и «Югра» (1587,4 м), из-под которых начинаются множественные истоки р. Нораты (*Norati*)⁵⁶ (р. Народа). С западного склона горы выходят мелкие истоки реки Кос-Ю (р. Косью).

⁵⁵ **Второй МПГ** – «Второй международный полярный год», по международной программе года, видимо, были разведаны и описаны новые ледники Урала.

⁵⁶ Выше упоминалось, что для обозначения твердости, в мансийском языке после переднеязычных твёрдых согласных *д, н, с, т* присоединяется *и, е*, но на письме пишется *м, э*.

Изначально необходимо изложить историю оронима Поӓк-Ур (1895 м) букв. 'Главная [по высоте] гора [Урала]', или 'Высшая вершина хребта [Урал]'.
Мансийский ороним-первоисточник самой высокой вершины Урала Поӓк-Ур впервые был записан венгерским учёным А. Регули. В своей статье о нём В. Г. Карелин пишет: «В августе 1844 г. А. Регули... ещё в самом начале своего уральского маршрута от ивдельских манси получил информацию о том, что в верховьях рек Манья и Норэти (р. Нораты ~ *Norati* – совр. р. Народа – С. Т.) находятся «высшие уральские горы». Эти сведения он записал на своей рукописной карте и тем самым уже совершил своё первое географическое открытие на Урале... В первой декаде сентября он с проводником манси по имени Тёбинг обследовал и нанёс на свою знаменитую рукописную карту все горные вершины в районе истоков реки Мань-Хобе-Ю, Пориз (р. Парнук), р. Норэти, Косью, мансийское название которой на карте Регули – Тьюнд-Косье-Я 'Река, [верховья которого] у когтисых (гребенчатых) вершин'. В записях венгерского учёного самая высокая гора Урала значится с мансийским названием Поӓнг-Урр, Пӓнг-Ур, Познг-Ур (от Поӓк-Ур – С. Т.). Он в записях даёт несколько значений термину пӓнг: вершина, вершушка, макушка, голова, т. е. высшая вершина, главная (головная) вершина. В этом мансийском названии отмечается высотное главенство горы Познг урр (Поӓк-Ур 'Главная гора' – С. Т.), отмечается факт, что она является самой высокой. На одной из рукописных карт Регули сделал надпись в верховьях р. Норэти: «Здесь Урал есть наивысший» [73].

«Тёбинг был далеко известен своим богатством⁵⁷, число его оленей превысило 5 тысяч. Регули 5 дней был в обществе Тёбинга. Гостеприимный хозяин с величайшей готовностью познакомил его с отдельными деталями кочевой жизни, благодаря чему его вогульский материал значительно возрос. Но ещё больше и чрезвычайно важного материала он получил от Тёбинга по географии этой страны. Тёбинг здесь родился и с детства вёл кочевую жизнь (с братьями и др. родственниками – С. Т.), и не было на Урале ни одной скалы, ни одного места, которых бы он не знал» [119:23]. Кстати, Тёбинг с братьями Титамой и Ою помогли и экспедиции Э. К. Гофмана в 1847 г., каждый из них предоставил безвозмездно по 28-30 оленей для разездов [44:94, 100].

«... высшая Уральская вершина Познг урр была открыта трижды.

⁵⁷ В прошлом у коренных северян богатство определялось по количеству оленей.

В XVI – XVII вв., а может быть и раньше, безвестный манси глазомерно определил высшую вершину и дал ей устное название – высшая, главная гора. В середине XIX в. этот факт со слов манси зафиксировал А. Регули. Он письменно записал эту мансийскую информацию и нанёс впервые высшую вершину на карту, тем самым сделал географическое открытие⁵⁸. И наконец, в 1927 г. С. Янченко, геодезист Северо-Уральской экспедиции Уралплана и Академии наук, инструментально доказал приоритет высоты горы Поэнг урр, подтвердив правоту Регули и неизвестного манси. Однако, в 1927 г. высшей Уральской вершине было дано новое название – гора Народная» [73].

В вставке к рукописной карте Северного Урала А. Регули значится ороним *Noräti* – Норäты, в материалах Б. Мункачи (1888-1889) он не упоминается, возможно, он соотнес его к ненецкому языку.

Манси, живущие по рекам Сакв-Я̄, Та̄гыт-Я̄, Лүсум-Я̄, расположенный между г. Карпинского и Мäньси-Нёром (г. Мансинёр) самый высокий горный массив Урала называют Нораты-Нё̄р, реку – Нораты, а Поюк-Ур выделяли как пик массива. Происхождение гидронима, как утверждают старожилы манси, становится более понятным, если рассмотреть ландшафт в системе реки, особенно начиная со среднего течения и до района её слияния с Сакв-Мäнь-Я̄ ‘Малая река-приток [реки] Сакв’.

В нижнем течении реки Нораты, но больше в районе её устья, в разные стороны расходились древние сезонные кочевые дороги, идущие по хребту и через хребет на запад, возле которых обязательно были и оленьи пастбища. Этот микрорегион чрезвычайно заболочен, плюс множество озёр, стариц, ручьёв и речек с бурным течением, с порогами и с перекатами препятствуют сокращению пути и затрудняют передвижение.

Бытовавший веками мансийский топоним не утрачен. На картах сохраняется в районе устья реки. Так, между левым берегом Сакв-Мäнь-Я̄ (р. Манья) и правым берегом Нораты от её устья вверх расположено обширное бескрайнее болото, на картах (1961) значится как *Нораты-Ленгын-Минаскельх* от манс. Нораты-Лё̄нхын-Миннэ-Кёлыг букв. ‘[Обширное] болото, уходящее к настланной гатью дороге’.

Лё̄нхын – к дороге; миннэ – уходящий, отходящий; кёлыг – обширное бескрайнее болото, протяжённостью от нескольких десятков и более

километров. Основная версия происхождения древнего топонима у коренных жителей стойко сохраняется: нораты, норат от нортым [лё̄нх] букв. ‘настланная [дорога]’; норым [лё̄нх] ‘со стланью [дорога]’, ‘с гатью [дорога]’ букв. ‘стланевая [дорога]’; норӯнкв – ‘выложить [что-л. многослойно из брёвен]’; проложить стлань, гать [из брёвен]. Лексемы произошли на основе корневой морфемы нор ‘бревно’, норыг ‘бревна’.

К востоку от бол. Нораты-Лё̄нхын-Миннэ-Кёлыг, на левом берегу Нораты находится следующее болото: *Норатыкельх* от манс. Нораты-Кёлыг букв. ‘[Обширное] болото с гатью’, или [с настлом]. Рядом с болотом лежит озеро *Норатытур* от Нораты-Тур ‘Озеро [возле болота] с гатью’, или [с настлом]. Эти топонимы являются оставшимися первоисточниками бытующих устно гидронима Нораты – Нораты-Я̄ и оронима Нораты-Нё̄р. Сохранившийся на картах древний топоним, вероятно, одного исторического «возраста» с гидронимами Сакв-Я̄, Та̄гыт-Я̄, Лүсум-Я̄, Порнэ-Я̄, оставленные нам в наследство древними этносами, первоначально жившими в данных микрорегионах. (См. текст № 46).

Между низовьями рек Сакв-Мäнь-Я̄, Пöль-Я̄ (р. Поля), Сүкыр-Я̄ (р. Щекурья) и старицей Хартум (ст. Хартым) расположено ещё одно болото – Манья-Янкалма от Мäнь-Я̄-Я̄нкылма ‘Болото возле реки Мäнь-Я̄’, через которое тоже проходила нартовая дорога. Начинаясь она на правом берегу Сакв-Я̄ в нескольких километрах выше устья Сүкыр-Я̄.

Пастухам-оленеводам приходилось переправлять через эти бесконечные болотные топи, через русла рек и речушек свои стада из тысячи, сотни голов оленей, да следующий за ними ещё и гружёный а́нас (кочевой обоз) из нескольких десятков нарт со всем имуществом, управляемый в основном женщинами. С ними старики, дети всех возрастов. В распутицу, в зимние оттепели, в половодье, в летние дождевые паводки, приходилось дороги в топких местах дополнительно настлать древесиной. Этими же путями с запада проезжали торговые люди с разным товаром и продуктами, обратно везли зерновой хлеб, муку, пушнину, оленину, рыбу. Завоз хлеба и продовольствия в Архангельскую губернию через Урал зависел полностью от состояния этих дорог. Многие километры на путях норӯнкве приходилось, т. е. гатить, настлать стланью, мостить. Дороги имели главный ориентир – на пути обязательно должно быть сено для лошадей (зимой), пастбища для оленей и временный кров для людей. Обессиленные голодом и истощённые животные, просто ложатся или падают – и ваш путь завершён, хотите жить – идите пешком.

⁵⁸ По инициативе В. Г. Карелина летом 1990 г. советско-венгерская экспедиция открыла безымянный пик в верховьях Мäнь-Хäбей-Ю (р. Мань-Хобей), «которому было дано имя в честь венгерского учёного А. Регули. На вершине установлены две памятные плиты с одинаковым текстом на русском и венгерском языках» [5:205].

В 1889 г. была Высочайше разрешена постройка дороги круглогодичного пользования [55:121, Т. I] на средства иркутского купца А. М. Сибирякова и этимологию мансийского гидронима Нораты наши современники теперь связывают уже с ней. Основанием той дороги служили брёвна (норыг), уложенные (норым) вплотную поперёк пути, иногда в несколько слоёв, и засыпанные землёй⁵⁰. По выстроенной дороге летом грузы возили лошадьми на телегах, зимой – на оленьих нартах.

В русле реки Нораты есть теснина, где сходятся близко скалы. Для переправы через реку здесь иногда прокладывали из брёвен (норытныл) настил-мост. Среди информантов есть мнение, что мансийские основы топонимов с нораты связаны ещё и с этим настланным мостом (информанты А. Е. Рокина, С. А. Попова), это версия более близкого исторического периода. Есть ещё одна версия, связанная тоже с лексемой нор. Местами, особенно в самом начале, русло реки с горных высот мощным потоком с грохотом и шумом несётся по каменным каскадам, как по «брёвнам». И на данной основе этимология гидронима Нораты ~ Нораты-Я выводятся информантами легко и просто с позиций современного осмысления его компонентов: Нораты-Я букв. '[Как] по брёвнам [стекающая] река', и как Нор-Аты-Я 'Брёвна собирающая река'. Опровергать эти версии ни в коем случае нельзя, для выявления истинных древних первоисточников необходимо собирать все бытующие варианты. Чем больше получим информации, тем точнее в будущем проявятся исторические первоисточники древних топонимов.

Для сравн.: у реки Сбрахта (Яныг-Кёмпас – р. Бол. Кемпаж) есть правый приток Нораң-Ахт букв. 'Протока с брёвнами (мостом)'. На этой узкой протоке сооружали сезонный рыболовный запор, возле которого поперёк русла были проложены брёвна (норыг), чтоб ходить с берега на берег. Отсюда и сложился гидроним.

Выше уже упоминалось, что ижемские коми-зыряне, занимавшиеся торговлей, с XVII в. занимались и оленеводством, который носил больше товарный характер. Со второй половины XIX в. начался период третьего этапа активной миграции коми. Ижемцы начали стихийно переселяться в районы проживания ненцев, манси, ханты в виду того, что «после реформы 1822 г. отменили ограничения на право переселения крестьян в другие

⁵⁰ Где позволял грунт – выкладывали основание кирпичами, которые заготавливали вдоль дороги из местной глины. Например, возле д. Щекурья ещё в 1950-е годы был кирсарай, где тогда делали кирпичи для печей. Мы, школьники начальных классов, после уроков бегали посмотреть на этот процесс, как на экскурсию.

уезды, в это же время вышел указ «О дозволении крестьянам переселяться на земли Сибирских губерний». Процесс получения разрешения на переселение был значительно облегчен на основании временных правил от 10 июня 1887 г. и по закону от 13 июля 1889 г.» [124:48].

Если не брать во внимание утончённые особенности языков, логически легко напрашивается версия о том, что субстратный гидроним Нораты был усвоен новыми насельниками, и согласно комбинаторной адаптации на коми языке (менять гласные звуки, озвончать глухие согласные мансийского языка – т – д, к – г, с – з, п – б), изменили в последующем и его смысл: Нораты – Нáроды (в коми языке ударение падает на первый слог⁶⁰). Данная версия здесь не годится, каждая из этих лексем имеет своё топонимическое и смысловое значение, звуковой адаптации нет.

К началу XX в. самостоятельно уже бытовал параллельный коми гидроним, который ассоциировался с нáрод от русск. 'народ'; нáрода – 'народная': Нáрода-Из 'Народная гора'. Со слов Р. Г. Семьяшкина (п. Саранпауль), раньше бытовала версия, что вдоль данной реки когда-то давно во время отёла начался падёж оленей от эпизоотии. Обратного в Коми ССР вернуться возможности не было. Спасаясь от постигшей их беды, зыряне оленеводы в большом количестве, сняв только чумы, спустились на плотах вниз по реке и поселились в Саранпауле. Якобы, отсюда и появился параллельный гидроним – река Нáрода. Возможно, была и другая, более веская, причина возникновения гидронима или оронима, но память потомков о данной трагедии в течение последних столетий ещё больше закрепила зырянские их варианты. Мансийский ороним Поңк-Ур с несвойственным для современного коми языка звуком ң⁶¹ постепенно утратили и сами манси, а вот второй ороним сохранился и устно широко бытует. Горный массив с главной вершиной Урала манси по-прежнему называют Нораты-Нёр 'Гора [в истоке реки] Нораты'. Очевидно, оронимы Нораты-Нёр и Нáрода-Из сложились не по этническому или языковому приоритету. В них отражены судьбоносные периоды, когда наши народы пережили тяжёлые события. В материалах конца XIX в. встречается и Нарута – ненецкая адаптация. На «Карте Ляпинского края», составленной по съёмкам П. П. Грязнова, Н. Е. Пономарёва, Н. Д. Иловайского, О. Э. Лямбека (издана в 1915 г.), значится промежуточный переходный гидроним Народыя от Нарáды-Я.

⁶⁰ В мансийском языке тоже ударение падает всегда на первый слог.

⁶¹ В историческом прошлом фонема ң в коми языке также присутствовала [90:19-20].

22. Мāньси-Нѣр

На картах: г. Мансиёв, Манси-Нѣр.

Гора с гигантским гребнем, рядом с горой Поѣк-Ур (Нораты-Нѣр – г. Народная) в истоках реки Нораты (р. Народа). Мāньси-Нѣр имеет ледник с названием «Манси», у его подножия – озеро с бирюзовой прозрачной водой.

Мāньси-Нѣр ‘Мансийская гора’, или: ‘Гора [народа] манси’.

Гора очень живописна. С восхищением и удивлением описал её М. Занитин: «Нам удалось наблюдать удивительную игру света на заснеженной горной крепости. Ранним утром она была малиновая. С восходом солнца становилась оранжевой. Днём выглядела из облаков ослепительно белым кораблём. А к вечеру на снегах Манси-Нѣра снова начинались занимательные световые эффекты: стена краснела, обретая иногда кровавый оттенок, после захода солнца окрашивалась в сиреневый тон, наконец, в густых сумерках зеленела» [61:45]. А в ясную ночь её вершина в темноте белеет как громада на фоне звёздного неба. Вот такая она красива Мāньси-Нѣр. А. О. Кеммерих в своём путеводителе описал восхождение на массив и тоже был восхищён его уникальным ландшафтом и видами с его вершины и склонов [76]. В честь целого народа, в память о проводниках и рабочих манси, участвовавших во всех исследованиях Урала, останется в истории гора Мāньси-Нѣр⁶².

23. Мāнь-Тюньтер-Нѣр

На картах: г. Мал. Чѣндер.

Гора на востоко-юго-восток от Поѣк-Ур (Нораты-Нѣр – г. Народная) в верховьях Лүйи-Нораты (р. Сев. Народа) справа (левый приток Нораты – р. Народа). В сравнении с Яныг-Тюньтер-Нѣр Мāнь-Тюньтер-Нѣр выше, но уже в основании. В. Г. Карелин сообщает, что на месте г. Мал. Чѣндер на карте А. Регули (1846 г.) значится гора Тілјарі – *Ти-Ляпи* [141]. В записях Э. К. Гофмана (1847 г.) значится *Тиллиби-Ур* [44:103]. Очевидно, от Ты-Ляпа-Ур ‘Ближний горный хребет’. Ты ляпа (ti ľapa) – сюда близкий; ближний.

⁶² Однажды вершину уже переименовывали в г. Дидковского, учёный до революции много работал на Урале, в советские времена был руководителем Уралплана. После был репрессирован и расстрелян в 1938 г. Название убрали с карт и забыли. По хлопотам его вдовы теперь один из зубцов гребня массива снова назван именем Бориса Владимировича Дидковского (1883-1938 гг.) [73].

Самая высокая гора Урала в советские времена была открыта исследователями накануне праздника. Картографическое обозначение как Народная значится с годовщины «10-летия Октябрьской революции, накануне которой она была открыта исследователями» (1927 г.). В отчётах А. Н. Алешкова по исследованиям экспедиции река значится однозначно как Народа, река Сакв-Я от истока до устья значится как р. Ляпин, р. Хулгу автор не упоминает. Ороним Народа-Из к тому времени устойчиво бытовал, поэтому оставалось только официально его оформить. Позднее в справочниках и в исследовательских трудах значится как гора Народа, затем окончательно утвердился вариант г. Народная. «Сам первооткрыватель А. Н. Алешков (и начальник экспедиции – С. Т.) в своих работах называет вершину... Народной» [98:79].

На основании всего вышеизложенного, позволительно с автором данных сведений, А. К. Матвеевым, не согласиться. Первооткрывателями главной вершины были манси, А. Регули подтвердил его главенство и мансийское название Поѣк-Ур, тогда, выходит, А. Н. Алешков является третьим первооткрывателем, а геодезист С. Янченко первым с помощью приборов подтвердил приоритет его высоты. Новым названием вершины они закрепили кальку атрибутивной части бытовавшего коми варианта Народа-Из – ‘Гора Народная’. Так на картах не были отмечены и тем утрачены мансийские топонимы Поѣк-Ур, Нораты-Нѣр, Нораты-Я. Тема о составе уральских топонимов очень сложная, в то же время очень хрупкая и утончённая. Без знания северных языков перевести правильно их также не возможно как невозможно развести костёр без огня.

... «Район, простирающийся к востоку от г. Народная, защищён высокими горными цепями от приносящих плохую погоду северо-западных ветров. Изменяя своё меридиональное направление на северо-восточное, горная гряда Приполярного Урала образует здесь дугу – гигантский амфитеатр.

Здесь можно наблюдать такую картину: над северо-западными хребтами водораздела клубятся мощные валы тёмных туч, а в котловине р. Северной Народы стоит тёплая солнечная погода. Хребет в этом месте является своеобразной климатической границей» [59].

Под горой Поѣк-Ур в долину реки Нораты (р. Народа) манси часто пригоняли стада оленей во время летних и осенних кочёвок. По мнению некоторых исследователей оттого, что было здесь многолюдно, произошло название горы «Народная». На Урале много таких тихих и уютных котловин между горами и у подножий, где пасли своих оленей манси, ненцы, коми, ханты. В доперестроечные времена в районе массива Нораты-Нѣр пасла своих оленей I бригада с/х «Саранпаульский», а III бригада – более к северу от неё. В XVIII в. здесь кочевал ненецкий род Гнивай (А. Регули).

Название горы Мāнь-Т̄юньтер-Н̄ёр связано с оленеводческой терминологией: 'Малая гора, [с ровной стеной, подобной] спинке [легковой] нарты'. Есть у оленеводов и местный вариант – Мāнь-Сунтер.

Т̄юньтер ~ т̄юньяр фонетически адаптирован мансийским языком от ненецкого т̄ендер", значения совпадают: спинка легкой нарты. Сравни, в нен. яз.: пуний т̄ендер" (б.-з.) ~ пуняңы т̄ендер" (ям.) – *спинка легкой нарты, состоящая из 2-4 скреплённых горизонтально на ребро положенных досок (у женской – выше, у мужской – ниже); нерний т̄ендер" б.-з. ~ нерняңы т̄ендер" ям. – стенка передней части сиденья [180:654; 202; 94]. У ляпинских зырян (ижем. диал.) тоже бытует ч̄ендер ~ т̄ендер – поперечная вертикальная доска на передке сиденья нарты (см. № 26). Однако, в ляпинском диалекте коми яз. данная лексема имеет ещё и географическое значение: вертикальная ровная стена на вершине горы; или одна из сторон горы (над рекой) как стена, или вертикальная стена между вершинками в проходе (А. Е. Рокина) (у печорских манси аңкрип, см. текст № 146). Вершина горы Малый-Ч̄ендер ~ Малый-Т̄ендер на самом верху имеет вертикальную ровную стену, значение оронима, вероятно, связано с ним: 'Малая гора [с вертикальной] стеной [на вершине]'.
На Урале несколько вершин, в названии которых есть т̄юньтер ~ т̄юньяр (манс. яз.) ~ т̄ендер (нен. яз.) ~ т̄ендер (коми яз.) ~ тюньтер (шурышк. хант. яз.) ~ т̄ентер (казым. хант. яз.). В источниках и на картах бытуют варианты: г. Тюндр-Н̄ёр, Тондер, Т̄ендер, Тандер, Тяндер. Кстати, на Северном Урале южнее хребта Тондер данная лексема в топонимах отсутствует, и ненецких топонимов там мало в виду того, что ненцы в большинстве пасли стада на Полярном и Приполярном Урале.*

В районе массивов были основные места летних пастбищ оленей. Когда появлялись армады кровососущих насекомых: комары, слепни, мошки, мокрицы – в горах стадо пасли на высотных пастбищах у снежников. Одновременно с ними начинается напасть некровососущих – подкожного и носоглоточного оводов. Двукрылые насекомые всех видов беспощадно атакуют животных, гудят над стадом как реактивный двигатель. Немало слабых животных и оленят может погибнуть, если не помочь им. Пастухи предпринимают все доступные меры, чтобы максимально защитить оленей. В безветренное время олени могут находиться на высотных снежниках иногда несколько дней подряд. Пастухи шутят: «Оленей «пасёт» камар». Как только подует ветер и спадёт гнус, эти умные и понятливые животные спустятся на кормёжку. Пастухи перегонят их на богатые разнообразным кормом пастбища, животным необходимо максимально

восстановить силы и пополнить запасы питательных веществ. Кроме гнуса есть ещё хищники. У них своя тактика охоты, иногда так разгонят стадо, что и за месяц не собрать.

У ямальских оленеводов, согласно условиям, несколько иная тактика во время лёта гнуса. «Стадо переводят на более открытые, хорошо продуваемые места. Большое значение в летний период имеет правильный выбор тандера (нен. яз.) – места кружения оленей (стадо перемещается в круговую, не расходится). Кратковременное кружение стада на плохих тандерах может вызвать вспышку различных заболеваний, особенно некробактериоза. Пастухи выбирают тандер на возвышенных, хорошо обдуваемых ветрами местах или используют хорошо задернённые торфяные участки по берегам больших озёр. Кроме того, непродолжительное время тандером служат песчаные отмели на берегу Обской губы. Место тандера бригада меняет ежедневно или через два дня». Оленям не до корма, пастбище просто вытаптывается [106:41]. На мансийском яз. 'оленье пастбище' – щ̄арк (~ с̄ярк). В период лёта гнуса без собак оленей удержать невозможно: стадо рвётся на части, спасаясь от гнуса бегством. Пастухи ни пешком, ни на нартах не в состоянии догнать отколовшуюся часть животных. Только собаки могут вернуть их обратно.

Ляпинские зыряне тандаром ~ тандером называют открытое пространство вокруг чума, куда пригоняют отловленных упряжных и возовых (грузовых) оленей. Привыкшие к чуму некоторые возовые олени с пастбища приходили на причумовой тандар, иногда так и жили здесь (информация от А. Е. Рокиной).

В этом же районе на левом берегу р. Луйи-Нораты находятся две вершины: г. Сев. Лезвие и г. Юж. Лезвие. Переход между ними зыряне-изыватас (ижемцы) называют Пернатэм 'Некрещённый', букв. 'Без креста'.

24. Яныг-Т̄юньтер-Н̄ёр

В картах: г. Бол. Ч̄ендер.

Горная вершина южнее Мāнь-Т̄юньтер-Н̄ёр (г. Мал. Ч̄ендер) на правом берегу Нораты (р. Народа), левого притока Сакв-Мāнь-Я̄ (р. Манья).

Яныг-Т̄юньтер-Н̄ёр 'Большая гора [со стеной, подобной] спинке [легковой] нарты'. На картах гора значится как Бол. Ч̄ендер ~ Бол. Т̄ендер 'Большая гора [с вертикальной] стеной [на вершине]'. (См. текст 23. Мāнь-Т̄юньтер-Н̄ёр). В топонимии важна не абсолютная величина, а соотношение объектов.

На картах: г. Тёньдер-Из, г. Тёньдериз, г. Тяньдериз [133:43; 186].

Горная вершина на кряже Сакв-Ур (Исследовательский кряж) в правобережья верховьев Хя́бей"-Ю (р. Хобею), левый приток Сакв-Мя́нь-Я́ (р. Манья-сыгвинская). В списке Б. Мункачи по Приполярному Уралу значится: 23. T'ũnt̄er-n̄õr – Тю́ньтер-Нё̄р [221:440].

Тю́ньтер-Нё̄р 'Гора [со стеной, подобной] спинке [легковой] нарты'. Термин тю́ньтер ~ тю́ньтяр фонетически адаптирован к манс. яз. от ненецкого тёндер" – спинка легкой нарты [180]. На старых картах: г. Тондер, на совр. картах значится на зырянском яз.: Тёньдериз от Тёньдер-Из 'Гора [с вертикальной] стеной [на вершине]'. (См. текст 23. Мя́нь-Тю́ньтер-Нё̄р).

27. Хя́бей"-Из

На картах: хр. Хобеиз, хр. Хобе-Из [133:43; 186].

Горный хребет вдоль левобережья Хя́бей"-Ю (р. Хобею), левого притока Сакв-Мя́нь-Я́.

Хя́бей"-Из 'Горный хребет иноплеменников', букв. 'Горный хребет соседних народностей'. «Хя́бей" (вост. гов. нен. яз.) – иноплеменники-соседи – манси, ханты, селькупы, кеты; хя́бей' – хантыйский, остяцкий; хя́би" – ханты (народность); хя́би – 1) хант, остяк; 2) иноплеменник (ям. гов.); сыя'хаби⁶³ (сыя҅габи) – манси (сыя'хаби" Сыя'ям' хэвхана иле" – 'манси живут на реке Сыгве'); тасу'хаби (тасу҅габи) – селькуп (тасу'хаби" Тасу'ям' хэвхана иле" – 'селькупы живут на реке Таз'); ензя'хаби (ензя҅габи) – кет; (ензя'хаби" Ензя'ям' хэвхана иле" – 'кеты живут на реке Енисей'); ха́бей' (вост. гов.) – женщина народности, живущей по соседству с ненцами (из народности ханты, манси, селькупов, кетов)» [180:640, 708].

Этот факт даёт основание полагать, что ко времени прихода ненцев на Урал по реке жили манси (вогулы), а до них – их далёкие предки угры (мис ма́хум, мбсь ма́хум (пупыг рӯт) – потомки Святых первопредков, и

К юго-востоку от хребта Яныг-Тю́ньтер-Нё̄р вдоль Мя́нь-Саран-Сбюм (р. Маньсараншор) лежит хребет Мя́нь-Саран-Нё̄р (хр. Маньсарангыз) 'Малый зырянский горный хребет'. Сопредельный гидроним: Мя́нь-Саран-Сбюм 'Ручей [с истоком на] Малом зырянском [хребте]', левый приток р. Нораты.

25. Манараха

На картах: г. Манарага [133:43].

Один из самых маститых и высоких вершин Приполярного Урала.

Находится к западу от По҅к-Ур (Нораты-Нё̄р – г. Народная) в верховьях Кос-Ю (р. Косью). К северо-востоку расположен ледник с тем же названием – Манараха. Параллельные гидронимы реки Кос-Ю (коми яз.) – Кос-Я́ (манс. яз.) – Торавэй-Яха (нен. яз.) имеют одинаковое значение – 'Мелководная (порожистая) река' (на всём протяжении). Манси иногда называют «скребущей» рекой оттого, что часто меняются перекаты, пороги, участки русла после бурных паводков (усеченный вариант от консу҅кве – скрести, сгребать).

Ороним Манараха ненецкий: 'Горная вершина, подобная медвежьей лапе'. Мана – передняя медвежья лапа; -раха – суфф. уподобления.

В списке оронимов на вставке к карте Северного Урала А. Регули записано: Manarāhā [141]. У подножия горы с обеих сторон навстречу сходятся края карового гребня. Издали, со стороны лощины за лесом, с определённой позиции гора смотрится как сидящий исполин, сложивший «лапы» друг на друга. По краям «лап» (внизу) лес – как бахромы.

Э. К. Гофман описывает: «Манарага сбоку смотрится со своей зубчатой вершиной как гвоздеобразный птиц». Вид каменного гребня г. Манарахи, «рассеченный на несколько каменных пиков, по мере перемещения и отдаления от неё, действительно напоминает лапу медведя» [44]. А. М. Янгасова в устном сообщении полагает, что первичный ороним мог исходить из ненецкого термина манарана – шатающийся, перемещающийся (камень, гора). На топокартах 1968 г. на юго-западном отроге Манарахи, которую огибает излучина реки Кос-Ю, у самого берега обозначена ещё одна вершина с русским названием Медвежья Лапа.

В источниках у массива Манараха имеется и зырянский ороним: Сизим-Юра букв. 'Семиголовая [горная вершина]' (имеются в виду скальные зубцы на пике) [98:84]. Сизим – семь; с семью; юра 'с головами'; юр – голова; *перен.* пик горы. (В советские времена в районе массива выпасали оленей пастухи IV бригады оленеводческого с/х «Саранпаульский»).

⁶³ Живущие по соседству народы ненцы называют не по их самоназванию, а по месту жительства, т. е. по названиям рек, в системе которых они живут. Манси тоже своих соседей именуют по месту жительства: Ас ма́хум (букв. 'обские люди') – ханты, Тя҅т ма́хум (букв. 'сосывинские люди') – сосывинские манси, Лу́сум ма́хум (букв. 'дозывинские люди') – дозывинские манси, Ся҅ ма́хум (букв. 'сыские люди') – сыские ханты, но: Ёры҅т – 'кочующие по тундре', т. е. 'ненцы'.

сопутствующий им этнос земного происхождения – пор ма́хум). Древний мансийский гидроним Сакв-Я́ на ненецком языке Сья́'ям' (сыя́н҃г ям҃г – река Сы́гва) был зафиксирован и сохранён в ненецких источниках (см. выше). Для сравнения: на Полярном Урале есть хребет Пэ-Хой (хр. Пай-Хой), который по данным А. И. Шренка (1837 г.) западные ненцы (канинские и малоземельские) называли Хаби́"-Хой (хр. Хабийгой) 'Хантыйский горный хребет'. Возле него пасли оленей в летнее время ханты. Ха́би́"-остяки (ханты); хаби́' – остяцкий (хантыйский). Выше упоминалось, что манси называют восточный Урал ма́ньсипал нё́рыт 'мансийская сторона гор', а западный Урал саранпал нё́рыт 'зырянская сторона гор', также и ненцы в отдалённые века обозначали территории других народностей. По сведениям исследователей фольклора, территориальные и военные конфликты между манси и ненцами после первой половины XIX в. постепенно прекратились в виду того, что утвердились границы природопользования.

На картах река, вдоль которой расположен хребет, значится как р. Хобею – Ха́бей"-Ю от ненецкого гидронима Ха́бей"-Яха 'Река соседних народностей'. Яха – река. Хобе-Ю – коми вариант. Первичным, видимо, был гидроним, затем перешёл в ороним. В списке А. Регули массив значится с названием Kobi ugt ~ *Коби урр* – вариант лексического усвоения ненецкого топонима его информантами.

В самом начале реки Ха́бей"-Ю расположена межгорная ложбина с названием *урочище «Долина смерти»* с цепочкой небольших водоёмов. Воды много, но на сопках леса нет, при случае огонь разжечь нечем. В самом дальнем конце ущелья есть высокая вершина, у подножия которой оленеводы со своими грузовыми а́насами 'кочевыми обозами' сворачивают к переходу, через который едут дальше к новым пастбищам. Но однажды зимой, в начале 1950-х гг., здесь произошла трагедия. Когда весь а́нас (аргыш ~ аргыж – коми яз.) почти перешёл за седловину, последние нарты задержались. В этот момент с той высокой вершины в конце ущелья сошла мощная лавина снега. Погибла молодая женщина зырянка Филиппова Клавдия с малыми детьми и её родственница. Погибли и упряжные олени. Эту трагедию в Саранпауле не забывают до сих пор. С тех пор ущелье и стали называть «Долиной смерти». Весной 2008 г. здесь же под лавину попала часть оленей при перегоне стада. Родные М. С. Меровой рассказывали, что когда-то, очень давно, на одной из стоянок чума также сошла лавина – и все погибли.

На картах южный конец хребта Ха́бей"-Из начинается с невысокой ровной горы А́мп-Хортнэ-Нё́р (г. Собакалай) 'Гора, [где] лает собака'. С её восточного склона начинается речка А́мп-Хортнэ-Я́ 'Река [с истоком возле горы, где] лает собака', впадает в Нораты-Я́ (р. Народа) справа. На картах значится эллипсис калькированного перевода – г. Собакалай, месторождение хрусталя в районе горы значится с этим же названием. В горных расщелинах ветры создают разные звуковые эффекты: то слышны чьи-то голоса, то песни «запоют», то ребёнок «заплачет». Видимо, что-то подобное было и здесь.

* * *

В районе хр. Ха́бей"-Из в нижнем течении р. Порнэ-Я́ (р. Парнук), ниже её устья, дальше – по левому берегу Сакв-Ма́нь-Я́ и до устья р. Ха́бей"-Ю тянется обширная гряда Ма́нь-Я́-Ур (гряда Манья-Нырды) букв. 'Возвышенность [вдоль] малой реки-притока'.

Сопредельные гидронимы: Порнэ-Я́ (манс. яз.) ~ Парнук (коми яз.) '([Река] ведьмочки (фольк.)'. Сакв-Ма́нь-Я́ 'Малая река-приток [реки] Сакв', впадает справа.

28. Нормаң-Нё́р

На картах: г. Норманнё́р.

Гора к юго-востоку от Ха́бей"-Из (хр. Хобе-Из) на правом берегу Нораты (р. Народа), ниже её ручейного притока Руда-Шор (коми гидроним, возможно, от рудас – топь, зыбун, трясина).

Нормаң-Нё́р 'Гора с полкой'. Манси плоские уступы горных террас и ступенчатые склоны называют 'полками', 'ступеньками' – норма́т (мн. ч.).

Номинацией горы мог послужить и помост-лабаз в виде полки – норма, который строился на четырёх высоких столбах до 3 м. Его сооружали и на месте промысла, и возле оленьего пастбища, и на путях постоянных переездов. На нём оставляли для временного хранения сезонные вещи, оленьё мясо или добычу (мясо зверя или рыбу), необходимые продукты, котличьи припасы, ловушки и иные запасы, а также для предохранения их от хищников. Для предотвращения проникновения грызунов столбы в основании подрубались (как ножка рюмки). Летом в лесу норма служила и временным ночлегом. Для этого делали её 2-этажной. На верхний настил настилали бересту или лапник для защиты от дождя. Снизу на земле разводили дымокур от комаров и гнуса.

29. Янгуй-Нёр

На картах: Лосинный хребет.

Горный хребет на западном склоне Приполярного Урала к северу от хр. Хурсом-Пай (хр. Курсомбай) на правом берегу р. Ягиней.

Янгуй-Нёр 'Лосинный горный хребет'. Янгуй – лось (от яныг уй 'могучий, крупный зверь').

Ороним несколько сходен с классическим мансийским преданием, где говорится, что янгуй изначально был Священным животным, имел шесть ног и поэтому для человека был недоступен. Охотник Мбсьхум погнался за ним с южного конца Урала и настиг его у северного конца. Одним взмахом меча отсек ему задние ноги. С тех пор люди могли его добыть. Лыжня, в память о его подвиге и в благодарность, отразилась на небе и называется Мбсьхум ёсаң лёх 'Лыжня Мбсьхума', в астрономии он значится как «Млечный Путь». Убитый лось также отразился на небе – это созвездие Янгуй, а в астрономии – созвездие Большой Медведицы. (Отсечённые ноги лоса видны в виде тусклых звёзд чуть правее от него).

А. Регули 15.10.1844 г. посетил «селение рода Пастэр-нер Полуе (Пастыр-Нёр на р. Полуе – С. Т.) в нескольких километрах от Обдорска (совр. г. Салехард). Этот род происходил из района Сев. Сосьвы. О его происхождении сохранилось предание, похожее на наше (венгерское) сказание о чудесном олене. Его предком был охотник на лося Пастэр, который преследовал быстроногую дичь до этих мест, где, наконец, и убил дорогую добычу. Он поселился вдали от своих мест. Род Пастэра ещё и сегодня придерживается своего первоначального предания и является по большей части языческим» [119:24]. На Сев. Сосьве и по Ляпину до сих пор живут манси родственной группы Пастыр ма́хум, из которого происходят Сайнаховы и Ромбандеевы.

К сказанному следует добавить, что по окончании экспедиции Комитета Севера, «проанализировав все находки, присовокутив к этому материалы старинных путешественников, В. Н. Чернецов опубликовал блестящее исследование, в котором доказательно утверждал, что уже на рубеже старой и новой эры суровое побережье Ледовитого «моря» было обжито отважными морскими зверобоями и охотниками... В полевой сезон 1946 г. на Ангальском мысу (в мансийском эпосе он значится как Пулың-Обт 'Мыс [в устье] Полуя' – С. Т.) Чернецовым было сделано крупное археологическое сенсационное открытие, которое вошло во все хрестоматии сибирской археологии под понятием «Усть-Полуй», «усть-полуйская культура», но об Усть-Полуе археологи услышали ещё в 1935 г. от Василия Степановича

Адрианова, руководителя полевой разведочной экспедиции Зоологического института АН СССР, который по поручению... параллельно проводил и археологические раскопки. Так зоолог стал автором настоящей археологической сенсации, он писал, что эти результаты «открывают совершенно новые перспективы в изучении Севера», но... автор открытия был безвинно репрессирован и 16.12.1936 г. расстрелян» [115:374, 396-399].

30. Лабта-Пай

На картах: хр. Лаптапай, хр. Лапапай [133:42].

Горный массив на западном склоне Приполярного Урала к югу от хребта Хурсом-Пай (хр. Курсомбай) между верховьями рек Вангяр" (р. Вангяр) и р. Харота. По характеристике геолога А. А. Чернова: ...«С Вангыра, у впадения Лапта-Пай виден в форме массива с пологими скатами и круглой вершиной».

Картографическое название Лаптапай от ненецкого первоисточника Лабта-Пай 'Плоский горный хребет'. Лабта – плоский.

В приложении к карте А. Регули значится ороним *Loptabe* – Лоптабе [141].

Сопредельный гидроним Вангяр от ненецкого вангяр" – углубления, глубокие ямы-омуты с бурными водоворотами, т. е. '[Река] с углублениями, глубокими ямами-омутами' [184]. В русле реки есть длинная и очень высокая глубокая теснина. Манси гидроним трактуют с позиции своей лексикки: Вāнжыр (Вāнжыр) 'Извилистая' – из-за её крайне извилистого русла. Очевидно, это вариант созвучной адаптации от нен. Вангяр".

Кстати, Э. К. Гофман по левому берегу верховья реки Вангяр" указывает вершину (на одну треть высоты имеет белый цвет) с ненецким названием Хасем-Гама-Пае [44:183, 261] от Хасем-Ха"ма-Пае 'Гора, у которой погибли люди'. Хаса – покойник; покойный; ха"ма⁶⁴ – место, на котором много

⁶⁴ Кстати, к северу от Надымской Оби на протоке Хаманельская Обь (дл. 45 км) на левом берегу, ниже Малых Наречи находится промышленное место ненцев Хаманель [55], возможно, от Ха"ма-Нёл (манс. нёл – мыс). По устной информации, полученной мной от М. Д. Ромбандеевой в 1967 г., манси этот мыс называют Хома-Нёл 'Мыс [душ] усопших'. Согласно мансийскому преданию, здесь собираются души усопших для переправы через море на материк, где есть мыс, омываемый живой водой (символ бессмертия и вечной молодости). Несходство с современной ледовой обстановкой в Обь-Губе только в том, что в предании говорится о переправе через незамерзающее море. Однако, учёными давно уже доказано, что Ледовитый океан никогда был теплее и судосходным, и в районе Северного полюса существовал архипелаг с высококачественной цивилизацией, где люди жили без болезней и раздоров. Смерть приходила только от пересыщения жизнью, в старости с какой-нибудь силой бросались в море. Это – самый счастливый вид погребения. Космопланетарная катастрофа изменила климат Земли. Материк исчез (карта Герарда Меркатора, изд. 1569 г.; карта его сына Вильгельма Меркатора, изд. 1595 г.). (Видимо, в мансийском предании зашифрована часть информации о каком-то подобном архипелаге). В трактатах античных учёных и в мифах также содержатся сведения о таинственной древней цивилизации на Севере [10; 49; 50].

погибло (людей или животных) [180]. «*Это имя она получила от того, что здесь некогда множество Остяков (манси) умерло от осты*». За этой высокой горой автор указывает «*долину с прекрасным лугом, поросшим высокими лиственницами, напротив высокой горы Пар-Ко*», возможно от Пярнэко 'Гора] ведьмочки (фольк)'. (см. текст. № 32) [44:183, 261].

К югу от хр. Лабта-Пай между руслами рек Вой-Вож-Сыня (р. Войвож-Сыня) и Ваңгяр" в своих записях за 1850 г. Э. К. Гофман обозначает гору Гнезим-Оя. Напротив него на левом берегу Вой-Вож-Сыня он обозначает гору Ой-Войя (возможно, одна из них совр. г. Сундук).

31. Сырай Нёр

На картах: г. Сабля [133:42].

Горный массив на крайнем западе Приполярного Урала, располагающийся меридионально вдоль правого притока р. Бол. Паток (иногда Патэк). Самая значимая вершина на хребте – Сырай-Нёр (1497 м), ороним которого относится ко всему массиву. Отсюда Уральский хребет изменяет меридиональное направление и всей своей громадой резко поворачивает на северо-восток.

Сырай-Нёр (Siraj-njör) 'Гора, [подобная острию] сабли'. Мансийский ороним связан с остроконечными вершинами горной гряды, в которых вырисовываются сырай (siraj) [гальх] – [острый конец] сабли или меча.

Картографическое обозначение горы Сабля и всего массива, возможно, является калькой мансийского оронима. Затем образовался гетерогенный калькированный ороним Сабля-Из 'Гора Сабля'. Атрибутив сабля (русс. яз.) – холодное оружие.

В трудах Э. К. Гофмана значится ненецкий вариант *Саук-Пай* – *острая гора* и мансийский – *Саукка-Ур* [44:303].

Первые учёные-исследователи прошлых веков при картировании инноязычные топонимы обозначали на латинице, где мансийский билабиальный звук в обозначался графемой u (y): Sauk-Paj – Саук-Пай от Савяк-Пай и Saukka-Urr – Саукка-Ур от Савакка-Ур, что даёт основание полагать, что эти параллели возникли на основе ненецкого варианта Савяк-Пай 'Острая [каменная] гора'. Савяк – острый, остроконечный, заострённый; пай – каменная гора, хребет. См. Савяка-Нёр (№ 124).

Манси несколько переименовали ненецкий ороним, добавив «свой» суфф. -ка и заменив основу на ур: Савакка-Ур – с тем же значением.

По одному из предположений А. И. Туркина, название горы Сабля возникло по принципу народной этимологии на основе ненецкого слова савлюй – 1) острый; 2) остроконечный; 3) заострённый. «Непонятное

ненецкое слово савлюй было переименовано в понятие сабля на основе коми и русского языков» [185:100].

Уральские народы прежде свободно разговаривали на всех языках соседей. В результате складывалась своеобразная комбинаторная лексика⁶⁵, где были и двуязычные составные слова с добавлением «своих» суффиксов.

Горную гряду «*называют еще Саблинским хребтом или Сабельным массивом... Длина её около 24 км., максимальная высота 1497 м, по другим данным 1648 м. Хребет альпийского типа, имеет 14 острых пикообразных вершин. Главный пик Сабля острый, но не напоминает саблю*» [44]. Другие авторы сравнивают его с клинком или с острым гвоздем.

На склонах Сырай-Нёр до высоты 500 м имеется скудный горнотаёжный лес, выше начинаются горные тундры, ещё выше – каменные россыпи. Самый большой ледник на северо-восточном склоне Сырай-Нёр, обнаруженный в 1929 г., первооткрыватели Уральских ледников – Северо-Уральская экспедиция (1924–1934 гг.) и его руководитель А. Н. Алешков – назвали именем Э. К. Гофмана, который ошибочно утверждал: «*Ледников на Урале не может быть...*» [61:28, 41]. Он, вслед за А. Регули, одним из первых наиболее полно исследовал (в разные годы) и описал весь Уральский хребет. Как он говорил сам: «*Я прошёл весь Урал и искупался во всех океанах*».

М. А. Заплатин описывает свое посещение горы Сабля так: «*Длина его (ледника – С. Т.) ровно километр, ширина – 500 м, под ним небольшое озеро, ещё заполненное льдом (он был летом – С. Т.). Сплошные снежные поля окружают водоём. От него вверх тянется длинная изгибающаяся полоса ледника. Там высится хмурая отвесная стена хребта с главным шпилем Сабля. Морена высоким валом опоясывает огромную впадину перед массивом Сабля, ... тянется далеко на север вдоль всего хребта*» [61:34].

К сожалению, открытые с 1929 г. по 1978 г. из 143 уральских ледников некоторые малые ледники находятся на грани исчезновения. Многие факторы, в том числе и современная климатическая обстановка на Урале, не шадят и ледник Гофман. Высокие летние температуры заметно сокращают его размеры. Падает уровень воды в озере перед ледником. «*Но так же гордо и величаво, как многие столетия, возвышаются над ледником громады каменных бастаионов. По-прежнему восхищает своей суровой красотой и нетронутостью этот уголок уральской горной природы*» [61:40].

⁶⁵ Приведу пример. Мы в детстве в школе-интернате такие «иностранные» языки изобретали (!), владея мансийским, зырянским, ненецким, хантыйским, молвичая друг перед другом. Воспитателям и учителям нашим и не снились «переводы» комбинаторного языка! А сколько было гордости! Мы – иностранцы! В начале 1950-х гг. пришла мода на русский язык, как на иностранный. С каким упоением мы пели «Подмосковные вечера»! Но с «интернациональным» акцентом...

Участок кочевой дороги оленеводов мимо Сырай-Нёр всегда (и до сих пор) считается очень опасным и трудным. Со стороны п. Аранец (иногда Оранец) путь к Сырай-Нёр, а особенно близкие подходы к нему, преграждают бескрайние моховые болота. Это в теплое время года, а зимой они занесены непроходимыми снегами.

Вдоль западного склона массива лежит гигантское болото Ыджыд-Нюр (бол. Ыджиднюр), в центре которого начинаются истоки правых притоков р. Бол. Паток. Их русла направлены к югу, одна из них – Гэрд-Ю (р. Гердью). Река Лун-Вож-Сыня (р. Лунвож-Сыня), один из истоков р. Бол. Сыня, течёт на север.

Сопредельные топонимы: Ыджыд-Нюр (коми яз.) ‘Большое болото’; р. Бол. Паток (русс. яз.) ‘Большой источник, [текущий из болота]’. Патока – паточина (XV-XVI вв.) – источник, родник, текущий из болота или озера. (На картах иногда значится как патэк от зырянского патѡк). До появления русских река значилась по-зырянски – Пьжнюц (1627 г.) ‘Лодочная река’ [86]. Гэрд-Ю (коми яз.) ‘С красной [водой] река’, т. е. вода в ней болотная, ржавая (железистая). Лун-Вож-Сыня ‘Южный приток Сыни’. Лун (коми яз.) – юг; южный; вож – приток.

Зимний трансконтинентальный переход через Урал по Щекурьянскому переходу мимо Сырай-Нёр описал неутомимый путешественник и исследователь К. Д. Носилов. Он с 14 января по 5 февраля 1883 года пересек Уральский хребет «туда и обратно» во время жестокой пурги, а когда там её зимой не бывает?! С караваном торговцев на оленьих упряжках из п. Саран-Павыл (п. Саранпауль) по руслу реки Сўкыр-Я, затем около 3-х км высотного перевала в сильнейшую пургу (вероятно, это Лёблин-Унтмит, он же Пирсин-Нётарма – см.), «в крошеиной меле... которой погрязли не только вершины, но и горные подножья». Утром «вскоре пошел снег и окончательно скрыл ближайшие, почти отвесные гранитные стены ущелья, по которому двигались». Вozы двигались не более версты в час, но упряжки не останавливались. Не остановились они и в самом опасном месте – у подножья горы Сабля. По пути там и тут торчали из снега рога павших оленей – предыдущие караваны были не столь удачливы. Несколько суток пути без ночевки, и караван оказался у цели – в селе Аранец на Печоре. Особую ценность составляли 12 возов оленьих шкур, которые везли в Ижемское, где действовали кустарные заводики по выделке замши. Автор отмечает, что «этот транзитный путь зимою настолько опасен и затруднителен, что в него отправляются не иначе как целым караваном, с чумом и стадом оленей» [111]. Гофман тоже описывает этот переход [44:199].

Мимо такого опасного участка дороги в горах Урала манси никогда не проходили без специальной остановки на подходах к ней. Символическое

угощение и подарки-подношения в знак почитания и уважения Святого хозяина хребта Сырай-Нёр делались всегда. Он славёт очень строгим, жестоким и недоступным. Его иногда видят несущимся по горам в виде крутящегося снежного столба.

Пути кочевий оленеводов пролегали вдоль рек Сакв-Мань-Я, Хэбей”-Ю, Мань-Хэбей”-Ю, через перевалы, переходы – и к Сырай-Нёру. К зиме кочевали обратно к лесным массивам, т. к. от морозов, оттепелей и ветров снежный покров в горах покрывается коркой, олени не могут добывать себе корм, в низинах с редколесьем снег мягкий и корм доступен.

«Удаленность Саблинского хребта от транспортных магистралей и рек сохранила первозданность и нетронутость заповедного уголка. Сказалось это благоприятно и на современной её природе, уберегла её. Если на минутку забыть, что находишься на Урале, то сознание определенно унесет на Кавказ или Швейцарию. Уральская родина, оказывается, не уступает по красоте самым роскошным местам на земле» [61]. Автор этих строк был на массиве 53 года тому назад. С тех пор ежегодные потоки исследователей, проектировщиков, разработчиков и туристов внесли немало изменений в первозданный ландшафт региона.

32. Латта-Ур

На картах: хр. Непрístupный.

На вставке к рукописной карте Северного Урала (совр. Приполярный Урал) А. Регули значится ‘latta urr’ – Латта-Ур (1844 г.). В. Г. Карелин предполагает, что Латта-Ур – это хребет с современным названием Непрístupный, позднее названный так Северо-Уральской экспедицией [141]. Хребет Непрístupный «почти меридионального направления», находится на Приполярном Урале между истоками Мань-Порнэ-Я (р. Мал. Пáрнук) и Порнэ-Я (р. Пáрнук). У первой истоки начинаются на западном его склоне, у второй – на восточном склоне (левый приток Сакв-Мань-Я). Рядом, к западу, на правом берегу Мань-Порнэ-Я расположена гора Верх. Вангяр” (г. Верх. Вангыр) с озером на северо-восточном склоне, из которого вытекает исток р. Вангяр” (нен. яз.) ‘[Река] с углублениями, глубокими ямами-омутами’. У западного склона этой же горы начинается исток р. Мань-Вангяр” (р. Мал. Вангыр). (См. текст № 30).

Латта-Ур ‘Обширный горный хребет’. Атрибутивная часть оронима ненецкая. Латта от лата – широкий, обширный; латта – вариант усвоения на мане, яз.: после кратких гласных последующий согласный звук усиливается, на слух воспринимается как удвоенный. Сравн.: г. Ярута ~ Ярутта-Ур, Савяк-Пай ~ Савакка-Ур, Мäтjой-Ур ~ Мотjов-Ур.

В своём «Календарии» А. Регули в сентябре 1844 г. пишет: «3 (воскресение) прибываем в [Pornethal], оттуда возвращаемся и встречаем [Sessping] в (долине) [Many gobithal]... 9 (суббота) с [Tyobing] иду через перевал в [Pornethal], вечером обратно» [131:30].

Pornethal – Порнэт-Хал – межгорное ущелье (переход) в долине реки Порнэ-Я̅ (р. Парнук); Many gobithal – Мāнь-Хобит-Хал – межгорное ущелье (переход) в долине реки Мāнь-Хāбей-Ю̅ ‘Малая река[-приток] соседних народностей’; Tyobing – Тёбинг – имя проводника. А. Регули пять дней работал с ним, богатый оленевод знал весь Урал. Выше уже упоминалось, что в 1847 г. он с двумя братьями разыскал отряд экспедиции Э. К. Гофмана в районе хребта Сūмьях-Нёр (на сопке Сōпак-Нёл) и встретился с ним. Каждый из братьев привёл 20-30 оленей и передал их для работы исследователей бескорыстно. Такие поступки манси всегда вызывали у Гофмана массу удивления и неподдельного восхищения их порядочностью и готовыми всегда прийти на помощь, делиться тем, что имеют, с совершенно незнакомыми людьми. Так принято у северян – это основа основ жизни на суровой земле.

В. Г. Карелин, основываясь на карте А. Регули, сообщает, что на месте горы *Porne* – Порнэ, очевидно, на совр. картах значится г. Диоритовая. Однако, хребет Непрístupный и весь массив в истоках и в верховьях реки Порнэ-Я̅ ~ р. Парнук ~ р. Пāрнэко называют Порнэ-Ур. В работах Э. К. Гофмана значится и г. *Пареко*, и *Паре-Ко*, он обследовал массив и описал минералы на его склонах [44:262-263]. Фактическое произношение и транскрипция названия – Пāрнэко⁶⁶, переводится с ненецкого языка как ‘Ведьмочка’. Пāрнэ – ведьма (в фольклоре); -ко – уменьш. суфф. Реку Парнук ненцы тоже называют Пāрнэко. В мансийском фольклоре так же имеется подобная «ведьмочка» – Порнэ ‘женщина [этноса] пор’. Пор⁶⁷ –

древний этнос, живший одновременно с этносами мис и мбсь. Сказочная Порнэ действительно персонаж с агрессивными, злыми чертами, постоянно «конкурирует» с персонажами этноса мбсь, создает им «беспокойную жизнь» и чинит всевозможные вредительства и препятствия, которыми чаще губит себя же.

Вследствие языковых и территориальных контактов, в дальнейшем коми к ненецкой корневой морфеме добавили ласкательный суфф. -ук: парнук – ‘ведьмочка’.

Мансийская Порнэ, ненецкая Пāрнэко, зырянская Парнук – «ведьмочки» на языках разных национальностей, и массив называют одинаково: Порнэ-Ур ‘Горный хребет женщины [этноса] пор’; Пāрнэко (нен. яз.) – Парнук (коми яз.) [‘Горный хребет] Парнэ’. Параллельные гидронимы Порнэ-Я̅ и Парнук произошли от оронимов. Явно следует, что в районе массива жили-кочевали представители этноса пор. В мансийском народном фольклоре Порнэ является характерным персонажем более древних сказок, и, судя по сюжетам, она семью создаёт всегда с мужчинами соседних этносов. Видимо, это персонаж периода перехода от матриархата к патриархату, т. к. нигде не встречается мужской персонаж Порхум.

У манси существует предание о том, что горный хребет не смогла перейти даже Порнэ, преследуя предков манси. Возможно, отсюда и возник ороним «Непрístupный»?! Исследователи, может, слышали это предание от манси-проводников. Кочующие оленеводы и путешественники за долгие века, немало испытали тягот на пути через Урал, следуя мимо такого географического района.

33. Сāлы-Ўрнэ-Нёр-Ойка

На картах: г. Сальнер, г. Сале-Урнехум [133:43].

Гора между верховьем Сакв-Мāнь-Я̅ (р. Манья) и истоками реки Паток. У западного склона массива расположено озеро Сāлы-Ўрнэ-Нёр-Ойка-Тур (оз. Сальнер), из которого вытекает ручей Фейко-Шор ~ Вейко-Шор (р. Фейкошор – прав. пр. р. Манья) ‘Ручей Фейко ~ Вейко’ – назван по имени оленевода ненца. (См. текст № 45).

Сāлы-Ўрнэ-Нёр-Ойка ‘Гора [Святого] хозяина, охраняющего оленей’. Его имя связано с бывшим традиционным видом сельской экономики манси – оленеводством. Сāлы (Sāli) – олень; ўрнэ – стерегущий, охраняющий, пасущий; Нёр-Ойка ‘[Святой] хозяин горы’, а сама гора является его собственностью, прилежащая территория – это его владения.

Манси именуют вершину более кратко: Сāлы-Ўрнэ-Хум, Сāлы-Ўрнэ-Ойка, где основной номенклатурный компонент исходного названия – нёр –

⁶⁶ В описании Э. К. Гофманом маршрута к Полярному Уралу указывается речка *Парнеко* или *Парни-Яса* (нен. яз.), впадающая справа в р. Лемву (приток р. Усы) [44:266-267]. На современных картах она обозначена как р. Парноко – вариант усвоения от Пāрнэко-Ю̅.

⁶⁷ Древний этнос пор существовал в те же исторические периоды, что и этнос мбсь. Мбсь мāхум ‘люди [этноса] мбсь’, которые, согласно фольклорным данным, как и мис мāхум ‘люди [этноса] мис’, являются потомками небесных первопредков манси – пунг рūt ‘из рода Святых покровителей’. «Мис мāхум и мбсь мāхум в прежнее время жили вместе». Этнос пор мāхум имеет земное происхождение [70:46]. (Информант Н. Хатанев, д. Я-Сунг-Пāвыл, записано В. Н. Чернецовым 11.03.1927 г.). В те же эпохи существовали и великаны мёрквы. В народе говорится, что когда Нуми Тōрум создавал земные блага для человека, Порнэ перечила многим его благим решениям. Например, якобы, он хотел, чтобы в реках вдоль одного берега вода текла вниз, а вдоль другого – вверх, и людям будет проще елдить. Порнэ возмутилась и сказала, что человеку слишком выгодно будет жить, без трудностей он станет ленивым и вымрет. Нуми Тōрум согласился с ней и реки потекли в одном направлении. И таким образом она оспорила многие его решения. Так было или нет, но манси при испытании каких-либо тягот в своём жизнеустройстве всегда приговаривают: «Эх, если бы Порнэ не настояла на своём перед Нуми Тōрум, мы бы так тяжело не жили».

выпадает. В мансийских топонимических образованиях процесс элитисиса наблюдается очень широко. Хум, Ёйка – см. словарь. В записях А. Регули есть ороним *Szaliium oika* 'Олений мужчина', от *Säliej* 'олений' [141]. По рассказу А. К. Вьюткиной, рядом с Сялы-Урнэ-Ёйка есть невысокая островная гора, где содержали весной стельных важенок во время массового отёла. Позже откочёвывали на пастбища, расположенные к востоку от горы Нёр-Ёйка.

Сопредельный гидроним: оз. Сялы-Урнэ-Нёр-Ёйка-Тур 'Озеро Сялы-Урнэ-Нёр-Ёйки'. В публикациях и на картах встречаются разные варианты. Одно из них – г. Сальнер. Озеро у западного склона и река у восточного склона тоже Сальнер, которые являются несовершенными вариантами от Сялы-Урнэ-Нёр-Ёйка; есть и Сали-Урр-Ёйка, Сале-Урр-Ёйка, Сале-Урне-Нёр-Ёйка. К северо-западу от массива на левом берегу речки Озёрной (прав. пр. р. Манья) есть урочище Мән-Я-Нёл '[Горный] мыс [у] реки Манья'.

В мансийских преданиях именем Сялы Урнэ Ёйка называют ещё и Святого покровителя Хусь Ёйку, преданий о котором у народа немало. Его имя тесно связано с Нёр Ёйкой – владыкой гор. Оленеводы никогда не проезжают мимо Священных вершин без небольшого угощения или подарка (монеты и др.), обращаются с мольбой помочь на трудном пути, здоровыми и целыми с транспортом и оленями вернуться домой [169:111-113].

Произошедший реальный случай с оленеводом зыряннином мне рассказали в Саранпауле. Кочуя возле Священных мест манси, он не воспринимал их серьёзно, т. к. он Православный верующий. Однажды, проезжая с аргишем мимо очередного такого района, ему было приказано (кем?) оставить свою тасму (особый украшенный мужской кожаный пояс с ножнами) на конкретном месте и забрать на обратном пути, что и сделал он. «А разве вы не слышали и не видели никого?» – спросил он у спутников. Все в недоумении от его слов, но понятно в чём дело. Прошло время, возвращались аргишем этим же путём. Остановились и пошли за тасмой. Она лежала на месте, как будто только сейчас положили. Кожа не покорибилась, не испортилась от осадков, жары, морозов. Мужчина смущённо с удивлением взял тасму и застегнул на пояс. Вот так бывает. Бог един, только принимает его каждый по своему разумению.

34. Сялы-Нёр

На картах: хр. Саленер.

Горный хребет-водораздел верхний Сукыр-Я (р. Щекурья) и Нярта-Ю (р. Няртаю), правого притока Сакв-Мән-Я (р. Манья).

Сялы-Нёр 'Олений горный хребет'. Сялы (*säli*) – олень; олений.

К северу от хребта находится гора Сялы-Урнэ-Нёр-Ёйка или Сялы-Урнэ-Хум, к которому, по сведениям А. К. Матвеева, первоначально исследователи относили название хребта Сялы-Нёр. На всём Уральском хребте много оронимов на разных языках, где присутствует термин 'олень'. Это и понятно. Испокон веков Урал является «родным домом» оленей. Оленеводство помогло уральским народам выжить в экстремальных климато-географических условиях. В данное время в местах исчезновения оленей – в бассейнах Сосьвы южной, Лозьвы, Пельма, Сев. Сосьвы – появляются новые микротопонимы, связанные с оленеводством. Позднее, по истечении десятилетий, эти микротопонимы перейдут в основные топонимы и оронимы в память об утрате самого дорогого для манси и всех северян. Бережно будут передавать потомкам события, связанные с оленеводческой жизнью. Постепенно они станут преданиями и закрепятся за топонимами.

Сопредельные гидронимы: Сукыр-Я '[Нерестовая] река щёкура' На картах значится гидроним Щекурья – вариант звуковой диссимиляции от сукыр – щёкур; Сакв-Мән-Я 'Малая река-приток Сакв-Я'.

Современные историки считают, что коми переняли оленеводство с середины XVII в. у европейских ненцев [53:447; 124:70]. Ямальские ненцы освоили эту отрасль экономики у эвенков. Манси и коми – у древнего этноса мис = мис мяхум [102:164-178]. Возможно, лесные ненцы, появившись в таёжной зоне Урала, переняли эту отрасль хозяйствования тоже у этноса мис. В народном фольклоре и духовной культуре тундровых ненцев бытует предание о том, что на Полярном Урале до их прихода жил этнос сиртя – люди очень маленького роста (в результатах археологических исследований подтверждается), обладали способностью общаться с высшим разумом Вселенной. Кстати, ненцы, кочующие по полярной тундре, уверены, что сиртя и сейчас живут рядом с ними, но в Тонком Мире, иногда видят их воочию [42; 49; 50]. Вполне возможно, что жизнь этноса сиртя тоже была связана с оленеводством. Историкам и этнографам, думаю, стоит серьёзно заняться анализом устного фольклора народов Севера. Сопоставляя содержание материалов с имеющимися историческими сведениями, можно прийти к неожиданным выводам.

35. Сялы-Поснэ-Нёр

На картах: г. Сале-Пасне-Нёр.

Гора к югу от хребта Сялы-Нёр (хр. Саленер) на правом берегу верховья Сукыр-Я (р. Щекурья) и справа от устья Кобыла-Ю (р. Кобылаю).

Сялы-Поснэ-Нёр 'Гора, [где] перегоняют оленей'. Поснэ (только по отношению к животным) – перегоняют, погоняют.

На картах значится пасне от паснэ – пахнуть (*чем-либо*). Вероятнее всего термин пѳснэ претерпел фонетическое переформление. Можно ещё (осторожно) предположить вариант от пѳстынэ – метить взрослых оленей после линьки и молодняк. Уважаемые читатели, если у вас есть иная информация по названию горы, просим сделать сообщение.

Между горой Нѳр-Ойка и Сѳлы-Пѳснэ-Нѳр протекает правый приток Сѳкыр-Я – Кѳбыла-Ю (коми яз.) ‘Река, [где нашли заблудившуюся] кобылу’.

Манси называют реку Копыл-Я – характерный вариант фонетической адаптации. По рассказу А. А. Хатанзеева, в не очень давние времена лошадка из Республики Коми, заблудившись, обосновалась возле речки. Спустя много времени, обнаружили её случайно. Прежнее название реки Сана. ‘Россомеха’ (коми яз., нен. яз.). Со слов А. К. Вьюткиной, река начинается с карового озера. «Туре нумын хитяң ёлыпӓлт ӓлы, Нѳр-Ойка ляпат». – *Озеро это находится вверху под каровой стеной, ближе к горе Нѳр-Ойка.* Добавлю, что вдоль русла Кѳбыла-Ю переходили хребет от Сѳкыр-Я к верховью Пѳйва-Я, затем следовали к руслу Хатың-Мал-Я (р. Торговая), а по ней – к Сакв-Ур-Я и к Пѳчар-Я.

36. Нѳр-Ойка

На картах: г. Нѳройка, иногда г. Нэройка [133:43; 186].

Горная вершина на правом берегу Сѳкыр-Я (р. Щекурья) в самом начале реки. По форме вершина горы конусообразная, изрезанная прожилками снежников. Восточный склон вертикальной скальной дугой огибаёт впадину. С определённой позиции силуэт горы напоминает восседающего исполина. Под «согнутыми в локтях руками» – два каровых озера, стоки с которых, соединяясь, составляют исток Ялпың-Я (р. Шайтанка⁶⁸) ‘Священная река’, правый приток Сѳкыр-Я. В её русле есть водопад высотой в 30 м. У манси воду из речки запрещено пить – опасно для здоровья.

Гора является духовным образом одного из Нѳй Отыров народа манси. Нѳр Ойка – 1. титульное имя данного Святого покровителя; 2. [Святая] гора мужчины, сравнима с образом Святого в Православии; 3. [Святой] владыка гор; 4. [Святой] хозяин гор. Манси уважительно и ласково именуют его Нѳр Ойка Аки. Аки – вариант апеллятива к имени.

⁶⁸ Гидроним р. Шайтанка от тюркского ‘шайтан’ усвоен коми языком-посредником. Шайтанами тюрки-мусульмане, а затем и русские первопроходцы называли языческих Богов коренного населения Урала и Сибири. Это ещё одно доказательство того, что древние угры здесь жили уже не одно тысячелетие. Шайтан (тюрк., арабск.) – злой дух, чёрт. Мусульманство жестоко преследовало язычников.

Владыка Приполярного Урала Нѳр Ойка – один из первоначальных Святых Нѳй Отыров, самый значимый и почитаемый в системе реки Сакв-Я (Хулга + Ляпин). Его почитают и ненцы, и зыряне, и ханты, и русские, и венгры, и финны. Конкретные пограничные территории, прилегающие к таким горным вершинам, священны (ялпың). Переходить границы опасно и запрещено верованием (ат тайи). У каждого Нѳр Ойки Урала есть нерукотворный природный ландшафтный храм (пѳрлахтын мѳ), отдалённое место проведения ритуальных действий на благоприятной безопасной территории, где в положенные сроки проводятся благодарственные жертвоприношения (лылың йир), подношения прикладов-подарков (ѳссын), символические угощения (пѳрлын тайм-айм). Это естественные центры притяжения со стройной системой ландшафта, где на человека снисходит особая благодать.

Все Святые хозяева горных вершин наделены особой силой, мощью и возможностями. Согласно преданиям, именно Нѳр Ойка среди всех Святых первопредков манси считаются самыми мирными и спокойными и в то же время очень строгими владыками отдельных массивов Урала. Они никогда ни с кем не воевали, не конфликтовали, не беспокоили таких же Святых покровителей, как они сами. Никогда не претендовали на сопредельные с Уралом территории. У них не было воинов, вооружённых дружин, а были только помощники. Стоило кому-либо посягнуть на владения Нѳр Ойки, достаточно было одного взгляда, дабы обездвигнуть их и превратить неприятелей в каменные изваяния – Ахвтас пупгыт (Ахвтас ойка), которые на той или иной территории остаются не просто Пупгыт ‘Святыми хозяевами’, а охранителями, заступниками, помощниками и защитниками народа манси, посещающими Урал.

За данным Нѳр Ойкой числится только один единственный проступок. Он украл жену у своего старшего брата Тагыт Котиль Ойка⁶⁹ [Святой]

⁶⁹ Священная территория Тагыт Котиль Ойка (Кѳр хѳртхан, или хѳртхан хуриң Отыр [‘Святой Отыр в образе железного коврига, серебряного коврига’]) находится на р. Тагыт-Я (р. Сев. Сосьла) ниже п. Сортың-Я-Пѳвыл (п. Сартыня) ‘Селение у шучьей реки’. Участок реки имеет мелководный с каменными валунами перекат (сыме ‘барьер, порог’), который является самым Священным центром в русле и очень опасным. Нижняя по течению граница владений Святого покровителя проходит выше устья ручья Охыр-Я (р. Угор) – левый приток. Охыр (хант. яз.) – крутой, высокий. Место поклонения находилось по реке Ялпың-Я, устье которой выходит справа к Тагыт-Я выше д. Охыр-Сунт-Пѳвыл ‘Селение в устье [ручья] Охыр’. Посещали его мужчины, женщины оставались в селении. Деревни уже нет. С устья Ялпың-Я и выше вдоль русла был увал с высоким хвойным лесом. Пришлые сборщики кедровых шишек и ягод сожгли дотла весь огромный красивейший Священный увал, который был неприкосновенным тысячелетиями. Манси никогда не прекращали бдительно охранять территорию Тагыт Котиль Ойка. В предании говорится, что он мощным выстрелом из лука погубил великана мѳржа, шедшего пешком по руслу реки, как по ручью, чтобы погубить манси по всей реке. Так он спас свой народ [220:160-180; 149:266-288]. В приклад на Святыню ему дарили деньги и стрелы. Проезжая по реке на любом транспорте, напротив устья реки Ялпың-Я обязательно бросает в реку монетку или другой приклад-подарок. Попросит прощения за то, что проезжает по его владениям по необходимости. Если кто-то и забыл где бросить монетку, капитан судна всегда делает объявление для пассажиров. Ни один рыбак не забудет попросить удачи в вылове рыбы, если он сел в лодку. На Священном участке реки до сих пор никто из манси не рыбачит. (См. текст № 105, Пѳс-Нѳр).

хозяин в среднем течении ветвистой [реки]'. На то он и Нёр Ойка, олицетворяющий мир и покой на земле, – и совершенно мирным путём разрешил этот конфликт. Предложил старшему брату стадо оленей, коих у него было несчётно. И тот согласился, но не выполнил условие, поставленное младшим братом: не оглядываться назад, пока не доедет до дома. На полпути (ниже Нэт-Лэх-Павыл (д. Метлэнги) 'Селение у дороги женщин' на р. Сакв-Я) Тагыт Котиль Ойка решил проверить условие брата. Остановил свою упряжку оленей и оглянулся назад, чтобы убедиться, идут ли за ним подаренные олени. Не стоило ему этого делать, часть оленей, что была за полем зрения, повернула назад и ушла к своему хозяину Нёр Ойке. Поэтому, как говорят предания, в среднем и нижнем течении Тагыт-Я нет большого количества домашних оленей, как на Урале [138].

По рассказам части информантов, горная вершина супруги Нёр Ойки – гора Нёр-Эква – находится с северной стороны массива. Неведающему человеку трудно выделить её вершину от основного гребня массива Нёр-Ойки. Мои родные, односельчане и ряд коми оленеводов, согласно известным им преданиям, место нахождения вершин супругов и их детей обозначали рядом.

По утверждению другой части бывших оленеводов, выпасавших многие годы оленей на Приполярном Урале, гора Нёр-Эква находится на массиве Тёл-Поз-Из (г. Тэлпосиз). Однако, исстари манси тот массив называют Нэ-Пупыг-Нёр. В хрониках, в исторических материалах и в трудах исследователей значится тоже как Нэ-Пупыг-Нёр. И, естественно, именуют её Нёр Эквой, т. к. она является Святой покровительницей всей системы гор верховьев Сакв-Ур-Я и относится к Святым высшего ранга, как и Нёр Ойка с верховьев Сукыр-Я. Подобные ассоциации горных вершин вполне естественны и споров они не вызывают. Есть Нёр Ойка, есть Нёр Эква и этого вполне достаточно для осознания защищённости и душевного равновесия, расстояние и место их нахождения для выполнения обрядовых мероприятий тоже не являются препятствиями. Благоклонность, помощь и покровительство Святых действительны на любой точке Земли.

На медвежьем празднике в 1937 г. в мансийском селении «Сури-мор пауль» (Сури-Мор-Павыл – С. Т.) на Мал. Оби в одной из сцен были представлены «Нёр сис сат хум (Нёр ойка сат пыг)» – (Нёр Сыс Сат Хум 'Из-за гор (букв. из-за спины гор) семь мужчин'; Нёр Ойка Сат Пыг 'Семь сыновей Нёр Ойки' – С. Т.) [70:228].

В материалах Б. Мушкачи ороним Нёр-Ойка значится несколько иначе: № 7 Jä-ta'ëx-nör-õjka (Sukérjã-folyófoi-hegy-öreg) [221:440]. Транслитерация и перевод: №7. Я-Талях-Нёр-Ойка ('Святой старец горы возле верховья реки Сукурья'). Иногда путают имя Я Талях Нёр Ойки с Сакв Талях Нёр Ойкой, который находится возле р. Ялпыц-Я (р. Балбанью), правого притока в верховьях Сакв-Я.

Сукыр-Я ('[Нерестовая] река щёкура') принадлежит Нёр Ойке. Ездить по реке и ловить рыбу не запрещено. Сукыр-Я-Павыл ('Селение [у нерестовой] реки щёкура') считается вотчиной Нёр Ойки (Я Талях Нёр Ойка). У манси считалось, если человек побывал в Сукыр-Я-Павылт, то это равносильно тому, что побывал в гостях у Нёр Ойки и у Нёр Эквы. Обязательным было просто зайти, посидеть, поговорить с хозяевами дома, где хранились некоторые его Священные приклады. Приносили небольшое угощение к чаю пурлын аны 'гостевое блюдо-подношение', обращались с просьбой об удаче, о здравии, о защите, утешении, благосклонности и помощи в жизни, уповая на волю Нёр Ойки и Нёр Эквы. Обряды всеобщих поклонений проводились в определённые сроки. Тогда съезжались манси с разных селений, приезжали оленеводы. Приглашённые нйт хтнат только им доступными способами доводили призывы (кәстульт), призывные тексты (пйкыт, ляттылт – lätilt) до духовно присутствующего Святого покровителя Нёр Ойки и других Най Отыров Урала: есть молитвенно-призывная песня к Нёр Ойке, где проговаривается просьба оказывать помощь в острых жизненных обстоятельствах [217:29-31]. Текст был записан от Якова Тасманова 03.04.1906, дополнен Семёном Пакиным 29.05.1906. (См. прил. № 2).

Нёр акиянув äкванув букв. 'Горные первопредки', или Нёрт бли Най Отыранув 'Святые покровительницы и покровители, находящиеся на Урале'. По мансийским преданиям Нёр Ойка носит одежду из белого меха и в упряжке у него тоже только белые олени. Поэтому принято делать ему приклады-подарки из белой ткани и в жертву приносят тоже молодого белого оленя.

Во времена введения Православной веры в местах проживания манси были построены церкви. Чтобы избежать конфликтов и не нарушать порядок жизни в селениях, все церкви, наряду с именами Православных Святых, носили и имена Святых Най Отыров народа манси. В Сукыр-Я-Павыле церковь в честь Богоявления Господня, построенная в 1875 г., называлась Нёр Ойка ялпыцкол 'Храм Нёр Ойки'.

В одну из первых советских разведочных экспедиций геологи решили поставить крест на «макушке» горы Нёр-Ойки. Долго не могли выполнить восхождение: при подходах мужчин к массиву непредсказуемо сразу

портилась погода. Выход нашли – крест разобранным подняла и поставила женщина... В 1940-х годах крест хорошо просматривался со стороны р. Сукыр-Я́ (со слов А. К. Вьюткиной).

В самых безвыходных ситуациях в лесу, на охоте, на воде, на рыбалке, в горах, в дороге усердное молитвенное обращение (пѳйк) к Нѳр Ойкам, идущее от всей души и сердца, будет услышано и принято ими. Помощь и избавление от опасности, спасение от беды придѳт непременно. Даже мысленное обращение (номт ѳлыпал пѳйк) к ним даст облегчение, и они подскажут неожиданный выход из положения. Из сложной ситуации человек выйдѳт с наименьшими потерями.

Существует среди манси спасительный способ обращения к Нѳр Ойкам, проверенный многими поколениями, но пользуются им только в очень экстремальных случаях. Если человеку в лесу, на воде, в горах или где-либо на природе вдруг стало страшно. Или появилось чувство опасности, или заблудился, или преследует неизвестное существо, необъяснимые какие-то звуки, голоса, крики. Или нависла реальная опасность (напал хищник, враг, преступник), нужно взять сухую веточку, прутик или спичку, поднять её над головой двумя руками и переломить пополам с треском, при этом быстро сказать на мансийском языке: «Нѳр Ойка аким, ам тытты ѳлѳгум!». – «Нѳр Ойка, прародитель мой, я вот здесь нахожусь!» Можно сказать и на любом другом родном вам языке. Поверьте, выход из положения появится моментально, страх покинет человека, он найдѳт дорогу к людям, или к нему придут на помощь – и всё образуется. Не забудьте только о благодарности вашему спасителю. Бывали случаи и на войне, и во время службы в армии: солдата спасало обращение к своему Святому покровителю Нѳр Ойке. Вот такие они, Святые владыки Урала. Однако, никогда нельзя обращаться к ним по пустякам и шутить с обрядовыми действиями, это обернѳтся вам грехом. Добрые Нѳр Ойки к святотатству и к грешникам очень строги.

Отправляясь на Урал, перед отъездом накройте стол, пригласите духовно присутствовать за ним Нѳр Ойку, Нѳр Экву и их детей. Таинство – не пиршество, проводится в кругу семьи спокойно, без музыки и шума. Попросите разрешения посетить Урал, в молитвенном обращении попросите удачи, здоровья, покоя в пути и благополучного возвращения.

У современных молодых манси, коми, русских в последнее время стало модным подниматься на вершину Нѳр-Ойки (и на другие Священные массивы тоже), отдохнуть там, развести костѳр, трапезничать с шиком.

Это своего рода вызов Святыне, показная храбрость (в душе-то всё равно «кошки скребут» – а вдруг на самом деле грешно?): «Я залезал на Нѳр-Ойку – и ничего со мной не случилось!». Вскоре абсолютный трезвенник начинает беспробудно пить водку. У всегда порядочного человека – набор скандалов в семье, на работе, с друзьями по сущим пустякам. Становится сам себе не рад. Из-за чего начались неприятности? Затем пойдут беды и горе потерь близких людей. И этому конца не будет. Манси в таких случаях говаривали: «Нѳр Ойкан поѳже пѳнтвес, ѳлнз сѳтѳ хот вуйвес». – «Нѳр Ойка поменял ему разум (букв. голову), лишил житейского счастья, удачи». Никому же в голову не приходит «оседлать» купола Православных храмов из храбрости?! Знают, что не замолить сей грех. А вершина Нѳр-Ойки тот же храм. Богоборство во все времена наказуемо. Человеку разумному противостоять Божеству – и это храбрость? – невежественная глупость...

К юго-востоку от массива Нѳр-Ойки находится высокая гора Ху́сь-Ойка 'Гора [Святого] помощника [Нѳр Ойки]'. Согласно преданиям, он является мудрым помощником и советником Нѳр Ойки, пас когда-то вместе с пастухами тысячные стада его оленей. Территория владений Ху́сь Ойки для манси ялпын 'священна', это его собственность. Границы чужих владений без ведома хозяина манси не нарушали, тем более Священных. Это было и есть общепринятым нравственным кредо северян, что и отличает нас от алчной толпы хватких. Современная невоспитанность ставит под сомнение соблюдение этих строгих правил морали, что порождает элементарное неуважение земляков и родных к таким людям.

В настоящее время начались работы по осуществлению федерального и регионального проекта «Урал промышленный – Урал Полярный», чтобы привлечь в хозяйственный оборот обширные территории ранее промышленно и транспортно не освоенные. С прокладкой дорог неизбежно произойдѳт вторжение на Священные территории-Нѳр Ойек. С другой стороны, при разумно рассчитанном, рациональном, щадящем проектировании можно сохранить многие реликтовые объекты и национальные духовные Святыни. Но, увы... Старожилы-оленоводы, побывав возле массива сегодня, с душевной болью рассказывают об увиденном. Окрестности массива захламлены производственными отходами и остовами строений бывших разработок хрустала, горами ржавеющих остатков от механизмов. Вековые лиственницы в два обхвата спилены на дрова. Туристы усердно пополняют этот «ландшафт» следами своего пребывания в виде мусора, отходов, надписей. А есть ли будущее у Нѳр Ойки с позиций современных отношений к нему? Приполярный Урал остаѳтся до сего дня единственным,

скольким-нибудь нетронутым, естественным природным Святилищем для народа манси, местом воспроизводства флоры и фауны. Тысячелетиями он лелеял и оберегал самые значимые его территории для будущих поколений.

Через Нёр-Ойку проходит граница между Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой и Респ. Коми, и это естественно, он Владыка Урала и его почитают все коренные народы региона, всем он дорог и близок. Необходимо оградить его территорию и территории других Нёр Ойек от вандализма. Посмотрите и проанализируйте то, что осталось от Урала, его лесов и фауны после промышленных разработок в Респ. Коми, Свердловской, Пермской, Челябинской областях. В северных регионах природа сверххранима, и разрушения не подлежат восстановлению веками, или никогда уже не восстановятся. Урал – сокровище и резерв всей России! И Россия всегда была мудрой исходной прародиной многих народов Земли. Утончённая, недостижимая, непостижимая мудрость Востока исходит из нашего Севера. Надо помнить и знать кто мы, и откуда идут наши корни. На все научные споры о расах и народах генетика даёт бесспорные опровержения и точные ответы – у нас у всех, жителей Земли, в разной степени родство по крови.

37. Нёр-Эква

Место нахождения вершины возле горы Нёр-Ойка информанты манси не уточняют, не принято. Однако, любая общедоступная информация о хозяйке Приполярного Урала важна и современным манси. Во время проведения обрядов поклонения Святые покровители Нёр Ойка, Нёр Эква и их дети всегда приглашаются призывными молебнами-песнями вместе и ещё дополнительно каждый отдельно. Подарки-приклады тоже разнятся, но есть и общие для всех. Массив Нёр Ойки равнинными жителями в системе реки Сакв-Я всегда воспринимается как общая вотчина супругов. Согласно сложившимся преданиям, в массиве заключены и образы Святых покровителей, и их дом, и Священная территория с ландшафтным храмом. С другой стороны, эти фрагментарные сведения «символизируют соответствующие аспекты ожесточённого противоборства матриархата и патриархата, завершившегося гармоническим единством и взаимотерпимостью полов» [49:107].

В мансийском молебном обращении к Нёр Ойке и Нёр Экве, записанном финским учёным А. Каннисто в 1901-1906 гг., Священный горный массив, где восседают они, именуется «каменным городищем»: «Ща́лыг а́хвгас, мор а́хвгас питрың у́сыл у́нлын китыг, я́нк пёрха, я́нк кувщ масмың китыг (я́нк кувщ, я́нк сахи масмың китыг)! Ам ты у́нтгум Э́пын

а́ны сунтумна ща́лыг а́хвгас та́глын тыг порте́злын, мор а́хвгас кемпльа́нын тыг порте́злын!». Перевод: «Светлым камнем, тёмным камнем укреплённом городище восседающие [вы] оба, в белую парку, в белый гусь одевающиеся [вы] оба (в белый гусь, в белую шубу одевающиеся [вы] оба)! К мною поставленному с ароматами блюду [приглашаю вас], [подобные] светлomu камню одежды сюда расстелите, [приняв его], [подобные] тёмному камню полы [одежды] сюда расстелите, [приняв его]!» [А. Kannisto, 216:280-281; транслитерация и перевод, близкий к оригиналу, Т. Д. Слинкиной]. Так приглашают Нёр Ойку и Нёр Экву духовно присутствовать во время обрядовых поклонений.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи зафиксировал ороним так: Hegyek (N'õrèt) a Szigva forrasvidékén: 29. N'õr-ëkwä (Hegyasszony; u.o.) [221:440]. Перевод: Горы в районе притоков Сыгвы: 29. Нёр-Эква (Святая хозяйка горы).

Часть моих информантов, кто связан с оленеводством, объяснили, что гора Нёр-Эква находится на хребте Тёл-Поз-Из (г. Тэлпозиз), которая в работах многих исследователей значится как НЭ-Пупыг-Нёр, в материалах Б. Мункачи нет этого оронима. Пока не нашлось у известных мне авторов, её параллельное название – Нёр-Эква. В каждом регионе Урала в верованиях манси есть особо почитаемые главные Святые покровители. Наряду с Нёр-Ойкой, в бассейне верховьев Сакв-Ур-Я и по всему Приполярному Уралу таковой является и НЭ-Пупыг-Нёр (Нёр-Эква) (г. Тел-Поз-Из) – Святыня с эпохи матриархата.

Нёр-Эква 'Гора [Святой] покровительницы' или 'Гора [Святой] хозяйки гор'. Манси ласково называют её Нёр Эква А́квув (Нёр Эква А́кв), А́кв – вариант апеллятива к имени уважаемой женщины в возрасте.

Вершины их детей называют Нёр Экваг-Ойкаг Нявраманэн 'Нёр Эквы и Нёр Ойки детей [вершины]', которые расположены рядом, как бы сидят на «коленях» отца. По преданию народа манси, вход в каменный (хрустальный) дом не мог найти никто до сих пор. Для всех особенно строго неприкосновенна территория вершины Нёр Эквы. Молитвенное обращение (пóйкщан латың) к Нёр Экве и к её детям о помощи (в любых ситуациях) будет услышано, если оно идёт от души и чистого сердца человека. Было много случаев, когда человеку во сне она снилась и подсказывала, что нужно предпринять для устранения неурядиц, неудач, болезней. Она помощница и в родах, наряду с Калтац Эква («А́ги тётнэ, пыг тётнэ Йисың Най»). – «Дочерей посылающая, сыновей посылающая Вечная Богиня»). Обязательно им обеим нужно сделать подарки. Об этом надо подумать будущей маме ещё до родов, чтобы деторождение прошло без осложнений.

Хозяйке Урала положено дарить красивый белый платок с кистями, с узорами, с яркими цветами, с блёстками. Можно и другие цветастые кашемировые платки.

Ещё в одном предании, записанном на р. Ляпин В. Н. Чернецовым 5.02.1927 г. от информанта, говорится, что изначально она была женой Тагыт Котиль Ойки 'Святого покровителя среднего течения Тагыт-Я' (р. Сев. Сосьва). Однако, пока его «не было дама, младший брат «Нёр Ойка украл его женщину. Тайт котли ойка (Тагыт Котиль Ойка – С. Т.) пришёл к Нёр котли ойке (Нёр Котиль Ойке 'Середины хребта [Святой] покровитель' – С. Т.) и не может найти вход в чум. Обратился к Нёр ойке: «Ты мою жену взял?» – «А почём я знаю, жена она или девушка, я не смотрел». – «Впусти меня». – «Не впусти». – «Выходи драться или впусти». – «Я сам не выйду и в дом не пущу. Твоя сила, моя сила, зачем нам драться? Если хочешь, возьми моих оленей, оставь только одну важенку и одного хора. Возьми оленей и иди». Тайт котли ойка взял оленей и пошёл домой. С тех пор на Сосьве много диких оленей. Нёр Ойка живёт в каменном чуме» [70:44].

У манси был обычай – женихи крали невест (в основном по обоюдному согласию). Затем родители жениха с помощью сватов, если согласны, договариваются о выкупе, о приданом невесты и о свадьбе. Это был один из способов создания семьи.

38. Хӯсь-Ойка

На картах: г. Хусойк, г. Хусёйка.

Высокая, с остроконечной скальной вершиной гора, к юго-востоку от Нёр-Ойки (в 7 км). В 1950-х гг. находился рудник по добыче хрусталя, который на картах значится как «Гусьойка».

Название горы происходит от табуированного имени одного из Святых покровителей – Хӯсь Ойка. Хӯсь ~ Хӯщ – ранг подданного (в историческом прошлом) имеет значения: 1. всемогущий помощник хозяина; 2. поданный владыки, мудрый советник, т. е. «правая рука» владыки, хозяина; 3. зоркий и всесильный охранитель и охранник его владений. Хӯсь Ойка, согласно преданию, является всемогущим мудрым помощником Нёр Ойки. Он вместе с пастухами пас и оберегал тысячные стада его оленей. В преданиях говорится о том, что где бы ни был хозяин – Хӯсь Ойка всегда рядом с ним. Гора и близлежащая территория являются Священными (ялпың). В благоприятном месте путники обязательно остановятся оказать почтение, помолиться (пõйкшанкве), положить монетку или подарок (олитер, нэгнут), чтобы дорога была удачной, но в основном в знак почитания, уважения и благодарности за заступничество, защиту и помощь (оградить стадо от хищников, от

болезней, от любых потерь). Информанты из Саранпауля рассказали реальный случай. Однажды при переходе через реку один из пастухов отмахнулся и не стал просить помощи у мансийского Святого хозяина реки, чтобы благополучно пройти особый брод, не положил монетку (мол, я человек Православной веры). Все спокойно прошли брод, стадо перевели, а его упряжка никак не идёт через реку – разворачиваются олени обратно, крутятся, путаются в постромках. Пастух был вынужден выполнить положенный обряд, после этого упряжка спокойно сама пошла к реке и перевезла упрямого пастуха. Оленеводы стараются всегда по пути следования соблюдать общепринятые правила любого верования. Согласно некоторым мансийским преданиям, Святой покровитель Сакв Талях Нёр-Ойка является сыном Хӯсь Ойки. На северном Урале есть горный хребет Хӯсь-Ойка-Нёр. На основе какого-то недоразумения или несовершенной записи при картировании, имя Святого покровителя Хӯсь Ойки исказили как хосуй (лозьв. диал.) 'муравей' и хребет теперь называют Муравьиным камнем, на котором обозначена лишь гора Хусойк. И Нёр-Ойка и Хӯсь-Ойка всегда были и будут охранителями оленей на Урале, благосклонными покровителями оленеводов в их экстремально нелёгкой жизни. Об этом знают все коренные северяне [164; 169].

39. Пуйва-Нёр-Сяхл

На картах: г. Пуйва [133:43].

Горный массив между правобережьем р. Кобыла-Ю и истоками Пуйва-Я (р. Пуйва), правого притока Сӯкыр-Я (р. Щекурья). Один из истоков реки начинается с высотного горного озера Пуйва-Тур [44:254]. Местные манси массивы верховьев реки Пуйва-Я называют Пуйва-Нёрыт, у русскоязычного населения бытует вариант «Пуйвинские горы».

Пуйва-Нёр-Сяхл 'Высшая гора [в верховьях реки] Пуйва'.

Информанты коми ороним Пуйва-Нёр-Сяхл никак не переводят, манси архаичный формант пуйва адресуют к ненецкому языку. Б. Мункачи в перечне мансийских топонимов бассейна Сакв-Я (р. Сыгва), записанных в 1888-1889 гг., реку обозначает как П. Pujwa-jä – Пуйва-Я, а вершину как 4. Pujwa-n'õr-S'axl [221:439] – Пуйва-Нёр-Сяхл.

В 1844-1845 гг. А. Регули в списке оронимов на вставке к рукописной карте Урала вершину обозначил как Puiwa. Геолог А. Н. Алешков в отчёте за 1926-27 гг. горный массив Пуйва указывает с параллельным названием Мясная гора, тогда как в списке Б. Мункачи ороним 5. Nõwlij-nõg – Нёвлиң-Нёр ('Мясная гора') значится отдельно. Автор добавляет, что Нёвлиң-Нёр находится возле русла Сӯкыр-Я [221:439]. (См. текст № 40).

Современные манси гидроним Пуйва передают иногда как Пуйи-Я́ 'Дальняя река [в горах]', считая от низовья Сукыр-Я́. По версии А. М. Янгасовой, формант пуйва, возможно, является вариантом от ненецкого пуй вэ" – последний, дальний край, конец; находящийся на задах чего-л., позади чего-л. Очевидно, манси и коми правы, смысловое значение ненецкого пуй вэ" и мансийского пуйи совпадает (комментарии Янгасовой А. М.). Тогда логически можно вывести мансийское название горы в виде Пуйи-Нёр-Сяхл 'Дальний горный массив'. Но возникает вопрос – какой формант считать первоисточником оронима и гидронима – мансийский пуйи или ненецкий пуйвэ"? В XVIII в. здесь кочевали и ненцы.

Пуйва-Нёр-Сяхл находится на удобных путях перехода с восточного на западный склон Урала – от верховьев Сукыр-Я́ к верховьям Хатың-Мал-Я́ (р. Торговая). Мощный высокий горный массив расположен на границе переходов, идущих и со стороны горы Сяд'-Маха ~ Шад-Маха (г. Шадмага) – вдоль русла Пуйва-Я́, и со стороны устья Кобыла-Ю – вдоль её русла. В данном районе Урала смешанных топонимов на языках трёх этносов достаточно много, сложности дешифруемости возникают в основном с архаичными формантами с комбинаторно изменённым звуковым составом.

Добавлю, что в самом начале верховьев р. Пуйва-Я́ в 1950-60 гг. располагались рудники, где добывали хрусталь. Рядом располагались бараки для рабочих⁷⁰, добывавших этот минерал. Сейчас в районе устья Пуйва-Я́

⁷⁰ В 1950-х гг. сразу после ледохода, в мае-июне, раз в неделю проходила мимо наших селений по Сакв-Я́ огромный колёсный пароход, забитый людьми. Пассажиров называли 'вербованными', 'уголовниками'. Женщин почти не было среди таких пассажиров. Из п. Саранпауль их перевозили в горы на места разработки хрустальных рудников. Страх от беглых 'уголовников' и 'вербованных' поселился у нас на долгие годы. В памяти односельчан и моих родных тогда была совсем ещё свежа трагедия 1937 года, когда репрессировали и уничтожили всё дееспособное мужское население по всем селениям реки Сакв-Я́ и Тэйгыт-Я́. Организация добычи хрусталя с помощью такой категории рабочих у местного населения вызвала, такие отрицательные ассоциации. И война 1941-1945 гг. – тоже недавнее бедствие, пережитое земляками, моими родными. Отрывочные сведения, конечно, были у взрослых о том, какой работой занимаются 'вербованные' и 'уголовники' на Урале. Работники оленеводческого колхоза на своих и колхозных оленях зимой возили в горные базы продовольствие для них из Надела и Берёзово. Мой главный информант Мария Дмитриевна Ромбандеева (д. Хошлог), испытывав страх репрессий мужа, И. П. Ромбандеева, брата, И. Д. Сайнахова, дальних и близких родственников-мужчин, до самой смерти (1979 г.) запрещала говорить что-либо о них. Так и умерла с тяжёлой душевной болью за погибших родных и с чувством незащищённости. В какие-то моменты она жалела тех пассажиров с пароходов. Говорила: «Если где-то живы наши арестованные мужонны, их также мучают» (тучи гнуса, комарья, жильё – времянка, холод, одеты не по сезону, общепит и продукты под расчёт на зарплату, т. е. деньги на руки выдавали в конце сезона и только в Саранпауле). Тогда Мария Дмитриевна ещё жила ожиданием, что муж вернётся живым. Теперь мы, её потомки, знаем, что Иван Петрович Ромбандеев, житель селения Мувыртёс-Павыл (д. Мунгесе), через 18 дней после ареста был расстрелян вместе с другими в г. Ханты-Мансийске накануне... дня рождения Ленина в 1938 г. (это кровавое жертвоприношение – впр...). Ему было 57 лет. Позже был реабилитирован как безвинно осужденный. Пусть в будущем этот ужас не повторится никогда и ни с кем.

«построен цех дробления и фотометрического обогащения хрусталя». В 2007 г., осенью, цех с импортным оборудованием успешно запущен в эксплуатацию. Для дальнейшей доработки минерала в г. Нягани «строится обогатительная фабрика по производству высокочистого кварцевого концентрата (крупки)». От Саранпауля к базе Усть-Пуйва подведена дорога.

40. Нёвлиң-Нёр

Название горы в перечне оронимов верховьев Сакв-Я́, составленном Б. Мункачи в 1888-1889 гг. значится под № 5. N'ōwliņ-ñōg (Husos-hegy; в Sükér-jā Vidéken) [221:439]. Перевод: № 5. Нёвлиң-Нёр; (Мясная гора; это в районе русла Сукыр-Я́). Нёвлиң [ñōwliņ] – мясной; с мясом; нёвль – мясо. В Коми республике в верховьях р. Усва тоже есть Мясной кряж.

В оленеводстве никакие мероприятия стихийно и необдуманно не предпринимаются. Существовали оговорённые заранее места планового забоя оленей, где складировали запасы мяса. Затем в определённые договорные сроки производили сдачу мяса для продажи. Происходил и товарообмен с торговыми людьми. Чаще сами оленеводы вывозили мясо через Урал на Печору, в Чердынь, в Ижму, обменивали оленьё мясо на продукты, боеприпасы, сукно, ткани, одежду, топоры, посуду. Вывозили оленину и на Обь – меняли на ценную рыбу, рыбий жир, сушёную рыбу (хор, ёхыл). Не у всех оленеводов было большое поголовье. По договору несколько хозяев совместно складировали мясо, и затем в один срок вывозили. Очевидно, ориентиром места сбора и была гора Нёвлиң-Нёр 'Мясная гора'. Этот принцип забоя соблюдается и сейчас.

В конкретный период весны и осени сооружали большие савак (вешала) для сушки оленьего мяса, так запасали для длительного хранения. Сушёное мясо было и предметом меновой торговли, во все века также является «сухим пайком» и оленеводу в дороге, и рыбаку, и любому путнику, из него летом варят вкусные супы. А для детей это особое лакомство, вкус которого они не забудут никогда.

41. Сяд'-Маха, Шад-Маха

На картах: г. Шадмага, г. Шадмага.

Массив к юго-востоку от Нёр-Ойки (в 10 км) в верховьях Пуйва-Я́ (р. Пуйва) слева. В топонимах А. Регули (записи за сентябрь 1844 г.) гора указана как *Schadmaha* [141]. Э. К. Гофман обозначает как *Шадмага* [44]. Уральская экспедиция под его руководством (1847, 1848, 1850 гг.)

работала по карте Урала, составленной А. Регули в 1844-1845 гг. и изданной в Санкт-Петербурге в 1846 г.

Полагаю, ороним ненецкого происхождения, однако, в данном языке звук ш в начале слов отсутствует. В прошлом в звуковом составе мансийского языка в определённых позициях вместо фонемы с была фонема ш: Шуша ~ Суса – р. Чусовая; Шэм-Ур ~ Сэм-Ур ‘Чёрный горный хребет’; шбш ~ сбш ~ сбс – лесная непересыхающая речка; шумьех ~ шамья ~ сумьех – лабаз на столбах. Особенно долго ш сохранялся в пельмских топонимах. В древнерусском языке также вместо съ была фонема ш.

Очевидно, произошла фонетическая адаптация ненецкого оронима Сяд'-Маха – в Шад-Маха ‘Высокая гора с крутым обрывом’ (информант А. М. Янгасова).

Ся'(д) (нен. яз.) – 1) горный кряж; 2) крутой обрыв; маха – высокий, крутой (с обрывом); напр., хой' маха – верхняя часть хребта; я' маха – возвышенность [180:242, 608, 820].

Описание горы Э. К. Гофманом даёт некоторое обоснование к её номинации: «...мы с западной стороны поднялись на вершину Шадмаги. Позади (небольшого – С. Т.) возвышения перед нами открылось котловинообразное углубление, которое так глубоко вдаётся в гору, что три стороны его состоят из крутых утёсов, возвышающихся более чем на тысячу футов, между тем, как четвертой стороны вовсе не достаёт, отчего это углубление совершенно открыто у подножия горы. На дне этого углубления находится озеро, наполненное водою, чистою как хрусталь и имеющею в некотором отдалении отлив лазуревосияго цвета» [44:255].

***

Б. Мункачи в записях 1888-1889 гг. в данном районе Урала указывает вершину 9. Velt-Sis = päl-nör (Arcza-hátrafordított-hegy, u.o; szam. neve: Sätmä-ur) [221:440]. Перевод: 9. Волт-сыс=пäl-нёр (Гора с повернутой (с изогнутой) спиной; ненецкое название: Сätма-Ур).

Волт-Сыспал-Нёр ‘Гора с плоской спиной’. Волт – плоский, как стёсанный; сыспал – спинная сторона; задняя сторона от сыс (sis) – спина. На современных картах оронимы Волт-Сыспал-Нёр и Сätма-Ур не значатся, но описание Э. К. Гофманом массива Сяд'-Маха ~ Шад-Маха и смысловое значение оронимов из данных Б. Мункачи несколько совпадают. Ненецкий ороним Сяд'-Маха ~ Шад-Маха мог сложиться как вариант смыслового перевода от мансийского Волт-Сыспал-Нёр. И район расположения сходится. Название Сätма-Ур Б. Мункачи указывает как ненецкое, но, судя по составным лексемам, оно мансийское.

***

В этом же районе к юго-западу от Сяд'-Маха (г. Шатмага) протекает Күвталап-Сбюм, правый приток реки Пуйва-Я. На карте значится смешанный гидроним: р. Кефталькшор от Күвталап-Шор. Первичным является вариант Күвталап-Сбюм ‘Ручей [у горы с] точильным камнем’. Кефтальк от күвталап ~ тівталап – точило (от тівтуңкве – точить). Это содержащий кварцевый песок крупнозернистый минерал из сланцевых пород, используется как точило. В свою очередь гидроним произошёл от оронима горы, расположенной здесь же (на правом берегу Пуйва-Я), которая в записи Э. К. Гофмана значится как Кидаль-Фине-Чахль [44:254] от Күвталап-Винэ-Сяхл (Щахл) ‘Скалистая гора, [на которой] берут точильный камень’. На хребте Пёрнаң-Нёр (хр. Пернаиз) также есть гора Күвталап-Нёр.

Информант М. Д. Ромбандеева, часто упоминала в рассказах об Урале вершины Лэстан-Винэ-Сяхл и Күвталап-Винэ-Сяхл. Все точила высокого качества в её доме были привезены супругом И. П. Ромбандеевым именно с этих массивов.

Старожилы Уральского региона раньше пользовались этим минералом для обтачивания режущих, колющих предметов. Обтачивание доводили лэстаныл ‘оселковым камнем’, который состоял из мелкозернистого кварцсодержащего сланца, цвета голубоватого или зеленоватого с разводами. Этот минерал твёрже точильного камня. Служили они и предметом торговли, обмена, дарили их родственникам, друзьям. В приданое невесте давали небольшое ‘точило’ тівталап и ‘оселок’ лэстан. У любого охотника, рыбака, оленевода, покосника, лесоруба и сегодня на поясе рядом с сыпаль (с ‘ножнами’) висит кожаный непромокаемый лэстанкол (‘чехольчик [для] оселка’).

В каждом мансийском доме на полу у порога лежит брусочек лэстан и тівталап. Это их постоянное место. Хозяева знают, что через такой камень не пройдёт лбль номтың хбтпа ‘человек со злым умыслом’, а также не беспокоят жильцов самсай утыт ‘существа потустороннего мира’.

Ниже устья Күвталап-Сбюм, на правом берегу Пуйва-Я, находится небольшая гора с зырянским названием Ёма-Мыльк (г. Юмамьльк) ‘Злая, [бранная] возвышенность’. *Напр.*, Ёма кодь (бранн.) – как ведьма [злая] [80:221]. В комментариях информант В. В. Канев ороним с ‘ведьмой’ не связывает, причиной его происхождения является какой-то злобный поступок, проступок. Однако, в хантыйском языке Ёма встречается как прозвище. Вероятно, здесь тоже фигурирует имя-прозвище.

42. Вит-Нэ́глы́нэ-Нё́р

На современных картах такого оронима нет. Ориентируясь по последовательности подачи топонимических данных Б. Мункачи, этот массив может лежать между Нё́р-О́йкой и Лё́линь-У́нтмит-Ур.

Загадочное название горы произошло от физико-геологической структуры, по которой манси и обозначали её. Вит-Нэ́глы́нэ-Нё́р 'Гора, [из которой] вытекает вода'. Вит – вода, влага; нэ́глы́нэ – вытекать [откуда-л.], источаться [из чего-л.].

У Б. Мункачи (1888-1889 гг.) гора записана под № 8. Vit-nēgléné nōr (Viz-jelentkezō-hegy; Szamojéd neve: Jätér-porttä) [221:440]. Транслитерация и перевод: № 8. Вит-нэ́глы́нэ-Нё́р (Гора, где бьёт вода); ненецкое название: Я́тар-порттá от Я'-Тарпорта". По версии А. М. Янгасовой, вероятно, на ненецком языке было Я' [тебт'] тарпорта" букв. '[Из] земли сочащийся [сок]'. Я' тебт' – земли сок (вода), т. е. глубинная (из недр земли) карстовая вода; та́рпортц – выходить. На вставке к рукописной карте Урала А. Регули записано Vaterporta – Ватэрпорта [141].

43. Кё́лп-Нё́р ~ Тё́лп-Нё́р

На картах: г. Келпнё́р.

Гора к северо-востоку от Куль-Ур (хр. Дьяволаиз), на левом берегу Кедрась-Ю (р. Кедрасью – коми яз.) 'Кедровая река', левый приток Сакв-Мáнь-Я́ (р. Манья). У южного склона горы начинается исток Тарыг-Нё́л-Я́ (р. Тарыгнё́ля) 'Река [с истоком возле] соснового мыса'.

Название горы Кё́лп-Нё́р ~ Тё́лп-Нё́р 'Красная гора' произошло от цвета горных пород. Кё́лп (в/сосьв. диал.) ~ тё́лп (сыгв. диал.) – 1. красный; все оттенки красного цвета; 2. кровь; кровавый цвет.

При разрушении поверхность некоторых горных пород становится бурой (гранит) или красной. В близлежащих районах массива Н. И. Стражевский тоже отмечал наличие известняка красноватого цвета. В летние сезоны Э. К. Гофман наблюдал на тающих снежниках кроваво-красный «порошок». Связывал это явление с особыми микроорганизмами [44:95; 177:95]. В материалах других исследователей также имеются подобные упоминания.

Лишайники, прочно вросшие основанием в камни, имеют разную окраску и тоже создают цветовую гамму гор: красный, бурый, жёлтый, зелёный, белый. Куропачья трава на Урале растёт сплошным ковром на пологих склонах, осенью она становится ярко-красного цвета, что создаёт яркую цветовую гамму.

Регули отметил вершину как Kelp njär, у Мункачи значится под № 14: Kēlp-nōr (véres hegy; u.o.) [221:440].

В районе Кё́лп-Нё́р и Норман-Нё́р в левобережье Сакв-Мáнь-Я́ расположена Сале-Яха-Плешка (г. Салейха-Пешка) 'Плешка у мысовой реки'. Сале-Яха (нен. яз.) 'Мысовая река'. Южнее есть Бол. Лонгла-Плешка (г. Бол. Лонглапешка), ещё южнее – Лонгла-Плешка (г. Лонглапешка) 'Плешка [у реки] Лонгла'. Затем Мáнь-Я́-Плешка (г. Маньяпешка) 'Плешка [у реки] Манья'. Со слов В. В. Канева (д. Щекурья), зырянским термином плешка называют обширное, совершенно чистое, возвышенное место среди леса. В таком районе и находятся эти плешки от русск. 'плешина'. При картировании, очевидно, допущена неточность – пешка. Для сравн.: к северо-западу от хр. О́лыс-Саранпал-Нё́р (хр. Эбель-Из), на правом берегу р. Изперед-Ю-Вож (р. Испередьювож), есть урочище с коми названием Малая Плеша (ур. Мал. Плеша). Изперед-Ю-Вож (коми яз.) 'Приток реки Изперед-Ю'.

К востоку от Лонгла-Плешки между руслами рек Лемпуа-Ю (р. Лемпуаю) и Суй-Сагыт-Я́ (р. Суйсавитья) (впадают в Нораты-Я́ – р. Народа справа) расположена невысокая гора Лэ́бда-Из (г. Лэ́бдаиз) 'Гора [со снежной] шапкой'. Северные ветры наносят снег на вершину горы, образуется лэ́бда (коми яз.) – снежная 'шапка'. Когда 'шапка' становится чересчур большой, она сходит лавиной (комментарий А. А. Хатанзеева). На Урале в коми топонимах формант лэ́бда встречается в нескольких районах.

Сопредельные гидронимы: Лемпуа-Ю (коми яз.) 'Река с черёмушником'; Суй-Сагыт-Я́ (манс. яз.) 'Река возле боровой возвышенности'.

44. Куль-Ур

На картах: хр. Дьявола-Из, хр. Дьяволаиз [186].

Горный хребет на правом берегу Сакв-Мáнь-Я́ (р. Манья) в среднем её течении, с юго-запада ограничен долиной Яныг-Пóль-Я́ (р. Бол. Поля), левого притока Сўкыр-Я́.

Куль-Ур 'Горный хребет злого духа', или Кулинь-Нё́р 'Горный хребет со злым духом'. В орониме заключено общее название мифологических персонажей в веровании народа манси. Куль – 1) злой дух; 2) любая вредоносная сущность, в том числе и у других народов: дьявол, чёрт, леший и др.

В северо-восточной оконечности хребта есть урочище Куль-Тахамтам-У́нтмит 'Дорога, [по которой] скатился (съехал) злой дух'. Нартовая зимняя дорога оленеводов шла сначала вдоль левого берега Сакв-Мáнь-Я́,

затем от переправы напротив устья Кедрась-Ю (р. Кедрасью) – по правому берегу, и уходила мимо Коссум-Нёр (г. Коссуниёр) на Урал. Согласно преданию, куль катился с противоположного конца хребта к реке (комментарии В. Н. Вьюткина и А. А. Вьюткиной, п. Саранпауль).

Картографическое обозначение хребта как Дьявола-Из является калькированным вариантом мансийского оронима с коми компонентами. Дьявола-Из 'Дьявольский горный хребет'.

Сопредельные гидронимы: Сакв-Мань-Я 'Малая река-приток [реки] Сакв'; Яныг-Поль-Я 'Большая студёная река-приток', в сильные морозы река замерзает только местами в виде тонкого льда. Исстари в обиходе у местных жителей гидроним значится как Пүль-Я, а также в материалах Э. К. Гофмана. Сүкыр-Я '[Нерестовая] река шёкура'.

В бассейне реки Сакв-Мань-Я, особенно в районе слияния с Нораты (р. Народа) и до устья, на всех направлениях есть топонимы, где присутствует элемент куль или топонимическое предание, связанное с персонажем. Однако любого вредоносного куля (нагоняющего страх) или хуля (насылающего болезни, страдания) ни в коем случае нельзя отождествлять с Куль Отыр Ойкой 'Владыкой Подземного мира' (Подземного рая). Дело в том, что данный микрорегион напрямую связан с его именем. Куль Отыр Ойка, или просто Куль Отыр, является Святым покровителем нижнего течения Сакв-Мань-Я и деревни Я-Сунт-Павыл⁷¹ наряду с другими Святыми Най Отырами. Манси различают Куль Отыр от Хуль Отыр (каждый из нас знал об этом с детства). Объединила их имена и образы в сознании современных людей их общая сущность – регулировать жизнь через Подземный мир. Когда продолжительность жизни, предназначенная Нуми Тбрумом, подходит к концу, Хуль Отыр на тех людей навлекает болезни и смерть. Хуль Отыр в веровании манси ассоциируется также с военными бедствиями, воинствующими врагами, мором, эпидемиями, голодом, нищетой, природными катастрофами, вызывающими массовую гибель и вынужденную миграцию.

⁷¹ Согласно мансийскому преданию, лесная покровительница Мисю попросила подвести её отца и сына, едущих по реке на лодке. Но, когда она стала садиться в лодку, сын увидел, что одна нога у неё лосиная. Отцу же показалась обычной женщиной. Просто в таком образе она предстала перед глазами избранника. Тот отказался её брать, мужчины столкнули лодку – и уехали. Вслед она им предрекла, что в их селении останется лишь один продолжатель рода. Вскоре всё сбылось. От неизвестной болезни вымерли все. Остался лишь один житель, от которого пошли Хатаневы [информант М. С. Мерова; см. также С. А. Попова, 125-6]. Потомки и теперь живут в Я-Сунт-Павылт (д. Ясунт) возле устья Сакв-Мань-Я. Со слов М. С. Меровой, селение Хатаневых находилось в бору выше этой деревни по р. Сакв-Я.

Куль Отыр наряду с Тбрум Щань (Мать Тбрума), Нуми Тбрум (Небесный Бог, Создатель), Калтац Эква (Богиня материнства, родительства и детства) принадлежит к высшим Божествам народа манси и является одним из сотворцов жизни на Земле. В нижеприведённых преданиях, записанных В. Н. Чернецовым 26.09.1931 г. в Хулом-Сунт-Павыле (совр. п. Хулимсунт), повествуется: *«Когда земля была сделана, Нуми Тором (Нуми Тбрум – С. Т.) и Куль отыр (Куль Отыр – С. Т.) сделали людей. Нуми Тором сделал человека из лиственницы, а Куль отыр – из глины. Пошли к Топал ойка (Микол-Тором) (к Тапал Ойке (Микол Тбрум – Николай Чудотворец) – С. Т.) с просьбой оживить, он взял лиственничного человека, поставил к себе спиной и оживил. Человек засвистел, закричал и побежал в лес, стал менкв (мёнкв – С. Т.). Глиняного человека Топал ойка поставил к себе лицом и оживил, стал человеком. Лиственничный человек очень долговечен, и менкв живёт несколько сот лет, пока Чахл Тором (Щахыл Тбрум 'Бог грома' – С. Т.) не убьёт его своим тором санкв (тбрум санкв 'шаровая молния' – С. Т.). Глиняный человек очень недолговечен и скоро умирает»* [70:153].

В другом предании сюжет немного иной: *«Куль отыр подменил созданных Нуми Торомом (они были братьями) из кедров людей глиняными, что и обусловило их недолговечность. Считается, что Куль отыр перевозит на своей длинной чёрной лодке в йоли ма (Ёлы ма 'Нижний мир', букв. 'Нижняя земля' – С. Т.) людей, обречённых умереть. Перед смертью человек видит себя в этой лодке во сне»* [70].

«Миров всего семь: под землёй, на которой живут люди, находится йоли ма (Ёлы ма – С. Т.)... Там живёт Йоли Тором» (Ёлы Тбрум 'Верхнее] Божество Нижнего Мира' – С. Т.). [70:154, записи В. Н. Чернецова 1931 г. от информантов].

Точкой схождения противостояния торсионных полей (информационных потоков), нисходящих с небес и восходящих от земли, в том числе и из Подземного Мира, является «человек, который в своей цивилизации ощущал себя не только микрокосмом Вселенной, приёмопередатчиком космоинформации⁷², но и физически пользовался ею: летал, жил в водной среде, предвидел события. Иными словами, цивилизация, где люди как Боги... И дивный след их Хроноса (реликтовое излучение) ощущим в мансийской мифологии и эпосах» [134:271-280].

⁷² «Человеческий организм представляет собой приёмник и анализатор различных информационных потоков окружающего мира и сам человек является носителем информации. Жизнь на Земле была бы невозможна, если бы живые существа не улавливали информацию, поступающую из окружающей среды, не умели бы её перерабатывать и обмениваться ею с другими живыми существами» [182:137-138].

45. Куль-Мёт-Нёр

На картах: г. Вост. Кульметнёр⁷³ и г. Зап. Кульметнёр.

Две горы в восточной части хр. Куль-Ур (хр. Дьяволаиз) на правом берегу Сакв-Мāнь-Я̄ (р. Манья). Вост. Куль-Мёт-Нёр находится в истоке Куль-Сбюм, а Зап. Куль-Мёт-Нёр – в истоке ручья Нāйтэм-Сбюм (р. Пальникшор) – правые притоки Сакв-Мāнь-Я̄.

Куль-Мёт-Нёр ‘Гора, [где брал] плату Куль’.

Куль – 1) злой дух; 2) любая вредоносная сущность; мёт – плата за услугу по найму.

Святым покровителем Я̄-Сунт-Пāвыла (д. Ясунт) является Куль Отыр Ойка – владыка Подземного мира. Куль Отыр Ойку нельзя путать с негативным куль земного происхождения. Это персонажи совершенно разных ипостасей в духовно-мифологическом веровании народа манси (см. выше).

Между вершинами проходила зимняя нартовая дорога на Урал по системе реки Сакв-Я̄ (р. Хулга + р. Ляпин) мимо Коссум-Нёра в район Нёр-Ойки. Ещё четыре развилки этой дороги отходили в разных направлениях: одна по левому, другая по правому берегу Сакв-Мāнь-Я̄, третья вдоль Кедрась-Ю и четвёртая вдоль Хāбей”-Ю (р. Хобею) – левые притоки Сакв-Мāнь-Я̄. Все развилки расходятся у переправы у устья Кедрась-Ю напротив южной мысовой оконечности хр. Куль-Ур. Как же на таком оживлённом перекрёстке дорог не брать плату с путников!?

Сопредельные гидронимы: Сакв-Мāнь-Я̄ ‘Малая река-приток [реки] Сакв’. В бассейнах крупных рек всегда есть приток Мāнь-Я̄ ‘Малая (меньшая) река-приток’. И чтобы не произошло путаницы в ориентации, к атрибутивной части гидронимов добавляли название главной реки: Сакв-Мāнь-Я̄, Тāгыт-Мāнь-Я̄, Нягысь-Мāнь-Я̄, Лүсум-Мāнь-Я̄. В обиходе жителей селений – просто Мāнь-Я̄.

Куль-Сбюм ‘Ручей [возле хребта] злого духа’. На картах: ручей Дьяволашор (калька на коми яз.) ‘Ручей [возле] дьявольского [хребта]’.

Нāйтэм-Сбюм ‘Ручей [возле] погорелой [сопки]’. На картах значится калька на коми яз. – Пальник-Шор. Название сопки, возле которой она протекает, – Нāйтэм-Ур ‘Сопка с горельником’, букв. ‘Сопка с выжженным [лесом]’. Э. К. Гофман пишет: «*Найтэм-Ур (погорелая гора), название, которое ей было дано после лесного пожара, истребившего весь лес*

⁷³ На карте есть запись и как г. Вост. Кульметнёр [133:43].

на её вершине, ...был также повреждён покров мха» [44:257]. Нāйтэм (манс. яз.) – пальник (коми яз.) – место пожарища, горельник. Возможно, ороним Нāйтэм-Ур является параллельным названием массива Зап. Куль-Мёт-Нёр.

Ненецко-коми гидроним Хāбей”-Ю ‘Река соседних народностей’, т. е. инноплеменников (см. выше).

46. Коссум-Нёр

На картах: г. Косумнёр.

Гора с каменной стеной на вершине северо-западнее хр. Куль-Ур (хр. Дьяволаиз) между верховьями Сүкыр-Я̄ и Сакв-Мāнь-Я̄ в истоках Коссум-Нёр-Я̄ и Яныг-Поль-Я̄ (р. Бол. Поля – одна из составляющих реки Пбель-Я̄ (р. Поля) ‘студёная река’. Мимо вершины проходит дорога, идущая через хр. Куль-Ур в район горы Нёр-Ойка, далее к перевалу через Урал – на западный склон – и к реке Сакв-Ур-Я̄.

Коссум-Нёр ‘Гора берестяного короба’. Коссум – берестяной короб. По объяснению жительницы Хбслбх-Пāвыл (д. Хошлог). Евдокии Викторовны Хозумовой (ныне покойной), в народе существовал рассказ о том, что возле этой горы у одной семьи кончилось содержимое коссума – ёхыл (юкола) (комментарий Е. И. Ромбандеевой). Ёхыл – (разрезанная со стороны хребта и распластанная) сушёная мелкая рыба.

Коссумт (берестяные короба) были разных размеров, овальной формы, с двумя ручками по краям. Бересту сшивали белой стороной вовнутрь изделия. Края вместе с окантовкой, дно и ручки обшивали кедровым корнем. В них хранили и перевозили всё, что боится сырости. Были специальные короба для продуктов, одежды, верёвок, снастей, снаряжений, упряжных ремней, предметов гигиены детей, женщин.

Варианты оронима на картах и в источниках: Косовнёр, Квозм-Ньер, Квосъм-Ньяр, Кусумнер. Они относятся к разным периодам истории прошлых веков (XVIII в., XIX в., XX в.), когда русские осваивали мансийские топонимы с помощью языков-посредников, в которых также были существенные фонетические различия с мансийским языком. Монофонемный звук кв ещё 170 лет тому назад широко бытовал, он присутствует в записях А. Регули, Э. К. Гофмана и Б. Мункачи, в современном языке в начале слова почти утрачен. Варианты Кошем и Кошимнёр остались в трудах историков ещё с тех далёких времён, когда и в мансийском, и в русском и в других языках, вместо звука с, съ в определённых позициях писали и употребляли

в речи звук ш. Кстати, саранпаульские старожилы и юми-оленеводы до сих пор гору называют Кошем-Нёр. Созвучен с ним и лозьвинский ороним Кошма-Ур ~ Косма-Ур (хр. Кошма).

Э. К. Гофман указывает и ненецкое название горы: *Ходум-Бай* [44:182]. Хо (нен. яз.) – берёза. Бай – усвоение на коми и русск. яз. ненецкого термина Пай, Пэ – 1. гора; 2. камень. А. Регули ороним также включил в свою карту Северного Урала: Kwossm-njäg – Квоссм-Нёр.

Возле массива расположен ёщар – ровная сухая низина с багульниковым кустарником. Здесь всегда были сезонные стоянки чумов. Оленеводы во время первых зимних снегов пережидали ледостав, чтобы кочевать дальше на зимние пастбища (комментарии А. К. Вьюткиной).

Отряд экспедиции Э. К. Гофмана в 1847 г. при переходе через Урал от горы Сяд'-Маха ~ Шад-Маха по руслу Консың-Я̄ (букв. 'Когтистая река') к руслу Сӯкыр-Я̄, затем по руслу Коссум-Нёр-Я̄ (мелководная, с перекатами) дошёл до горы Коссум-Нёр. В окрестностях массива в течение нескольких дней учёные проводили свои исследования. В последующем в 1850 г. Коссум-Нёр для Э. К. Гофмана был уже просто геодезическим ориентиром для продолжения картирования северных районов Приполярного и Полярного Урала [44:103,184].

У восточного склона массива начинается исток ручья Золото-Шор (русск., коми яз.) 'Золото(носный) ручей', впадает в Сакв-Мань-Я̄ справа. Рядом протекает ручей Сёрниң-Я̄ (руч. Сорниңья) 'Золото [имеющая] речка'. Впадает в реку ниже Золото-Шора. (В системе данных ручьёв были расположены промышленные разработки по добыче золота).

Со слов В. В. Канева, в районе Золото-Шор находится отрог хребта Куль-Ур (хр. Дьявола-Из) с названием Фейко-Из 'Горный хребет Фейко'. В списке А. Регули значится ненецкий вариант *Wejko salja* от Вейко-Сяля. В определителе оронима патроним Вейко ~ Фейко⁷⁴ – имя оленевода-ненца – плюс вариант на коми яз. К северо-западу от Коссум-Нёр на северном склоне горы Сялы-Урнэ-Хум с карового озера Сялы-Урнэ-Нёр-Ойка-Тур (оз. Сальнер) начинается ручей Вейко ~ Фейко-Шор (руч. Фейкошор), впадает в Сакв-Мань-Я̄ справа. Места кочевий оленевода Вейко ~ Фейко очевидны.

К юго-востоку от Коссум-Нёр вдоль правого берега Яныг-Поль-Я̄ и русла Сӯкыр-Я̄ расположен массив Тит-Я̄-Хал-Ур 'Горный хребет между

⁷⁴ В бассейне Кисум-Я̄ (р. Казым – приток Оби) в составе хантыйских топонимов также присутствует ненецкий антропоним: «Озеро Вейку (Вуйко)» – по р. *Охат юхан* (лев. пр. р. Кур ёх); там же в болоте по лев. б. р. *Охат юхан* есть кедровый остров «Остров Вейку (Вуйко)» [53:287]. Вполне возможно, что ненцы и ханты с верховьев Кисум-Я̄ на Приполярном Урале имели свои территории выпаса оленей.

двух рек'. Тит – два; Я̄ хал – междуречье. На картах значится калька мансийского оронима на коми языке: хр. Кыкьюкос-Мусюр от Кык-Ю-Кос-Мусюр. Кык – два; ю кос – междуречье.

К югу от восточной оконечности хребта Тит-Я̄-Хал-Ур в верховьях Мань-Поль-Я̄ слева находится гора Мань-Тумп (г. Маньтумп) 'Малая островная гора'.

47. Вāны-Ур

На картах: гряда Ванзур.

Лесистая возвышенность к востоку от хр. Тит-Я̄-Хал-Ур (хр. Кыкьюкос-Мусюр) между руслами Пбель-Я̄ и Сакв-Мань-Я̄.

Вāны-Ур 'Лесистая [продолговатая] возвышенность'. Вāны (сыгв. диал.) ~ вана (тавд. диал.) – лесистая возвышенность, увал. Термин существовал в мансийском языке, в северном наречии уже утрачивает свою лексическую продуктивность. На картах сохранился в тавдинских топонимах как детерминатив ван (Картымван) и *ваня* от вана. Например: Шемель-Ваня от Шёмыл-Вана (тавд. диал.) ~ Сёмыл-Вāны (сыгв. диал.) 'Возвышенность [с хвойным] темнолесьем'. Встречается в составе сложных топонимов: Вбны-Вур (на картах: Ванной увал) (пелым. диал.) ~ Вāны-Ур (сыгв. диал.), увал в системе р. Пелым. На Конде было селение Токхол-Вбны-Павыл ~ Тохло-Вāны-Павыл (д. Тохлованы) букв. 'Селение Токхол – Тохло [возле] увала' (221:434); Вāны-Сбс (р. Ваньсос) – левый приток р. Тапсуи; Вāны-Я̄ – правый приток р. Няйс [39:25, 32].

Ороним Вāны-Ур на картах встречается как Ванзур от Вāнэ-Ур, что имеет иной смысл: 'Знакомая возвышенность'. С утратой продуктивности первоисточника произошла смысловая этимологизация.

К юго-западу от Вāны-Ур между руслами Яныг-Пбель-Я̄ (р. Бол. Поля) и Мань-Пбель-Я̄ (Мал. Поля) находится возвышенность Пбель-Я̄-Ур (ур. Поля-Мусюр) 'Возвышенность [возле] реки Пбель-Я̄'.

С восточного склона гряды Вāны-Ур начинается речка Хāпаян-Сагыт-Я̄ (р. Хапаянсавитья) 'Лодочная река [с истоком на] лесистой возвышенности', впадает в Сакв-Мань-Я̄ справа выше устья реки Нораты (р. Народа). Хāпаян⁷⁵ – лодочная (очевидно, там строили лодки колданки, горнячки,

⁷⁵ У реки Хура (прав. пр. р. Висум в системе верховьев Тāгыт-Я̄) тоже есть приток Хāпаян-Я̄ (р. Хапаяня) 'Лодочная река'. Вытекает с холмов с соснами, где заготавливали древесину для лодок, там же было становище, где и строили колданки, горнячки.

барки, как лесная мастерская); сагыт – возвышенность с хвойным лесом, Деловой лес – редкость в горах.

Сопредельный гидроним: Пбль-Я̄ ‘Студёная река’. Старожилы привыкли называть её Пуль-Я̄, Э. К. Гофман обозначает её также – Пуль-Я [44:257].

***

Святыми покровителями бывшего селения Мāнь-Я̄-Пāвыл, расположенного ниже Вāны-Ур по реке Сакв-Мāнь-Я̄, являются два брата-близнеца Кассум Ворсик Хуриң Тит Отыр ‘Образом жёлтой трясогузки два Святых покровителя’. Кассум – жёлтый цвет; ворсик [~ ворщик] – трясогузка; хуриң – образом подобный, похожий; тит – два, двое; Отыр – Святой покровитель. Их также называют ещё Сялыголи Апаң Тит Отыр букв. ‘С серебряной люлькой два Святых покровителя’. Сялыголи [~ щāлыголи] – серебро; апаң – с люлькой; āпа – люлька: переносная мансийская детская колыбель, сшитая из берёсты.

В предании говорится, что в младенчестве Отыры были спущены с неба в серебряной люльке. Возможно, были спущены на каком-то космическом аппарате?! При определённых ситуациях могли духовно предстать перед человеком жёлтыми трясогузками. Трясогузка по реке Сакв-Мāнь-Я̄ считается Священной птицей, трогать гнёзда и убивать её нельзя.

И. Н. Гемуев и А. М. Сагалаев в «Мифологии манси» повествуют о Ворсик Ойке (‘[Святой] покровитель [в образе] трясогузки’) в том же селении Мāнь-Я̄-Пāвыл. Учёные описывают обряд проведения жертвоприношения и прикладов. Кроме того, *«отцы только что родившихся сыновей приносили на святилища миниатюрные луки со стрелами», которые «являли собой одновременно и подарки Ворсик ойке, и просьбу принять новорожденных под своё покровительство»* [210:49-50].

Прежде селение Мāнь-Я̄-Пāвыл (д. Манья) было в 18 км выше устья Сакв-Мāнь-Я̄ и выше устья Лбль-Я̄ (р. Налимаю) на высоком левом берегу хоса воль вāтат ‘у длинного изгиба реки’, но всё сгорело от лесного пожара, жители переселились в Я̄-Сунт-Пāвыл. Новое селение Мāнь-Я̄-Пāвыл находится в устье Лбль-Я̄ ‘Плохая река’. Вода в ней железистая: тёмная, мутная, с болотным вкусом, зимой замерзает местами. Параллельный её коми гидроним Налима-Ю ‘Налимья река’ [44:43].

***

В этом же районе, между руслами рек Сакв-Мāнь-Я̄ и Нораты, расположено обширное бескрайнее болото Нораты-Лёңхын-Миннэ-Кёлыг

(бол. Нораты-Ленгын-Минаскельх) букв. ‘[Обширное] болото, уходящее к насланной гатью дороге’. Нораты (насланный) от норуңкве, нортункве – настилать, устилать, выстилать; лёңхын – к дороге; миннэ – уходящий; доходящий; кёлыг – огромное бескрайнее болото. (См. текст № 21).

К северо-западу от болота в речку Лоңла (р. Лонгла – лев. пр. Нораты) слева впадает Саран-Усың-Я̄ (р. Саранусыня) ‘Речка с зырянским укрепённым поселением’. Исток начинается на хр. Хальмер-Ю-Из (хр. Хальмерьюиз).

К востоку от предыдущего болота на левом берегу реки Нораты расположено следующее болото с названием Нораты-Кёлыг (бол. Норатыкельх) ‘[Обширное] болото с гатью’ или ‘с настилом’. С востока к нему примыкает озеро Нораты-Тур (оз. Норатытур) ‘Озеро [возле болота] с гатью’ или ‘с настилом’, которое соединяется протокой с озером, лежащим к югу от него – Яныг-Тур (оз. Енитур) ‘Большое озеро’, из которого в реку впадает протока Яныг-Тур-Вис. Между ним и рекой на болоте лежит ещё одно озеро – Куль-Кольң-Тур (оз. Кулькольңтур) ‘Озеро с жилищем злого духа’, мимо которого по болоту Нораты-Кёлыг проходили старый автозимник и нартовая дорога вдоль восточного склона Урала к верховьям Сакв-Талях (р. Хулга).

Регион в районе слияния Сакв-Мāнь-Я̄ и Нораты изобилует болотами, озёрами, реками, речками, ручьями. А вдоль их русел – множество стариц и озёр разной величины. Вот некоторые из них: оз. Песпавылтур от Пёс-Пāвыл-Тур ‘Озеро у старой деревни’; ст. Песпавылурай от Пёс-Пāвыл-Урай ‘Старица у старой деревни’; ст. Саранхойкаурай от Саран-Ойка-Урай ‘Старица мужчины зырянина’; ст. Верх. Хартым от Алы-Хартум ‘[Старица] Верхнего вóлока’; оз. Павылтурай Пāвыл-Урай ‘Старица у деревни’; оз. Вонгхахултур от Вбңха-Хул-Тур букв. ‘Ямной рыбы озеро’; бол. Сырурьянкалма от Сыр-Ур-Яңкылма букв. ‘Болото у возвышенности, [где рубили] жерди’; сыр (sir) – жердь.

Оз. Порынгахтур от Порың-Ахт-Тур ‘Озеро речки с плотами’. Ахт – ручейная речка, вытекающая из пойменного болота. Зыряне заготавливали лес на дрова плотами и весной по большой воде пригоняли в п. Саранпауль. На моей памяти: весь берег до осени был в дровяных плотках, пока они не окажутся на суше с уходом воды. оз. Ворынтур от Вбрың-Тур букв. ‘Озеро с [участком] леса’;

Оз. Патэстур от Пāтыс-Тур ‘Озеро перевеса’ (вид ловли уток сетью на просеке); оз. Патэскантур от Пāтыскант-Тур ‘Озеро у просек для перевесов’.

Вот когда стала более менее вырисовываться этимология гидронима реки Нораты, поэтому необходимо сделать дополнения к оронимам По́нк-Ур и Нораты-Нё́р с данной территориальной привязкой. Для перекочёвки на новые пастбища через бесконечные болотные топи, через русла рек и речушек со своим стадом (более тысячи голов), да плюс гружённый обоз из нескольких десятков нарт со всем имуществом и малыми детьми. С разобранным и упакованным по нартам чумом. Пастухам, женщинам-чумработницам, старикам, подросткам всех возрастов приходилось не один километр дороги гатить, настилать стлань из нескольких слоёв древесины⁷⁶ (по-мансийски нору́нкве, нортункве). Вероятно, отсюда и произошёл термин нораты лё́нх 'насланная гатью дорога' и гидроним Нораты-Я́ 'Река [возле] насланной гатью [дороги]'.

Современным оленеводам нет большой необходимости настилать дороги, этот трудоёмкий процесс ушёл в далёкое прошлое. Также и нам на современном техногенном этапе сложно понять топонимическое обоснование происхождения оронима. Здесь необходимо привести реальные исторические сведения о событиях времён гражданской войны. «Вокруг Саранпауля все болотные гати, все тропинки через топи, а также тяжёлые выходы и горные перевалы оказались в руках белых. Именно тогда после тяжёлого боя белогвардейцы заняли село и жестоко расправились с его защитниками – местными и печорскими красноармейцами». Дело в том, что тогда в Саранпауль по реке было доставлено 240 тысяч пудов хлеба, предназначенного Печорскому уезду Архангельской губернии. С наступлением ледостава и выпадением снега его срочно нужно было по насланной через топи дороге переправить через Урал, т. к. по Архангельской губернии свирепствовал жестокий голод. Белогвардейцы имели на тот хлеб свои стратегические планы. 24 ноября 1918 г. красноармейцы с боем заняли Саранпауль и приступили к вывозке хлеба. Условия были тяжёлые, со всех сторон были окружены врагами. Не весь хлеб достался голодающим. Только в мае 1921 г. в ходе боёв Саранпауль окончательно стал советским [178:17-24].

Самый высокий массив Урала Нораты-Нё́р, первичное историческое мансийское название высшей вершины которой По́нк-Ур ('Главная [по высоте] гора'), получил своё современное название от зырянского оронима На́рода-Из. Как уже было сказано выше, в отчётах А. Н. Алешкова за 1926-27 гг. река уже указана как р. Народа. Оставалось только офи-

⁷⁶ Возле рек и топких болот останавливались и ждали, когда настил крепко прихватит льдом, что увеличивало проходимость и грузоподъёмность (информант А. Е. Рокينا).

циально оформить уже бытовавшее название горы, но только в русском варианте – 'гора Народная (четвёртое по счёту)'. Логически подошло заповидающееся нейтральное, но русское название, к тому же самая высокая гора Урала была открыта (третье за её историю) накануне праздника 10-ой Годовщины Октябрьской революции. (См. текст. 21. Нораты-Нё́р, По́нк-Ур – г. Народная).

48. Нямга-Ур

На картах: г. Нямга.

Гора на правом берегу р. Нямга, левого притока р. Мал. Паток. Озеро, из которого вытекает река, тоже называется Нямга.

Ороним Нямга-Ур смешанный: основа – ненецкая, очевидно, от нямга (өь) (ям. и вост. гов.) – слиться, слипнуться, склеиться, цементировать⁷⁷. В мансийском усвоении к ненецкому атрибутиву логически добавлена соответствующая основа ур – продолговатая гора.

В 1844 г. Рёгули А́нтал ороним также включил в свой список Северного Урала: Njemka urr – Немка урр. Слово нёмка 'немой' манси заимствовали у коми и русских, по-мансийски: сўп-нёлумтāl элумхблас – немой человек, букв. 'не имеющий речевого языка человек'. В транскрипции А. Рёгули его информантами передан вариант фонетической адаптации ненецкого нямга к мансийскому языку – нёмка.

В этом же районе к юго-западу от Нямга-Ур, на левом берегу Сив-Яха, (р. Сивьяха) расположена гора с зырянским названием Лызь-Нырды 'Песчаный отрог'. Лызь – с песком, песчаный.

49. Лёблин-Унтмит-Ур

Гора на переходе от верховьев Сўкыр-Я́ к верховьям Хатын-Мал-Я́ (р. Торговая) – правый приток Сакв-Ур-Я́.

Лёблин-Унтмит-Ур '[Продолговатая] гора [с] высотной дорогой'. Лёблин – высокий, высотный; унтмит – основная многолетняя грунтовая дорога [со знаками]. Здесь проходил очень трудный и опасный участок нартовой дороги через высотный перевал.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи описал ороним так: 10. L'ũl'ij-üntmit-ur (Magasrovásjelzette-út-hegy; szam. neve: Pirsin-nětärmä) Xatij = mal-jä pōxät. Ti Xatij = mal-jä Sakwër-jänél kwāli; Sakwër-jä sūntā Sakwër-sūnt-pāultē

⁷⁷ В мансийском яз. термин потаям имеет идентичное значение.

(Sarän-paulte) Pësér-tärmel öi: a X. m. j. mellett, mely folyó a Щугурь-ба өмлик s torkolata Щугорское зүржэн falunál, a Pecsora felé van [221:440]. Транслитерация и перевод с манс. и венг. яз.: Лёблин-Унтмит-Ур (У высотной дороги гора, отмеченной особыми знаками: ненецкое название: Пирсин-Нётарма) Хатын-Мал-Я̄ пōхат. Ты Хатын-Мал-Я̄ Сакв-Ур- Я̄ныл квāлы; Сакв-Ур-Я̄ сўнтэ Сакв-Ур-Сўнт пāвлта (Саран пāвлта) Пёсер тармыл о́лы: Хатын -Мал-Я̄ впадает в р. Щугор, устье которой находится у зырянской деревни Щугорское на Печоре. (Совр. п. Усть-Щугер).

Б. Мункачи приводит ненецкий вариант: Пирсин-Нётарма, современные манси массив называют так же. По версии А. М. Янгасовой, ненецки должно быть Пирця-Недарма 'Гора с] высотной дорогой' Пирця – высокая, высотная; пирцявна – высоко, выше; (напр., хой ид' маха' нимня пирцявна сангāна – 'хребет поднимается высоко над горизонтом'); недарма – 1) след аргиша; 2) широкая утрамбованная дорога [180:292, 469]. Пирсин-Нётарма [- Пиршин-Нётарма] является вариантом фонетического усвоения оронима на мансийском языке с добавлением суфф. -ин. И он бытует как элемент их лексики, хотя переводить затрудняются⁷⁸. То же самое произошло с гидронимом Хатын-Мал-Я̄. Манси и зыряне с сомнением по-разному трактуют его значение. Однако, по устному объяснению информанта (преподаватель нен. яз.) А. М. Янгасовой, при обратном переложении на ненецкий язык свободно складывается первоисточник: Хāто-Яха-Мал 'Река с выступающей водой (наледью) в верховьях', из-за чего края её берегов и русло обмерзают льдом со снегом, как торосами. Но чаще в горных реках выходы со дна карстовых вод образуют наледь или препятствуют вообще льдообразованию, такие реки зимой не замерзают или замерзают только местами. Хāто – 1) вода (усечённая форма прилагательного от хāтац – всплывать над поверхностью, перен. о незамерзающей наледи); 2) низменное место, заливаемое водой во время разлива [180:759]; яха – река; мал – исток, начало верховья [реки]. В процессе усвоения топонима на мансийском языке произошло частичное смысловое переложение –

⁷⁸ Про данную высотную дорогу и оленеводов Пётр Ефимович Шешкин (1930-1982, манси, заслуженный работник культуры и искусства РСФСР) часто исполнял сложную им песню: «Ты Пиршин-Нётарма (у автора Пиршин Этырма) – лёблин хāхмил,|| Алшыл холы – нётнэ мйкэм|| Войкан тулэн Унлыглаве,|| Мионэ тулэн хайтыглаве,|| Хулаха пуина вйт хōтыакем,|| Хāрын анас олтыгāгыт,|| Ун анас тотыгāгыт,|| Пиршин-Нётарма лёблин хāхмил,|| Суртын (surtin) та хайтыглаве,|| Сунэн шохын суйраквел,|| Мāныг āхтас – сарман лбўхе,|| Лбўхе та сарыглāвта,|| Пиршин-Нётарма – лёблин хāхмил,|| Пāсыг рōхто суйын суйыл,|| Сурты хāйтю мирган суйыл,|| Мāныг āхтас – сарман лбўхыта,|| Эргим та хартыглавёв,|| Пиршин-Нётарма – лёблин нёрывке,|| Ланэ тулэн хайтыглаве,|| Алам тоха та тотыглаве» [Мансийская газета ХМАО – Югры «Лўимэ с'ринос», № 26, 2010].

к лексеме хāто добавился суфф. обладания -ын (-ин): хатын (hatin) – с выступающей водой, с наледью. Нен. яха ~ манс. я̄ – река.

А. И. Туркин приводит вариант р. Хатемалья, атрибутив которого ближе к первоисточнику хāто. (Сравн.: Ватла от ватлавны (коми яз.) '[Река] с наледью'). Оленеводы и жители Уральского региона (манси, коми, ненцы, ханты) отлично владели языками соседних этносов. Это была стратегическая, экономическая и жизненная необходимость.

К югу от горы Лёблин-Унтмит-Ур ~ Пирця-Недарма расположен массив Торговойиз (или г. Торговая), идущий вдоль Хатын-Мал-Я̄ – правого притока Сакв-Ур-Я̄ Коми называют его Тōргōвōй-Из 'Торговая гора'. «Гидроним отражает старые торговые пути, которые проходили по Щугору через Урал в Сибирь» [185:112]. «Название реке было дано русскими, для которых торговый и военный путь по Щугору в Сибирь был в своё время одним из основных» [93:271]. А. И. Туркин пишет, что ненецкое название данной горы Меняйлава «место обычного обмена». Меняй – мена, обмен (из русс. яз.); -лава: нен. суфф. места обычного действия [185:112]. Однако, А. Регули 21.01.1847 в своём письме к П. И. Кеппену упоминает ороним Менелова-Пэ и связывает с антропонимом ненецкого рода «Менелова, отчество его было на возвышенной цети гор по левую сторону реки Щугор, который ненцами прозван Менелова-Пэ 'Гора [рода] Менелова' (С. Т.). Племя кочевало со стадами оленей до истоков Южной Сосвы. Выходит, ороним произошёл от антропонима: Менелова-Пэ, и вершина относится к массиву левобережья реки Щугор. Кочевая дорога со стороны Сўкыр-Я̄ одной развилкой по переходу спускалась к р. Нямга, затем переходила её и уходила по долине р. Мал. Паток к её верховьям. Основная дорога, идущая вдоль верховьев Хатын-Мал-Я̄ (= Хāто-Яха-Мал), огибала оз. Торговое с запада и спускалась вдоль русла, где ниже по течению с ней соединялась дорога со стороны верховьев р. Пуйва, которая отходила также от русла Сўкыр-Я̄, мимо Нёр-Ойки, вдоль русла Кобыла-Ю – и к истокам Пуйвы.

Судя по параллельным топонимам района, становится очевидным, какие народы пользовались этим неизмеримо трудным и опасным особенно зимой, переходом через Урал и какие ему отводили экономические и стратегические значения в своём материальном жизнеобеспечении, а также в культурных и социальных связях с соседями.

Ниже по реке на правом берегу лежит гора Пыртиндырма. На юго-западном склоне горы начинается исток одноимённой реки Пыртиндырма, правого притока. Информант А. Н. Янгасова сообщила, что топоним Пыртиндырма является трансформацией от пырдарома (глагольное имя) – 'место, где возвращаются (переходят) обратно'; 'узкое место прохода,

перехода'. Нартовая дорога вдоль верховьев Хатың-Мал-Я̅ в прошлом проходила вдоль левого берега, а у юго-восточного отрога данной горы, чуть выше устья реки Пыртиндырма, она переходила на правый берег, но через несколько километров переходила обратно на левый. Едут в таких местах очень осторожно, можно оказаться и в ледяной горной реке. Именно напротив горы участок левого берега непроходим, но на реке есть место, где можно перейти по льду, где нет наледи, и проехать по правому берегу. Очевидно, на основе данной ситуации и возник топоним Пыртиндырма от термина пырдарома. В связи с этим становится более понятным и гидроним Хатың-Мал-Я̅ (~ Хя́то-Яха-Мал). Весь сложный переход прапредки обозначили надёжными и понятными ориентирами. Современная дорога находится несколько в стороне от русла реки. Неподальку над одним из озёр⁷⁹ высится очень приметная вершина, туристы называют её по-мансийски Мāхар-Понж 'Голова мамонта'. Просматривается лежащий хобот, голова с переходом к шее, глаз в виде снежника. Мāхар – мамонт; понж – голова.

Таким образом, вдоль левобережья Хатың-Мал-Я̅ проходил трансконтинентальный Щекурьинский переход через Урал из Азии в Европу, который позже начинался от п. Березов⁸⁰ и шёл до Саран-Пāвыла (п. Саран-пауль), что на реке Сакв-Я̅. Далее вдоль Сūкыр-Я̅ – к её верховью. Затем переходил к руслу реки Хатың-Мал-Я̅ и далее путники следовали до Сакв-Ур-Я̅, затем – до Пёчар-Я̅.

***

В этом же районе от истока реки Сāт-Хōптың-Лўпта-Я̅ (р. Глубник), правого притока Хатың-Мал-Я̅ (~ Хя́то-Яха-Мал), к югу под уклон спускается обширная межгорная долина с мансийским названием Сāт-Хōптың-Лўпта (Сат-Хоптынг-Лупта) 'С семью оленями-самцами равнина'. Сāт – семь; хōптың – с оленями-самцами; лўпта – [плоская равнина как] листок (комментарии оленеводов манси). Однако, это не совсем так, термин заимствован и фонетически адаптирован на мансийском языке от лабта (нен. яз.) – равнина, плоская низменность, низина.

Экзотический ороним «связан с развлечениями оленеводов во время массового гулянья в августе (обычно после 2 августа – день Православного

⁷⁹ Район верховья Хатың-Мал-Я̅ (~ Хя́то-Яха-Мал) изобилует красивейшими озёрами.

⁸⁰ Выше упоминалось, что до образования Берёзова таможенным и торговым центром в системе Сакв-Я̅ являлся Лōптың-Ус (Ляпинский городок), который находился на месте совр. селения Лōптың-Пāвыл (д. Ломбовож). Все дороги в горы и с гор расходились от него. (См. текст № 19).

Пророка Илии – Ильин День). Для гонок на упряжках в нарты запрягали по семь оленей-самцов (хōпт). Такие были условия соревнования. Отсюда и мансийское название равнины. На такое массовое гуляние собирались изюда с данного региона Урала все, кто может. Заключали сделки, соглашения, обменивались товарами, мехами, новостями, подарками, оленями. Женщины красовались друг перед дружкой в своих новых нарядах. А молодые, между делом, присматривали себе женихов и невест» (комментарии В. Н. Вьюткина и А. А. Вьюткиной).

Август у оленеводов – особый. К началу месяца заканчивалась линька оленей, забивали на шкуры для пошива одежды и обуви больных и старых особей. Убирали наросты с копыт и смолой заливали трещины на них. Клеймили молодняк. Так было...

На картах река Сāт-Хōптың-Лўпта-Я̅ значится с параллельным гидронимом Глубник⁸¹ – русский термин со значением 'северо-западный ветер'. «В древнерусской географии так же, [как и в древнегреческой], было принято разделение мира по ветрам» [50:59].

Выше устья Хатың-Мал-Я̅ (~ Хя́то-Яха-Мал) на левом берегу находится вершина Хатың-Мал-Я̅-Тумп (г. Хатемалья-Тумп) 'Островная гора у реки Хатың-Мал-Я̅'. Н. И. Стражевский указывает здесь Янгар-Тумп [177:94]. Ё. Мункачи указывает его и с ненецким – Яңкара-Тумп, и с мансийским атрибутивом – Я̅-Месыг-Тумп. Их значения идентичны – 'Островная гора на излучине реки' [221:440]. К югу от неё Хатың-Мал-Я̅ впадает в Сакв-Ур-Я̅ на середине самой крутой её луки, ниже которой русло уходит на юго-запад. Выше её устья на правом берегу Сакв-Ур-Я̅ до 1990-х годов находилась метеостанция «Верх. Щугор», выше справа в Сакв-Ур-Я̅ впадает Нāңк-Сори-Я̅ (р. Нансорья). Именно у метеостанции трансконтинентальная дорога «Сибиряковский тракт»⁸² (если в обратном направлении с запада), пересекая излучину Сакв-Ур-Я̅, переходила с левого на правый берег. А далее, уже несколькими развилками, шла через Урал на восток. Одна,

⁸¹ Русские топонимы в районах переходов через Урал могли появиться после 1364 г., когда Александр Абакумович во главе крупного отряда новгородцев поднялся по р. Усе, перевалил через Полярный Урал и спустился до Оби. Другой его отряд поднялся по р. Щугор, пересёк Северный Урал и по р. Сев. Сосьва добрался до Оби. После представления ими соответствующих документов территории вверх по Оби до устья Иртыша была присоединена к владениям Новгорода. Таким образом, А. Абакумович открыл Полярный и Северный Урал [Арктика – мой дом, Т. 1 / М.: Сев. прот. – 2001, С. 9].

⁸² «В 13-й день июня 1886 г. Высочайше разрешена была постройка северной Липин-Печорской дороги шириной до 3 саженьей, типа неопределённого (дл. 170 вёрст), а в 7 день апреля 1889 г. Высочайше разрешено было строить южную Ильич-Сосвинскую, шириною до 6 саженьей (дл. 120 вёрст)». «Обе эти дороги устройством своим отвечают лишь земному сообщению». [55:121, Т. 1].

как было сказано выше, шла по левому берегу Хатың-Мал-Я̅ (~ Хято-Яха-Мал) к верховью Сүкыр-Я̅. Затем вдоль её русла подходила к Саран-Хяп-Нёр-Сяхл (г. Саранхяпнёр), где через брод переходила на правый берег и следовала до брода на р. Ватла (р. Ватла – левый приток реки Щёртаң-Я̅ – Сёртаң-Я̅ (р. Сёртынья).

Другая, основная дорога (см. на картах), шла вдоль правобережья Няңк-Сори-Я̅ и далее – между хр. Пёты-Нёр (хр. Педы-Из) и Пёрнаң-Нёр (хр. Перна-Из) через переход у горы Сатың-Сей⁸³-Сяхл проходила вдоль русла реки Перна-Вож (р. Перनावож) и переходила на левый берег Сёртаң-Я̅. Затем мимо урочища Смертный-Чой шла к возв. Ватла-Мусюр (возв. Ватламусюр), переходила через р. Ватла, где у брода на левом берегу соединялась с предыдущей Щекурьинской развилкой, и затем общая дорога шла к Сүкыр-Я̅-Павыл (д. Щекурья) и Саран-Павыл (п. Саранпауль).

Э. К. Гофман описал ещё один переход от верховьев Няңк-Сори-Я̅ «в долину реки Гонсингъ-Я (Консын-Я̅ ‘Когтистая река’. – С. Т.), по которой проехали вниз в широкую долину реки Сукерь-Я (Сүкыр-Я̅ – С. Т.), Извиваясь по направлению этой долины, вступили в соединяющуюся с нею долину реки Квосм-Ньер-Я (Коссум-Нёр-Я̅ – С. Т.) и, пройдя вверх по её берегу, остановились лагерем у юго-западной подошвы Квосм-Ньера» [44:103]. На совр. картах Коссум-Нёр-Я̅ не значится. (При помощи местных проводников «симфония» топонимов всегда выручала геологоразведчиков при незнании ими языков и говоров).

Сопредельные топонимы: Ватла от ватлавны (коми яз.) ‘[Река] с наледью’ (на вымерзающих зимой ручьях и речках со дна на льду выступает карстовая вода); Няңк-Сори-Я̅ (манс. яз.) ‘Река, [протекающая по] межгорному лиственничнику’; Сатың-Сей-Сяхл (Sätij-sèi-šaxl) – ороним значится в топонимах Б. Мункачи [221:440]. Перна-Вож (коми яз.) ‘Приток [с истоком на хребте] Перна[-Из]’; Смертный-Чой (коми яз.) ‘Смертельно [опасный] крутой спуск-подъём’ (по дороге). Зырянский гидротопоним Ватла-Мусюр ‘Возвышенность [возле реки] Ватла’.

Древние сибиряки летом поднимались и спускались по рекам Урала, где можно, на маленьких лёгких лодках. Одному человеку не составляло труда перенести её через пороги, завалы, перешейки, перевалы или перетаскать по волоке (волоку) из реки в реку. Так путешествовали в течение многих тысячелетий не только манси, но и другие народы. Э. К. Гофман

⁸³ «Звук ё – гласная более заднего подъёма, ближе к звуку э: сей как сэй (манс. яз.) – песок, песчаный».

упоминает, что в течение всего лета от Берёзова на больших барках (саранхяп) плыли до д. Ляпина (Саран-Павыл). Отсюда на мелких лодках можно плыть в горы до самой Няңк-Сори-Я̅, по которой спускались до Сакв-Ур-Я̅, и оттуда на плотах спускались на Печору [44:105]. Этими путями следуют и современные исследователи Урала, туристы, путешественники, ученые, геологи.

Через все эти переходы следовал торговый люд из Чердыни с товаром, а зимой обратно везли рыбу, оленьи шкуры и пушнину из Саранпауля на р. Печору. Коми-ижемцы возили муку на Печору из Обдорска⁸⁴ (совр. г. Салехард) вдоль р. Усы. После постройки купцом А. М. Сибиряковым⁸⁵ дороги до Саранпауля тоже стали возить муку отсюда. Здесь она стоила дешевле, на Печоре продавали дороже. А в основном велась меновая торговля. Чердынь и Ижма конкурировали в торговле изрядно.

Позже, уже в советские времена (60-70 лет назад), в этих местах работали добытчики горного хрусталя, кочевали со своими стадами последние, по-настоящему опытные и мудрые, потомственные оленеводы. Со временем по всем этим дорогам пройдут туристические маршруты, на склонах гор будут высокогорные лыжные базы. Как говорят манси: «Вторая Швейцария, однако!».

***

К западу от ф. Торговой на правом берегу р. Мал. Паток находится гора с зырянским названием Чомбэк-Сулалан-Нырл (г. Чомбек-Сулалан-Нырл) букв. ‘Около чума стоящая гора’. Скорее всего ‘Гора, около [которой обычно] стоит чум’. Чом – чум (кочевое жилище оленеводов); что-либо конусообразной формы (камень, шалаш, охотничья избушка); бок – бэк (имя-последелог) – место сбоку, около; сулалан – [место, где] стоит; нырд – возвышенность на излучине реки, внутри её поворота; водораздел.

⁸⁴ Каждый год в январе в Обдорске проходила ярмарка, куда съезжались ненцы, манси, ханты, коми со своими товарами.

⁸⁵ «Купец Сибиряков Александр Михайлович (26.09.1849 – 2.11.1933 гг.) – купец первой гильдии, исследователь Севера, один из инициаторов освоения Северного морского пути, меценат в области географических исследований, активный член Восточно-Сибирского отдела ИРГО, почётный профессор Томского университета, почётный гражданин г. Иркутска, член научного и литературного общества г. Гетеборга, член-корреспондент общества военных моряков Швеции, почётный член Шведского общества антропологии и географии, был награждён серебряной медалью Русского географического общества и орденом Св. Владимира 3-й степени за большой вклад в дело исследования Сибири, французским правительственным знаком отличия «Пальмовая ветвь» за помощь в организации экспедиции Ш. Рабо, Шведским правительством за помощь в организации экспедиции А. Э. Норденшельда – орденом Полярной звезды» [30:222, комментарии к перекл.]. А. М. Сибирякову 13 июня 1886 г. Высочайше разрешена была постройка северной Ляпин-Печорской дороги, а 7 апреля 1889 г. – южной Илыч-Сосьвинской дороге [55:121. Т. II].

Со слов Александры Рокиной, раньше, когда оленеводы кочевали весной или в начале лета к морю или в тундру, на высоких, недоступных для хищников, местах под козырьком горы или большого камня-останца оставляли на нартах половину зимнего покрытия для чума и половину вещей, также оставляли всё, что не применяется по сезону. Забирали вещи на обратном пути осенью. Постоянное место хранения вещей тоже могло способствовать возникновению оронима.

Здесь же к юго-западу находится гора Арья-Ныр̄д (г. Арьянырд) (коми яз.) 'Возвышенность осенних [нажировочных пастбищ]', т. е. осенёвки оленьих стад перед перекочёвкой на дальние зимние пастбища. Ар – осень; арья – осенний.

50. Лорцэм-Пэ-Я̄

На картах: г. Лорцемпя [133:42.]

Гора к югу от г. Арья-Ныр̄д (г. Арьянырд), между рекой Мал. Паток и её левым притоком Лорцэм-Пэ-Я̄ (р. Лорцемпя). Истоки и верховья последней протекают вдоль восточного и южного склонов массива.

Лорцэм-Пэ (нен. яз.) '[Одинокая] гора [как] кочка'. Ороним перешёл и в гидроним Лорцэм-Пэ-Я̄. Лорцэ – кочка; перен. [вершина как] кочка; пэ – камень, гора; похоже, детерминант я̄ 'река' в конце «добавили» манси.

К востоку расположена гора Лүссуп (манс. яз.) – лужан, охотничья накидка поверх одежды с множеством больших внутренних карманов. Название возникло от снежного покрова горы зимой. Северные ветры наносят снег на отдельные горные вершины и их склоны, создавая формы в виде шапок, капюшонов, шуб, накидок. Скопившись, массы снега сходят лавиной. Непонятные нам топонимы для кочевавших в горах оленеводов являлись естественными ориентирами и предупреждали о сезонной опасности.

В этом же районе возле одного из истоков реки Сят-Хьптың-Лүпта-Я̄ (р. Глубник) слева находится невысокая гора Кыдзь-Мыльк (г. Кыдзь-мыльк) 'Берёзовая возвышенность'. Кыдзь (коми яз.) – берёза; мыльк – возвышенность, холм, бутор.

К западу от горы Лорцэм-Пэ-Я̄ в правобережье верховьев р. Мал. Паток на краже Мёртвая парма расположена вершина Паток-Из (г. Патокийз) 'Гора возле [реки] Паток' [133:42]. Гидротопоним Паток на русск. яз. значит: 'Источник, родник, текущий из болота или озера'. Русские усвоили этот район перехода через Урал в XV-XVII вв., возможно, раньше коми-зырян. Поэтому здесь фигурируют русские топонимы [93:209].

Гора на Приполярном Урале на перешейке Сакв-Ур-Я̄. Б. Мункачи в 1888–1889 гг. зафиксировал ороним так: 30. Jänkäriä-tump v. Jä-mēsīg-tump (Scugorjá folyófordulója melletti domb) [221:440]. Транслитерация и перевод: Я̄нкара-Тумп или Я̄-Мёсыг-Тумп (На излучине верховьев р. Щугор островной холм).

Я̄-Мёсыг-Тумп 'Островная гора на излучине реки'. Я̄ мёсыг – обширная территория внутри крутой лүкү реки, иногда с узким перешейком между её сходящимися поворотами.

Б. Мункачи приводит параллельный гетерогенный вариант оронима – Я̄нкара-Тумп букв. 'Отделённая [излучиной реки] островная гора', т. е. 'Островная гора на излучине [реки]' или 'внутри излучины [реки]'. Атрибутив от ненецкого я̄нгара(сь) – отделиться, отойти (от чего-л.) [180:845]. В мансийском варианте звук г переходит в звук к. На картах эти оронимы не значатся.

Внутри крутой лүкү Сакв-Ур-Я̄ на левом берегу расположена небольшая гора, которая на картах обозначена как г. Шахтар-Орнар̄т. Вдоль её северного склона крутой поворот реки пересекал участок Сибиряковской дороги. Переходили реку напротив бывшей метеостанции «Верх. Щугор». Современные информанты-манси называют массив и горой Шахтарова, и Сахтарова, и Сахтарка, но переводить его смысл затрудняются. Возможно, гора была названа по фамилии коми оленевода. Владеющие более конкретной информацией о названии горы могут сделать свои сообщения.

52. Вэ́рьяна⁸⁶-Сале-Нё̄р

На картах: г. Варьянсаленёр.

Массив к западу от горы Педы в истоке реки Вэ́рьяна-Саля-Я̄ (р. Варьянсалея), левый приток Хатың-Мал-Я̄ (~ Хя́то-Яха-Мал) (р. Торговая) в нижнем течении.

В списке оронимов Б. Мункачи гора значится под № 12: Värjen-Salä-ñör (ш.о.) [221:440]. Транслитерация: 12. Вэ́рйен-Саля-Нё̄р.

Смешанный ороним: Вэ́рьяна-Сале-Нё̄р 'Чистая, безлесная гора [возле реки]'. Вэ́рьяна (нен. яз.) – чистый, безлесный; сáля (нен. яз.) – возвышенность, как мыс, отделённый рекой; нё̄р (манс. яз.) – скалистая гора.

⁸⁶ В ненецком языке имеются два звука э: более передний – обозначается графемой э̄, а более задний – графемой э̄̄: тэ̄э̄ – 'вытереть'; тэ̄э̄̄ – 'иметь оленей'.

В фонетической адаптации к мансийскому языку звуковая оболочка первого компонента атрибутива оронима несколько меняется: Върйен-Сале-Нёр ~ Вэрйен-Сале-Нёр ~ Верйен-Сале-Нёр от Вэрьяна-Сале-Нёр. На картах ороним и гидроним обозначены как г. Варьянсалеёр и р. Варьянсалея.

53. Туйтың-Нёр или Пёты-Нёр

На картах: хр. Педы-Из, хр. Педыиз [133:63].

Горный хребет к северо-западу от хр. Пёрнаң-Нёр (хр. Перна-Из) в зоне границы Приполярного и Северного Урала на водоразделе рек Сакв-Ур-Я̅ и Хортас-Я̅ (р. Хартес)⁴⁷, правого притока Сўкыр-Я̅. Самая значимая вершина на массиве – г. Педы, с него начинается река Педыя (от Пёты-Я̅). Русло реки уходит от хребта на северо-запад-север и впадает слева в Хатың-Мал-Я̅ ~ Хәто-Яха-Мал (р. Торговая). Хребты Пёрнаң-Нёр и Пёты-Нёр разделяют русло реки Нәңк-Сори-Я̅ (р. Нанссорья) 'Река, [протекающая по] межгорному лиственничнику'. Вдоль правого берега этой реки проходила одна из развилок трансконтинентального Сибиряковского тракта зимнего пользования из Азии в Европу через Урал от Сўкыр-Я̅-Павыл (д. Щекурья) к Сакв-Ур-Я̅ – и на Печору.

Со слов информантов В. Н. Вьюткина и А. А. Вьюткиной, манси горный хребет Пёты(Рёти)-Нёр называют Туйтың-Нёр 'Снежный горный хребет'. Туйт – снег.

«Оленеводы называют район хребта Педы (Пёты-Нёр) «адам». Зимой там постоянно метель». По рассказу В. Н. Вьюткина, район хребта с осени до весны всегда покрыт глубокими, непроходимыми снегами. Дело в том, что массив Туйтың-Нёр (Пёты-Нёр) находится в 15 км от хребта Нэ-Пупых-Нёр (Тэт-Поз-Из), со стороны которого свирепые ветры постоянно наносят огромные массы снега. Судя по «метеоусловиям», можно сделать некоторый вывод: постоянная непогода с метелями, буранами иногда сравнима с бурлящим «адским котлом», «заправленным» кромешной круговертью. Путники бывают вынуждены продолжать путь в этой снежной кипени. Счастлив тот, кто в такую пору прошёл этот участок пути-дороги

⁴⁷ В истоках данной реки в 1847 г. в начале сентября Э. К. Гофман со своим отрядом несколько дней жили на стоянке чума оленевода ненца *Нитала*, который собирался кочевать к массиву Косеум-Нёр, чтобы дождаться там зимы. *Нитала* помог отряду перебазироваться на Косеум-Нёр, где они в его чуме спасались от непогоды, пока проводили свои разведочные исследования.

целым и невредимым. Манси о таких местах говорят: «Пётым (рётим) пўт колыт ёңхи, ёлы мātэ ат нәңки» – «Кружит (бурлит) как заправленный кипятиль котёл. Впереди ничего не видно». Словом – 'ад'. На этом и основан мансийский ороним Туйтың-Нёр. Здесь пасли оленей в основном летом.

На картах значится вариант на коми языке – Педы-Из. Современное название хребта Педы – спорное и, скорее всего, дошло до нас с древнего праязыка. Г. И. Олесова сравнивала Пёти-Нёр-Ур с мансийским пёта от русск. 'беда', 'несчастье'. В переводе автор выводит – 'Несчастливая гора'. Ей возражала Г. П. Вуоно, указывая, «что мансийское пёта – позднее заимствование русского слова 'беда'» [35:105]. Местные жители тоже не ассоциируют массив с какой-либо бедой.

Со слов В. Н. Вьюткина, манси реку Пёты-Я̅ (р. Педыя, р. Педы) называют Саня-Хум-Ләглә-Сакватам-Я̅ 'Река, [где] сломал ногу мужчина с [реки] Сыни'. На конце горы Туйтың-Нёр лежит отрог Аэродром-Ныр (Аэродромный отрог), в советские времена летом возле него располагался аэродром, куда приземлялся самолёт АН-2 (вертолётов ещё не было). Привозили продукты, почту и всё необходимое, увозили мясо, шкуры оленей.

На западном склоне массива между г. Педы и верховьями р. Пёты-Я̅ расположена г. Кварцитная, а к востоку от г. Педы (рядом) расположена гора, которая в данных Б. Мункачи значится как 17. Sātiŋ-sēi-saxl (Cātiŋ-Sēi-Saxl) [221:440]. Э. К. Гофман эту же вершину называет Сатенсе-Урь (от Cātiŋ-Sēi-Ур – С. Т.) [44:100]. Этимологию атрибутивной части с позиций мансийского языка можно предположить от сэй (sēj) – песок, песчаный. Ороним явно комбинированный. Сāта (нен. яз.) – высокий, крутой. В конце ненецких топонимических терминов манси часто добавляли суфф. обладания. Напр., сāтың (от сāта) – высокий, хатың (от хāто) – с наледью. (В мансийском языке была в употреблении идентичная по звуковому составу лексема сāта со значением 'ограда, укрепление, вал городища' [149:422]). Предположительный вариант перевода оронима 'Крутосклонная гора'. Но, как говорится в одной из сказок Бажова: «У береговых куличков не спросишь названия». Поэтому отложим ороним Cātiŋ-Sēi-Saxl на дополнительное исследование, оленеводы, может, вспомнят первоисточник, и он снова появится на современных картах Урала.

К востоку от г. Педы находится высокий безлесный переход-перевал, на южном склоне которого вытекает исток реки Нәңк-Сори-Я̅, а на северном его склоне начинается исток реки Перна-Вож (р. Перनावож) – прав. пр. Сёртаң-Я̅ (р. Сёртынья).

Однако, по информации от В. Н. Вьюткина, манси одну из вершин у перехода называют Хõптыг-Эт-Ху́лиэ-Сяхл 'Гора почёвки [возовых] быков'. На ночь пригнали отдохнуть и покормить на пастбище возовых (грузовых) оленей. Возможно, Хõптыг-Эт-Ху́лиэ-Сяхл и Сәтиң-Сей-Сяхл являются параллельными оронимами одного массива?

Э. К. Гофман отмечает, что «водораздел тянется от Пети к ССЗ и состоит только из низкого горного хребта, покрытого мхом, травой и поросшего сотнями тысяч не очень густо стоящих одна подле другой стройных лиственниц, которые хотя и не достигают огромной высоты, однако же часто можно встретить стволы длиной в 30 и 40 футов, при диаметре в 2 фута. Так как посредством Хатемаль-Я... и Щугора можно легко устроить сплав в Печору, то этот лес может получить со временем важное значение для кораблестроения»... Прямо по прямой напротив долины Сёртаң-Я в северной оконечности массива Туйтың-Нёр лежит отдельная гора Войё-Сале (г. Войесале) '[Гора на] северном мысовом отроге'. Вой (коми яз.) – север; войё – северный; на севере; сале (нен. яз.) мн. ч. – мысы, отроги, обтекаемые рекой. Э. К. Гофман гору обозначает как Вейсалли [44:101].

К западу от Войё-Сале в истоке ручейной речки Мõйка-Сõс (р. Мойкасос – прав. пр. Педы-Я в нижн. теч.) находится гора Мõйка-Тумп 'Островная гора [в истоке реки] Мойки'. Мой (коми яз.) – 1. бобр; 2. бобровый; мой ку – бобёр (мех бобра).

Сопредельные гидронимы: Сёртаң-Я ~ Щёртаң-Я от термина сёртаң ~ щёртаң – мелководье в русле горных речек с частыми и длинными галечными перекатами, которые «перемещает» в половодье бурное течение. Кстати, в самом начале русло реки подобно ручью, поверхность воды и берега летом сплошь покрыты шикарными красивыми водорослями с крупными листьями.

54. Пя́ты-Нёр

На картах: г. Позярнёр.

Горная вершина к северо-востоку от мысового отрога Войё-Сале (г. Войесале), расположенного в северной оконечности Пёты-Нёр (хр. Педыиз). С западного склона горы Пя́ты-Нёр начинается исток речки Пя́ты-Сõс (р. Позярсос), правого притока Хортя́с-Я́ (р. Хартес), с юго-западного – Ма́нь-Сёртаң-Я́ (р. Мал. Сёртынья), левого истока Сёртаң-Я́.

В списке топонимов Б. Мункачи значится: 13. Pājāti-nōr [221:440]. – Пя́ты-Нёр 'Кипящая гора', букв. '[У] кипящего [ручья] горная вершина'. Пя́ты (pājāti) от пя́лты (pājalti) – закипает, вскипает, кипит (переливаясь). Обоснованием оронима послужил гидроним Пя́ты-Сõс (р. Позярсос)

'Кипящая ручейная речка', или Ручейная речка [с] кипящей [водой]. На картах значится калькированный перевод форманта оронима на коми язык: Позярнёр – Позяр-Нёр. Позяр от пöзыны – вскипать, перекипать.

Пя́ты-Сõс впадает справа в Керасың-Я́ (р. Керасынгъя) 'Река с отвесной скалой' (правый приток р. Хортя́с). С северного склона массива Пя́ты-Нёр начинается исток небольшого правого притока р. Хортя́с – Тумп-Сыспал-Я́ (р. Тумпсиспалья) 'Речка за «спиной» островной горы'. Вдоль восточного склона Пёты-Нёр проходит русло левого притока Сёртаң-Я́ с зырянским названием Ёма-Вож (р. Ёмавож). Ёма (фольк.) – ведьма, баба-яга; употр. и как бранное слово, и как прозвище; вож – приток. С определённым ороним Войё-Сале '[Гора на] северном мысовом отроге'. Войё (коми яз.) – северный.

55. Пёрнаң-Нёр или Ма́нь-Ур

На картах: хр. Перна-Из [133:63].

Горный хребет к юго-востоку от хребта Пёты-Нёр (хр. Педы-Из) в истоках Ма́нь-Түруп-Я́ (р. Мал. Турупья) и Яныг-Түруп-Я́ (р. Бол. Турупья) – расхохи реки Түруп-Я́ (р. Турупья). У северного конца массива протекает начало реки Сёртаң-Я́ букв. 'С [длинными каменистыми и галечными] перекатами река'.

Первичное название хребта было мансийское, в дневнике Н. И. Стражевекого [177:94] он и значится: Ма́нь-Ур 'Малый горный хребет' в сравнении с хр. Пёты-Нёр, от которого он отходит. Другого названия не было. Позднее по значимым маршрутам на нескольких высотах были поставлены деревянные кресты. «На Сибиряковском тракте есть перевал «Крест», где стоит большой деревянный крест (в верховьях р. Сёртынья)» [98:93].

Коми – народ Православной веры. С их подачи массив приобрёл новое название и теперь на картах – хр. Перна-Из. Манси вслед за зырянами стали называть массив Пёрнаң-Нёр 'Горный хребет с крестом'. Пёрна – крест.

На хребте Пёрнаң-Нёр самая значимая гора – А́хвтасың-Сяхл (г. Ахетасынг-Сяхл) '[Высшая] гора с [большими] камнями', от которого отходит отрог А́хвтас-Лиõльне-Нёл 'Отрог, [где] стоят камни' [описан Н. И. Стражевским в 1847 г., 177:94]. К северо-востоку от него расположена гора Вост. Педы. В юго-восточной части массива находится Күвталап-Нёр (г. Книгталапнёр) (см.). В Респ. Коми в верховьях р. Пирс-Ю тоже есть вершина А́хвтасың-Сяхл (г. А́хвтасынг-Сяхл).

Сопредельные гидронимы: Яныг-Түруп-Я́ 'Большой приток [реки] с озером [в русле]'; Ма́нь-Түруп-Я́ 'Малый приток [реки] с озером [в русле]'. Түр – озеро.

На картах: г. Кийталапнёр.

Массив на юго-восточной стороне хребта Пёрнаң-Нё̄р (хр. Перна-Из).

Кӯвталап-Нё̄р 'Гора, [имеющая] точильный камень'. Кӯвталап (сосыб, диал.) ~ тӯвталап (сыгв. диал.) – точильный камень. Это крупнозернистый кварцсодержащий минерал из сланцевых пород тёмно-серого цвета, от определённого количества в нём кварцевого песка зависит качество и цвет. Зыряне в прошлом заготавливали минерал большими брусками, складировали и по половодью на лодках вывозили по Шугору, Печоре и Вишеру для продажи. Вывозили и зимой по неглубокому снегу. В районе горы Сяд'-Маха ~ Шад-Маха (г. Шатмага) тоже есть гора с таким же минералом; Кӯвталап-Винэ-Сяхл 'Гора, [где] берут точильный камень' [164, 169].

57. А̄хвтас-Лё̄льнэ-Нёл или А̄хвтас-Лё̄ль-Нёл

На картах: г. Ахетасынг-Сяхл [133:63].

Отрог хребта Пёрнаң-Нё̄р, отходящий к востоку от горы А̄хвтасың-Сяхл, самой значимой по высоте на массиве. С её северного склона начинается исток Мāнь-Тӯруп-Я̄, а с запада – Яныг-Тӯруп-Я̄, расхои Тӯруп-Я̄, правого притока Ятри-Я̄ (р. Ятрия).

А̄хвтас-Лё̄льнэ-Нёл 'Отрог, [где] стоят камни'. Лё̄льнэ – [где] стоит, стоят. В дневнике Никифора Ивича Стражевского – (записи 1847 г. [177:94]). массив значится с названием *Ахутас-Люль-Ньел* от А̄хвтас-Лё̄ль-Нёл 'Гора с плохими камнями'. Местами останцы крупнее и плоские мелкие фрагменты сланцев стоят ребром, об которые быстро стираются полозья нарт, приходится часто менять нярмы – добавочные полосы под полозья. Пешком также сложно перемещаться среди них. О подобном сложении горных пород писала и В. А. Варсанофьева.

На картах в начале отрога обозначена вершина Ахетасынг-Сяхл от А̄хвтасың-Сяхл '[Высшая] гора с камнями'. А̄хвтасың – с камнем, с камнями; с каменными осыпями, с курумниками; а̄хвтас – камень; каменный. Слабозвучный губно-губной звук в при картировании не зафиксирован.

Сопредельные гидронимы: Яныг-Тӯруп-Я̄, Мāнь-Тӯруп-Я̄ – см. выше. Тӯруп-Я̄ 'Река с озером [в русле]'. Тӯр – озеро; -уп – суфф. прилагательного, образованного от существительного со значением 'имеющий что-л.' [139]. Выше устья реки расположено озеро Тӯруп-Я̄-Тӯр 'Озеро [в русле] реки Тӯруп-Я̄'. Н. И. Стражевский обозначает реку как Торпет-Я̄ и отмечает в русле много валунов хлоритового сланца. Ятри-Я̄ 'Тетеревиная река' (в бассейне реки имеются месторождения хрусталя).

Далее Н. И. Стражевский в данном районе указывает сплошь мансийские топонимы. В своём дневнике 4.09.1847 г. пишет: «Путь наш лежал всё по Ахутас-Люль-Ньелю ('Отрог с плохими (стоящими) камнями') до слияния обоих больших источников Торпет-Я (Туруп-Я̄), несколько ниже горы Саран-Уосинг-Соута (Саран-Ӯсың-Совт '[Холмистая] возвышенность с зырянским [укреплённым] поселением'), насупротив которой лежат две другие горы – на левой стороне Торпет-Я Уигонтим-Ур (Ӯйыг-Хбитым-Ур 'Возвышенность, [где] нашли двух зверей'), а на правой Тумп-Соут-Чахль (Тумп-Совт-Чахл 'Гора на островной [холмистой] возвышенности'), соединяющейся с кряжем Малого-Коредж-Ура (Мāнь-Кӯращи-Ур 'Малый печкообразный кряж', на картах: г. Мал. Хорасюр)...

Саран-Уосинг-Соут с двух сторон окружён большими торфяными болотами, полными кочек. Остяки (манси) называют такие торфяные болота гомс (хомс). Мы разбили палатки на Уигонтим-Уре над речкою Керасынг-Ур-Я» (Керасың-Ур-Я̄ 'Река, [вытекающая с] горы со скалой').

Далее просто перечислим топонимы из его текстов под датами, где описывает маршрут следования до д. Хурумпауль на р. Сакв-Я̄: «5.09.1847 г.: Гомсинг-Кельх от Хомсың-Кёлыг 'С торфяными буграми [обширное] болото'; река Кютальянг-Ур-Я от Кӯвталапың-Ур-Я̄ 'Река, [вытекающая] из кряжа с точильным камнем'; торфяное болото Ярынг-Кельх (сосновое болото) ~ Ярың-Кёдыг, очевидно, от Таргың-Кёлыг '[Обширное] болото с соснами', на котором мы, оставя Вишеру, видели первые сосны;

Найдем-Пас-Я от Нāйтэм-Пās-Я̄ 'Река на границе горельника'.

6.09.1847 г.: Ахутас-Кол-Уоне-Ур от А̄хвтаскол-О̄лнэ-Ур букв. '[Протяжённая] возвышенность, [где] находится каменное жилище' (карта Р-41-001-1). А̄хвтаскол – каменное жилище; перен. пещера, грот; горный хребет Ниремель или Нирмель-Ур, на нём есть тик Мек-Кваллинг-Чахль от Мёңкв-Кволың-Сяхл⁸⁸ 'Гора с жилищем Менква' (или Мёңкв-Кольн-Сагыт). Мёңкв (в мансийском фольклоре) – человекоподобный лесной великан, агрессивный к человеку персонаж; квол ~ кол – жилище; Ятрия-Уат-Ур от Ятри-Я̄-Вāта-Ур '[Протяжённая] возвышенность вдоль [реки] Ятрия'.

⁸⁸ По рассказу В. Н. Выюткина на горе есть очень глубокий провал. Манси говорят, что в древности здесь было жилище мёңквов, затем обвалилось, получилась провал. Василий Николаевич поведал реальный случай. Однажды в провал попала собака. Хозяин не смог достать её, так и оставил в «доме мёңква». Но через четыре дня собака вернулась. Значит, под провалом есть карстовые ходы, которые где-то выходят на поверхность.

Далее дорога наша шла между двух гор: Нильх-Чахль-Ура (Нильх-Сяхл-Ур 'Кряж с горой с обвалившимся [склоном]') и лежащего от него на юг Уликич-Ура (Улякси-Ур⁸⁹ '[Протяжённая] гора Алексея'), ехали постоянно по берегу реки Няльх-Я (Нялык-Я 'Селёдная река') до остицкой (мансийской) деревни Хорм-Паула (от Хōрыч-Пāвыл⁹⁰ – совр. д. Хурумпауль).

8.09.1847 г.: Не доезжая до Саквы (Сакв-Я), проехали мы мимо озера Алу-Уам-Тур (от Алыглам-Тур 'Добычливое озеро') [177:94-95]. (В записях Б. Мункачи среди жителей Сūкыр-Я-Пāвыл (д. Щекурья) значится имя родственной группы манси Аlĭ'ĭem (Алыглам) [221:427]. В 1930-40-х гг. там также жил потомок тех манси с имя-прозвищем Алыглам – добычливый. В настоящее время бытует другой вариант гидронима – Алын-Тур 'Тайменевое озеро'. Но таймень в озере не живёт, может, в половодье заплыл когда-то один и его выловили случайно. Есть и ручейная речка с названием Алын-Лэг-Сōс 'Речка хвоста тайменя', а левый приток р. Семья (составляющая реки Ятрия) называется Сыг-Лэг-Я 'Река хвоста налима'.

58. Саранхап-Нёр-Сяхл

На картах: г. Саранхапнёр.

Горный массив к северо-востоку от Овл-Тумп (г. Оултумп) в среднем течении Сūкыр-Я (р. Щекурья) на правом берегу. С юга вершину огнибаёт начало ручья Саранхап-Сōюм (р. Саранхапшор) – правый приток. Чуть выше слева в Сūкыр-Я впадает Саранхап-Я (р. Саранхāпя).

Саранхап-Нёр-Сяхл 'Горный массив зырянской лодки'. Ещё один вариант оронима Саранхап-Сакватым-Нёр бытовал ещё в 1965 г. [136:207]. Саран – зырянин; -хāп (как суфф. лексема) – лодка; сакватым – (была)

сломана; саранхап 'зырянская лодка', термин обозначает особый вид большой дощатой лодки, речники называют баркой. Согласно размерам и грузоподъёмности лодка такого вида имеет разные хозяйственные предназначения. По данным В. И. Дая – лодка-печорка, лодка-шитик [46:722]. По данным В. Н. Чернецова, И. Я. Чернецовой – каюк, неводник, базьяновка (базиновка) [207:96].

Как же подобной лодке было не отразиться в названии горы, коли спускали по горным рекам на ней грузы, доставляемые из Приуралья в Зауралье. По рассказам старожилов-манси, в районе этой горы на перекате разбилась гружёная лодка-неводник, на которой спускались торговые люди (комментарии Е. И. Ромбандеевой). Возможно о данном случае и упоминает А. Регули в письме к П.И. Кеппенену. Пишет, что летний переход от р. Торговой к истокам р. Хартес-Я. ('Река с волоком', впадает в р. Щекурью выше горы). В те времена были опытные сплавщики, умевшие управлять лодками на порожистых реках. Они знали все мели, перекаты, всех «бойцов» (огромные валуны) по руслу, об которые на бурных горных реках разбивались лодки вдребезги. Наём сплавщика иногда стоил дороже груза.

Там, где у реки имелся деловой лес, лодки строили на месте, топонимы данного района несколько подтверждают и эту версию.

В 2-х км от горы на правом берегу Сūкыр-Я возле устья ручья Саранхап-Сōюм в 1940-50-х гг. находилась база очередной геологоразведочной экспедиции Саранхап-Нёр-Пāвыл 'Селение у горы Саранхап-Нёр'. У верхнего конца упомянутого острова находится брод Щекурьинской развилки дороги, которая от правого берега реки Сūкыр-Я уходит к левому берегу р. Ватла, правого притока Сёртаң-Я.

В данных Б. Мункачи записано: 1. Sarān-xāp-nōr-śaxl (Zürjén-hajó-hegy-bércz a Sukér-já mellett) [221:439]. Транслитерация и перевод: Саран-Хāп-Нёр-Сяхл (Зырянской лодки гора возле Сūкыр-Я).

В этом же районе к востоку от горы Овл-Тумп-Нёр-Сяхл и к юго-востоку от Саранхап-Нёр-Сяхл на правом берегу Сукур-Я между руслами её ручейных притоков Саранхап-Сōюм (руч. Саранхапшор) и Щураки-Я (руч. Сюрагия) расположена невысокая гора Щураки-Тумп (г. Сюрагитумп) 'Островная гора [с] журчащим [звуком]'. Щураки – журчащий (с особым звуком). Щураки-Я 'Речка, [возле горы с] журчащим [звуком]'. В крупных карстовых полостях образуются звуковые эффекты, которые ассоциируются со звуковыми явлениями природы. На картах ороним обозначен как Сюрагитумп, разложив по лексемам, получаем Сюр-Аги-Тумп 'Рог (коми яз.)-Девушка-Гора (манс. яз.)'. Получилось фонетическое переформление от Щураки-Тумп, но смысл уже утрачен. Мимо восточного склона горы проходит Сибиряковский тракт к р. Ватла. К сожалению, за сто лет все бывшие основные дороги заросли лесом, определить их очень сложно.

⁸⁹ Ороним-память об оленеводстве. В деревне Хōрыч-Пāвыл тоже жил Хозумов Алексей, у которого в стаде было больше тысячи голов оленей. В 1937 г. его вместе с сыновьями репрессировали и расстреляли. У сыновей остались семьи без кормильцев. В этой же деревне жил Хозумов Василий, также имел стадо в тысячу голов. Оленей у обоих забрали в колхоз, где за 20 лет утратили большую часть поголовья общественного стада из 25 тыс. голов, затем его упразднили, создали совхоз «Саранпаульский», который и закрыл эпоху оленеводства на Приполярном Урале. Теперь есть небольшое стадо, на основе которого местные оленеводы пытаются восстановить частное оленеводство, которое бытовало во все века до пресловутой коллективизации. Также в планах есть вариант создания племенного стада.

⁹⁰ Хōрыч-Пāвыл – Хорыч-Пāвыл 'Деревня у голубичного болота'. Совр. её название – д. Хурумпауль от Хūрум-Пāвыл 'Три деревни' (в заменён м) – вар. усвоения на русск. яз., т. к. до 1940-х годов у жителей действительно было три сезонных селения: на правом берегу был Тāлы-Хōрыч-Пāвыл 'Зимняя деревня'; напротив, на левом плёсовом берегу – Хōрыч-Пāвыл (голубичное болото начинается сразу на запад), это было лишь рыбацкое селение в летнюю и осеннюю путину; где и расположен совр. Хурумпауль; третье селение было в 3 км ниже по реке слева – Лūйи-Хōрыч-Пāвыл – совр. Луй-Пāвыл 'Нижняя деревня'. Старожилы помнят место нахождения и четвёртой (тоже зимней) деревни, которая находилась в урмане.

На картах: г. Оултумп [133:43; 186].

Плосковершинная гора в предгорьях восточного склона Приполярного Урала в правобережье среднего течения Сукыр-Я̅. К северо-востоку от вершины находится Саранхап-Нёр-Сяхл (г. Саранхапнёр), к востоку – Шураки-Тумп (г. Сюрагитумп), к югу – Сах-Тумп (г. Сахтумп).

Овл-Тумп-Нёр-Сяхл 'Начальный [высокий] островной горный массив' (т. е. на пути с востока встречается раньше других гор). Овл – овыл – 1) первый, начальный; 2) конечный, последний; тумп нёр сяхл – [высокий] скалистый островной горный массив.

Начальным массив считается от равнины, и он довольно далеко расположен от кряжа Сакв-Ур (Исследовательский кряж) в предгорьях Урала на границе с равниной. Если ориентироваться со стороны Урала, то массив будет конечным.

Б. Мункачи в 1888-1889 гг. в записях во время своего путешествия на Урал сведения об орониме даёт в такой записи: 2. Oul-tump-nör-Saxl (Veg-domb-bércz) [221:439]. Транслитерация и перевод: Овл-Тумп-Нёр-Сяхл (Конечная островная холм-гора).

Картографическое обозначение горы 'Оултумп' произошло в результате замены звука в (w) графемой у (u): Oul-tump от Owl-tump. В латинской графике мансийских терминов дифтонги ou, ai в начале слова при транслитерации на русскую графику имеют значение -ов, -ав: Owl-tump ~ Овл-Тумп.

60. Сах-Тумп-Нёр-Сяхл

На картах: г. Сахтумп.

Гора к югу от массива Овыл-Тумп (г. Оултумп) между руслами Хортас-Я̅ (р. Хартес) и Сёртаң-Я̅ (р. Сёртынья) в истоке р. Ватла – левого её притока.

Очень часто случайные обстоятельства или особые происшествя на пути следования становятся источниками топонимов. Сах-Тумп-Нёр-Сяхл букв. '[Высокая] гора островного массива кишки(ов), т. е. 'Гора кишки(ов)'. Сах – кишка.

Б. Мункачи фиксирует ороним в 1888-1889 гг.: 3. Sax-tump-nör-Saxl (a Hortäs-jä mellett) [221:439]. Транслитерация и перевод: 3. Сах-Тумп-Сяхл (это возле реки Хортас-Я̅).

Сопредельный гидроним Сёртаң-Я̅ ~ Щёртаң '[С] мелководными [галечными] перекатами река'. Сёртаң ~ щёртаң этим термином называют мелководное русло горных речек с частыми галечными перекатами, которые «перемещают» в половодье бурное течение.

На картах: хр. Потля-Нёл.

Небольшой горный хребет в 10 км к северо-востоку от хр. Пёрнаң-Нёр (хр. Перна-Из) между правым берегом Сёртаң-Я̅ (р. Сёртынья) и Сибиряковским трактом. С юго-восточного склона выходят истоки: ручья Күвталап-Сбюм (р. Кевталапшор – прав. пр. Сёртынья) и реки Күвталап-Я̅ (р. Кевталапта – лев. пр. р. Турупья).

Потьям-Нёр 'Горный хребет с камнями-останцами' (с глыбами в виде наплывов). Потьям ~ потylim – камень-останец в виде наплыва (лавы) (глыба с большую палатку). На юго-западном конце массива есть вершина с названием Потьям-Нёл-Щахлкапай букв. 'Величавая гора [с глыбами] останцами [на] отроге' (информанты В. Н. Вьюткин и А. А. Вьюткина). Нёл – мысовой отрог, мыс, выступ; щахлкапай ~ сяхлкапай – величавая вершина; -капай – лексема-суффикс субъективной оценки, входит в состав существительных и прилагательных со значением 'необычно большие, крупные, мощные' 1) габариты; 2) величие; величавость; огромность (чего-л., кого-л.) [148:75]. В 1888-1889 гг. Б. Мункачи записал: 15. Potélou-nör (Sortän-jä-talixt) [221:440]. Транслитерация и перевод: 15. Потялов-Нёр (в верховьях Сёртā-Я̅). Потялов от потялы (ласк. уменьш.) ~ поталы – округлая и спаянная аккуратная форма из нескольких составляющих.

В записях Н. И. Стражевского хребет обозначен с параллельным названием: Кютальнинг-Ур от Күвталапың-Ур 'Горный хребет с точильным камнем'. Река автором записана с идентичным гидронимом: Кютальнинг-Ур-Я̅ от Күвталапың-Ур-Я̅ букв. 'Река, [вытекающая] с хребта, [имеющего] точильный камень' [177:95]. Күвталап ~ тівталап (от күвтуңкве ~ тівтуңкве – точить) – точило, крупнозернистый кварцсодержащий минерал из сланцевых пород. Северяне берут бруски этого камня для заточки лезвий холодного оружия и инструментов. В XVIII-XIX вв. пласты камня зыряне и русские распиливали на бруски и вывозили в Предуралье и в Зауралье на продажу.

В заключение главы. Очень сложный в климатическом отношении регион Урала с обширными опасными зонами. Многоязычная система топонимов не изучена лингвистами в комплексе. При составлении карт необходимо максимально графически правильно обозначать лексемы в их составе и единообразно писать их через дефисы. Неправильно будет слитно написать Ясную Поляну, Ростов-на-Дону, Улан-Батор, Каменск-Уральский, состав мансийских топонимов такой же, но... Приполярный Урал мало изучен археологами, этнологами. Для историков – непочатая естественная энциклопедия Севера России. Экологам надо спешить предупредить будущие природные катастрофы ещё в ходе разработки дорог. Иначе МЧС потом придётся трудно спасать положение.

II ГЛАВА

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА В БАССЕЙНЕ ВЕРХОВИЙ САКВ-УР-Я́ (р. Щугор)

Манси, коми и представители других этносов Северный Урал также подразделяют на соответствующие исторические регионы проживания и природопользования. Восточный и частично западный его склоны в системе Сакв-Ур-Я́ делят между собой сыгвинские и сосьвинские манси. От южного конца хребта Хоса-Нё́р и до истоков левых притоков верхнего течения Лү́сум-Я́ (р. Лозьва) располагаются Та́гыт нё́рыт 'Сосьвинские горы' или Та́гыт ма́хум нё́рыт 'Горы сосьвинских манси'. Западный склон остаётся зырянским – Саранпал нё́рыт. Самый значимый горный массив Нэ́-Пупыг-Нё́р (Тэл-Поз-Из), лежащий в левобережье Сакв-Ур-Я́, до сих пор считается мансийской территорией, хотя на картах он соотносён к Респ. Коми. Топонимы на массиве остались мансийские, однако есть их кальки на коми яз. и др. параллельные наименования. Саранпаульские оленеводы пользовались пастбищами пока беспрепятственно⁹¹.

⁹¹ В XIX в. существовал официальный, так называемый копытный денежный сбор с коми оленеводов за пользование оленями пастбищами на территории соседних губерний по разрешению выборного ответственного лица (где не было офиц. чинов) и с согласия вотчинных владельцев. Сколько оленей в стаде, столько и необходимо было заплатить (от 1 к. до 5 к. за оленя, в 1896 г. было 10 к.), и это являлось одним из многих препятствий перегонять оленей через эти границы. К тому же землемерами были поставлены пограничные столбы, чтобы не возникало конфликтных тяжб.

Территориально район сравнительно меньше, чем другие, но имеет важное значение для уральских народов, для исследователей разных направлений, для современной промышленности и для туристов.

Северные этносы никогда не считали человека царём природы, жили согласно природным и своим законам морали: чем больше сохранишь её, тем больше тебе же достанется. Так было...

Учёными и специалистами Института экологии растений и животных УрО РАН и Управления по охране окружающей природной среды Ханты-Мансийского автономного округа в 2002 г. были опубликованы результаты комплексных исследований Приполярного Урала в течение предыдущих 30 лет в научном издании «Экологические проблемы индустрии туризма на Приполярном Урале» [209]. В издании конкретно обоснован результат исследований по территориям, где необходимо создать заповедники, заказники, резерваты и особо охраняемые зоны для воспроизводства редких видов флоры и фауны. Все природоохранные научные обоснования региона изложены с расчётом для принятия соответствующих законодательных актов. Прошло 9 лет с момента публикации, из-за финансовых нестабильностей ни заповедников, ни особо охраняемых природных зон на Приполярном Урале пока не появилось. На основе продолжающихся исследований разработаны новые природоохранные рекомендации и положения, реализация которых отложена до 2012 года. Дорогого стоит принять природоохранные законы. Чем больше успеем сохранить неприкосновенными уникальные уголки нашего округа, тем больше останется нам и нашим далёким потомкам резерва на здоровое жизнеобеспечение. Мы должны, мы просто обязаны быть мудрее своих далёких предков.

62. Сү́мьях-Нё́р

На картах: хр. Сумьяхнё́р [133:63; 186].

Горный хребет в районе границы Северного и Приполярного Урала между хр. Хорың-Ху́рыг-Нё́р (хр. Хорхурыг) и правым берегом Сакв-Ур-Я́. У восточного склона массива проходит русло верховья реки Воль-Я́ (р. Волья).

Сү́мьях-Нё́р 'Горный хребет [с] лабазом'. Сү́мьях, сө́мьях – лабаз (амбар) на высоких ступенчатых столбах. В этих постройках манси хранят запасы продуктов, одежду, хозяйственные принадлежности. Высота столбов до 3 м, на них ставится сруб 2х2 м (и больше, и меньше), накрывается обычная крыша. С виду напоминает сказочную «избушку на курьих ножках». На горных массивах есть и камни-останцы, по форме похожие на лабаз.

В записях Б. Мункачи 1888-1889 гг.: 18. *Sömjähj-ñör* (Eléspajtás hegy a Sakwér-jä mellett) [221:440]. Варианты в разных источниках: хр. Сумьях-нёр, Сумахнёр, Суммахнёр, Суомьях-Нёр. На хребте Энтап-Нёр (хр. Понсовый Камень) есть отрог Сомьях-Нёл и гора Сомьяхың-Нёл-Сяхл. Диалектные варианты термина сўмьях см. в тексте № 164. Сўмьях-Нёл.

В районе хребта Сўмьях-Нёр находятся выгодные места летних стоянок оленеводов, здесь проходят пути кочевий к массивам Нэ-Пупыг-Нёр (Нёр-Эква – хр. Тэлпоз-Из), а также к переходам через Урал вдоль русла Хатың-Мал-Я (р. Торговая). Одна из вершин массива в дневнике Н. И. Стражевского значится как *Сустахлен-Соры-Чахль* [177:94] от Сустахлын-Сори-Сяхл 'Гора [у высотного] перехода к броду [через реку]', Сустахлын – (место) перехода в брод; от сусуңкве – брести по воде, по снегу. Кочевая дорога обходила с севера соседнюю гору Хорың-Хўрыг-Нёр, шла мимо истока Воль-Я и через седловину Сустахлын-Сори (на картах не значится) переходила хребет Сўмьях-Нёр, чуть выше этого высотного перехода на реке было удобное место для переправы через Сакв-Ур-Я к массивам, лежащим слева от её русла (на карте брод отмечен: бр. 12-125 / к-1,5). Другой высотный проход между Сўмьях-Нёром и отрогом Сопак-Нёл ('Отрог, [подобный] носку сапога') отделяет истоки Воль-Я от истоков правых притоков Нанк-Сори-Я в её нижнем течении.

По рассказу оленевода Василия Владимировича Ромбандеева (п. Саранпауль), его прадед Алексей Хозумов, до репрессии в 1937 г., вместе с сыновьями выпасал своё тысячное стадо оленей с марта по ноябрь на пастбищах хребтов Сўмьях-Нёр, Хорың-Хўрыг-Нёр.

63. Хорың-Хўрыг-Нёр или Хор-Хўрыг-Нёр

На картах: г. Хорхурыг.

Горный хребет северо-восточнее хр. Сўмьях-Нёр в истоках рек Туяхлан-Я (р. Туяхланья, иногда р. Туяхульня) и Мань-Туяхлан-Я (р. Мал. Туяхланья). Самой значимой по высоте вершиной на массиве считается гора Хор-Хўрыг (г. Хорхурыг). К северо-востоку расположен хр. Пёрнаң-Нёр (хр. Пернаиз), он же Мань-Ур.

Хорың-Хўрыг-Нёр 'Гора мешка с сушёным филе [рыбы]'. Ороним в течение последнего века утратил номенклатурный компонент исходного названия и бытует в виде Хор-Хўрыг. Хор – сушёное филе, срезают у свежей рыбы, обычно сырка или других видов сигающих рыб; хўрыг – мешок. Кроме того, в термине хўрың [хўрыг] при произношении на зырянском, русском и др. языках заднеязычная фонема ң заменяется фонемой н,

в связи с чем лексема утрачивает исходное значение. При современном толковании добавлена фонема г: хоры(н) – хор(г)ы(н) и сложился бессмысленный вариант Хоргың-Хўрыг-Нёр 'Гора сквозящего мешка', который трактуют и совр. информанты манси, объясняют тем, что возле массива сквозит ветер. На Урале районы, где изобилуют ветры, обозначены в топонимах соответствующими терминами-определениями: вёт (манс. яз.) ~ төв ~ төл (коми яз.) – ветер.

В работах Уральской экспедиции (1847, 1848, 1850 гг.) массив значится как *Хор-Хури* [44:94]. Ороним в форме Хорың-Хўрыг-Нёр (и вариант Хор-Хўрыг) был зафиксирован Е. И. Ромбандеевой в 50-е годы XX в. от Евдокии Викторовны Хозумовой (в быту звали Ёрноклың Эква), жительницы Хёслөх-Павыл (д. Хошлог). Со слов Евдокии Викторовны, знавшей все топонимы этого района, название массива связано с версией, что в далёком прошлом возле этой горы у кого-то быстро кончился мешок с лакомым хором⁹².

Любой язык имеет свойство приспосабливаться к более древним лексическим субстратам, и сами носители языков, переосмысливая их значения, на каком-то историческом этапе превращают в элементы собственной лексики с новыми значениями, что и происходит с топонимами. Но есть и такие (!) «изобретения», в результате которых с каждым столетием исчезают древние первоисточники или остаётся от них лишь комплекс звуковой бессмыслицы (сравни.: был Вёт-Таратан-Сяхл – стал Отортен, был Торпырыг-Из – стал Торре-Порре-Из). Составителям карт необходимо сохранить ставший уже древним ороним Хорың-Хўрыг-Нёр.

Кстати, раньше за выпас частных оленей, по договору с пастухами-оленеводами, владельцы рассчитывались хором, а также ёхылом из сосискиной селёдки (сушёной), рыбьим жиром, деньгами и т. д.

С удовольствием ещё добавлю, что хор в мансийской кухне считается деликатесом, очень сытным, калорийным и витаминным продуктом с длительным сроком хранения. Это «быстрый сухой завтрак» и для охотника в лесу, и для оленевода в дороге, и для ягодников, и для любого путника, а для детей и гостей – отменное лакомство к чаю (рыбозаготовительным фирмам надо перенять древний опыт северян, тогда в витринах магазинов не будет лежать «забыганная» и тухлая рыба).

В дневнике Н. И. Стражевского западный отрог хребта Хор-Хўрыг-Нёр обозначен как *Сопак-Нель* от Сопак-Нёл 'Отрог, [подобный] носку

⁹² С другой стороны, в прошлом хор всегда являлся продуктом меновой торговли, у купцов он имел особую цену.

сапога' с озером Собах-Тур от Сбпак-Тур 'Озеро [на отроге, подобное носку] сапога' [44; 177:94].

Между хр. Хор-Хурыг-Нёр и хр. Сумьях-Нёр с озера Сбпак-Тур начинаются истоки рек Волоковка и Мань-Нанк-Сори-Я (Мал. Нансорья), левых притоки Нанк-Сори-Я (р. Нансорья), которая в свою очередь впадает в Сакв-Ур-Я справа. Чуть восточнее от этого же озера начинается исток Воль-Я (р. Волья) '[Вдоль] пологого [увала текущая] река', левого притока Тагыт-Я (р. Сев. Сосьва). С западного склона хребта Хорыц-Хурыг-Нёр начинается исток Түяхлан-Я 'Река весновки', его считают левым истоком, составляющим начало Ятри-Я 'Тетеревиная река'. Картографический вариант Туяхулынья от Түя-Хулыц-Я 'Весной рыбная река' считается ошибочной. Другие сопредельные гидронимы: Мань-Түяхлан-Я 'Малая река весновки'; Мань-Нанк-Сори-Я 'Малая река, [протекающая по] межгорному лиственничнику'; Нанк-Сори-Я 'Река, [протекающая по] межгорному лиственничнику'.

64. Күраци-Ур

На картах: г. Хорасюр [133:63; 186].

Горный кряж к востоку от массива Хорыц-Хурыг-Нёр в истоках Мань-Тур-Я (р. Маньтурья) и Күраци-Ур-Сбюм (р. Хорасюршор). К северу от кряжа, и справа от русла Яныг-Түруп-Я (р. Бол. Турупья) и её правого притока Күраци-Ур-Сбюм, расположен кряж Мань-Күраци-Ур (г. Мал. Хбрасюр). Весь комплекс вершин и рек находится в междуречье Түруп-Я и Түяхлан-Я.

Күраци-Ур '[Протяжённый] кряж с печкообразными [вершинами]'. Мань-Күраци-Ур 'Малый [протяжённый] кряж с печкообразными [вершинами]', который соединяется с Тумп-Совт-Сяхлом, расположенным возле Түруп-Я. (См. текст № 57). Н. И. Стражевский отмечает гору как Малый-Коредж-Ур от Малый Күраци-Ур ~ Мань-Күраци-Ур [177:94].

Күраци [- күраси] – с печками; с печкообразными [вершинами]; күр – имеется в виду мансийская уличная хлебная печь-духовка сферической формы; -аци [-аси: щ ~ сь – аллофоны] – суфф., обозначающий 'группу однородных предметов, объектов'. Сравн.: хяляци ~ хяляси – березняк; нанкаци ~ нанкаси – лиственничник, т. е. незначительный участок леса с однородными деревьями.

Высшую гору массива Күраци-Ур не спутать, даже с излучины Сакв-Я смотрится как сферическая печка-мазанка в направлении Пувлах-Тур (оз. Пулаховское) ниже п. Саран-Павыл ≈ в 30 км.

На картах значится параллельный коми-зырянский вариант г. Хорасюр от Хора-Сюр 'Оленей-самцов горный хребет'. Это более современный по историческому сроку ороним, очевидно, сложился он на основе фонетической, а затем смысловой адаптации мансийского варианта Күраци-Ур ~ Курасюр – Хорасюр. Хора – олень-самец старше трёх лет (производитель); сюр (детерминант) – хребет, кряж, гряда. Сравн.: мусюр – хребет, водораздел; букв. 'земной хребет'. Значение детерминантов ур (манс. яз.) ~ сюр (коми яз.) одинаковое: хребет, кряж, гряда вершин. По выводам А. И. Туркина, сюр в значении 'рог (животных)' имеет лишь звуковое соответствие с топонимическим детерминантом [185]. Для сравн.: шахыл [- сяхыл] (манс. яз.) – 1. гора со скалистыми пиками; 2. туча (нетопонимический термин, как и в случае с сюр).

Сопредельные гидронимы: Күраци-Ур-Сбюм 'Ручей [с истоком на хр.] Күраци-Ур; на картах значится зырянский вариант Хорасюршор от Хора-Сюр-Шор букв. 'Ручей [с истоком на хребте] Хора-Сюр'; Мань-Тур-Я 'Малая озёрная река'; Яныг-Түруп-Я 'Большая река с озером [в русле]'. Түруп-Я 'Река с озером [в русле]'; Түяхлан-Я – см. выше.

Со слов Александры Рокиной, в районе кряжа пролегал один из сезонных миграционных путей диких оленей со склонов Урала на низинные таёжные зимние пастбища. Здесь, у кряжа, они и останавливались восстанавливать силы после гона⁹³ глубокой осенью, когда самцы-производители «фроняли» свои старые рога (антлеры)⁹⁴. И здесь же отдыхали на обратном пути в горы на летние пастбища. Очевидно, это и ускорило трансформацию оронима. Место отдыха и восстановления оленей выбрали не случайно. Дело в том, что «Хорасюрская площадь» чрезвычайно богата проявлениями минералов: железными рудами, разновидностью меди. Самый крупный комплекс редкометалльных проявлений – «Большая Турупья»: титан, танталл, ниобий, бериллий. Для восстановления оленей выбирают именно места с природными минералами. Для укрепления костей необходима медь. Как пополнять его недостаток – они знают. Люди научились, видимо, у животных использовать медь при переломах. Например, манси строгаили медь со старинных медных монет и принимали этот порошок с молоком (иногда с женским).

⁹³ «Гон у самцов (хяр овтахтын пора) начинается в сентябре с Семёнова дня (14-15 сентября) и продолжается до Покрова (14 октября)» [Северная Сосьва (исторические и современные проблемы развития коренного населения): научно-популярное издание / отв. ред. А. В. Головин. – Шадринск, ПО Исеть, 1992. – С. 24].

⁹⁴ У молодых самцов рога спадют в первые месяцы зимы; у быков-кастратов – в период с февраля по май; у телат – с марта по май; у стельных самок – вскоре после отёла; у кловых самок – на месяц раньше стельных (см. текст № 71) [107:37].

65. Састум-Нёр

На картах: хр. Састемнёр.

Горный хребет меридионального направления в правобережье Сакв-Ур-Я̅ между хребтами Сумьях-Нёр и Хоса-Нёр (хр. Хосанёр). Восточными склонами подходит к реке Воль-Я̅.

Састум-Нёр 'Ровный горный хребет'. Састум (от састуңкве – стать ровным) – ровный, гладкий; перен. плоский, низкий.

В записях Б. Мункачи значится: 19. Sästüm-nör (Megnsvesztett hegy) [221:440]. – Састум Нёр (ровная гора). Варианты оронима в источниках: Састем-Ньер, Состем-Нер, Састэм-Нёр, Састемнёр. Састем ~ состем – варианты освоения зырянами, сравн.: сөстэм – чистый.

Н. И. Стражевский описывал оронимы, которые на картах на хребте не значатся. Переход с тремя названиями: *Порнет-Уор-Соры* от *Порнэт-Вёр-Сори* 'Лесной переход женщин пор'. *Порнэт* – женщины этноса пор; *вёр* – лес; лесной. Второй: *Мезы-ойка* от *Мёсыг⁹⁵-Ойка* '[Переход при горе] Мёсыг-Ойки'. *Мёсыг-Ойка* 'Мужчина [из селения у] излуины [реки]' – патроним предка. Третий: *Рахле-Ойка* от *Рахле-Ойка* – тоже патроним.

В южной оконечности хребта Састум-Нёр лежит гора Сёпыр-Пыгрись-Нёр (~ Щёпыр-Пыгрищ-Нёр) 'Гора глухарёнка'. Сёпыр [~ щёпыр] – глухарь; пыгрись [~ пыгрищ] – птенец, детёныш (информант В. Н. Вьюткин). Между горой и хр. Хоса-Нёр Н. И. Стражевский отмечает массив *Оулы-Тумп* от *Овлыг-Тумп* 'Островная гора [между двумя] концами [гор]'. Его проводники из северных манси обе вершины называли вместе *Чобертыль-Тумп* от *Сёпыр-Пыгрись-Тумп* (~ Щёпыр-Пыгрищ-Тумп).

Седловина между хребтами отмечена как *Порнет-Я-Щёпыр-Пыгрищ-Толях-Сори* от *Порнэт-Я̅-Щёпыр-Пыгрищ-Толях-Сори* 'Седловина [при горе] глухарёнка в истоке реки женщин пор'. *Ляльманг-Ур-Чахль* от *Ляльмыңк-Ур-Сял* 'Гора [на протяженном] кряже с каменными осыпями', которая соединяется с хребтом седловиной *Састем-Ньер-Гамсинг-Соры* от *Састум-Нёр-Хомсың-Сори* 'Седловина на Састум-Нёре [с бугристым] торфяником' [177:97-98]. *Хомс* – торфяник с буграми с ягелем; возвышенность с большими буграми в конце торфяного болота у подножия горы (информант А. К. Вьюткина). *Ляльмыңк* ~ *яльмыңк* – каменные осыпи.

⁹⁵ По реке Сакв-Я̅, выше совр. д. Ломбовож, находилось мансийское селение Мёсыг-Павыл 'Селение у излуины (реки)', где жили закиточные оленеводы, в стадах которых было до тысячи оленей. А. А. Душин-Горкавич отмечает, что с начала функционирования Сибиряковского дела требовались большие перевозочные средства, из-за чего наплыв кочующих зырян усилился, т. к. от перевозки хлеба имели солидный заработок. Между Мёсыг-Павыл (д. Межи, д. Межипауль) и Ляпинской пристанью кочевало до 20-ти чумов с 20-30 тысячами голов оленей [55:122, Т. I].

В этом же районе между северной оконечностью хребта и руслом Воль-Я̅ находится гора Тэпың-Тумп (г. Тешыңтумп) 'Островная гора с [оленим] ягелем', букв. 'Островная гора с кормом'. *Топ* – [олений] ягель, корм.

66. Хоса-Нёр

На картах: хр. Хосанёр [133:63; 186].

Расположенный меридионально неширокий горный хребет к югу от хр. Састум-Нёр, на правом берегу верхнего течения Сакв-Ур-Я̅.

Хоса-Нёр 'Длинный горный хребет'. Хоса – длинный, долгий. В источниках есть и другой мансийский вариант Хоса-Ялпың-Нёр (Хоса-Ялпың-Нёр) 'Длинный Священный горный хребет'. Имеется и русифицированный вариант: 'Хосанёрский хребет'.

Между хр. Хоса-Нёр и хр. Састум-Нёр лежит вершина Сёпыр-Пыгрись-Тумп (~ Щёпыр-Пыгрищ-Тумп) 'Островная гора глухарёнка' (см. выше).

В дневнике Н. И. Стражевского описана гора *Госа-Ньер-Яны-Чахль* от *Хоса-Нёр-Яныг-Сял* букв. 'Большая [и высокая, и главная] гора на Хоса-Нёре'. На картах обозначена г. Талтма. С её восточного склона вытекают два истока реки *Тольтма* (от Толтма), впадает слева в *Хомась-Я̅* (р. Хомес). Автор описал и ландшафт: «С этой горы видны на юге южные тики *Яны-Янкеча* (Яныг-Яңкась), а над ними *Тюндер* (хр. Тёньтер), *Хургалы* (совр. Саран-Нёр – хр. Сарангыз), *Люлер* (Люлиң-Нёр), *Палянг* (Паляң-Ур), *Леске* (Леска). Влево от этой линии из-за северного тика *Янкеча* видны: *Сезнке* (Сяньки-Хусап), *Ярута-Нанклох-Чахль* (Ярута-Нәңк-Ләх-Щахл), потом *тот-час* *Литка-Ур*, влево *Хангам* (Хангам), за ним ещё левее *Квот-Ньер* (Яныг-Кот-Нёр) с *Нинч-Урам*». На южной оконечности Хоса-Нёра Н. И. Стражевский указывает массив *Нанклох-Чахль* от *Нәңк-Ләх-Щахл* 'Гора у дороги с лиственничником'. Вторую вершину обозначает как *Сале-Сакутимь-Урь* от *Сәлыт-Сакватым-Ур*: 'Гора, [где были] разбиты олени [лавиной]' [44; 177:93]. На Урале множество топонимов, происхождение которых связано с трагическими или с неординарными событиями.

67. Яныг-Яңкась

На картах: хр. Яныянкеч, хр. Яны-Янкеч [133:63].

Неширокий водораздел к югу от хр. Хоса-Нёр, идущий в направлении север-северо-запад-юг-юго-запад между верховьями *Хомась-Я̅* и руслом *Сакв-Ур-Я̅*. К югу от хребта на левом берегу верховьев *Яныг-Мәнь-Я̅* (р. Яныманья) находится гора *Мәнь-Яңкась* (г. Маньянкеч).

Яныг-Янкась 'Большой белесоватый [горный хребет]'. Мäнь-Янкась 'Малая белесоватая [гора]'. Янкась [~ янкащ] – белёсые, белесоватые [камни]; -ась [-ащ] – суфф. собирательности. В горах – это 1) белый гранит (*белик, сибиряки из него делали беликовые жернова*⁹⁶ [46]); 2) белый плоский камень-песчаник и другие светлые породы камней. Встречаются массивы, на голых вершинах которых раньше выпадает и позднее сходит снег. По таким признакам их тоже называют белёсыми или белыми.

Сопредельный гидроним: Хомась-Я 'С отвесными скальными [берегами] река'. Хомась [~ хомаш] от хоманьци – вертикально вниз. Со слов В. Н. Вьюткина, по берегам реки есть места с высокими и отвесными скалами, которые манси оленеводы называют хомаш. На картах значится р. Хомес – звуковая диссимилиация от Хомась.

68. Вöль-Я-Ур

На картах: Верхневольинские увалы [9; 163; 164].

К востоку от хребта Хоса-Нёр, начиная с верховьев и вдоль всего левого бережья Вöль-Я (р. Волья), расположена обширная лесистая гористая возвышенность Вöль-Я-Ур 'Возвышенность вдоль реки Волья', или 'Пологий увал вдоль реки'. Массив доходит до нижнего течения и является водоразделом между правыми притоками реки Сакв и левыми притоками Вöль-Я 'Вдоль] пологого [увала текущая] река'.

Увал – *возвышенность с лёгким скатом в одном направлении, тянувшийся на большое расстояние*; вöлил – скат с уклоном в одном направлении; под уклон (о расположении чего-л.); пологий. В лексеме оронима и гидронима вöлил утрачен конечный суфф. -ил, сохранилась лишь корневая морфема вöль. Основная часть извилистого русла реки протекает в котловине вдоль вöлил 'плавно' выгнутого юго-западного склона увала Вöль-Я-Ур и вогнутого северо-восточного склона Нягысь-Ур (Среднесосьвинские увалы). Этимологию гидронима можно соотнести и к номенклатурному термину вöль – длинная широкая с плёсом часть реки от одного изгиба до другого (от 2-х до 10 км). Сравн.: вомын (коми-зыр. яз.) с тем же значением. Термин вöль применим больше к равнинным рекам, где повороты плавные (вöлилыт, мн. ч.) и длинные. Как видим, он тоже произошёл от лексемы вöлил – плавно идущий изгиб (низинного плёсового берега).

⁹⁶ Жернова делали также из мелкозернистого кремне содержащего пористого, но при этом прочного песчаника, либо из окремнёного, содержащего окаменелости известняка.

К горным рекам более применим термин мёсыг ~ Я мёсыг – крутой, в виде петли, поворот, где начало верхнего поворота близко подходит к нижнему (манси, сокращая путь, в таких местах просто перетаскивали лодки через узкие перешейки). На основе термина вöль 'плёс' многие исследователи и трактуют этимологию данного гидронима как 'Плёсовая река', 'Река многочисленных плёсов' [93:65; 60:54]. «Русло Вöль-Я извилистое, каменистое, в низовье несколько иловатое». Часть верховья проходит по гористой территории, имеет стремнины и водовороты, бьющие под скалы, ниже, начиная от устья реки Талтма и до впадения в Сев. Сосьву, пойма реки заболочена. (См. текст № 81).

На увале Вöль-Я-Ур к востоку от горы Тэпын-Тумп на левом берегу Вöль-Я находится Канась-Совт (г. Канасьсовыт) 'Княжеская возвышенность'. Канась – усвоение от русск. 'князь'. Когда-то, вероятно, район горы принадлежал мансийскому князю⁹⁷. С восточного склона возвышенности начинается исток речки Пäнт-Сүйт-Я (р. Пантсайтя) 'Река у плоских боров', правого притока Түяхлан-Я. Пäнт – плоский, уплощённый; сүйт – боры, таёжные увалы.

69. Ларкен-Совт

На картах: г. Ларкенсовыт [133:63].

Вершина в этом же районе на увале Вöль-Я-Ур. Ларкен-Совт 'Возвышенность с низкорослыми соснами (сосёнками)'. Ларкен – ларкен (в/сосьв. диал.) ~ ларкаси ~ ларкащи (сыгв. диал.) – местность с мелкими соснами; ларка – участок леса с низкорослыми сосёнками. В системе массива обнаружены незначительные проявления никеля и кобальта.

70. Уты-Нёр

На картах: хр. Ууты.

Горный хребет к северо-востоку от хр. Нэ-Пупыг-Нёр (Нёр-Эква – хр. Телпозиз) между руслами рек Сакв-Ур-Я и её левым притоком р. Няртсюю, русло которой и разделяет их, а по сути массивы расположены рядом. Самая значимая вершина на массиве – Уты-Тумп, отделённая от основного массива седловиной. Раньше возле него выпасали оленей

⁹⁷ В публикациях разного рода мансийских князей называют «князьками». Мансийские князья и их наследники такие же уважаемые персоны в нашей истории, как и все русские князья в истории России, какими бы они ни были. Советуем оставить в прошлом такое принижение уважаемых в своё время людей.

во время отёла (А. К. Вьюткина). Взрослые важенки сами уходят в места прежнего отёла.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи фиксирует: 28. Ūti-tump (Ugató domb); и.о. [221:440]. Перевод: 28. Уты-Тумп (Лающий холм). Люди, живущие в горах, часто сталкиваются со звуковыми явлениями. Нередко слышат чарующие песнопения, доносящиеся издали, иногда как бы из-под земли слышны разговоры. Попадаются и «говорящие» камни. Однако, совр. информанты не припоминают такие сведения в районе этого массива. Е. И. Ромбандеева предполагает, что мансийский ороним имел в прошлом другое значение. Уты⁹⁸-Нёр 'Грешный горный хребет [с привидением]'. В северо-восточной части хребта расположена высокая вершина Уты-Тумп 'Грешная островная гора [с привидением]'.

По версии А. Е. Рокиной, термин ууты на зырянском языке имеет значение 'по низу' (возвышенности, высокого берега); 'по краю' (подножия горы); 'пониже', 'нижний' (хребет, берег); 'крайний' (вдоль чего-л.). Горный хребет действительно намного ниже хребта Нэ-Пупыг-Нёр, является как бы подножием (подступом) к нему и расположен вдоль левобережья Сакв-Ур-Я. Если так, то ороним смешанный. Уты-Нёр 'Нижний (и крайний) горный хребет'.

Собранная по крупницам автором разноплановая информация об орониме может вызвать сомнение и недоверие, но она послужит базой для направления дальнейших исследований и поисков истинного значения древних номинаций Уты-Нёр, Уты-Тумп.

71. Нэ-Пупыг-Нёр, Нёр-Эква

На картах: г. Тэлпозиз [133:62; 186].

Обширный горный массив на западном склоне Северного Урала юго-западнее хр. Уты-Нёр (хр. Ууты) в левобережье излучины Сакв-Ур-Я (р. Щугор). Массив состоит из двух острых скалистых вершин. С севера расположено каровое озеро Тёл-Поз-Из (оз. Тельпос-Из). На юго-

⁹⁸ Уты (ŭti) – грех; Утыг (ŭtiŭ) – грешный; с грехом. Уты (ŭti) – его вариант Утти – привидение (тонкоэнергетический фантом), неприкаянная душа убитого или погибшего ребёнка, молодого или взрослого человека. Загадочно-таки, что 'женский' горный хребет и 'грешный' горный хребет расположены рядом.

Небольшая информация к размышлению: Утыг [- Уттиг] мйт 'грешные места' могут быть где угодно. В историческом прошлом манси такие места обходили далеко стороной. Человек, даже неумышленно, побывавший на таком месте, становился грешным. Утыг [- Уттиг] хдти 'человек с грехом'. Передавалось из поколения в поколение несмылаемым, незамолчимым грехом (устная информация от Е. И. Ромбандеевой).

восточном склоне имеется ледник «Южный» с приледниковым озером, из которого вытекает река Эква-Санс-Я, на картах Тёл-Поз-Ю (р. Тельпосью) (см. ниже).

Нэ-Пупыг-Нёр '[Высшая] гора Святой покровительницы'. Есть вариант и как Нэ-Пупыг-Ур.

Нэ – женщина; женская; пупыг – обобщённое название той или иной Святой покровительницы-женщины народа манси; Святой охранительницы семьи, селения, урочища, водоёма, горы. Термин пупыг относится и к Святым покровителям-мужчинам.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи зафиксировал ороним так: Негуек (N'ögret) a Szigma forrasvidékén: 29. N'ög-ëkwä (Hegvasszony; и.о.) [221:440]. Перевод: Горы в районе притоков Сыгвы: 29. Нёр-Эква (Святая хозяйка горы). Возможно, он имел в виду Святую хозяйку этого района Урала?

В настоящее время в обиходе манси массив именуют Нёр-Эква '[Святая] хозяйка горы (гор)', Нэ-Пупыг-Нёр почти не употребляется, но сохранился в исторических хрониках, в трудах Э. К. Гофмана, Н. И. Стражевского [44:78-79, 93] и М. А. Ковальского [159], изданных по *исследованиям экспедиции, снаряжённой Императорским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах*... «Восточная ветвь (Сев. Урала – С. Т.), составляющая настоящую линию раздела вод, вообще невысокая: она нигде не достигает 3000 футов; напротив, западная становится постоянно выше и на северной своей оконечности оканчивается огромною группою, состоящею из Непубы-нёр (Нэ-Пупыг-Нёр), Муррай-чяхль (Мұра-Я-Сяхл) и Хосте-нёр (возм. Хоса-Нёр). Непубы-нёр, у зырян известный под названием Телпос-из, выше прочих: он имеет 5190 футов высоты. Телпос-из у вершины образует крутые скалистые обрывы с глубокими ущельями; самая вершина острая и изгибается наподобие дуги, внутри которой крутизна более, нежели снаружи. Телпос-из в ясную погоду виден из деревни Усть-Щугур на Печоре, равным образом и южный цикл Сабли...» [159].

С определённой позиции в очертаниях горы Нэ-Пупыг-Нёр ~ Нёр-Эква чётко просматривается образ сидящей мансийской женщины, одетой в сахи '[в мансийскую] меховую шубу', голова покрыта платком тоже по-мансийски. Рядом с ней есть семь вершин, хозяевами которых являются её дети: с одной стороны – дочерей, вершины одна ниже другой. С другой стороны – её сыновей, тоже «по росту» (комментарии В. Н. Вьюткина и А. А. Вьюткиной). Данная Нёр-Эква является Святой покровительницей всей части хребта в бассейне верховьев Сакв-Ур-Я и Сакв-Я. (См. текст № 37). Реку, вытекающую с приледникового озера, манси называют Эква-Санс-Я букв. 'Река, [вытекающая с колен [Святой] покровительницы].'

Район горной вершины НЭ-Пупыг-Нёр (Нёр-Эква) славится круглый год непогодой, с вершин дуют свирепые ветры, несущие облака с дождями или снегом. Кроме этого, на массиве есть хитяң – ущелье с длинным обрывом, по которому в пасмурную погоду дуют сильные ветры, как в динамическую трубу. Вверху расположено хомти с высокой стеной. Его упоминает и М. А. Ковальский (см. выше).

Южнее расположены два массива: Яныг-Түйт-Нёр и Түйтта-Нёр (или Сакв-Ур) (см. ниже). Реку Щугор до сих пор старожилы называют Түйтта-Я 'Снеговая река'. Как видим, к западу склоны Урала изобилуют непогодой и большим снежным покровом. И ещё. В районе массива к западу расположен Мёнящи-Нёр, который значится в списке оронимов А. Регули – Menjeschi njär. В. Н. Вьюткин подтвердил название и примерное место расположения, но массив, видимо, переименован, на картах не значится.

По преданиям, приведённым ниже, каждый этнос считает массив Священным, и у каждого существует свой вариант оронима: Ньэ-Гэгэ, г. Не-Хэхэ; Тэл-Поз-Из; г. Тэлпозиз, г. Тэлпосиз. На нен. яз. ороним Не-Хэхэ (г. Ньэ-Гэгэ) имеет идентичное значение: '[Гора] Святой покровительницы'. Не – женщина; женская; Хэхэ – 1) Святая покровительница; 2) изваяние Божества; 3) Священные природные объекты; принадлежности.

Н. И. Стражевский в своём дневнике отмечает: «По словам Остяков (манси) сам Бог запретил всходить на неё. На их языке Не-Пуби означает: Не – женщина; Пуби – статуя, кукла, и между ними ведётся об этой горе предание, что это жена одного благочестивого мужа, которую Бог за непокорность мужу, превратил в камень». В веровании народа манси и в фольклоре о Нёр-Экве и Нёр-Ойке и в их взаимоотношениях даже намёка нет на такой сюжет, что подтверждает и проводник. «Алексей (богатый оленевод манси, знал весь Урал – С. Т.) высказал о ней следующее мнение: «Вы ходите в большую каменную церковь, и потому вам, пожалуй, можно всходить на эту гору, а мы и все, кто ходит в небольшую деревянную церковь, непременно будем наказаны уж за одну попытку это сделать» [44, 177:93]. Он прав, не то что восходить, даже пальцем показывать нельзя на НЭ-Пупыг-Нёр (Нёр-Экву). В веровании народа манси, наравне с Калташ, Төрүм щань, почтение к ней также особое. Без сакральных надобностей имя её не называется. К горе Нёр-Ойки в верховьях Сүкыр-Я мужчины могли подходить близко, но к территории Нёр-Эквы – никогда. Поэтому-то проводник, чтобы не расплыться в трактовке верования манси, выбрал более примитивное объяснение для господина Н. И. Стражевского.

Приведённый автором сюжет об «окаменении» взят из рассказов зырян, которые мне тоже часто приходилось слышать в детстве от знакомых пожилых зырянок по разному поводу, особенно касающихся богоборческих проступков верующих, не признающих или из гордости игнорирующих заповеди веры. Сюжеты из древних преданий и сейчас бытуют как основы воспитания у северян. Мораль и обыденные нравоучения не имеют силы, а вот конкретные факты наказаний из преданий о тех же нарушениях заповедей всесильны. Однажды озвученный он станет основой для жизненных принципов человека. Так было...

На картах гора НЭ-Пупыг-Нёр (Нёр-Эква) значится с параллельным коми названием: Тёл-Поз-Из букв. 'Гнезда ветров гора'. Тёл ~ төв – ветер; поз – гнездо; из – горный массив.

«Коми... тоже считают, что на вершину Тэл-Поз-Иза никто не может подняться, т. к. в этой горе живет бог Шуа, или Войпель – 'Бог ветра и холода', ...не любит шума, не позволяет людям врываться в своё жилище. На одной из вершин..., якобы, есть следы громадных ног. Это... следы Бога Шуа. Проходя через Урал мимо Тэл-Поз-Иза, коми старались не шуметь, ... чтобы не услышал хозяин горы. Если Шуа... услышит шум, то поднимется страшный ветер, снег, и люди должны погибнуть, или превращаются в камень» [98].

Войпель – древнекоми языческое Божество. Войпёлъ – олицетворение Северного ветра, погоды. Также Бог луны, владыка Севера, Скотий Бог [132:313, Т. П]. Вой – север; северный; пёлъ – дед, мудрый старец; Войпёлъ букв. 'Северный дед'. У манси он тоже есть, именуется Лүйи Вёт Ойка 'Владыка Северного Ветра'. Языческие Боги – олицетворение законов природы, многовековой уклад жизни северян находился и находится всегда в гармонии с её законами, иначе не выжил бы ни один этнос в экстремальной климато-географической зоне.

Коми-зыряне до введения Православия были такими же язычниками, как и все малочисленные этносы Севера. Защищая своё исконное верование, истинные староверцы в XI-XVI вв. составили основную массу мигрантов-коми на Урал и в Зауралье. Параллельные варианты коми топонимов и предания к ним только подтверждают выводы историков и этнографов.

Мансийские предания дают основание считать, что Священный горный массив НЭ-Пупыг-Нёр (Нёр-Эква) существует с эпохи матриархата. Почитался всеми Уральскими народами, какие рождались и исчезали на разных этапах мировой истории. На более поздних этапах, по мере установления последних границ проживания этносов, соседями по обе стороны Приполярного Урала оказались коми, манси, ненцы, ханты. По мере от-

хождения коми в Православную веру и отселения ненцев и ханты на современные их территории, почитателями и хранителями Священного массива остались манси. Идентична история хребта Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень) и гидронима р. Вижай (Ялпың-Я).

К сожалению, приведённый из текста М. А. Ковальского ороним *Муррай-чяхль* (Мўра-Я-Сяхл) современные информанты не припоминают. Однако, в своём дневнике Н. И. Стражевский [177:92-93] *низкую небольшую цепь гор Моррай-Ур* (Мўра-Я-Ур) адресует севернее Гальмер-Сале-Ура (Хальмер-Сале-Ур – совр. г. Хальмерсале), *это район левобережья реки Мўра-Я ~ Мора-Я* (р. Мороя) букв. 'Река, [протекающая у края роста] оленьих пантов', левого притока Сакв-Ур-Я. Истоки Мўра-Я начинаются у южной оконечности массива Яныг-Тўйт-Нёр, или Яныг-Тўйтта-Нёр.

У оленеводов были определённые районы для выпаса оленей в период роста пантов (молодых рогов), пока они не начнут твердеть. Мўра-Я-Ур букв. 'Кряж [роста оленьих] пантов [вдоль] реки'. Мўра-Я-Сяхл букв. '[Высшая] вершина [на кряже роста] оленьих пантов [вдоль] реки'. Мўра (манс. яз.) ~ мора (нен. яз., коми яз.) – панты, не затвердевшие молодые рога оленей, покрытые кожей с коротким плотным волосом⁹⁹. Из них делают лекарства.

72. Яныг-Тўйт-Нёр

На карте: г. Яныгтуйтнёр.

Гора к югу от Н5-Пупыг-Нёра ~ Нёр-Эквы (г. Тэлпозиз).

Яныг-Тўйт-Нёр 'Большая снеговая гора'. Яныг – большой, бóльший; тўйт – снег, снежник; снеговая, снежная; -та – притяжательный суфф. Есть мнение, что в несвойственном для мансийского языка звуковом составе лексемы тўйтта просматривается влияние ненецкого языка, где конечный суфф. -та указывает на наличие избыточно большого количества *чего-л.* В источниках есть вариант Яныг-Тўйтта-Нёр от гидронима Тўйтта-Я 'Снеговая река', это один из мансийских вариантов гидронима Сакв-Ур-Я (р. Шугор). В прошлом бытовал термин тўйтта витуп я 'с [обильной] снеговой водой река'. Идентичный смысл имеет зырянский термин лымва.

⁹⁹ Рост рогов у самцов начинается с марта, у телят – спустя несколько дней после рождения, у остальных групп – вскоре после сбрасывания. Растущие ткани рогов довольно быстро превращаются в кость. Позже окостеневают верхушки рогов. При прекращении притока крови рост рогов прекращается, кожа омертвевает, сохнет и очищается. Очищенный рог – мёртвая кость, которая прикреплена к живым тканям ленька. Время очистки кожи рогов у самцов и самок совпадает с моментом их полового созревания. Телята очищают кожу с рогов вслед за важенками (см. текст № 64) [107:37].

В незамерзающих бурных горных реках зимой вода со снеговой «кашей» и с шугой, в летнюю межень она обычно иссиня прозрачная.

Свирепые ветры со стороны Н5-Пупыг-Нёра буквально заваливают обильными снегами массивы к северо-востоку, востоку и юго-востоку от него. Горный хребет Тўйт-Нёр (хр. Педы-Из), расположенный в 15-20 км, своё название получил на этой же основе.

У южной оконечности массива Яныг-Тўйтта-Нёр начинается известная любому оленеводу река Мўра-Я ~ Мора-Я (р. Мороя) букв. 'Река [у края роста] оленьих пантов', левый приток Сакв-Ур-Я (см. выше). В колхозно-совхозные времена здесь пасла своё стадо оленей VII интернациональная бригада оленеводов с/х «Саранпаульский».

73. Хоса-Хитяң-Нёр

На картах: хр. Кузь-Кудинёр.

Массив к югу от горы Яныг-Тўйт-Нёр, вдоль правобережья верховьев Хоса-Хитяң-Я (р. Кузь-Кудию), правого притока реки Тёл-Поз (р. Телпоз). На картах самая значимая вершина на его отроге – гора Хальмер-Сале-Нёр (г. Хальмерсале).

Хоса-Хитяң-Нёр (манс.) ~ Кузь-Хыды-Нёр 'Горный хребет с длинным [скальным] обрывом'. Хоса (манс. яз.) ~ кузь (манс. яз.) – длинный, протяжённый, долгий; хитяң (манс. яз.) ~ хыды (коми яз.) – высокий скальный обрыв.

На картах коми определитель искажён: Кузь-Кудинёр (*куди* от *кудь* – моча) должно быть Кузь-Хыды-Нёр. Кузь хыды (коми яз.) ~ хоса хитяң (манс. яз.) – длинный высокий скальный обрыв (комментарии информантов В. Н. Вьюткина, А. Е. Рокиной). Сопредельный гидроним Хоса-Хитяң-Я ~ Кузь-Хыды-Ю букв. 'Река, [протекающая под] длинным [скальным] обрывом'.

У северного конца массива начинается исток реки Пятидырка, правого притока Тёл-Поз (р. Тэлпоз). Гидроним связан с названием каровых озёр, с которых начинаются её истоки. По периметру склонов горы есть обрывы с вертикальной стеной, образующие глубокие каровые ямы-мешки, цирки и озёра. У некоторых есть выход, у некоторых – стены сплошные. Их называют перен. «дырками». Гора, имеющая пять таких «дырок», – Пятидырка (информант А. А. Хатанзеев, п. Саранпауль).

При переходе с т. Пятидырки на г. Семидырку между скал есть узкий проход с названием Сун-Пяңхвит-Сори 'Проход в ширину нарты'. Сун – нарта; пяңхвит – ширина (информант А. В. Вьюткин, п. Саранпауль).

К западу, в верховьях р. Пятидырка справа, расположена гора Ханавэй-Тшеля (г. Ханавечелья) '[Гора] со скалой [с гнездовьем] сокола'. Ханавэй (нен. яз.) – ястреб, сокол; хановэй, хановой (ижем. коми диал.) – сапсан или сокол; тшеля ~ челья – высокий скальный выступ горы над рекой (информант Н. С. Попов, п. Берёзово).

К югу от вершины Ханавэй-Тшеля находится гора Мытсей – название ненецкое, не исключено искажение.

74. Хальмер-Сале-Нёр

На картах: г. Хальмер-Сале, г. Хальмерсале [133:62].

На совр. картах это гора на хребте Хоса-Хитяң-Нёр ~ Кузь-Хыдь-Нёр (хр. Кузь-Кудинёр) в его северо-восточной части. С восточного её склона начинаются истоки Хальмер-Я̅ (р. Хальмерья), левого притока реки Сакв-Ур-Я̅. Н. И. Стражевский и гору, и отрог обозначал одинаково *Гальмер-Сале-Ур* от *Хальмер-Сале-Ур*, очевидно, оно бытовало в 1847-1850 гг., и в составе основных топонимов в его дневнике значится сочетание *Гальмерь-Сале* [177:92-93].

Хальмер-Сале-Нёр 'Гора с захоронением на отроге'.

Топонимы на массиве смешанные, в атрибутивной части которых содержатся ненецкие определители *Хальмер-Сале*, остальные составляющие – мансийские. Хальмер – 1) покойник, мертвец (как табу); 2) захоронение, кладбище; сале – отрог с мысами-выступами. Гидроним *Хальмер-Я̅* 'Река [с истоком на горе] с захоронением [на отроге]'. Я̅ (манс. яз.) – река.

В списке топонимов Б. Мункачи ороним тоже значится: 20. Ха̅тма̅-са̅л̅я̅-л̅о̅г̅ [221:439]. Возможно, этот ороним в 1847-1889 гг. относился ко всему совр. хребту Хоса-Хитяң-Нёр ~ Кузь-Хыдь-Нёр, т. к. они не значатся в его списке топонимов, их нет и в дневниках Н. И. Стражевского, М. А. Ковальского, Э. К. Гофмана [44; 159; 177].

Н. И. Стражевский на отроге отмечает *Гальмерь-Сале-Монингь-Чахль* от *Хальмер-Сале-Монин-Щахл* букв. '[Высшая] гора со скальными останцами на массиве Хальмер-Сале'. Монин – со скальными останцами, с камнями-останцами. Он обозначает и восточный отрог: *Гальмерь-Сале-Нумпаль-Чахль* от *Хальмер-Сале-Нумпал-Щахл* букв. 'Верхняя гора над Хальмер-Сале', на котором расположено озеро *Гальмерь-Сале-Нумпаль-Тур* от *Хальмер-Сале-Нумпал-Тур* букв. 'Верхнее озеро [на горе] над Хальмер-Сале'. Из него вытекает исток реки *Хальмер-Я̅*. Высокая вершина-отрог называется *Мань-Гальмерь-Сале-Нумпаль-Яны-Чахль* [177:92] от *Мань-Хальмер-Сале-Нумпал-Яныг-Щахл* 'Верхняя боль-

шая вершина над Малым-Хальмер-Сале'. Нумпал (манс. яз.) – над (*чем-л.*), выше; вверху; верхний. Здесь имеется в виду соотношение высот по мере общего понижения основных вершин.

В совр. источниках хальмер на ненецком языке значит: кладбище, могила [198]. В ненецком же словаре Н. М. Терещенко могила указана как хальмер' ванг (букв. 'яма покойника'), а кладбище – хальмер' нэсь(н), хальмер' мар" (ям. гов.) [180]. Оленеводы ненцы умерших родных всегда хоронят на родовом кладбище, как бы далеко они не кочевали. Так принято. Но иногда хоронят в районе постоянных кочевий на возвышенном месте у водоёма. В прошлом хоронили не на кладбище только вынужденно, по ситуации (массовые эпидемии), что и до сих пор считается чрезвычайным горем для родных и друзей покойного. Такое запоминается на века. По Полярному и Приполярному Уралу немало топонимов с ненецкой лексемой хальмер.

К массиву Хальмер-Сале-Нёр примыкает гора *Люль-Унтмит-Чахль* от *Люблиң-Унтмит-Сяхл* букв. 'Гора у высотной дороги'. Седловина между ними отмечена как *Люль-Унтмит-Соры* от *Люблиң-Унтмит-Сори* 'Седловина с высотной дорогой'. Люблиң – высокая, высотная; унтмит – утрамбованная тропа, дорога с колеёй. Автором отмечена и *другая высокая вершина Яны-Тумп* – Яныг-Тумп 'Большая островная гора' [177:92].

75. Хартка-Я̅-Талях-Ур

На картах: г. Хораиз [133:62, 186].

Вершина в этом же районе к юго-востоку от южного конца хребта Хоса-Хитяң-Нёр в верховьях Кузь-Хыдь-Ю (р. Кузь-Кудиню).

Хартка-Я̅-Талях-Ур 'Продолговатая гора в истоке Хартка-Я̅'. Значение атрибутива гидронима хартка предстоит выяснить. На картах значится как: г. Хораиз от Хора-Из (коми яз.) 'Гора самца-оленья' (устное сообщение В. Н. Вьюткина). Название связано с миграцией диких оленей, как и ороним Хора-Сюр или Күраши-Ур. Расположены они почти на одной широте, разделяют их Сакв-Ур-Я̅, хр. Састум-Нёр, Воль-Я̅ и Түяхлан-Я̅.

У южного склона Хартка-Я̅-Талях-Ур начинается исток реки Төл-Поз (р. Тэлпоз, иногда р. Тельпос) букв. '[Река, протекающая возле горы] с гнездом ветров', левого притока Сакв-Ур-Я̅. (См. текст Нэ-Пупыг-Нёр).

К югу от хр. Хоса-Хитяң-Нёр между рекой Хоса-Хитяң-Я̅ (р. Кузь-Кудиню) и р. Семидырка находится гора Пача-Мыльк (г. Пачамыльк) 'Возвышенность с ивняком'. Пача (ижем., печ. коми яз.) – ива, верба, ивняк; ивовый.

76. Осься-Ур

На картах: г. Оссяур [133:62].

Небольшой водораздел к югу от Хартка-Я̄-Талях-Ур (г. Хора-Из) вдоль правого берега верховья реки Тӧл-Поз (р. Тэлпоз, р. Тельпос) на территории природного парка «Югд-ва» (коми яз.) 'Прозрачная, светлая вода'.

Осься-Ур 'Узкая [продолговатая] гора'. Осься [~ оцца] – уозь; узкий.

С западного склона начинается исток р. Семидырка. Река протекает у горы Семидырка – с семью глубокими каменными кáрами с высокими стенами и с озёрами. Их называют перен. «дырками» (см. выше Пятидырка). Из них вытекают ручейки-истоки рек.

77. Туйтта-Нё̄р

На картах: хр. Туйтымнёр [133:62].

Обширный горный хребет на левом берегу Сакв-Ур-Я̄ к юго-востоку от Осься-Ур (г. Оссяур) на территории Национального природного парка «Югд-ва». С южного склона массива начинаются истоки реки Мāньси-Хумит-Я̄ (р. Подчерем) букв. 'Река мансийских мужчин (людей)', т. е. 'Мансийская река'. (Сравн.: на нен. яз. сыя' хаби – манси; Хāбей"-Яха 'Река соседних народностей' – манси, кеты, ханты).

В топонимах Б. Мункачи записано: 25. Tujtta-ñõr (и. о.) [221:440]. Туйтта-Нё̄р 'Снеговой горный хребет'. Туйтта – со снегом; снеговая; -та – притяжательный суфф. Не исключено влияние ненецкого языка на звуковой состав лексемы, где суфф. -та – указывает на наличие обилия или большого количества *чего-л.* (см. текст № 72. Яныг-Туйтта-Нё̄р).

Старожилы и оленеводы знают и параллельный гидроним реки Сакв-Ур-Я̄ – Туйтта-Я̄ 'Снеговая река', т. е. 'С [обильной] снеговой [водой] река'. В коми языке термин лымва с тем же значением. В прошлом *так обычно называли реки с особенной прозрачностью воды* (А. И. Туркин). Первичным, вероятно, был ороним.

Массив на картах значится как хр. Туйтымнёр от Туйтым-Нё̄р – вариант фонетического переоформления, где звук **н** в конце заимствованных мансийских слов иногда заменяется звуками м или н. Манси, как и прежде, массив чаще называют Сакв-Ур. В текстах трудов Э. К. Гофмана он тоже значится как Сакк-Ур, у Н. И. Стражевского – Саккур-Ньер от Сакв-Ур-Нё̄р. [44:91, 303, 336].

Экономические интересы к региону в разные периоды истории Урала очевидны. Раньше в районе реки Мāньси-Хумит-Я̄ выпасали стада оленей пастухи-оленоводы X бригады с/х «Саранпаульский».

Рядом с Туйтта-Нё̄р, возле западного его склона, на правом берегу Тӧл-Поз (р. Тэлпоз) лежит небольшая вершина Тӧп-Ур (г. Топур) 'Продолговатая гора-сак'. Тӧп – сак – черпалка для льда.

78. Сюнды-Из

На картах: хр. Сюндыиз.

Обширный хребет к юго-западу от Туйтта-Нё̄р между руслом Мāньси-Хумит-Я̄ (см. выше) и руслом её правого притока Мāньси-Хумит-Я̄-Товип (р. Подчеремвож – Подчерем-Вож). Товип (манс. яз.) ~ вож (коми яз.) – приток.

Сюнды-Из 'Голый горный хребет'. Сюнды (нен., коми яз.) – комолый олень; в составе топонимов – как метафора, так называют иногда гладко-бугристые горные вершины и массивы без древесной растительности. С общим потеплением климата на Урале к горе уже стал подступать лес (комментарии информанта А. А. Хатанзеева). Южным концом хребет подходит к массиву Яныг-Палаян-Ур (г. Пеленёр), разделяет их русло Мāньси-Хумит-Я̄.

79. Мирон-Вāнь-Нё̄р

На картах: Мирон-Ваньнёр, Мирон-Ванььер [133:62].

Гора к югу от хр. Туйтта-Нё̄р (хр. Туйтымнёр) в правобережье верховьев р. Мāньси-Хумит-Я̄ (р. Подчерем), правого притока Печоры. К востоку от него на карте обозначена гора Редка, происхождение оронима пока не установлено.

Мирон-Вāнь-Нё̄р 'Гора Ивана Мироновича'. Мирон-Вань – сын Мирона – Иван. Ороним с патронимом. В мансийском и коми языках первым называется имя отца (отчество), затем уже личное имя человека, согласно грамматике финно-угорских языков.

Вокруг массива, на котором расположен Мирон-Вāнь-Нё̄р, извиливается начало Мāньси-Хумит-Я̄ 'Река мансийских мужчин (людей)'. Н. И. Стражевский этот массив указывает как *Леске-Ур*, а вершину на ней – «Чер-Ур. С Чер-Ура, горы на Леске, видна на запад-юго-запад долина Мансей-Гум-Я. Далее поросшая лесом гора Яшиминг-Чахль, а за нею идёт Полеймой-Нё̄р. На юго-западе стоит Палаян-Иолипаль-Тумп

(по зырянски *Ычет-Кожем-Ыс*), за которым перетаскивают через болото лодки из Ольса в Мансей-Гум-Я». Здесь он отмечает и седловину Леске-Соры между Леске-Уром и Сале-Каны [44; 177:91].

Значение оронимов, перечисленных Н. И. Стражевским:

Леске-Ур от Леска-Ур '[Протяжённый] кряж с вещами'. Оленеводы сезонные вещи не возили с собой, оставляли на путях кочевий, обычно на высотных переходах-седловинах. Леска (ижем. коми диал.) – с вещами, с принадлежностями.

Однако, по версии Александры Рокиной, семантика коми термина леска имеет иное значение: место, где можно заготовить лесоматериал для хозяйственных нужд. В горах трудно найти деловой лес для постройки нарты, запасных подкладок под полозья – нярмы, т. к. основные полозья об камни моментально истончаются и ломаются. Также был необходим материал для заготовки шестов для чума, вырубить прямую берёзу для хорея – шест до 5 м для управления оленьей упряжкой. На основе сказанного следует более вероятный вариант перевода оронима Леска-Ур букв. 'Гора с [деловым] лесом'.

Чер-Ур 'Гора [у] речки'. Возможно, вариант чер от сер (древний коми-перм. формант) – приток, речка (Сер от Серва), но в качестве имени-форманта употребляют обычно чер: Кетчер, Мытчер [83:24]. В манс. яз. соответствует ему вариант товип. Информанты без обиняков переводят чер (ижем. диал.) – топор, а почему топор – объяснить не могут. Полагаю, это современный немотивированный вариант из-за утраты этимологии форманта.

Мансей-Гум-Я от Мånьси-Хумит-Я;

Яшиминг-Чахль от Яшмин-Сяхл ~ Ясмин-Сяхл '[Высокая] полосатая гора'. Яшмин (пелым. диал.) ~ Ясмин (сыгв. диал.) ~ ясмилың – с полосой; полосатый.

Полей-Нёр от Пõлямвой-Нёр букв. 'Гора, [подобная] топлёному застывшему (оленьему) жиру';

Палянг-Иолпаль-Тумп от Паляң-Ёлыпал-Тумп 'Островная гора к низу от [хребта] Паляң'. Ёлыпал – под (чем-л.) к низу, ниже (т. е. по западному склону Урала). Она же по-зырянски *Ычет-Кожем-Ыс* от Ичõt-Кõжым-Из 'Малая гора у реки Кõжым';

Леске-Соры от Леска-Сори букв. '[Высотный] переход-седловина с [деловым] лесом'; есть совр. вар. *леске* от леска: 'с вещами';

Сале-Каны, вероятно, от Сåлы-Каныг '[Гора] с двумя оленьими пастбищами'.

80. Пирва-Тумп

На картах: г. Пырва.

Гора к юго-востоку от г. Мирон-Вånь-Нёр на водоразделе верховий рек Мånьси-Хумит-Я и Сакв-Ур-Я. Пирва-Тумп 'Островная гора чирка'. Есть параллельный ороним Пирва-Ур '[Протяжённая] гора чирка'. Пирва – утка-чирок. На картах: г. Пырва – произошла фонетическая замена звука и на ы.

В заключение главы. Как говорится: «Мал золотник, да дорог». Небольшой по протяжённости регион Урала имеет очень высокий статус в веровании коренных народов, здесь расположены самые выгодные летние пастбища для оленеводства и места проявлений очень ценных и редких полезных ископаемых.

Мелководный перекал в верховьях горных рек. 2006 г. Фото С. Н. Анямова.

III ГЛАВА

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ СЕВЕРНОГО УРАЛА В БАССЕЙНЕ ВЕРХОВИЙ ТĀГЫТ-Я̄ (р. Сев. Сосьва) И ВЕРХОВИЙ ПĒЧАР-Я̄ (р. Печора)

Восточный склон региона Северного Урала является продолжением Тāгыт нĕр (Сосьвинской стороны Урала), а западный – продолжением Саранпал нĕр (Коми-зырянской стороны Урала), где прослеживаются соответствующие топонимы. Вершины в большинстве более плоские, горы ниже по сравнению с Приполярным Уралом. Климат несколько мягче, раньше приходит весна, позже наступает зима (с разницей 10-15 дн.). Древесная растительность склонов гор и некоторых сопок более богата, в низинах и лощинах таёжные заросли с валёжниками порой совершенно непроходимы, путникам приходится буквально прорубать себе дорогу.

У каждой родственной группы манси, коми в прилежащих к горам таёжных зонах существуют вотчинные территории жизнеобеспечения (охота, рыбалка, сбор дикоросов). Хотя официальных документов на них они не имели и сейчас некоторые не имеют (современная бумажная волокита дорогого стоит). Коренные жители не нарушали и не нарушают одним только им известные границы участков. *Это естественное право, по которому жили и живут поколения северян испокон веков.* На современном этапе это право переведено в законодательные рамки в связи с освоением

природных ресурсов государственными и коммерческими организациями на территории угодий, чем автоматически сокращаются исконные границы жизнеобеспечения северян и нарушаются ареалы и цикличность генетически полноценного воспроизводства флоры и фауны.

У государства, может, вместе с прокладкой дорог по Уралу появится и план возрождения оленеводства для обеспечения россиян экологически чистой, без биопрепаратов, полноценной витаминной и калорийной оленьей, что привлечёт и туристов. Просторы Урала – сплошные пастбища. Экзотические страусиные фермы россиянам понравились, а олени – тем более нужны! Это биологически подходящее питание – роднее родного!

81. Воль-Я̄-Талях-Нĕр-Ойка

На картах: г. Нĕройка, г. Ойканĕр (936 м) [133:63; 186].

Массив в междуречье верховий Яныг-Мāнь-Я̄ (р. Яныманья) и Тол-Я̄ (р. Толья) – правых притоков Воль-Я̄ (р. Волья). Следует отметить, что сам исток реки Воль-Я̄ находится намного севернее от массива Воль-Я̄-Талях-Нĕр-Ойки – между хребтами Сумьях-Нĕр (хр. Сумьяхнĕр) и Хор-Хурьг (хр. Хорхурьг), где начинается и исток реки Туяхлан-Я̄ (р. Туяхланья), левого притока Ятри-Я̄ (в системе р. Щекурья).

В орониме массива заключено титульное имя Святого покровителя: Воль-Я̄-Талях-Нĕр-Ойка [Святой] хозяин горы в верховьях реки Воль-Я̄, где определяющим компонентом места является гидроним Воль-Я̄ 'По пологой [местности текущая] река', т. е. по уклону с гор вдоль двух увалов: Воль-Я̄-Ур (Верхневольинские увалы) и Нягысь-Ур (Среднесосьвинские увалы) [11; 186; 187]. Первичным является имя Святого покровителя – Нĕр-Ойка – основа оронима. Это его владения и его собственность. (См. также текст № 68. Воль-Я̄-Ур).

Массив считается Священным. Сосьвинские и сыгвинские манси Вершину Воль-Я̄-Талях Нĕр Ойки называют Нĕр-Ойка или Ойка-Нĕр, на картах тоже г. Нĕройка, г. Ойканĕр. Как было сказано выше, в общепринятых усечённых формах Священных оронимов чаще сохраняются основные номенклатурные термины и апеллативы.

К сожалению, возле Священной горы проходит газопровод. На прилегающей территории нередко случаются и неординарные явления, и неурядицы с техникой, и в работе часты происшествия, которых в принципе не должно быть. Многие убедились, что владения Святого хозяина Воль-Я̄ Талях Нĕр Ойки не просто Священная гора. Путники обязательно сделают остановку (это стало уже правилом), пригласят символически

принять то угощение, что есть в пути. Попросят здоровья и удачи в дороге, этим они приобретают оберег от непредвиденных ситуаций. Уважение к Вбль-Я́ Талях Нёр Ойке за его ощутимую помощь заставляет путников иного верования здесь забыть на время свою ложную национальную гордость. Местные манси пожизненно возлагали надежды на помощь своего Святого Нёр Ойки. При тяжёлых заболеваниях кого-либо его родственники проводили обряд с подношением прикладов, сопровождавшийся молитвенным обращением о помощи, иногда в особо тяжёлых случаях – с жертвоприношением. Обряд проводился опытным мудрецом (няйт хõтпа). В порядке проведения ритуала не должно быть заведомых нарушений или невольных ошибок, иначе результат будет не в пользу, а наоборот, усугубит ситуацию. К Нёр Ойке обращались, когда на оленье стадо часто нападали волки, когда безрезультатны поиски потерявшихся оленей. Отправляясь на охоту и на рыбалку, молились о безопасности и об обереге от негативных лесных и водных духов, просили удачи и помощи на промысловом пути. Современные манси, отправляясь в отпуск в дальние края, также обращаются к нему за покровительством.

В нижнем течении реки Вбль-Я́ справа впадает Сев.-Ялпың-Я́ (р. Сев. Ялбынья) 'Северная Священная река', а по сути это Вбль-Я́-Ялпың-Я́ 'Священная река-приток Вольи'. Вся река является владетельной собственностью Вбль-Я́ Най Эквы букв. 'Святая хозяйка реки Вольи'. Най – Святая покровительница, Святая хозяйка. Исток данной реки Сев.-Ялпың-Я́ и исток Ялпың-Я́ (р. Ялбынья – лев. пр. Сев. Сосьвы, впадает возле п. Хулдисунт) начинаются с одного болота. Последняя Ялпың-Я́ является владением Святой покровительницы Нярс Най Эквы (см. ниже). Здесь же рядом к востоку начинается исток реки Яныг-Мёңкв-Я́ (р. Яныменквя) букв. 'Большая река-приток лесных духов-великанов'. Напрашивается вывод об очередной опасной для человека территории в районе обширного болота и по руслу этих рек.

К северо-востоку от края Вбль-Я́-Талях-Нёр-Ойки на левом берегу р. Яныг-Мань-Я́ расположена гора Яныг-Мань-Я́-[Ур] (г. Яныманья) '[Гора] у большого [притока реки] Мань-Я́.

Начиная со среднего течения реки Вбль-Я́ и до её устья ещё в 1950-60-х гг. располагались мансийские деревни. Напротив устья Яныг-Мань-Я́ на левом берегу была деревня Вблен-Павыл 'Деревня на [реке] Вбль-Я́' (на картах «изба Валенпауль» в 80 км от устья), через которую проходила зимняя нартовая дорога на Са́пса-Ус (г. Ивдель), позже (в 1960-80-х гг.) проложили по ней автозимник до Лбпың-Ус-Павыл (д. Ломбовож) на Сакв-Я́.

По реке Тол-Я́ выше её устья был п. Тол-Я́-Ус (на картах: Старый Посёлок). Б. Мушкачи тоже обозначает как Tol-jä-Us, это память о старом крупном поселении [221:437]. Мои односельчане, в 1950-х гг. для экспедиций возившие на оленях грузы из Ивделя, его так и называли. Немного выше по течению на левом берегу в те же годы располагался экспедиционный посёлок Толья, где жили и работали помощниками в геологоразведке манси Номины, Пакины, Самбиндаловы, Анямовы, Бахтияровы и др. После передислокации организации всё перевезли в п. Няксимволь и в п. Саранпауль. Ниже Вблен-Павыл было и три становища с зимними рыболовными запорами: д. Арпи-Павыл 'Селение [у рыболовного] запора', сезонное становище манси Вадичуповых. Ниже было промысловое становище Таратовых Арпи-Нильтан-Павыл 'Селение [возле] яра [у рыболовного] запора'. Выше устья Вбль-Я́ на левом берегу стояла деревня Ульпа-Сори-Павыл '[Возле] кедровой низины деревня'. Были и другие зимние и летние селения. Старожилов из тех краёв не осталось, поэтому информация скудная.

Сопредельные гидронимы: Яныг-Мань-Я́ 'Большой [приток] малой реки'; Тол-Я́ 'Талая река', из-за обилия тёплых карстовых вод со дна зимой замерзает местами; Тўяхлан-Я́ 'Река весновки'; Ятри-Я́ 'Тетеревиная река'.

82. Ярута-Ур

На картах: г. Ярутасяхал и г. Ярута [186].

Группа вершин к юго-западу от Вбль-Я́-Талях-Нёр-Ойки между истоками рек Яныг-Мань-Я́ (р. Яныманья), Сус-Я́, Тол-Я́ и верховьями Сакв-Ур-Я́ (р. Щугор). Массив имеет две значительные вершины: на востоке – Ярута-Сяхл (г. Ярутасяхал), на западе – Ярута (г. Ярута). Через массив Ярута-Ур проходит граница между Республикой Коми и Ханты-Мансийским автономным округом – Югрой.

Есть три горы Ярота на Приполярном Урале. Одна в истоках Ярота-Ю (р. Яротаю – прав. пр. р. Кожым), а две другие – к северу от горы Коссум-Нёр (рядом): г. Ярота и г. Юж. Ярота в истоке р. Ярота-Шор. Первоисточник Ярута, Ярота – ненецкий. Возможный вариант предполагает А. М. Янгасова. Яроць – изобиловать сухими песчаными сопками; ярота – форма имени обладания со значением: 'имеющий много песчаных яров', на что и указывает конечный суфф. -та. Сравн.: яра – песчаный; ярэй – сухой, песчаный [180]. В переоформлении ненецкого термина на мансийском языке произносится как Ярутта-Ур, образовался «свой» притяжательный суфф. -та, однако, смысловое значение не утрачено.

Процессы фонетического и морфологического преобразования при взаимовлиянии языков прослеживаются в смешанных и заимствованных топонимах. Сравни.: Латга-Ур от нен. лата – широкий; Савакка-Ур от нен. Савяк-Пай; Хатың-Мал-Я̅ от нен. Хя́то-Яха-Мал (см. выше).

В дневнике Н. И. Стражевского на массиве значатся: *Ярута-Напклях-Чахль* от *Ярута-На́нк-Лѣх-Сяхл* букв. '[Возле] дороги с лиственничником [высшая] гора [массива] Ярута'; *Ярута-Галь-Ур* от *Ярута-Хя́ль-Ур* '[Протяжённая] гора с березняком [массива] Ярута'; *Ярута-Тоях-Сори* 'Седловина в истоке Ярута[-Я̅]'. Речка *Ярута-Я̅* начинается на юго-западном склоне *Ярута-Ур*, впадает в *Сакв-Ур-Я̅* и по сути является одним из главных трёх её истоков. На современных картах она указана как исток *Сакв-Ур-Я̅*. В её левобережье расположен отрог *Тояхлен-Ньел* от *Тюяхлан-Нѣл* 'Отрог всеновки', который подходит к речке от массива *Липка-Ур* [44; 177:90, 93].

Сопредельные гидронимы: *Яныг-Мянь-Я̅* 'Большой [приток] малой реки'; *Тол-Я̅* 'Талая река', в неё справа впадает приток *Вя́т-Са́лы-Алым-Я̅* (р. Ватсалы-Алымья) 'Река, [где] убито тридцать оленей' (вя́т – тридцать; са́лы [sāli] – олень; алым – убито); *Сыс-Я̅* букв. 'Река [за] «спиной» [Нѣр-Ойки]'.
Понимание топонимов

83. Липка-Ур

Массив расположен к юго-западу от *Ярута-Ур* («Карта оленьих пастбищ Урала», составитель – геолог А. Н. Алешков (1927 г.). С северного его склона вытекает меньший исток *Сакв-Ур-Я̅* (р. Щугор), направляясь на север, главное русло реки делит Уральский хребет на две параллельные цепи. С южного склона горы начинаются раскохи *Липка-Я̅* (*Пырсе-Ю* – р. Пырсею).

Липка-Ур '[Протяжённая] гора Липки'. Липка – родовое имя-прозвище оленевода, выпасавшего оленей в этом районе (информант А. Е. Рокина). *Липка-Я̅* 'Река Липки', букв. 'Река [с истоками на кряже] Липки'. Если кто-либо из наследников помнит своего предка Липку, предлагаем сделать дополнения.

Проводник манси Алексей Э. К. Гофману и Н. И. Стражевскому объяснил, что гидроним *Липка-Я̅* тождествен зырянскому гидрониму *Пырсе-Ю* и гору называют *Пырсе-Ю-Ис* от коми-зыр. *Пырсе-Ю-Из* [44; 177:65, 89] 'Гора [в истоке] Пырсе-Ю'. Пырсе от пыр (коми яз.) – пройти насквозь [80:586]. *Пырсе-Ю* 'Сквозная река'. Коми информанты объясняют гидроним согласно

расположению её главных раскох – *Хоса-Я̅* и *Хомки-Я̅*, истоки которых начинаются почти у северного склона, затем по глубокой межгорной ложбине своими руслами в южном направлении прорезают массив насквозь. Ниже места их слияния слева впадает *Хомсен-Сори-Я̅* (р. Хомсенсория) и далее начинается основное русло реки *Пырсе-Ю*, прорезая горный массив поперёк, впадает в *Ольсе-Я̅* (р. Ильч) слева.

Посмотрев на карту этого района Урала, получается район «собаководства»: к северу от *Липка-Ур* расположена гора *Акар-Тумп* 'Островная гора [большой вислоухой] собаки', она же *Пон-Из* (коми яз.), у западного склона которой и протекает река *Пон-Я̅* – *Акар-Я̅* 'Река [возле горы большой вислоухой] собаки'. (М. А. Ковальский указывает как *Аккер-Тумп* [159:12]). «Акар (ям. нен. яз.) – порода собаки; акар' ёлаха – собака с отвисшими углами рта» [180:26].

По преданию, отличительными образами *Сакв-Тоях-Нѣр-Ойки* (см.) 'Святого хозяина верховья *Сакв-Я̅*' являются большая собака и волк, в их образе он духовно может предстать. У манси к собаке вдвойне особое отношение: и как к Священному животному, и как к главному помощнику в оленеводстве и на промысле. Оленеводы, говорящие на разных диалектах одного языка, а также разной национальности, давали одним и тем же географическим объектам свои топонимы. И как видим, все они дружно уживаются. Если послушать беседу современных оленеводов, то стороннему человеку кажется, что они говорят о разных вершинах и реках, а на самом деле это одни и те же объекты. Приведу пример. Э. К. Гофман нанимал переводчиками местных жителей, которые порой с топонимами заводили его в тупик. Когда у ненца спрашивает, где находится гора с мансийским названием, тот пожимает плечами. Та же ситуация происходит и с манси, и с зырянским. В итоге выяснялось, что все прекрасно знали, где находится гора, но ненец знал только ненецкий ороним, те двое знали два других его названия. И в записях учёного обозначались все варианты, что облегчило работу многим его последователям.

На отроге *Тюяхлан-Сяхл* (~*Тюяхлан-Нѣр* – 1927 г.) 'Гора [отрога] всеновки', отходящем от кряжа *Липка-Ур* к истокам реки *Тол-Я̅*, расположена гора *Тол-Я̅-Арталь-Я̅-Сяхл* (г. Толья-Атальясяхал) букв. '[Высшая] гора [в истоке] артельного притока [реки] Тол-Я̅'. *Арталь* – артель.

К востоку от неё находится гора *Ур-Пуңк-Сяхл* (г. Урпунгсяхал) 'Главная вершина [протяжённой] горы'. *Пуңк* ~ *поңк* – макушка, пик, главная из вершин; высшая точка возвышенности. Между отрогами массива

Липка-Ур, Туяхлан-Нёл и Тояртиен-Ньель течёт малый исток Сакв-Ур-Я. Тояртиен-Ньель [44], возможно, от Тув-Яртиэн-Нёл (?) 'Преграждающий (задерживающий) отрог'. Сравни.: тув яртуңкве – преграждать, задерживать, препятствовать *чем-л.*

84. Парья-Ур

На картах: г. Парьяур.

Вершина на юго-восточном отроге массива Липка-Ур между истоками рек Парья (р. Парья), Хомсен-Сори-Я̅ (р. Хомсенсория) и Хоса-Я̅ (р. Хосая).

Приведу несколько предположительных вариантов топонима. Согласно картографическому гидрониму Парья, можно вывести – Пар-Я̅ (Я̅ – манс. – река). Пар, возможно, от паре' (н) ~ паря̅' (нен. яз.) – лабаз на сваях для хранения вещей [180:447].

В. Н. Чернецов от информантов ненцев 5.07.1929 г. записал следующее: «Пырья – большая, до сажени, рыба, на голове у которой рога, «как у пешики (оленьок)». Живёт по озёрам и рекам. Живёт в реке Пырья-яга около Хадаты» [70:120]. В мансийском народном фольклоре идентичные данные бытуют об а̅ньтың сорт (большая 'рогатая щука', наросты и голова которой от старости обрастают водорослями в виде мха). Подтверждение тому гидроним озера А̅ньтың-Хул-Тур (оз. Аньтин-Хул-Тур) 'Озеро с рогатой рыбой'. Расположено оно на левом берегу р. Хулги выше селения Я̅-Сунт-Павыл (д. Ясунт). В данном районе в топонимах встречаются и ненецкие, и коми лексемы, т. к. здесь стабильно кочевали носители этих языков, часто с манси создавали семьи. Например, у манси Номиных (п. Няксимволь) прапрабабушки были ненками. Семья брата одной из них (Панковы) жила в д. Щекурья.

Есть и зырянский вариант: «Парья – «табуистическое название росомыхи, сохранилось в среднем течении Сысолы от глагола 'парьялны' – рыть, разрывать, разрыть (землю рылом, раскидывать мордой)» [200:39-41]. Охотники и оленеводы манси тоже могли пользоваться этим термином как табу. Для последующих исследований оставляем все имеющиеся варианты, которые могут помочь выявить этимологию первоисточника.

К юго-востоку от Парья-Ур в левобережье истока Нягьсы-Я̅ (р. Няйс) расположена гора Турман-Нёр (г. Турманнёр) 'Сумрачная гора', или 'Тёмная гора'. В среднем течении р. Парья на правом берегу располагалась база геологов «Турман». До неё поднимались по реке на лодках. В экспедиционных партиях была должность лодочника, на которую брали местных манси. От базы к верховью вдоль русла шла выючная дорога, которая между гор уходила к истокам Хоса-Я̅ 'Долгая река'.

85. Хомсен-Сори-Ур

На картах: г. Хомсенсори.

Небольшой кряж к югу от горы Парья-Ур (г. Парьяур). Разделяет их речка Липка-Я̅ (Пырсе-Ю – р. Пырсью) и межгорный проход Липка-Толях-Сори.

Хомсен-Сори-Ур '[Протяжённая] гора [у бугристого] торфяника'. -ен – суфф. имени места, т. е. именно здесь. Хомс – идущий на подъём участок на исходе торфяного болота с большими буграми-холмами, поросшими сосёнками (не всегда), мхом и оленьим ягелем. И на них бывает много морошки.

М. А. Ковальский в записях указывает: «Долина между кряжами гор на наречии остяков-манси называется «сори». Многие долины имеют собственные имена, однако же большая часть из них получила название от кряжей окружающих. Некоторые примечательные долины дали название соседним кряжам, например, Гамсен-сори-урр (кряж при долине Гамсен)» (от Хомсен-Сори-Ур – С. Т.) [159:12].

Н. И. Стражевский, описывая район верховья Сакв-Ур-Я̅ (р. Щугор) и Олыс-Я̅ (р. Илыч), отмечает: «Огромное количество торфа, встречающегося здесь на Уральском хребте, должно поразить каждого наблюдателя. Все реки протекают через торф». Вершина в тексте записана как Гумесинг-Чахль от Хомсың-Щахл [44; 177:90].

С восточного склона Хомсен-Сори-Ур из карового озера начинается исток реки Хомсен-Сори-Я̅ (р. Хомсенсория). Она огибает массив с севера и уходит на запад. Соединяясь с рекой Хоса-Я̅ и Хомти-Я̅ ~ Хомки-Я̅ (р. Хомкия), образуют реку Липка-Я̅ (Пырсе-Ю). На этом же склоне южнее начинаются истоки реки Нягьсы-Я̅ (р. Няйс), левого притока реки Тагыт-Я̅. У южного склона массива начинается одна из составляющих исток реки Мāнь-Нягьсы (р. Маньяйс) – Квāлумпал-Мāнь-Нягьсы (р. Лев. Маньяйс). Рядом с Хомсен-Сори-Ур с юга находится гора Сяньки-Хусап (г. Сянькихусап), за которой начинается хр. Мāнь-Хумп (хр. Маньяхамбо), а к западу расположена гора Ыджид-Из (г. Ыджидиз) 'Гора с большими камнями'.

Между вершинами Хомсен-Сори-Ур и Сяньки-Хусап (г. Сянькихусап) по ложине, шириной в 10 м, проходила сезонная миграционная тропа лосей в места отёла с обильным кормом. Торфяная почва прохода за сезон превращалась буквально в жидкое месиво (информант А. Д. Филиппов). Так было... Теперь это осталось только в памяти оленеводов.

86. Сяньки-Хусап

На картах: г. Сянькихусап [133:62].

Массив *со многими вершинами* находится к югу от горы Хомсен-Сори-Ур (г. Хомсенсори) в северной оконечности хр. Мян-Хумп (хр. Мань-Хамбо) в левобережье верховья Липка-Я (р. Пырсью). Вершины *соединяются посредством проходов Сэньке-Соры* (Сяньки-Сори – С. Т.). В окрестностях, особенно к югу, много скал-останцев. Н. И. Стражевский отмечает массив как *Сэньке-Ур* (Сяньки-Ур) и как *Сэньке-Чахль* (Сяньки-Сяхл) [44; 177:89].

Сяньки-Хусап букв. '[Гора] с коробом матери'.

Хусап – 1. короб; 2. грот, кар; 2. высотное каровое (цирковое) озеро; сянь [– щань] – мама, мать, матушка; -ки – притяжательный суфф., присутствует в палеотопонимах. ...«щанк (конд. диал. – С. Т.) – 'родная бабушка' – самое почитаемое Божество, волшебница леса. Яны-нэ, Яны-щанк (от Яныг-Нэ, Яныг-Щань – С. Т.) – великая женщина, могучая мать, царица над семьюдесятью главными духами; Щанков-эвк – наша бабушка, прародительница» [216:93; 24:60].

Предположительно, гора является памятником верования манси с эпохи матриархата как ландшафтное Святилище. На массиве могло быть каровое озеро, имевшее особую сакральную значимость. «Любые природные формы, отверстия и складки, соответствующие женскому естеству (напр., условное чрево) в эпоху матриархата становились сакральными символами и объектами поклонения» [49:276-280].

Возможно, гора Сяньки-Хусап была Священна и с ней в последующем был связан массив, принадлежащий Святому покровителю Нягьс-Талях-Нёр-Ойке, очевидно, ороним возник уже в эпоху патриархата. Его Ялпын-Нёр (г. Неройка – 'Священная гора') находится в этом же районе в левобережье верховьев реки Нягьс-Мян-Я (р. Найсманья).

87. Саран-Нёр

На картах: хр. Сарангиз [133:62].

В источниках XIX в.: *Хургалы-Чахль, Хур-Гали-Чахль*.

Горный хребет на левом берегу верховья Сакв-Ур-Я между её левыми притоками Хурум-Нентсаты-Тайим-Я (р. Хурумненцаты-Таимья) и Хургалы-Я (Акар-Я – совр. р. Пон-Я). К северо-западу расположен хребет Тёнтьяр-Ур (хр. Тондер). Хребты разделяет русло р. Хургалы-Я [44; 177: 90-91, 336].

Саран-Нёр 'Зырянский горный хребет'. Саран – так манси называют коми-зырян.

В северной оконечности массива находится высокая вершина Хяраль"-Сяхыл 'Высокая гора у загона [для оленей]'. На картах (1960-х гг.): и как г. Хораль-Сяхал, и как г. Понгиз.

Хяраль" (б.-з. и зап. нен. яз.) ~ кораль (б.-з. и зап. нен. яз., коми яз.) – загон для оленей [180:157, 746]. Он необходим при пересчёте стада или проведении осмотра, прививок. Загоны делают стационарные (сезонные) и переносные (шесты, верёвочная сетка), которые внутри делятся ещё на отдельные загоны для отсортированных оленей. При вылове оленей для переезда обходятся арканами или верёвочными ограждениями.

Однако, М. А. Ковальский [159:12] указывает и *Аккер-Тумп* от *Акар-Тумп* 'Островная гора [большой вислоухой] собаки', позже появилась зырянская калька Пон-Из 'Собачья гора' и смешанный гидроним Пон-Я. В оленеводстве и на охоте человек без собаки беспомощен, он выполняет лишь роль «помощника» своего четвероногого друга. Основная нагрузка ложится на собаку во время массового лёта кровососущего гнуса, когда стадо оленей рвётся на части в поисках спасения. Только собаки могут вернуть отколовшихся от стада животных. Во время планового кочевья при перегоне стада только собаки соберут убежавших и отставших оленей. Во время массового отёла, чтобы не беспокоить маток и оленят, собаки к стаду не подпускаются.

И ещё один важный аргумент особого отношения манси к собаке: отличительными духовными образами хозяина верховья Сакв-Я, Святого покровителя Сакв Талях Нёр Ойки, являются собака¹⁰⁰ и волк (см. I главу). Он является и охранителем оленей от хищников, в стаде всегда был особый олень, с рождения помеченный и предназначенный Святому покровителю, он являлся объектом духовного контакта с ним. Относились к этому оленю с особым вниманием и приносили в жертву только его во время обрядов поклонения Сакв Талях Нёр Ойке. И ещё тогда, когда на стадо нападали волки.

В записях Уральской экспедиции за 1847 г. (Э. К. Гофман, М. А. Ковальский, Н. И. Стражевский) гора на массиве Саран-Нёр значится с названиями «*Хургалы-Чахль, Хур-Гали-Чахль*», возм. от *Хургалы-Сяхл, у*

¹⁰⁰ Из купленной (обменной) у ханты, ненцев, коми, русских пушистой собачьей шкуры для утепления по подолу мужской малицы пришивали ймпсов конг – опушка (окаптовка) из собачьей шкуры. Их называли ймпсов конгтыг мольщад 'малица с опушкой из собачьей шкуры'. В то же время, женщинам манси было строго запрещено использовать в верхней одежде детали из собачьей шкуры.

северо-западного её склона протекает *Хургалы-Я* (возможно, от кургалы – гремучий). «Гора представляет любопытное явление. Нижняя половина состоит из гранита, верхняя половина состоит из хлоритового сланца, который содержит так много железа, что магнитная стрелка постоянно изменяла своё направление вокруг точки привеса» [44; 177:90-91; 336]. На схеме оленьих пастбищ А. Н. Алешкова (1927 г.) река и гора значились уже как *Курахалья* от *Курахал-Я*, на современных картах это река *Пон-Я* и гора *Пон-Из*.

Современный ороним *Саран-Нёр* появился в начале XX в. В своём дневнике Н. И. Стражевский указывает, что коми в основном выпасали оленей вдоль реки *Усы*, южнее по Уралу им чаще встречались чумы оленеводов манси, ненцев. Дело в том, что существовала арендная плата за выпас оленей на чужой территории, но и то, если на аренду было разрешение собственников или выборного лица, имеющего право дать такое разрешение. Часто возникали очень серьёзные судебные тяжбы за самовольное пользование чужими пастбищами и охотничьими угодьями оленеводами и охотниками коми [124].

В северо-восточной оконечности хребта есть камень-останец в виде огромного гриба. На его «шляпе», размером 5x5 метров, свободно помещается большая палатка (информант А. Д. Филиппов).

С восточного склона *Саран-Нёр* начинаются истоки реки *Хурум-Нентсаты-Тайим-Я* (р. Хурумненцаты-Таимья) 'Река, [возле которой были] съедены три яловые важенки' (см. ниже).

88. Аңквалсуп-Нёл

На картах: г. Аквалсупнёл [133:62].

Вершина к востоку от хр. *Саран-Нёр* между истоками *Сакв-Ур-Я* и *Хурум-Нентсаты-Тайим-Я*. По сути является северным отрогом массива *Липка-Ур* (Пырс-Ю-Из).

Аңквалсуп-Нёл 'Гора [мысового] отрога со столбом'. *Аңквалсуп* – большой столб.

Н. И. Стражевский сообщает, что они здесь нашли уже упавший пограничный столб со следами надписи. Он когда-то давно был поставлен землемером для обозначения границ между Вологодской и Тобольской губерниями¹⁰¹. И речку тоже указывает как *Аңквал-Либльнэ-Я* 'Река [у горы,

где] стоит столб'. Позднее неординарный случай изменил её название, которое и значится на картах: *Хурум-Нентсаты-Тайим-Я* букв. 'Река, [возле которой были] съедены три яловые важенки'. *Хурум* – три; трёх; *нентсаты* (*něntsati* – манс. яз.) – *нензады* (нен. яз.) – яловая самка оленя, яловая важенка; *тайим* – съеден; съедено. В одном из научных статей гидроним переведён неверно – «река, где сгорели три ненца», зато был сохранён оригинал мансийского гидронима. Сравн.: 'сгорел' *найын тайим* – букв. 'съеден огнём', несколько «заблудились» в семантике лексемы.

89. Хомки-Овл-Нёр

На картах: г. *Молдыдъиз* [133:62; 186].

Массив к югу от хр. *Саран-Нёр* (хр. *Саранъиз*) и к западу от истока речки *Хомки-Я* ~ *Хомти-Я* (р. *Хомкия*) 'Река [в ущелье с] лавинным склоном'.

Вдоль всего правого берега этой небольшой речки есть длинный, высокий, отвесный скальный обрыв, в начале которого и расположен массив *Хомти-Овл-Нёр* 'Гора [у] начала лавинного склона'. *Овл* – начало; начальный; *хомки* (в/сосев. диал.) – *хомти* (сыгв. диал.) – крутой лавинный обрыв высоко в горах, на котором копится снег и нависает над ущельем, седловиной. (Сравн.: *тола* (печ. коми язык) – лавина в горах) [А. К. Матвеев, Учёные записки. 1959 г., С. 35-36]. От незначительного, или громкого звука, или любой другой вибрации (даже от звона колокольчиков на шее оленей) сходит снежная лавина. На пути движения подминает и погребает всё под себя. В словаре В. Н. Чернецова, И. Я. Чернецовой указано *хомти* – лавина [207:67]. Б. Мункачи в записях 1888-1889 гг. адресует гору в бассейн *Сыгвы* (*Сакв-Я*): 24. *Номті-оул-пюг* [221:440]. На картах значится зырянское название горы – *Молдыдъиз* от *Мольд-Из* 'Гладкая гора', букв. 'С гладкой [стенной] гора'. С юго-западного склона массива начинается исток реки *Найив-Тотнэ-Сори-Я* (р. *Наювотнэ-Сория*) 'Река, [протекающая возле] перехода, [откуда] доставляют дрова', впадает справа в *Липка-Я* (Пырс-Ю – р. *Пырсыю*). *Найив* – дрова; *тотнэ* – доставлять.

90. Ахвтас-Сяхл

На картах: г. *Актассяхль*, г. *Ахвтас-Сяхль*, г. *Ыджыдъиз*.

Гора к югу от *Хомки-Овл-Нёр* (г. *Молдыдъиз*) между *Липка-Я* (Пырс-Ю) и её правым притоком *Найив-Тотнэ-Сори-Я*.

¹⁰¹ На круже *Еггалай-Сяхл* до этого ими тоже был найден столб, но остатки надписи несколько отличались. Проводник манси Алексей видел его и в юности (конец XVIII в.).

Ахвтас-Сяхл 'Скалистая гора с камнями-глыбами, осыпями'. Ахвтас – камень; каменные осыпи; нагромождения каменных глыб. Параллельный её коми ороним Ыджыд-Из (г. Ыджыдъиз) 'Большая гора'. Со слов информантов, здесь археологи проводили раскопки по поводу древнего поселения.

91. Тӱньтер-Ур

На картах: хр. Тондер [133:62].

Горный хребет к северо-западу от Саран-Нӱр (хр. Саранъиз) на левом берегу верховья р. Пон-Я, левого притока Сакв-Ур-Я. «За рекою Хургалы-Я (совр. р. Понья – С. Т.) возвышается многовершинная гора Тюндер-Ур, которой отроги идут к этой реке, но не достигают до самого Саккура, от которого Тюндер-Ур отделен цепью Хургалы-Ур (совр. хр. Саран-Из – С. Т.) и Тюндер-Янкечем. От соединения с Хургалы-Уром, Тюндер-Ур идёт к северу до большой горы, имея в этом направлении подле себя Тюндер-Янкеч, потом Пирва-Тумп, далее Саккур-Ньер, и, наконец, Госа-Ньер (Хоса-Нӱр). От упомянутой высокой горы Тюндер-Ур поворачивает несколько на запад, и соединяется с Яны-Палянг-Уром (хр. Яныг-Палянг-Ур), который с своей стороны, идёт к Леске-Уру» (Леска-Ур в истоке Мӱньси-Хумит-Я – р. Подчерем) [44; 177:90-91]. Выше упоминалось, что на схеме оленьих пастбищ А. Н. Алешкова (1927 г.) река значится как *Курахалы* от Кӱрахал-Я, и гора тоже значится как *гора Курахалы*, возм. от Кӱрахал-Я[-Сяхл].

Вышеупомянутые оронимы: *Тюндер-Янкеч* от Тӱньтер-Яӱкась 'Белёная [гора при хребте] Тӱньтер'. Яӱкась ~ яӱкащ – белёсый цвет горных пород, из которых сложена. На фоне темноты у подножий вершины ярче выделяются своей цветовой гаммой.

На совр. картах ороним не значится, предположительно, это гора Лӱбда-Из (коми яз.) 'Гора [со снеговой] шапкой'. Зимой снег, скопившись, сходит лавиной. Н. И. Стражевский на массиве отмечает наличие большого количества точильного камня – сланец с мельчайшим кварцевым песком.

Теперь – мансийское название хребта: Тӱньтер-Ур 'Горный хребет [со стенами, подобными] спинке [легковой] нарты'. Тӱньтер – тӱньтер (манс. яз.) ~ тӱндер" (нен. яз.) – спинка легкой нарты. В нен. яз. пуний тӱндер" б.-з. ~ пуняны тӱндер" ям. – *спинка легкой нарты, состоящая из 2-4 скреплённых горизонтально на ребро положенных досок (у женской – выше, у мужской – ниже); нерний тӱндер" б.-з. ~ нерняны тӱндер" ям. – стенка передней части сиденья* [180:654; 202:94]. У ляпинских зырян (ижем. диал.)

чондер ~ тӱндер – 1. поперечная вертикальная доска на передке сиденья нарты; 2. вертикальная ровная стена на вершине горы; вертикальная стена между вершинками (информант А. Е. Рокина) (см. текст № 23. Мӱнь-Тӱндер-Нӱр). В источниках и на картах встречаются разные варианты оронима с данным термином: Тюндер-Урр, Тондер, Тӱндер, Тяндер.

Кроме того, на этом массиве, имеющем множество отрогов, скапливается огромное количество снега, который за лето не всегда успеваеет растаять. Это было важной особенностью для выбора летних оленьих пастбищ, на снежниках они спасались от гнуса и жары.

92. Яныг-Палянг-Нӱр

На картах: г. Пеленӱр [133:62].

Вдоль северо-западного склона хр. Тӱньтер-Ур лежит обширный массив *Яны-Палянг-Ур* от Яныг-Палянг-Ур. Их соединяет седловина Палянг-Сори, с которой вытекает Палянг-Я (р. Пеленья), левый приток Хургалы-Я – р. Пон-Я. С другой её стороны начинается один из истоков Палянг-Госа-Я от Палянг-Хоса-Я (совр. р. Кожимью – С. Т.) – приток р. Илыч [177:91]. Над седловиной высится гора Палянг-Я-Толых-Нӱр (г. Пеленья) 'Гора в истоке Палянг-Я'. К северо-востоку от неё гора пониже – Палянг-Нӱр (г. Пеленӱр). В списке оронимов А. Регули значится отрог *Peļjäng njäll – Пелянг нӱлл* от Пелянг-Нӱлл. Атрибутив оронима палянг, возможно от паль (манс. яз.) – ухо, тогда палянг – с ушами; ушастый, ушной; *пелянг*, возможно от пель (коми яз.) – ухо, тогда пеля(н) – с ушами; ушастый, ушной.

Однако, по сведениям А. К. Матвеева, «*географическим термином ухо, уши на севере называют отроги гор*» [93:126]. Тогда это не «уши», а отроги и ороним Яныг-Палянг-Нӱр (~ Яныг-Палянг-Ур) можно перевести как 'Большая гора с отрогами'. Массив своими обширными отрогами действительно «спускается» к западу и к юго-западу от основного хребта. Сравн.: на хр. Пӱрап-Нӱр (хр. Кваркуш) есть вершина Пелины Уши букв. '[Гора-] отрог отрога', т. е. гора примыкает к отрогу как его отрог. Оронимы-метафоры Урала, озадачивая нас, стимулируют дальнейшие разносторонние поиски ответов. Ждём ваши версии.

На картах на массиве значится и гора Пеленӱр ~ Пеле-Нӱр. По версии А. Е. Рокиной и А. А. Хатанзеева, зыряне оленеводы массив называют Пеленья-Из букв. 'Гора [с отрогами в виде] связок [оленьей упряжи]' (тоже метафора). Пеленья (коми яз.) – соединительные связки оленьей упряжи; пелення – недоуздок оленя; пелей – крайний пристяжной олень [А. К. Микушев, С. 148]. Через Пеле-Нӱр проходит грунтовая дорога в Республику Коми, ездят и на машинах.

Отклоны гор с самой подошвы покрыты одними каменными глыбами и горы кажутся рядом диких утёсов [44: 65; 177:90-91]. Звуковой состав картографического оронима Пеленёр относительно позволяет переносно осмыслить его с названием связок упряжи, подразумевая под ними образно седловины, отроги, соединяющие ряд диких утёсов и отдельные вершины, сопки. Считаю топоним архаичным, приведённые этимологии к атрибутиву паляю ~ пеляю, пеле ~ пеленья, пәляю являются осмыслением с позиций более современной мансийской и коми лексики. Нужно искать и другие версии, полагаю, «зыбкие» варианты тоже могут помочь выйти на первоисточник.

В этом же районе находится Паляю-Ёлыпал-Тумп букв. 'Островная гора под [уклон ниже от] Паляю[-Нёр]'. «На юго-западе стоит Паляю-Иолипаль-Тумп (по-зырянски Ычет-Кожем-Ис), за которым перетаскивают через болото лодки из Ольса (р. Илыч) в Мансей-Гум-Я» (Мәньси-Хумит-Я – р. Подчерем – С. Т.) [44; 177:91]. Ичет-Кожем-Ис от Ичот-Кожым-Из 'Малый кряж [возле реки] Кожым', на которой обозначена одинокая гора Кычиль-Из ~ Кытшыль-Из (г. Кычильиз) 'Гора кривого камня' – Р-40-22-2.

93. Мәнь-Паляю-Ур

На картах: г. Луньер, г. Кожымъиз [133:62; 186].

Гора к юго-западу от Яныг-Паляю-Нёр (г. Пеленёр) в левобережье Лун-Вож (р. Лунвож), левого притока Паляю-Хоса-Я (Кожым-Ю – р. Кожымью).

На основании сведений А. К. Матвеева о том, что «географическим термином ухо, уши на севере называют отроги гор» [93:126], полагаю, перевод оронима Мәнь-Паляю-Ур как 'Малая гора с отрогами'.

Этимология оронима Пеляю, Паляю, Паляю несколько сходна со сложением и строением всего массива. (Подробно см. текст № 92. Яныг-Паляю-Нёр).

Э. К. Гофман массив Мәнь-Паляю-Ур соотносит с хр. Ыджд-Кожем-Ис от коми-зыр. Ыджыд-Кожым-Из 'Большая гора [возле реки] Кожым' [44:65]. На топографических картах 60-х гг. XX в. главная вершина на массиве указана с двумя названиями: зырянским – г. Кожымъиз от Кожым-Из, и мансийским – г. Луньер от Лув-Нёр 'Гора коня'. Лув – конь, лошадь. В работах В. А. Варсанюфьевой и на старых картах ороним тоже значится как Лу-Нёр.

Кож (коми яз.) – каменный лом, мелкий камень, галечник, гравий. Выше уже упоминалось, что в коми языке после ж, ш пишется ы, т. к. он более заднего ряда, чем в русском языке. Ороним произошёл от гидронима. Берега пологие, с галечными перекатами и быстрым течением. Сопредельный коми гидроним Лун-Вож 'Южный приток'.

94. Ахвтаc-Люльн-Нёр

На картах: хр. Кычиль-Из, хр. Кычильиз.

Массив находится на западном склоне Северного Урала к югу от Лув-Нёр (г. Кожымиз) на правой стороне Липка-Я (Пыр-Ю – р. Пырсью). На массиве Паляю-Ёлыпал-Тумп (Ичот-Кожым-Из) к северу от Лув-Нёр на правом берегу Паляю-Хоса-Я (Кожым-Ю) есть отдельная вершина с таким же названием – Кычиль-Из ~ Кытшыль-Из (см. Р-40-022-2).

Ахвтаc-Люльн-Нёр 'Горный хребет, [на котором] стоят камни'. Ахвтаc – камень; люльн ~ люльнэ – стоящий, торчащий. Скал-останцев на массиве не отмечается.

А. И. Туркин ороним обозначает как Ахвтаc-Люльн-Нёр и перевод – 'Гора плохого камня' [185:58]. С этим значением в мансийском варианте порядок слов должен быть иной: Люль-Ахвтаc-Нёр. Люль от люльн, возможно, произошло выпадение суфф. причастия -н, -нэ: люльн – люльнэ – стоящий; люль – плохой, скверный. Возможно «плохой», оттого что плоские сланцы хаотично торчат вверх ребром, как ножом «строгают» полозя нарт, и очень препятствуют движению.

На картах массив отмечен как хр. Кычильиз от коми-зыр. Кычиль-Из '[Горный хребет с] кривым камнем'. Кытшыль – изгиб; кривизна. Кытшыля – с кривизной; с изгибом. Кычиль < кытшыль – в русской «графике на рубеже XVI-XVII вв. начинается замена ы на и в произношении и написании в источниках коми письменности ввиду того, что русскому языку несвойственно употребление ы после мягких согласных. Но многие коми названия в топонимах сохраняют написание и произношение, какие были в прошлые века» [35]. Аффриката тш в русской графике переходит в звук ч.

А. И. Туркин связывает ороним с гидронимом Кытшыль-Ю 'Река с излучиной, с изгибом' [185:58]. На картах он не значится. Смысловое содержание Ахвтаc-Люльнэ-Нёр и Кычиль-Из ~ Кытшыль-Из в какой-то степени совпадают. Разделяет их только исторический период освоения регионов Урала народом манси и коми-зырянами.

95. Пўт-Тартым-Я-Нёр

На картах: г. Елперчукёльиз, г. Ельперчукёльиз.

Горная вершина к востоку от хр. Ахвтас-Лёльиз-Нёр (Кычиль-Из – хр. Кычильиз) между Пырсе-Ю (р. Пырсею) и её правым притоком Пўт-Тартым-Я (Ел-Перчук-Ёль – р. Елперчукёль). Напротив устья этой речки с левой стороны в Пырсе-Ю впадает другая речка – Перчук-Ёль (р. Южный-Перчукёль).

Прежде следует изложить предание, на основе которого произошли мансийские названия горы, скалы, реки.

Итак. В давние эпохи, когда происходили военные конфликты между манси и ненцами, пожилая женщина с помощью хитрости спасла всю свою семью от уничтожения. Было так. На двоих пастухов манси, которые пасли оленей вдали от чума, напали ненцы. Всех их они перебили, но одному ненцу удалось убежать. Пастухи срочно сообщили о нападении своим родным. Посовещавшись, пришли к выводу, что откочевать и скрыться со стадом оленей они не успеют. Ненцев больше, они их догонят и уничтожат, а оленей угонят к себе. Тогда самая пожилая женщина, глава семьи, предложила хитрый выход.

Чум велела переставить на выступ скалы, чтобы задней стороной он был у самого края высокой отвесной скалы над рекой и с боков никак не обойти – обрыв. У скалы река делает крутой поворот и всей массой поток воды бьётся под неё. И поэтому образуется бездонный водоворот. Женщина велела оставить её одну, а вся семья как можно быстрее должна откочевать подальше. Для имитации возле чума поставили грузовые нарты, якобы с вещами для создания вида, что люди никуда не ушли. Входное полотно откинула, на задней стороне чума раздвинула полотно и сделала лаз. Женщина связала арканом котлы и села снаружи возле лаза у края скалы. Тут появилась вооружённая толпа ненцев. Как только женщина их заметила, начала громко кричать: «Дети мои, спасайтесь, пришли враги, выходите из чума, убегайте скорее вниз под гору как можно быстрее!» А сама спустила со скалы связку котлов и изо всех сил дёргает аркан с котлами, создавая шумовой эффект езды на оленьих упряжках. Ненцы через вход ворвались в чум и через задний лаз побежали догонять беглецов, но все один за другим полетели со скалы в бездонный водоворот. Таким хитрым способом мудрая женщина манси спасла свою семью (информанты Н. Н. Вадичупова – п. Саранпауль, А. В. Вадичупов – г. Ханты-Мансийск. Предание было им пересказано В. Н. Вадичуповым). Есть и несколько иные варианты предания, но суть одна.

Скала так и называется Пўт-Тартым-Кёрас 'Скала, [с которой был] спущен котёл (котлы)'. Пўт – котёл; тартым – спущен; кёрас – [отвесная] скала [у водоёма].

Экзотическое название скалы перешло и к реке: Пўт-Тартым-Я 'Река, [протекающая у скалы, где был] спущен котёл (котлы)'. Затем и горная вершина получила своё название от гидронима: Пўт-Тартым-Я-Нёр 'Гора у реки, [где был] спущен [со скалы] котёл (котлы)'. Параллельное её название Пўт-Тартым-Я-Тумп 'Островная гора у реки, [где был] спущен [со скалы] котёл'. Гора, действительно, островного положения, т. к. отделена от соседних массивов руслом реки Пырсе-Ю и крутой лукой её правого притока – Пўт-Тартым-Я.

На картах вершина Пўт-Тартым-Я-Нёр (иногда Тумп) отмечена современным коми оронимом Ел-Перчук-Ёль-Из (г. Елперчукёльиз или г. Ельперчукёльиз) 'Гора [возле] лесной речки Перфирия Елисеевича'.

Ел – Ель – Елисей; Перчук – Перфирий, Порфирий. Ел Перчук: Перфирий – сын Елисея – Перфирий Елисеевич; ёль – лесная непересыхающая ручейная речка.

На картах Пўт-Тартым-Я значит как Ел-Перчук-Ёль. Вторая ручейная речка – Южный Перчук-Ёль. Длина 12 км.

Здесь был довольно-таки оживлённый район экономических интересов коренных жителей, и их проторёнными дорогами прошло не одно поколение охотников, оленеводов, торговых людей, воинов, казаков, ясачных чиновников, исследователей, туристов.

96. Яныг-Хумп-Нёр

На картах: хр. Яны-Хамбу-Нёр, хр. Щука-Ёль-Из, хр. Щукаёльиз [133:92].

Горный массив на Северном Урале к юго-западу от хребта Мань-Хумп (хр. Мань-Хамбо), расположенный вдоль правобережья р. Ыджыд-Парус-Ёль, правого притока Укт-Ю – Охью-Я (р. Укью). Наиболее значимая вершина на хребте указана с гидротопонимом Листовка-Ёль (г. Листовкаёль). «Северную часть хребта коми называют Тумбал-Из, южную – Щука-Ёль-Из, а самый южный – невысокий конец хребта, примыкающий к берегам Укью с севера, называют Парус-Из (по ручью Парус-Ёль)» [98:107-108].

Яныг-Хумп-Нёр 'Большой волнообразный горный хребет'. Хумп – 1. волна; 2. волнообразный (с пологими склонами и овальными вершинами).

В литературе он обозначен семантически тождественным оронимом: хр. Яны-Хамбу-Нёр, где ненецкая лексема хамбу ~ хамба – волна; -а; -у –

чередование гласных в окончаниях ненецких слов. *Хамбу-Ур* [Протяжённый] волнообразный горный хребет’.

Н. И. Стражевский обозначает массив как *Яны-Хангам-Ур* [44; 177:88, 89]. Позднее Е. С. Фёдоров упоминает два названия хребта: *Хамбу-Ур* и *Яны-Хангам-Ур* [По цит. А. К. Матвеева, 98:108].

Название северной части хребта – *Тумбал-Из* – комизированное усвоение ненецкой лесемы *Тумбэлава* ‘Место, [где обычно] берут кремь’ (его использовали для огня). *Ту’пэ* ~ *тумбэ* (нен. яз.) – кремь; -лава – суфф. обычного места действия [185:115].

В орониме южной части хребта *Щука-Ёль-Из* присутствует гидроним *Щука-Ёль*: ‘Гора [возле лесной] щучьей речки’. На современных картах название относится ко всему хребту. Вершина *Листовка-Ёль-Из* (г. *Листовкаёль*) – гидротопоним от зырянского названия реки *Листовка-Ёль* ‘Ручейная речка, [протекающая] в зарослях листовки’ (вид растения с листьями, как у смородины). В обозначении на карте у оронима усечён коми детерминант из – гора. Совокупность вышеуказанных названий характеризует место жительства и пользование угодьями разными народами в этом микрорегионе в прошлом. По рассказу С. В. Самбиндалова (п. Няксимволь), когда он работал с геологами на хр. *Мāнь-Хумп*, приходили охотиться на диких оленей к хребту *Яныг-Хумп-Нёр*.

К западу от *Яныг-Хумп-Нёр* на правом берегу р. Илыч лежит гора с коми-пермяцким названием *Нёрыс-Парма* (г. *Нэрыспарма*) ‘Холмистая гора’. *Нёрыс* – холм [83:13].

97. Мāнь-Хумп

На картах: хр. *Мань-Хамбо* [133:62; 186].

Горный хребет, идущий в направлении северо-северо-восток-юго-юго-запад от массива *Сяньки-Хусап* (г. *Сянькихусап*) между верховьями *Нягысь-Я* (р. *Няйс*) и *Укт-Ю* ~ *Охью-Я* (р. *Укью*). К юго-западу от него в 12 км находится хребет *Яныг-Хумп-Нёр* (хр. *Щука-Ёль-Из*). На массиве найдены следы урана.

Характерный для Северного Урала ороним. *Мāнь-Хумп* ‘Малый волнообразный [горный хребет]’. *Хумп* – 1. волна; 2. волнообразный. На картах ороним значится с идентичным ненецким компонентом – *Мāнь-Хамбо*. *Хамбо* – волнообразный; *хамба* – волна.

В южной оконечности хребта на картах обозначен небольшой массив *Алы-Мāнь-Хумп* (г. *Мань-Хамбо* южная) ‘Южная малая волнообразная [гора]’. Однако, Н. И. Стражевский в южной части массива отмечает вершину

Хангам-Ур, северную её седловину как *Хамбу-Соры* от *Хамбо-Сори* ~ *Хумп-Сори*, а седловину, соединяющую её с западным отрогом, – *Гулях-Пильиң-Нейф-Соры* от *Хулахпильиң-Нёл-Сори* ‘Седловина отрога с можжевельником’. *Хулах* – вóрон; -пильиң – суфф. морфема со значением ‘с ягодами’; *хулахпильиң* – можжевельник, букв. ‘куст ягод вóрона’; -пил (ягода) и -ййв (куст, дерево) – суффиксальные морфемы (139:65-66).

Н. И. Стражевский отмечает несколько гидронимов рек, истоки которых начинаются со склонов массива: «*Кельт-Я*, *Летка-Я*, *Келлыг-Я* (от *Келгың-Я* – С. Т.), *Моншг-Я* (от *Мбниң-Я* – С. Т.), *Хамбу-Я* (от *Хумп-Я* – С. Т.). *За Хангам-Тумпом* (*Хангам-Тумп* – С. Т.) *лежит на севере Кумам-Ур* (‘Гора моего кума’ – С. Т.), *а ещё далее речка Гачак, впадающая в Тол-Я* [44; 177:88, 89]. На совр. картах они все обозначены на коми языке, большинство из них с патронимом *Ел-Перчук* – речки *Порфирия Елисеевича*.

98. Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп

На картах: г. *Мань-Хапхартуйтумп*.

Массив к востоку от южной оконечности хр. *Мāнь-Хумп* между р. *Прав. Укью* и р. *Лев. Укью* (речки в системе р. *Илыч*).

Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп ‘Малая островная гора, [где] перетаскивают лодку’. Рядом, к северо-востоку от неё, в истоке р. *Лев. Укью* расположена гора *Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп* (г. *Яны-Хапхартуйтумп*) ‘Большая островная гора, [где] перетаскивают лодку’ [133:63]. Две вершины с идентичными названиями лежат между р. *Вёле* (приток *Вишеры*) и р. *Кул* (приток *Вижая*).

Хāп – лодка; *хартнэ* – тащить, волочить, перетаскивать. На картах к оронимам добавлена коми лексема туй ‘дорога’: г. *Яны-Хапхартуйтумп* от *Яныг-Хāп-Хартнэ-Туй-Тумп* и г. *Мань-Хапхартуйтумп* от *Мāнь-Хāп-Хартнэ-Туй-Тумп*.

Возле вершин находится проход *Хāп-Хартнэ-Тумп-Сори*, из притоков *Нягысь-Я* в притоки *Илыча* существовал удобный волок-переход с лодками из Азии в Европу.

К западу от *Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп* расположены седловины *Ньяысь-Мань-Я-Тольях-Соры* от *Нягысь-Мāнь-Я-Тольях-Сори* ‘Седловина в истоке малого притока [реки] *Нягысь*’; *Мань-Охью-Галыиң-Тумп-Тольях-Соры* от *Мāнь-Охью-Халың-Тумп-Тольях-Сори* ‘Седловина островной горы с проходом в верховьях Мал. *Охью*’ (по-зырянски *Укт-Ю* – на картах р. *Мал. Укью*) [44; 177:65, 86, 88].

К востоку от этих вершин протекает река, имеющая прямое отношение к описываемым топонимам. *Хāп-Мāгрың-Я* (р. *Хапмаурыня*) букв. ‘Река

с лодочным шпангоутом', правый приток Нягьсь-Я̄. Хāп – лодка; мāгрың (магрынг) – со шпангоутом; мāгр – шпангоут. Шпангоуты – крепёжные «рёбра» днища и бортов лодок-горнячек, шитиков и барков, изготавливали из изогнутого толстого прикорневого ответвления комеля кедра, они были крепче и не трескались. Иногда у каждой родственной группы с той и с другой стороны перехода находилось несколько лодок. И по волоку перетаскивали только вещи из одной лодки в другую, причаленных на сопредельных реках.

99. Хāль-Тумп

На картах: г. Хальтумп [186].

Горная вершина к юго-востоку от Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп (г. Мань-Хапхартуйтумп) в истоке реки Хāп-Мāгрың-Я̄ (р. Хапмаурынья).

Хāль-Тумп 'Берёзовая островная гора'. Хāль – берёза.

На её склонах родилось множество рек и речек. С севера начинается Хāп-Мāгрың-Я̄ 'Река с лодочным шпангоутом' (см. выше). С востока – Пёрна-Хуриң-Я̄ (р. Пернахуренья) 'Река с изображением креста'. Пёрна – крест; хуриң – с изображением. С юга – Нягьсь-Мāнь-Я̄ (р. Няйсманья) 'Малый приток реки Нягьсь' и один из правых притоков реки Пашке-Вож (р. Пашкевож) 'Чахлый приток' (коми яз.). С запада берёт начало р. Лев. Укью.

100. А̄хт-Совт

На картах: г. Ахтсоут.

Сопка к востоку от северной части хр. Мāнь-Хумп (хр. Маньхамбо) между рекой Нягьсь-Я̄ и руслом её левого притока Юж.-Лэс-Я̄ (р. Юж. Лесья).

А̄хт-Совт 'Сопка у [болотной] речки'. А̄хт – ручейная речка, [вытекающая из припойменного] болота.

Сопредельные гидронимы: Юж.-Лэс-Я̄ 'Южная [с] петлями река'. Лэс [lēs] – петля. Русло расположено между сопки среди заболоченных травяных лужаек. На такие поймы спускаются пасться лоси. Раньше охотники на миграционных тропах животных ставили петли. Очевидно, гидронимы сложены владельцами угодий. Рядом (к северу от истока речки) из озера вытекает правый приток реки Тол-Я̄ – Сев.-Лэс-Я̄ (р. Сев. Лесья) 'Северная [с] петлями река'. Ниже, тоже справа, впадает Мāнь-Лэс-Я̄ (р. Мань-лесья) 'Малая [с] петлями река'.

101. Сāt-Кар-Совт

На картах: г. Саткарреоут.

Сопка к востоку от вершины А̄хт-Совт между руслом Нягьсь-Я̄ и её левым притоком Сāt-Кар (р. Саткарр).

Сāt-Кар-Совт 'Семи [игровых] очков сопка'. Сāt – семь; кар – очко в игре; кара – проигрыш [207:73]. С восточного склона сопки начинается небольшая речка Сāt-Кар 'Семи [игровых] очков [речка]' (утрачена основа гидронима). То ли речку, то ли сопку выиграли у хозяина угодий за семь очков – история не сохранилась. (Другое значение лексемы кар – большой чёрный дятел, желна). Раньше среди манси бытовала игра-делка заёмщика с займодателем, когда один другому по обоюдному согласию задавал оговорённое число головоломок или загадок (1-7) с условием, что по истечении договорного срока должен получить разгадку. Если ответа не было, за долг забиралось то, о чём был договор: участок угодий, покосы, какое-либо имущество и т. д. Если ответ был правильным, то должник освобождался от расчёта. Был ещё один вид расчёта: нужно было с такой силой выстрелить из лука, чтобы стрела перелетела через вершину выбранной горы. Если займодавец принесёт должнику его стрелу, то спорить было уже не о чём – долг прощён. Если плохо тренировался до назначенного срока и стрела не перелетела, то оставались только досада и огорчение – неизбежен расчёт.

102. Нягьсь-Ур

На картах: Среднесосьвинские увалы [9; 163; 164].

Начиная с верховья р. Нягьсь-Я̄ и до самого её устья вдоль всего левобережья тянутся обширные, с лёгким скатом от гор, лесистые увалы. Манси их называют ещё Я̄-Хал-Ур 'Увалы между рек', или 'Увалы в междуречье', т. к. являются водоразделами между бассейнами рек Воль-Я̄ и Нягьсь-Я̄. Лес на увалах в основном состоит из кедра и мелкого ельника. Северо-восточные склоны и склоны со стороны реки в местах обнажения жёлтого цвета в виде песка.

Предположительно, первичным был ороним. Нягьсь-Ур 'Увал с лыковым [лесом]'. Гидроним произошёл уже от оронима и является вторичным: 'Увал [вдоль русла] реки Нягьсь'. На картах увалы значатся как Среднесосьвинские увалы, старожилы по-прежнему называют их Нягьсь-Ур, Я̄-Хал-Ур.

Атрибутив оронима и гидронима связан с лесом. Нягьсь-Я̄ 'Лыковая река', букв. '[Вдоль] лыкового [увала] река'. В традиционном мансийском лунном календаре в названии 5 и 6 лунного месяца также присутствует та̄рыг няг 'сосновое лыко' и х̄аль няг 'берёзовое лыко'. (См. в прилож. «Мансийский лунный календарь»). Верхне-сосвинский говор более мягкого звучания (и с особым акцентом), чем сыгвинский, звук г (γ – гамма) в их произношении заменяется звуком й: Нягьсь ~ няйс 'лыковая', отсюда и на картах р. Няйс. Сравни.: Та̄гыт-Я̄ ~ Та̄йт-Я̄; яныг ~ яный ~ яний – большой; янгыг ~ яний – (сделать) большим; (они двое) большие; я̄гыг ~ я̄ий – две реки; ма̄гыл ~ ма̄йыл ~ ма̄йил – грудь.

А. К. Матвеев предполагает, что ойконим Ня̄хсям-В̄оль-П̄авыл (п. Няксимволь)¹⁰² связан с «*няхсям воль – жаберный плёс*» или «*някся воль – грязный плёс*», или является трансформацией от «*Нягьсьсамволь – Плёс у Няйса*» (от Нягьсь-С̄ам-В̄оль 'Плёс у [порожистого] переката Няйса'. – С. Т.) [93:195]. Е. И. Робандеевой ещё в 50-х годах XX в. её местные информанты манси объяснили, что термин ня̄хсям в̄оль – это длинный, широкий и открытый участок с плёсом в русле узкой реки от одного до другого поворота, *перен. сравн.* ня̄хсям (~ ня̄хщам) – «[широко открыта] как горловина», где и расположен посёлок. (С высокого берега длинный участок реки просматривается вверх и вниз как на ладони). Позднее этот вариант подтвердил информант В. И. Номин, знавший значения всех топонимов в системе верховий Та̄гыт-Я̄. В «*Личных песнях судьбы*», записанных 1888-1889 гг. Б. Мункачи, плёс воспеваётся как Ня̄хсям-В̄оль. – [221, текст XXXVIII]. Народ манси с древности каждый участок русла любой реки (поворот, перекал, мыс, плёс, яр, особый прибрежный участок леса, переправа, выход дороги и т. п.), начиная с истока и до устья, обозначал отдельными микропонимами, которые упрощают ориентировку любому путнику.

В системе Нягьсь-Я̄ были комплексные вотчины: охотничьи, рыбацкие угодья, покосы, места поклонений Святым покровителям родственной группы манси Номинных, живущих в Ня̄хсям-В̄оль-П̄авыле (п. Няксимволь). Антропоним-патроним Номин значит номину, намину, намыну 'именитый' [138:49]. В списке мансийских имён Б. Мункачи по Ня̄хсям-В̄оль-П̄авылу

значится *Ном* – один из патронимов родственной группы, жившей там в 1888-1889 гг. [221:427]. Бабушки В. И. Номина по матери были из числа лесных ненцев, которые кочевали в горах в системе реки Нягьсь-Я̄. Выше устья реки Нягьсь-Я̄ в 18 км находилась сезонная деревня их семьи С̄ав-Л̄ох-П̄авыл (д. Совлох) 'Селение у заливов'. С̄ав л̄ох букв. 'много заливов, бухточек'. Жили там четыре брата. Один из них, Иван Васильевич, отец Номина Василия Ивановича (16.03.1927-7.10.1986 гг., знал весь восточный склон Урала). Для специалистов всех уральских экспедиций 1950-х, 1960-х, 1970-х годов Василий Иванович был незаменимым сотрудником. Спасал их от голода и холода, управлял и лодками-горнячками с помощью шестов по горным рекам (подвесные моторы появились только в 1970-х г.). Строил со всеми и геодезические вышки из брёвен вручную (высотой более 25 м) по всей тайге Приполярного и Сосьвинского Урала. Олени, лошади, собаки были под его опекой. У многих топонимов откорректирована графика по сведениям, полученным мной в прошлом от В. И. Номина.

103. Нягьсь-Талях-Ялпын-Нёр

На картах: г. Нёройка [186].

Группа островных гор в междуречье верховий рек Нягьсь-Я̄ (р. Няйс) и её правого притока Нягьсь-М̄ань-Я̄ (р. Няйсманья). В эту группу входят Нягьсь-Талях-Нёр-Ойка и Эква-Сяхл. С запада массив ограничен руслом Сыс-Я̄ (р. Сысья), с востока между массивами протекает Яктыл-С̄ам-Я̄ (р. Яктымсамья), это правые притоки Нягьсь-Я̄. Манси Священную территорию не посещали.

Нягьсь-Талях-Ялпын-Нёр 'Священная гора верховья [реки] Нягьсь', или Нягьсь-Талях-Нёр-Ойка. Однако, общепринята усечённая табуированная форма имени в виде Нёр-Ойка или Ойка-Нёр, где сохраняется апеллатив и основной номенклатурный термин.

Другую значимую вершину, расположенную к востоку в истоке реки Яктыл-С̄ам-Х̄аңла-С̄ос (р. Яктымсам-Хангласос), именуют Нягьсь-Талях-Нёр-Эква-Сяхл (г. Эквасяхл) 'Гора [Святой] хозяйки верховья [реки] Нягьсь'. Однако, приняты табуированные названия: Эква-Нёр или Нёр-Эква. В 'Призывно-молитвенной песне к [Святой] хозяйке верховья Нягьсь' – Нягьсь Талях Эква кайсове – её называют 'Богиней с седовласыми косами'. В 'Призывно-молитвенной песне к сыну [Святой] хозяйки верховья Нягьсь' – Нягьсь-Талях-Эква пыге кайсов – он уверяет молящих о всеяческой помощи с его стороны [А. Kannisto, 216:331-332, 333-334, записано от информантов в 1901-1906 гг.].

¹⁰² Раньше селение находилось на 5 км ниже слева. На месте современного посёлка располагалась Сосьвинская пристань иркутского купца А. М. Сибирякова. Отсюда зимой по Ильич-Сосьвинской Сибиряковской дороге для продажи (меняли на пушнину) возили муку, хлеб, продукты, вино, мануфактуру. С Ильичской пристани на Сосьму тоже возили утварь из чугуна, железа, меди, охотничьи боеприпасы, фабричную обувь, одежду и др. По этой дороге, длиной в 120 вёрст, было 4 станции, где грелись, отдыхали, кормили или меняли оленей [55:269].

Поскольку группа вершин находится ближе к реке Нягьсь-Мянь-Я (р. Няйсманья), его ещё называют Нягьсь-Мянь-Я-Ялпың-Нёр 'Священный горный массив у реки Мал. Няйс'.

Нягьсь-Талях Нёр Ойка и Нягьсь-Талях Нёр Эква являются охранителями и хозяевами таёжных просторов в системе Нягьсь-Я. Сосьвинские манси считают, что количество соболя и охота на него зависят напрямую от данных Святых. Здоровье и удача охотника – тоже в их власти. Уходя в лес на промысел, обязательно накроют стол тем, что есть, и пригласят особой призывной молитвой духовно присутствовать на трапезе Святых покровителей – хозяев горных вершин и реки. Затем проговаривается незатейливое желание и просьба об удаче и помощи на охоте.

Сопредельные гидронимы: Нягьсь-Мянь-Я 'Малый приток реки Нягьсь'; Сыс-Я '[За] спиной [Нёр-Ойки] река'; Яктыл-Сам-Я букв. 'Река [с устьем] на краю порога', правый приток Нягьсь; Яктыл-Сам-Хяңла-Сос букв. 'Ручейная речка [с устьем возле] стремнины реки Яктыл-Сам-Я' – прав. пр. р. Яктыл-Сам-Я. Яктыл – порог, пережат на реке; сам – угол, край, местность; хяңла – глубокий со стремниной и водоворотами (песчаный) узкий участок на резком повороте реки, особо опасен весной; сос – ручейная речка.

104. Хус-Нёхыс-Алым-Совт

На картах: г. Хуснехос-Алымсоут.

Вершина находится на юго-юго-западе от Нягьсь-Талях-Ялпың-Нёр (г. Нёройка) на правом берегу Нягьсь-Мянь-Я (р. Няйсманья).

Хус-Нёхыс-Алым-Совт 'Возвышенность, [где] добыто двадцать соболей'.

Хус – двадцать; нёхыс – соболю; алым – убито, добыто; совт (в/сосьв., лозьв. диал.) – [невысокая обширная] возвышенность с [понижениями] с тёмным хвойным лесом.

105. Пас-Нёр

На картах: хр. Паснёр [186].

Горный хребет на восточном склоне Северного Урала, идущий в направлении северо-юго-запад-юго-юго-запад от верховья реки Нягьсь-Мянь-Я и до верховья Ёвтың-Я (р. Иоутынья или р. Ёлтынья). Хребет является северо-восточным продолжением массива Яныг-Кот-Нёр (хр. Яныквотнёр). Между хребтами проходит русло Ёвтың-Я 'Река с луками' (оружие).

Местные манси с верховья Тагыт-Я (р. Сев. Сосьва) массив называют Пасың-Нёр 'Горный хребет с развилкой'. Пасың – с развилкой; пās (в/сосьв. диал.) – пāсп (сыгв. диал.) – развилка, т. е. большое ответвление от основного хребта в виде развилки. Если посмотреть на карту района, название хребта становится понятным. Пās-Нёр и Яныг-Кот-Нёр отходят от основного пояса Урала с юго-запада на северо-восток – наличие развилки очевидно.

Одну из вершин массива манси исстари называют г. Пас-Нёр-Лув-Сыс-Хурип-Ломт [А. К. Матвеев] – Пās-Нёр-Лув-Сыс-Хурип-Ломт 'Часть [горного хребта] Пās-Нёр, похожая на спину коня'. Лув – конь; сыс (sis) – спина; хурип – похожий; ломт – часть (от целого).

Другое значение лексемы пās – (природный) знак границы, рубежа. Отсюда Пās-Нёр 'Рубежный горный хребет', который является ещё и естественной природной границей между Уралом и таёжными возвышениями до берегов Тагыт-Я. Сравни.: Пās-Сос 'Пограничный ручей' – приток Сев. Сосьвы в её верховьях. Без особых затруднений по картам прослеживается полоса Священных владений Святых покровителей народа манси, которые имеют определённую опасность для человека. Очевидно, в недрах земли проходит особая линия, которую так выделили наши мансийские Святые первопредки. Современные приборы исследователей могут дать какие-либо обоснования древним познаниям недр Земли.

Итак. К северо-западу от северной оконечности хребта Пās-Нёр находится группа островных гор Нягьсь-Талях-Ялпың-Нёр 'Верховья [реки] Нягьсь Священная гора'. Далее прослеживается прямая линия расположения Священных мест от массива на восток до селения Мёңкв-Я-Павыл (д. Менквя) на реке Тагыт-Я и далее, ещё к востоку, до среднего течения этой же реки. Перечислим их согласно расположению: исток и верховья Сев.-Ялпың-Я (р. Сев. Ялбынья) 'Северная Священная река', правого притока Воль-Я в нижнем течении. Вся река является владением Воль-Я Най Эквы, букв. '[Святая] покровительница реки Воль'. Най – Святая покровительница, Святая хозяйка. С одного и того же болота вместе с Сев.-Ялпың-Я начинается исток Ялпың-Я (р. Ялбынья) 'Священная река', впадает в Тагыт-Я слева выше Хулом-Сунт-Павыл (п. Хулимсунт) 'Селение [возле] устья нерестовой [реки]'. Восточнее истока Ялпың-Я также с этого болота начинается исток Яныг-Мёңкв-Я (р. Яныменквя) 'Большая река-приток лесных духов-великанов'. Согласно верованию манси, в районе Хулом-Сунт-Павыл и Мёңкв-Я-Павыл лесные духи-великаны мёңквы являются Святыми покровителями наряду с другими Най Отырами и охранителями пограничных пределов Священных территорий.

Выше Хулом-Сунт-Павыл семь поворотов реки Ялпың-Я Священны. Район её устья женщинам посещать нельзя, мужчинам дозволяется подниматься по реке до соответствующей границы. Это владения и собственность Святой покровительницы высшего ранга народа манси, единственной дочери Нуми Тбрума и единственной сестры пяти братьев (первопредки народа манси) Нярс Най Эквы букв. '[Светловолосая и] румяноликая'¹⁰³ [Святая] покровительница'. Нярс ос < Нярс – румянец; Нярс Най 'Светлоликая румяная покровительница', 'Светлоликая румяная Богиня'; Най¹⁰⁴ букв. 'Божественный свет [излучающая] Богиня'. Силы молитв к ней всегда действительны, независимо от места пребывания человека. В благих делах Святая покровительница своих манси не оставит без внимания и помощи.

К северо-востоку от Хулом-Сунт-Павыл (не так далеко) в пойме правобережья Тагыт-Я с болота начинается ещё одна Ялпың-Я (р. Ялбынья). Впадает в Тагыт-Я справа ниже Сортың-Я-Павыл (п. Сартынья). Это не что иное, как владения и собственность родного брата Нярс Най Эквы с именем Тагыт Котиль Ойка '[Святой] покровитель среднего [течения реки] Тагыт', святилище которого находилось в нижнем течении его 'Священной реки' – Ялпың-Я. По вине пришлых сборщиков дикоросов под видом туристов произошёл пожар в Священном массиве Тагыт-Котиль-Ойки и лес сгорел дотла вместе со святилищем. Часть реки Тагыт-Я, начиная чуть ниже Сортың-Я-Павыл и до устья ручья Охыр (лев. пр.), также является собственностью Тагыт-Котиль-Ойки. Манси почитают и будут почитать всегда его Священные владения. Он охранитель и распорядитель рыбных богатств реки. Проезжая на любом судне, у устья Ялпың-Я бросают монетки¹⁰⁵. Воду пить на этом отрезке реки нельзя. Речники, кто осведомлён, по Священной части реки проезжают «на цыпочках» на малой скорости, особенно его каменистый пережат. По преданию, Тагыт Котиль Ойкой попере́к русла был построен каменный сыңе (преграда в виде плотины) для того, чтобы никто из враждебных персон не мог претендовать на его вла-

¹⁰³ В древних греческих хрониках тоже присутствует термин *руснои* – светловолосые и румяные, *ар-рус* – светловолосые и румяные – по-арабски (искажённое греческое слово). Так называли викингов [78:16].

¹⁰⁴ По реке Тагыт-Я и именам мансийских Святых покровительниц присутствует лексема Най: Сбрин Най, Няхсам Воль Най Эква, Воль-Я Най Эква, Нярс Най Эква, Кабус Най Эква. Очевидно, на данной основе верхне-сосвинские манси огонь называют уля (как табу), ульиня – дрова, тогда как сыгвинские манси огонь называют ний, дрова – нийин, а лексемы уля и тьяка (огонь) – как табу.

¹⁰⁵ На святилище в припад положено дарить деньги и стрелы. Лесорубы на территории Тагыт Котиль Ойки в 50-60 гг. (XX в.) нашли хранилище и более 200 старинных золотых и серебряных монет. Итальян их и сдали в музей «Эрмитаж» г. Ленинграда (г. Санкт-Петербург) (информация от Е. И. Ромбандеевой).

дения и не беспокоил манси по реке Тагыт-Я и выше. Но время меняет всё, и однажды семь лозвиных всемогущих богатырей, проезжая вниз по реке, сумели пробить под водой¹⁰⁶ эту преграду, где образовался относительно судоходный проход в 5 саженой. (См. текст № 36. Нёр-Ойка).

На обратном пути из-под семи замков и запоров Тагыт Котиль Ойки украли его единственную дочь, которая стала супругой их младшего брата. Б. Мункачи во II фольклорном томе даёт текст «Тагыт Котиль Ойка тбрун эрге» 'Героическая песня Тагыт Котиль Ойки', где повествуется о его силе и мощи, о сражениях и победах над недружелюбными соседями и великаном мёнквом, пожелавшими претендовать на его владения и погубить народ [220:160-180; 149:266-288].

Пас – очередная загадка: развилка или граница рубежа? Верны обе трактовки. Пусть останется потомкам память о прапредках. Поэтому толкование В. А. Варсановьевой оронима Пас-Нёр как «Гора-рукавица» (от пасса – рукавица) вызывает недоверие у современных местных жителей.

106. Хулах-Питиң-Кёрас

На картах: Хулах-Питинкера.

Одна из вершин к западу от хр. Пас-Нёр в верховьях Ять-Я (р. Ятья) называется Хулах-Питиң-Кёрас [Гора-]скала с гнездом ворона'. Хулах – ворон, «характерная птица для горной тундры Урала, где есть ему питание – лемминги, зайцы, горные куропатки и др.»; питиң – с гнездом, с гнездовьем. Сопредельный гидроним Ять-Я 'Река из двух [рек]' – начало реки составляют две равные рассохи.

107. Яныг-Кот-Нёр

На картах : хр. Яныботнёр, хр. Яныквотнёр [133:63а; 186].

Длинный высокий горный хребет между рекой Ёвтың-Я (р. Ёлтынгья) и верховьями Лүпща-Я (р. Лопсия), идущий от хребта Пас-Нёр сперва с северо-востока на юго-запад, затем до хр. Мань-Кот-Нёр (хр. Маньквотнёр) – с севера на юг. Длина около 40 км.

Яныг-Кот-Нёр 'Большой камысовый горный хребет'. Кот – камыс – камус (шкура с конечностей животных, из которых манси шьют обувь и варежки); квот – устаревшая форма, в совр. языке сочетание монофонемного компонента кв во многих словах утратилось: квол – кол – дом; квос – кос – коготь; квон – кон – наружу [167].

¹⁰⁶ Ушли под воду перел преградой, а вышли по другую сторону.

Существует мансийское предание о том, что во время Всемирного потопа (Ялпын сякв) на хребте сохранились участки суши, величиной с камыс оленя, на которых спаслись предки манси. Сыгвинские, сосьвинские, лозьвинские пожилые манси Всемирный Потоп называют несколько иначе: Тõрум сõсхатыглам йис букв. 'Эпоха, когда пролилось (в смысле перевернулось) небо' (возможно, когда изменилось орбитальное положение планеты Земля).

«...Кстати, когда-то давно, очень давно, северный полюс был на юге, а южный – на севере. Потом земля перевернулась (ведь на то она и круглая), и по её поверхности заходили ужасающие волны потопа, сметавшие с лица земли всё живое и мёртвое. Спасение было одно – на вершинах гор, либо в гигантских судах-ковчехах, если кто сумел и успел таковое построить...

– Но в чём причина земных бед и несчастий? – нетерпеливо перебил царь бесстрастный рассказ жреца.

– Божественные законы неисповедимы и непредсказуемы, а Космос – он и есть самый главный Бог... » (331 год до н. э.) [Квинт Курций Руф, История Александра Македонского, 1963. – по цит. В. Дёмина, 50:14-15].

Самая высокая вершина хребта в дневнике Н. И. Стражевского значится как *Нинч-Ур*, с её склона вытекает р. *Нинч-Ур-Я* (совр. р. Нахор – С. Т.). Вершина пониже к югу от неё обозначена как *Нинчурта*... «*Нинч-Ур поднимается тремя террасами, которых восточный склон восходит покато, в противоположность западному, и покрыт валунами*» [44; 177:85]. Этимологию *Нинчурта* и *Нинч-Ур* пока не удалось выяснить. Расположение звука ч в их составе не соответствует мансийскому языку, он присутствует в лексемах, усвоенных зырянским или русским языком.

В источниках у хребта Яныг-Кот-Нё̄р есть параллельный семантически тождественный ненецкий вариант: Пеней-Пэ 'Камысовый горный хребет'. Пена – камыс; пеней – камысовый.

Со слов С. П. Самбиндалова (п. Няксимволь), хребтом Яныг-Кот-Нё̄р заканчиваются высокие, большие скалистые горы Урала в этом районе. Отрог в южной оконечности массива так и называется: Яныг-Нё̄р-О̄вл '[Мысовой] конец больших гор'. Хребты Яныг-Кот-Нё̄р и Мāнь-Кот-Нё̄р в районе истока Хўнтың-Я̄ (р. Хунтынья) разделяет седловина (переход) Мāнь-Саран-Сори 'Малая зырянская седловина'. Хўнтың-Я̄ 'Котомочная река'. Хўнт – котомка, которую носят на спине. «*Вдоль реки проходила дорога с восточного на западный склон Урала*».

Ё̄втың-Я̄ 'Река с луками'. Ё̄вт – лук (оружие). Русло Ё̄втың-Я̄ обходит массив Яныг-Кот-Нё̄р с севера и на восточном его склоне впадает в Нягысь-Я̄ (р. Няйс) справа. Вариант гидронима на картах: р. Ё̄лтыңья от Ё̄лтың-Я̄ 'Река с заклинаниями'..., а где же луки? Явная адаптация,

т. к. в диалектах коми языка замена звука в на л закономерна. Изменилась и этимология лексемы. Сила всего лишь одного звука и «обезоружила», и «закляла». (Вдоль русла реки в прошлом находились места лесного промысла в/сосьвинских манси).

Вариант р. Иоутыня является результатом побуквенной транслитерации с латиницы от Jõutjñ-Jā, должно было получиться Ё̄втың-Я̄ Jõwtjñ-Jā; jõ – ё̄; фонема u (y) в данной позиции в мансийской графике имеет значение w (v). В русской транскрипции мансийский звук џ в прошлом замещали фонемами н, нь или м, должно иг: Ё̄втыңья – Ё̄втыңья от Ё̄втың-Я̄. Есть ещё вариант р. Ноутыня – явная описка.

***

Вдоль восточного склона хр. Яныг-Кот-Нё̄р с севера на юг располагаются несколько вершин с мансийскими названиями. Перечислим их.

108. Арталиң-Совт

На картах: г. Арталиңсоут.

Сопка между истоками правых притоков Ё̄втың-Я̄ – Тэлы-Пāвлың-Я̄ (р. Тэлыпаулыня) 'Река с зимним селением' и Кан-Я̄ (р. Канья) 'Река с площадью'.

Артилиң-Совт 'Артельная возвышенность'. Артилиң – с артели; артельный. Возвышенность была охотничьим угодем артели. Ороним более близкого исторического прошлого.

109. Кан-Я̄-Талях-Тумп

На картах: г. Канья-Таляхтумп.

Вершина к юго-востоку от Артилиң-Совт между верховьями Кан-Я̄-Сёс (р. Каньясос) и Нõхыр-Сёс (р. Нахорсос).

Кан-Я̄-Талях-Тумп 'Островная гора в истоке реки Кан-Я̄'. Кан – 1) площадь; обширная поляна; термин имеет и сакральное значение; 2) Место с ловушками, западней. Кан-Я̄ 'Река, [протекающая у] площади'. Кан-Я̄-Сёс 'Ручейный приток реки Кан-Я̄'.

110. Нõхыр-Сёс-Тумп

На картах: г. Нахорсостумп.

Обширный массив на западо-юго-запад от вершины Кан-Я̄-Талях-Тумп между истоками рек Кан-Я̄ и Нõхыр-Я̄ (р. Нахор). С северо-восточного склона начинается исток речки Нõхыр-Сёс (р. Нахорсос).

Нõхыр-Сõс-Тумп 'Островная гора в истоке кедровой речки'. Нõхыр-ййв: ульпа-ййв (пõхёр-ййв: ùl'pã-jjw) (манс. яз.) – кедр. Нõхёр (пõхёр) (хант. яз.) – кедровая шишка [220:443, 495; 222:339]. В дневнике Н. И. Стражевского значится *Нохр-Я* [177:85] от Нõхыр-Я 'Кедровая река'. Со слов информанта Тимофея Константиновича Самбиндалова (п. Няксимволь), в в/сосьвинском диалекте нõхыр имеет и другое значение: *часть лосиной задней ноги ниже колена*.

111. Сэмьл-Совт

На картах: г. Сэмьлсоут.

С восточного склона хр. Яныг-Кот-Нёр начинаются истоки реки Нõхыр-Я (р. Нахор), а вдоль правого её притока р. Саранын-Ватын-Совт (р. Саранун-Ватунсоут) лежит хр. Сэмьл-Совт 'Чёрная возвышенность'.

Усечённый гидроним Саранын-Ватын-Совт букв. '[Река возле] сопки, [где] собирали [ягоды] зыряне', и ороним Саранын-Ватын-Совт 'Сопка, [где] собирали [ягоды] зыряне'¹⁰⁷, с которой и начинается исток реки.

На юге хребта Сэмьл-Совт есть гора Яныг-Ур (г. Яныур) 'Большая [продолговатая] сопка'.

112. Вәңизн-Тумп

На картах: г. Вагнентумп.

У восточного склона горы *Нинч-Ур* хребта Яныг-Кот-Нёр через седловину расположена вытянутая с запада на восток продолговатая гора Вәңизн-Тумп 'Плечистая островная гора'. Вәңизн – *перен.* (именно эта) плечистая. Вдоль горы с севера проходила нартовская дорога, спускавшаяся с хребта Яныг-Кот-Нёр к руслу Лүпща-Я (отходила со стороны Югорской впадины от главной дороги, шла по хребту). На данной основе картографический ороним Вагнентумп можно этимологизировать как Вәглын-Тумп 'Островная гора, [вдоль которой] спускаются [с хребта]'.

¹⁰⁷ В прошлом первым коми переселенцам, с ведома территориального старшины, отводили участки леса за определённую плату, где они могли собирать дикоросы.

На картах: г. Лопсиятумп.

Гора с каменными осыпями в 5 км к востоку от южной оконечности хребта Яныг-Кот-Нёр на правом берегу верховья Лүпща-Я ~ Лүпщиң-Я (р. Лопсия), левого притока Тагыт-Я.

Лүпща-Я-Тумп 'Островная гора у реки Лүпща-Я'.

Лүпща-Я ~ Лүпщиң-Я ~ Лүпсиң-Я ~ Лүпсың-Я (вар. гов.) 'Река с древесным завалом'. «В 6-7 верстах выше устья есть участок реки с мощным древесным завалом (плотно утрамбованные брёвна, можно было по ним ходить). Ниже его есть завалы поменьше, преодолевают их по перетаскам». В конкретных прибрежных районах реки манси издавна брали оселочный камень и кремь.

Современные местные жители называют реку кратко – Лүпща. Остальные варианты сейчас встречаются в литературе и на картах. Со слов информанта Самсона Васильевича Самбиндалова, на рубеже XIX-XX вв. вдоль русла реки по сопкам проходила Ильч-Сосьвинская Сибиряковская дорога, построенная после «*Высочайшего разрешения от 7.04.1889 г.*» [55:121, Т. 1]. Основная дорога уходила в Няхсям-Воль-Павыл (п. Няксимволь), где находилась Сосьвинская пристань купца А. М. Сибирякова, развилка от неё отходила в Мән-Я-Сунт-Павыл (д. Усть-Манья). На юго-западном отроге горы Лүпща-Я-Тумп расположена гора Лүпща-Я-Талях-Мән-Тумп (Лүпсиң-Я-Талях-Мән-Тумп (г. Лопсия-Таляхманьтумп) 'Малая островная гора в верховьях Лүпща-Я'.

114. Поясовый Камень

На картах: хр. Поясовый Камень, хр. Поясной Камень [9; 163; 164].

Водораздельный хребет, составляющий меридионально вытянутую часть Северного Урала, расположенный с северо-востока на юго-запад от хребта Яныг-Кот-Нёр (хр. Яныквотнёр) и до южного конца хребта Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень).

В состав Поясового Камня входят отдельные значимые хребты и отроги: хр. Мән-Кот-Нёр; хр. Мән-Пупыг-Нёр; хр. Яныг-Пупыг-Нёр; хр. Мән-Ёмти; хр. Яныг-Ёмти, хр. Ош-Нёр (~ Ось-Нёр); хр. Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень); хр. Хусь-Ойка-Нёр (хр. Муравьиный Камень) и др.

Когда-то, очевидно, бытовал и мансийский ороним – Энтап-Нёр букв. 'Горный хребет пояса [Нуми Тõрума]', т. е. 'Поясовый [каменный]'

хребет'. Энтап (Ėntap) – мансийский украшенный мужской пояс; ремень. Согласно нашей мифологии, ороним Энтап-Нёр существует якобы со времён возникновения Земли. В «Священной сказке о возникновении земли»¹⁰⁸ говорится о маленьком клочке торфа посреди безбрежного водного простора, на котором со своим домиком плавали Жена и Муж. Этот клочок день растёт, ночь растёт. Наконец, выросла земля. «Если [правду] сказать, она туда-сюда раскачивается, будто что-то свободное». И Нуми Тёрум (Создатель) опоясал всю землю своим поясом, разукрашенным разноцветными драгоценными камнями. По другой версии пояс был украшен серебряными пуговицами. И сказал Нуми Тёрум Ащув: «Пусть она (Земля) теперь потяжелеет, пусть не качается больше». Земля тут же стала ровно держаться, больше не качалась. Пояс – это и есть Уральские горы¹⁰⁹. Несколько иной вариант записал В. Н. Чернецов 26.09.1931 г. в Хулум-Сунт-Павылт: «Вначале земля всё время вертелась, плавая в воде, жить на ней никому было невозможно. Нуми Тёрум бросил на землю свой пояс с пуговицами. Пояс, упав на землю, придавил её своей тяжестью, и она перестала вертеться. Там, где упал пояс, теперь Урал» [70:153].

В сюжете мифа-сказки, очевидно, зашифровано не что иное, как время стабилизации орбитального положения Земли после одной из глобальных космопланетарных катаклизмов, в результате чего произошло смещение земной оси и изменилось положение нашей планеты. На месте Священного пояса Нуми Тёрума теперь Уральские горы со своими драгоценными камнями и полезными ископаемыми.

Поясовый Камень, Пояс, Земной Пояс, Пояс Мира, Серебряный Пояс – русские семантически тождественные оронима, как и Энтап-Нёр. На языках других уральских народов также значатся кальки данных оронимов.

Камень (геогр. терм.) – высота, вершина со скалами; **Поясовый Камень** – горные массивы сходятся поясом (обозначают линию водораздела) и не разорваны поперечно руслами рек. Ороним 'Урал' начали упоминать

¹⁰⁸ Подробно «Священную сказку о возникновении земли» читайте в I томе Б. Мункачи [219] и в фольклорном томе «Мифы, сказки, предания манси (вогулов)», сост. Е. И. Ромбандеева [102].

¹⁰⁹ Французский учёный Элизе Реклю (1830-1905) в одном из 19 томов серии «Земля и люди. Всеобщая география» (изд. 1876-1904) в 5 томе (СПб 1883) дал общие сведения о природе и хозяйстве Урала. Учёный выдвинул гипотезу о том, что Урал проходит и под океаном, остров Вайгач и Новая Земля являются его продолжением. От неё хребет под водами уходит и дальше на север. Это чрезвычайно важное и интересное сообщение Реклю согласуется с современным представлением о протяженности Уральских гор, доказанным лишь в середине XX века. Однако, сам учёный ни на Урале, ни в России не был [7].

в летописях с XVIII в. В хрониках и в исторических документах он фиксировался как **Камень, Каменный Пояс, Пояс, Земной Пояс**. Э. К. Гофман упоминает в начале своей экспедиции (1847 г.), что севернее Богословска горы называют только Камнем, Урал в речи не употребляется ни русскими, ни коми, ни ненцами. Русское Камень – это более близкий исторически, но тоже семантически тождественный вариант мансийского названия Урала – Нёр 'Голые каменные горы'. И ненецкое Пай, и зырянское Из – тоже 'Камень'.

115. Мāнь-Кот-Нёр

На картах: хр. Маньквотнёр, хр. Маньботнёр [133:63а].

Горный хребет на массиве Энтап-Нёр (хр. Поясовый Камень). По сути является южным продолжением хребта Яныг-Кот-Нёр (хр. Яныквотнёр), «менее значительный, но тоже довольно высокий». Разделяет их небольшая лощина (переход) Мāнь-Саран-Сори 'Малая зырянская лощина'. У северного конца хребта начинаются истоки Лүпща-Я (см. выше).

Мāнь-Кот-Нёр 'Малый камысовый горный хребет.'

Кот – кáмыс ~ кáмус (шкура с конечностей животных, из которых манси шьют обувь и варежки); квот – устаревшая форма, в современном мансийском языке монофонемный звук кв в начале слова стал утрачиваться: квоссум ~ коссум – берестяной короб; квотиль ~ котиль – середина; квос ~ кос – 1) коготь; 2) хоть, хотя. Однако, в ряде слов сохраняется: квāлыг – верёвка, квāлумпал – левый (о геогр. объектах); квāрак – связка, лохмотья; сьякв ~ шакв – вода (как табу) [137:29; 139:32; 167].

В обозначении на картах сохранён традиционный, но устаревший вариант хр. Мань-Квотнёр, однако, на современных картах и атласах ФГУП «Аэрогеодезия» обозначено как хр. Маньквотнёр, хр. Маньботнёр, что является явной опечаткой.

Название хребта связано с преданием о Ялпың сьякв – о 'Всемирном потоке', где говорится: «Ялпың сьякв порат Яныг-Кот-Нёр ос Мāнь-Кот-Нёр поңкытт туп сāлы кот яныт тōсам мā лōмтыт хультсамыт. Тōва мāньси хōтпат тот та лылыяныл нōглумыт». – Во время Всемирного потока (Ялпың сьякв букв. 'Священная вода') на вершинах хребтов Яныг-Кот-Нёр и Мāнь-Кот-Нёр оставались кусочки суши величиной с олений кáмыс (кáмус), на которых выжило (спаслось) небольшое количество предков народа манси.

Юго-западный отрог хребта называют Ёрн-Эква-Нёл (см. ниже).

К югу от хр. Мāнь-Кот-Нёр расположена болотистая впадина, где начинаются истоки двух рек, текущих в разных направлениях: Тāгыт-Мāнь-Я̅ (р. Манья сосвинская), левого притока Тāгыт-Я̅, и Олыс-Мāнь-Я̅ (р. Манья ильчская), левого притока р. Ыджыд-Ляга. По глубокой болотистой впадине проходит Югорский переход через Урал на западный склон в район истоков Печоры и к хр. Мāнь-Пупыг-Нёр (хр. Маньпупунёр), по ней кочевали манси и ханты (обские угры) к Печоре для торговли с зырянами и русскими. С неё начинается хорошая оленья тропа к массиву Пёчар-Я̅-Талях-Сял.

В давние времена зыряне Зауральские народы (манси, ханты) называли 'йōграс – егра-гас' или 'йōграяс – еграяс', что означает 'югорский народ', с чем и связаны версии в хронике. Термин остался в названии впадины Йōгра-Ляга – Егра-Ляга 'Югорская впадина', и в усечённом гидрониме Егра-Ляга 'Река, протекающая по Югорской впадине'. Ляга (коми яз.) – впадина, лог, ложбина. На картах им заменили мансийский гидроним Олыс-Мāнь-Я̅. Однако, её участок до впадения в Олыс-Я̅ называли Ыджыд-Ляга 'Большой [приток, протекающий] по впадине'. В свою очередь гидроним Илыч является адаптацией на русском языке коми термина Ылыдз – дальняя, отдалённая [река]. В русской графике начальный звук ы переходит в и, аффриката дз переходит в ч: Ылыдз ~ Илыч; от Ылыдз-Ю ~ Олыс-Я̅ (манс. яз.) 'Дальняя река'. (См. текст № 123. Олыс-Саранпал-Нёр).

«Так реку могли назвать вымские или верхневычегодские охотники, которые здесь имели свои охотничьи угодья и для которых эти места были отдалёнными» [185:40]. Сотни веков назад предшественники зырян (родственноязычные им племена) этим путём также переходили через Урал. Гидроним, скорее всего, остался от них, затем калькированно переведён.

116. Ёри-Эква-Нёл

Юго-западный отрог хребта Мāнь-Кот-Нёр в районе истока Лүпша-Я̅ (р. Лопсия), левого притока Тāгыт-Я̅ (р. Сев. Сосьва).

Ёри-Эква-Нёл '[Горный] отрог ненки'. Ёри – ненец; ненецкий; ёри Эква – ненка (букв. 'женщина-ненка'); нёл – отрог, мыс.

Происхождение мансийского оронима связано с горестным событием. По рассказам пожилых людей, в давние времена здесь умерла ненка [98:113]. У ненцев-оленьеводов имелись постоянные владения на Урале, поэтому были там и отдельные захоронения. В данном районе Урала перемещались лесные ненцы – оленьеводы, охотники. Создавали семьи с манси, с зырянами.

На карте: г. Иоутхури [133:63а; 186].

Горная вершина на восточном склоне хребта Энтап-Нёр юго-восточнее хребта Мāнь-Кот-Нёр в междуречье верховий рек Хунтың-Я̅ (р. Хунтынья) и Тāгыт-Мāнь-Я̅ (р. Манья сосвинская). «Манси различают на горе Ёвт-Хури две смежные вершины: Яныг-Ёвт-Хури и Мань-Ёвт-Хури» [98].

Ёвт-Хури '[Гора], подобная луку'. Соответственно: Яныг-Ёвт-Хури 'Большая [гора], подобная луку'. Мāнь-Ёвт-Хури 'Малая [гора], подобная луку'. Немногим к югу расположена гора Ёвт-Хури-Тумп '[Возле горы], подобной луку, островная гора'. Манси охотники и оленьеводы нашли сходство с ёвт – лук (оружие); хури – образ; подобие. На картах значится как Иоутхури, т. к. изначально в источнике было на латинице joutxugi – ёвт-хури, где jo = ё; звук и при транслитерации на русскую графику соответствует в.

«Если посмотреть на Яныг-Ёвт-Хури с севера, например, с горы Лопсия-Талях-Тумп, оказывается, гора Яныг-Ёвт-Хури удивительно похожа издали на гигантский лук, лежащий на земле и готовый выпустить стрелу в небо» [98].

Между массивами Тāгыт-Мāнь-Я̅-Тумп и Ёвт-Хури проходила нартовная дорога через Урал к истокам Илыча. По ней вогулы на протяжении веков ездили на торги к жителям Пёчар-Я̅ (р. Печора), а также на ярмарки в Сāпса-Ус (г. Ивдель) и Хāльп-Ус (Берёзов).

118. Сатензи

На картах: г. Сатензи [133:63а].

Массив к западу от вершины Хус-Нёхыс-Алым-Совт в истоке реки Нягысь-Мāнь-Я̅ (р. Няйсманья).

В дневнике Н. И. Стражевского ороним записан как *Siatengli*, вершина её имеет пик [44:87; 177:87]. В ненецком языке сāта – высокий, крутой. Южнее, в верховьях Матум-Тахамтам-Я̅ (р. Матум-Тахамтамья), расположена г. Мāнь-Сатензи.

На карте Урала многие несовершенно записанные топонимы состоят из разноязычных лексем, не владея языками северян, очень трудно разделить их на составляющие. Ненецкий термин ензя' является составной частью этнонима ензя' хаби (ензянхаби) – 1) кет (национальность); 2) инородец с Енисея; человек енисейской народности [180:99, 708]. Ороним Сāтензи напоминает больше антропоним. На карте Урала имеется множество наименований, связанных с именами родственных групп манси, коми, ненцев,

этимологии которых уже утрачены. С другой стороны, зимой через Урал ездили торговать и енсейцы, и торговый люд с древней Мангазеи, проезжали и обозы с собранным на Енисее ясаком. На массиве могли находиться арендные пастбища для сменных оленей енсейцев. В пути были не один месяц, однозначно нужны были места постоянных стоянок для отдыха и с пастбищами на прилежащих территориях. И ещё: «С ноября по апрель возили почту, ходили обозами в Тобольск, Ивдель, вывозя на продажу рыбу, мясо, пушину, кедровый орех, боровую дичь. До начала Октябрьской революции местные жители иногда занимались на вывозку государственной пушینی. Называлась она «сроковой», т. е. в договоре оговаривался срок доставки от одного пункта до другого в часах. При соблюдении срока доставки деньги получали сполна, а если задерживались, платили штраф, в зависимости от того, на сколько часов задержка. Пушнина эта была упакована в большие кожаные мешки под пломбами и сопровождалась охраной».

У южного склона Сятензи начинается исток р. Матум-Тахамтамья от Матум-Тахамтам-Я̄ 'Река, [по которой] скатился старец'. Матум – немощный, преклонного возраста старец. Старожилы-информанты из Няхсям-Вбль-Пāvыл (п. Няксимволь) отвергли такое толкование. Утверждают, что первоисточником был гидроним Матыр-Тахамтам-Я̄ 'Река, [по которой] что-то скатилось (съехало)'. Матыр – что-то, что-либо; тахамтам – скатился, скатилось, съехал, съехало.

119. Мāнь-Я̄нк-Тумп

На картах: г. Маньянгтумп, г. Мань-Янг-Тумп [133:63а].

Горная вершина к западу от хребта Пās-Нёр (хр. Пас-Нёр) в истоке р. Пашке-Вож, правого притока р. Укью (в системе р. Илыч).

Мāнь-Я̄нк-Тумп 'Малая островная белая гора'. Я̄нк – белый (цвет). В русской транскрипции звук ъ передаётся через нг или н: Я̄нк – Янгк – Янк. Термин я̄нк в оронимах – «родной», и присутствует по разным причинам. Светлые породы камней, светлый (берёзовый) лес на склонах, на фоне тёмного хвойного леса – голые вершины со снегом. Летом меньше сходит, к осени рано снова выпадает снег. Сопредельный гидроним Пашке-Вож (коми яз.) 'Чахлый приток'.

120. Я̄нк-Тумп

На картах: г. Янгтумп [133:63а].

Гора к югу от Мāнь-Я̄нк-Тумп (г. Мань-Янгтумп) на правом берегу верховья реки Я̄нк-Тумп-[Я̄] (р. Янгтумп). С южного склона начинается

один из истоков реки Нерим-Ю (р. Неримью). Я̄нк-Тумп 'Белая островная гора'. Я̄нк – белый; с белыми (камнями) (см. текст № 119).

121. Я̄нкхар-Тумп

На картах: хр. Янхартумп, хр. Неримъиз [133:92].

Небольшой горный хребет к западу от вершин Мāнь-Я̄нк-Тумп (г. Мань-Янгтумп) и Я̄нк-Тумп (г. Янгтумп), на правом берегу Нерим-Ю (р. Неримью).

На топографических картах в скобках указано бытовавшее его мансийское название – хр. Янхартумп от Я̄нкхар-Тумп 'Беловатый островной горный хребет'. Я̄нкхār – поверхность беловатого цвета. Я̄нк – белый; -хар – суфф. морфема со значением 'поверхность'; 'цветовая гамма поверхности'. (Сравни.: выгырхар – красноватый; сэмьлхар – черноватый; атырхар – голубоватый, синь, синеватый). На массиве значимая гора – Я̄нкхар-Сяхл 'Вышняя гора на беловатом массиве' (см. выше). На схематической карте оленьих пастбищ А. Н. Алешкова (1927 г.) гора указана как Анкер-Тумб, река Нерим-Ю значится с мансийским гидронимом Янг-Тумбья от Я̄нк-Тумп-Я̄ 'Река [с истоком на горе] Я̄нк-Тумп'. С периода прихода на пастбища коми оленеводов появился параллельный ороним, и на совр. картах основным названием хребта уже показан Неримъиз от Нерим-Из 'Горный хребет у [реки] Нерим-Ю'.

Нерим возможно от нер (в/сы соль. диал.) – приболотная полоса, сырая низменность около болота, -им – суфф. [185:78]. Верховья реки Нерим-Ю протекают в межгорной котловине. Неширокие низменные берега, начинающиеся ниже истока и по всему верхнему течению, до подхода к хребту сильно заболочены. Вероятный перевод Нерим-Ю 'Река [с низменными] заболоченными берегами [в верховьях]'. Исток реки начинается с южного склона горы Я̄нк-Тумп (см. выше). На основе изложенного можно сделать уточнение к этимологии оронима Нерим-Из букв. 'Горный хребет [у реки с] заболоченными берегами [в верховьях]'.

122. Хурум-Поталы

На картах: г. Хурумпатылы [133:63а].

Горная вершина к югу от горы Я̄нк-Тумп (г. Янгтумп) между двух речек, составляющих исток реки Я̄нк-Тумп-Я̄ = Нерим-Ю (р. Неримью) (см. выше).

Из всех мансийских оронимов Урала – этот самый простой. Хурум-Поталы ‘Три камня’, или ‘Три глыбы’. Хурум – три, тремя; поталы – гладкий округлый камень, каменная глыба, иногда с 3-этажным дом и больше. В топонимах важна не величина, а соотношение объектов.

123. О́лыс-Саранпал-Нё́р

На картах: хр. Эбель-Из, хр. Олс-Саранпалнёр.

Горный хребет на западном склоне Северного Урала, расположенный с севера на юг между правым берегом О́лыс-Я́ (р. Илыч) и левобережьем верховья её правого притока Кос-Ю (р. Косью).

О́лыс-Саранпал-Нё́р ‘Горный хребет [у реки] Илыч на зырянской стороне [Урала]’. Саранпал – зырянская сторона Урала – западный склон. Ороним сложился на основе гидронима и его географического расположения. В текстах Э. К. Гофмана массив с обнажёнными вершинами значится и как *Ольс-Алумпал-ньер* от О́лыс-А́лумпал-Нё́р, и как *Эбель-Ис* от Эбель-Из [44:237]. О́лыс-А́лумпал-Нё́р ‘Горный хребет на противоположном берегу Илыча’. А́лумпал – противоположный берег реки. На хребте высшая вершина с кеглеобразной макушкой называется *Эбель-Ис-Тумп* от Эбель-Из-Тумп, на мансийском – О́лыс-А́лумпал-Нё́р-Тумп-Сяхл букв. ‘[Высшая] островная гора хребта на противоположном берегу Илыча’.

Выше уже упоминалось, что коми реку Илыч называют Ылыч ~ Ылыдз. «...коми ыл, ылыс – «далёкий, дальний, отдалённый»; -ыдз – суффикс, указывающий на нахождение объекта. Ылыдз – «дальняя, отдалённая река»... В официальном названии звук ы в начале слова передан звуком и, так как в этом положении он не свойственен русскому языку (в мансийском языке – тоже – С. Т.). Аффриката дз, отсутствующая в русском языке, отражается в виде ч» [185:40]. Отсюда выходит Ылыдз – Илыч. В фонетической адаптации на манс. яз. начальный звук ы переходит в о, дз переходит в звук с: Ылыдз ~ О́лыс ~ О́лыс-Я́. Г. Ф. Миллер [101] приводит варианты *Илич, Олеш*. В разные периоды истории каждый народ приспособивал гидроним к фонетическому строю родного языка.

Тогда на основе расшифровки коми гидронима возникает другой перевод мансийского оронима: О́лыс-Саранпал-Нё́р ‘Дальний горный хребет на зырянской стороне [Урала]’, если не брать во внимание того факта, что речь идёт о горном хребте возле ‘Дальней реки’.

На картах массив обозначен параллельным, зырянским, оронимом: Эбель-Из от Обёл-Из ‘Горный хребет [с глубокими] снегами’, т. е. ‘Снеговой горный хребет’. Обёл (устар.) – 1) сугроб; 2) глубокий снег; 3) снежная

целина [153]. Звук б коми языка в русской графике заменяется фонемами э или е в зависимости от её позиции: ббёл – эбель, т. к. в конце слова л (ль) смягчается.

Глубокие снега весьма характерны для западного склона Урала. Отдельные коми оленеводы зимой пасли оленей в лесистых низинах восточного склона, где снег рыхлый и не такой глубокий. Раскапывать снег копытами и в поисках корма оленям легче. Запах ягеля они чувствуют и через глубокий снег. А летом наоборот перегоняли на западные склоны Урала, т. к. там горные склоны сильнее продуваются ветрами, гнус меньше досаждал животным.

Э. К. Гофман при описании впадины Егра-Ляга сообщает: «Зауральские Остяки (манси), живущие по Верхней *Сосве*, оставляя к концу зимы свои лесистые равнины, преимущественно посещают истоки Егра-Ляга, по которой вниз они также тянутся в Европу перед наступлением поры комаров, к горе Эбель-Ису. Так как гора эта освобождается от снега, когда он покрывает ещё хребет, и т. к. от Печоры до устья Егра-Ляга Илыч во всё лето бывает так глубок, что может поднимать самые большие лодки» [44:47].

К юго-востоку от О́лыс-А́лумпал-Нё́р по обеим сторонам реки О́лыс-Я́ располагаются две возвышенности с коми-зырянским названием: справа – Валган-Чугра (возв. Валган-Чугра) ‘[Высокая, каменная] возвышенность [в истоке] шумного ручья’. А слева – Ляга-Чугра (возв. Ляга-Чугра) букв. ‘[Высокая, каменная] возвышенность [во] впадине’.

124. Савя́ка-Нё́р

На картах: г. Савканёр, г. Сотчемьёльиз [133:63а; 186].

Гора между верховьями Нерим-Ю и Ичёт-Ляга (р. Ичетляга) (коми яз.) ‘Малая [река-приток] в ложбине’.

В дневнике Н. И. Стражевского [44:87] ороним записан как *Саука-Тумп* от Савя́ка-Тумп ‘Острая островная гора’. Савя́ка от савя́к (нен. яз.) – острый, остроконечный, заострённый; С выпадением краткого а́ лексема перешла в статус антропонима: Савка. В регионе от истоков Тохла-Я́ (р. Хальмер-Ю) до верховьев р. Воль-Я́ (р. Волья) в XVIII в. кочевал богатый оленями ненецкий род *Гнивай* (из письма А. Регули к П. И. Кеппену от 21.01.1847). Подтверждают это и сохранившиеся топонимы.

По истечении какого-то исторического периода происходит обширный беспощадный лесной пожар. В торфяниках огонь горел тогда годами. Зимой горел внутри торфяной почвы. Снаружи курился лишь дымок.

Выгорали огромные полости. Это таило большую опасность. Человек или крупные животные проваливались в такие полости и сгорали заживо. Летом же огонь снова появлялся на поверхности и снова начинал гореть торф и лес. Глубинные торфяные пожары в старину гасили только обильные осадки (длительные дожди). Или весеннее бурное половодье. Параллельный коми гидротопоним данного массива связан с подобным стихийным бедствием, и он является современным его оронимом на картах: г. Сотчемъельиз от Сотчём-Ёль-Из букв. 'Гора [возле] речки с гарью'. Сотчём – гарь; ёль – лесная ручейная речка.

Подобные стихийные бедствия надолго остаются в памяти. По ним бесписьменные народы высчитывали и сроки давности событий, и даты рождения, и возраст, и, как видим, они становились ориентирами на пути следования в горах. Идентичные топонимы встречаются повсюду на земле.

С западного склона массива начинаются истоки двух рек (правых притоков р. Илыч) с зырянскими названиями: р. Ичет-Сотчемъель от Ичёт-Сотчём-Ёль и Ыджид-Сотчемъель от Ыджид-Сотчём-Ёль. Ичёт – малый; ыджид – большой.

К югу от Савка-Нёр находится небольшая каменная возвышенность г. Сотчемъельиз-Чугра от Сотчём-Ёль-Из-Чугра '[Высокая каменная] возвышенность у горы Сотчём-Ёль-Из'.

125. Атыр-Тумп

На картах: г. Атертумп [133:63а].

Горная вершина на крайнем севере хребта Энтап-Нёр на водоразделе рек Ичёт-Ляга, правого притока Илыча, и Ёвтың-Я (р. Ёлтынья или р. Иоутынья), правого притока Нягысь-Я.

Атыр-Тумп 'С синевой островная гора'. Атыр (от атырхари – как синева поверхность) – синь, синева (оттенок ясного неба), светло-голубой (цвет), густой синий оттенок. Вероятно, в ясные солнечные дни гора принимает густой синий оттенок. А. Н. Алешков указывает эту гору с оронимом *Агар-Тумб* (1927 г.). Возможно описка от *Атар-Тумп* (?).

Сопредельные гидронимы: Ичёт-Ляга (коми яз.) 'Малая [река] в ложбине'; Ёвтың-Я (манс. яз.) 'Река с луками' (оружие).

К югу от вершины Атыр-Тумп на левом берегу Ичёт-Ляга находится гора Нэглин-Тумп (г. Нейлентумп) 'Выступающая островная гора'. Нэглин – выступать (из-за чего-л.), показываться (из-за чего-л.).

К югу от сопки Нэглин-Тумп и к западу от Мўниң-Тумп (г. Торе-Порре-Из) расположена высокая гора, которую Н. И. Стражевский отметил в днев-

нике как *Яттыгань-Чахль*, а ниже вариант *Яттынгау-Тумп* [44, 177:86]. Если основа оронима мансийского происхождения, от *Яттыгань-Чахль*, согласно совр. графике получаем Яттыгань-Сяхл, от *Яттынгау-Тумп* – Яттынав-Тумп. Если ненецкого происхождения, то возможен вариант: Яттыгань или Яттыгав. Когда идёт работа с картами, постоянно приходится «запинаться» об неё. Не даёт покоя её картографическое название – г. Атынгаух (Atingauh), особенно несвойственная для мансийского языка загадочная морфема -гаух. Если попробуем переложить на мансийскую транскрипцию, тогда получим от Атынгаух (Atingauh) ~ Атынавх (Ātīṅawx) ~ Атың-Авх 'Волосатый авх'. А. К. Матвеев полагает его значение как «голова медведицы». Варианты записи Н. И. Стражевского *Яттыгань* и *Яттынгау* (см. выше) тоже не позволяют передать его смысл. Если найдётся знаток района в верховьях Сев. Сосьвы и переведёт его значение, а самое главное – правильное звучание названия горы, то на картах снова появится откорректированный истинный первоисточник оронима.

126. Мўниң-Тумп

На картах: г. Торре-Порре-Из [133:63а].

Отдельный горный массив на западном склоне Северного Урала на юго-юго-восток от Савка-Нёр (г. Сотчем-Ёль-Из) в среднем течении Ичёт-Ляга, левого притока Олыс-Я (р. Илыч). (В 30 км к северу от истока р. Печоры.)

Ороним достался нам в наследство из глубокой старины: Мўниң-Тумп 'Островная гора со скалами-останцами'. Мўни ~ мўни: красивая скала-останец с выветренной и разрушенной поверхностью. В мансийском языке термин употребляется в в/лозьв. и в/сосьв. диалектах, в топонимах, загадках, преданиях, героических песнях, эпосе со значением 'красивые камни', 'оглаженные камни как яйцо'.

На совр. картах гора Мўниң-Тумп ~ Мўниң-Тумп значит как г. Торре-Порре-Из – искажённый до неузнаваемости коми ороним Торпыриг-Из 'Гора со скалами-останцами'. Торпыриг – осколки, обломки, останцы.

Торпыриг – torpřitřig ~ торппырриг – в позиции после кратких фонем о, ы звук р усиливается голосовой артикуляцией. Исследователи в речи информантов слышат удвоенный звук. В фонетическом переформлении при усвоении на русском языке ороним переименован на манер «рифмованных звуковых комплексов» – Торре-Порре, которому «нет соответствующих слов в самых полных словарях коми языка». Исследования А. И. Туркина помогли восстановить коми ороним.

А. К. Матвеев приводит отрывок из описаний гор Урала В. А. Варсановской: «Вершина Торре-Порре в северной части кряжа представляет собою постепенно понижающееся к югу плато, на поверхности которого расположен целый город с причудливыми каменными постройками и развалинами... По западному, круто обрывающемуся краю, высятся отвесные стены, увенчанные зубцами и большими «сторожевыми башнями». У северного края плато, там, где находится наиболее возвышенный пункт хребта, поднимаются расчленённые скалы в виде массивных стен и башен. Самые живописные участки фантастического города, с его храмами, памятниками и дворцами, расположены в средней и южной части плато». В. Н. Дёмин в своих исследованиях утверждает, что подобные памятники являются остатками техногенных сооружений народов, живших сотни тысяч, а то и миллионы лет тому назад. Просто современное человечество ещё не изобрело прибора, определяющего их истинный «возраст» [50:62-65].

Каждое лето группы туристов-любителей посещают это чудо, где соединились все прошлые эпохи и будущие тысячелетия в застывших каменных сооружениях. Горы подобны остановившимся часам истории Земли. Через века, тысячелетия, которое прошло человечество, мы можем созерцать и трогать то же самое, что видели наши прапредки и увидят наши далёкие потомки. Фантастическими приборами будут считывать абсолютную информацию с торсионных полей частиц этих творений природы, о великом прошлом и о нас с вами тоже.

127. Тōсам-Āхвтас-Нёр

На картах: г. Тосемактатумп, г. Тосем-Ахутас, г. Кос-Из [133:63а].

Гора с зубчатым гребнем к юго-востоку от Мўниң-Тумп на правой стороне реки Ыджыд-Ляга. Тōсам-Āхвтас-Нёр 'Сухая гора с каменными [осыпями]'. Параллельные ей оронимы – Тōсам-Āхвтас-Тумп, Тōсам-Āхвтас-Нёл. Тōсам – сухой; безводный; без растительности.

Район горы в отдалении с трёх сторон огибает русло реки Ыджыд-Ляга. Поэтому массив – и как гора, и как «остров», и как отрог. Возле неё нет истоков каких-либо значительных рек, только в отдалении есть несколько коротких ручейков, впадающих в Ыджыд-Ляга. При надобности здесь ни дров для костра, ни воды не найти.

На Приполярном Урале есть гора Вит-Нёглың-Нёр 'Гора, [из которой] течёт вода'. «Сухая» и «мокрая» – два противоположных значения. обозна-

чение на картах: г. Тосемактатумп, г. Тосем-Ахутас¹¹⁰. Параллельный коми ороним-калька – Кос-Из 'Сухая гора', имеет значение и как «без леса». Дорога оленеводов от Югорской впадины на Печору (см. выше) проходила к юго-западу от данной вершины.

128. Элы-Хōтал-Эква-Нёр

Северо-восточный отрог водораздельного хребта между истоками рек Тāгыт-Мāнь-Я и её правого притока Тōсам-Тов (р. Тосамтов) 'Мелководный приток'.

Элы-Хōтал-Эква-Нёр букв. 'Гора женщины будущего дня', или 'Гора хозяйки будущего дня'.

Логически рассудить можно двояко. Если в эпоху матриархата вершина имела особое значение, тогда однозначно – это имя Святой покровительницы, и излишних вопросов не возникает. Если ороним сложился как-нибудь одну-две сотни лет назад, тогда это обычное родовое имя-прозвище, как и в случае с Щōйыңиз-Лйōньсюм-Сяхл (см.).

Элы (ēli) – 1) будущее (о времени); 2) отдаленный, дальний; хōтал – день; Элы хōтал (ēli hōtal): 1) будущее, далёкое будущее; 2) день события, случая в будущем. «Элы хōтал тэнут щōпитаңкве». – *Запасать продукты на будущее* (летом – на осень, на зиму, осенью – на год и т. д.). Эква – (см. словарь). А. К. Матвеев отмечает вершину как Эли-Хотал-Эква-Нёр, но объяснений или преданий от информантов тоже не получил [98:114].

129. Тāгыт-Мāнь-Талях-Тумп

На картах: г. Маньятумп [133:63а].

Островная вершина к югу от массива Ёвт-Хури (г. Иоутхури) между верховьями Тāгыт-Мāнь-Я (р. Манья сосвинская) и Тōсам-Тов (р. Тосемтоу), её правого притока.

Первичное название горы Тāгыт-Мāнь-Талях-Тумп 'Островная гора в вершине реки Тāгыт-Мāнь-Я. В обиходе у местных жителей употребляется усечённый вариант – Мāнь-Я-Тумп.

Сопредельный гидроним Тāгыт-Мāнь-Я букв. 'Малая река-приток Тāгыт-Я'. Мāнь-Я – меньшая река, малая река-приток (имеется в виду не соотношение её длины и ширины, но что она не главная река).

¹¹⁰ При транслитерации на кириллицу термина Ahutas (на латинице и в данной позиции имеет значение в) сделано неточное побуквенное переложение – Ахутас от Āhwtas – Āhwtas. К сожалению, искажение закрепилось на картах и в источниках. (См. словарь).

В своей книге «Самый красивый Урал» оператор пермской киностудии М. А. Заплатин опубликовал чисто художественную легенду о массиве и связал её с мансийской Святой покровительницей Сѳрни Нӓй (в лит-ре: Сѳрни Эква или Золотая Баба) [61]. Её образ описал барон Сигизмунд Герберштейн (XVI в.) – писатель, дипломат, путешественник и немножко австрийский шпион. Для Европы того времени его труды были сенсацией.

Когда своим информантам в Нӓхсям-Вӓль-Пӓвыле (п. Няксимволь) изложила суть вопроса о значении массива в веровании манси с подачи М. А. Заплатина, они попросили больше нигде и никогда не озвучивать этот сюжет. На самом деле, это самая обычная гора, какими являются и соседние с ней сопки. Вот отрывок из той книги. В 1957 г. проводник М. А. Заплатина, Пётр Ефимович Самбиндалов, в быту звали Мӓнь-Пыгрищ-Ӗйка, из Мӓнь-Я-Сӓнт-Пӓвыла (д. Усть-Мӓнья), поведал:

« – Давно-давно гора ходи нельзя было ...

- Почему?

- Кто ходи, тот хвораи долго и умираи...

Старый манси продолжил:

- Страшно было близко гора ходи. Баба кричал шибко...

- Как кричала?

- Моя не знаи. Люди говори – страшный голос...

- А теперь на гору ходят?

- Кто молодой, ходил. Говорил совсем ничего нет...

- Давай-ка сходим туда, Петр Ефимович!

- Нет, моя туда не ходи. Грех будет. Помираи не хочу ...

...Перед этим безразлично смотрел я на гору Мӓнья-Тумп. Теперь же с какой-то настороженностью взглядывался в её чёрную лесистую вершину. В палатке долго не мог заснуть под впечатлением вечернего разговора». Несведущие люди художественный вариант автора принимают за истину. Подобные сведения во множестве появляются и в печати.

К югу от Тӓгыт-Мӓнь-Я-Тумп на правом берегу Тӓсам-Тов находится вершина Яныг-Тумп (г. Янытумп) 'Большая островная гора'.

С верховий Лозьвы «проходила нартовая дорога, проложенная по гребню Уральских гор. Ею пользовались на протяжении веков многие поколения ханты, манси, коми-зырян. Она петляла по вершинам, мимо истоков рек Улса, Вишеры, Лозьвы, Сульпы, Сосьвы, Котлия, Луйовыля. Её пересекала другая «стратегическая дорога», через Урал, в истоки Илыча – по ней вогулы ездили на торги к жителям Печоры. Дорога проходила между двух вершин – Тӓгыт-Мӓнь-Я-Тумп и Ёвт-Хури» [104:51].

Вниз по течению реки Тӓгыт-Мӓнь-Я (р. Мӓнья) встречаются очень необычные оронимы и гидронимы на в/сосьвинском диалекте.

Кого только не повидали добродушные манси, живущие в Мӓнь-Я-Сӓнт-Пӓвыле (д. Усть-Мӓнья), которые были основными проводниками по Сосьвинскому Уралу. В деревне постоянно базируется какой-либо геологоразведочный отряд, поисковики, золотодобытчики. Выше устья по реке было ещё одно мансийское селение – Мӓнь-Я-Пӓвыл (д. Мӓнья). На карте Тюменской области 1954 г. издания она ещё значилась.

В верховьях Тӓгыт-Мӓнь-Я по правую сторону лежит оз. Сарынтур от Сортыг-Тур 'Щучье озеро'. Рядом – невысокая возвышенность с усечённым гидротопонимом г. Сарын-Тур от Сортыг-Тур[-Ур] '[Гора возле] щучьего озера' (информант Е. И. Алгадьева, п. Хулюм-Сӓнт-Пӓвыл).

р. Арбынья от Арпиц-Я 'С запором река'. Арпи – запор на реке, устраивается для сезонной ловли рыбы.

Бол. Сарматалях-Халенкелы от Сӓр-Мӓ-Талях-Халӓн-Кӓлыг 'Обширное болото между рассохами реки Сӓр-Мӓ'. Б. Мункачи обозначает реку как Сӓрма-Я. (от Сӓр-Мӓ-Я) [221:437]. Сӓр-Мӓ-Товип 'Приток [реки] Сӓр-Мӓ. Сӓр мӓ – табачное место. «Манси в старину курили высушенные листья мяты, называемой мӓньси сӓр 'мансийский табак'. Очевидно, по берегам речки росло много мяты» [60].

Оз. Хосанюрум-Тары от Хоса-Нӓбрум-Турьг букв. 'Два озера на длинной [припойменной] низине'.

Руч. Ультемоултос от Ультэм-Мовылт-Сӓс 'Ручей вокруг горельника'. Ультэм (в/сосьв. диал.) – нӓйтэм (сыгв. диал.) – горельник, район после лесного пожара (уля ~ нӓй – огонь); мовылт – вокруг. Руч. Сорнихилӓс от Сӓрни-Хилӓ-Сӓс 'Ручей, где копают (ищут) золото'.

Урочище Нанкур от Нӓнц-Ур 'Лиственничная возвышенность'.

р. Панкья от Пӓнц-Я 'Загрязнённая река (или Грязная (с мутью) река)'.

Урочище Пальур от Пӓль-Ур 'Возвышенность с чащобой'.

р. Унсахья от Унсахыц-Я 'Река с мостом'. В записях Б. Мункачи она так и значится – Унсахыц-Я [221:437]. Бол. Унсахяталях-Янкалма от Унсахыц-Я-Талях-Янцкылма 'Болото в истоке Унсахыц-Я'.

Руч. Паульсос от Пӓвыл-Сӓс 'Ручей [возле] деревни'.

Оз. Паультур от Пӓвыл-Ур-Тур 'Озеро [возле] деревенской возвышенности'. Руч. Онтарисос от Онтари-Сӓс – Ёнтари-Сӓс 'Ручей Андрея'.

Уникальную музыку особого звучания этих топонимов может понять любой человек, владеющий тонкостями мансийского языка. В район устья реки Тӓгыт-Мӓнь-Я мы вернёмся ещё не раз, т. к. он тесно связан с массивом Тӓгыт Талях Ялпыц Нӓр Ӗйки (г. Ялпынгӓр).

130. Элюм-Пут-Тайим-Совт

Гора на восточном склоне Северного Урала в верховьях Луйи-Овль-Я (р. Луцоуля), притока Яныг-Тагыт (р. Бол. Сосьва).

Элюм-Пут-Тайим-Совт 'Сопка, [где] сгорел котелок с клеем' [98:116].

Элюм (ēlum) – клей; пут – котелок, котёл; тайим – сгорел букв. был съеден (огнём); совт (в/сосьв., в/лозьв. диал.) – обширная лесистая возвышенность.

Манси клей готовили (вываривали) из отпавших оленьих рогов (антлери) или из осетровых воздушных пузырей. Его иногда выменивали у обских рыбаков, ценился дорого, в хозяйстве очень берегли. При изготовлении охотничьих лыж с подволокой лосиные камусы приклеивали на такой влагостойкий клей.

При изготовлении клея берестяные конусообразные котелки (сәс эльмын пут) с пузырями разогревали на палочках, воткнув их у костра. Клей не пригорал, разогревался постепенно, т. к. котелки поворачивали по потоку тепла. По семантике лексемы тайим возможны два варианта перевода: или 'сгорел', или 'съеден', сюжет происхождения оронима не сохранился.

Название горы напоминает фрагмент мансийской сказки «Асың Тёрың Мёнкв Пыгрись 'Менкв Мальчик с Болячками Коростами' [102, 142]. 'Лесные люди-великаны' мёнкв махум (персонажи из сказки) боялись «сәс Элюмпут» 'берестяного котелка с клеем', прыгающего, пляшущего под звуки сәнквлытапа. Напомним, в древности манси пользовались берестяными котлами, изготовленными из берёсты, предварительно вываренной особым способом в рулонах. Готовый многослойный берестяной котёл обмазывали снаружи глиной и варили в нём пищу на костре, или опускали в котёл раскалённые камни, от которых закипала вода.

Информант Сергей Петрович Самбиндалов (п. Няксимволь) сообщил, что есть и параллельный мансийский ороним возвышенности – Тарыг-Вильт '[Сопка с] сосновым склоном', букв. 'Сосновое лицо'. Тарыг – сосна; сосновый; вильт – лицо, *перен.* восточный (пологий) склон сопки. Геолог Сирина записал как *Таравильт*.

131. Еңгәләй-Сяхл

На картах: г. Енгале-Чахль, г. Янгалесос.

Узкий и продолговатый, вытянутый по меридиану почти на 10 км, кряж на хребте Энтап-Нёр (хр. Поясовый Камень) сразу на север от горы

Пёчар-Я-Талых-Сяхл (г. Печерьяталыхчахль). Самая значимая по высоте вершина – Еңгәләй-Сёс[-Сяхл] (г. Янгалесос, у А. Н. Алешкова – *Ленгиль-Чахл*, 1927 г.). С восточного склона массива вытекает исток реки Тёсам-Тов (р. Тосемтоу), правый приток реки Тагыт-Мань-Я. С западного склона начинается исток Олыс-Мань-Я (Егра-Ляга – р. Еграляга) и исток её притока Еңгәләй-Сёс (у А. Н. Алешкова – *Ленгиль-Я*).

Еңгәләй-Сяхл '[Высокая] протяжённая гора'. Ороним гетерогенный. В ненецком языке еңгәләй (*б.-з. гов.*) и еңгәлюй (*вост. гов.*) – протяжённый, вытянутый (об объекте, предмете) [180:101, 102].

В источниках разных периодов встречаются: Енгылей-Сяхл, Енгаль-Нёр (Д. Ф. Юрьев), Енгильсяхл, Енгаль-Чахль, Энгиле-Сяхл, Енголе-Чахль, Янгалесос, Ленгиль-Чахл (А. Н. Алешков, 1927 г.) – варианты фонетической адаптации информантами ненецкого термина на мансийском, зырянском и русском языках. После середины XIX в. военные и территориальные конфликты с ненцами улеглись. Оставшиеся поблизости ненцы выпасали оленей совместно с манси и с зырянами. Живущие оседло в селениях своих оленей отдавали им на содержание за договорную плату.

Н. И. Стражевский упоминает, что на массиве они нашли деревянный повалившийся столб с остатками надписи. Когда-то он был поставлен землемером как пограничный знак между Пермской и Тобольской губерниями, т. к. возникали притеснения между коренными жителями из районов Тагыт-Я, Сакв-Я, Пёчар-Я. Дело в том, что здесь между притоками «*Таит-Мань-Я* (от Тагыт-Мань-Я) и *Ольс-Мань-Я* (Олыс-Мань-Я – совр. р. Егра-Ляга) хребет Уральский имеет очень глубокую впадину, которая находится на *Келый-Тумп-Соры* (Кёлыг-Тумп-Сори 'Болотная низина при островной [возвышенности]'), *покрытой густо сосновым, пихтовым, берёзовым и рябиновым лесом; а лежащий несколько далее к северу проход Капкартие-Келый-Соры* (Хәп-Хартне-Кёлыг-Сори 'Проход на болоте, [где] протаскивают лодки'), *через которое перетаскивались лодки из Ольс-Мань-Я в Таит-Мань-Я, следовательно из Европы в Азию, по волоку в десять вёрст длиною. Болото это мягко и зыбко*» [44; 177:84]. Районы лесного промысла и перехода через Урал были причиной территориальных притязаний. Пограничный столб на границе узаконенных пределов снимал спорные вопросы между сопредельно живущими этносами.

Сопка, отходящая к юго-востоку от массива между истоками Тёсам-Тов 'Мелководный, порожистый приток' и Луйи-Овл-Я (р. Луцоуля), носит название *Тарыг-Вильт* '[Сопка] с сосновым склоном', букв. 'Сосновое лицо', у геолога Сирина в записях значится как *Таравильт*. Основной её ороним Элюм-Пут-Тайим-Совт (г. Элюм-Пут-Тайим-Совт) (см. выше)

(информант С. П. Самбиндалов, п. Няксимволь). У разных родственных групп манси и у жителей разных территорий одни и те же географические объекты могут иметь свои названия, смотря с каким событием или преданием их связывают.

132. Пёчар-Я-Талях-Сяхл

На картах: г. Печарьяталяхчахль [133:63а; 186].

Значимая вершина на водораздельном хребте Северного Урала. «На нём лежат, по направлению с запада к востоку, одна за другой три вершины, из которых средняя выше всех, и сверх того отличается каменной пирамидою, возвышающейся на верхней её площади» [44:177:83]. С северного её склона начинается одна из великих уральских рек – Печора, манси называют её Пёчар-Я или Печар-Яс (я – река, яс – главная река, текущая к океану).

Пёчар-Я-Талях-Сяхл '[Высшая] гора в истоках реки Печоры'. Пёчар – вариант фонетической адаптации, фонема ч в мансийском языке присутствует только в заимствованных словах, но чаще заменяется фонемами ч, сь ~ щ. Параллельный коми ороним массива Печера-Йыл-Из 'Гора в истоках [реки] Печоры'. Йыл – исток, самое верховье – 1-2 км.

В литературе есть и другие мансийские варианты: Песерья-Талях-Сяхл; Песер-Талях-Сяхл. В 1888-1889 гг. ороним и гидроним Б. Мункачи также включил в мансийские топонимы: Pěšér-taləx-saxl; Pěšér-jā [221:431, 440]. – Пёсер-Талих-Сяхл; Пёсер-Я. А. И. Туркин приводит вариант: «Существует утверждение, что река названа из-за обилия пещер вдоль её берегов (др.-рус. пещера 'пещера')» [185:89].

По данным А. Е. Рябикина, пещера и перь являются этнонимами племён, проживавших к северу от Древнерусского государства. Впоследствии, объединившись, образовали народ коми [152]. А. С. Кривошекова-Гантман подобные варианты отрицает на основе исторических фактов по расселению народа коми на местах проживания древних этносов [83].

В исторической литературе встречаются сведения, что «впервые название этой реки упоминается в летописи в 1096 г. в связи походами новгородцев в Югру. В более поздних исторических документах встречаем название какого-то загадочного племени пещера (очень близкого по языку ненцам), которое обитало вдоль этой большой реки и было соседом коми и югра» [185:89].

Проводники зыряне, сопровождавшие Э. К. Гофмана, называли себя тоже пещера – пещорцы. Народы, заселившие территорию тех древних

этносов, – это известные диалектные группы коми, говоры которых различают согласно бассейнам рек, где они обосновались: язьвинские, ижемские, колвинские, пещорские, пермяцкие и др. Исследователи выводят, что Печора и Пермь не коми и не русские названия, их истоки в языке летописной веси [83:135].

Более информативные сведения приводит А. К. Микушев¹¹¹. «Не вызывает споров тезис о том, что река Печора получила название от древнего этнонима аборигенов края. Но пока не дано сколько-нибудь убедительного ответа на вопрос, кто такая пещера? Между тем ещё Епифаний Премудрый в XIV столетии различал пещеру и самоедь. Столь же чёткое различие между ними приводится в «Житии Дмитрия Прилуцкого». ...археологи этнографы сходятся на том, что в формировании пещеры участвовали самодийские и финно-угорские компоненты. Б. О. Долгих считает летописную пещеру группой аборигенного населения, в этногенезе которого участвовал самодийский элемент. Археолог В. И. Канивец также приходит к заключению: пещера «сложилась на основе древнего лебяжского населения, воспринявшего в I тыс. до н. э. многие элементы ананьинской культуры. По-видимому, в раннем железном веке шёл процесс не только культурного, но и языкового сближения населения Вычегодского и Печорского краёв с ананьинскими и гляденовскими племенами». Убедительную этимологию этнонима пещера, подтверждающую автохтонность его происхождения, предложили Б. О. Долгих и Ю. Б. Симченко. По их мнению, в самодийских языках слово «чера» (то, что заполняет) выступает вместе с определителем территории: «моучера» (те, кто населяет землю), «линачера» (те, кто населяет равнину), «лаптанчера» (тундровые жители), «пещера» (лесные жители)».

С давних веков по Печоре сплавляли лес, чаще для меновой торговли, т. к. 88% территории Респ. Коми входит в таёжную зону. Очевидно, на данной основе на совр. ненецком языке народ коми называют лесными жителями: пэзара – 1. лес; 2. лесной (житель, обитатель). А. К. Матвеев не исключает трансформацию термина пэзара в пэчера – лесной житель в сравнении с ненецким термином лаптандер – равнинный житель [92; 185].

Однако, сами ненцы Печору называют «Санэро” яха ~ Санэро” ям” – река Печора. Санэро” – пещорец, житель пещорских селений; яха – река; ям” – большая, великая река» [180: 530, 841].

¹¹¹ Микушев, А. К. Коми народный эпос: Учебное пособие / А. К. Микушев. – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. – С. 36.

В правобережье верховья р. Лозьвы есть гора Пёчер-Я-Ур (г. Печерья-ур) 'Продолговатая гора у реки Пёчер-Я'. Массив находится у правого притока р. Бол. Тошемка – Печер-Я (р. Печерья). Происхождение топонимов явно связано с этнонимом *печера*.

Складывается простой вывод: топонимы, заимствованные у древних этносов, со временем становятся необъяснимыми ввиду того, что словарный состав любого языка находится в постоянном движении – выходят из употребления и заимствованные нарицательные слова, с которыми топонимы находились в родстве, были связаны по происхождению. Несовпадение их звукового состава и смысла с лексикой существующих языков мы, ныне живущие, подводим к современным созвучным терминам. В топонимах заключён определённый колорит своей эпохи, и необходимо сопоставлять со временем их возникновения, классифицировать по той исторической обусловленности.

133. Мāнь-Пупыг-Нёр

На картах: хр. Маньпупунёр, хр. Мань Пупунёр [133:63а], хр. Ичетбэлбаньиз.

Горный хребет меридионального направления, расположенный к западу от Пёчар-Я-Талях-Сяхл (г. Печерьяталяхчахль) между верховьями рек Пёчар-Я (р. Печоры) и Ляга-Вож (р. Лягавож), левого притока Ыджыд-Ляга (р. Ыджыд-Ляга).

Мāнь-Пупыг-Нёр 'Малый горный хребет Святых духов-покровителей'. Пупыг – Святой дух-покровитель, охранитель людей и территории. По сведениям А. И. Туркина, русские каменные изваяния на хребте называют Богатырями.

С мансийским оронимом Мāнь-Пупыг-Нёр связано предание о древних столкновениях народа манси с ёри (~ ёрын) мāхум 'с ненцами'.

Сюжет предания таков: великаны-ёрыны (ненцы) решили пойти войной на манси (*«ненцы появились на Крайнем Севере в первые века новой эры»*). Поднялись на одну из вершин в верховьях Пёчар-Я. Их увидел зоркий и строгий, грозный в своём гневе к любым врагам на своей территории, всемогущий Святой покровитель манси – Нёр Ойка. Ему не стоило больших усилий одним взглядом превратить враждебных воинов в каменные изваяния. С тех пор они там и стоят. А их вождь со страху уронил свой ритуальный койп 'бубен', который превратился в громадную гору Койп. Богоборческие сюжеты с игнорированием заповедей верования, завершающиеся

наказаниями с окаменением или одеревенением нарушителей, прослеживаются в народных эпосах манси, коми, ненцев, ханты. И не только у них.

Нёр Ойка не просто превратил ёрын-воинов в каменных великанов, а предназначил им быть Ёрын Пупгами 'Ненецкими Святыми духами-охранителями', которые должны вечно оберегать близлежащие территории от посягательств любых неприятелей. Их участь быть в облике каменных изваяний – наука для воинствующих этносов. Народ манси Ёрын Пупгыт почитал наравне со всеми другими Святыми покровителями, т. к. они стали для них такими же Святыми по предназначению Нёр Ойки. По всем правилам верования проводились ритуалы поклонения в их пурлахтын мā (нерукотворный ландшафтный храм). Дары-приклады для них служат знаком почтения и уважения, одновременно являются основным средством духовного контакта между людьми и Святыми покровителями. «Адресаты» считают молитвенные послания и просьбы, обращенные к ним, с помощью особых информационных потоков Тонкого Мира. (Древние исторические факты о присутствии ненцев в данном регионе Урала).

Все приводимые отрывки из преданий являются своеобразной частью шифровки знаний наших предков манси, которыми они обладали в своей высокоразвитой цивилизации. Они считали, что так можно донести до будущих поколений сведения о взаимосвязи семи слоёв (уровней) пространства всего Мироздания и человечество снова откроет для себя его принципы [165].

Камни и горы в духовной мифологии манси считаются духовными существами и «живут» духовно в определённом измерении Времени и Пространства, а мы видим только их материализованное состояние. В понимании земных жителей они являются своеобразной формой жизни. Обладают *«памятью, на чём основана вся современная электроника»* и излучают энергию информационного порядка, которую с их тонкоинформационных полей могли считывать только особо одарённые мудрые манси – нййт мāхум.

На основе гипотез ведущих учёных мира мы сопоставляли и анализировали мансийские мифы и предания, в итоге естественным образом сложилось логическое подтверждение к доводам Э. Мулдашева, что Святые покровители Нёр Ойки в своём реальном материализованном состоянии в виде горных вершин тоже являются представителями твёрдоматериального мира, *где энергия находится в сверхтвёрдом состоянии и они являются информационными проводниками Бога Создателя, т. е. Высшего разума Мироздания. Их миссия состоит в том, чтобы нейтрализовать*

губительную волновую энергию Подземного Мира и этим сохранять генотипы народов с их разными культурами. Но мы, люди техногенного века, разрушая горы, разрушаем свою генетическую защиту. И нами, с грязной нашей экологией и техногенными катастрофами, править начинает Подземный Мир... Природные катастрофы – это и есть апокалипсисы местного значения за наше греховное «всемогущество»! [Э. Мулдашев, 2007 г.]. Нёр Ойка смог нейтрализовать посланцев на хребтах Мāнь-Пупыг-Нёр и Яныг-Пупыг-Нёр, затем «перепрофилировать» смертельное излучение каменных воинов, сделав их помощниками-заступниками и охранителями не только ненцев и манси. (Туристы, кто подходил близко к ним, рассказывали, что от несвойственных и странных ощущений хочется скорее уйти как можно дальше от них).

Это ещё не окончательный вердикт учёных. Наука не стоит на месте. Доктор философских наук В. Н. Дёмин, изучавший древнейшие тайны Русского Севера, искал факты о прародине колыбели мировой цивилизации, в одной из книг помещает фотографию каменных фигур Ёрын Пупгов с хребта Мāнь-Пупыг-Нёр. Анализируя мифологию мира и произведения с «зашифрованными» аллегориями античных поэтов, он пришёл к выводу, что прародина античных Богов находилась на Северном полюсе. Рукотворные или нерукотворные (техногенные) каменные столбы, подпиравшие небосвод, сторожил титан Атлант, с ним Геракл и встречался на краю Земли. (т. е. на Севере; эпизод одиннадцатого его подвига) и Атлант передал ему знания о небесной сфере, тайнами которой он обладал и считался первым астрономом древнего мира. В. Н. Дёмин и предполагает, что каменные изваяния, подобные Ёрин Пупгам на Мāнь-Пупыг-Нёре, и есть образцы тех столбов, поддерживавших небо, дабы оно случайно не упало на землю, и которые сторожил титан Атлант, но не подпирал он сам небосвод, как переводят [50:224-233]. Разные периоды истории Земли и человечества имеют порой непостижимые общие географические привязки, перекликаются сюжетами из жизни первопредков и эпизодами становления этнических сообществ.

В описании М. А. Заплатаина удачно представлена панорама хребта Мāнь-Пупыг-Нёр с его каменными изваяниями: «Гора Маньпупыгнёр, вытянуто строго по меридиану, состоит из двух вершин, разделённых седловиной. На ровном плато находились каменные столбы. Центральная группа останцев Маньпупыгнёра состоит из семи отдельных скал. В стороне от остальных шести выделяется мощный тридцатичетырёхметровый столб. Это массивная бутылкообразная колонна, и прочно стоящая в центре плато. Группа из шести – самая оригинальная, расположены в одну

линию над крутым обрывом, усыпанным глыбами камней, продуктами их собственного разрушения. Один похож на фигуру с острова Пасхи, другой похож на карлика, сидящего в мешке. К западу от группы останцев на нижней площадке – мощная скала, подобная торсу мамонта с отбитыми бивнями. С другой стороны она создаёт впечатление головы льва. «Грива» льва, кажется, вот-вот рухнет. Рядом фигура сфинкса. Особняком – останец, похожий на сторожевую башню с амбразурами, а с другого направления он похож на лежащего верблюда. Совершенно с другой позиции я в них увидел чёткие силуэты сидящего кролика, голову барана и... человеческий бюст на пьедестале с характерной причёской времён Грибоедова и Гоголя. По внешности – вылитый Хлестаков! С другого направления он терял это сходство и становился элегантным профилем английской леди восемнадцатого столетия... Сотни километров вокруг тянется безлюдная тайга, а над ней среди горной пустыни, как замок, стоит гора Маньпупыгнёр». «Летом 1979 г. я снова увидел с 27 км Каменных Богов, каменные дива. Такими их зарисовал в 1843 г. путешественник А. А. Кейзерлинг» [61].

Большинство оронимов, гидронимов, топонимов бассейнов верховья Пёчар-Я, Тагыт-Я, Лүсум-Я, Полум (р. Пелым) взаимосвязаны между собой мансийскими преданиями и Нёр 'Урал' воспринимается как большой, населённый Святыми первопредками государство, где проживают и люди разной национальности: манси, коми, ханты, ненцы, русские, татары и др. И у каждого из них свои Божества, манси также почитают их неукоснительно, как и своих.

На картах иногда значится семантически тождественный коми ороним хребта, который является калькой мансийского: Ичёт-Бёлбана-Из (хр. Ичетбэлбаньиз) 'Малый горный хребет [языческих] Богов'. Ичёт – малый; бёлбана (определение) – болванский, т. е. с ликами и фигурами языческих Богов. Так коми называли изображения Божеств коренного населения Урала и Сибири. В словарях бёлбан – болван, идол.

134. Яныг-Пупыг-Нёр

На картах: хр. Яныпупунёр, хр. Яны-Пупунёр [133:63а], хр. Ыджидбэлбаньиз.

Горный хребет на массиве Энтап-Нёр (хр. Поясовый Камень) к юго-западу от Мāнь-Пупыг-Нёр (хр. Маньпупунёр) в правобережье верховья Пёчар-Я (р. Печора). С хребта начинаются истоки рек: Ляга-Вож (р. Ляганож), Мал. Порожня и Бол. Порожня.

Яныг-Пупыг-Нёр 'Большой горный хребет Святых духов-охранителей'. Есть и семантически тождественный коми ороним хребта, который является калькой мансийского: Ыджыд-Бёлбана-Из (хр. Ыджыдбэлбанъиз) 'Большой горный хребет [языческих] Богов'. Бёлбан – болван, идол, рукотворный лик и фигура божества иного верования. «Идол – изображение бога как объект поклонения. На санскрите: ид – принесение жертвы, молитва; ида – призываемый молитвой; идас – объект поклонения» [48:60].

Два горных хребта связаны одним мансийским преданием о военных конфликтах манси и ненцев в далёкие исторические эпохи. Ёрын махум, Ёрын Отырт (Ненцы-Богатыри), шедшие на восток, чтобы погубить вогульский народ, поднявшись на вершину, увидели вдали хозяина Священной горы [Нёр-Ойку] – и в ужасе окаменели. Бубен предводителя тоже окаменел, теперь это гора Койп. С тех пор воины-великаны возвышаются над горами, над предгорьями, над отдалённой бескрайней тайгой вечными охранителями-защитниками покоя и мира в этом районе Урала. (Подробно см. в тексте Мånь-Пупыг-Нёр). Подобные богоборческие сюжеты, с последующим окаменением в наказание за игнорирование заповедей, прослеживаются также в народных эпосах коми, ненцев, хантов.

В каждом предании, мифе, эпосе, сказке манси зашифровали столько информации о своём реликтовом историческом прошлом, на расшифровку которой уйдёт немало столетий! Она удивительно совпадает с общемировой историей планеты Земля и всего человечества.

Неспроста в этом же районе к юго-западу от Яныг-Пупыг-Нёр на правом берегу Пёчар-Я расположена Мånьси-Пупыг-Ур (возв. Манзские Болваны) '[Протяжённая] возвышенность мансийских [Святых] охранителей'. На карты нанесён вариант усвоения на русском языке. Это Священные районы печорских манси, которые смешались с переселенцами из разных этносов. Сохранились лишь фрагменты их топонимов. Э. К. Гофман отмечает, что здесь существовало место поклонения местных манси, которые уже к началу XIX в. полностью мигрировали на восток [44].

На левом берегу напротив устья реки Ёлы-Мå-[Я] (р. Ёлима, р. Ельма или р. Оунья) есть небольшая возвышенность с созвучным названием Мånь-Мånьси-Пупыг-Ур (на карте: возв. Малые Манзские Болваны). Ниже по течению в Пёчар-Я слева впадает Мånь-Ялпың-Я (р. Мал. Шайтановка), а справа – Яныг-Ялпың-Я (р. Бол. Шайтановка), на правом берегу которой недалеко от устья расположены два урочища Мånь-Ялпың-Ур (ур. Мал. Шайтановка) и Яныг-Ялпың-Ур (ур. Бол. Шайтановка).

Шайтанами тюркоязычные народы называли изображения Божеств коренного населения Урала и Сибири, а затем русские первопроходцы

и переселенцы усвоили как «свой» термин. «Этноним 'манзы' распространён среди старожильского русского населения Припечорья, который присутствует в ряде топонимов: Манзский Луг, Манзская Пещера, р. Манзская Волосница» [98].

Сопредельный гидроним Ёлы-Мå-[Я] 'Западная [река]', левый приток Пёчар-Я (р. Печоры). Второй вариант: Ёлы-Мå-[Я] букв. '[Река] подземелья'. На некоторых картах часть реки называется Овң-Я (р. Оунья от Оуңја ~ Оуңја ~ Овң-Я ~ Овың-Я) 'С бурным течением река'. Исток её начинается на северном склоне хребта Мånь-Ёмки (хр. Маньёмки). (См.).

Ёлы må имеет несколько значений: сторона света, куда садится солнце, т. е. запад, западный [склон Урала]. Ёлы – низ; к низу; нижний; må – земля; сторона; место. Следующее, ещё одно очень важное сакральное значение Ёлы må 'Подземное царство', 'Подземный Мир', 'Нижний Мир' в верованиях народа манси.

135. Аңкрип-Нёр

На картах: г. Ангрип [133:63а].

Отдельная вершина к западу от Мånь-Пупыг-Нёр (хр. Мань-Пупунёр) и к северо-западу от Яныг-Пупыг-Нёр (хр. Яныгпупунёр) в истоке Аңкрип-Я (р. Ангрип), левого притока Ляга-Вож (р. Лягавож).

Аңкрип-Нёр 'Гора с перегородами [как на нарах]'. Гидроним Аңкрип-Я пронзошёл от оронима.

Название горы *переносно* связано с деталью устройства мансийского жилья в прошлом. Аңкрип – дощатая перегородка на широких нарах (пål), идущих вдоль всей боковой и передней стены дома. Она отгораживала постель одних членов семьи от других. В русской графике џ передают через нг или н: аңкрип ~ анкрип ~ анкрип. Термин-метафора обозначает название скальных образований на горе в виде перегородок (как в жилищах).

В источниках вершину указывают как г. Шежым-Из ~ Шöжым-Из (г. Шежымиз), однако это два разных массива. Вторая расположена далеко к северо-западу от Аңкрип-Нёр – справа от верховьев Шежым-Ю (р. Шежымью), русло которой уходит на северо-запад и впадает в р. Илыч слева.

К западу от Аңкрип-Нёр находится гора Тумпик (г. Тумбик) 'Островная горушка', с северного склона которой и начинается исток Шежым-Ю.

136. Лэстан-Винэ-Сяхл

Невысокая гора возле истоков Печар-Я (р. Печора) (734,0 м). Чуть южнее и к юго-востоку отходит Мāнь-Нэ́рп-Винэ-Нёл 'Малый отрог, [где] берут охру' (бордовую краску).

Лэстан-Винэ-Сяхл '[Высокая] гора, [где] берут оселковый камень', Лэстан (lēstan) – оселок; оселковый камень; винэ (wine) – [где] берут.

В. А. Варсанюфьева вершину называет и как *Лестан-Сяхль*, и как *Сāпри-Сяхль* от Сāпри-Сяхл '[Высокая] гора, [подобная] стогу'. Сāпри – стог (сена). На Приполярином Урале напротив горы Сяд'-Маха (г. Шатмага) есть гора Кūвталап-Винэ-Нэ́р 'Гора, [где] берут точильный камень'. Манси испокон веку пользуются природными оселками, которые они берут на Урале. Это «чрезвычайно тонкозернистый кварцсодержащий» минерал сланцевых пород зеленоватого или сероватого цвета с разводами, прожилками. Цвет получается от разных вкраплений, качество же зависит от состава в нём кварцевого песка. На традиционном поясе у любого манси, отправляющегося на охоту, рыбалку, покосы, заготовку дров и т. д., всегда висит 'кожаный чехольчик с оселком' лэстанкол. Есть правило: ни лэстан-оселок, ни кūвталап-точило из рук в руки не передают, но иногда можно передать с тыла руки.

Есть и мансийская народная сказка, где в одном из сюжетов преследования девочки женщиной-людоедкой предметом временного спасения становится лэстан-оселок. Девочка (геронья сказки) бросает по своему следу лэстан с приговором: «Пусть позади меня вырастет гладкая, как оселок, гора, через которую не сможет перебраться женщина-людоедка». И – мгновенно вырастает преграда – огромная гора, об которую обломала свои когти злая преследовательница, но не перебралась.

Раньше манси невесте в приданое всегда давали лэстан и тūвталап на счастье и как оберег её нового дома, семьи. Такой удивительный минерал находится на горе Лэстан-Винэ-Сяхл.

137. Койп-Нэ́р

На картах: г. Койп [133:63а].

Одиноко стоящая коническая гора на западном склоне Энтап-Нэ́р (хр. Поясовый Камень) к югу от Яныг-Пупыг-Нэ́р (хр. Яныпупунэ́р).

Койп-Нэ́р 'Гора бубен'.

1. Койп – бубен; барабан; 2. коюп – 1) идти по следу; преследование; расследование; 2) следопыт. Койп происходит от корневой морфемы глагола

коюп 'идти' [по следу], 'преследовать' [по следу], 'искать', 'расследовать' [по следу]. С помощью бубна, выполняя ритуалы и заклинания верования, одарённый даром вхождения в транс нййт хōтна, по понятным ему особым способам, как бы «идёт» с помощью духов-проводников в невидимый нами мир Святых покровителей искать причину недуга больного, утраты, неудачи в семье, в родне и пр.

В источниках встречаются разные варианты: г. Коюп, г. Барабан-Из, г. Копна. А. К. Матвеев и А. И. Туркин считали, что вариант русского оронима г. **Копна** произошёл от трансформации термина Койп. Трансформации нет, форма горы русскому человеку действительно напоминает копену сена, а не бубен или барабан. Согласно преданию сыгвинских манси, гора Койп-Нэ́р образовалась от бубна предводителя ненецких воинов, коих всех превратил в каменных великанов грозный Нэ́р-О́йка (см. выше Мāнь-Пупыг-Нэ́р).

Есть ещё одно предание про Койп-Нэ́р. Конической эта вершина выглядит со стороны скал-останцев Э́рын пупыгт на хребте Мāнь-Пупыг-Нэ́р. А если посмотреть на неё с небольшого безымянного хребта, расположенного к западу, то отчетливо видна женщина, лежащая на спине. По преданию, записанному в исследованиях, это – окаменевшая колдунья, наказанная Золотой бабой (Сб́рни Нāй 'Золотой Божественный свет [излучающая] Святая хозяйка [гор]') за попытку оскорбить её, когда она переходила Каменный пояс гор. Колдунья, считавшая себя хозяйкой Урала, хотела задержать её [22].

138. У́йыг-Алыс-Нэ́р

На картах: Медвежий Камень, г. Медвежья [133:63а].

Вершина в правобережье верховьев Печоры на юго-западном отроге хр. Яныг-Пупыг-Нэ́р (хр. Яныпупунэ́р).

У́йыг-Алыс-Нэ́р 'Гора убийения двух медведей. У́йыг – 1) два зверя; 2) два медведя (как табу); алыс – (он) убил, добыл. Сравни.: алу́нкве – убить. *Возле горы стоят два больших камня, напоминающие зверей (медведей?)*. Э. К. Гофман тоже не обошёл вниманием вершину: «Северная, лежащая на правом берегу, называется Медвежьим Камнем, потому что воображение охотников видит на её каменной вершине как бы подобие лежащего медведя. Остяки (манси – С. Т.) называют её Уйгалес» от У́йыг-Алыс [44:29]. На картах значится г. Медвежий Камень или г. Медвежья, которые являются смысловым переводом мансийского оронима. В разных источниках зафиксированы варианты: У́йыг-Алсыг, У́йыг-Алыс, Оигалье-Нэ́р, У́йыг-Алыс-Нэ́р, Алыс-Нэ́р.

139. Яныг-Вõнтыр-Сяхл

На картах: г. Яны-Вондер-Сяхал [133:63а].

Гора к югу от Пёчар-Я-Талях-Сяхл. К востоку от неё отходит отрог Яныг-Нёрп-Винэ-Нёл 'Большой отрог, [где] берут охру' (бордовую краску).

Яныг-Вõнтыр-Сяхл 'Большая гора выдры'. Вõнтыр – выдра. Обозначение на картах Янывондерсяхал от Яныг-Вõнтыр-Сяхл. *Вондер* – фонетическая адаптация на коми и русском языках. В записи Н. И. Стражевского – *Яны-Уонтыр-Чахль* [44; 177:83]. В списке Б. Мункачи ороним значится среди гор верховий Лўсум-Я̄: 4. Jänig-Võntért -S'axl [221:431]. Возле горы с севера примыкает высотная седловина Яныг-Вõнтыр-Сори 'Седловина большой [горы] выдры'. Усечён компонент сяхл для краткости. Э. К. Гофман и Н. И. Стражевский пишут, что «на восточном склоне Яны-Уонтыр-Сори видели мы две остяцкие (мансийские) могилы. Трупы покойников лежат в них завернутые в берёзовую кору и полотно на глубине не более двух футов, но навалены такими тяжёлыми камнями, что никакой хищный зверь не мог бы до них добраться. В могилах мы нашли вместе с покойниками разного рода вещи, между которыми оленья сбруя означала, должно быть мужчин, а домашняя утварь – женщин. Мы взяли для академической коллекции один череп, принадлежавший, по-видимому, ребёнку от 12 до 14 лет» [44; 177:61, 83].

В этом же районе, к востоку, на левом берегу верховья Яныг-Тāгыт есть гора Талях-Тумп (г. Таляхтумп) 'Острая островная гора'.

140. Вõнтыр-Сяхлыг-Хал-Сори

Высотный переход между массивами Яныг-Вõнтыр-Сяхл и Мāнь-Вõнтырт-Сяхл. Вõнтыр-Сяхлыг-Хал-Сори 'Переход между двумя вершинами выдры'. Вõнтыр – выдра; сяхлыг – две вершины; хал – между (чем-л.); промежуток.

141. Мāнь-Вõнтыр-Сяхл

На картах: г. Мāньвондырчахл.

Вершина к югу от горы Яныг-Вõнтыр-Сяхл.

Мāнь-Вõнтыр-Сяхл 'Отдельная малая гора выдры'. Вõнтыр (сыгв. диал.), вõнтэр (в/сосьв., в/лосьв. диал.) – выдра; Б. Мункачи в своих

топонимах фиксирует: 4. Māñ-Võntért-S'axl [221:431]. На массиве есть седловина с названием Мāнь-Вõнтыр-Сяхл-Сори 'Седловина малой горы выдры'. Между данной вершиной и Яныг-Пўт-Ўрын-Сяхл лежит возвышенность Ощ-Ур 'Узкая гора'. К востоку лежит Хõвтпыгыҥ-Сори 'Седловина с мелким ельником'. Хõвтпыг – низкорослый мелкий ельник или молодая поросль ели.

142. Яныг-Пўт-Ўрын-Сяхл

Гора, покрытая обломками, в верховьях Яныг-Тāгыт (р. Бол. Сосьва). «От неё на запад отходит отрог г. Яныг-Пут-Урын-Нёл», в районе которого южнее начинаются речки Пўт-Ўрын-Я̄ (р. Пут-Урын-Я), Яныг-Пўт-Ўрын-Я̄, Мāнь-Пўт-Ўрн-Я̄ – левые притоки Пёчар-Я̄.

Яныг-Пўт-Ўрын-Сяхл букв. 'Большой горный массив, [где] ожидали [приготовление пищи в] котле'. Пўт ~ пõт (диал. вар.) – котёл (с готовой пищей и без) [222:485, 486]. Ўрын – в ожидании [готовой пищи].

На длинных промежутках зимних дорог существовали небольшие селения-станции или один домик, где можно было подкрепиться и отдохнуть путникам, покормить или поменять уставших и голодных оленей, переждать ненастье или стужу.

М. А. Ковальский записал как Пот-Урн-Чяхль. Э. К. Гофман и Н. И. Стражевский указывают Потуори-Чахль [44; 159, 177]. В работе П. Хунфалви (1864 г.) значится Pot-urn-csahl. – Пот-урн-чахл [141]. В записи Б. Мункачи есть ойконим Яныг-Пўт-Ўрын-Я̄-Талях-Пāвыл [221:35]. В источниках и хрониках значится Яныг-Пут-Урын-Сяхл. А. К. Матвеев озадачился: «Непонятно, кому и зачем понадобилось караулить в этих местах котел?». Вполне естественный вопрос представителя техногенного века.

Н. И. Стражевский, направляясь к северу от верховья Печоры, начинает свой дневник именно возле седловины Пўт-Ўрн-Сори: «18-го июля. Мы оставили истоки Малой Печоры и перешли через Потуори-Соры к истокам Таит-Я (Тāгыт-Я̄), одного из истоков Сосьвы. И здесь переночевали.

19-го июля. Мы отправились в путь рано, ехали (на оленьих упряжках – С. Т.) вдаль Потуори-Чахля к покрытой обломками горе Мāнь-Гаут-Чахлю (Мāнь-Хõвт-Сяхлу), потом через склоны Яны-Гаут-Я-Толях-Гаут-Соры (Яныг-Тāгыт-Я̄-Толях-Хõвт-Сори – С. Т.) к Яны-Гаут-Чахлю (к Яныг-Хõвт-Сяхлу) и потом через проход Гаут-Соры (Хõвт-Сори), на восточном склоне которого выходят главные истоки Сосьвы, а от западного притекает в Печору Гаут-Соры-Я (Хõвт-Сори-Я̄) по соединении своём с

Потуори-Я (Пўт-Ўри-Я). К северу от Гаут-Соры переехали мы через гору Мань-Уонтыр, к ней примыкает одноимённая Соры, а за Соры следует к северу Яны-Уонтыр-Чахль... Подвигаясь далее к северу, поднялись мы на Яны-Уонтыр-Соры, на западном склоне которого находится несколько остяцких (мансийских) могил, и шли по хребту его до Печер-Я-Толях-Ура (Гора истоков Печоры). Отсюда спускались мы к северу в долину большой Печоры, которая здесь вытекает и течёт мимо Коипа, чтобы потом слиться с другими истоками» [44; 177:83].

Значения вышеприведённых топонимов:

Пўт-Ўри-Сори 'Седловина [возле горы, где] ожидали [приготовление пищи в] котле';

Мань-Хбвт-Сяхл 'Малая гора с ельником';

Яныг-Тагыт-Я-Толях-Хбвт-Сори 'Седловина с ельником в истоках Бол. Сосьвы';

Яныг-Хбвт-Сяхл 'Большой кряж с ельником';

Хбвт-Сори 'Седловина [горы] с ельником';

Хбвт-Сори-Я 'Река при седловине с ельником';

Пўт-Ури-Я 'Река [возле горы, где] ожидали [приготовление пищи в] котле'. *Мань-Уонтыр, Яны-Уонтыр-Чахль, Яны-Уонтыр-Соры* (см. тексты № 133-135).

Выше уже было сказано, что Э. К. Гофман в начале II тома откровенно объяснил расхождения в графике мансийских и др. топонимов: северные языки для учёных экспедиции были также открытием. Записывали топонимы так, как слышали в произношении проводников и переводчиков, а проверить правильное написание было некому. Бесконечно благодарим высокообразованных и отважных учёных, сумевших сохранить в своих трудах наши сокровища-топонимы, без которых история народа манси и его Родина немислимы. И представленная работа будет им памятью. Надеемся, что постепенно в научных трудах о топонимах и на картах сложится единообразная запись географических объектов. Составителям карт необходимо изучать и знать графику языков народов Севера, хотя бы их азы.

Выше упоминалось, что с восточного склона Урала по Югорской впадине проходила дорога оленеводов с ответвлением к верховьям Пёчар-Я. Кочевые обозы, видимо, по переходу проходили мимо горы Яныг-Пўт-Ўрин-Сяхл. В прошлом Обские угры тоже кочевали этими путями торговать с зырянами, с русскими. По реке Яныг-Пўт-Ўрин-Я находилась деревня Яныг-Пўт-Ўрин-Я-Талых-Павыл букв. 'Селение в верховьях большой реки [у горы, где] ожидали [приготовление пищи в] котле', т. е. ожидали смены упряжных оленей и, вероятно, останавливались казённые

обозы с ясачной пушннной, сопровождаемые чиновниками и охраняемые стрельцами, казаками.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи, следуя этим же маршрутом, записал личную песню, сложенную и исполненную жительницей селения: «Яныг-Пўт-Ўрин-Я-Талых-Павыл хум Улякси Пáкин яныг áги эргум эрге» (221:35). – Песня, [сложенная и] спетая старшей дочерью Алексея Пакина, жителя селения Яныг-Пўт-Ўрин-Я-Талых-Павыл 'Селение в верховьях Яныг-Пўт-Ўрин-Я'. С перевала на запад стекает Яныг-Пўт-Ўрин-Я, за перевалом на восток стекает исток Яныг-Тагыт-Я – р. Бол. Сосьва, где-то здесь и было это селение.

Из-за большой территории Сибири ближе к местам охоты находились сборные пункты пушнины. Через Урал существовало 13 проходов, обозы с грузом могли пройти только через охраняемые¹¹², где ещё с частных проезжих взималась установленная плата. (А. А. Д-Горкавич во II томе «Тобольский Север» хорошо описал эти дороги) [55].

По свидетельству информантов, Урал в районе истоков Тагыт-Я, Лусум-Я, Пёчар-Я, Пасар-Я (Вишера), Овыц-Я (Унья), Олыс-Мань-Я (Егра-Ляга) изобилует пушной живностью с ценным мехом, лосями, дикими оленями, хищниками, всевозможной летающей дичью. Охотились и манси, и ненцы, и зыряне, и русские, да и все, кому надлежало отдавать положенный ясак. Э. К. Гофман тоже подробно описывает этот край и процессы назначения и сбора ясака у коми и манси охотников. Он был военным в звании полковника (в последующем генерал-лейтенант), для них Гофман олицетворял высшую власть. Поэтому в его описаниях нет их жалоб на притеснения от сборщиков ясака [44:33]. Напротив, К. Д. Носилов описывает иное положение выполнения этого процесса [111]. Г. Ф. Миллер описывает более ранние сведения о сборах дани и ясака в Сибири [101]. Горы Урала помнят всех ясачных охотников-невольников и обозы, на которых вывозили добытое ими добро в периоды «пушного бума» (для экономики России он был равен современным добычам нефти и газа). Теперь всего этого нет – добывать нечего и некого. Остались только топонимы-памятники.

¹¹² Тобольский губернатор Матвей Петрович Гагарин «принял хорошее устройство, чтобы задерживать устные и письменные донесения из Сибири (Петру I). Для этого он все дороги между Россией и Сибирью закрыл хорошими караулами, запрещал путешественникам под угрозой смерти следовать по ним и оставил открытым только Верхотурский проход, ... чтобы никто без паспорта губернатора и его писем к должностным лицам не проезжал. Если же тот или иной честный русский человек возражал против этого, его отправляли в самую отдалённую провинцию, откуда и нельзя было узнать, куда он делся» [115:82].

143. Яныг-Пут-Урын-Нёл

Горный отрог, отходящий на запад от массива Яныг-Пут-Урын-Сяхл (г. Яныг-Пут-Урын-Сяхл).

Яныг-Пут-Урын-Нёл 'Большой отрог [горы, где] ожидали [приготовленные пищи в] котле. Пут – котёл [с готовым варевом и без]; урын – в ожидании; в поджидании (*чего-л.*); нёл – отрог.

У отрога Яныг-Пут-Урын-Нёл начинается речка Пут-Урын-Я́ или Яныг-Пут-Урын-Я́, левый приток Печар-Я́. Также есть отрог Мāнь-Пут-Урын-Нёл с истоком речки Мāнь-Пут-Урын-Я́.

По реке Пут-Урын-Я́ находилась деревня Яныг-Пут-Урын-Я́-Талях-Пāвыл букв. 'Селение в верховьях большой реки [у горы, где] ожидали [приготовление пищи в] котле'. Здесь останавливались путники, грелись, подкреплялись, меняли упряжных оленей (см. выше).

В источниках встречается Яныг-Пут-Урын-Нёл, Пут-Урын-Я́ или Яныг-Пут-Урын-Я́. Если кто-либо знает другие варианты этимологии этих топонимов, предлагаем сделать сообщение по теме.

144. Тāгыт-Талях-Ялпың-Нёр-Ойка

На картах: г. Ялпынгнёр, г. Ялпынг-Нёр.

Отдельный горный хребет на восточном склоне Северного Урала в междуречье Яныг-Тāгыт (р. Бол. Сосьва) и Мāнь-Тāгыт (р. Мал. Сосьва-уральская), расхо реки Тāгыт-Я́ (р. Сев. Сосьва).

Самая значимая вершина на картах значится как Ялпынг-Нёр – Ялпың-Нёр 'Священная гора', она и является духовным образом хозяина всего хребта Тāгыт Талях Нёр Ойка. Полное его титульное имя Тāгыт Талях Ялпың Нёр Ойка букв. 'Владыка Священного горного хребта верховьев Тāгыт-Я́'.

Тāгыт (мн. ч., звук а краткий) – 'ветки', 'ответвления', *перен.* 'притоки', от таг ~ тов – ветка, *перен.* приток. Так принято у манси, отсюда и Тāгыт-Я́ 'Река с ответвлениями-притоками'. В гидрониме звук ā стал долгим на основе в/сосьвинского диал., где вместо г (γ – гамма) произносится звук й: Тāйт-Я́ с тем же значением.

Бытующие местные оронимы: Тāгыт-Талях-Нёр-Ойка; Тāгыт-Талях-Ялпың-Нёр 'Священный горный хребет верховья Тāгыт-Я́'; Ялпың-Нёр-Ойка 'Священная гора владыки гор'; Тāгыт-Ялпың-Нёр 'Священный горный хребет Сев. Сосьвы'. Зоркий и строгий Нёр Ойка, хозяин гор верховья

Тāгыт-Я́, в эпохи межэтнических войн не допускал вторжения непрошенных гостей на территорию проживания своего народа. Он способен помочь в любом лихолетье, если люди заслужили его снисхождения своим благочестием. В историческом прошлом указывал источники питания в неурожайные годы дикоросов и в годы безрыбья, т. к. не всегда рыба проходила на нерест и на зимовку в верховья реки. Были неблагоприятные охотничьи сезоны, когда зверьё мигрировало в далёкие, урожайные дикоросами, зоны. Нёр Ойка всегда приходил на помощь, спасал и от так называемых моровых болезней. Поэтому для своего народа он самый доступный Святой покровитель. Однако, за непочтительное отношение к себе и к своим владениям он строго спросит. Богоборство и грехи не прощает.

В его величальной военной песне, записанной Б. Мункачи, именуется как Тур Хотан, Ас Хотан Войкан Отыр, Тāгт Талях Ойка букв. '[Подобием] Озёрного Лебедя, Обского Лебедя Светлый Отыр, верховьев Тāгта [Святой] покровитель'¹¹³.

Так манси территорию владения Тāгыт Талях Ялпың Нёр Ойки веками обходят за пределами его границ – зона опасна для человека. Основным началом Священной его территории считается ручей Сопрат¹¹⁴-Сōс 'Ручей лесных духов-охранителей'. Впервые идущий в горы человек должен был вырезать на дереве изображение Сопра. Это общепринятый охранный знак-талиман, «*пропуск туда и обратно*», чтобы не произошло в дороге

¹¹³ В песне повествуется о его гостевом визите к Ас Котль Ойка, Ас Тōрум Ойка ('Средней Оби [Святой] покровитель, Малой Оби Святой покровитель') со своими воинами. Сопровождал его Лэпа Сунт Ойка (~ Лэп Тыт Ойка) 'Устья Лэпы [Святой] покровитель'. Святые покровители обратились к хозяину с просьбой наделить их особой мощью и силой на его усмотрение, Ас Тōрум Ойка был им наделён отцом, Нуми Тōрумом. В ходе визита произошло непредвиденное сражение: на воинов, сопровождавших Тāгт Талях Ойка, напало войско во главе с Кэп Лэпын Хуриң Отыром 'Богатырь в образе рысей белки' с верховьев реки Сыни, который уничтожил воинов, планировал убить Тāгт Талях Ойка, завладеть Священной территорией и забрать в жёны его единственную дочь. В итоге войско Кэп Лэпын Хуриң Отыра было уничтожено Тур Хотан, Ас Хотан Войкан Отыром, Тāгт Талях Ойка, которого Ас Тōрум Ойка так наделил особой силой и мощью. И они вдвоём с единственным охранником Ас Тōрум Ойка одолели войско сынского богатыря. За такой нечестивый проступок в наказание с Кэп Лэпын Хуриң Отыра было снято Святое благословение на мощь и силу, даленные Нуми Тōрумом, и отправлен на свою реку, где его будут вспоминать как простого слабого богатыря с именем Кэп Лэпын Хуриң Отыр [220:130-159; 149:310-343].

¹¹⁴ Сопра – это антропоморфные образы Священных существ (мужские и женские), которые являются помощниками Святых покровителей, духовно представляют их в образе рогатых лягушек. Входят в число охранителей границ Священных территорий. Сопра-Пупыг (ему послушны все сопра) является Святым покровителем определённых родственных групп манси в верховьях Тāгыт-Я́ в районе её устья и в верховьях Лусум-Я́, которых называют сопра мāхум. По преданию, их предков разнесло в разные стороны во время Всемирного потопа (Ялпың сяк [-цак]), как и в предании о пāстыр мāхум. На медвежьем празднике Сопра-Пупыг – это обязательный персонаж, проигрывается его призывная мелодия.

несчастья. М. А. Заплатин пишет: «Данила (его проводник Данил Ильич Анямов – С. Т.) молча подводит нас сначала к одному дереву, потом к другому. На стволах вырезаны страшные изображения – что-то похожее на идолоподобные лики – это сопра...

С интересом рассматриваем заплывшие смолой «физиономии»: два глаза, нос, щёки, рот – всё грубо-схематично, условно; это изображение не лица человека, а скорей... лукавого. Судя по свежим сопра, этот суевный обычай и сейчас соблюдается многими манси. Вырезали сопру в основном те, кто двигался из глубины тайги к горам» [59]. Выше ручья Сопрат-Сбс впадает Пас-Сбс 'Пограничный ручей', это ещё один природный знак Священной территории Нёр-Ойки.

Близ хребта лежит вершина Вāпсхумит-Сяхл 'Гора зятьёв'. Вāпс ~ вāпсхум – зять; вāпсхумит – зятья, зятевя. Информанты А. К. Матвееву поведали, что на этой горе останавливались мужья дочерей Святого покровителя хребта [97:17]

В пределах Тāгыт-Талях-Ялпың-Нёр-Ойки считаются особо Священными: Мāнь-Ялпың-Тур (оз. Мал. Турват) 'Малое Священное озеро'; Ялпың-Я̄ (р. Ялбынья) 'Священная река', впадающая в Нёр-Ойка-Ялпың-Тур или Ялпың-Тур (оз. Турват) 'Священное озеро [Нёр-Ойки]'. Озеро расположено в левобережье Мāнь-Тāгыт, с рекой соединяет его Тур-Ахт-Я̄ 'Протока из озера'.

Ещё в 1930-е годы в лесу недалеко от озера находилось становище Ялпың-Тур-Вāта-Пāвыл 'Селение у побережья Священного озера'. Бытует усечённый вариант – Турват, отсюда и современное название озера, где проводились обряды поклонения Тāгыт Талях Нёр-Ойке. Приезжали в положенные сроки только мужчины. Даже из любопытства приближаться нельзя к Святыне чужим людям.

Щук из озёрных протоков и речек, но вылавливаемых в реке Мāнь-Тāгыт, нельзя употреблять в пищу. Раньше в голодные годы безрыбья на Сосьве позволялось промышлять рыбу в Священном озере, и то только тем группам манси, для которых Тāгыт Талях Нёр-Ойка является главным Святым покровителем, т. к. согласно правилам верования между собой считаются близкими родственниками. Только из их среды кто-либо может стать хранителем Святыни и жить в становище у озера (как в скиту в Православии). Браки между ними не положены, только из других родов сватали невест сыновьям или выдавали дочерей замуж. Так на промысел позволялось приезжать Кос-Я̄ мāхум 'люди с р. Косья', с Бол. Оби в селении

Тāгыт-Я̄х¹¹⁵ (д. Тугияны), от нижнего течения Сев. Сосьвы напрямую, по лимнику, до этого селения не так далеко. Их Святым покровителем стал Л5п Тыт Ойка 'Устья р. Лэпла [Святой] покровитель' (р. Лэпла ~ Лэпл-Я̄-приток Тāгыт-Я̄ в её верховьях) [70:240]. По преданию, он является средним сыном Яныг-Ойки и Яныг-Эквы с реки Лүсум-Я̄, он помладше брата Сāв Пāвыл Ойки '[Святого] покровителя Сāв-Пāвыл'¹¹⁶.

Также позволялось ловить рыбу некоторым жителям селения Яныг-Пāвыл (Самбиндаловым), Хал-Пāвыл мāхум 'жители д. Халпауль', Няхсям-Воль-Пāвыл мāхум 'жители п. Няксимволь', а также Тарыг-Сāв-Пāвыл мāхум 'жители д. Тарыгсав'¹¹⁷ (д. Резимовские в нижн. теч. Сев. Сосьвы). Род Монинных происходил отсюда.

В окрестностях Нёр-Ойка-Ялпың-Тур находился младший Щохринг-Ойка (Щохринг-Ойка) '[Святой] покровитель с узеньким, [как шило], ножом' (это его отличительный признак). По преданию, он пас стада оленей Тāгыт Талях Нёр-Ойки. Его ещё именуют Тāгыт Талях Нёр-Ойка Сāлыт Уриэ-Хум букв. 'Мужчина, охраняющий оленей [Святого] покровителя верховьев Тāгыт-Я̄'. Старший его брат, тоже Щохринг-Ойка, является Святым покровителем в устье Тāпыс-Я̄ (р. Тапсуи) [70:240]. Всего их было семь братьев.

¹¹⁵ Тāгыт-Я̄х ~ Тāгт-Я̄х букв. '[Селение] сосвинских людей'. На хантыйском языке по мнению В. Штейнша jax (jag) от Ях – народ, люди [по шт. Т. Н. Чайко, 206:125]. Во время весенней путны, начиная с февраля, на больших Сибирских реках начиналось сооружение рыболовных запорков от берега до берега. Участвовали все, кто имел свой Яйх 'отсек лова' – 'пай' в будущем запоре. По преданию, во время Всемирного потопа часть манси на плотах унесло на Обь, где они смогли закрепить их. Селение назвали Тāгт-Я̄х. Со временем их разыскал Святой покровитель Лэп-Тыт-Ойка ~ Лэпла Сунг Ойка и какое-то время жил с ними (см. выше). До советских времён в данном рыболовецком селении имели свой пай тāгыт мāхум – манси с верховья Сев. Сосьвы, родственники жителей Тāгт-Я̄х. Ещё до 1937 г. в селении жили, уже совместно с ханты, оставшиеся манси, кроме родного диалекта хорошо владели и обским диал. мансийского языка, хантыйским языком, поэтому разговаривали на смешанном языке, при опросе о национальности причисляли себя то к манси, то к ханты (по ситуации) [70:238-240]. Теперь там живут ханты, Тугияны они называют Так-Як со значением 'Крепкий, сильный танец', вполне возможно, что данный ойконим является вариантом трансформации исходного мансийского ойконима Тāгт-Я̄х.

¹¹⁶ Селение значится в перечне ойконимов Б. Мункачи: – 2. Sāw-paul – Сāв-Пāвыл 'Селение у таёжного мыса'; – Шāв-Тур-Пойл – Šāu-tur poel (ср./лозьв. диал.) 'У таёжного мыса с озером селение' – совр. д. Коврижкины на р. Лозьве [221:429]. Жили там манси Елесины. Затем в XIX в. поселились русские Коврижкины. Теперь там вокосы близживущих русских жителей.

¹¹⁷ В течение тысячелетий, только благодаря рыбным запасам Священного озера, сколько народа было спасено от голодной смерти! Так было... А теперь рыбаки из соседней области пытаются оградить сюда рыбачить, вылавливают рыбу мешками на продажу. Местные жители бессильны оградить сюда рыбачить, вылавливают рыбу мешками на продажу. Местные жители бессильны оградить Священное озеро от вандализма. Есть у коммерсантов и большие планы – построить у Священного озера базу отдыха для элитных клиентов. Жителям мансийского селения Саукаль-Я̄-Пāвыла на подходах к озеру, Самбиндаловым, предложили убраться с родных мест, т. к. у них нет документов на собственность земли и жилья. Наши законы о земле позволяют оформлять уголья и др. территории только через аукционы за большие деньги, которых у таёжных жителей нет и не было.

В мансийском предании, записанном В. Н. Чернецовым, дословно передано со слов информантов: «Когда образовалась земля и горы, *«реки делали виткуль, виткась. Два виткуля рыли Сосьву. Виткуль эква пошла по Ляпину, а Виткуль ойка – до вершины Сосьвы, где вырыл два озера. Одно – Ялпинг-тур, на берегу которого находится священное место Тайт талях Нер ойка (Тāгыт Талях Нёр Ойка), и другое маленькое – выше по реке, где поселился сам. (Иногда, «не к добру», он всплывает – С. Т.). В этом озере нельзя ловить рыбу, туда не садится никакая птица... Озеро такое глубокое, что самая высокая лиственница уходит в глубину, и наверху от неё не остаётся следа»* [70:153].

А. К. Матвеев записал и другое предание о том, что по какой-то причине Святой хозяин соседней горы стал чинить препятствия манси посещать Урал. Нёр Ойка его наказал тем, что хозяина вместе с горой сослал к верховьям реки Осься-Тāгыт (р. Сосьва южная) 'Узкая Сосьва', и там его горный массив называют Осься-Тāгыт-Талях-Ялпын-Нёр-Ойка 'Священная гора [Святого] покровителя верховьев узкой Сосьвы'. (См. текст № 232). А здесь на месте горы образовалось оз. Ялпын-Тур. Современные информанты, жители тех мест, предание не подтвердили, видимо, информация уже утрачена.

Ниже по течению Тāгыт-Я справа расположено селение Яныг-Пāвыл¹¹⁸ (совр. д. Яныпауль) 'Большая (важная) деревня', имеющее прямое отношение к Священному горному массиву. Когда-то очень давно здесь был Ахвтаc-Ус 'Каменное городище' и Ахвтаc-Ус-Отыр-Пāвыл 'Селение [возле] каменного городища Отыра'. Отыр – Святой всемогущий, храбрый Богатырь', наделенный свыше особой силой и мощью.

В списке топонимов Б. Мункачи значится: 4. Ūs-sis-tūr (Vārmōgi-tō; xōntlēnē jist tot āxwtēs-ūs ōlēs; a hadakozō korban ott kōvār volt) [221:438]. – Транслитерация и перевод: Ūс-Сыс-Тур (За городищем озеро; хōнтлынэ йист тот Ахвтаc-Ус ōлыс: в эпоху войн (войны) там было каменное укрепленное селение (позже стали называть городищем).

¹¹⁸ В списке топонимов Б. Мункачи на зимнем пути между селениями Сāв-Пāвыл (на р. Лусум) и Яныг-Пāвыл (на р. Тāгыт-Я) значатся мансийские селения: 1. Ойка-Пāвыл 'Селение старца' или Суй-Пāвыл 'Селение в бору' (на картах: Суеватпауль 'Селение возле бора'). – 2. Ётым-Сбс-Пāвыл (совр. Юфтымоспауль) 'Селение на купленной речке', Вāт-Нёхсыл-Ётым-Сбс 'Река, купленная за 30 соболов' Василием Устиновичем Укладовым, дедом Т. К. Самбиндалова (п. Нāхсам-Воль-Пāвыл) и Г. К. Алгадьевой (Самбиндаловой – п. Хултом-Сунг-Пāвыл). (– С. Т.). – 3. Нйль-Тāлт-Пāвыл 'Селение возле пристани [на пути] к слопцам'. – 4. Мисапсы-Пāвыл 'Селение у сырого кедровника' (изба Курикова). – 5. Квоc-Я-Пāвыл букв. 'Селение возле скребушей речки'. – 6. Нйбрум-Я-Пāвыл 'Селение на низинной речке'. – 7. Янжылма-Вāта-Пāвыл 'Селение возле болота' (на р. Посыр-Я, приток р. Пельм). – 8. Мāнь-Нёр-Воль-Пāвыл 'Селение на плёсе с малым болотом'. – 9. Сороты-Пāвыл (селение Соньгина). (Сороты ~ Сораты – родовой патроним манси. – С. Т.). – 9. Ялпын-Тур-Вāта-Пāвыл 'Селение возле Священного озера' (не существует давно) [221:436].

В старых ясачных документах селение Яныг-Пāвыл значится как Искарские, что является вариантом усвоения русскими зырянской кальки Из-Кар от мансийского ойконима Ахвтаc-Ус. Из-Кар '[Укрепленное] каменное селение'. Каменный укрепленный форпост с селением изначально имел стратегическое значение на оживлённой дороге на Урал (по реке и вдоль русла реки). Через столетия он канул в лету, а селение уже являлось центром сбора ясака и меновой торговли, чем несколько утратило своё сакральное значение.

Выше деревни Яныг-Пāвыл есть на реке плёс Мāнь-Пупыгрищ-Сбс-Вāта 'Плёс у ручья меньшого [Святого] охранителя-защитника'. Вдоль западного склона массива Тāгыт-Талях-Нёр-Ойка протекает Ялпын-Сыс-Я (р. Сысья) 'Священная река за «спиной» [Нёр-Ойки]', правый приток Яныг-Тāгыт.

Русские исследователи горный хребет называют Сосьвинским Молебным Камнем или Сосьвинским Ялпынг-Нёром (нг ~ н).

С восточного склона хребта Тāгыт-Талях-Ялпын-Нёр-Ойки начинается исток Хāль-Туцтым-Я (р. Хальгустымя) 'Река, [где] поставлена берёза', впадает в протоку Тур-Ахт-Я. С северо-восточного склона начинается река Ики-Пурим-Я (р. Экипуримья) 'Река, где покусали мужчину', правый приток Яныг-Тāгыт. Ики (табу) – муж; мужчина (заимст. из хант. яз.), лексема могла быть и именем-прозвищем, и усечённым вариантом от русского имени Игнатий. Местные манси (п. Няксимволь) не согласны с обозначением на картах – р. Экипуримья. Речь идёт об ики – мужчине, а Эки – женщина. Пурим – искусили, покусали. Налево от реки расположено Ики-Пурим-Янжылма (бол. Экипуримьянкылм). На болоте есть озеро Ики-Пурим-Тур (оз. Экипуримтур).

К северо-востоку от оз. Ялпын-Тур находится урочище Улаң-Ур (ур. Уланур) '[Протяжённая] возвышенность с самострелами'.

К востоку от озера есть урочище Мāнь-Хāль-Сяхл (ур. Маньхальчахл) 'Малая берёзовая возвышенность'. Мимо неё проходит зимняя дорога к селению Саңквлың-Я-Пāвыл (д. Саклингъя) 'Селение [возле] речки с кочками [в долине]'. Ниже, в 10-15 км, находится длинная лесистая скала-стрелка, где соединяются Яныг-Тāгыт и Мāнь-Тāгыт и начинается великая мансийская река-кормилица Тāгыт-Я. В летнюю межень русло мелководное, порожистое и узкое. Дальше просто перечислим гидронимы притоков:

Яныг-Сбс (руч. Янысос) 'Большая ручейная речка';

Пут-Сбс (руч. Путсос) 'Котел-ручей', берега отвесные «как у котла»;

Хара-Сбс 'В редколесье ручей', возле неё было селение Нёр-Вāт-Пāвыл 'Селение на подходе к горам' (или 'на краю гор').

Пӕс-Сӕс (руч. Пасос) 'Пограничный ручей';

Алгаль-Сунтуп-Сӕс (руч. Алгальтсунтупсос) 'Ручей с устьем навстречу течению'. Устье реки обычно при впадении отклонено по течению, а здесь – навстречу, где образуются водовороты от двух встречных потоков.

Хурың-Я̄ (р. Хурынья) букв. 'С бортами река', берега с невысокими каменными обрывами.

На Тагыт-Я̄ недалеко от устья Тагыт-Мӕнь-Я̄ есть лесистая скала Ваңкыр-Нӕл (Вангкыр), букв. '[Скала] с крюковатым носом[-выступом]'. Скала с пещерой, с тремя гротами и четырьмя отверстиями. Выступ скалы подобен крюковатому носу и обращен в противоположную сторону от реки, т. е. скала к реке повернулась «спиной» и смотрит на Кос-Я̄ (р. Косья) 'Порожистая [с перекатами] река', которая впадает слева. При спаде воды русло притока уходит под скалу, «проскребла» основание скалы насквозь и при выходе бьёт мощным ключом за её «спиной» (из-за этого гидроним переводят как 'Скребущая река' от консункве). Вдоль Кос-Я̄ проходил старый зимник на Ялпың-Тур. На берегу находилось селение Кос-Я̄-Пӕвыл, возможно, отсюда была родом мать В. И. Номина – Номина Августа Николаевна. В своей песне себя называла тёр Кос-Я̄ нӕ 'С железным [характером] женщина с реки Кос-Я̄'.

Тимофей Константинович Самбиндалов в Няхсям-Вӕль-Пӕвыле (п. Няксимволь) поведал предание о скале Ваңкыр-Нӕл. *«В древности здесь существовал арочный мост через реку, построенный этносам Пор и назывался он Порнэ кис 'Дуга (арка) женщины Пор'. По мосту ходили и женщины. В таком случае, мужчинам нельзя проезжать под мостом. Он считается осквернённым, условно нечистым для мужчин. Такое дерзкое оскорбление общепринятых норм верования разгневало Тагыт Талях Нӕр Ойку. Он своим богатырским мечом разрубил каменную арку-мост Порнэ кис на куски. При спаде воды обломки моста чётко определяются».*

От старожил в молодости Т. К. Самбиндалов также слышал, что они застали ещё в скальной пещере пол высланным двойными сшитыми полотнами берёсты. Дело в том, что пещера расположена в неприступной части, под самым «носом» скалы. В неё можно попасть сверху по верёвке или снизу по длинной лестнице.

Скала Ваңкыр-Нӕл в древнем мансийском героическом эпосе «Намың-Отыр» упоминается как сторожевой форпост богатырей верховьев Тагыт-Я̄. В далёкие эпохи этот путь через Урал был оживлённым, охраняли свой край воины-богатыри очень строго. Возможно, что в пещере оставили память о своём пребывании ещё какие-то исторические персонажи.

Встречается рассказ с сюжетом о том, что в пещере прятали клад. О скале Ваңкыр-Нӕл каждая эпоха оставляет предания. Те, которые сохранились, – мы знаем, а многие уже утрачены.

Со слов Александры Рокиной, в 60-е годы XX в. в районе хребта Тагыт-Талых-Ялпың-Нӕр-Ойки в течение нескольких сезонов работал геолог Малышев со своей группой. Когда их бригада кочевала со стадом оленей на Урал мимо хребта, он предупредил, чтобы как можно быстрее увели оленей с этого района, не останавливаясь ни на минуту. Опасно было пить воду с каким-то ядовитым составом. Манси, видимо, об этом знали веками и не посещали его.

По программе «Урал промышленный – Урал Полярный» рядом с хр. Тагыт-Талых-Ялпың-Нӕр-Ойка и оз. Ялпың-Тур (оз. Турват) предполагается прокладка дороги на Ямал. Совершенно очевидно, что со временем Священная территория будет осквернена, но свою непредсказуемую опасность от этого не потеряет! Будет немало проблем разного уровня – и только. Взорванный храм Иисуса Христа в Москве восстановили, а природные нерукотворные ландшафтные Святыни северян как потом восстановить? В сознании населения невольно возникает тревога, в душе копится обида за принижение и непризнание Святынь верования целых этносов. Манси Православные храмы называют Ялпыңкол букв. 'Священный дом [Бога]', потому как Бог един, только каждый народ называет его на родном языке по-своему и молитвы свои, индивидуальные. У северных этносов, вместо привычных для православных храмов, существуют ландшафтные Святнища около прилежащих Священных микрорегионов. И в Православных храмах, и в Святнищах северян народы одинаково выражают свою любовь к Богу. Разновидность истинных религий и связанные с ними сакральные обряды являются историческими этапными ступенями становления веры в Бога. Меняются народы, меняются и религиозные формы поклонения Святым. Толерантность к верованию любого народа это и есть уважение и любовь к Богу, выражаемые на разных языках мира.

145. Томрат-Ур

На картах: г. Яныгтомрат, г. Маньгтомрат [156:9a].

Три лесистые сопки к юго-востоку от хребта Тагыт-Талых-Нӕр-Ойка (г. Ялпингӕр) в правобережье среднего течения Мӕнь-Тагыт (р. Мал. Сосьва уральская).

Манси весь лесистый массив среди низины с тремя невысокими сопками называют Томрат-Ур или Томра-Ур 'Возвышенность [посреди] топкой

болотной [местности]'. Самая высокая сопка на ней – Яныг-Томрат 'Большая сопка [на возвышенности] Томрат[-Ур]'. Томрат (лозьв. диал.) – болото с зыбунами и озерами.

От сопки Яныг-Томрат с севера на юг друг за другом располагаются ещё две сопки: Котиль-Томрат 'Средняя [сопка] [на возвышенности] Томрат[-Ур]', Мāнь-Томрат 'Малая [сопка] [на возвышенности] Томрат[-Ур].'

Вдоль западных склонов трёх сопкок, между руслами Мāнь-Тāгыт и Āхтыл (р. Ахтыл), располагается обширнейшее болото с названием Āхтыл-Талях-Тур[-Кёлыг] (бол. Ахтыл-Таляхтур), где лежат два больших озера с идентичными названиями: *Сев. Āхтыл-Талях-Тур* и *Юж. Āхтыл-Талях-Тур* 'Сев. и Юж. озёра в верховьях р. Ахтыл'. Согласно картам, между озёрами находится исток и русло левого безымянного притока реки Āхтыл 'Река с] ручейным [истоком] из болота', (в русск. яз. – паток). Āхт – ручейная речка из припойменного болота, которое в весеннее половодье превращается в настоящую реку; -ыл – падежный. суфф. На схеме съёмок 1927 г. А. Н. Алешкова река обозначена как *Октыл*, в её устье было селение Лүсум-Талях-Пāвыл, где жил Анямов Николай Васильевич с семьёй, отец нашего информанта С. Н. Анямова. Позднее он обосновал селение Тёрас-Колың-Я̄- Пāвыл (д. Тресколье), где живут теперь его потомки.

Южным продолжением данных трёх сопкок Томрат является возвышенность с отдельными лесистыми сопками Туий-Пāвыл-Ур 'Возвышенность с летним селением', напротив неё к западу лежит Лүсум-Талях-Ур 'Возвышенность в верховьях Лозьвы', расположенная вдоль побережья Лүсум-Я̄.

146. Түлям-Ур

На картах: Горы Северной экспедиции [9; 163; 164].

Ниже Няхсям-Воль-Пāвыла (п. Няксимволь) в 25 км на правом берегу Тāгыт-Я̄ (р. Сев. Сосьва) начинается лесистая возвышенность Түлям-Ур, тянется на юго-запад до истоков р. Полум (р. Пелым). Массив расположен между руслами рек Лэпл-Я̄ (р. Лепля) и Тāпс-Я̄ (р. Тапсу), к их берегам подходит песчаными обрывами. К Тāгыт-Я̄ также выходит тремя высокими песчаными мысами-обрывами, покрытыми сосняком, разделены они ручьями, один из них – Няврам-Вөрн-Тотым-Сёс, протекает по данному увалу, где, согласно преданиям, жили мёңквы. Другая речка Түлям-Я̄ течёт на юг [70:157]. Возле этих обрывов река делает крутой поворот, который называется Түлям-Мёсыг 'Изгиб реки возле Түлям[-Ур]'. А несколько ниже – от устья Тāпс-Я̄ – русло Тāгыт-Я̄ резко уходит на север. На картах иногда рядом с официальным названием северную часть лесистой гористой возвышенности указывают как *урочище Түлямур*.

Ороним Түлям-Ур реликтовый. Варианты значения лексемы в атрибутиве неоднозначны Түлэм – түвлэм (сосьв., ср/лозьв, пелым. диал.) – могучий, солидный, внушительный (по величине); крупный [222:564, 674, 676]. В говорах в/сосьвинских манси звук л боковой, на слуховое восприятие он слышится мягким. Скорее всего, на этом и основаны варианты: түлэм ~ түлем ~ түлям. Обширная возвышенность особого значения для всестороннего экономического природопользования, каким и является массив Түлям-Ур в течение тысячелетий для жителей прилежащих районов. Святым покровителем и хозяином возвышенности является Түлям Урың-Ойка '[Обширной] протяжённой возвышенности [Святой] могучий хозяин'. А хозяин он воинственный, но был хорошим охотником. Согласно содержанию его 'Призывной молитвы-песни' Түлям Урың Ойка кайсове, его подданными являются мёңквы 'лесные [духи-]великаны'(древний этнос) и вёр ўтцит – ур ўтцит – (негативные) лесные духи [216: 337-339, записано в 1901-1906 гг.]. Глава мёңквов-великанов Түлям Урың Ойка также был внушительного облика, могучий и солидного роста. «Он вёр хум, вёр мис хум» [70:151]. Является одним из Святых покровителей Няхсям-Воль-Пāвыл (п. Няксимволь) наряду с Няхсям Воль Пāвыл Отыр пыгом (его отличительный образ – Священный гусь), Няхсям-Воль-Пāвыл Нāй Эквой (дочь Кāсум Нāй Эквы), Лэпла Ойкой и другими Нāй Отырами.

Судя по одному из фольклорных описаний мёңквов, «*лоб у них был низкий, и глаза находились словно на макушке, смотрели только вверх, под собой ничего не видели. Есть ещё предание о том, что Түлям Урың Ойка со своими братьями ходил воевать к Нёр Ойке в район расселения сыгвинских манси, потерпели поражение. В тех местах находится дед Одноглазый Мёңкв Пыгрись. Нёр Ойка выколол глаз младшему брату мёңквов, а остальных превратил в камень и сказал: «Пусть ваше место (могила) будет в Нāнкаши» ('Лиственничник' – по р. Сёртаң-Я̄). С тех пор на то место манси не ступают ногой, оно является Священным. Кто там бывал, тот сходит с ума, умирает или исчезает там бесследно» [записано со слов информантов Е. И. Ромбандеевой в 1950-х годах, 138:62, 76].*

Сопредельный гидроним Няврам-Вөрн-Тотым-Сёс 'Ручей, [где] унесён (забран) ребёнок в лес'. По этому ручью когда-то заблудился ребёнок и пропал. Жители утверждают, что его забрали враждебные мёңквы, а родные не смогли вымолить спасение и возвращение ребёнка у своих Святых покровителей. Положительные исходы таких происшествий отмечены в духовном фольклоре манси, в рассказах старожилов. Пропавшие возвращались, иногда некоторые из них рассказывали, у кого были.

Вместо Тулям-Ур на современных картах значатся Горы Северной экспедиции, что является свидетельством неимоверного труда геологов и учёных, работавших на массиве и по всему Уралу. Не секрет, что геологоразведочные экспедиции оснащались не всегда как положено (не всё могли предусмотреть кабинетные чиновники из центра). Порой к концу сезона отдельные бригады (1940-е, 1950-е, 1960-е годы) просто выживали, как могли. «Работали без раций, и раз в месяц партии должны были выходить в условленное место, куда прилетал самолёт, (если позволяли метеоусловия), привозил еду и забирал предварительные результаты работ и отчёты. Позже, когда появились разборные байдарки и резиновые лодки, стали перемещаться вдоль рек, а в сторону от них уходили пешком. Приезд на базу был праздником, как и положено праздникам, лишь один раз в год» [из интервью В. Д. Наливкина, 115:406]. Если возникали трудности и чрезвычайные обстоятельства, в основном выручали работавшие с ними коренные жители – прирождённые рыбаки-охотники. По негласному приказу свыше их специально брали для работы в геологоразведочных экспедициях.

Комары, гнус (репеллентов в помине не было), дожди, резкие перепады температуры в горах, иногда снегопад летом, жильё – холодная палатка или временка. Непролазные таёжные пути перемещения. Знаю всё это не понаслышке, многие мои родственники мужчины и земляки работали с ними в таких условиях. В результате, геологами были сделаны уникальные открытия и внесено на карту Урала немало новых топонимов. Некоторые за это заплатили своей жизнью. Работа в горах опасна всегда, но профессиональное призвание остаётся человеку на всю жизнь.

147. Паль-Хобт-Тумп-Сяхл

На картах: г. Пальсовитумп [156:9а].

«Продолговатая покрытая лесом гора, с зубчатым хребтом – отрасль Большого-Гачет-Ура (Яныг-Хатсит-Ур) – Пальгаут-Тумп-Чахль, примыкает с юга к подошве Ельцинг-нёрра» (Ялпың-Нёрр). У южного склона Паль-Хобт-Тумп-Сяхл протекает самое начало основного истока Мāнь-Тāгыт (Мал. Сосьва). С севера к лесистой горе примыкает небольшой хребет Кораль '[Хребет с] загоном [для оленей]'.

Н. И. Стражевский обозначал вершину на массиве как *Пальгаут-Тумп-Чахль* от Паль-Хобт-Тумп-Сяхл 'Островная гора с густым ельником'. «Расшифровку» его «гаут» (хобт) подсказал информант С. П. Самбиндалов, который сообщил мне ороним Мāнь-Хобтпыгың-Сори 'Седловина с

мелким ельником', расположенная на этой возвышенности. Паль – частый, густой (лес); (лесная) чащоба; хобт – ёлка, ель; ельник; тумп сяхл букв. 'островная гора с острыми высокими вершинками[-зубцами]'.

В. А. Варсанофьева хребет, на котором расположена гора Паль-Хобт-Тумп-Сяхла, называет как Паль-Совт-Ур 'Хребет с густыми лесистыми сопками'. Выходит, на картах значится вариант с ошибкой – Пальсовитумп (сбви – кривой). Сопки данной лесистой возвышенности тянутся на восток до Ялпың-Нёрра.

148. Хатсит-Ур-Сяхл

На картах: г. Яныгхачечахль.

Массив к западу от горы Паль-Хобт-Тумп-Сяхл (г. Пальсовитумп). С восточных её склонов начинаются истоки Тāгыт-Я: Яныг-Тāгыт (р. Бол. Сосьва), Ёмаспал-Тāгыт (р. Прав. Сосьва), Мāнь-Тāгыт (р. Мал. Сосьва уральская). С южного склона массива с горы Сольпа-Сяхл ('Гора с остриём') вытекает исток реки Сольпа ~ Сўльпа (р. Сульпа), левого притока Лўсум-Я. С западных склонов исходят левые притоки Пёчар-Я, и отсюда русло её основного истока крутым изгибом уходит с севера на запад.

В описаниях массива Э. К. Гофманом он значится как водораздел между истоками Пёчар-Я, Тāгыт-Я, Лўсум-Я и делится на Бол. Гачет-Ур-Чахль (Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл), Мал. Гачет-Ур-Чахль (Мāнь-Хатсит-Ур-Сяхл), а в проходе между ними – пирамидальная скала Гачет (Хатсит 'Крапчатая [гора]') [44:52]. В 1888-1889 гг. Б. Мункачи зафиксировал: Hegyek a felvideki Kis-Szoszva forrásvidékén: 1. Xats'it-S'axl [221:438].

Хатсит-Ур-Сяхл '[Протяжённый] крапчатый кряж со скалистыми вершинами'. Хатсит [~ хатцит ~ хатчит] – крапчатый; с пятнышками, пестроватый. Вполне возможно, что термин имел и другое значение. Горы с чётко выраженными растительными зонами (особенно с темнолесьем) на фоне голых склонов горы, на которых долго удерживаются пятна снега, считаются пестроватыми.

Мāнь-Хатсит-Ур-Сяхл '[Высшая] вершина на малом [протяжённом] пятнистом кряже', гора расположена к северу от Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл.

Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл (г. Яныгхачечахль, г. Яныг-Хаче-Чахль) '[Высшая] вершина на большом протяжённом крапчатом кряже'. Кстати, на картах именно эта гора является точкой схождения границ трёх административных территорий: Тюменской обл., Респ. Коми и Свердловской обл. Ниже приведены оронимы, записанные В. А. Варсанофьевой.

От Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл на юго-восток отходит отрог Тōсам-Āхвтас-Нёл букв. 'Сухой каменный отрог'. Между горой и отрогом начинается главный исток р. Āхтыл, левого притока Лūsум-Я̄. От отрога к востоку отходит вершина Хум-Вуйпи-Āхвтас, увенчанная причудливым высоким столбом выветривания. Как отмечает В. А. Варсановьева, от него отходит лесистая гряда Сōмъяхың-Ур 'Гряда с лабазом (на столбах)'.

От Яныг-Хатсит-Ур-Сяхла к востоку отходит другой отрог Яныг-Хатсит-Нёл. Как отмечает В. А. Варсановьева, его продолжением является возвышенность с вершинами: Уля-Тэм-Сяхл 'Погорелая гора'. Уля тэм (в/сосьв. диал.) – место лесного пожарища; дальше Пāнт-Сяхл 'Плоская гора', от которой через глубокую седловину отходит отрог *Омалин-Совт*. Данная возвышенность отделяет долины Малой Сосьвы от долины Ахтыла.

Следующие вершины на возвышенности: Хāль-Сори-Пуйпал-Сяхл 'Гора на задах берёзовой седловины'; Хāль-Сори-Нāлмипал-Сяхл 'Гора к низине от берёзовой седловины'; Хāль-Сори 'Берёзовая седловина'; Хāль-Тумп 'Островная берёзовая гора', к северу от которой лежит хр. Пāль-Совт-Ур 'Хребет с густыми лесистыми сопками'.

У западного склона горы Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл проходит русло верховья левого притока Печоры – Маньская-Волосница, точнее Мансийская-Волосница или Мансийский-Волок (параллельный гидроним Моттюв-Я̄). В бассейне верховьев Печоры были селения манси и летние олени пастбища. По дороге вдоль русла реки Маньская-Волосница (Моттюв-Я̄) удобно было переходить через водораздел к руслу Сольпы. Дальше вдоль её русла проходила одна из нартовых дорог, по которой переходили в бассейн Лūsум-Я̄. Между Пāнт-Сяхлом и Яныг-Хатсит-Ур-Сяхлом небольшая каменная вершина так и называется Лūsум-Хум-Уссан-Сори букв. 'Седловина, [где] переходят лозьвинцы [на свою сторону]'.

В одной из работ М. А. Заплатин вершину Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл называет *Хасьсяхл* [60]. Г. В. Глинских и А. К. Матвеев в этом же районе севернее горы Лунт-Хусап указывают вершины Хась-Сяхл и Мāнь-Хась-Сяхл, отроги Хась-Нёл и Мāнь-Хась-Нёл, седловины Хась-Нёл Сори и Мāнь-Хась-Нёл-Сори. К северо-востоку от Лунт-Хусап указана гора Яныг-Хась-Сяхл и её отрог Яныг-Хась-Сяхл-Хāлиң-Нёлеуп 'Берёзовый короткий отрог у горы Яныг-Хась-Сяхл' [38:25, 51, 58]. Возможно, для Г. В. Глинских и А. К. Матвеева лозьвинские информанты так передали вышеприведённые оронимы с формантом хатсит, т. к. воспринимаются как их параллельные топонимы. В. А. Варсановьева здесь же топонимы записывала с подачи в/сосьвинских манси. У разных диалектных групп манси одни и те же

объекты имеют несколько вариантов топонимов, что озадачивает геологов при картировании отдельных районов. При их сверке возникают расхождения с прежними вариантами, которые приходится снова уточнять.

149. Хум-Вуйпи-Āхвтас

Гора, отходящая к востоку от отрога Тōсам-Āхвтас-Нёл в верховьях реки Сольпы – Сўльпы (р. Сульпа), левого притока Лūsум-Я̄ (р. Лозьва). Дальше от Хум-Вуйпи-Āхвтас отходит лесистая гряда Сўмъях-Ур.

Хум-Вуйпи-Āхвтас '[Гора с] камнем, похожим [на] мужчину'. На вершине горы есть два столба-останца, удивительно напоминающие образы мужчин. Хум – мужчина, человек; вуйпи (в/лозьв. диал.) ~ войпи (сыгв. диал.) – подобие, сходство; āхвтас – камень; каменный. На Приполярном Урале также есть вершина с ненецко-мансийским названием Хасаварка-Нёр, перевод которого идентичен.

В источниках есть варианты оронима: Хум-Войби-Ахутас, Хум-Войбл-Ахтас – варианты иноязычного усвоения. *Войбл* от *войпыл* 'похожий' (*на что-л.*).

М. А. Заплатин пишет: «Мы спускаемся с перевала в гигантский цирк, образованный с одной стороны самим хребтом (Поясовый Камень), с другой – острозубым гребнем, отходящим от хребта на восток от Отортна (он ошибся, отходит от Тōсам-Āхвтас-Нёл). Данила (проводник Д. И. Анямов) показывает на гребень с двумя рядом стоящими столбами: «Это Хум-Войпи-Ахвтас, Мужик-Камень». В переводе означает «Камни в образе мужчины». Некоторые каменные глыбы действительно чем-то напоминают мужской профиль... «Мужская» группа как бы охраняет горные проходы в мансийские владения» [59].

На подходах к данной вершине лежит небольшая сопка с оголённой вершиной с названием Унтмит-Вāглын-Тумп 'Островная гора, [с которой] спускается дорога'. Унтмит – капитальная дорога; вāглын – спускается. Через сопку проходила основная нартовая дорога оленеводов. Она считалась и царской стратегической дорогой. Манси ездили торговать на Печору к зырянам, по ней увозили ясачные сборы для царской казны.

150. Моттюв-Сяхл или Мāтюй-Сяхл

На картах: г. Моттвечахль, г. Моттёвчахль [156:9а].

Высокая (1005,2) *обрывистая скалистая* гора к северо-западу от Лунт-Хусап-Сяхл (рядом) в истоках р. Тумп-Я̄ и р. Моттюв-Я̄ (она же

р. *Мотью-Я*, р. Маньская-Волосница). На картах гору Моттюв-Сяхл ошибочно указывают на месте вершины Вѳт-Тартан-Сяхл (см. текст № 151).

В записи Б. Мункачи: 6. Matjū-S`axl (Матфей) [221:438]. – Матйу-Сяхл. Видимо, информанты лексему немансийского происхождения указали как созвучное имени Матйу – у манси Матьвой – от Матвей. В данном районе перемещались печорские, сосвинские, лозьвинские манси-оленоводы и ненцы, владевшие несколькими языками соседних этносов. Атрибутив ненецкий: мътюй – короткий, обрезанный, обломанный, со сглаженным концом; малта мътюй – тупоконечный; мътюк – короткий обрубок, обломок. Первоисточник при усвоении мансийским языком морфологически преобразован в моттюв с тем же значением. Например, в одном из научных докладов Н. М. Терещенко приводит пример с ненецким гидронимом Матюй-Саля'-Яха 'Река обломанного мыса' [116:41].

Обозначение массива Моттюв-Сяхл ~ Мътюй-Сяхл на картах как Моттвчхль, г. Моттвчхль соответствует оронимам на хр. Яныг-Ёмки: Моттюв-Нёл-Сяхл, Моттюв-Нёл-Патта-Тумп, Моттюв-Сяхл. Моттюв – с обломанными обрывистыми скалами (гора). Похоже на «след» одной и той же языковой группы.

У лозьвинских манси исследователям Г. В. Глинских и А. К. Матвееву не удалось установить значение лексемы, мне также было объяснено, что оно немансийское. Владеющим иной информацией о термине предлагаем сделать сообщение. Варианты в источниках: г. Матью-Сяхл, г. Мотью-Сяхл, г. Мотью-Ур. В дневнике Н. И. Стражевского также приведены варианты лексемы: р. *Мотю* и р. *Мотью-Я*, вершины *Мотю-Чахль* и *Малый Мотю-Чахль*. Было записано с подачи манси и коми, работавших с ними в отряде [44; 177:83, 86].

М. А. Заплатин сообщает, что река с истоком на северном склоне *Моттвсхл* называлась *Мотювья* от Моттюв-Я, левого притока Пёчар-Я. На картах это Маньская-Волосница 'Мансийская волосница'. Волосница – вóлок, перетаск для лодок, переход [60]. Через её русло переходили из бассейна Пёчар-Я к бассейнам Тагыт-Я и Лусум-Я (переход из Европы в Азию). Но к его описаниям и к описаниям данного района В. А. Варсанюфевой больше подходит район истока р. Тумп-Я, а Маньская-Волосница – её приток. Опять путаница? На схеме оленьих пастбищ А. Н. Алешкова (1927 г.) Моттюв-Я указана как приток р. Мånь-Пут-Ури-Я.

В заключение главы. По данной обширной части Урала от реки Вѳль-Я до истоков Пёчар-Я перемещались в течение тысячелетий манси, ненцы, коми, русские, татары, обские ханты и др. В топонимическом отношении –

это регион удивительных открытий. Этнологам и лингвистам, археологам, историкам, краеведам и экологам надо спешить со сбором информации и сохранением важных территорий, являющихся основными источниками для научных направлений. Через 5-10 лет уже будет поздно. Для более конкретного понимания нашей озабоченности необходимо небольшое отступление от общей темы.

У сосвинских манси в начале XIX в. было до 12 тыс. голов оленей. В начале XX в. общая численность кочевого стада ляпинских, в/сосвинских манси, коми-зырян, ханты составляла 25-30 тыс. голов. Даже если современные потомки тех богатых оленеводов манси и коми-зырян оленей видели только в кино или на картинках, они прекрасно знают, что значит быть оленеводом, и в их генах сохраняется особая духовная связь с Уралом. Из бесед с хулмсунтскими и няксимвольскими информантами я узнала об их сокровенной мечте – начать возрождать утраченное оленеводство в бассейне верховьев Тагыт-Я (с ними абсолютно согласна и глава местной администрации О. В. Баранова). Они родились и выросли в горах в семьях бывших оленеводов (у манси богатство и зажиточность династий определялась по количеству оленей). Прекрасно знают все сезонные пастбища на хребтах Пås-Нёр, Мånь-Кот-Нёр, Яныг-Кот-Нёр, Мånь-Ёмки, Яныг-Ёмки и др. Ещё 25-30 лет назад собственноручно обучали вожаков для упряжки, секреты которых передали им деды и отцы, жившие до глубокой старости в горах со своими оленями. Есть у них и лозьвинские родственники, и земляки, желающие работать оленеводами, но в силу сложившихся обстоятельств живут вдали от родных гор. Полученные некогда навыки и знания они ещё не утратили. Знают, где лучше проложить безопасные туристские маршруты на оленьих упряжках. Но на осуществление мечты нужны деньги. А сами мечтатели в основном безработные. Манси желают научиться зарабатывать деньги, а не ждать от госучреждений социальных выплат, которые чаще урезаются или отменяются совсем. Мечты имеют свойство сбываться или не сбываться... Дело в том, что когда подсчитали расходы, доходы и налоги, пришлось отказаться от красивых и заманчивых планов. Неподъёмные налоги перечеркнули все расчёты на прирождённую для манси трудовую деятельность. А какой был высокий порыв души! Всё равно я желаю удачи вам, дорогие потомки оленеводов Лусум мåхум и Тагыт мåхум – Пеликовы, Анямовы, Пакины, Бахтияровы, Моины, Дунаевы, Самбиндаловы, Алгадьевы, Вынгилевы, Гындыбины! Где бы вы ни жили на Земле, ваши Святые покровители и родные горы всегда будут с вами.

IV ГЛАВА

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ

СЕВЕРНОГО УРАЛА

В СИСТЕМЕ ЛҮСУМ-Я̄ (р. Лозьвы),

ВЕРХОВИЙ ПАСАР-Я̄ (р. Вишеры)

И ОСЬСЯ-ТАҒЫТ (р. Сосьвы южной)

Часть Северного Урала, расположенная от верховьев Лүсум-Я̄ к западу и к югу, в прошлом была населена в основном вогулами. Проживали они и в бассейне верховьев Печоры. «В XV-XVII вв. здесь был плотно населённый район – целое княжество, насчитывающее несколько сот человек. Ещё в 1752 г. по Лүсум-Я̄ было 71 селение», на сегодняшний день по притокам её верхнего течения осталась горстка лозьвинских манси в 4-5 маленьких селениях на восточном склоне Урала. Жившие южнее ассимилированы татарами (XVI-XVII вв.), затем русскими и зырянскими переселенцами [19:5]. Однако, ещё сохраняются ареалы мансийских топонимов исчезнувших диалектов, некоторые несовершенные варианты их графики удалось откорректировать. В бассейне верховьев Лүсум-Я̄ присутствуют в основном топонимы на в/лозьвинском диалекте, к югу от русла р. Сев. Тошемка уже появляются варианты ср/лозьвинского, н/лозьвинского и тавдинского диалектов.

В преданиях к топонимам лозьвинских манси содержатся сюжеты сражений в основном с татарами, с новгородцами и с зырянами¹¹⁹, тогда как у сыгвинских и сосьвинских манси предания говорят о военных конфликтах больше с ненцами. В героическом эпосе есть сюжеты межусобных сражений и между самими мансийскими Святыми покровителями с целью выяснения силы и мощи друг друга. Между княжествами также прослеживаются вооружённые конфликты. Эти сюжеты отражены и в топонимах.

В XX в. во время Великой Отечественной войны многие стратегические промышленные предприятия были эвакуированы на Урал ближе к рудным месторождениям. Военные и послевоенные потребности в древесине обеспечивались тоже уральским лесом. Места проживания манси, зырян и территории их природопользования активно осваивались в народно-хозяйственных целях, в результате утратилось оленеводство в бассейне Лүсум-Я̄ (Лозьвы), в верховьях Пасар-Я̄ (Вишеры) и ТаҒыт-Я̄. Теперь только топонимы напоминают о былом благополучии оленеводов манси.

В бассейне Вишеры издавна добываются железные руды, были разработаны и месторождения золота, угля, медной руды. С 1960-х годов в районе её верхнего течения добывают очень ценные ювелирные алмазы [58]. Некоторые металлургические заводы Урала до сих пор работают на местном сырье. Не прекращалась и добыча соли в системе Камы, куда впадает Вишера.

151. Вōт-Тāратанэ-Сяхл

На картах: г. Отортен, г. Отыртэн [156:9а].

Гора с зубчатым гребнем на восточном склоне Северного Урала на хребте Энтап-Нёр (хр. Поясовый Камень) в нескольких километрах между вершинами Лунт-Хусап-Сяхл и Моттюв-Сяхл.

Происхождение названия горы связано с природно-климатическими условиями района. Вōт-Тāратанэ-Сяхл '[Высокая] гора, пускающая ветер (ветры)'. Вōт – ветер, ветры; тāратанэ ~ тāртанэ – пускающий, выпускающий, испускающий.

Очевидно, Б. Мункачи последним из исследователей зафиксировал название горы правильно 4.Vōt-tārātēnē-šaxl (Szél-docsátó-bércz) [221:438]. – Вōт-Тāратанэ-Сяхл 'Ветер пускающая гора'. К концу XIX в. в трудах геолога Е. С. Фёдорова уже фигурирует г. Отортен, обозначение

¹¹⁹ Судя по присутствию множества тюркских и мансийских терминов в литературном коми языке, видимо, в далёкие эпохи контакты между данными этносами были тесными.

на карте соответствовало современному её расположению. Позднее, до неузнаваемости изменив мансийский ороним, «переместили» вершину на место другой горы, которая находится в истоке Лусум-Я̄ и называется Лунт-Хусап-Сяхл (она более значительная и намного выше). «Совместив» две горы (!), ороним Лунт-Хусап-Сяхл из карт исчез. В этой путанице разобрался А. К. Матвеев с подачи местных манси оленеводов. При картировании необходимо уточнить расположение с помощью информантов-проводников и восстановить первоначальные названия вершин Вѳт-Т̄аратанэ-Сяхл, Лунт-Хусап-Сяхл, Моттюв-Сяхл, чтобы исключить дальнейшую путаницу.

Анямов Данил Ильич, проводник М. А. Заплата в его путешествиях по Уралу в 1957 г., поведал, что названия и расположения этих гор в своё время исказили ижемские зыряне, перегонявшие свои олени стада в этот район со стороны бассейна р. Ижмы, левого притока р. Печоры.

Коренные жители верховьев Лусум-Я̄ и Та̄гыт-Я̄ (р. Сев. Сосьва), оленеводы и исследователи этого района отмечают сильные ветры, исходящие именно со стороны данной горы. В пасмурную погоду между двумя вершинами, Вѳт-Т̄аратанэ-Сяхл и Лунт-Хусап-Сяхл, снегшибательный ветер дует как в динамическую трубу. Тёплые воздушные массы в верхних слоях атмосферы, «цепляясь» за пики гор, создают круговорот с нижними холодными потоками, что заставляет «каруселью» гонять тучи с непогодой в низинные районы региона.

На Урале много топонимов на разных языках связано с ветрами. Тёплые потоки воздуха со стороны Атлантики пригоняют к Уралу массивные скопления облаков, которые над вершинами хаотично перемещаются ветрами в разных направлениях, но прежде они на западных склонах хребта «сбрасывают» всю тяжесть в виде обильных осадков. Район вершин Вѳт-Т̄аратанэ-Сяхл и Лунт-Хусап-Сяхл, особенно «ворота» между ними, манси стараются обходить стороной, с древности считаются Священными и к тому же опасными.

152. Лунт-Хусап-Сяхл, Лунт-Хусап

На картах: г. Лунтхусап, г. Отыртэн, г. Отортен [156:9a].

Куполообразный исполин (выше его нет гор поблизости) на водораздельном хребте в истоке реки Лусум-Я̄ в нескольких километрах от горы Вѳт-Т̄аратанэ-Сяхл, которая по высоте более низкая. Согласно путанице на картах оронимы этих вершин путают и совр. исследователи, и туристы.

Мариан Ковальский во время экспедиции по Уралу был на массиве в 1847 г. и описал его: «В долине Поритотне (Порыг-Тотнэ-Сори) берёт начало река Лозьва; главный её исток выходит из озера, находящегося в ущелье под обрывом сопки Яны-Лундхусень (Яныг-Лунт-Хусап). Это озеро лежит на высоте 2772 фута. Хотя в этих местах я был уже во вторую половину лета (21 июля), однако же, я застал ещё значительные массы снега не растаявшими... Довольно высокие горы с юга и запада замедляли его таяние» [159:15].

Эту же панораму описывает С. И. Михалевич: «Живописное озеро овальной формы пряталось в глубине обширного горного цирка (на высоте 845 м). Склон горы обрывался к озеру с одной стороны почти отвесными скалами, с другой – менее крутыми осыпями-курумниками, состоящими из развалов остроугольных глыб самых различных калибров. И только на юге, со стороны зарождающейся долины Лозьвы, присутствовало корытообразное понижение. Картину дополняло белое пятно нависающего над озером снежника, не растаявшего за тёплое лето и сочившегося множеством шумных ручейков» [104:128-129].

В 1888-1889 гг. названия двух горных вершин Лунт-Хусап-Сяхл и Вѳт-Т̄аратанэ-Сяхл были зафиксированы Б. Мункачи, их расположение он указал в районе истоков М̄ань-Та̄гыт (р. Мал. Сосьва уральская), потому как в тот период территория относилась к Сосьвинской волости. «Hegyek a felvidékén Kis-Szoszva forrásvidékén: 2. Lunt-xusap-šaxl (Lúd-ládika-bércz)... 4. Vѳt-tārātēnē-Šaxl (szél-bocsátó bércz) [221:438]. Транслитерация и перевод: Горы в районе истоков Малой Сосьвы: 2. Лунт-Хусап-Сяхл (Гора коробка гуся)... 4. Вѳт-Т̄аратанэ-Сяхл (Ветер пускающая гора)». Лунт-Хусап-Сяхл букв. '[Высокая] гора с каровым [озером] гуся', кратко – 'Гора с коробом гуся'. Лунт – гусь. По сообщению информантов, в сильный туман или в промозглую ненастьё здесь иногда собираются гуси. Хусап¹²⁰ – 1. короб; 2. перен. кáр, кáровое озеро, пещера вверху на склоне горы. Манси высотные кáровые полости-провалы с отвесной стеной (хитяң) и пещеры иногда называют «коробами», русские – иногда «мешками».

У озера есть два названия: Лунт-Хусап-Тур букв. 'Каровое озеро гуся' и Лусум-Талых-Тур 'Озеро в истоке Лозьвы'. И именно с этого озера главный исток реки Лусум-Я̄ берёт своё начало.

¹²⁰ В северной оконечности хр. М̄ань-Хумп (хр. Мань-Хамбо) есть гора Ся̄нжэи-Хусап (г. Ся̄нжэи-Хусап – см.), название которой, скорее всего, тоже связано с каровым озером или пещерой.

У северного конца массива Лунт-Хусап находится Лунт-Хусап-Мўиниҗ-Сори 'Седловина со скальными останцами у горы Лунт-Хусап', а у южного конца массива – Лунт-Хусап-Хомкиҗ-Сори 'Седловина с лавинным обрывом [горы] Лунт-Хусап'. Хомки ~ хомти – лавинный склон, обрыв. Кстати, обрыв со стеной высоко в горах и с каровым озером под ним, из которого чаще начинается исток речки или ручья, манси везде называют одинаково – хитяҗ (информант А. К. Вьюткина).

В своё время М. Заплатин записал от манси более древние топонимические предания о происхождении оронима. «Во время потопа, когда весь хребет был затоплен, из воды торчали лишь отдельные вершины, от макушки Лунт-Хусап-Сяхла оставался крохотный кусочек, на котором только гусь мог устроить себе гнездо.

Другая легенда интереснее. Однажды на озере под вершиной горы охотник увидел гуся. Не успел натянуть лук – птица нырнула в воду и более не показывалась. В поисках новой дичи охотник обогнул гору и с удивлением заметил того же гуся, спокойно плававшего в истоке ручья, стекавшего по западному склону. Значит, в горе есть пустота, коробка, грот, пещера (тёраскол – С. Т.), через которую озеро на восточном склоне сообщается с ручьём на западном. Гусь нырнул в воду и через некоторое время оказался на другой стороне горы. С тех пор, якобы, она и называется Лунт-Хусап-Сяхл» [60].

Местные манси А. К. Матвееву рассказывали, что на озеро садился Священный гусь. В другом «... предание говорится, что во время всемирного потопа на... озере на большой высоте спасся один-единственный гусь» [98:123].

В мансийском духовно-мифологическом веровании Золотой гусь (или лебедь) является одним из духовных образов Мир Суснэ Хума¹²¹ букв. 'За Миропорядком Следящий [Святой] покровитель', т. е. для народов Земли он Миротворец. (В древних мифах и преданиях народов мира гусь или лебедь – миротворящие птицы).

Лунт-Хусап-Сяхл, «как патриарх, властвует здесь над всей местностью». Гора и озеро считаются Священными. Район вершин Вбт-Таратанз-Сяхл и Лунт-Хусап-Сяхл женщинам посещать запрещено. Обряды поклонения проводятся мужчинами в определённые сроки. (Очевидно, Святителище с эпохи патриархата.)

¹²¹ Й. Папай переводит имя Мир Суснэ Хум как 'Человек управляющий миром', Сорни Ётыр 'Золотой князь', что соответствует истине [119:51]. Манси именуют его и как Май Ёхнэ Хум 'Землю обходящий [Святой] покровитель'.

Добавлю, что 'Святым покровителем верховья реки Лўсум' является Лўсум Тальях Ёйка, он же и Лўсум Вит Ялпыҗ Ётыр. От него произошли 'Семь верхне-лозьвинских всемогущих богатырей' Лўсум Тальях Сят Ётыр.

Летом 1925 г. В. Н. Чернецов исследовал район верхнего течения Лўсум-Я «В направлении с северо-запада на юго-восток район пересекается рекой Лозьвой, которая, ... принимая многочисленные притоки, делается довольно мощной рекой, допускающей в весеннее время судоходство до устья реки Ивдель. Правый, западный берег Лозьвы, сильно пересечён многочисленными увалами и сопками, которые по мере удаления к западу делаются всё выше и выше, переходя... в Уральский хребет. В противоположность этому левый берег реки низкий и почти сплошь покрыт болотами, за исключением небольшой водораздельной возвышенности между Лозьвой и малым истоком Сев. Сосьвы в районе Актыпа (Ахтыла – С. Т.). Болотистый берег Лозьвы покрыт еловыми и пихтовыми лесами невысокого качества... Большие пространства заняты открытыми болотами, где произрастает редкая болотная сосна» [70:13].

Гидроним Лўсум-Я древний, с позиций современного мансийского языка значит: 'Река, [изобилующая] старицами и заболоченными луговинами [в пойме]'. Лўс ма – обширная низинная заболоченная луговина вдоль реки со старицей, что и является ландшафтом всего левобережья этой реки. Вероятно, исходя от лўс ма образовался лўсм путём утраты конечной гласной -ā, затем появились гласные фонемы между с и м согласно диалектному фонетическому усвоению. Сравни варианты гидронима в словаре Munkácsi – Kálmán: lűsm (Лўсм) ~ lűsem (Лўсэм) ~ (lűsm-jā – Лўсм-Я) (~ losm – Лосм) [lűssēm – Лўссэм] – сев. диал.;

lusm (Лусм) – ср/лозьв. диал.;

losm (Лосм) – н/лозьв. диал.;

lusm (Лусм) – пелым. диал. [222:278].

Очевидно, существующий вариант 'Лозьва' произошёл на основе нижне-лозьвинского диалекта. В мансийском языке рядом с сонорной фонемой глухой согласный несколько озвончается: Лосм ~ Лозм; -ва (калька от я) 'сравнительно крупная река' – «добавил» коми язык-посредник, «помогавший» в усвоении мансийского языка русскими, т. к. исследователи достигали Урал в основном с запада, следуя через места расселения коми. Их нанимали проводниками, переводчиками и рабочими. (Выше упоминалось, что коми уже с XI-XVI вв. перемещались по Уралу, судя по словарному составу языка, свободно контактировали и с манси, и с ненцами, и с татарами, и с русскими – много общих лексем). В хрониках встречается перевод названия и с позиций коми языка: Лоз-Ва[-Я], якобы 'Синяя река' от лўз ~ лўзз – синий. Вариант явно выдуманный.

Ускоренной трансформации лозьвинских топонимов и их замене способствовали и удобные пути перехода здесь через Урал. Две дороги, проходившие южнее верхнего течения, наиболее общеизвестны и описаны во многих научных трудах. В 1589 г. был построен первый русский городок Лозьвинский при впадении Ивделя в Лозьву для охраны Вишерской дороги (р. Вишера – р. Вёльс – р. Посьмак – переход через Урал – р. Тальтия – р. Ивдель – р. Лозьва). С тех времён ещё более закрепился гидроним **Лозьва** как вариант иноязычного усвоения.

После постройки в 1597 г. Бабиновской дороги (Соли Камские – р. Яйва – р. Косьва – мимо горы Косьвинский Камень – переход через р. Лобву – выход к р. Туре) Вишерский путь утратил свою значимость. Где новая дорога выходила к Туре в 1598 г., на местности с несколькими возвышенностями, был основан городок Верхотурье. А. Регули сообщает (4.12.1843 г.), что он был построен на руинах старой вогульской крепости [119:17].

По сведениям А. К. Матвеева, это была «чудская крепосца» *«Неромкар ~ Неромкур, название которой явно связано с гидронимом Неромка, протекающей по болотистой местности, левый приток р. Тура»*. А. К. Матвеев приводит варианты некоторых авторов от термина *нюрым – нёрым* – болото, луг; болотный (93:189-190, 278). *Нёрум* (манс. яз.) – луговая, низинная болотистая пойма реки. Очевидно, кар (коми яз.) – кур – поселение. Сравни.: *кўрт* (н/сосьв. диал. манс. яз.) – деревня, селение; *кур* (хант. яз.) – незначительный приток, оба термина бытуют в хантыйских топонимах [53:503]. Есть ещё коми термин *нер* (в/сысоль. диал.) – приболотная полоса, сырая низменность около болота [185:78]. Ороним *Нерим-Из* имеет идентичный вариант происхождения (см. текст № 121, *Янках-Тумп*).

Раньше манси для жилья выбирали места с естественной природной труднодоступностью. Особенно когда был риск нападения неприятелей. Возле Туры это были возвышенности посреди низинной заболоченной поймы. С них далеко просматривались окрестности и неприятелям трудно было быстро пробраться. Полагаю, *Неромкар ~ Неромкур* – селение на припойменной луговине. Места перехода через Урал и селения вдоль этих путей на разных языках имели несколько параллельных названий, смотря по тому, кто был проводником и на каком языке или говоре он озвучил топоним.

«Верхотурье родилось с бердышем в руках, с тицалью в обнимку. С самых начал оно призвано было защищать себя, служилый и пашенный люд, купцов, приезжих всех чинов от нападений беспокойных детей Нуми-Торума. Вылазки на российский форпост – почти обычное дело. Не все князьки (князья – С. Т.), знавшие безмерную власть и богатство, согласны

делиться этим¹²². Ясак – дань пушиной – мокр от крови, и православной, и языческой. Поэтому Верхотурский гарнизон круглосуточно несёт сторожевую службу. Стрельцы – не плотники, из-за алтына царь с ними рядиться не будет. В Москве понимали, что рать прежде всего. Ратники и пашенные люди нужны были, чтобы населять ими сибирские города и тем укрепиться русским в Сибири»... [Историк С. М. Соловьёв, 108].

По поводу гидронима *Тура* Г. Ф. Миллер даёт следующие сведения: *«Однако при сем надлежит ещё в рассуждение принять, что Татары имя реки Туры выговаривают Туре, а Вогуличи, которые чаятельно ещё до Татар в сих местах жили, оную реку Тере, или Тере-я называют, так что Татарское звание может быть взято от Вогуличей.* (Если это так, то *Тўра-Я́* ‘Река с озёрами [в русле]’. – С. Т.). ... *Внизу реки Иртыша и у Оби находятся многие старинные городки, которые по большей части укреплены от природы без человеческих трудов. Как я Остяков (манси – С. Т.) спрашивал, кто в тех городах жил, то они мне единогласно подтверждали, что их прародители в оных оборонялись от набегов неприятельских: а неприятели их были отчасти Татары, живущие в верху реки Иртыша, а отчасти Самоядь, находящаяся внизу реки Оби, которые часто их беспокоивали, все имение грабили, а жен и детей в полон уводили. ... Ежели положить, что находящиеся при Иртыше Остяки в совершенном подданстве были, а прочие, так как Верхотурские, Пельымские и Берёзовские Вогуличи, как надеяться можно, за великою дальностью покорены быть не могли»* [101:36, 43, записи 1733-1742 гг.]. Автор то остяками, то вогуличами называет манси из разных диалектных групп, также и в материалах Э. К. Гофмана.

С. В. Бахрушин [1935 г.] пишет: *«Вогуличи занимали в XVII в. оба склона среднего Урала, захватывая на западе верховья Печоры, Вишеру, и притоки Камы – Косву, Чусовую и Сылву с Иренью, а на востоке – Тавду с Сосвою и Лозьвою, Туру с её притоками и Конду и ещё некоторые пункты поблизости от указанных рек. Места поселения вогуличей приходились, таким образом, на Верхотурский, Туринский, Пельымский и отчасти Тобольский уезды.*

Почти исключительно вогуличами был заселён Верхотурский уезд. Здесь вогуличи жили на реке Сосве и её притоке Ляле, на Лозьве, на Туре, на Тагиле, и на Салде, на Невье и на Мулгае; кроме того, имелись вогуличи и в окрестностях Аятского озера, где они жили смешанно с татарами...

¹²² С автором я не согласна, мансийские князья с подданными защищали свою землю, с которой их согнали. *«Каждый народ на земле – храбрый, если время принуждает его к воодушевлению, каждая дедина...»* [119:12].

Вогульские «жилицы» из Верхотурского уезда тянулись вниз по Туре в Туринский уезд. Здесь, однако, вогуличи, жившие среди татар и сами сильно отатарившиеся, не поддаются выделению из общей массы туземного населения ... В южной части пельмского уезда в двух Табаринских волостях вогуличи подвергались сильному татарскому влиянию» [195]. Такова история Сибири и народов, населявших её.

Видимо, ойконим Верхотурье (от Верхняя Тура) основан на мансийском гидрониме Түра-Я̄ с русской вставкой в атрибутивной части, т. к. ниже по реке находится Туринск (А. К. Матвеев отрицает мансийский вариант.) Түр – озеро; -а – суфф. имени обладания; я̄ – река, очевидно, при иноязычном усвоении произошёл эллипсис гидронима – Тура. В верховьях русло протекает через несколько озёр, местами же, где побережье низинное, сплошь озёра и заболоченные луговины с невысокими возвышенностями. (Сравни.: Түруп-Я̄ (сыгв. диал.) ‘С озером [в русле] река’ в системе р. Щекурья).

В списке топонимов Б. Мункачи читаем: 1. KLV. Tër-uš, KV. Tär-ūs; Верхотурье [221:432]. – Тёр-Ус, Тяр-Ус.

153. Пум-Сайм-Нёл или Пум-Сāлы-Нёл

На картах: г. Пумсальнёл [156:9a].

Отрог с пятью вершинами, увенчанными каменными останцами, к востоку от Лунт-Хусап-Сяхл между верховьями рек Лүсум-Я̄ и Сольпа.

Пум-Сайм-Нёл ‘[Горный] отрог сгнившего сена’. Пум – сено, трава; сайм – 1) сгнившее (что-л.). С. Н. Анямов привёл ещё один вариант оронима Сēман-Пум-Саюм-Нёл ‘[Горный] отрог, [где] сгнило сено Семёна’. На картах значится г. Пумсальнёл от Пум-Сāлы-Нёл, вариант Пум-Сāлыц-Нёл букв. ‘Сенной олений отрог’. Видимо, заготавливали сено для обозных коней. На зимниках через каждые 40-45 км были маленькие становища для отдыха и подкормки оленей и лошадей, где могли согреться и отдохнуть путники.

154. Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл

Гора на водораздельном хребте Северного Урала к югу от горы Лунт-Хусап-Сяхл в районе второго истока Лүсум-Я̄.

Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл ‘[Высокая] гора у перехода, [где] возят борщевик’. Бытует вариант Порыг-Тотнэ-Сяхл. Порыг – борщевик сибирский или пикан (русс. назв.); тотнэ – нести; носить.

Переход, давший название массиву – Порыг-Тотнэ-Сори ‘Седловина, [по которой] возят борщевик’. «Это совершенно ровный горный луг, как бы перекинутый через Урал. Незаметно повышаясь, он неожиданно выводит на западный склон» [60].

В работах М. А. Ковальского, Э. К. Гофмана, Н. И. Стражевского ороним значится как *Поритотие* [44; 159; 177]. В/лозьвинские и в/сосьвинские манси нечётко произносят звук г (γ-гамма) или заменяют его звуком й: порыг – порий, отсюда и вариант записи от информантов.

В. А. Варсанофьева отмечает Яныг-Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл и Мāнь-Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл, т. е. две вершины возле данного перехода.

Борщевик сибирский – съедобное зонтичное растение с колечатым лудчатым стеблем. Растёт по берегам рек. Манси употребляют в пищу нижнюю часть молодых стеблей, пока не огрубеет основной слой мякоти. Обычно этот период приходится на июнь. Срезают стебель у корня и снизу вверх снимают поверхностный слой кожуры (как с банана), она горькая и грубая, в пищу не годится. Очищенные нежные мягкие лудчатые стебли режут колечками, заправляют ими супы, каши, салаты с диким луком и др. блюда. А в основном употребляют как лакомство и как первую зелень. В борщевике сибирском масса витаминов, микроэлементов. Растение очень любят медведи, они, как известно, малополезные растения не трогают.

На западном склоне у перевала и растёт такой борщевик. На перевале оленеводы останавливались летом на длительный срок перед переходом через Урал. Ездили за борщевиком на нартах, привозили его много, лакомились все [60]. Места временных сезонных остановок были почти постоянны. Выбирали места с богатыми пастбищами для оленей (они очень любят грибы), где много разной дичи и дикоросов для стола оленеводов. Когда созревали ягоды, места стоянок переносили к ягодникам. Если нужна была рыба, перемещались со стадом и чумом к рыбному водоёму.

155. Пōри-Тāйт-Сори

На картах: ур. Поритайтсори [156:9a].

Урочище южнее Лунт-Хусап-Сяхл в правобережье истоков Лүсум-Я̄.

Пōри-Тāйт-Сори ‘[Урочище] на переходе поперечного отрога’.

Пōри – поперёк; поперечный; тāйт – рукав, возм. от тагт (мн. ч.) – *перен.* ответвления, отрасли. Манси применяли лексему тāйт в оронимах как особый признак. (Русские отроги гор тоже иногда называли *рукавом.*)

Сыгвинские манси своих соседей в/сосьвинских и в/лозьвинских манси называют *к̄аминьт потрың м̄ахум* 'мягко говорящий народ' (и со своим характерным акцентом, который не спутать с другими). Звук – г (у – гамму) они произносят в основном как звук –й. Срав.: *п̄ай кв̄алы* (в/сосьв., в/лозьв. диал.) ~ *п̄аг кв̄алы* (сыгв. диал.) '(он) сходит на берег'; *й̄й, й̄ий* (в/сосьв., в/лозьв. диал.) ~ *й̄йыг ~ й̄ыг, й̄г* (сыгв. диал.) 'две реки'; *ё̄ий* (в/сосьв., в/лозьв. диал.) ~ *ё̄нги* (сыгв. диал.) '(он) играет'. Кроме того, звук л в говорах в/сосьв., в/лозьв. манси ближе к среднеязычному, боковому, во всех позициях произносится более мягко. По этой причине на геологосъёмочных картах в конце топонимов с подачи информантов топографы пишут -ль (l̄). В литературном мансийском языке, созданном на основе ляпинского (сыгвинского) диалекта, звук -л в тех же позициях твёрдый, как и в русском языке: *чахл ~ сяхл ~ шахл; Пум-Саль-Нёль ~ Пум-С̄алы-Нёл*.

156. Састум-Ёлы-М̄а-Патта-Тумп

Вершина к северо-западу от вершин Лунт-Хусап-Сяхл и В̄от-Т̄аратанэ-Сяхл на правом берегу реки (с несколькими названиями) Ёлы-М̄а-[Я̄] и Овың-Я̄ (р. Ёлима, р. Ёльма, р. Оунья).

Састум-Ёлы-М̄а-Патта-Тумп 'При равнинном тупике островная гора [возле реки] Ёлы-М̄а-[Я̄]'. Река Ёлы-М̄а-[Я̄] 'Западная [река]', своё начало берёт с северного склона хребта М̄ань-Ёмки. Параллельный её гидроним Овың-Я̄ (р. Оунья) 'С бурным течением река'.

Кроме того, Ёлы м̄а – сторона света, куда садится солнце, т. е. запад¹²³. Второй вариант: Ёлы-М̄а-[Я̄] '[Река] подземелья'. Выше упоминалось, что

¹²³ В древности у манси термины разделения мира и сторон света были связаны с восходом и заходом солнца, определялись и по ветрам. Х̄отал ӣбгын̄ й̄ёр или н̄ий̄ ӣбгын̄з̄ й̄ёр – сторона, где восходит солнце, т. е. восток, восточная сторона. Холы в̄от̄ тыт̄ букв. 'исток восточного ветра', т. е. восток, восточная сторона света. Холы В̄от̄ Ой̄ка – одухотворение восточного ветра. Ёлы м̄а букв. 'нижний край, земля, страна' – запад, западный, т. е. сторона света, куда спускается (опускается) солнце. Х̄отал ӯитн̄з̄ м̄а или н̄ий̄ ӯитн̄з̄ й̄ёр 'сторона, где садится солнце' – запад, западная сторона.

Запад был связан ещё и с Н̄ёр – с Уралом. Н̄ёрпал – запад, букв. 'в сторону гор' (для живущих к востоку от Урала). Н̄ёр в̄от̄ – западный ветер; букв. 'ветер с гор' (с Урала).

Разделение мира и сторон света по ветрам: Луйн̄ м̄а – север, северный край, земля, страна. Луйн̄ в̄от̄ тыт̄ букв. 'исток северного ветра', т. е. север, северная сторона света. Луйн̄ в̄от̄ – северный ветер, север. Луйн̄шал – северная сторона. Луйн̄ м̄а – север, северная земля, страна. Луйн̄ В̄от̄ Ой̄ка 'Бог северного ветра', букв. '[Святой] хозяин северного ветра'. Алы м̄а – юг, южная страна, земля. Алы в̄от̄ тыт̄ букв. 'исток южного ветра', т. е. юг, южная сторона света. Алы в̄от̄ – южный ветер. Х̄отал от Х̄отал̄ й̄т̄ й̄ёр 'полуденная сторона', т. е. юг, южная сторона.

«В древнерусской географии так же, [как и в древнегреческой], было принято разделение мира на ветрам» [50:59].

выражение Ёлы м̄а в мировоззрении народа манси имеет важное значение, а именно – 'Подземное царство' или 'Подземный Мир'.

157. М̄ань-Ёмки

На картах: хр. Маньемты, хр. Маньёмки.

'Плоскостинный' горный хребет с горными тундрами к юго-западу от Лунт-Хусап-Сяхл между руслами рек Ёлы-М̄а-[Я̄], она же и Овың-Я̄ (р. Ёлима, р. Ёльма и р. Оунья), Яныг-Хоса-Я̄ (р. Бол. Хозя) и р. Унья. Это обширный западный отрог водораздельного хребта, согласно современным границам массив относится к Республике Коми.

М̄ань-Ёмки ~ М̄ань-Ёмти (ед. ч.) букв. 'Малый [горный хребет] пастбища [олений]', или 'Малый пастбищный [горный хребет]'. М̄ань – малый, меньший; ёмки, ед. ч. (сосьв. диал.) ~ ёмти, ед. ч. (сыгв. диал.) – (оленье) пастбище от ём – идти, ходить, шагать; тропить (пастбище); -ки, -ти – отглагольные суфф. Архаичная лексема сохранилась лишь в данном орониме.

Весь хребет для лозьвинских манси был излюбленным местом выпаса оленьих стад. Летом – высокогорные обширные пастбища, зимой – тихие таёжные межгорные долины предгорий, котловины. Перемещались по делам чаще пешком, но в основном кочевали со стадами с востока на запад и обратно, где в прошлом также жили западные манси, откуда родом далёкие предки Бахтияровых.

В материалах Уральской экспедиции и в дневнике Н. И. Стражевского [44; 177:83, 87] горный хребет отмечен как *Мань-Юомнтит*, *Мань-Юоамнтит* от М̄ань-Ёмптит мн. ч. букв. 'Малый [горный хребет оленьих] пастбищ'. Ёмптит (мн. ч.) – (оленье) пастбища; ёмп – идёт, ходит, шагает, тропит (пастбище); -тит – отглагольный суфф. мн. ч. Вероятнее всего, данный вариант оронима и является древним первоисточником. Ёмптит (мн. ч.), который претерпев комбинаторные звуковые эллипсисы, дошёл до нас в сокращённом виде как «остаток»: Ёмти ~ Ёмки (ед. ч.), отчего почти утратил своё смысловое значение и в лексике современных манси употребляется лишь как топоним.

В списке Б. Мункачи приводится ещё один параллельный ороним – Лемпты: 5. J̄ānj̄'-J̄ōmt̄i, M̄āñ-J̄ōmt̄i (*Лемпты*) [221:431; 222:146, 299]. Видимо, ороним Лемпты (*Lempti*) является одним из манс. диал. вариантов, т. к. звуковой состав лексем Лемпты – Ёмпти несколько совпадает, что позволяет считать их идентичными. Важна истина, но помочь сможет только

время – ибо оно открывает всё. Сравни.: хр. Ляляюк ~ хр. Я-Яюк – мансийский диал. вар. хребта Мартай (см. текст. № 218); ляльмыюк – яльмыюк – каменная осыпь; *Ленгиль-Чахль* ~ *Янгале-Чахль* ~ от Еугалей-Сяхл '[Высокая] протяжённая гора'.

Древние предки лозьвинцев каждой примечательной особенности этого массива дали свои названия. На хребте есть седловина с названием Мāнь-Ėмки-Мўни-Лїольнэ-Сори 'Седловина на хр. Мāнь-Ėмки, [где] стоят камни-останцы'. Мўни – камень-останец [разной конфигурации и положения, относительно поверхности горы], иногда в виде столба; лїольнэ – стоящий.

Есть и Мāнь-Ėмки-Мўни-Лїольнэ-Сори-Сяхл '[Высокая] гора при седловине, [где стоят] камни-останцы на хр. Мāнь-Ėмки'.

Ещё одна вершина на хребте называется Мāнь-Ėмки-Патта-Тумп 'Островная гора в тупике [хребта] Мāнь-Ėмки. Патта – конец, тупик, предел.

Сопка Мāнь-Ėмки-Пāнт-Сяхл (г. Мань-Ėмки-Пант-Сяхл) 'Плоская гора на хр. Мāнь-Ėмки'. Пāнт – плоский; низкий. С его восточного склона начинается исток Хāль-Сори-Я̄ (р. Хальсория) букв. 'Река [с истоком на] седловине с березняком'.

У хребта Мāнь-Ėмки имеется и «сердцевина». Мāнь-Ėмки-Сым-Сяхл или Сым-Сяхл (на картах: г. Симчахль) букв. 'Высшая гора сердцевины [хребта] Мāнь-Ėмки', или 'Высшая гора в центре [хребта] Мāнь-Ėмки'. Сым – 1) сердце; сердцевина; 2) *перен.* центр; центральный; 3) [внутренняя] середина массива. Гора находится действительно в центре хребта. Информанты говорят, что здесь есть и камень, похожий на сердце.

С западного склона массива начинается исток реки Воритотнэ-Я̄ (р. Воритотнея) 'Спорная река'. Воритотнэ – упрямство в споре, вражда (за территорию).

В южном конце массива находится Мāнь-Ėмки-Хомки '(Лавиноопасный) обрыв на хр. Мāнь-Ėмки'.

Здесь же есть урочище с названием Мāнь-Ėмки-Хомкиң-Лб̄х или же Хомкиң-Лб̄х 'Низина с (лавиным) обрывом на хр. Мāнь-Ėмки'. Лб̄х – межгорная низина между крутых обрывов (как мешок).

Южный отрог хребта называется Мāнь-Ėмки-Хомкиң-Нёл 'Отрог с лавинным обрывом на хр. Мāнь-Ėмки' [38].

У юго-восточного склона протекает Ахвтас-Щупаң-Нёл-Я̄ (р. Ахчупан-нёл) 'Река [с истоком] на отроге с каменистым холмом', правый приток Яныг-Хос-Я̄ (р. Бол. Хозя). Щупаң [~ сюпаң] – с холмом; холмистый.

На западной стороне хребта Мāнь-Ėмки расположен отрог Хār-Щалтнэ-Нёл 'Отрог, [куда] заходят самцы [диких] оленей'. Другое его название Хār-Сяхл-Нёл 'Отрог горы самцов [диких] оленей' [38]. Хār – олень-самец свыше 3-х лет (производитель); щалтнэ ~ сятнэ – заходящий. Во время гона к домашним оленям приходят самцы диких оленей, уводят с собой самок, обратно их вернуть почти невозможно. На хр. Яныг-Ėмки находится отрог с этим же названием.

С помощью таких надёжных ориентиров-топонимов ни пропасть, ни заблудиться, ни пройти, ни проехать мимо цели невозможно. Все дороги и тропинки мимо них приведут человека туда, куда ему лежит путь-дорога. В отрогах хребта пас своих оленей Пакин Алексей Николаевич, проживший более 70-ти лет, это дед Пакина Алексея Ильича, жителя Талти-Я̄-Пāвыл (д. Тальтия). В глухих лощинах между отрогами хребта оленеводы Пакины, Пеликовы, Анямовы, Монины, Бахтияровы, Дунаевы и многие другие спасали свои семьи и своих оленей во времена политических репрессий в 1930-х годах, позднее – от промышленного освоения пастбищных территорий. Теперь там ни диких, ни домашних оленей нет.

158. Хблат-Сяхл

На картах: г. Холатчахль [156:4].

Гора с многочисленными останцами на водораздельном хребте на юго-юго-восток от горы Лунт-Хусап-Сяхл между верховьями рек Лўсум-Я̄ и А̄выспи-Я̄ (р. Ауспия).

Название печально известной горы Хблат-Сяхл ('Гора мертвецов') произошло от хблат – мертвецы.

Терминами хбла¹²⁴ (ед. ч.), хблат (мн. ч.) манси называют заплесневелых, замшелых – покрытых уже мхом, мумифицированных, высохших, окаменевших мертвецов или скелеты, обнаруженные по прошествии длительного периода: месяцы, годы, десятилетия, века и т. д.

На массиве есть отрог Хблат-Сяхл-Нёл или просто Хблат-Нёл 'Отрог горы мертвецов'. На левом берегу А̄выспи-Я̄ (р. Ауспия) есть гора

¹²⁴ Когда в доме или в роду кто-либо умер, на время всего траура термин хбла и его производные являются табу, употребляются иносказательные варианты: *савин патум ут* 'впавший в страдание некто', *ловумтам ут* 'обмытый некто'. В общении людей употребляется иногда грубая, неэтичная форма в отношении недругов, мучителей, убийц, преступников *соруми патум ут* – покойник, усопший, букв. 'в смерть впавший некто'. Кроме того, хбла считается самым тяжким оскорблением во время ссоры, буйного скандала, даже хуже, чем нецензурное слово.

с названием Хблат-Нёл-Патта-Сяхл '[Высокая] гора у конца отрога Хблат-Нёл'. Патта – тупик; конец.

С южной стороны горы Хблат-Сяхл расположена седловина Хблат-Сяхл-Мўниң-Сори 'Седловина со скальными останцами при горе Хблат-Сяхл'. Мўниң – со скалами-останцами; с камнями (глыбами)-останцами. В списке Б. Мункачи седловина значится как Мониң-Сори: 6. Моңиң-Sori' (Моңиң hegyszoros; a hol Кузьма Мониңъ genei legelnek) [221:438]. Перевод: 6. Мониң-Сори (Горный перевал с камнями-останцами; где Кузьма Мониң пасёт (перегоняет) оленей).

Манси не бывают на горе Хблат-Сяхл. Тому причин немало. По степени реального научного интереса к аномальным явлениям первое место исследователи отдают, бесспорно, Подкаменной Тунгуске (по России). Второе место они отводят горе Хблат-Сяхл (горе Мертвецов) [Д. Писаренко, 123].

Если бы человек представил на мгновение, что в Мироздании он всего лишь песчинка, то никогда бы не пожелал даже в мыслях подвергать себя опасности! Но человек осознанно исследует непознанное. «Что поделаешь, психологи доказали, что самая сильная страсть – познание неизвестного». На этом и основываются невероятные открытия разных веков, иногда... случаются трагедии.

Предания о Хблат-Сяхл восходят к временам Всемирного потопа Ялпың сякв. Всемирный потоп лозьвинские манси трактуют несколько иначе: Тõрум сõсхатам йис букв. 'Эпоха, когда пролилось (перевернулось) небо', очевидно, когда изменилось орбитальное положение Земли. Информант Пеликов Николай Тимофеевич (Хулюм-Сунт-Павыл – п. Хулимсунт) от своего деда Пеликова Николая Николаевича, прожившего почти сто лет, слышал предание, что на горе во времена бедствия оставалось сухое место наподобие гроба (как примитивная гробница или склеп), где и обнаружили мертвецов по прошествии неопределённого исторического периода. Более близкие по периоду предания повествуют, что позже на вершине горы погибло девять манси-оленоводов. Суть повествования не в сроке давности событий, а в зловещей цифре «девять», которая прочно связана с оронимом Хблат-Сяхл. Эти древние предания подтвердили и манси Пакины: Виктор Николаевич (Пума-Павыл – д. Пома) и Алексей Ильич (Талти-Я-Павыл – д. Тальтия, Ивдельского р-на).

Судите сами: «2 февраля 1959 г. при загадочных обстоятельствах... погибла группа туристов из Уральского политехнического института (УПИ), она состояла из 9 человек (в группе сначала было 10 человек, один

заболел и вернулся домой). Вся группа была обнаружена мёртвой, и до сих пор неясно, что стало причиной её гибели. Очевидно одно: в лагере царила паника. Что-то ужасно напугало людей настолько, что они среди ночи разрезали палатку сзади изнутри и пытались разбежаться. В их глазах застыл ужас. У одной девушки были переломаны рёбра (как будто их сдавили с боков) и отсутствовал язык, ещё у одного из ребят сдавлен череп, у другого тоже были сломаны рёбра. Остальные участники группы погибли от переохлаждения.

Затем начали умирать люди, занимавшиеся расследованием этой трагедии. Погиб фотограф, снимавший тела. Застрелился сотрудник спецслужб, причастный к расследованию. Наконец, все лётчики, принимавшие участие в поисках, в ближайшие годы разбились или умерли своей смертью... В 2003 году над «горой Мертвецов едва не разбился МИ-8. Уцелел чудом. В вертолёт было 9 человек...» [123]. Ещё во время поисковых работ в 1959 г., когда самолёт стал возвращаться в Ивдель, чуть было не произошла катастрофа, которой удалось избежать только чудом... Штурман Г. Карпушин вспоминает: «По пути в аэропорт Ивдель мы пролетали над вершиной Ойкс-Чакур (Ойка-Сяхл на хр. Молебный Камень – С. Т.). Высота горы на карте обозначена 1282 м. Облачность, ничего не видно, идём по приборам, ...расстояние до вершины 600 м. И вдруг – впереди что-то серое. Я пригляделся: батюшки, да ведь это скалы! Какие-то секунды всё решили. Слава Богу, хватило времени, успел очень резко уйти правым креном» [123]. (На время отдыха пилота самолёт вёл штурман). Пилот 123-го отряда управления гражданской авиации, командир головного самолёта поисковиков П. Гладарев впоследствии погиб тоже в районе Хблат-Сяхл, выполняя транспортные работы. Причина катастрофы: обрыв несущей лопасти вертолётa [123].

Через несколько лет после трагедии туристы из УПИ повезли обелиск, чтобы водрузить его на месте гибели своих товарищей. «Но на «высоту 1079» (Хблат-Сяхл – С. Т.) их не пустили» [34:5]. Обелиск на камне-останце с именами ребят и поныне стоит намного ниже и дальше места гибели туристов. Перевал Хблат-Сори назван в честь руководителя группы студентов Игоря Дятлова – «перевал Дятлова». На Михайловском кладбище г. Екатеринбургa стоит обелиск возле их могил... Загадка трагедии осталась неразгаданной по сей день. Местные жители склонны связывать события на Хблат-Сяхл с легендой о лесных духах-великанах мёңквах, о которых они предупреждали тех туристов. Они живут и поныне в другом пространственном измерении. Мы не одни в Галактике и на Земле. Дело закрыли с заключением о действии какого-то явления, которому они не

могли противостоять. Однако, на том камне появляются новые таблички с именами погибших. Количество трагедий и с манси, и с туристами в этом районе увеличивается.

Мы просим великодушного прощения у погибших молодых людей и их родных и друзей за беспокойство их душ, за беспокойство памяти о них. Пусть земля им будет пухом. Тайну причины гибели они унесли с собой, своей трагической кончиной дали нам понять, что на земле мы всё-таки гости. А характер у нашей планеты ох как крут!!!

Александр Петрушин в своём журналистском расследовании приводит версию о существах 4-го измерения, рост которых 4-5 м. Предположительно, студенты изменили свой маршрут в поисках «снежного человека» и стали жертвами существ 4-го измерения [122].

С. И. Михалевич, прошедший весь Лозьвинский Урал, вот как описывает своё состояние во время ночёвки у склона горы Хблат-Сяхл в наши дни: *«Первые ухудшения самочувствия, нарастание тревожности, возникли ближе к вечеру, дальше – больше. Всю ночь я провёл в какой-то полудрёме, полубытьи. Без всякой видимой причины представлялись кошмарные и ужасные картины. ... Временами отчётливо слышались какие-то невнятные голоса, будто что-то говорили мне люди, когда-то побывавшие здесь. Судя по интонации, они суматошно пытались о чём-то предупредить, предостеречь. Всё это рождало какие-то непонятные страхи, можно сказать, паническое настроение. Хотелось, не дожидаясь рассвета, собраться и бежать с этого места. ... Ближе к рассвету в сознании мелькнула страшная и простая мысль: «Всё кончено». И тогда будто душа отделилась от тела. Я мог наблюдать за собой спящим, за своим спящим товарищем, собакой, мокрой от дождя палаткой. Всё окружающее странным образом виделось насквозь, наполнилось неслышными до селе звуками и запахами. Взгляд, подобно всепроникающему рентгену, видел все наполненные живой энергией внутренности окружающих деревьев. Можно было до самых мельчайших деталей созерцать дерево со всех четырёх сторон, чувствовать его жизненную силу. Однако, вскоре душа словно вернулась, подарив просто непередаваемые словами радостные ощущения новорожденного человека. Кажется, прошлое было стёрто и всё начиналось с чистого листа. Всё окружающее вокруг было новым, необыкновенным, незнакомым. Потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и окончательно возвратиться «на землю». ... По мере удаления от горы Мертвецов напряжение стало спадать. ... Позже мы узнали, что в пермской туристской группе, побывавшей здесь до нас, сразу после посещения горы Мертвецов погибла девушка... Что же воздействует*

на людей в этих местах? За последние десятилетия дальше гипотез и предположений дело не продвинулось, ... серьёзных научных исследований не проводилось» [104:130-132]. Некоторые люди, наделённые повышенной чувствительностью и восприимчивостью, в ряде подобных сакральных мест по-разному реагируют на особые энерго-информационные поля. В. Н. Дёмин, дважды побывавший на Священной горе Нинчурт (Кольский п-ов), тоже испытал особые ощущения, после которых он *чувствовал себя как бы заново родившимся* [49:176].

В районе, где сближаются истоки трёх великих рек, Пёчар-Я, Тагыт-Я и Лүсум-Я, находится горный узел с очень мощной энергетикой, с которым связано много мансийских преданий, и там происходят время от времени загадочные события и трагедии. Перечислим некоторые вершины этого района: Вбт-Таратанэ-Сяхл, Лунт-Хусап-Сяхл, Яныг-Пупыг-Нёр, Мань-Пупыг-Нёр, Койп, Хблат-Сяхл. Далее от них к югу расположен ещё один мощный горный узел – Алы-Ялпыг-Нёр, Хусь-Ойка. Сами мансийские названия этих гор сразу вызывают неадекватные размышления. Они сами по себе уже являются заголовками к тому или иному преданию. И каждое такое мансийское предание является своеобразной «шифровкой» информации из отдалённого тысячелетиями прошлого¹²⁵.

* * *

На стыке Азии и Европы в глубине земных недр находятся разломы, между плитами частей света Урал является как бы швом между ними. В области разломов концентрируются мощные отрицательные торсионные поля, которые на поверхности земли проявляются аномальными явлениями с территориальной привязкой. Не только одни разломы способствуют формированию таких зон. Физики говорят, что в таких зонах проходят каналы прямой связи недр земли с космосом. Совокупность многих познанных и непознанных ещё причин озадачивает учёных всего мира. Приборы изыскателей в таких местах начинают менять свои параметры абсолютно на другие, их зашкаливает, и они выходят как бы из строя. А вне этих зон те же приборы приходят снова в норму. Парадокс сей знают все учёные.

На нашем Земном шаре много таких опасных зон, как гора Хблат-Сяхл. Над трагедиями в зоне Бермудского треугольника «продолжают» спорить

¹²⁵ На Урале имеется полный набор оронимов, которые вызывают ассоциации с исследованиями на острове Пасхи экспедицией Эрнста Мудлашева. Гора Мертвецов, Гора каменных фигур-великанов, Подземный Мир и река Подземного Мира, Гора шапок, Гора-сердце, урочища лесных великанов мёртвых, горы, по которым переходили роботообразные (кто?), Владыки гор Нёр Ойка, Нёр Эквы. Думаю, Э. Мудлашеву на Урале будет что открывать, и будет о чём рассказать нам.

учёные и эзотерики. Определённых ответов на вопросы никто пока так и не нашёл. Некоторые учёные соотносят подобные регионы с так называемыми зонами Сандерсона (Н. Коровяков, г. Тула). Эти зоны связаны с перемещением ядра Земли во время определённых лунных фаз, что сопровождается возникновением конусов гравитационной аномалии в виде песочных часов (по 11,5 км вверх и вниз, самолёт в такой зоне или врежется в землю, или улетает «в никуда»).

Среди преданий других северных народов у манси особое место занимают предания о трагедиях, случившихся на Урале. В них и есть некоторые объяснения причинам, случившимся со студентами, с точки зрения духовности.

Исследователю топонимов Урала Александру Константиновичу Матвееву не раз приходилось подниматься на Хблат-Сяхл, и он *«признаёт, что более суровой и мрачной горы в этой части Северного Урала нет, но на её вершине растут крупные, удивительно синие незабудки»*. У Веры Александровны Варсанофьевой, выдающейся учёной, исследовательницы Урала XX века было своё мнение о Хблат-Сяхл: *«Столь мрачное название дано этой вершине потому, что на её склонах нет растительности: одни осыпи да камни, покрытые лишайниками»* [98].

Если в прошлом Урал был богат и загадочен необъяснимой аномалией, то в предстоящие тысячелетия он предоставит их ещё во множестве. Многого, что знали манси, не сохранилось. Новые исследования путём проб и ошибок постепенно откроют то, что было зашифровано в мансийских мифах и преданиях.

В сравнении с величием силы и духа природы человек представляется маленьким беззащитным существом, который не в состоянии противостоять этой силе и который совершенно беззащитен перед стихией. Его могут уберечь и спасти только те же самые высшие силы Макрокосма, Матери Природы, силы Святых покровителей. И эту милость ещё надо заслужить праведной жизнью, делами и поступками.

159. Ся́ркиң-Нё́р

На картах: хр. Чарка-Нур, хр. Нарканур [156:9а; 157].

Горный хребет почти меридионального направления, расположенный между верховьями Лүсум-Я̄ (р. Лозьва) и верховьями её правого притока А̄выспи-Я̄ (р. Ауспия). Северный конец хребта огибает большой крутой изгиб Лүсум-Я̄, и затем река резко меняет своё направление с восточного на южное. К юго-востоку от хребта находится гора Хб̄й-Э̄ква (г. Хойэква).

Ся́ркиң-Нё́р 'Горный хребет с оленьими пастбищами'. В давние времена олениводы манси так называли горы, где пасли своих оленей. Ся́ркиң

[~ Щя́ркиң] – с пастбищем; ся́рк [~ щя́рк] – олень пастбище, по-русски 'кайма'. Вдоль западного склона массива проходит русло правого притока Лүсум-Я̄ – речка Ся́ркиң-Нё́р-Сб̄с (р. Чарканурсос). К западу от неё также справа впадает Нё́рпың-Я̄ (р. Нерпин-Я) 'С краской (охрой) река'.

Лозьвинцы массив называют ещё и Ся́ркиң-Ур, а более высокую вершину Ся́ркиң-Нё́р-Сяхл (г. Чарканур – 713,3 м) 'Высокая гора хребта с оленьими пастбищами'. С восточного склона горы выходит исток небольшого правого притока Лүсум-Я̄ с названием Лүсум-Нё́р-Сыспал-Сб̄с (р. Луснурсиспалсос) 'Ручейный [приток] Лозьвы за «спиной» горы'. Параллельно, чуть к северу от него, вытекают два истока речки Хя́р-Сб̄с (р. Харсос) 'Ручейная речка [олений-]самцов'. С западного склона горы начинается исток речки Ся́ркиң-Нё́р-Сб̄с (р. Чарканурсос) 'Ручейная речка [с истоком] на хребте с пастбищами', впадает в Лүсум-Я̄ справа.

«Щя́ркиң-Нё́р – лесистый хребет с кедровниками. В южной части хребта ближе к левобережью А̄выспи-Я̄ есть две «лысые» вершины, покрытые оленьим ягелем, лишайниками и простым мхом, где в основном лозьвинцы выпасали оленей летом. Леса на них нет, хорошо продуваются ветрами, что спасает животных от гнуса и оводов (от которых они летом беззащитны и очень страдают. – С. Т.). Остальная часть хребта и низины между вершинами покрыты хвойным лесом, в основном состоящим из кедра» [информант С. Н. Анямов, записано в 2006 г.].

На картах горный хребет Ся́ркиң-Ур обозначен как Чарка-Нур 'Дужка чарки-рюмки' – «вариант» иноязычного усвоения оронима при картировании: *чарк(a)* от ся́рк ~ щя́рк, нур от нё́р. Другое обозначение массива на картах – хр. Нарка-Нур – явное недоразумение и искажение уже искажённого.

В заимствованных мансийских словах звук сь ~ щ заменяется звуком ч: сяхл ~ щахл – чахл, чахль; сисуп ~ щисуп – чисуп; ся́рк ~ щя́рк – чарк.

Здесь необходимо добавить исторические сведения. Территория в системе Лозьвы заселялась мигрантами более активно, в том числе и манси с западного Приуралья, что сказалось на некоторых процессах трансформации лексики и ассимиляции южных и восточных диалектов мансийского языка (XI-XVI вв.) в сравнении с северными диалектами.

160. А̄выспи-Тумп

На картах: г. Ауспи-Тумп [156:4].

Гора с двумя вершинами (949,5 м и 896,0 м) к юго-востоку от горы Хблат-Сяхл в правобережье верховьев А̄выспи-Я̄ (р. Ауспия), правого притока Лүсум-Я̄ в верхнем её течении.

Ороним *Авыспи-Тумп* ~ *Авспи-Тумп* 'Островная гора [у реки] *Авыспи-Я*'. Гидроним *Авыспи-Я* 'Подобие ворот [в русле имеющая] река'. *Ави* > *аве*, *авыс* (диал. вар. корневой морфемы) – ворота, дверь, вход, проём; -пи – суфф. уподобления. В русле реки есть скальные ворота с отвесными стенами и с высоким водопадом (информант В. Н. Пакин). Кстати, от лексемы *ави* произошёл термин *авыстаңкве* – широко открывать рот, «как дверь», во время беседы и разговора.

Во всех источниках ороним и гидроним значатся как *Ауспи* – от *Auspi* ~ *Аwspi* ~ *Авспи* ~ *Авыспи* (u = w = v). Побуквенная транслитерация на кириллицу изменила звуковую оболочку слова (и смысл) с образованием не свойственного языку дифтонга *ау* в данной позиции.

161. Няр-Ур

Описание оронима сделано со слов информанта С. Н. Анямова, встречается в записях В. А. Варсанюфьевой как *Сомьях-Уйлен-Няр-Урр*.

Небольшой продолговатый горный массив к востоку от *Авспи-Тумп*, лежащий между руслами *Авыспи-Я* (р. Ауспия) и *Пурма-Я* (р. Пурма) в среднем их течении. К востоку от горы лежит вершина *Хой-Эква* (г. Хойэква). По болотистой межгорной низине между *Хой-Эква* и *Няр-Ур* с юга на север проходит русло реки *Хой-Эква-Сыспал-Сёс* (р. Хойсиспалсёс) 'Ручей за спиной горы *Хой-Эква*', правого притока *Авыспи-Я*, а с севера на юг протекает речка *Хой-Сёс* (р. Хой-Сос), левый приток *Пурма-Я* выше её устья. К юго-западу за руслом *Пурма-Я* начинается г. *Тумкапай*.

Няр-Ур '[Продолговатый] горный массив с голыми [вершинами]. *Няр* – 1) голый (лысый), «безлесный»; 2) болотистая низина с высоким зелёным мхом (ноги тонут в нём как в снегу). Очевидно, заболоченная межгорная низина *няр* у её подножия также способствовала номинации горы. Тогда вариант перевода несколько иной 'Гора [возле] мохового болота'.

На вершинах массива совершенно нет никакой растительности. Между руслами рек *Авыспи-Я* и *Пурма-Я*, на всём протяжении предгорья к Уралу, только в межгорных низинах растёт густой тёмный хвойный лес с кедрами, с сьлю, пихтой, лиственницей. На фоне леса голые вершины создают контраст. Такой же лес тянется к югу от *Няр-Ур* вдоль восточного склона Урала и далее – между западным склоном хр. *Щисуп* (хр. Чистоп) и восточным склоном *Энтап-Нёр* (хр. Поясовый Камень).

Между сопками массива *Няр-Ур* проходила когда-то нартовая кочевая дорога оленеводов. На седловине *Няр-Ур-Сори*, ведущей от одного русла

реки к другой, охотники до сих пор находят места их стоянок с остатками аккуратно прибранных и сложенных, но уже стгнивших шестов для чумов и их летние берестяные покрытия. Правый приток *Авыспи-Я*, вытекающий из глубокой седловины между г. *Авыспи-Тумп* и г. *Няр-Ур*, так и называется – *Унтмит-Хәхнэ-Сёс* 'Речка, [возле которой] поднимается [нартовая] дорога'.

Есть у горного массива *Няр-Ур* ещё одно забытое название: *Сомьях-Уйлын-Няр-Ур* '[Продолговатая] голая (лысая) гора, [где] стоит лабаз' [38]. Оленеводы раньше не возили с собой сезонные вещи. Спокойно оставляли на путях постоянных кочёвий в лабазах или запаковывали прямо на грузовых нартах. Сейчас местные охотники опасаются туристов-воров, возят всё с собой. Раньше даже в самых трудных ситуациях не позволяли себе брать чужое. Если крайняя нужда заставляла путника войти в избушку охотника в его отсутствие, взамен взятого на время оставляли ту же равноценную плату или тамгу. При встрече уточняли цену или возвращали взятое. В ходе экспедиции Э. К. Гофман описал немало подобных сюжетов, и всегда он восхищался высокими моральными устоями и порядочностью северян [44].

162. Хой-Эква-[Нёр]

На картах: г. Хойэква [156:4].

Отдельная конусообразная гора на восточном склоне Северного Урала к востоку от г. *Няр-Ур* и к юго-востоку от *Сяркың-Нёр* (хр. Чарка-Нур), ограниченная с севера низовьем *Авыспи-Я* (р. Ауспия), с востока – правобережьем *Лусум-Я* (р. Лозьва), с юга – руслом р. Ушма, с запада – руслами двух рек, вытекающих из болотистой межгорной низины: правым притоком *Авыспи-Я* – *Хой-Эква-Сыспал-Сёс* (р. Хойсиспалсёс) букв. 'Речка [за] «спиной» [горы] *Хой-Эква*', и речкой *Хой-Эква-Сёс* 'Речка [возле горы] *Хой-Эква*', правым притоком р. *Пурма-Я*.

Хозяйкой данной вершины является Святая лесная покровительница *Хой-Эква*. Полное её титульное имя не сохранилось. В лозьвинских топонимах и в говорах характерна тенденция и частичного, и полного выпадения суффиксов, в основном остаются корневые морфемы. Сохранился лишь эллипсис имени с апеллятивом: *Хой-Эква-[Нёр]* '[Гора Святой] покровительницы *Хой-Эква*'.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи написал о горе так: 1. *Xõj-ëkwa* (Хой а *Lozvafõnel; võr = pupx'-ëkwa tot õli: erdei istenkeasszony van ott*) [221:431].

Перевод: Хõй-Эква (*Хой то Лозьвы главная Святая; Богиня леса находится там*). Võг = рурх' – Вõр-Пуыг 'Лесное Божество', [Святая] покровительница леса. А. Регули массив тоже обозначает как Хõй-Эква.

Г. П. Вуоно в статье «Мансийская топонимия Привышерь» переводит ороним Хõй-Эква как 'Спящая женщина'. И далее... «Предстоит учесть и вопрос пристойности написания и сохранить на русской карте написание Хой-Эква 'Спящая женщина' вместо написания (и произношения) принятого манси» [35:113]. «Спящая женщина» Хуйнэ Эква (-нэ – суфф. причастия), это и вызвало смущение в «пристойности». В мансийском языке немало слов с такой же корневой морфемой и ни у кого они не вызывают кривотолков и смущений. Совпадение звукового состава слов на разных языках многих вводит в заблуждение и даже шокирует.

Ещё один вариант приводит А. К. Матвеев: «На ненецком языке хой – гора, хребет. Поэтому не исключено, что перед нами название, отражающее древние мансийско-ненецкие контакты»... Если так, то хõй – на мансийском языке нёр – скалистая высокая гора. От Хõй-Эква получаем кальку Нёр-Эква '[Святая] хозяйка горного массива'. Я консультировалась с В. Н. Пакиным и его старшими братьями, они подтвердили мои доводы. Старожилы иногда её так и именуют – Хõй-Нёр-Эква, очевидно, бытовало и как Хуйнэ-Нёр-Эква. В XVIII в. здесь кочевали и ненцы.

Сравни: Хõй (манс. яз.) – табуированное имя Святой покровительницы; Хõй! Хõй! (манс. яз.) – возглас призыва оленей при массовом перегоне крупного стада; хой (нен. яз.) – 1. 1) гора, хребет, холм; 2) тундра; 2. 1) горный; 2) тундровый, тундровой. Со слов информанта С. Н. Анямова, Хõй-Эква – почитаемое народом Святое лесное Божество высокого ранга, гора для манси Священна, особенно её вершина. Подниматься человеку на неё запрещено, по словам информантов, смельчаки быстро замертво замерзали, видимо, что-то влияло психологически на отсутствие ощущения холода или на высоте есть место с чрезвычайно низкой температурой.

В статье «Высота 1079» пилот Георгий Карпушин вспоминает: «В районе перевала Дятлова (Хõлат-Сори – С. Т.) есть небольшая гора-вулкан Хойэква. Там в августе 1949 года, производя съёмку местности с воздуха, мы заметили просто огромное число манси на оленьих упряжках, которые съехались сюда из окрестных посёлков. Вспомнив рассказы, которые я слышал ранее, предполагаю, что именно здесь расположено языческое катице»... [123].

Такие праздники проводятся на стыке смены времён года: ближе к весне – в конце зимы; и в конце лета – ближе к осени, обычно после Ильина Дня в августе, перед началом дальних кочёвок на долгую зиму (сезонные праздники). У оленеводов издавна данный Православный праздник отмечается всегда очень торжественно.

163. Сӯмьях-Нёл

На картах: г. Сомьях-Нёл [156:4].

Горный отрог, отходящий на юг от водораздельного хребта, в районе расхо Хос-Я̄ (р. Хозья): Яныг-Хос-Я̄ (р. Бол. Хозья) и Мånь-Хос-Я̄ (р. Мал. Хозья). У начала отрога находится гора Сӯмьяхың-Нёл-Сяхл (г. Сомьяхнёл-Чахль) в 5 км на юго-юго-запад от Хõлат-Сяхл. «На вершине есть большой камень, похожий на амбар, что и послужило причиной номинации горы».

Сӯмьях-Нёл 'Отрог [горы] с лабазом'. На Урале несколько оронимов имеют в своём составе формант сӯмьях – лабаз на высоких ступенчатых столбах (до 3-х м), с виду похож на сказочную «избушку на курьих ножках».

В словаре Munkácsi – Kalmán приводятся диал. вар. термина сӯмьях:

sūmjəx ~ sōmjax ~ šumləx ~ sunləx ~ sumlax [sūmjax] – сев. диал.;

šumləx ~ šumləx ~ šumläkh (šumläk) – ср/лосьв. диал.;

šumlex ~ šumləx – н/лосьв. диал.;

šumlex – пелым. диал.;

šomləx ~ somləx ~ somlix ~ sōmix ~ sūmix – конд. диал.;

čuml'äx ~ šumjox – тавд. диал. [222:573]. К сведению читателей, лабазы на столбах – строение, характерное для мансийских селений. Те, в которых хранились культовые предметы, стояли в отдалении на задах дома на условно «чистой» территории. Ставили и на местах поклонений (пӯрлахтын мāt – природные нерукотворные храмы). Их посещали только мужчины. В местах рыбалки и охоты сӯмьяхи являются неотъемлемой частью уголья, в них хранятся запасы продовольствия и одежды. В селениях подразделялись сӯмьяхи на женские и мужские. В мужских – хранились вещи мужской половины семьи. Женщине подниматься в них запрещено. В женских лабазах хранились вещи женской половины семьи. Мужской половине семьи под таким лабазом проходить запрещено, иначе он становился условно «не чистым», требовался обряд очищения.

164. Сӯмьяхың-Нёл-Сяхл

На картах: г. Сомьяхнёл-Чахль [156:4].

Гора на водоразделе к югу от Хõлат-Сяхл (г. Холатчахль) у начала отрога Сõмьях-Нёл (г. Сомьях-Нёл).

Сӯмьяхың-Нёл-Сяхл 'Гора с лабазом [у начала] отрога'. Сӯмьяхың – с лабазом [на столбах]; нёл – отрог. Сӯмьях – вариант в/сосев., сыгв.

диал.; сўмлях – в/лозьв. диал.; сѡмьях – ср/сосьв. диал. В селениях, где живут семьи из разных диал. групп, употребляются все варианты термина. На картах значится г. Сомьяхнёл-Чахль от Сѡмьяхың-Нёл-Сяхл. С юго-восточного склона горы начинается один из истоков Пўрма-Я̄ (р. Пурма).

В этом же районе М. А. Ковальский указывает гору *Гордганг-чахль* [159:15] от Хѡртхан-Сяхл '[Высокая] гора, [с гнездовьями] коршуна'. К северу от горы находится вершина повыше Хос¹²⁶-Я̄-Талях-Сяхл (г. Хозя-Таляхчахль) '[Высокая] гора в истоке длинной реки'. С северо-восточного её склона начинается исток Яныг-Хос-Я̄ (р. Бол. Хозя), у южного склона – Мāнь-Хос-Я̄ (р. Мал. Хозя). Сливаясь, составляют реку Хос-Я̄ – правый приток Овың-Я̄ (р. Унья) 'С бурным течением река'.

165. Лѡнтаң-Нёл-Сяхл

На картах: г. Лонтангнёл-Чахль [156:4].

Горный отрог, *оканчивающийся конической сопкой*, к западу от Сѡмьяхың-Нёл-Сяхл (г. Сомьяхнёл-Чахль).

В переводе оронима Лѡнтаң-Нёл-Сяхл необходимы уточнения. Лѡнтаң от лѡнта (лѡнт) – архаичный термин, информанты затрудняются более точно передать его этимологию; -ң (-аң) – суфф. со значением 'обладать *каким-л.* особым признаком или *чем-л.*'.

Многие исследователи при картировании ороним переводят как 'Гора на гусином отроге' на основе лѡнт (тавд. диал.) ~ лонт (конд. диал.) ~ лунт (лозьв, сосьв., сыгв. диал.) – гусь [222:276]. Н. И. Стражевский далеко к западу от данного массива обозначает весьма экзотичный ороним: *Лунт-Хуссен-Сатен-нёл-Тумп-Чахль* от Лунт-Хусап-Сātэн-Нёл-Тумп-Сяхл букв. 'Островная [высокая] гора на отроге семи мысов [и] с [каровым озером-]коробом гуся [44; 177:83]. Вероятно, данный ороним и стал поводом связать с «гусями» и массив Лѡнтаң-Нёл-Сяхл.

Однако, В. Н. Анямов (Тѣрас-Колың-Я̄-Пāвыл – д. Тресколье) поведал, что данный ороним лозьвинские манси с гусями не связывают, полагают, что термин лѡнта относится к исчезнувшему диалекту. Несколько помогли разобраться в ситуации информанты С. Н. Анямов и Н. Т. Пеликов. Предположительно, архаичный термин относится к возрастной категории или к виду оленя, осталось уточнить какого именно? К сожалению, с утратой оленеводства терминология, связанная с данным видом национальной трудовой деятельности, начала утрачиваться.

¹²⁶ Хос-Я̄ 'Длинная река' – здесь хос – в функции определения, «теряет гласный второго слога в конце слова, если следующее начинается с гласного звука» [135:58].

П. М. Бахтияров, житель того же селения, подсказал другое семантическое значение лексемы лѡнтаң и объяснил так: «На конце ровного отрога есть коническая сопка, которая не совсем вписывается в его ландшафт и смотрится как надставка, заплатка». Тогда лексема лѡнтаң «с надставкой, заплаткой» – просто метафора: Лѡнтаң-Нёл-Сяхл букв. 'Отрог с горой-надставкой'. Логически подходит лѡнт – заплатка, надставка (Лѡмтың-Нёл-Сяхл), но с нашими информантами ещё будем его уточнять.

Варианты оронима на картах: Лунтанг-Нёл, Лонтангнёл-Чахль, Лонда-Нёл, в источниках есть вариант и как Лунт-Нёл-Сяхл.

В этом же районе к западу от Лѡнтаң-Нёл-Сяхл в левобережье р. Унья лежит гора Яныг-Пѡри-Нёл (г. Яныгпоринёл) 'Большой поперечный отрог'. Пѡри – поперѣк; поперечный.

166. Саклайим-Сори-Сяхл

На картах: г. Саклаймсори-Чахль [156:4].

Гора на хребте Энтап-Нѣр (хр. Поясовый Камень) к югу от Лѡнтаң-Нёл-Сяхл (г. Лонтангнёл-Чахль) в истоке Пўрма-Я̄ (р. Пурма), левого притока Ушмы. На этой горе сходятся границы трёх субъектов Федерации: Свердловской обл. (граница уходит к югу по хр. Ош-Нѣр), Респ. Коми и Пермским краем (делят хр. Яныг-Ѵмки).

Ороним восходит к в/лозьв. диал., его значение С. Н. Анямов объяснил так: Саклайим-Сори-Сяхл '[Высокая] гора у перехода с длинным [трудным] подъёмом (спуском)'. Саклайим – длинный, [очень трудный] подъём (спуск) [на гору или седловину на кочевых дорогах оленеводов]. (В коми яз. – чой).

Немногом дальше к западу от горы находится седловина Нята-Рохтум-Сори, где сходились все кочевые дороги восточного склона Лозьвинского Урала. Этим переходом через Урал пользовались оленеводы с верховьев Лўсум-Я̄, Пўрма-Я̄ (р. Пурма), Висма (р. Ушма), с хр. Щисуп (хр. Чистоп), Сяркың-Ур и с других регионов бассейна реки Лўсум-Я̄, с верховьев Тагыт-Я̄ (р. Сев. Сосьва). Теперь этими дорогами пользуются местные охотники.

167. Пура-Мўнит-Ур

Гора на водораздельном хребте Энтап-Нѣр (хр. Поясовый Камень), вытянутая с запада на восток поперѣк Уральского хребта в районе истоков Мāнь-Хос-Я̄ (р. Мал. Хозя), Пасар-Я̄ (р. Вишера) и Пўрма-Я̄ (р. Пурма).

Ниже вдоль русла Пурма-Я расположена сопка Пурма-Я-Вата-Совт 'Сопка вдоль реки Пурмы'. Вата – берег, побережье, пойма реки.

Пура-Мунит-Ур '[Протяжённая] гора с останцами [возле истоков] Пурмы', или 'Гора со столбами-останцами возле Пурмы'. Однако, сами местные манси не очень уверенно переводят термин Пура – и как возле Пурмы, и как пѳри – поперечная [гора]. (Пурма-Я, Пурма-Вата-Совт, Пурп-Нѳр, Пурп-Мунит-Ур: общая корневая морфема пур).

Мѳнит ~ мунит от мѳни ~ мѳни ~ мунни ~ мунни (диал. вар.) – 1) яйцо; 2) гладкая округлая каменная глыба; 3) камень-останец; скала-останец. В/лозьвинские манси столбы, образовавшиеся в результате выветривания, называют моѳит, моѳыт, моныт, монгыт [104] – нерукотворные каменные столбы; каменные останцы; мон (корневая морфема) – каменный столб-останец.

А. К. Матвеев связывает слово пура с мансийским пурри в значении – пир, жертва и переводит: «Гора жертвенных пиришественных скал». Его доводы надо несколько уточнить. Пурри – пир, свадьба, торжество с угощением. А вот пурлын йир или просто йир – это и есть обрядовое жертвоприношение. Ороним Пура-Мунит-Ур у совр. лозьвинских манси не ассоциируется с обрядами высшего порядка. Мимо каменных исполинов вдоль массива проходила нартовая дорога. Возле одной из вершин есть приметное место остановки путников, где они молитвенно обращались к Святым покровителям с просьбой о безопасном пути в горы и в здравии вернуться обратно (информант В. Н. Пакин). П. М. Бахтияров (д. Тѳрасколыѳ-Я-Павыл) полагает, что в варианте пурма не исключено участие коми языка: от бур – хороший, прекрасный, чудесный. На схеме оленьих пастбищ А. Н. Алешков (1927 г.) реку обозначил с названием в виде *Тумпкапай-Я (Пурма-Я)* букв. ('Река [с истоком возле горы] Тумпкапай' – С. Т.).

В источниках имеются варианты Поре-Монгыт-Ур и Пурре-Монгыт (середина XIX в.). Как отмечает А. К. Матвеев, некоторые авторы называют массив Пурминским Камнем (1923 г.), однако, ближе по смыслу бытующий вариант – *Пурминские столбы* [98:126-127].

В словаре Muncácsi – Kálmán значится: mun'i: Porä-mun'i (сев. диал.) az Ural egyik csúcsa (венг. яз.) | ein Uralgipfel (нем. яз.) [222:320]. Перевод: мунни: *Порä-Мунни* – это одна из вершин Урала. М. А. Ковальским ороним отмечен как *Поримонгит-урр* [159:15]. от Пѳри-Мѳнит-Ур (пѳ ~ нг). В источниках встречаются варианты: *Пори-Мунит*, *Пори-Монит*, *Порä-Мунни* (диал. вар.). Тогда это Пѳри-Мунит-Ур букв. 'Поперечная [продолговатая] гора с камнями-останцами'.

Район массивов Пура-Мунит-Ур, Сумьях-Тумп, Хулах-Питиѳ-Нѳл отличается причудливыми каменными изваяниями на вершинах и отрогах: рыцарские замки, каменный верблюд, каменные гнѳзда, гора-амбар, крепость, громадный камень в виде медведя, свора собак, травящих медведя, фантастические птицы, каменные грибы, всевозможные чудища и химеры – всё можно увидеть в мѳртвых камнях удивительного природного творения [60:22].

168. Хулах-Питиѳ-Нѳл

На картах: г. Хулахпитингнѳл [156:4].

Гребенчатая гора с «каменными гнѳздами» в истоках Пурма-Я (Тумпкапай-Я), левого притока р. Ушмы. Хулах-Питиѳ-Нѳл 'Горный отрог с гнездовьями вѳрона (вѳронов)'. Хулах – вѳрон; питиѳ – с гнездом.

169. Тумпкапай

На картах: г. Гумпкапай [156:4].

Гора на восточном склоне Северного Урала. По сути является северо-восточным отрогом северной оконечности хр. Ось-Нѳр в верховьях Пурма-Я (р. Пурма) справа. Как полагают местные манси, массив получил своё название в соотношении с хребтом Щисуп (хр. Чистоп). Стоит ещё отметить, на его вершине нет растительности, кроме мхов (местами), у подножия растут карликовые берѳзки (информант С. Н. Анямов). К северо-востоку за руслом Пурма-Я (Тумпкапай-Я) лежит массив Нѳр-Ур.

Ороним Тумп-капай соответствует описанию внешности: 'Островная гора-исполин'.

Тумп – 1. остров; 2. островная [гора]; -капай (суфф. субъективной оценки) – входит в состав существительных и прилагательных, обозначающих 'необычно большие, крупные, гигантские': 1) габариты [в сравнении с близлежащими горами]; 2) величие, величавость, огромность (*чегѳ-л., кого-л.*) [139:75].

В списке оронимов Б. Мункачи значится: Hegyek a Felső- és Közép-Lozva vidéken (jobbra) – 2. *Тумп-Капай* (Hatalmas domb; a Purmafőnel) [221: 431].

В источниках встречаются и другие варианты: *Kanaïтум*, *Kanaï-Тумп* или просто *Kanaï* (краткий а удлиняет голосовой артикуляцией звук последующего согласного, на слух он воспринимается как сдвоенный). В прошлом оленеводы так и называли вершину, подчѳркивая этим её исполинский вид. На современных картах есть варианты несовершенной

графики или опечатки, чем утрачено смысловое значение топонима: Гумпкапай, Гумпкапай, Гумпкакай. Необходимо их устранить.

170. Нярсов-Сори

Седловина к северо-востоку от Нята-Рохтум-Сори, возле неё лежит небольшой отрог с мысом Пувыр-Нёл 'Круглый отрог', располагающийся между истоками двух притоков в верховьях Пурма-Я́ (Тумпкапай-Я́ – р. Пурма), текут они с севера на юг. «Та Пувыр-Нёл пōхыт сака сāv саюмпум яныгми. Лусум ма́хум саюмпум маныгтаңкв тув ялантэ́гыт. Сака нэ́тигэ́ э́лыл нāңки та пум яныгман ма́. Ляпа нэ́р соритыл ёмсякв нāңки» (информант С. Н. Анямов). Перевод: «*Возле мыса отрога Пувыр-Нёл растёт много дикого лука (саюмпум), за которым ходят лозьвицы. Красивый зелёный ковёр дикого лука виден на большом расстоянии с близлежащих седловин*».

Нярсов-Сори 'Седловина с болотным [моховым торфяником]'.

Манси участки с сырой болотной торфяной почвой, покрытой высоким красноватым мхом, называют нярсов; ня́р – торфяное болото с высоким сырым мхом; -сов – дёри; поверхность почвы (имя-формант как суффиксальная морфема). Деревьев на седловине нет, есть хилые редкие карликовые берёзки. Со склонов гор веками стекает снеговая талая и дождевая вода, которая создаёт заболоченность. На такой поверхности любит расти мох.

171. Нята-Рохтум-Сори

На картах: г. Нята-Рохтыс-Сори, г. Нята-Рохтум-Сори [156:4].

Седловина в истоке Пурма-Я́ (Тумпкапай-Я́ – р. Пурма) к западу от Саклайим-Сори-Сяхл.

«Нята-Рохтум-Сориныл Саклайим-Сори-Сяхл ёмсякв нāңки». – (Информант С. Н. Анямов). Перевод: «*С седловины Нята-Рохтум-Сори гора Саклайим-Сори-Сяхл как на ладони, очень хорошо просматривается*».

Нята-Рохтум-Сори 'Седловина [при лощине], где испугался [позднерожденный] оленёнок'. Ня́та – позднерожденный оленёнок. Рохтум ~ рохтыс – испугался; перепугался.

Подобные названия свидетельствуют о местах стоянок оленеводов во время отёла оленей. Массовый отёл оленей наступает в мае. А «запоздавшие» олени могут появиться на свет и через 1-2 мес. после всех. К зиме

они не успевали подрасти и окрепнуть и, чаще всего, погибали от холода, буранов и дальних переходов стада во время кочевья.

На Ямале климат суровее, поэтому ненецкие оленеводы таких оленят перегоняли отдельно и с короткими переходами, с длительным отдыхом на пастбищах с разнообразным кормом. В холодное ненастье ставили укрытие от ветра высотой до 1,5 м и подгоняли к нему оленят с матками. Иногда в сильное длительное ненастье даже ставили небольшой чум для слабых оленят. Тогда падежа почти не бывало. Так же выхаживали оленят, рано родившихся, – в апреле, когда часты возвратные заморозки, бывают метели, бураны и выпадает много снега. (На Приполярном Урале ежегодно 22 мая неминуемо бывает метель с морозом, иногда погибало до 200 новорожденных оленят в стаде – комментарии А. Е. Рокиной).

В горах мало ли кто мог напугать крошку-олёнёнка, который при рождении имеет величину с небольшую собачку. И медведи, и россомахи, и волки не прочь полакомиться такой живностью: природный закон выживания сильного, естественный отбор ещё никто «не отменял»...

На переходе Нята-Рохтум-Сори сходились все дороги оленеводов восточного склона Северного Урала: с верховьев Лусум-Я́, с бассейнов Пурма-Я́, Авыспи-Я́, Ушмы, с районов хребта Шисуп (хр. Чистоп), с верховьев Тагыт-Я́ и др. За переходом каждый двигался уже своим маршрутом к западным массивам региона.

К западу от Нята-Рохтум-Сори лежит гора Пāнт-Сяхл (г. Пант-Чахл) '[Отдельная] плоская гора'. Пāнт – плоский.

172. Нята-Рохтум-Сори-Сяхл

На картах: г. Нятарухтум-Чахль [156:4].

Гора в правобережье истока Пасар-Я́ (р. Вишера). Ближе к истоку Пурма-Я́ (Тумпкапай-Я́ – р. Пурма) расположена седловина Нята-Рохтум-Сори (информант С. Н. Анямов).

Ня́та-Рохтум-Сори-Сяхл букв. '[Высокая] гора [при] седловине, [где] испугался [и убежал позднерожденный] оленёнок'.

Ня́та (манс. яз.) – поздно появившийся на свет оленёнок (в июне, июле, августе); сравн.: нядэ, нядэ сую (нен. яз.) в том же значении. Рохт – испуг; рохтум – [он] испугался; перепугался; рохтуңкве – пугаться; испугаться, перепугаться.

С северного склона массива начинается река Нята-Рохтум-Я́ (р. Нятарухтумья) 'Река [при седловине, где] испугался оленёнок'. С горы также

в Вишеру стекает ручей Сяне-Хуйнэ-Я̄ 'Река, [где] лежит его мать'. *Когда-то давно оленевод похоронил здесь свою старую мать* [60].

К востоку от Нята-Рохтум-Сори-Сяхл на склоне горы Пасар-Я̄-Толях-Сяхл (г. Пасирьятоляхсяхль) начинаются истоки реки Пасар-Я̄. 'С сырой [поймой] река'. Коми ещё в XIX в. реку называли *Пассер, Пассер-Я* [44]. На картах 1960-х гг. значится и как р. Пазарья, современное название данной реки – **Вишера** – левый приток реки Камы. Пасар-Я̄ ~ Пазар-Я̄ – параллельные мансийские гидронимы реки, которыми пользуются лозьвинские манси, но их происхождение относят к приуральскому диалекту манс. яз.

Исследованием происхождения гидронима Вишера занималась А. С. Кривошекова-Гантман (до неё – В. А. Никонов, А. К. Матвеев). По её выводу, «*Вишера* – результат различных приспособлений. Гидроним возник в бас. Волхова, в основе которого древнерусский летописный этноним *весь* (потомки этого племени – *вепсы*). Южной границей его территории служила волховская Вишера, название которой состоит из *весь* и *сара*, т. е. 'река племени *весь*'. Позже новгородцы изменили *весь* – *сара* в Вишера. Ближе к исходной форме *вись* – *сера* местные варианты коми-зырянского названия вычегодской Вишеры: *Висер, Висьёр* и чердынское название – *Вишер*. Древние племена, переселяясь, перенесли названия покинутых мест новым объектам» [83:77-78].

А. И. Туркин, оспаривая доводы Е. С. Гуляева в коми форме *Висер*, приводит свою исходную форму: «*Висьёр 'Железонасная река'* на основе *наличия железонасных источников* вдоль её русла. *Переход Висьёр > Вишера произошёл на древнерусской почве. Коми мягкое съ передаётся как ш*». А волховскую Вишеру считает случайным совпадением [185:17-19]. При выяснении происхождения гидронима Вишеры исследователями не был взят во внимание мансийский вариант названия верхнего течения реки в виде Пасар-Я̄ и его варианты усвоения на коми яз. в виде *Пассер, Пассер-Я?* Сравни.: Пасар ~ пасер ~ пасир ~ посыр (манс. диал. вар.) – изобиловать водой (о заболоченной прибрежной пойме, т. е. 'С заболоченной поймой река?'). Считать, что это самостоятельный параллельный мансийский гидроним пока рано, места проживания исчезнувших этносов сохранили свои древние топонимы. Постепенно выявятся и их истинные этимологии, т. к. обширный объём мансийских топонимов ещё мало изучен всесторонне. По реке ещё в начале XX в. много было постоянных и сезонных поселений вишерских манси. По мере расселения русских насельников, многие ушли на восточный склон Урала, кто остался – исчез среди разноязычного люда. С окрестных хребтов вдоль Вишеры исчезли и домашние олени вместе с хозяевами.

На Вишере в 1960-е гг. на прииске «Щугор» (у устья небольшой одноимённой речки) добывали очень ценные ювелирные алмазы. Поэтому реку называли ещё *Вишерой алмазной* [58:51].

173. Хоса-Нёл или Хос-Нёл

На картах: г. Хозиёл [156:4].

Гора в юго-восточной части хребта Вишерский Камень в правобережье истока и верхнего течения Пасар-Я̄ (р. Вишера).

Хос-Нёл ~ Хоса-Нёл '[Гора на] длинном отроге'. Возможно, в прежние времена весь отрог называли Хоса-Нёл 'Длинный отрог', на картах значится Вишерским Камнем. Хос от хоса – длинный; долгий.

На картах: г. Хозиёл, Хоз-Нёл. В мансийском языке нет звонких согласных, иногда глухие согласные рядом с сонорными и между двумя краткими гласными фонемами несколько озвончаются голосовой артикуляцией, в графике ошибочно пишут звонкие согласные.

174. Халь-Сори

Седловина к западу от горы Нята-Рохтум-Сяхл. Её хорошо видно с седловины Нята-Рохтум-Сори (С. Н. Анямов).

Халь-Сори 'Седловина с березняком'. Халь – берёза. В горах с вершинами без древесной растительности ориентирами служат небольшие островки леса. Через седловины Халь-Сори и Нята-Рохтум-Сори в близком прошлом оленеводы кочевали со своими стадами на пастбища хребта Яныг-Ёмки. Со слов Анямова С. Н., манси считают, что именно за седловиной Халь-Сори и начинается горный хребет Яныг-Ёмки.

175. Яныг-Ёмки

На картах: хр. Яныемты [120].

Обширнейший *плоскостинный «горный массив между верховьями Уньи, Кисуньи и Вишеры к югу от хребта Мань-Ёмки и к западу от горы Нята-Рохтум-Сори-Сяхл, в суцности, обширный западный отрог, отходящий от водораздельного хребта*». На подходах к хребту, начиная от горы Саклайим-Сори-Сяхл, к югу идёт граница Свердловской обл., а к западу по центру хребта проходит современная граница между Республикой Коми и Пермским краем.

Яныг-Ёмки ~ Яныг-Ёмти букв. 'Большой [горный хребет] пастбищ [оленей]', или 'Большой пастбищный [горный хребет]', здесь находились основные места выпаса оленей. Ёмки, ед. ч. (в/лзвь., сосьв. диал.) ~ Ёмти, ед. ч. (сыгв. диал.) – (оленье) пастбище; от ём – идти, ходить, шагать; тропить (пастбище); пасти, окарауливать (оленей); -ки ~ -ти – отглагольные суф. Современный ороним эллиптирован, утрачена основа нёр, но на картах и в источниках ещё встречаются варианты Яныг-Ёмти-Нёр, Яны-Емти-Нер от Яныг-Ёмти-Нёр, а также Яны-Емты, Яныемты. Архаичная лексема ёмки ~ ёмти сохранилась лишь в оронимах, современные манси её значение передают несколько неуверенно. (Сравни.: *Пăвъл хосыт ёмкима, вăянэ аквты щёс пасапёгыт. – Носясь (бегая) по деревне, у него очень быстро изнашивается обувь*).

Массив с плоскими высокогорными тундрами, на которых с марта до ноября последние лозьвинские манси оленеводы (Бахтияровы, Пеликовы, Пакины, Анямовы и др.) имели постоянные места выпаса оленей, иногда с небольшим селением (1-2 дома). С конца ноября перегоняли стада обратно на восточные таёжные холмистые зоны предгорья и до конца февраля пасти их на зимних пастбищах.

Ныне живущие манси ороним Ёмки связывают только с оленьими пастбищами, других объяснений нет. Из-за утраты многими манси этимологии архаичного термина иногда приводят надуманные варианты перевода в виде 'Большой [горный хребет, по которому] идут (переходят) [с мансийской на коми сторону и обратно]'

В записях Уральской экспедиции за 1847 г. хребет значится как *Яны-Юомтит* [44] от Яныг-Ёмптит (мн. ч.) букв. 'Большой [горный хребет оленьих] пастбищ'. Ёмптит (мн. ч.) – (оленьи) пастбища; ёмп – идёт, ходит, шагает; тропит (пастбище); -тит – отглагольный суф. мн. ч. (См. текст № 157. Мāнь-Ёмки).

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи в своём списке оронимов также зафиксировал: 5. Jānj' - Jōmti, Mān - Jōmti (Лемпты) [221:431; 222:146, 299]. Выше упоминалось о вероятности того, что Лемпты и Ёмпти могут быть диалектными вариантами древнего оронима, а возможно и субстратами. В современной лексике слово тоже не сохранилось. Раньше здесь кочевали и вишерские манси, и западные манси, и коми. Память на генном уровне всё-таки сохраняет забытое, при необходимости возвращает утраченное. Сравни.: хр. Лялянк ~ Я-Янк – манс. диал. варианты хребта Мартай (см. текст № 218); ляльмынк – яльмынк – каменная осыпь; Еңгәлэй-Сёе [-Сяхл] ~ Ленгиль-Чахл '[Высокая] протяжённая гора', и река *Ленгиль-Я*.

Сравни. также: «Щәрк мовылтанкве». – *Обходить, тропить акруговую пастбище*, т. е. пасти оленей, окарауливать оленей. Щәрк ~ сярк – пастбище [оленей], по-русски – 'кайма'¹²⁷. Южнее хр. Щәркың-Нёр ~ Сяркың-Нёр данный формант в топонимах не встречается, хотя по логике должен быть, но применён эллиптированный вариант ёмки.

На массиве Яныг-Ёмки есть топонимы один загадочнее другого, есть и обычные, характерные для гор оронимы.

Отрог между верховьями реки Пасар-Я (р. Пазарья или р. Вишера) и Халь-Сори-Я (р. Хальсория) на картах обозначен Вишерским Камнем.

К западу от него на картах обозначен хребет Лопьинский Камень, манси называют его Хулах-Лёльнэ-Я-Нёр, потому как северо-западная часть массива прилегает к руслу верховьев реки Хулах-Лёльнэ-Я (р. Хулахельня). Иногда называют также Лёп-Я-Нёр.

Южный отрог хребта Хулах-Лёльнэ-Я-Нёр (Лопьинский Камень) между Пасар-Я и её правым притоком Лёп-Я (р. Лопья) называется Мāньси-Хумит-Нёл. «Иногда этот отрог, а иногда и весь массив русские называют Вишерским Камнем. А северную часть массива, прилегающую к Улье, Васькинским камнем – по имени вогула Васьки Большого, с которым русские

¹²⁷ В 1925 г. летом В. Н. Чернецов занимался исследованиями в верховьях Лозьвы и вот что он сообщает: «Фактором разбросанности посёлков является оленеводство, которое у лозьвинских вогул приближается к избенному типу. Но дома оленей держат лишь зимой. Удалённость юрт от крупных рек может объясняться ещё и тем, что вогулы избегают селиться вблизи от русских. По словам вогул, раньше оленей было больше. Так, у В. Бахтиярова было до 4000 голов. Причина постоянного падежа лежит в использовании одних и тех же летних пастбищ, которые издавна уже заражены. Подвигаясь к западному склону Урала вогулы опасаются из-за частых нападений со стороны русских с реки Вишера на оленьи стада. Вишерцы, нападая на оленеводов, стреляют оленей и тут же складывают их на плоты, сплавляют вниз по реке. Бывает, за раз они выбивают штук до сотни» [70:14,18].

В своём интервью журналу «Югра» (2009 г. №1-2) бывшая жительница г. Ивделя, ныне известная писательница из г. Нижневартовска, Анисимкова Маргарита Кузьминична, очень подробно рассказала, какие страдания выпали на долю лозьвинских манси в 40-е и в последующие десятилетия XX в. из-за размещения отделения Ивдельлага № 240 в п. Бурмантово. С его «отоявлением на всей территории района вокруг небольших деревень стали строить зоны с высокими заборами, колючей проволокой, смотровыми вышками, и завозить туда заключённых для вырубке леса и заготовки древесины. ...началась интенсивная вырубка деревьев. В тайге нарушился вековой уклад жизни манси...». В те тяжкие военные времена стране больше нужна была древесина. Вместе с тем манси во время войны не были сторонними наблюдателями. Дееспособные мужчины ушли на фронт. С оленями оставались женщины, старики, подростки и дети, которые развозили на своих оленях продукты в лагерь (в том числе оленину) и множество грузов военного значения. Одевали, обували в меховые вещи всевозможных, перевозимых ими же, пассажиров. Какие испытания, тяготы и утраты перенесли и переносят до сих пор сами лозьвинские манси – просто страшно слушать их рассказы.

имели различные дела по товарообмену, и к которому они всегда ходили в гости на Ильин день» (2 августа) [В. А. Варсанофьева, по цит. А. К. Матвеева, 98]. Лбп-Я̅ 'Река с древесным завалом'.

На отроге М̅аньси-Хумит-Н̅ёл лежит гора Яныг-Ё̅мки-А̅хвтасын-Сяхл (г. Ахтесымчахль) '[Высокая] гора с каменными осыпями на хр. Яныг-Ё̅мки'.

На этом же отроге есть седловина А̅хвтас-Щупаң-Сори 'Седловина с каменным холмом'. Щупа (~ сюпа) – холм, возвышенность, курганчик.

У хребта есть и «сердцевина». Яныг-Ё̅мки-Сым-Сяхл '[Высшая] гора в центре Яныг-Ё̅мки'. Сым – центр; центральный, т. е. сердцевина, центр массива. Есть и камень, похожий на сердце. Удивительно, у гор есть сердце, голова, лицо, глаза, нос, уши, плечи, колени, спина, грудь, и эти форманты естественным образом входят в атрибутивы мансийских топонимов.

К северу от вершины Яныг-Ё̅мки-Сым-Сяхл находится гора Састум-Сяхл (г. Састумчахль) '[Высокая] ровная гора'.

К северо-востоку от Яныг-Ё̅мки-Сым-Сяхл лежит массив со странным названием на картах: г. Люхтайтамчахль (высота 946,3) от Люхтайтам-Сяхл. Значение лексемы люхтайтам на лозьвинском диалекте не находилось, и, как оказалось, не могло найтись. Н. Т. Пеликов предположил вариант искажения от оронима Лунт-Х̅айтум-Щахл 'Гора, [где] бежал гусь (гуси)'. Он немного ошибся. Оказалось, искажение произошло от оронима Лувт-Х̅айтум-Щахл 'Гора, где кони убежали' [38:20]. Мы благодарны Б. И. Попову, по его записи также подтвердился первоисточник оронима: Лувт-Х̅айтум-Щахыл (высота 946,3) [информация от В. А. Демакова, г. Пермь]. Лувт – кони, лошади; х̅айтум – убежали, бежали; щахыл ~ сяхл – острровершинная гора.

Дальше к северо-востоку от Яныг-Ё̅мки-Сым-Сяхл расположена Яныг-Ё̅мки-П̅ант-Сяхл (г. Пантчахль) 'Плоская гора на хр. Яныг-Ё̅мки'.

Юго-восточнее от Лувт-Х̅айтум-Щахл в истоке Х̅аль-Сори-Я̅ ('Река берёзовой седловины') есть гора Х̅аль-Сори-Сяхл (г. Хальсоричахль) '[Высокая] гора [возле] берёзовой седловины'.

К юго-западу от Яныг-Ё̅мки-Сым-Сяхл находится вершина Алыс-Пуңк-Сяхл (г. Алыспумчахль) '[Высшая] гора головы добытого [зверя]'. Алыс – [он] убил, добыл; пуңк – 1) пик, главная вершина на массиве; 2) голова.

«В районе г. Алыс-Пуңк-Сяхл есть отрог Моттюв-Н̅ёл (возможно тот, который отходит к югу – С. Т.). Моттюв – перевод в прошлом знали лозьвинские старожилы... Есть и Моттюв-Н̅ёл-Сяхл – Отдельная гора

на отроге Моттюв. Есть и островная гора Моттюв-Н̅ёл-Патта-Тумп – Островная гора на конце отрога Моттюв» [38].

Выше уже упоминалось, что лексема моттюв немансийская, её происхождение нами установлено с позиции ненецкого языка. Сравн.: на ненецком языке м̅атюй – короткий, обрезанный, обломанный, со сглаженным концом; малта м̅атюй – тупоконечный; м̅атюк – короткий обрубок, обломок [180:242]. Также упоминалось, что в одном из научных докладов Н. М. Терещенко приводит в качестве примера гидроним М̅атюй-Саля'-Яха 'Река обломанного мыса' [116:41].

Лексема преобразована мансийским языком в вариант моттюв с тем же значением (как и мы сейчас меняем мансийские суффы на русские падежные окончания: п̅авылт ~ п̅авыле – в деревне, н̅ёрт ~ н̅ёре – на скалистой горе, урт ~ уре – на горе). Моттюв – с обломанным тупым концом (гора). В истоке Моттюв-Я̅ (р. Мотью-Я, или р. Маньская-Волосница – приток Печоры) лежит гора Моттюв-Сяхл ~ М̅атюй-Сяхл [60; 44; 177:83, 86] (см. текст № 150). В небольших локальных территориях, где бытовали заимствованные ненецкие термины, присутствуют топонимы со сложнейшей смешанной звуковой комбинацией, преобразованные морфологически и переоформленные фонетически мансийскими диалектами.

Один из отрогов называется Яныг-Ё̅мки-М̅униң-Н̅ёл 'Отрог хр. Яныг-Ё̅мки со столбами-останцами'.

Созвучно с оронимом и название другой вершины в западной части хребта: Яныг-Ё̅мки-Патта-М̅униң-Сяхл '[Высокая] гора со столбами-останцами на конце хр. Яныг-Ё̅мки'.

Межгорная ложина с названием Яныг-Ё̅мки-Щаквыг-Хал-Л̅бх 'Ложбина между «грудями» на хр. Яныг-Ё̅мки', букв. 'Ложбина на хр. Яныг-Ё̅мки между двумя [вершинами, подобными] «грудям»'. Щаквыг [- сяквыг] – груди – метафора. На макушках невысоких овальных сопков торчат скальные мелкие останцы, что создаёт силуэты женских грудей с сосками. По историческим меркам – название современное. В 1980-е годы здесь пасли оленей Анямовы из Т̅ерасколың-Я̅-П̅авыл (д. Тресколье).

Отрог, расположенный на западной стороне хр. Яныг-Ё̅мки, куда во время гона (сентябрь-октябрь) приходили дикие олени-самцы к домашним оленям, так и называется Х̅ар-Щалтнэ-Н̅ёл 'Отрог, [куда] заходят самцы [диких] оленей'. Есть и другой его вариант: Х̅ар-Сяхл-Н̅ёл 'Отрог горы самцов [диких] оленей'. Идентичные топонимы есть и на хр. М̅ань-Ё̅мки.

Обозначен и ориентир дороги, спускающейся с хребта: Яныг-Ё̅мки-Уитмит-В̅аглын-Н̅ёл букв. 'Отрог, [по которому] спускается дорога с

хр. Яныг-Ёмки'. Параллельный его ороним: Пёчер-Унтмит-Вяглын-Нёл букв. 'Отрог, [по которому] спускается [нартовая] дорога к [реке] Пёчер-Я' (р. Печерья), прав. пр. р. Бол. Тошемка.

«Очень чётко обозначен ещё один ориентир на данном хребте. г. Анкватахтыглан-Ахвас-Сяхл (от Анкватахтыглан-Ахвас-Сяхл – С. Т.) – 'Каменная вершина, с которой смотрят вокруг'. С небольшой крутой горки хорошо видны окрестности» [38]. Очевидно, она служила манси и как смотровая вершина, и как сторожевая на путях появления непрошенных гостей. Для путников – местом определения направления движения и как ориентир. На конкретных вершинах были и постоянные пункты обнаружения лесных пожаров. При угрозе опасности жилью и стаду надо было успеть принять соответствующие меры для тушения огня или выбрать направление для спасения животных.

По рассказу С. Н. Анямова, на горном массиве Яныг-Ёмки имеется семь больших равнин между сопками. На одной из них лозьвинские оленеводы в прошлом, ближе к весне, устраивали состязания на оленьих упряжках, т. е. проводился праздник «День оленевода» или «Олимпиада оленеводов»¹²⁸. На празднике проводились и 'мър пятлантул' 'соревнования по стрельбе', и 'мър ёсантул' 'соревнования на охотничьих лыжах-подволоках', прыжки через нарты, перетягивание с палками, силовая борьба, бросание аркана на хорей, метание топора, т. е. полный набор северного многоборья. С. И. Михалевич упоминает ещё один вид соревнования: стрельба из лука через вершину горы. Стрела должна перелететь через вершину на противоположную сторону горы. Победитель получал особую награду, признание и воспоминания зрителей [104].

176. Мāньси-Хумит-Нёл

Горный отрог, отходящий на юго-юго-запад от горного массива Яныг-Ёмки между реками Хāль-Сори-Я̄ (р. Хальсория), Вишерой и её правым притоком Лōп-Я̄ (р. Лопья). На картах он отмечен как отрог хр. Лопьинский Камень. (См. ниже Хулах-Люльнэ-Я̄-Нёр).

¹²⁸ Пеликов Николай Николаевич на олимпиадах многие годы был чемпионом гонок на оленьих упряжках. Он прожил долгую жизнь – около ста лет. Это дел информанта Н. Т. Пеликова. Оленей подбирали способных на выучку. Когда его упряжка приходила к финишу, коренной олень ставил передние ноги на сиденье своей нарты и гордо поднимал голову перед шумной публикой! В музее г. Индлея хранится краткое описание биографии Пеликова Николая Николаевича.

Название Мāньси-Хумит-Нёл говорит само за себя 'Горный отрог мансийских мужчин (людей)', т. е. отрог принадлежал оленеводам манси, где были их постоянные сезонные стоянки с пастбищами. В работах Э. К. Гофмана значится *Манси-Гумь-Ньоль* [44:54]; Г. П. Вуоно [35:106].

177. Хулах-Люльнэ-Я̄-Нёр

На картах: хр. Лопьинский Камень [120].

Западная часть хребта Яныг-Ёмки (хр. Яныемты), с которого начинается исток реки Хулах-Люльнэ-Я̄ (р. Хулахельня), левого притока р. Унья (приток Печоры слева) – Р-40-094-1 (1979 г.).

Хулах-Люльнэ-Я̄-Нёр букв. 'Горный хребет у реки, [где] стоит (сидит) вóрон'.

Хулах – вóрон; люльнэ – стоящий. Имеются в виду места гнездовых вóрона в прибрежной зоне реки. Ороним произошёл от гидронима Хулах-Люльнэ-Я̄ 'Река, [где] стоит [сидит] вóрон'. Возможно, на горе стоял скальный камень-останец, похожий на вóрона.

М. А. Заплатин в своей схеме маршрута достоверно указывает расположение хребта Хулах-Люльнэ-Я̄-Нёр, по которому сам прошёл пешком [60:60]. Н. Т. Пеликов (п. Хулимсунт) с дедом и отцом имели на массиве собственные оленьи пастбища.

В источниках и на картах есть некоторые несоответствия. У А. К. Матвеева Хулах-Люльнэ-Я̄ значится как параллельное мансийское название реки Лōп-Я̄ (р. Лопья), правого притока Вишеры. На картах исток Хулах-Люльнэ-Я̄ начинается на западном склоне горы Яныг-Ёмки-Сым-Сяхл (г. Сымчახль), её русло уходит на запад по хребту Яныг-Ёмки, затем круто отходит от него на север и впадает в р. Унья слева. А исток реки Лōп-Я̄ начинается с карового озера у южного склона этой же горы. Русло её уходит на юго-восток-юго-юго-запад между южным склоном хребта и её отрогом Мāньси-Хумит-Нёл. Ссылаясь на карты, получается массив, прилежащий к руслам рек. Хулах-Люльнэ-Я̄-Нёр – северо-западный хребет, а Лōп-Я̄-Нёр (хр. Лопьинский Камень) – южное продолжение от него между верховьями рек Лōп-Я̄ и Хāль-Сори-Я̄ – прав. пр. Вишеры.

К западу между руслом Лōп-Я̄ и верховьями реки Горная Кисунья в самой южной оконечности отрога лежит значимая по высоте (841 м) гора Лōп-Я̄-[Тумп] (г. Лопья).

Лōп-Я̄ 'Река с древесным завалом'. Лōп (утрачен суфф.) от Лōпсы (lōpsi) ~ лүпсы (lūpsi) ~ лүпци – древесный (каменный) завал на реке

(сравни. лүпи – упавшее сухое или лежащее гниющее дерево, лүпин – с древесным завалом). Со слов информантов Н. Т. Пеликова и В. Н. Пакина, в русле есть длинный участок с древесными завалами. Сравни.: Лѳпсын-Я̄ – Лүпшин-Я̄ – Лүпша-Я̄ (р. Лопсия) ‘Река с [древесным] завалом’, левый приток Тагыт-Я̄ (р. Сев. Сосьва).

А. С. Кривощёкова-Гантман (XX в.) в своё время объясняла происхождение гидронима с позиции коми языка. «Лоп – *валёжник, лесная чаща, завал*. Я – *результат приспособления гидронима к русскому языку (от коми ю – река – перешло в я – река)*. Сравни.: в коми яз. река Ловью перешло в Ловля под влиянием русск. яз. Коми ю > я. (форма имени ж. р. ед. ч.)» [35:25; 83:117]. В данном случае основа гидронима от мансийского я̄ – река; гидроним Лѳп-Я̄ – мансийский, приспособления нет, кроме добавления ь согласно русской орфографии – р. Лопья.

178. Ош-Нѳр

На картах: хр. Ошньер [156:4].

Отдельный длинный и узкий водораздельный хребет на Северном Урале на хребте Энтап-Нѳр (хр. Поясовый Камень) между верховьями рек Пасар-Я̄ (р. Вишера), Висма (р. Ушма) и Мал. Тошемки. В северной части хребта есть седловина с названием Ощ-Нѳл-Товилан-Сори, после которой к западу начинаются отроги хребта Яныг-ѳмки, а к востоку от него начинается юго-западный склон массива Тумпкапай (г. Тумпкапай).

Ош-Нѳр ~ Ощ-Нѳр ~ Ось-Нѳр ‘Узкий горный хребет’.

В названиях хребта фигурируют все этапы диалектных фонетических адаптаций мансийского оронима в течение прошлых веков. В латинской транскрипции исследователи XIX в. зафиксировали этот ороним как *Oschn'jer* – Ошньер. На каком этапе трансформации исчез диалект, в таком звуковом оформлении и сохраняются некоторые топонимы наших предков. В современной транскрипции на кириллице в основном звуки ш, щ обозначаются как с, съ: Ось-Нѳр. Ош ~ ош ~ ось от осься [ощца] – узкий. В черновике карты А. Регули (1844-1845 гг.) тоже значится как *Osschanujrr* – Ощца-Нѳр [Вандор Анна, 172:137].

Сопредельный ороним: Ощ-Нѳл-Товилан-Сори букв. ‘Седловина [у мысового] отрога, [откуда] отходит узкий [горный хребет]’ (информант С. Н. Анямов). Отсюда начинается исток одноимённой речки Ощ-Нѳл-Товилан-Сори-Сѳс, левого притока р. Ушма. Товилан – ответвляющийся, отходящий. Корневая морфема тов – ветка; отвод; *перен.* отрог.

179. Щѳйыңиз-Лѳньсьюм-Сяхл

На картах: г. Лѳнчичахль [156:4].

Гора на хребте Энтап-Нѳр (хр. Поясовый Камень) между истоками рек Висма (Ушма) и Мал. Тошемка.

Щѳйыңиз-Лѳньсьюм-Сяхл ‘[Высокая] гора, [где] плакала женщина [из местности] Щѳй’.

Название горы связано с нарицательным именем Щѳйыңиз – представительницы из местности Щѳй; лѳньсьюм – плакала. Женщина ушла собирать ягоды, внезапно опустился туман – и она потеряла направление к чуму. От страха и отчаяния, что заблудилась, разрыдалась. Через какое-то время туман рассеялся. Оказалось, что была рядом с чумом. Этот случай отражён в орониме, а для потомков – *ориентиром* в горах.

Щѳй – название местности проживания родственной группы манси, Святым покровителем которой является Щѳйың Отыр или Щѳйың Ойка ‘Святой покровитель [из местности] Щѳй’. Ещё его называют Тахыт-Ойка ‘Святой покровитель [в образе] гагары’. Считается Святым покровителем и в селении Сѳма-Павыл (д. Шѳмы, нежилая) по реке Тагыт-Я̄ (р. Сев. Сосьва). Его городище находилось на увале Ус-Ур ‘Возвышенность, [где было] городище’. В предании, записанном В. Н. Чернецовым, говорится, что «однажды на городок напали семь богатырей. Шоинг отыр (Щѳйың Ойка) убил их, отрезал уши и повесил уши на устье речки, которая поэтому и называется Паль-я ‘Ушей река’ (приток Тагыт-Я̄ – С. Т.)». – [70:198; записано от информанта М. Хантыпина (возм. М. Гындыбина), октябрь, 1935 г.].

«Гагара (Тахыт-ойка – старик гагара), обитающая по верованиям в Шаминских юртах на р. Сосьве. Жители называют себя народом “Щѳй” (Щѳйың махум). Их родоначальник Щѳйың-отыр (отыр – богатырь) не кто иной, как гагара (его духовный отличительный образ – С. Т.). Так же называют себя жители Кугинских юрт (Хохаң-Павыл – С. Т.) на р. Сосьве. В этих селениях гагару не убивают» [1:24-25].

В источниках есть несколько вариантов записи оронима: Сѳинг-Нэ-Лѳньсьюм-Сяхл, Соим-Нэ-Лѳньсьюм-Сяхл, Лѳнчичахл от Лѳньсьюм-Сяхл.

Жители из местности Щѳй выходили замуж, женились и жили в разных селениях. Или кочевали со своими семьями по Уралу со стадами оленей. По реке Сакв-Я̄ (р. Ляпин) в селении Мувыңтѳс-Павыл (д. Мунгесы) в 1930-х гг. также жила женщина, которую мои родные звали Щѳйыңиз (в браке Мерова).

На картах: г. Сампалчахль [120].

Гора со скалистым гребнем на хр. Ош-Нёр (хр. Ошньер) на востоко-северо-восток от горы Мўниң-Тумп (г. Муниңг-Тумп) и севернее истока р. Бол. Ниолс.

На некоторых картах ошибочно эта гора указана на месте Мўниң-Тумп. (См. ниже). Между этими вершинами начинаются истоки правых притоков Нёлс (р. Ниолс).

Сампал-Сяхл [Высокая] одноглазая гора'. Сампал – одноглазый; сам – глаз. «Небольшая вершина горы несколько сдвинута по отношению ко всему массиву, что создаёт асимметрию». И вершина (голова) воспринимается как с отсутствующей половиной «лица». Выше уже упоминалось, что манси подразделяют у каждой горы вильт – лицо, понж – голову (т. е. пик, «макушка»), вāнн – плечо, сāнс – колени (ступенчатые подступы к горе), Ыльпал – перед, т. е. лицевой склон, сыспал – 'задняя сторона от лица – спина горы'. А коли есть лицо, то должны быть и глаза. В духовном мировосприятии народа манси горы являются особыми материализованными образами, которые контактируют особым волновым путём с живыми существами и со всем окружающим.

Массив туристы «дразнят» гнездом горного дьявола. *Здесь скопище каменных химер, всевозможных чудиц, фантастических птиц – поистине дьявольское гнездо, точнее – музей классических скульптурных произведений из камня, созданных Матушкой-природой* [60:23].

Западный отрог горы называется Сампал-Сяхл-Саранпал-Нёл 'Отрог одноглазой горы на зырянской стороне [хребта]'. Саранпал – зырянская сторона, потому как по хребту проходит граница между Пермским краем и Свердловской обл.

Седловина у горы Сампал-Сяхл называется Сампал-Сяхл-Алыпал-Сори 'Южная седловина одноглазой горы'. Алыпал – южная сторона. Северная же седловина горы называется: Сампал-Сяхл-Лўйипал-Сори. Лўйипал – северная сторона [38].

181. Мўниң-Тумп

На картах: г. Муниңтумп [156:4].

«Гора на западном склоне Северного Урала между левым притоком Вишеры р. Нёлсом и верховьями Вишеры» к западо-юго-западу от горы «Сампал-Сяхл. Эти две горы на картах путают». г. Сампал-Сяхл нахо-

дится на хр. Ош-Нёр (хр. Ошньер) далеко к востоко-северо-востоку от Мўниң-Тумп (г. Муниңг-Тумп).

На западном склоне Северного Урала в левобережье р. Ичёт-Ляга (левый приток р. Ильч) тоже есть гора Мбниң-Тумп (или Мўниң-Тумп), которая на картах значится как г. Торре-Порре-Из от Торпыриг-Из (см.).

Мўниң-Тумп 'Островная гора со скалами-останцами'. (На горе нет древесной растительности). Мўниң, мбниң – со скалами-останцами.

Исследователи сравнивают скалы-останцы на горе Мўниң-Тумп с фантастическим воинством или со сказочным замком. Под впечатлением увиденного «чуда» природы русские охотники гору называли образно – Армия.

В источниках встречаются: г. Муниньер, Муни-Ньер от Мўни-Нёр; г. Монинтумп; г. Монинг-Тумп; г. Муниңг-Тумп: обычно мансийский сорный звук н в русской графике передаётся сложной графемой нг, иногда как н или м.

В 1888-1889 гг. у Б. Мункачи зафиксировано: Hegyek a Felső-és Közép-Lozva vidéken (jobbira): 6. Moñiņ-tump (Муниньерь); az utób-bi három a Visera, Pěšér-jā és Peesora, Pasār-jā forrásai közt [221:431]. Перевод: Горы в районе верхней и средней Лозьвы (справа): 6. Мбниң-Тумп (Мўни-Нёр); остальные три – между Вишерой, Пёсер-Я или Печорой, Пасār-Я (Вишера) – их истоками.

182. Щисуп-[Нёр]

На картах: хр. Чистоп [156:4].

Горный хребет на восточном склоне Северного Урала, расположенный с северо-востока на юго-запад-юг между правыми притоками Лўсум-Я (р. Лозьва) – Ушмой, Мал. Тошемкой и Сев. Тошемкой. Высота до 1292 м. Длина хребта – 30 км. В южной её части находится Ялпың-Сяхл 'Священная гора' (информант В. Н. Пакин).

Палеотопоним горного хребта манси связывают с Ялпың шакв 'Всемирным потоком', во время которого несколько вершин Щисуп-[Нёра] не были залиты водой. В предании повествуется о том, что на вершине с названием Няврам-Лёньсьюм-Сяхл-Ала спаслась всего одна мансийская семья с маленьким грудным ребёнком. Предание было передано С. Н. Анямову его отцом, а он унаследовал от мудрых старейшин-родственников, владевших сакральными тайнами верования, уходящими в прошлые тысячелетия. Братья Пакины также подтвердили эти сведения. Ряд информантов также с какими-либо другими обстоятельствами ороним не ассоциируют.

Няврам-Лёньсюм-Сяхл-Ала 'Площадка [на вершине] горы, [где] плакал ребёнок', или 'Гора, на вершине [которой] плакал ребёнок'. Няврам – ребёнок; лёньсюм – плакал; сяхл ала – площадка на пике горы. Есть вариант названия Люнь-Син-Ала-Чахль [104:74] от Лёньсин-Ала-Сяхл 'Гора, на вершине [которой] плакали (рыдали)'. Данный ороним по сюжету топонимического предания совершенно согласуется с древним мансийским названием всего хребта.

На фрагменте черновика карты А. Регули, опубликованном в научной статье Вандор Анны, ороним записан как *Schisep* ~ *Шисеп* ~ *Щисеп* [172:137]. Изначально так и был обозначен ороним с подачи лозьвинских информантов. В процессе работы возникал и литературный звуковой состав оронима – Сисуп. Однако, обретя фрагмент варианта первоисточника у господина Антала Регули, отпали варианты, вызывающие сомнения.

В 1888-1889 гг. в фиксации оронимов Урала у Б. Мункачи записано: *Hegyek a Felső-és Közép-Lozva vidéken (jobbira): 7. Sisup* (Чистопь) [221:431]. Перевод: *Горы в районе верхней и средней Лозьвы (справа): 7. Сисуп (Чистопь)*. На латинице название хребта Б. Мункачи передано на усовершенствованной им графике¹²⁹, А. Регули пользовался более сложным вариантом графики.

Щисгуп (исконно мансийский вариант говора, ~ сисгуп – лит. вар.) – '[Горный хребет, где были слышны] плачь-рыдания' от щисыг ~ сисыг (щ = сь аллофоны): беспомощное, отчаянное плачь-рыдание (ребёнка, взрослого); щисгункве ~ сисгункве – громко плакать навзрыд. Грудной ребёнок «закатывается» от беспомощного страдания или боли; взрослый человек рыдает в шоковом состоянии от горя, боли или от отчаянно-безысходного состояния на краю гибели.

По истечении тысячелетий была забыта историческая обусловленность происхождения оронима, исходное его значение исказилось и топоним стал немотивированным. От палеотопонима Щисгуп-Нёр [- Сисгуп-Нёр] остался Щисуп [- Сисуп], выпала слабовзвучная фонема г (γ – гамма)¹³⁰. Щисг [- сисг] (корневая морфема) – плачь, рыдание; -уп – отлагольный суфф. суц. Выпала и основа нёр, в итоге сложился ороним Щисуп без номенклатурной основы – процесс, характерный для мансийских топонимов.

В источниках ряд авторов смысловое значение оронима 'Сисуп' передают как 'Спину имеющий', значит 'Спинной', от *sis* – 'спина'. Далее следует: «...подобие «спины лошади», который отражает культ коня¹³¹ у манси». И связывают с оронимом Лув-Сякв-Ур 'Гора, [подобная] соску кобылы' – вершина в южной части массива. *Спина* – *сыс* (*sis*), в этом слове начальный звук *с* – всегда твёрдый, согласно произношению и правилам графики за ним следует звук *ы*; тогда -уп становится уже суффиксом имени обладания: *сысуп* (*sisup*) 'со спиной', но... *сисуп* (*sisup*) ~ от *щисуп* (*š'isup*). Сами лозьвинские манси название хребта Щисгуп[-Нёр] ~ Сисгуп[-Нёр] со спиной коня не ассоциируют.

На основе тесных контактов манси с русскими и с последующим активным расселением их в Зауралье сложилось современное картографическое обозначение оронима как Чистоп, которое является морфологическим преобразованием древнего мансийского первоисточника. («...при незнании языка русскими служилыми людьми, всецело зависевшими от малограмотных толмачей, не могло быть и речи о полном и точном учёте...»). И сами локальные группы лозьвинцев (особенно западные) фонемы *с*, *щ* заменяли звуком *ч* (тоже аллофон). Коми язык у них тоже был в обиходе. Не исключено промежуточное влияние и татарского языка, который в XVI-XVII вв. также был в обиходе по Лозьве, Туре, Тавде. Татары оказали большое влияние на ассимиляцию вогулов, живших в бассейнах данных рек [19:5, 8].

В заимствованных переселенцами мансийских словах начальный звук *щ* (*сь*) переходит в звук *ч*, что и усвоено на русском языке – Чистоп. Корневая морфема относительно сохранена: 'чис' – от щис ~ сис, суфф. -т внесён русским языком; у мансийского суфф. -уп, вероятно, был ещё вариант -оп. И согласно значению слова 'чистый', как «народная этимология», ряд авторов объясняют её значение отсутствием леса на вершинах хребта Щисуп, потому он и Чистоп 'чистый' [98]. На Урале основные хребты все имеют 'чистые' вершины, однако манси ни один из них не назвали *сыстам* (*sistam*) – чистый, а называют терминами нёр ~ няр 'голый камень'.

«Непонятные современному русскому человеку топонимы и являются названиями аборигенных народов или их известных или ещё пока

¹²⁹ Для венгерского языка звук *щ* в начале слова не характерен, в мансийском языке его произношение тоже нечёткое, особенно в местных говорах. Сравни: *Сясеква, йся, сйна, салтэн сий аююкя* [- Щасеква, йща, щйна, шалтэн щий аююкя] – *Бабушка, папа, мама, заходите чай пить*.

¹³⁰ «При словоизменении и словообразовании гласный второго закрытого слога выпадает, если в этом слоге следует суффиксальная морфема, начинающаяся с гласного звука» [137:58].

¹³¹ У манси конь (лошадь) не является культовым животным. Лишь принято белого коня приносить в жертву Тору, Мир Суеиз Хуму, высшему пантеону Святых покровителей. Если нет белого, то покупают всем миром двухцветного или тёмного. Это самое ценное жертвенное животное. (В далёком прошлом манси были коневодами). И оленя приносят в жертву, он тоже культовым не считается.

неизвестных предшественников. Это драгоценные свидетельства по передвижению и перемещению народов» [И. А. Воробьева, 28:9].

С северо-восточной оконечности хр. Щисуп[-Нёр] начинаются истоки речки Яныг-Тосам-Я̅ (р. Бол. Тосамья) 'Большая мелководная река-приток', впадает в Висму (р. Ушма) справа. Слева от её истоков расположена гора Железный Камень – калка от мансийского 'Тёр-Нёр'. К западу от неё с северного склона хребта начинаются истоки речки Щопыр-Я̅ – Сёпыр-Я̅ (р. Чопорья) 'Глухаринная река', правого притока Висмы.

Самая южная вершина на хр. Щисуп[-Нёр], «имеющая форму правильного острого конуса», называется Лув-Щакв-Ур (г. Лув-Сякв-Ур) 'Гора, [подобная] соску кобылы'. Лув – лошадь, кобыла; щакв ~ сякв – 1) молочная железа (анатом.); 2) вымя с сосками у животных. В физико-географической форме горы манси увидели сходство с молочным соском кобылы. Русские эту вершину называют Острая сопка.

На южном склоне есть урочище с сакральным названием Вёткол-Сяхл 'Гора жилища ветра (ветров)'. Возле горы «на поляне растёт множество воткол сял (уродливая ель с шаром из ветвей на кроне – жилищем ветров)», русские считали их гнездами бесов. Дед П. Бахтиярова однажды с охоты еле живой вернулся оттуда. «У лесной избушки ему пришлось пережить непростое видение». Ещё раз побывать там желания не возникало ни у кого [104:76].

Южную оконечность хребта Щисуп-Нёр манси истари обходят стороной, ночевать здесь и вовсе нельзя. Хозяином урочища является Щисуп-Овыл-Мёнкв-Ойка (г. Сисуп-Овыл-Менкв-Ойка) 'Урочище [лесного великана] мёнква в конце [хребта] Щисуп'. Щисуп-Овыл(Овл) 'Конец [хребта] Щисуп'; мёнкв – человекоподобный духовно-мифологический персонаж огромного роста¹³², относящийся к человеку враждебно¹³³. Манси уверяют, что он и сейчас может появляться в тёмное время суток, чаще ночью.

¹³² В. Н. Дёмин в своих трудах комментирует немало сведений, собранных учёными разных стран, «о существовании на земле до человека и одновременно с ним цивилизации исполинов» (49:153). Мы к ним относим и наших мёнквов, которые являются одной из этнических групп тех исполинов. По некоторым сведениям от лозьвинских манси, великаны жили в бассейне р. Туры. В мансийской мифологии и в народном фольклоре содержится достаточно материала, чтобы составить о них несколько полное представление. Есть элементы их лексикки, чем питались, как были одеты, их облик, рост, телосложение, социальные взаимосвязи и множество сюжетов из их жизни и взаимоотношений с человеком. Они обладали большой силой, но были наивными и глуповатыми. И Нуми Торуи не жаловал их. На основе таких данных манси имеют о них соответствующее представление и ничего из вышесказанного не вызывает удивления.

¹³³ Однако, есть и добрые сказки, где мёнквы выручают манси из беды, от голода, обучают охотничьим навыкам и те благополучно возвращаются к своим сородичам.

Реальная встреча с лесным великаном ничего хорошего не сулит. При подозрении на его появление надо как можно быстрее покинуть это место, здесь любопытство и храбрость губительны. Так советуют старожилы и сегодня. Надо молиться Святым покровителям, а особенно Нёр Ойке (он более скор на помощь и всесилен). Просить великодушно у него помощи в спасении от преследования. Древние места встреч с великанами мёнквами люди и сейчас обходят стороной с молитвами (пёйк). В то же время мёнквы считаются Святыми покровителями родственной группы манси по реке Тэйгыт-Я̅ (р. Сев. Сосьва). В мансийском духовно-мифологическом веровании мёнквы занимают свою нишу, являются обязательными охранителями Святилиц, поэтому посторонним из любопытства посещать такие места очень опасно. Многие «внешние» исследователи ассоциируют их с чёртом, с лешим. Если грубо сравнивать персонажей мансийского верования, то мёнквы, пилуптахтын утыт – это вёр утыт 'к лесу относящиеся духи', являются представителями тёмных сил, вредоносно относящихся к человеку.

К югу от урочища Щисуп-Овыл-Мёнкв-Ойка на противоположном берегу р. Сев. Тошемка находится гора Сопр-Экв-Ур (см.). Это не простое совпадение. Возможно, персонажи связывало предание. Увы, оно не сохранилось. Во всяком случае лозьвинцы и в/сосьвинские манси по пути на Урал на стволе дерева вырезают изображение 'Сопра' для удачной дороги.

К северо-востоку от хребта Щисуп-Нёр на реке Лусум-Я̅ расположен п. Второй Северный (был посёлком при режимном лагере). Ниже, в притоке Тёрасколың-Я̅ (р. Тресколье) 'Река со скалой, [имеющей] пещеру', находится небольшая мансийская деревенька Тёрасколың-Я̅-Павыл букв. 'Деревня у реки со скалой, [имеющей] пещеру'. Тёрас – скала, утёс; -колың – суфф. морфема со значением 'с жилищем'; перен. с пещерой, с гротом. На картах ойконим комбинаторно трансформирован в Тресколье. Ниже находится совр. п. Ушма в устье одноимённой реки.

183. Паквна-Нёр

На картах: г. Пакна [156:4].

Горная вершина, примыкающая к северо-западной части хребта Щисуп (хр. Чистоп). Седловина между хребтом и горой называется Паквна-Нёр-Сори (информант С. Н. Анямов).

Паквна-Нёр 'Горная вершина, [подобная] капю'. Название-метафора от паквна – кап (овальный нарост на стволе дерева). Гора словно «приросла»

к хр. Щисуп. *Монофонемный компонент кв является, по-видимому, реликтовым*, и в современных в/лззв., в/созв. диал. слабовзвучный 'в' иногда не проговаривается – пākна.

Сопредельный ороним: Пākвна-Нĕр-Сори (или Пākвна-Сори) 'Седловина у горы Пākвна'. Подножие горы Пākвна-Нĕр и близкие низины покрыты хвойным лесом.

В диалектах языка имеются разные варианты лексемы: пākвна ~ пākвна ~ паквнā ~ пахвнā ~ пāхвна (созв. диал.), пахвнā ~ похвна (ср/лззв. диал.), пахан (пахен) (н/лззв. диал.), похвын ~ пахвын ~ похвна (пелым. диал.) [222:400].

К северу от Пākвна-Нĕр находится исток речки Пахен-Сбс (р. Пахен-Сос) (н/лззв. диал.) 'Ручейная речка [с истоком у горы] Пākвна' – правый приток р. Ушма – н/лззв. диал.).

С юго-западной стороны к массиву Пākвна-Нĕр подходит небольшая лесистая сопка Сākвалякың-Сүй-Ур 'Боровая сопка с сороками'. Сākваляк – сорока; сүй ур – боровая сопка; бор. Сравн.: зыряне сопку на Приполярном Урале в юго-восточной оконечности хр. Тōла-Из (хр. Тзлаиз) называют тоже Катша-Из 'Сорочья гора', на картах: г. Качаиз.

В районе г. Пākвна-Нĕр в прошлом был аэродром. Находясь в отдалении, манси хорошо различали полёт гражданского и спец. самолёта, а по звуку взлёта и числу вылетов знали их график и сверяли часы, судили о событиях в стране: если мало вылетов, то всё спокойно, если много, то ждали по радио новости: куда поехали-приехали правители страны.

184. Сүй-Совт

На картах: г. Суйсоут [156:4].

Гора на северо-запад от массива Пākвна-Нĕр (г. Пākвна) в правобережье верхнего течения р. Ушма, правого притока Лūsум-Я̄ (р. Лозьва).

Сүй-Сбвт 'Боровая сопка'. Сүй – бор с хвойным лесом, почва может быть торфяная, песчаная. Сверху покрыта мхом, ягелем, багульником, брусничником; совт – обширная холмистая, каменистая сопка с лесом. Обозначение на картах: г. Суйсоут ~ Суй-Соут. Соут ~ sōut – здесь и ~ у соответствует w ~ v: совт ~ Sowt.

185. Сортың-Лбх-Ур

На картах: г. Верблюжья [156:5].

Гора к востоку от хребта Щисуп (хр. Чистоп) в левобережье среднего

течения Тбсам-Я̄ (р. Тосамья). У подножия горы растёт хвойный лес: кедр, ель, пихта, лиственница.

Сортың-Лбх-Ур '[Протяжённая] гора [у] щучьего залива'. Сортың – со щуками; лбх – лог, залив, бухточка. Узкая длинная лощина с перешейком раздвигает её вершины, отчего массив получил другое, столь же экзотичное, параллельное название – г. Верблюжья, в обиходе бытует как г. Верблюжка. На первый взгляд не вписывается ни в какую логику топонимов на территории проживания народа манси... верблюды?! Из-за лощины форма вершин продолговатой горы напоминает горбы верблюда (информант С. Н. Анямов). Очевидно, название связано с влиянием соседства татарского населения в прошлые столетия.

186. Ять-Яйий-Хал-Ур

Небольшой горный хребет к востоку от хр. Щисуп (хр. Чистоп), расположенный с севера на юг между руслами рек Тбсам-Я̄ (р. Тосамья) и Витим-Я̄ти-Я̄, правых притоков Лūsум-Я̄ (р. Лозьва) [156:5].

Ять-Яйий(Я̄й)-Хал-Ур 'Горный хребет между двух рек', или 'Горный хребет в междуречье'. Ять ~ яти (лексема) – 'именно эта [река]; яйий ~ йй (в/лззв., в/созв. диал.) – две реки; хал – промежуток (на местности); между *чем-л.* (Для сравн.: на сыгв. диал.: Я̄гыг-Хал-Ур – значение то же).

Сопредельные гидронимы: Тбсам-Я̄ 'Мелководная река', перед впадением в Лūsум-Я̄ есть только намёк на её сухое русло; второй гидроним – полная противоположность первому: Витим-Я̄ти-Я̄ 'Река, изобилующая водой', иногда русло реки исчезает совсем среди топи заболоченной поймы. Витим (в/лззв. диал.) ~ витың (сыгв. диал.) – изобиловать водой. Две реки рядом: маловодная и полноводная, две противоположности ландшафта. Очевидно, и гидроним Яик (прежнее название р. Урал) произошёл на основе мансийского гидронима Я̄йий, к тому же река также начинается с двух равных притоков-истоков.

187. Сопр-Экв-Ур

Гора на восточном склоне Северного Урала в 5 км к югу от хр. Щисуп [Нĕр] (хр. Чистоп) на правом берегу р. Сев. Тошемка [156:4].

Сопр-Экв-Ур '[Продолговатая] гора хозяйки Сопра'. В топонимах *перед последующим словом на гласный звук конечный гласный первого слова иногда выпадает*: Сопра-Эква-Ур ~ Сопр-Экв-Ур.

Преданий о хозяйке не сохранилось, в эпосе народа манси упоминается Сопра, сопра м̄хум 'люди (почитающие) сопра', относились к одному из древних этносов – м̄бсь (см. ниже).

А. К. Матвеев Сопра-Экву представляет со слов информанта как «ведьму, нечистую силу». Необходимо уточнить. В веровании манси есть персонажи, так называемого Тонкого Мира земного происхождения с хулиганскими характерами¹⁴, которые охраняют природу в ночное время. Они и наводят «порядок»: беспокоят запозднившихся ночных путников, охотников, рыбаков, ягодников, путешественников. Ночью лес и его обитатели отдыхают, восстанавливают силы для нового дня. Не подумав об этом, вы пошли ночью по лесу, вот и получаете предупреждение за бестактность по отношению к природе и к её хозяевам-духам.

«Озорничают» они не только ночью, бывает и днём: то вдруг засвистит неподалёку, то хруст ветвей рядом, то кто-то пыхтит, шагая сзади или около, то тропинка вдруг исчезнет, в «трёх соснах» человек заблудится, то оленей или лошадей напугает что-то и – «понесли не знамо куда!». Безпричинно глохнут двигатели машин.

В. Н. Чернецов в дневниковых записях 1927, 1937, 1938 гг. фиксирует Святых покровителей: Холапант Сопр-Ойка, Сопра-Эква. Мансийский этнос, чьим Святым покровителем они являются, называют себя сопра м̄хум. По преданию, во время Всемирного потопа «Ялмынг вит порат... тыг натвест ус Петкас [Пёткас-Ус – С. Т.]. – 'Во время Всемирного потопа их тогда сюда, в городище Петкас, принесло течением. (Затем переселились в д. Так-Як (д. Тугияны – С. Т.). Своего пуха (пупыга – С. Т.) они получили уже здесь, на месте, у них три пуха: Тоулыгойка (Товлян-Ойка – С. Т.) (орёл), Калтась пух, Порыг паненва хум (Порыгпанэква хум, иначе Сопр-Ойка – С. Т.). Они – М̄бсь, и так как пришли сюда очень давно, то не считаются роднёй. Петкас махум ('жители Пёткаса' – С. Т.)» (записано 14.01.1937 г. в д. Так-Як (хант.) – Тāгт-Я̄х (манс.) – д. Тугияны на Малой Оби. – С. Т.) [70:239].

У Святого покровителя Холапант Сопр Ойки помощниками являются «антропоморфные рогатые лягушки», лики которых, вероятно, и вырубаются на стволах деревьев на границе Священной территории Тāгт-Талях-Нёр-Ойки и на Лозье при посещении Урала. У всех Святых покровителей во владениях непременно есть охранители в образе земноводных (в эпосе –

сослыт, юрыт в виде огромных змееподобных существ, лягушек, ящериц), как признак строго запретной и опасной территории. Если на пути в лес, в горы, на воде, около Священных мест вам попался кто-либо из необычных земноводных, не переступайте его след, поворачивайте сразу назад. Это предупреждение об опасности или беде в дороге – проверено народом манси, соблюдаются и общепринятые правила: объезжать стороной Священные территории.

В быту манси подшучивают над собой или над кем-либо другим, одетым несуразно, многослойно: «Сопра-Пупыг хольт масхатам». – *Одет как Сопра-Пупыг*. На медвежьем празднике Сопра-Пупыг – неперемный персонаж. Зрителям позволялось шутить над тем, как он одет. Сопра иногда было и именем-прозвищем человека.

Выше упоминалось, к северу от массива Сопр-Экв-Ур на противоположном берегу р. Сев. Тошемки находится урочище Щисуп-Овл-Мёнкв-Ойка урочище '[Лесного великана] Мёнква в конце [хребта] Щисуп' (см. выше). Преданий с их участием не сохранилось, но они неперемные персонажи в призывных песнях к Святым покровителям, в героическом эпосе о Святых покровителях. В веровании занимают свою ранговую ступень. Обычно мёнквы, Сопра, мисхумы, аянухумы на местах проведения обрядовых поклонений считаются духовной охраной Святыни.

В верховьях Мāнь-Тāгьт (Мал. Сосьва уральская) ниже ручья Пās-Сбс ('Ручей границы, рубежа') впадает ручей Сопрат-Сбс. М. А. Заплатин пишет: «По старинному поверью манси Сопрат-Сос являлся как бы границей владений Нёрройки ... обитающего на горе Ялмынг-Нёр. Каждый, кто впервые попал к этому ручью, должен был вырезать на дереве «сопра», т. е. общераспространённый знак, своего рода талисман. Манси считали, если этого не сделать – непременно произойдёт несчастье. Нёрройка обязательно накажет ослушника» [59:33]. Вырезки (не путать с тамгой) служили своеобразным «пропуском» на определённые территории (как современный паспорт на контрольном пункте, на границе). Это психологически настраивало человека соблюдать общепринятые правила верования и соответствующие меры предосторожности.

188. Тумп-Я̄нк

На картах: хр. Тумпьянг [156:4].

Горный хребет к западу от южной оконечности хр. Щисуп в междуречье Мал. Тошемки и Бол. Тошемки в системе реки Лўеум-Я̄ (р. Лозьва). По сути – это обширный горный массив в междуречье двух рек. Самая значимая вершина на хребте – Тумп-Я̄нк (г. Тумпьянг).

¹⁴ К их числу относятся Тāн-Вāруп-Эква ('Жильные нитки прядущая женщина'), пилунтахтыг утыг, Выптыг – вред приносящая 'нечисть' и др.

Тумп-Яңк букв. 'Островной белой [горный хребет]', возм. и как 'Островной белокаменный [горный хребет]'. Вершины, с нетающими многолетними снежниками, или состоящие из белого песчаника, или белесоватого гранита, называют яңк 'белый'. А. К. Матвеев связывает ороним с болотом 'яңк' и отмечает, что манси дают такое объяснение «без особой уверенности». В некоторых говорах яңк означает 'болото'; и яңкылма 'болото', букв. 'ледяная земля', 'мерзлотная земля'.

На северо-западном склоне массива есть Тумп-Яңк-Ляльмыңк 'Каменная осыпь [на хребте] Тумп-Яңк'. Ляльмыңк ~ яльмыңк (лозьв., сыгв. диал.) – каменная осыпь.

Восточная вершина на хребте называется Тумп-Яңк-Овыл-Сяхл (г. Тумп-Яңк-Овыл-Сяхл) 'Начальная [высокая] гора [хребта] Тумп-Яңк', параллельный её ороним: Тумп-Яңк-Яныг-Сяхл 'Большая вершина на хр. Тумп-Яңк'. Отрог этой горы обозначен Тумп-Яңк-Яныг-Сяхл-Нёй 'Отрог большой вершины хр. Тумп-Яңк'. На северной стороне массива есть межгорная ложина Тумп-Яңк-Халь-Лёх 'Берёзовая ложбина [у хребта] Тумп-Яңк'. Топонимы по данному массиву взяты из материалов Г. В. Глинских, А. К. Матвеева [38:48]. Учёные успели собрать материалы по мансийским топонимам Урала, пока ещё были живы оленеводы, родившиеся в конце XIX – в начале XX вв. Из современных манси подобной информацией владеют единицы.

К югу от хр. Тумп-Яңк в районе истоков Пёчер-Я (р. Печерья), правого притока р. Бол. Тошемка, расположена гора с мансийским гидротопонимом Пёчер-Я-Ур (г. Печерьяур) букв. '[Протяжённый] горный массив [возле] реки Пёчер-Я'. Происхождение топонимов у лозьвинских информантов выяснить не удалось. Возможно, когда-либо в прошлом здесь промышляли жители с реки Печоры за арендную плату, как было принято правовыми нормами между губерниями России. (См. текст. № 132).

* * *

Несколько обособленно между правобережьем Лүсум-Я (р. Лозьва) и восточным склоном Урала расположена обширная гористая местность, где располагаются невысокие отдельные вершины, сопки, увалы и несколько хребтов, «которые по мере удаления к западу делаются всё выше и выше, переходя таким образом в Уральский хребет». С севера этот район ограничен руслом р. Бол. Тошемка, с юга – руслом Осься-Тāгыт (р. Сосьва южная). Их расположение – чисто география. Нижеприведённые оронимы, гидронимы, ойконимы, если разложить их по диалектным группам,

подводят к выводу, что на данной территории у части названий атрибутивы являются лексическими единицами исчезнувших диалектов и они оставлены пока без переводов.

189. Лёңх-Ур

На картах: г. Ленгур [156:10].

Продолговатая гора к северо-западу от хребта Салать-Ур (г. Бол. Салатим) в левобережье Тухта-Я (р. Тохта).

Лёңх-Ур '[Продолговатая] гора [на] пути'. Лёңх ~ лёх – путь, дорога. В данной позиции звук *ң* неустойчивый и перед конечным согласным *х*, следующим за ним, выпадает [137:30]. На картах вершина обозначена как г. Ленгур. В русской графике звук *ң* = *нг*, сочетание звуков *нгх* (лёңх ~ лёнгх) не свойственно русскому языку, в речи и в графике звук *х* тоже выпадает – *ленгур*.

Через вершину Лёңх-Ур проходила дорога от селения Тухта (д. Токта) к хребту Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень). Тухта-Я 'Гаревая река'. Сравн.: тухтам ат (в/лозьв. диал.) – запах гари, палёного, горелого *чего-л*. В топонимах Б. Мункачи (1888-1889 гг.) гидроним обозначен как Tuhtä-jä – Тухтā-Я [221:430, 431]. Очевидно, гидроним произошёл от названия горы Тухта (г. Тохта), расположенной в районе её истоков. Летом 2010 г. это стихийное бедствие лесных пожаров повторилось (см. текст. № 189). В современных источниках фигурирует несколько вариантов, которые имеют тот же смысл – 'горельник': Тахта, Такта, Токта, Тохта, Тухта. Сами манси малоупотребительную лексему также озвучивают по-разному: Тахта, река Тахтинка, с изменениями звукового состава этимология лексемы почти утрачена.

190. Ёвт-Ханнэ-Ур

На картах: г. Елтханур [156:10].

Вытянутая гора к западу от Салать-Ур (г. Бол. Салатим) между левобережьем среднего течения Тухта-Я (р. Тохта) и руслом её левого притока Ёвт-Ханнэ-Сёс (р. Ёлтхансөс). К северо-востоку от вершины расположена гора Лёңх-Ур (г. Ленгур).

Древние охотники массиву дали очень оригинальное название, согласно его предназначению: Ёвт-Ханнэ-Ур '[Продолговатая] гора, где висит(ят) лук (луки)'. Второе её название Ёвт-Ханнэ-Сёс-Талых-Ур '[Продолго-

ватая] гора в истоке ручейной речки, [где] висит(ят) лук (луки)'. Ёвт¹³⁵ – лук (оружие манси до 1920-х гг.); ханнэ – [где] висит; висящий. Со слов В. Н. Пакина, охотники манси здесь подвешивали на деревья для сохранения сезонные охотничьи луки-самострелы, потому как они громоздки, носить тяжело. Да и посторонним запахом чтобы не пахли, у диких животных чутьё острое, обойдут стороной ловушку. На картах фигурирует несовершенная запись оронима: г. Елтханур от Ёвт-Ханнэ-Ур.

191. Салать-Ур

На картах: г. Бол. Салатим [156:10].

Меридионально расположенный массив к востоку от Ёвт-Ханнэ-Ур (г. Елтханур). Южная его оконечность подходит к реке Тухта-Я́ слева. Значимая по высоте вершина Яныг-Салатум (г. Бол. Салатим). С севера на юг возвышаются «хаотичные нагромождения скал различной формы и расцветки на вершине, сверху короной торчат зазубренные останцы и острые гигантские гребни утопают в каменных развалах» между вертикальными скальными стенами в виде гигантского раскола.

Среди манси бытуют варианты: Салать-Ур ~ Салатим-Ур ~ Салатум-Ур 'Расколовшийся [продолговатый] горный хребет'. Салать ~ салатум (лозьв, диал.) – треснувший, расколовшийся (от салт – трещина, раскол). Информанты связывают ороним с диалектом западных манси (Приуралье).

К северу через седловину от Салать-Ур в правобережье речки Вāпс-Сōс ('Ручейная речка зятя' – правый приток р. Бол. Тошемки) лежит гора Мāнь-Салать-Ур (г. Мал. Салатим).

Мāнь-Салать-Ур ~ Мāнь-Салатим-Ур ~ Мāнь-Салатум 'Малая расколовшаяся [продолговатая] гора'. На массиве имеются три небольших ущелья-разлома, внешние склоны горы местами сверху круто обрываются стенами.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи зафиксировал: 9. Salat'-ur (a Tuxtā-jā forrásánál). – Салать-Ур (это в верховьях Тухта-Я́) (221:431). В словаре Muncácsi – Kálmán дано сопоставление оронимов: Salat'-ur... и Saľe-ñōg-Салать-Ур и Сале-Нёг (совр. Сāлы-Нёг – С. Т.) [222:519]. Очевидно, предполагалось заимствование и приспособление к речевой манере ненецкого термина сāля: 1) мыс, нос; 2) возвышенность около водоёма.

¹³⁵ Обычный мансийский лук, длиной палора метра, склеивали из двух частей, берёзовой и ольховой, вставных из частей дерева, обращённых на юг. Мощность выстрела такого лука сравнима с ружьём [104:62]. Для самострелов конструкция лука и его размеры были другими.

К востоку от Мāнь-Салать-Ур лежит гора Хāп-Я́с-Ур (г. Хапьясур) 'Гора у лодочной тропы'. С её восточного склона начинается исток речки Тарыг-Ур-Сōс букв. '[Ручейная] речка, [протекающая возле] сосновой возвышенности'.

К югу от массива Салать-Ур на противоположном берегу Тухта-Я́ расположена г. Кваца, А. К. Матвеев указывает как г. Квасья [38:16]. У южной её оконечности протекает река Квāща-Сōс (р. Квасасос), впадает в Тухта-Я́ справа, напротив одноимённого селения у устья. Вероятно, первоисточником оронима Кваца (усечена основа) был гидроним Квāща-Сōс 'Ручейная речка с торфяным илом', отсюда следует Квāща-[Сōс-Ур] '[Гора в истоке реки] Квāща-[Сōс]' . Kwāš' ~ квāщ (нижн. лозьв., пельм. диал.) – торфяная, болотная трясина [222:233].

После ликвидации спец. учреждений постройки бывшего посёлка Тухта от случайного пожара сгорели. Единственный житель, хранитель и смотритель Тухта-Я́, Данил Тимофеевич Бахтияров, заново отстраивал своё жильё и хозяйство [104]. В 2009 г. Д. Т. Бахтиярова убили в г. Ивделе... Возле северной оконечности горы Мāнь-Салать-Ур в селении Кимың-Щупа-Пāвыл жили его родители, теперь живёт брат Прокопий Бахтияров. Это последние бывшие оленеводы из княжеского рода Бахтияровых. В прошлом у каждого с рождения в стаде были поименованные ему олени, также и у тех родственников, кто не кочевал с ними по Уралу. По ручейной речке Вāпс-Сōс в разные этапы истории рода было несколько селений их предков. Теперь всё осталось в далёком прошлом, а у молодых наследников своя современная жизнь. Кимың-Щупа-Пāвыл 'Селение на сопке с токовищем'. Ким – токовище глухарей или тетеревов; щупа – сюпа – холм, бугор, холмистая возвышенность. Сравни.: Кимың-Я́-Суй-Пāвыл (совр. д. Кимкьясуй) букв. 'Деревня на бору с токовищем [возле] реки' – селение на реке Тāгыт-Я́ (р. Сев. Сосьва).

192. Чёңкр-Колың-Ур

На картах: г. Чёңгур [156:10].

Гора к югу от Ёвт-Ханнэ-Ур (г. Елтханур) между руслами Ялпың-Я́ (р. Вижай) и Тухта-Я́, левого её притока. У юго-восточного склона массива начинается исток ручейной речки Ураң-Сōс '[Ручейная] речка с [особым] лабазом'. Чёңкр-Колың-Ур букв. '[Продолговатая] гора с домом [человека по имени] Чёңкр'. Согласно картам ороним Чёңгур от мансийского Чёңкр-Ур букв. '[Продолговатая] гора [человека по имени] Чёңкр'.

В мансийском языке звук ч встречается чаще в заимствованных словах.

Однако, в лозьвинских говорах звук **ч** встречается в некоторых лексемах и в топонимических терминах, его аллофоны **сь** – **щ**, фонемы взаимозаменяемы и значение слова при этом не меняется (чахл – сяхл – щахл – гора). Также в языке отсутствуют звонкие согласные, сочетание **нг** полагает **н** или **нк**: **чѣнр** ~ **чѣнкр** – **сѣнр** ~ **сѣнкр** – **щѣнр** ~ **щѣнкр** – ‘маленький и худенький’. Если имя человека было немансийским, то могло быть и ненецкого происхождения, тогда **Чѣнр** в графике будет **Сѣнгр**. Иногда манси специально нанимали ненцев пастухами. Усваивали и звуковые элементы их языка, т. к. после заднеязычного **н** в ненецком языке в определённых позициях за ним следует звук **г**, образуется сложный звук **нг**: **яңгарă** (сь) (нен. яз.) – отделиться, отлепиться, **яңкара** – усвоение лексемы на манс. яз. как атрибутив топонима **Яңкара-Тумп**).

По сведениям Г. В. Глинских и А. К. Матвеева: «*На картах Чѣнр-Ур, Чѣнгр-Ур. Некоторые информанты считают, что Сенгр – имя жившего здесь некогда старика-охотника*» [38:39]. Вариант *Сенгр* в мансийской графике **Сеңкр**.

Позволю себе сделать необходимое отступление от основной темы. До введения Православия у манси не было привычных теперь нам общепринятых имён. Называли друг друга по самоназванию родственной группы, по возрастным категориям, по особенной внешности, по характеру, по месту жительства, согласно родственной терминологии и др. «*Назови своё имя – и я скажу кто ты и чей ты*». Имена давали очень точные, у каждого ещё было и прозвище (*вот тебе и имя пришло по делам, носи...*). Естественно, у человека должно быть имя и это не обижало никого. Был, да и сейчас бытует, один очень важный момент в отношении имени и родственного прозвища манси: не совершай неблагоприятные проступки, будь аккуратен внешне и во всём, почитай честь рода и семьи, иначе «прилепят» такое позорное прозвище, которое будет переходить по всей будущей родне. Манси «*встречают-провожают*» и судят о качествах человека по имени рода. Каков был умственный и нравственный статус предков, соответственно этому складываются и отношения к человеку. Это неизменно и у коми. («У гнилого дерева и плоды гнилые»). Психика северян очень хрупкая и ранимая, изредка они бывают безмерно вспыльчивые, особенно когда дело касается чести и достоинства человека, семьи, ложного обвинения. Например, совр. мансийская фамилия «Сайнахов, Сойнахов сōй (сōви) – *кривой*; нах, нох – нога (грубо), т. е. *кривоногий*. Анямов – аням > анян – *красивый, нарядный*. Алгадьев – алхаты – *драчливый*» [168]. Однако, кроме современных фамилий, старинные прозвища родственных групп манси сохраняются и сегодня. У саранпаульских зырян (родом – ижемские)

наблюдается то же самое. Во время всеобщего крещения северян в церковных книгах все патронимы, антропонимы родов чаще всего превращались в фамилии. Христианскими именами нарекали священники, но манси их игнорировали. Моей бабушке тоже при крещении было дано имя Христина, родным оно не пришлось по душе и все быстро забыли.

193. Лайс-Ур

На картах: г. Бол. Лайс [156:10].

Горный массив меридионального направления к востоку от Салать-Ур (г. Бол. Салатим) в междуречье р. Сев. Тошемки и Ялпын-Я̄ (р. Вижай), в среднем их течении. На массиве значимая по высоте гора Яныг-Лайс (г. Бол. Лайс). С севера через седловину примыкает гора Мāнь-Лайс (г. Мал. Лайс). Значение форманта лайс затемнено. В происхождении оронима, возможно, имела значение цветовая гамма массива или отдельной горы.

В топонимах, записанных Б. Мункачи в 1888-1889 гг., ороним значится под № 10. Lais-ur (a Jelpin-jā alsó folyásánál) [221:431].

А. С. Кривошѣкова-Гантман приводила отдельную группу топонимов Приуралья, которые по истечении исторического периода, утратив суффикс, сохранили лишь корневую морфему: Лайс – Лайсуй (полагаю, ‘Красный горный массив’, лексема *лай* сохранилась в эпосе в значении *красный, алый* – С. Т.); р. Велс ~ Вѣлс – Вѣлсуй (полагаю, ‘Белая’, лексема бытовала как кличка белых собак – С. Т.); Нѣлс – Нѣлсуй (на картах река Ниолс, полагаю, ‘Мысовая’ от нѣл – С. Т.); р. Улс – Улсуй; р. Тāпс – Тāпсуй (есть р. Тап в бассейне Конды – Т. Д.) [83]. Добавлю, что в мансийском языке суй – бор, боровая сопка, в составе топонимов служит номенклатурным термином: Лай-Суй, Вѣл-Суй, Нѣл-Суй, Ул-Суй, Тāп-Суй. В ненецком языке лексема -суй присутствует в составе многих терминов, но имеет иное значение. Может, в этом районе жил древний этнос, который упоминают в летописях, был по языку близкородственный ненцам.

К юго-западу от Яныг-Лайс в низовье Тухта-Я̄ лежит гора Хāль-Ур-Сяхл ‘[Высокая] гора [на] берѣзовой возвышенности’.

194. Томиң-Нѣр ~ Томиң-Нѣр

На картах: г. Тамунѣр [156:11].

Вершина к востоку от Лайс-Ур. В записях Б. Мункачи 1888-1889 гг. ороним значится под № 11: Tāmiņ- nār (a Lozva s Jelpin-jā közében) [221:431]. Перевод: Томиң-Нѣр (это между Лозьвой и притоком Ялпын-Я̄).

Тáтeпэ = (томиэ) (тавд. диал.) – 1) *сегодняшний*; 2) *нынешний*; 3) *современный*; тотeпэ-я́ – *название реки*; тáтeпэ-нáг – *название горы*. – [222:653]. Сравни.: на хантыйском языке *tot* – ловчая яма, западня на зверя; *tomep* – с ловчей ямой, с западней на лося, дикого оленя [53:297-298]. Пустоты, провалы (ямы) в горах тоже могут иметь значение в номинации. Оставляем ороним пока без перевода, надеемся со временем получить дополнительную информацию.

195. Хумп-Урам

На картах: г. Хумбурум [156:11].

Вершина расположена ближе к руслу реки Лүсум (р. Лозьва), чем к Уралу, между верховьями рек Сев. Талица и Юж. Талица (рассохи р. Талица). Возле горы проходит старый зимник.

Хумп-Урам 'Холмисто-волнообразная [гора]', букв. '[Гора, подобная] гребню волны', вершины округлые, овальные. Хумп – волна; волнообразная. Сравни.: хамба' хумб (нен. яз.) – гребень волны; хой' хумб (нен. яз.) – слегка округлая вершина горы. [180:779].

Г. В. Глинских, А. К. Матвеев приводят вариант своих информантов: *Хум-Пурум-Ур* и сами манси тоже неуверенно перевели: «Гора, где укусили мужика» или «Гора, где укусил мужик». «Два мужика кусались», «Человека кто-то укусил» [38]. Сопредельный гидроним Талица (русс. яз.) значит 'Талая, незамерзающая', донные тёплые карстовые воды зимой препятствуют льдообразованию.

196. Сора

На картах: г. Сора [156:11].

Вершина тоже расположена ближе к руслу Лүсум-Я́ (р. Лозьва) на юго-восток от Хумп-Урам (г. Хумбурум) – в правобережье верховьев р. Юж. Талица.

Сложение горы своеобразное, на её северо-западном склоне есть и обрывы с разломами. У восточного склона начинается исток речки Пещерной, начало её русла мелководное, местами исчезает совсем в карстовых полостях, затем снова появляется.

Сравни.: сбра (в/сосьв. диал.) – неширокие ровные покосы у реки (информация от М. В. Кумаевой). *Sora* ~ *sōra ut* – сора ~ сбра уть (тавд. диал.) – 1) мелководный; мелкий; неглубокий; 2) *перен.* поверхностный; 3) пустой; плоский [222:562]. В вепском языке *sara* (речной термин) – ответвление,

рукав, небольшая река, созвучный мансийскому сбра – ровные покосы у реки. Гидронимы Пещерная и Талица связаны с донными карстовыми водами.

Со слов Виктора Николаевича Пакина, происхождение оронима Сора в/лозьвинские манси относили к периоду, когда происходили сражения между манси и татарами. Лексема может относиться и к и/лозьв. и к пелым. диалектам, тогда и трактовка значения может быть иной. Пакины называют вершину Сор '[Гора] голени' – мотивировка современных манси по причине утраты этимологии архаичного оронима.

197. Пеша

На картах: г. Пеша [156:11].

Гора расположена на левом берегу р. Тошемки в истоке её небольшого левого притока Тбсам-Я́ (р. Тосемья). Вблизи горы проходят старые грунтовые лесовозные дороги с Урала на Лүсум-Я́, по половодью лес сплавляли до железной дороги.

Этимология оронима затемнена. Возможно, он относится к исчезнувшему и/лозьв. или пелым. диалектам. В. Н. Пакин пояснил, что ороним Пеша в прошлом также связывали с периодом военных конфликтов с татарами. По созвучной мотивировке они гору называют по-своему: Пещ '[Гора] бедра' (см. г. Сора) – вероятный вариант переосмысления с утратой этимологии лексемы.

198. Косма-Ур

На картах: хр. Кошма [156:10].

Лесистый массив к юго-западу от Лайс-Ур, расположенный почти меридионально вдоль правобережья реки Аньяух (р. Анчуг), левого притока Ялпың-Я́ (р. Вижай). К югу от хр. Косма-Ур находится хр. Кэнт-Нёр (хр. Кент-Нёр).

Со слов информанта В. Н. Пакина, ороним Косма-Ур ~ Кошма¹³⁶-Ур трактуют как 'Горный массив с редким [лесом на вершинах]'.

¹³⁶ К югу от русла р. Бол.Тошемки и к руслу Осья-Тáгыт (р. Сосьва южная) часто встречаются мансийские топонимы со звуком ш в разных позициях, в современном языке пишутся и произносятся в них звуки с, сы: Кошма-Ур (Косма-Ур), Пеша, Шэм-Ур (Сэмил-Ур), р. Шегульган (Сумитан-Я́), г. Нишрем (Исирем) ~ Ниширим, р. Шáппа (Сáппа-Я́), р. Шóри (Сóри 'Лосная [река]'), Тошем-Я́ (Тбсам-Я́ 'Мелководная река'), р. Ушах (Усах-Я́ 'С мостом река').

В записях Б. Мункачи ороним значится как Kosma-ur (az Añšuk-jä forrásánál). Перевод: Косма-Ур (в истоке Аньсюк-Я) [221:431].

В материалах Г. В. Глинских, А. К. Матвеева массив записан как Косма, Косма-Ур¹³⁷ [38]. Одна из вершин указана автором как г. Косма-Сэмыл-Сяквур от Косма-Сэмыл-Щакв-Ур букв. '[Продолговатая] чёрная гора [с вершиной, подобной женской] груди.

Щакв [~ сякв] – женская грудь – *метафора*. Сопка когда-то обгорела во время лесного пожара, потому и сэмыл – чёрная. Сравн.: улян (нйин) косуңкве – огнём опалить; кос мй̄ ~ косым мй̄ – лесное пожарище, горельник. Очевидно, отсюда и произошёл ороним Косма-Ур. В таёжной зоне Лозьвинского Урала десятки топонимов связаны именно с обширными лесными пожарами, которые могли погасить только обильные осадки. В засушливое лето 2010 г. здесь опять прошли пожары, бедственные для природы и населения.

К западу от хребта через седловину расположена гора Тумпсоут-путнас, при разделении на компоненты сложится Тумп-Совт-Путнас. Г. В. Глинских, А. К. Матвеев приводят вариант – Тумп-Совт-Путкыс [34:48]. С седловины начинается исток речки Тумп-Совт-Путкыс-Сёс (р. Тумпсоутсос) '[Ручейная] речка [с истоком возле горы] Тумп-Совт-Путкыс'. Путкыс – грохнул, грохнулся, взорвался, загремел; грохот, раскат грома. Тумп-Совт-Путкыс 'Островная сопка грохотов'. В карстовых пустотах во время внутренних обвалов иногда слышен грохот в виде взрыва и ощущается вибрация грунта в окрестной зоне.

Сопредельные территории и склоны массива Косма-Ур, судя по топонимам, в древности были весьма обжитыми. Во-первых, со всех сторон мимо проходили кочевые нартовские дороги, а позднее – лесовозные. Во-вторых, некоторые топонимы являются фрагментами древнего мансийского предания о городище (крупном поселении), возможно, и о сражении, произошедшем в его окрестностях.

К западу от южной оконечности хребта расположена вершина Юсви-Ур ~ Юсвой-Ур (г. Юзивур) 'Орлиная гора', мимо которой с севера протекает река Кол-Холм-Я̄ (р. Колхолмъя) 'Река, [возле которой] скончалась семья'. У южного склона протекает Мāнь-Кол-Холм-Я̄ (р. Мал. Колхолмъя). Лексема кол здесь имеет значение 'семья'; холм – кончился; скончался.

¹³⁷ Для сравн.: на восточном склоне Приполярного Урала находится массив Коссу-Нёр 'Гора берестяного корба'. В прошлом этот ороним зафиксирован как Кошем, Кошимнер. Современные саранпульские зыряне и сегодня называют его как Кошем-Нёр.

Со склонов массива начинается множество рек и ручей:

Косма-Та-О̄выл-Сёс 'Ручейная речка [возле] того конца [хребта] Косма', или Косма-Э̄лы-О̄выл-Сёс 'Ручейная речка [возле] начала [хребта] Косма', правого притока реки Аньчух (р. Анчуг).

Косман-Миннэ-Сёс или Косма-Сёс, 'Ручей, [верховья которого] уходят к хр. Косма' – правый приток реки Аньчух (р. Анчуг). Аньчух (а̄нчух – тавд. диал.) – 1) табуированное название медведя; 2) старец; 4) хозяин [222:42].

Южнее устья р. Аньчух была деревня Аньчух-Вāt-Пāвыл 'Селение возле [реки] Аньчух', которая значится в личных песнях лозьвинских манси, записанных Б. Мункачи в 1888-1889 гг. [221].

У северо-восточной оконечности кряжа начинается исток правого притока Вижая (Ялпың-Я̄) – Ялпың-Ӯс-Я̄ (р. Ялпынгусья) 'Река Священного городища'. Заметим, что хозяином Ялпың-Я̄ ('Священная река') является Вит-Ялпың-О̄йка 'Святой владыка вод'. Кроме него в устье реки главными Святыми покровителями манси и хозяевами реки являются Яныг-О̄йка ('Главный Святой покровитель') и Яныг-Э̄ква ('Главная Святая покровительница')¹³⁸.

Рядом, к востоку, от истока Ялпың-Ӯс-Я̄ начинается исток Мāнь-Тёсам-Я̄ (р. Мань-Тосамъя) 'Малая мелководная река'. Между их руслами и руслом Ялпың-Я̄ расположена гора Ӯс-Пāль-Сякв-Ур (см. ниже). К югу от неё на правом берегу Мāнь-Тёсам-Я̄ расположена гора Мāнь-Пāль-Сякв-Ур.

С восточного склона массива Косма-Ур начинается исток реки, которая на картах значится как р. Маньхонтхолмья от Мāнь-Хōнт-Холм-Я̄; южнее начинается исток р. Яныхонтхолмья от Яныг-Хōнт-Холм-Я̄ 'Малая (Большая) река, где закончилась война (битва)'. Со слов информанта Пакина Виктора Николаевича (д. Пума-Пāвыл, Ивдельского р-на), в далёком прошлом здесь состоялось сражение между манси и татарами.

¹³⁸ Младший сын данных Святых покровителей – Луэум Талых О̄йка 'Святой покровитель в истоках Лозьмы' или Луэум Вит Ялпың О̄ыр. В эпосе говорится, что он спас свой народ от страшной эпидемии чумы: «Закрыв рот чумы, рот болезни». И ему молятся для защиты от болезни [К. Ф. Карьялайнен, Т. 2:157]. От Луэум Талых О̄йки произошли 'Семь верхне-лозьвинских богатырей' Луэум Талых Сйт Хум, которые ездили на Сев. Сосьву, сломали каменный сыне Тйгыт Котиль О̄йки и украли его единственную дочь в жёны для младшего брата (см. текст. № 36, № 105). Средний их сын – Лэи Тыгт О̄йка 'Святой покровитель устья Леплы', он является также святым покровителем манси селения Тйгт-Ях (д. Тугианы на Мал. Оби). Хозяйкой нижнего течения Луэум-Я̄ является их дочь Талдум Тыгт Нй̄ 'Святая покровительница в устье р. Талдум' [104:45, 88].

Однако, в работах и в словарях топонимов авторов Г. В. Глинских, А. К. Матвеева данные гидронимы приведены в другом варианте: *Хонт-Хулум-Я*. 1) *То же, что Яныг-Хонт-Хулум-Я*. 2) *То же, что Мань-Хонт-Хулум-Я* – ‘Река, где ночевал военный отряд’ [38:26, 52] от *Хбнт-Хулум-Я*, *Яныг-Хбнт-Хулум-Я*; *Мань-Хбнт-Хулум-Я* ‘Река, где ночевало войско’, *Хбнт* – 1) сражение, битва, война; 2) дружина, войско, армия; холм (~ холм) – кончился, закончился, завершился; *хулум* – ночевал, заночевал.

Авторы указывают к юго-востоку от устья реки Аньчух и вершину с названием *Хонт-Хулум-Я-Ур-Сял*. Обе реки, *Яныг-Хбнт-Хулум-Я*, *Мань-Хбнт-Хулум-Я*, впадают справа в *Яныг-Тбсам-Я* ‘Большая мелководная река-приток’, исток которой начинается с болота *Косма-Янжылма* (бол, *Кошма-Янжалма*) ‘Болото у [хребта] *Косма*’. Ниже их устьев, справа, впадает *Тол-Я* (р. *Толья*) ‘Талая река’ (не замерзает из-за тёплых карстовых вод). Ещё ниже, и тоже справа, впадает ручейная речка *Лара-Понигтым-Сбс* (р. *Ларапонигтемсос*) ‘Ручейная речка, [где] придавило *Лару*’. От слияния этих пяти рек образуется единое русло реки *Тбсам-Я* ~ *Тбшем-Я* (р. *Тошемка*) ‘Мелководная река (с порогами)’.

199. Партколың-Сял

На картах: г. Порт-Колур [156:10].

Отдельная вершина к востоку от хр. *Косма-Ур* (хр. *Кошма*) в правобережье *Ялпың-Я* (р. *Вижай*).

Партколың-Сял ‘[Высокая] гора с дощатым жилищем’ [38:32]. На картах обозначен другой вариант: *Порт-Колур* от *Парткол-Ур* букв. ‘[Продолговатая] гора [у] дощатого жилища’.

200. Ыс-Паль-Щакв-Ур

На картах: г. Устьпаль-Чакур [156:11].

Вершина к северо-востоку от *Партколың-Сял* (г. *Порт-Колур*) между руслами рек *Ялпың-Я* (р. *Вижай*) и *Мань-Тбсам-Я* (р. *Мань-Тосамья*).

Ыс-Паль-Щакв-Ур ~ *Ыс-Паль-Сякв-Ур* ‘[При] городище с чашей гора, [подобная] груди’.

В словаре *Munkácsi – Kálmán* приведены диал. варианты термина *ыс* – укрепленное место жительства группы людей; форпост; позже – городище, город: *ũš ~ uš (uoš) – ŷš ~ uš [uoš] – ср./лосъв. диал.*; *uš – уш – н/лосъв. диал.*; *uš ~ vuš – уш ~ вуш – пельым. диал.*; *ūs ~ vūs – ўс ~ вўс – конд. диал.*; *õš ~ võš – õш ~ вõш – тавд. диал.*; *ūs – ўс – сев. диал.* [222:705].

Паль – густой, чашевый (лес); *щакв* [– сякв] – 1) женская грудь; 2) *перен.* (форма горы и её макушка) как грудь с соском. Этот необычный формант-метафора встречается в оронимах лишь в системе *Лўсум-Я*. Второй параллельный ороним массива *Мань-Паль-Щакв-Ур* ‘Малая с чашей гора, [подобная] груди’. На картах: *Устьпаль-Чакур* – вариант иноязычного усвоения и графики, лексема *Усть*, вероятно, от *ўст* – в городище.

К югу от *Ыс-Паль-Щакв-Ур* между руслами *Мань-Тбсам-Я* (р. *Мань-Тосамья*) и *Яныг-Тбсам-Я* (р. *Яныг-Тосамья*) возле автозимника расположена гора *Яныг-Паль-Щакв-Ур* букв. ‘Большая с чашей [продолговатая] гора, [подобная] груди’. На картах: г. *Яныг-Пальчакур* [38]. К северо-востоку на правом берегу *Ялпың-Я* находится урочище *Новый Вижай*.

201. Пума-Ур

На картах: хр. Помур [156:11].

Горный хребт на Северном Урале, расположенный с северо-востока на юго-запад вдоль левобережья *Пума-Я* (р. *Пома*), левого притока *Сāпса-Я* (р. *Ивдель*). В южной части массива есть урочище *Девятая Аномалия*, названная так работавшими здесь геологами.

Возле хребта *Пума-Ур* исстари живёт родственная группа манси *Пакины*. Семья со стадом оленей кочевала по всем хребтам от *Мань-Ёмки* до хр. *Пўрап-Нёр* (хр. *Кваркуш*). Их родовые уголья находятся в системе рек *Пума-Я* и *Талти-Я* (р. *Тальтия*) (см. список информантов).

Значение оронима *Пума-Ур* объяснил Виктор Николаевич Пакин. *Їонтуп пума* – женский мешочек с игольницей для повседневных рукоделий (рабочий). Это местный мансийский термин, а *туччаң*¹³⁹ – общепринятое название орнаментированного женского мешка-сумки из сукна или меха с принадлежностями для рукоделия. Когда-то очень давно одна женщина, ехавшая вдоль реки, потеряла свой рабочий ‘мешочек для шитья’ – *їонтуп пума*. Так и возникли названия деревни, реки, озера и горного хребта с лексемой *пума*, которую некоторые авторы связывают с мужским именем *Фома*, в произношении манси – *Пума*, *Пōма* (фонема *ф* присутствует только в заимствованных словах, манси произносят как *п*).

В южной части хребта лежит гора *Хум-Хуриң-Сякв-Ур* (г. *Кумкурый-Чакур*) ‘Гора, [подобная женской] груди, с изображением человека’.

¹³⁹ Обязательное приданое невесты принадлежит женщине до конца жизни, и *туччаң* кладут с ней в могилу.

На склоне горы есть наскальный рисунок [38]. Хум – 1. человек; мужчина; хуриң – с изображением. На картах значится Кумкуруй-Чакур – несовершенная запись от первоисточника Хум-Хуриң-Сякв-Ур.

К востоку от Пума-Ур на левом берегу Тбсам-Я̄ (р. Тосемья – лев. пр. р. Тошемки) расположен хребет СЭМЫЛ-Сякв-Ур букв. ‘Чёрный горный хребет [с вершиной, подобной женской] груди’. На карте обозначена лишь гора Черная Парма. Название возникло в давние времена в результате прошедшего по массиву лесного пожара, выгорело всё, остались лишь чёрные камни (информант В. Н. Пакин). В реке Пума-Я̄ водилась очень вкусная рыба хариус, по-мансийски кум хул – рыба с мгновенной [реакцией, исчезающая, прячущаяся]. Кум – мгновение, момент. Рыбка очень пугливая, её увидеть почти невозможно. В горных реках с бурным течением могла прижиться только такая рыба. На сегодняшний день в реке хариусов почти нет. Множество рыбаков с г. Ивдель беспощадно вылавливают и молодь, рыба не успевает вырасти до воспроизводства потомства, т. к. «созревает в массе на пятом-шестом году жизни» [209:85].

Сопредельный гидроним Талти-Я̄¹⁴⁰ ‘Талая, незамерзающая река’, правый приток Сāпса-Я̄. Верхнее и нижнее течение реки, хоть и с бурным течением, однако, местами замерзает, но в течение зимы образуются там сплошные польняны, которые иногда покрываются в несколько слоёв тонким льдом, образуя глубокие пустоты из-за зимнего спада воды в реке. Такие «колодцы» очень опасны для оленеводов, рыбаков, охотников при переходе через реку и архаичный атрибутив гидронима связан с ними. В верховьях есть и древесные завалы (информанты В. Н. Пакин, В. Н. Пакин, А. И. Пакин).

202. Кēнт-Нēр

На картах: хр. Кент-Нёр [156:10].

Горный хребет почти меридионального направления к югу от хр. Косма-Ур (хр. Кошма) на левом берегу верховья реки Сāпса-Я̄ (р. Ивдель).

Кēнт-Нēр ~ Тēнт-Нēр ‘Горный хребет шапки (шапок)’. Кēнт ~ тēнт (диал. вар.) – шапка; шлем.

¹⁴⁰ В верховьях Талти-Я̄ и в нижнем течении реки в 2-х км от селения Талти-Я̄-Пāвыл разработаны карьеры для добычи нескольких видов минералов. Грунтовыми водами вся мусть вскопанного грунта выносятся в реку, барьеры сделаны ненадёжные, одна видимость. Вода в реке не годится для питья, Пакины вынуждены были копать колодцы. В реке не стало рыбы, из охотничьих угодий ушла вся живность. Компенсации за добычу минералов на территории угодий добытчики из года в год только обещают. Жителям Талти-Я̄-Пāвыл остаётся просто чудом выживать. (См. текст № 230).

Происхождение оронима манси связывают с Всемирным потопом (Ялпың шакв). В предании говорится о том, что во время бедствия на массиве оставались кусочки суши, величиной с шапку, на которых спаслись люди (информант В. Н. Пакин).

203. Тāрыг-Нēр

На картах: хр. Тарынёр [156:10].

Меридионально вытянутый горный хребет вдоль правого берега р. Мал. Ивдель. С севера ограничен руслом Сāпса (р. Ивдель) и хребтом Кēнт-Нēр, с юга – хребтом СЭМЫЛ-Ур и руслом Талти-Я̄.

Тāрыг-Нēр ‘Горный хребет журавля’. Первичный ороним хребта – Тāрыг-Исапан-Нēр ‘Горный хребет, [куда] садится журавль’. Тāрыг – журавль; журавлиный; исапан – садиться (только о птице).

В. Н. Пакин поведал, что ороним манси тоже связывают с преданиями о Всемирном потопе, во время которого на массиве оставался незначительный участок суши, куда приземлился журавль, что и спасло его.

Картографическое обозначение массива – Тарынёр ~ Тары-Нёр – записано с подачи лозьвинских манси. Они так и произносят: тāры или тāрий, а общепринятая литературная графика – тāрыг, также и в списке Б. Мункачи: 14. Tārij' n'ōr, KLV. Tori-ur (Журавлёв камень. Daru-hegy; az Ivdil folyásának két oldalán). – Os's'ā-Ta'it-tal'ēx-n'ōr, KLV. Taīt-ur (Денежкин Камень); Délszoszva-fői hegy) [221:431-432]. Перевод: 14. Тāрыг-Нēр, ср/лозьв. диал. Тори-Ур (Журавлёв камень, Журавля Камень: это в верхнем течении Ивделя в двух разных местах – Осься-Тагыт-Талих-Нēр, ср/лозьв. диал. Таыт-Ур (Денежкин камень); У южной Сосвы главная гора).

204. СЭМЫЛ-Ур

На картах: хр. Шемур [156:17].

Горный хребет между Тāрыг-Нēр (хр. Тарынёр) и Осься-Тāгыт-Тāлях-Ялпың-Нēр-Ойкой (хр. Денежкин Камень).

СЭМЫЛ-Ур ‘[Протяжённый] чёрный горный хребет’. СЭМЫЛ ~ шēмыл ~ шēmел (диал. вар.) – чёрный, тёмный цвет. На картах значится краткий вариант – хр. Шемур от ШЭМ-Ур ~ Шēмыл-Ур. Иногда так называют горы с густым темнохвойным лесом (кедр, ель, пихта) в сравнении с сопредельными безлесными или со смешанным лесом. Однако, информанты связывают возникновение оронима и с прошедшим по хребту лесным пожаром.

А. К. Матвеев указывает: Сэм-ур (Сэмыл-ур) (в/лозьв. диал.) «Чёрная гора», а Шемур – как западно-мансийский вариант. (Выше уже было уточнение: в лозьвинских диалектах тенденция выпадения суффиксов в топонимах является нормой). Далее автор сообщает, что «местное русское население называло иногда этот хребет Чёрными горами. В документах 1775 г. фигурирует как Шемелур, так и Чёрная гора» [98].

По месту расположения Сэмыл-Ур является срединным. Расположен в центре между мощными горными хребтами и граничит с севера с Тэрыг-Нёром, с юга – с Осься-Тэгыт-Талях-Ялпың-Нёр-Ойкой, с востока – с обширными группами скалистых невысоких гор между руслами рек Талти-Я (р. Тальтия) и Сүмитан-Я (р. Шегультан), а с запада расположен водораздельный хребет Хоса-Тумп (хр. Хозатумп).

205. Хомкиң-Нёл

На картах: хр. Хомгинёл [156:4].

Хребет в левобережье верховья р. Бол. Тошемка, отходящий на северо-восток-север от хребта Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень).

Хомкиң-Нёл '[Горный] отрог с лавинным склоном'. Хомки (в/лозьв. диал.) – хомги (сыгв. диал.) – лавина; лавинный скальный склон над ущельем; обрыв. Сравни.: хамдь (ям. нен. яз.) – обрыв, крутой спуск.

На картах хр. Хомгинёл от Хомги-Нёл. Хомги – громкий монотонный звук. Однако, информанты манси считают эту версию результатом несовершенной записи первоисточника хомки. Например, на хребте Алы-Ялпың-Нёр к югу у западного склона горы Эква-Сяхл (г. Эквачахл) начинается река с названием Хомкиң-Лох-Я (р. Хомгилохья) букв. 'Река, [протекающая по межгорному] логу с лавинным обрывом [на склоне горы]'.¹⁴¹

206. Алы-Ялпың-Нёр

На картах: хр. Молебный Камень [156:17].

Горный хребет в южной части хребта Энтап-Нёр (хр. Поясовый Камень). Расположен между Пасар-Я (р. Вишера) и верховьями правых притоков Лүсум-Я (р. Лозьва) – Яныг-Томпүсум-Я (р. Бол. Тошемка) и Ялпың-Я (р. Вижай). С севера хребет ограничен р. Нёлс, с юга и с юго-запада – рекой Бол. Мойва. Наиболее значительные вершины: Ойка-Сяхл (г. Ойкачхл – 1322 м) и Эква-Сяхл (г. Эквачахл – 1290 м).

Алы-Ялпың-Нёр 'Южный Священный горный хребет'. Алы (ali) – южный.

На Приполярном Урале на восток от Народно-Итъянского кряжа в широтном направлении отходит горный отрог Ялпың-Нёр. Между истоками Тэгыт-Я (р. Сев. Сосьва) – Мэнь-Тэгыт и Яныг-Тэгыт – находится ещё один Ялпың-Нёр. По соотношению к этим хребтам и считается 'южным' хребет Алы-Ялпың-Нёр. Бытует также вариант Яныг-Ялпың-Нёр 'Главный Священный горный хребет' (для региона Лозьвы, Вишеры, Печоры, Сосьвы южной, Тавды, Пельма).

Картографическое обозначение массива как хр. Молебный Камень произошло от Ялпың-Нёр 'Священный горный хребет'. У каждого Священного массива есть молебное место, т. е. место обрядового поклонения, мансийский 'ландшафтный храм' пöйксян мä (от пöйк – молитвенное обращение к Святым), очевидно, это и послужило обоснованием оронима 'Молебный Камень'. На хребте есть седловина Пүрлахтын-Сори 'Седловина [с местом] обрядовых поклонений' (Святилище).

Для народа манси, независимо от удалённости места жительства, хребет Алы-Ялпың-Нёр и река Ялпың-Я (р. Вижай) являются Священными. До конца XX в. сюда в положенный срок приезжали мужчины из районов верхнего течения Лозьвы для проведения обрядовых мероприятий, которые выполнялись в течение семи дней по установленному порядку. Раньше съезжались посланцы со всех регионов проживания манси: с Сакв-Я, с Тэгыт-Я, Хонтаң-Я (р. Конда), с Ас (р. Обь). А также лесные и тундровые венцы, оленеводы с Приполярного и Полярного Урала, ханты со среднего и нижнего Приобья.

Алы (Ali) Ялпың Нёр Ойка 'Владыка южного Священного горного хребта' – это полное титульное имя Святого покровителя хребта, но иногда просто Ойка – апеллатив к имени, как табу. В северной части хребта с восточного его склона у отрога Мэньсипал-Нёл-Патта-Тумп¹⁴¹, собирая несколько десятков мелких горных речек, берёт своё начало Ялпың-Я 'Священная река', правый приток Лүсум-Я. На современных картах гидроним значится в калькированном переводе на коми яз. – р. Вижай, что является фонетическим вариантом трансформации от древней формы Вежа-Ю 'Священная река'. Вежа – священный, освящённый [35:28; 83:73, 75].

...«Вежа – святой (древнепермский коми язык); -ай – в гидронимах образовался от трансформации коми-пермяцкого ю > йу > (ju) – река. Варьи-

¹⁴¹ В этом районе С. И. Михалевич упоминает ороним *Машь-Пар-Тумп*. Раньше где-то или ворового жертвенного коня (покупали у зырян или русских) везли от данной островной горы, где рядом мимо текут истоки Ялпың-Я, и везли его вдоль всего русла до её устья, где проводился обряд поклонения [104:45].

рование гласного в Вежай и Вижай отражает древнепермское закрытое *-e*. В одних говорах оно открытое: вежань (иньвенский диал.), в других сузилось, слилось с гласным – и: вижань, вижай (коми-язьвинский диал.)» [35:28].

Язычники коми до принятия ими Православной веры почитали все Священные районы Уральского региона. На последнем отрезке мировой истории расселения древних и более современных этносов близкими соседями по обе стороны данного отрезка Северного Урала оказались коми и манси. (См. текст № 71. НЭ-Пупыг-Нёр ~ Нёр-Эква – хр. Тэл-Поз-Из). Сопредельные топонимы на их языках указывают на исторические этапы миграции, на регионы их природопользования, на социальные и экономические связи. Согласно эпосу манси, Святые покровители Уральского региона оберегали и защищали все этносы, соблюдавшие мирное соседство. Заботились об их благоденствии, ограждали от болезней и массовых эпидемий.

В верховьях р. Ялпың-Я̄ выше устья р. Кул справа впадает приток с мансийским названием Ялпың-Ус-Я̄ (р. Ялпынгусья) 'У Священного горюдища река', исток которой начинается с северо-восточной оконечности хр. Косма-Ур (хр. Кошма). Ниже её устья на левом берегу были бараки, где жили спецпереселенцы, которые в 1950-х гг. работали на лесозаготовках.

На правом берегу возле устья Ялпың-Я̄ находится Ялпың-Павыл (п. Вижай) 'Священное селение'. С созданием режимных лагерей здесь был построен посёлок, где тоже жили спецпереселенцы. Мансийские обычаи у Священных водоёмов строить стационарные селения запрещают, кроме жилья для хранителя Святилища. Нарушение этого запрета считается Святотатством. Грех ложится на всех жителей селения и ведёт их к полному исчезновению. По рассказу С. Н. Анямова, совершенно здоровые и молодые люди погибали чаще всего от несчастных случаев на воде, от катастроф в лесу, в быту. В засушливое лето 2010 г. от лесного пожара селение сгорело полностью.

Особо Священным считается устье реки. До недавних пор женщины не переезжали через Ялпың-Я̄. Напротив устья по противоположному берегу Лусум-Я̄ была специальная дорога для женщин. Летом выходили из лодок и шли положенное расстояние пешком, зимой по ней же ездили на любом транспорте. Современные манси из п. Ушма и д. Тресколье, как и все, ездят через Ялпың-Я̄ по мосту, не соблюдая никаких правил верования, даже не делают остановку для молитвенного обращения к Святым покровителям реки. Об искупительных обрядах за невольное нарушение правил верования никто уже не задумывается. Результат их судеб тот же,

что и со спецпереселенцами. Выше по реке Ялпың-Я̄ было Святилище в/сосьвинских манси, которое они могли посещать только в сопровождении местного хранителя [104].

Хозяином бассейна Священной реки является могущественный всевидящий и всёведающий Святой покровитель, которого в мансийском героическом эпосе именуют Вит Ялпың Ойка или Вит Ялпың Хум букв. 'Владыка Священных вод (реки)', и как 'Святой владыка вод'.

Как говорят предания, к нему приходил воевать Тагыт-Котиль-Ойка со своими воинами, но не смог одолеть силу его нескончаемых дружин, которые появлялись из-под воды. В будущем больше ни у кого из окрестных хозяев гор, долин и рек не возникало желания посягать на его владения. И манси жили относительно спокойно под его покровительством.

Хребет Алы-Ялпың-Нёр и бассейн реки Ялпың-Я̄ являются одним цельным неприкосновенным заповедным регионом для всех народов, опасность которого выявили манси в течение тысячелетий и никогда не рискуют подвергать себя опасности даже ради острой необходимости.

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи записал следующее: 8. Jelpiņ-n'ōr (Szent hegy; melyben az Ōjkä-S'axl, «Öregember-bércz» és Ękwa-S'axl «Asszonybércz» emelkednek ki a Tompüsem-jä forrásdinal; ěkwäg 'ōjkäg nāņki ělěl, man's'i tū at xāņxi: a távolból öregembernek és öregasszonynak látszanak, voql ember oda föl nem hág)» [75:431]. – **Перевод:** 8. Ялпың-Нёр (Священный горный хребет; горные массивы Ойка-Сяхл «Мужчины гора» и Эква-Сяхл «Женщины гора» находятся в истоке Томпусум-Я̄; [Гора] женщины и [гора] мужчины видны издали, манси туда не поднимаются). Добавлю, что Томпусум-Я̄ – мансийский гидроним реки Тошемка.

207. Ойка-Сяхл

На картах: г. Ойкачахл, г. Ойкачакур [156:17].

Это значимая горная вершина на хребте Алы(Али)-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень) на восточном склоне Северного Урала. К югу от горы расположена тоже значимая вершина Эква-Сяхл (г. Эквачахл), к северо-западу лежит гора Хусь-Ойка[-Нёр] (г. Хусойк), хозяин которого, по преданию, является помощником данных Святых покровителей (см. ниже).

Ойка-Сяхл 'Высшая гора [Святого] покровителя', др. вариант Ойка-Сяхл-Ур.

Апеллятив Ойка является табуированным вариантом от полного титульного имени Алы Ялпың Нёр Ойка. По преданию, данный Святой

покровитель всегда заботился об оленьих стадах, о пастухах и всех оленеводах. Вся духовная и материальная сторона жизни манси были под его покровительством.

«С восточной, мансийской стороны, (Урала – С. Т.) прямо перед тайгой круто встают каменные громады Ойка-Сяхл и Эква-Сяхл» [97]. Мощь и величие горных вершин действительно вызывает душевный трепет, уважение, почтение, преклонение. За «спиной» таких величавых Святых покровителей в своём историческом прошлом манси всегда чувствовали себя в безопасности от посягательства враждебных гостей и от природных катастроф. В этом и состоит гармоничное соединение духа Природы и духа Человека в веровании манси: взаимоуважение, взаимозащита, взаимопомощь, взаимосуществование. Конкретные горные вершины являются духовными образами Святых покровителей. Соприкасаться духовно и общаться с ними мы можем только через молитвенные обращения, торсионные поля «доставят» информацию «адресатам» мгновенно – быстрее звука и света в миллионы раз. «Считывая» наши молитвы, они нам ответят так, как посчитают нужным, с той же скоростью – без посредников.

208. Эква-Сяхл

На картах: г. Эквачахл [156:17].

Вторая из наиболее значимых вершин к югу от горы Ойка-Сяхл на хребте Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень).

Эква-Сяхл '[Высшая] гора [Святой] покровительницы'. Полное титульное имя хозяйки хребта Алы(Али)-Ялпың-Нёр-Эква '[Святая] покровительница южного Священного горного хребта'. К ней обращались за помощью при тяжело протекающей беременности, и чтобы благополучно прошёл процесс деторождения. С помощью соответствующего обряда ей поручали пожизненное покровительство новорожденного ребёнка. В обрядах поклонения просили оградить от болезней, помощи и удачи в промыслах, благополучной зимовки оленей и др.

Выше уже упоминалось, что многие авторы в переводах лексемы ойка и Эква трактуют как 'старик' и 'старуха' – мирские немощные персоны преклонного возраста. Это не соответствует рангу Святых, но применительно, как и в Православии, «Святые старцы и старицы».

В 1847 г. М. Ковальский в начале маршрута экспедиции по Уралу посетил южный пик массива – вершину Алы-Ялпың-Нёр-Эква. На самой макушке горы их со спутником внезапно застала гроза. Туча прошла ниже вершины, а над головой – чистое небо. С восхищением он описывает

панораму грозы с высоты. В лагерь вернулись сухими и довольными. Оказалось, внизу прошла страшная гроза [159:14-15].

У западного склона горы Эква-Сяхл начинается река с названием Хомкиң-Лёх-Я (р. Хомгилохья) букв. 'Река, [протекающая по межгорному] логу с лавинным обрывом [на склоне горы]'.

209. Маньсипал-Нёл-Патта-Тумп

На картах: хр. Масипальнёлпаттуил.

Горный хребет, отходящий от восточного склона Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень) в северной её оконечности, расположенный на правом берегу верховья реки Ялпың-Я (р. Вижай). По хребту проходит граница между Свердловской обл. и Пермским краем.

Маньсипал-Нёл-Патта-Тумп 'Островная гора конца отрога на мансийской стороне [хребта]'. Маньсипал – мансийская сторона [хребта], т. е. восточный склон; патта – конец; предел, тупик.

На картах ороним значится как Масипальнёлпаттуил, при раскладе на мансийские компоненты получается Мā-Сыпаль(sipał)-Нёл-Пат-Туил, где мā – место на земле; сипаль (?) от сыпаль(sipał) – ножны, видимо, несовершенная графика лексемы маньсипал; пат от патта – см. выше; туил от тумп – островная гора. С. И. Михалевич в этом же районе указывает ороним Маись-Пар-Тумп – возможно, это такой же вариант несовершенной записи или отдельная гора [104:45].

210. Овың-Я-Ур

На картах: г. Овыңгяу [156:17].

Вершина к востоку от отрога Маньсипал-Нёл-Патта-Тумп (хр. Масипальнёлпаттуил). Овың-Я-Ур '[Протяжённая] гора [возле] реки с бурным течением'. На картах значится Овыңгяур (н ~ нг).

В этом же районе к югу от Овың-Я-Ур в вершине реки Тухта-Я слева лежит гора Тухта (г. Тохта) 'Гаревая [гора]'. Тухта мā (лозв. диал.) – гарь после пожарища; Тухта-Я 'Гаревая река', или 'Река, [протекающая возле] гаревой [горы]'. Очевидно, первичным был ороним (см. выше).

211. Хӯсь Ойка-[Нёр]

На картах: хр. Муравынный Камень [120].

Северо-западный отрог хребта Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень). Массив лежит вдоль правобережья верховьев реки Нёрп-Винэ-Я

(р. Мал. Мойва). С северо-западного склона массива начинается река Мариу-Я̄ ~ Маруп-Я̄, современный гидроним которой повлиял на замену мансийского оронима: р. Муравей, р. Муравья, левый приток Пасар-Я̄ (р. Вишера).

Хӯсь-Ойка-[Нёр] 'Горный хребет] Святого покровителя Хӯсь-Ойки'.

Мансийский ороним связан с общепринятым в прошлом термином, обозначающим титул подданного. Хӯсь-Ойка – 1) титул (ранг) Святого покровителя, перешедший в его собственное имя; 2) мудрый старец, советник и помощник Владыки или Воеводы, или хозяина, но подданный.

Несовершенными записями имя Хӯсь-Ойки переназначается сначала в Ху-Соик, затем в хосуй путём подбора созвучного слова, который значит 'муравей'. Тем же способом трансформируется гидроним Мариу-Я̄ ~ Маруп-Я̄ ('Река с теснинами') – в 'Реку муравья' в соответствии с русской версией. В итоге, на картах появился горный хребет Муравьиный Камень и река Муравья... Теперь только самая высокая вершина на массиве носит название г. Хусойк. Жившие в этом районе манси смешались с переселенцами. Родной язык был утрачен. Вышедший из употребления и забытый Хӯсь-Ойка в виде оронима всего хребта утратил свою продуктивность. Исторические этапы миграции населения отражаются не только в топонимах, но и во всём, что окружает человека. Как видим, следы пребывания любого этноса не исчезают.

В мансийских преданиях Хӯсь Ойка был подданным (по некоторым преданиям – зятем) Алы Ялпыу Нёр Ойка, он с помощниками охранял и территорию, и стада оленей хозяина.

Повторюсь, согласно одному из преданий Тагыт Котиль Ойка ('[Святой] покровитель в среднем течении Сев. Сосьвы') приходил со своими воинами воевать к Вит Ялпыу Хуму 'Святому Владыке Вод' на Ялпыу-Я̄ (р. Вижай). «*Был побеждён и в виде выкупа отдал своего младшего сына. Он находится в Сав-Пауль¹⁴² и называют его Хус-Ойка (Хӯсь Ойка – С. Т.)*» [70:241]. Хозяин горы и сын Святого покровителя именуются одинаково. В Сāv-Пāvыле ещё одним хозяином был Я̄ Котиль Ойка букв. 'Святой покровитель среднего [течения] реки [Лозьвы]' [104:45, 88].

Сопредельный гидроним Нёрп-Винэ-Я̄ 'Река, [где] берут краску (охру)', со слов И. В. Абрамова, краску берут с маленького озера, из которого

¹⁴² У данной деревни было три названия: Сāv-Пāvыл – 2. Sāv-paul 'Селение на таёжном мысу'; – Шāv-Тур-Пōйа – Šāv-tur poel (ср/лозь, диал.) – букв. 'Селение на таёжном мысу с озером', позднее д. Коврижны на р. Лозьве [222:429]. Жили там манси Елесины. Позже поселились русские Коврижны. Теперь на месте деревни покосы русских, жителей окрестных селений.

вытекает р. Мал. Нюле, но гидроним с информацией об охре достался другой реке. Ещё интереснее – на картах мансийский гидроним обозначен в скобках, а основным значится коми гидроним: р. Мал. Мойва от Мал. Мой-Ва 'Малая бобровая река'. Мой – бобёр; ва – река. Иногда так называют реку, где убили *всего одного бобра, обитавшего здесь* [44].

В своём нелёгком труде оленеводы всегда уповали на помощь Святого Хӯсь Ойки [- Хӯш Ойки]. Он, как никто, знает все тяготы оленеводства, знает, какую радость доставляют выпестованные олени северянину. Красота, величие, романтика горных хребтов! Свобода без границ, свобода от «административного надзора», свобода души, гармония с Матерью Природой и со Святыми покровителями! Жаль, что в районе Лӯсум-Я̄ оленеводство ушло в прошлое. Термины остались только в оронимах, гидронимах, ойконимах, антропонимах.

Как же рядом со Святым охранителем оленей Хӯсь-Ойкой не будет пастбищ?! К западу от хребта находится массив Ляпа-Сāлы-Нёл (хр. Ляписалинёл) 'Ближний олений [горный] отрог'. Ляпа – ближний, близкий. На отроге пасли своих оленей манси и оленеводы из Коми республики. У западного склона начинается исток р. Рассоха (русс. яз.) 'Река, [начало которой составляют] две равные речки'. К юго-западу на правом берегу реки Мой-Ва лежит гора Журавлиный Камень.

212. Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп

На картах: г. Граничная [156:10].

Гора в верховьях р. Кул у её левого притока Хāп-Хартнэ-Тумп-Я̄. К югу от него находится Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп [38:25]. К северо-востоку и слева от истоков р. Кул расположен кряж Кул-Ур (г. Кулур) 'Кряж [возле реки] Кул'.

Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп 'Малая островная гора, [где мимо] волокут лодки'. Хāп – лодка; хартнэ – [где] перетаскивают, волокут.

Сопредельный гидроним: Хāп-Хартнэ-Тумп-Я̄ букв. 'Река, [протекающая у] островной горы, [где мимо] волокут лодки'. Древние воины манси для ратных дел строили очень лёгкие лодки из деревянного реечного каркаса, обтягивали лосиной кожей или берёстой, вываренной особым способом и склеенной многослойно. Кстати, берестяными лодками эвенки пользовались вплоть до 1937 г.

Такую лодку легко поднимал взрослый человек одной рукой, что увеличивало скорость перемещения. Таскали их и на малые, и на большие расстояния из одного водоёма в другой, переходя из Азии в Европу по

межгорным проходам. Позже, когда наладилась меновая торговля, стали изготавливать более грузоподъемные лодки.

Параллельным названием горы Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп является Ялпың-Овыл-Тумп 'Островная гора в конце Священного [хребта]' (хр. Молебный Камень) [38:25, 55]. Тогда понятен и вариант на картах: гора Граничная – южная граница Священной территории.

213. Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп

На картах: г. Бол. Хапхарнетумп [156:10].

Вершина к югу от Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп (г. Граничная) в верховьях р. Кул. Происхождение оронима связано со старинными путями-дорогами перемещения манси через Урал.

Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп 'Большая островная гора, [где мимо] волокут лодки'. Хāп – лодка; хартнэ от хартуңкве – перетаскивать, тащить, волочить что-л.

Согласно расположению горы Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп (высота 906 м), народ манси возле её подножия проложил переход в летнее время к водным путям из Азии в Европу (см. выше). Пути по водным маршрутам проходили по Иртышу → Тавде → Лозьве → Ивделю → р. Кул → по волоку мимо вершин Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп и Яныг-Хап-Хартнэ-Тумп перетаскивали лодки и ехали → по Вёлеу → Вишере → Каме → Волге. И далее можно ехать хоть к Каспийскому морю, хоть в Москву.

К юго-востоку от Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп лежит гора *Верх*. Кул, а к юго-западу от него находится вершина Улян-Сярим-Тумп (г. Улянчарын-Тумп) 'Спалённая огнём островная гора', или 'Островная гора, [где был] пожар'. Улян – (им) огнём; сярим [~ щарим] – спалённый, горелый, сгоревший.

К северу в истоке р. Лев. Укью (и справа, и слева) лежат также две вершины с такими же названиями, только Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп находится к юго-западу от Яныг-Хāп-Хартнэ-Тумп (в отличие от расположения вышеописанных вершин). Путники с Хāп-Мāгрың-Я̄ (р. Хапмаурынья – прав. пр. р. Няйс) перетаскивали лодки на р. Лев. Укью и далее по р. Укью и р. Илыч спускались на р. Печору. Утром позавтракали в Азии, а ко второму завтраку стол накрыли уже в Европе. Увы, на бумаге легко и просто путешествовать. Такие переходы под силу только здоровым, крепким и физически подготовленным людям, что является аксиомой для любого современного туриста. Горы и реки требуют почтительного отношения к себе.

214. Нятай-Тумп

На картах: г. Пятый-Тумп, г. Нятый-Тумп [156:10].

Гора к югу от массива Улян-Сярим (Щарим)-Тумп (г. Улянчарын-Тумп) между левобережьем верхнего течения р. Вёле (приток Вишеры) и вершинами рек Кул и Сāпса-Я̄ (р. Ивдель).

Нятай-Тумп 'Островная гора [позднерожденного] оленёнка'. Нятай (в/лозьв. диал.) – нята (совр. вар.) – нядэ, нядэ сую (нен. яз.) – олений телёнок, который родился после окончания массового отёла. Места отёла пастухи редко меняли, т. к. взрослые самки всегда старались уйти к местам бывших отёлов, с ними уходили и молодые первотёлки, потом сами возвращались в стадо уже с телятами или их пригоняли хозяева. В записях М. А. Ковальского ороним значится как *Нятый-Тумп* [159:12], вероятно, отсюда и появился в последующем на картах ошибочный вариант Пятый-Тумп от Нятай-Тумп – Нята-Тумп.

215. Сāлың-Хум-Кātэ-Пёлым-Нёл

На карте: ошибочно г. Ишерим.

Горный отрог, примыкающий с юго-запада к хребту Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень). У западного склона горы начинаются истоки правых притоков реки Мой-Ва (р. Мойва) 'Бобровая река'.

Сāлың-Хум-Кātэ-Пёлым-Нёл 'Горный отрог, [где] оленевод уколол руку'. Сāлың (Sāliŋ) хум букв. 'оленный мужчина': оленевод; оленщик; хозяин оленей; пастух; кātэ – [его] рука; пёлым (pēlim) – уколело; проколело.

На картах гора значится как г. Ишерим. *Гора (Сāлың-Хум-Кātэ-Пёлым-Нёл – С. Т.) крутосклонная, труднодоступная, суровая даже летом, на ней много снежников... Эта особенность массива и навела путаницу, тогда как «холодной» манси называют другой хребет* [98:136].

На картах массив значится как хр. Ольховочный, согласно параллельному гидрониму р. Ольховка, но манси реку называют Нāнк-Вāt-Лōх-Я̄ 'Река, [протекающая по межгорному] логу вдоль лиственничника'. Русло проходит вдоль западного склона массива. На топографических картах 1960-70-х гг. значится оба гидронима.

216. Иширем

На картах: г. Ишерим [120].

Гора на хребте Ольховочный, который отходит в юго-западном направлении от отрога Сāлың-Хум-Кātэ-Пёлым-Нёл между верховьями рек

Вёле, Мойвы, Нәңк-Вәт-Ләх-Я̄ (р. Ольховка), левыми притоками Пасар-Я̄ (р. Вишера).

По А. К. Матвееву: «На карте ошибочно утвердилось название *Ишерим* относятся к хребту Ольховочный» [98:136].

Необходимо рассмотреть диалектные варианты лексемы, зафиксированные Б. Мункачи в 1888-1889 гг.: as'erēm (~ as'ermā) – асерем (~ асерма), [as'irma ~ as'artma] – [асирма ~ асарма] – сев. диал.; äs'erēm (~ äs'ermā) – äсерем (~ äсерmä) – ср/лосзв. диал.; äs'erēm – äсерем, äs'erēm – äсерем – н/лосзв. диал.; äs'erēm – äсерем – пелым. диал.; as'erēm (~ as'ermā) – асерем (~ асерmä) – конд. диал.; iči-rēm – (ичи-рēm), is'i-tem – иси-рем, isigēm – исирēm – тавд. диал. – холод, мороз, стужа; холодно, морозно, студено; холодный, морозный, студёный [222:53].

Сопоставляя и анализируя диалектные варианты лексемы, можно сделать только логический вывод: ороним по звуковому составу ближе к тавдинскому диалекту Исирем, Ичирем – 'Студёная [гора]', или 'Холодная [гора]'. Если это так, то в обозначении на картах переставлены гласные фонемы е – и: Ишерим > Иширем от Исирем, Ичирем. Однако, наши выводы могут быть ошибочны. Ждём от вас дополнения, уважаемые читатели.

У молодых манси в лексике бытует картографический Ишерим, а старшее поколение называет гору Асирма [аширма]-Нё̄р с тем же значением. Массив также называют ещё Сәт-Хум-Нё̄л 'Отрог семи мужчин', или 'Отрог семерых мужчин' [104:31]. Видимо, это всё-таки название отрога, а не самой горы.

Не исключён вариант несовершенной записи оронима как Ишерим при картировании хребта геологами, т. к. манси утверждают, что у массива бытовало и другое название в виде *Иширим*, но значение его утрачено. В источниках встречаются варианты: г. Исирум, г. Ишерим, хр. Ольховочный (Вольховочный) (XIX в.). На соответствующем историческом этапе в мансийском языке (как и в древнерусском) звук ш присутствовал и в начале слова, и во второй позиции, и в середине, и в конце. (Выше уже приводились примеры).

Исследователь топонимов Н. И. Нешатаев предполагал, что термин 'Ишерим' может быть *восстановлен как Ышиõрын 'Гора среди льдов'* (коми-перм. диал.) [38]. Это значит, что на массиве должны быть сплошь ледники, но учёные и следов их здесь не находили, а 'снежников' лым тола (коми яз.) очень много. И в жаркий июль они не тают. Следы горнодолинного оледенения субарктической эпохи учёные-гляциологи находят на массиве Нё̄-Пупыг-Нё̄р (г. Тэл-Поз-Из) (южнее 64° с. ш.) и далее на юг до 63° с. ш. (по Тронцкому). А гора Иширем, Исирем, Ичирем, Асирма

[аширма]-Нё̄р расположена на середине между 61° и 60° с. ш. Это уже «жаркий юг» Северного Урала. Несколько созвучен с вариантом Н. И. Нешатаева мансийский термин йисар – туман в горах с мелким, как пыль, дождём.

Ороним Ольховочный (Вольховочный – XIX в.) и гидроним Ольховка связаны с названием кустарникового дерева ольха. Манси называют реку иначе: Нәңк-Вәт-Ләх-Я̄ 'Река, [протекающая по межгорному] долу вдоль лиственничника' (1979 г.).

С северо-восточного склона массива берёт своё начало р. Вёле (в прошлом Велсу́й). Множество мелких её истоков, стекая, веером собираются в одно русло. Справа, со стороны хребта, впадает приток Курасат-Я̄ ~ Курасан-Я̄ (р. Курасатъя) 'Гремящая река', на картах – р. Южн. Вёле. Со слов В. Н. Пакина, в русле реки есть пороги и несколько высоких гремящих водопадов, издающих гул.

217. Пүт-Тумп

На картах: хр. Путтумп (945 м) [120].

«Горный хребет на правом берегу реки Вёле на юг-юго-восток» от Иширем ~ Асирма-Нё̄р (г. Ишерим).

Название связано с необычным расположением хребта, в котором древние манси увидели сходство с «котлом». Пүт-Тумп так и переводится: букв. 'Островной горный хребет [с межгорной долиной, в виде] котла'. Пүт – *перен.* котёл; казан.

С южной стороны хребет образует широкую долину – своеобразный «котёл», по которому протекает р. Путтумплохья, правый приток р. Вёле [98]. Путтумплохья от Пүт-Тумп-Ләх-Я̄ 'Река [в межгорной] долине хребта Пүт-Тумп'. Ләх – межгорная долина, впадина, лог, ложбина.

В источниках XIX века встречается и Пу-Тумп, и хр. Котельный Камень (калька от манс.). Встречается ещё и как **Замочный хребет**. Массив расположен на переходе через Урал от истоков р. Ивдель к руслу р. Вёле, где в прошлом находились золотые прииски.

218. Ляляңк

На картах: хр. Мартай [156:10].

Горный хребет к востоку от массива Сёвал-Павыл-Нё̄р (хр. Чувальский Камень) в междуречье р. Вёле и её левого притока Бол. Мартайка. «Острую (но не самую высокую) коническую вершину на этом хребте манси называют Ялтыңг-Сял 'Священная гора'» [98:154]. Ещё добавим, что со склонов массива начинаются истоки множества рек и речушек.

Архаичный ороним Ляляңк, вероятно, произошёл от гидронима «... левый приток Вёлса река Ляляңкъя по-русски именуется ручьём Заблудящим» (А. К. Матвеев, 85). Гидроним Ляляңкъя ~ Ляляңк-Я мансийский. В словаре Munkácsi – Kálmán имеется термин ляляңк йўв (конд. диал.) – деревянная балка (как у моста) [222:280]. На местах постоянных переправ через ручьи и речки перекладывали брёвна так, чтоб могли проехать оленьи упряжки. Возможно, Ляляңк-Я ‘Река с балкой (как мост)’.

Протекающие по болотистой местности речки иногда «теряются», уходят под слой мха, русла не видно, затем где-то снова появляются на поверхности и текут дальше. Очевидно, на данной основе ручей по-русски назвали *Заблудящим*.

Современные манси Ляляңк никак не комментируют, но приводят свой вариант оронима от гидронима Я-Яңк ‘Болотная (торфяная) река’ (информанты Виктор Николаевич Пакин, Пўма-Пāвыл (д. Пома); Александра Васильевна Анямова, Тёраскльң-Я-Пāвыл (д. Тресколье, Ивдельского р-на). Сравн.: ляльмыңк ~ яльмыңк – каменная осыпь. Подобная замена фонем свойственна лозьвинским говорам.

Правый приток Вёлса, устье которой находится к западу от массива, на топографических картах значится как р. Болотная, в скобках указан её параллельный мансийский вариант – Танкосия от Таңкв-Ос-Я, вариант Таңкващи-Я букв. ‘[С болотной] тиной река’. Вдоль восточного склона хр. Ляляңк (Я-Яңк) проходит русло р. Посьмак.

В источниках массив Ляляңк (Я-Яңк) обозначен как хребет Мартай, Ляляңк, Мортайский Камень, Мортай, Мортайка. Раскладки этимологий данных топонимов могут вызвать сомнения, возражения, но попытаюсь их опередить, исходя из доводов А. К. Матвеева. С позиций коми языка корневая морфема морт (Мортай, Мортайка) значит: человек, муж; мужчина; морта – облюбленный кем-либо; предназначенный кому-либо; ай – 1) отец; 2) употребляется и в значении ‘большой, главный’. Морт ай – отец чужого человека [90:83; 93:167-168; 98:153-154].

Теперь можем вывести кальку форманта на манейском языке: мōтхум āщ ойка ‘отец чужого человека’, и это не кто иной, как наш прадед Нёр Ойка ‘[Святой] владыка гор (горы)’, что и значит Ялпың-[Нёр-Ойка]-Сяхл, которая расположена на массиве (см. в начале текста). Зырянское название этой горы могло быть соотнесено ко всему хребту, как и в случае с хр. Кваркуш (хр. Пўрап-Нёр – см.).

Ляляңк, Я-Яңк, Морт(ай)... При работе над оронимом хребта Тулымский Камень (хр. Лув-Нёр) столкнулась с подобным же загадочным сочетанием. А. К. Матвеев дал вариант предполагаемого объяснения с позиций

коми языка [98]. Однако, в словаре Munkácsi – Kálmán имеется его манейское название и это сняло все ненужные домыслы: Тўлэм [~ Тўвлэм]-Лув-Палы-Ур (см. ниже). С топонимами Ляляңк и Мартай ситуация повторяется.

219. Лув-Нёр или Тўлэм-Лув-Палы-Ур

На картах: хр. Тулымский Камень [120].

Могучий горный хребет к западу от Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень), идущий с севера на юг между левобережьем р. Мойвы и Пасар-Я (р. Вишера). (Длина хребта ≈ 30 км). От юго-восточной оконечности массива отходит узкий хребет Лиственничный, где раньше у вишерских оленеводов манси были постоянные стоянки с пастбищами.

С определённой позиции очертание «хребта напоминает слегка круп лошади». Лув-Нёр ‘Горный хребет, [подобный крупу] коня’. Лув – конь, лошадь. В междуречье Щугора и Илыча есть тоже гора Лув-Нёр (параллельные её названия: Мāнь-Палың-Ур, Ыджыд-Кōжым-Из, на картах – г. Кожымиз).

Название Тулымский произошло от манейского термина тўлэм – тўвлэм – могучий, тучный (в топонимах – важна не столько величина, сколько выражение соотношения).

Tūlém ~ tūwlém lū – Тўлэм ~ тўвлэм лў (лув) – сев. диал.; tūlém lū – тўлэм лў – ср/лозьв. диал.; tūlém lū – тўлэм лў – пелым. диал. – hízott ló – венг. яз.; gut gefüttertes, fettes Pferd – нем. яз. Перевод: тучный, могучий, жирный, откормленный конь.

Tūlém ~ tūwlém-Lū-Pali-Ur – Тўлэм ~ тўвлэм-Лў-Палы-Ур – сев. диал.; tūlém-Lū-Pāl-Ur – Тўлэм-Лў-Пал-Ур – ср/лозьв. диал.; hegy pèv / венг. яз. / Bergname / нем. яз. / – ‘название горы’.

Сравн.: tūlém šōgr – тўлэм шōрп – пелым. диал.: тучный, могучий, жирный лось [222:564, 674, 676].

Благодаря венгерским учёным восстановлен манейский ороним Тўлэм-Лув-Палы-Ур ‘Горный хребет, [подобный] крупу могучего коня’.

Тўлэм (~ тўвлэм)-Лў (Лув) – см. выше; палы ~ пāл: самая выступающая полоса по шее и на спине коня и животных (хребтина). Сравн.: палы ~ пāлы пун – шерсть на хребте животного, встающая дыбом в агрессивном состоянии, в страхе.

А. С. Кривошекова-Гантман приводит ещё один забытый ороним хребта: *Яхтеля-Нёр – Тулымский Камень* [82:48]. *Яхтеля-Нёр* от Яхтыл-Я-Нёр – букв. ‘Горный хребет [возле] реки с порогами’, но такого гидронима

вкруг хребта не наблюдается, тогда скорее всего 'Горный хребет [возле речных порогов]. *Яхтель* (возм. диал. вар.) – яктыл, я́ яктыл (сыгв. диал.) – порог на реке с большими валунами или огромными «бойщами». А. К. Матвеев отмечает: «Как раз против Тулымского Камня Вишера пробивает свой путь через пороги» [98:137]. Сравн.: в реку Ялпыч-Я́ (р. Вижай) слева впадает приток с идентичным названием *Яхтель-Я́* (р. Яхтеля) [38:55].

Согласно общепринятым правилам русской топонимики, современный гибридный ороним Тулымский Камень почти сохранил мансийский первоисточник: тул – корень; -ым ~ -эм ~ -ем – именной суфф. Орографический термин Камень – горный массив, водораздел, не перерезанный поперёк руслами рек.

Толкования оронима с позиций татарского и коми языка невольно притягивают основную этимологию ещё глубже, но в какой-то степени косвенно помогают подтвердить третий ороним хребта, связанный с порогами. А. К. Матвеев приводит татарский термин *тулым* (и ороним считает тюркским) 'камни, торчащие из воды', он и в коми языке имеет схожее значение 'речной порог', в русских говорах – 'камни в реке, порог' [98:137]. Внушительные 'речные пороги' я́ ххтель ~ я́ яктыл основательно повлияли на оценку этимологии. Однако, мансийский ороним *Яхтель-Я́-Нёр* уже до них функционировал.

Н. И. Нешатаев приводил глубоко ошибочную версию оронима Тулымский Камень как «искажённое коми-пермяцкое название *Туй-лым* 'снежная дорога'»... [35:56]. С большим удовольствием констатируем, что у мансийского оронима *Тулэм ~ тувлэм-Лув-Палы-Ур* выводится чёткая и понятная этимология. В течение длительного периода времени в обиходе было его эллиптированное название *Лув-Нёр*, оно и сохранилось. К сожалению, значение многих архаичных слов в современном мансийском языке затемнено или утрачено. Манси, усваивая оленеводство и его терминологию, свою древнюю коневодческую терминологию постепенно тоже стали забывать.

Добавим, что в духовно-мифологическом веровании манси конь остался связующим звеном (но не культовым животным) с Мир Суснэ Хумом 'За Миропорядком Следящий [Святой] покровитель', он же и Мā Ёхнэ Хум 'Землю Обходящий [Святой] покровитель'. Выше уже упоминалось, что в жертву ему принято было приносить белого коня. Обряд проводился в особо крайних бедственных случаях, когда оставалась надежда только на помощь Мир Суснэ Хума и Нуми Торуа. Не каждому доступно было (материально) выполнить его, поэтому повелось с древности обряд проводить всем миром. Якобы, сила души жертвенного животного доставляет содержание всеобщего молебного обращения адресатам. Так было...

На картах: хр. Чувальский Камень.

Горный хребет «в междуречье Вёлса и Вишеры, примыкающий на северо-западе к хребту Тулымский Камень» от *Тулэм-Лув-Палы-Ур* (см. выше).

Название части хребта *Сёвал-Павыл-Нёр ~ Щёвал-Павыл-Нёр* самое бытовое: 'Горный хребет у селения с чувалами'. *Павыл* – селение, деревня, становище; картографическое *пауль* произошёл от *raul* (см. словарь), *сёвал* [~ *щёвал*, *сь* = *щ*] (сыгв. диал.) – конусообразная, печь-мазанка в доме. На других диалектах звуковая оболочка слова несколько меняется: *сёвел* (šowél) ~ *сёвал* (šowal) – сев. диал.; *сёвл* (šoul) – (-и имеет значение w) – ср/лозьв, конд. диал.; *сёвёл* (šowél) ~ *сёвлэ* (šowle) – пелым. диал. [222:604].

Полагаю, что кроме ойконима отдельно был и ороним *Сёвал-Нёр ~ Щёвал-Нёр*, который мог произойти от подобия одной из вершин мансийскому камину *щёвалу*. Подтверждает это более поздний русский ороним Чувальский Камень как калькированный его вариант.

В коми-зырянском и русском языках лексема *сёвал* [щёвал] фонетически усвоена как *чувал*, так же как и в случае с *сяхл ~ шахл ~ чахл*, хр. *Щисуп* – хр. *Чистоп*, *сякв ~ щакв ~ чак*. У локальных групп западных манси звук *ч* в лексике также бытовал. В источниках и на картах значатся оба варианта оронима: *Чувал* (1667 г.), *Човал*; *Човальский Камень*, *Чоуль-пауль-нёр* (Д. Ф. Юрьев – записи 1847 г.), *Чуль-пауль-нёр* (Э. К. Гофман – записи 1847 г.) [44].

И это ещё не всё. В XIX в. манси «различали на левом берегу Вишеры два горных массива – *Ленгва*, или *Ленгва-Нёр* (восстанавливается как *Ленва* – С. Т.) и *Сёвал-Павыл-Нёр*. Теперь же весь массив манси называют *Линьва*». Однако, на карте 1967 г. река, исток которой начинается с северного склона массива, обозначена как р. *Луньва-Овылтумпья* от *Луньва-Обыл-Тумп-Я́*, впадает в реку Бол. Мойва слева. Изначально нами предполагалось, что название *Ленгва*, *Ленгва-Нёр*, *Лингва*, *Линьва* произошли на основе тавдинского диалекта. Корневая морфема: *ленг ~ линг* от *лең ~ лиң* (нг ~ џ). На тавл. диал. *лең ~ льяң (Län)* – 1. белый; 2. лёд [222:148].

Однако, вышеупомянутый гидроним *Луньва-Обыл-Тумп-Я́* совершенно опровергает эту версию. На мансийском языке он значит: букв. 'Река [с истоком] на островной горе в начале Северного [хребта]', возможно, бытовал ещё и сокращённый гидроним в виде *Лүни* 'В низовье [реки]' ~ *Лүйи* 'Нижняя [река-приток]', согласно семантике лексемы возможен вариант 'Северная [река-приток]'. Видимо, часть хребта называли *Лүйи-Нёр*

‘Нижний горный хребет’ или ‘Северный горный хребет’. Вершина на его северной оконечности: Луньва-Нёр-Овыл-Тумп ~ Луйи-Нёр-Овыл-Тумп ‘Островная гора в начале Нижнего (или Северного) [хребта]’. После миграции манси коми язык, усваивая их топонимы, скомбинировал *я* > *ва* – ‘река’ с оронимом, подведя его как Луньва (возм. было и Лунива от Луйи), откуда и образовался Луньва-Нёр букв. ‘[В истоке] реки Нижний (Северный) горный хребет’. А. С. Кривошекова-Гантман пишет: «В местах соприкосновения народов возникли дублетные (двойные) названия: Яхтель-Нёр – Тулымский Камень, Чульпаль-Нер – Чувальский Камень..., причём нередко в коми-мансийском скрещенном виде: Луньва (луни – низовье реки, на севере)» [82:48]. Без помощи данного автора ороним нам восстановить было бы сложно.

Горный хребет питает водой множество рек и речушек. Самые значимые у северного его склона – это множество притоков р. Мойвы (см. выше). Восточный склон хребта питает водами правые притоки р. Вёле.

Самое интересное, оказывается, до революции (до 1907 г.) французскими концессионерами на хребте Сёвал (Щёвал)-Павыл-Нёр была налажена добыча железной руды. По проложенной дороге (теперь называют Старой французской дорогой) вывозили её на пристань «Присковый» на Вишере и сплавляли вниз по реке на завод. Также от пристани была проложена дорога через Урал на Ивдель, по которой теперь переходят хребет туристы. Раз были рудники, значит, были и поселения. На картах ещё значатся «Бараки Верх. Чувал». В 1907 г. французы бросили неподъёмное для них производство и, оставив тысячи людей без работы, отбыли [58:60, 67]. Естественно, от живших в тех краях чусовских и вишерских манси уже в те времена сохранились лишь топонимы. Так было...

221. Яп-Каңк-Ур

На картах: хр. Курыксар.

Узкий горный массив к юго-западу от хребта Лув-Нёр (хр. Тулымский Камень) на левом берегу Пасар-Я (р. Вишера).

Яп-Каңк-Ур букв. ‘Продолговатый горный хребет старшего брата отца’.

Атрибутив оронима состоит из мансийских терминов родства. Яп (яп) (сосьв. диал.), йӱп (jӱp) (конд. диал.) – 1) дядя (старший брат матери, отца); 2) старший брат в семье; 3) старший сын – глава семьи после отца [222:148, 192]. Лексема яп встречается в «песнях судьбы», записанных Б. Мункачи

1888-1889 гг., в дневнике В. Н. Чернецова [70:241]. В современном языке сохраняется в *в/лосъв.* и в *н/сосъв.* говорах. Каңк – старший брат в семье. В источниках встречаются варианты в виде Япкванг, Япкоанг, Яп-Коанг, Яп-Кангк (*н* = *нг* = *н* Канк).

На картах массив значится с названием хр. Курыксар, есть и Корыксар, Кыроксар, Корыксер, Короксерец (1667 г.), Курыксарский Камень.

Хр. Курыксар ‘Горный хребет, [подобный] куриному гребешку’. Курог (коми-язьв. диал.) – курица; сорс (сёрсие) (коми-язьв. диал.) – гребешок [птицы]. С участием мансийского языка курог сорсие перешло в Курыксар. «Труднодоступные вершины Камня Курыксар похожи на петушиный гребень» [44].

Очевидно, на основе заимствования мансийским языком коми лексемы курог сложились «свои» варианты: корѳх (когѳх) – корѳк (когѳк) – кварѳк (kwarѳк) (север. диал.) – 1. курица; наседка; 2. куриный. Квӱрѳх (khwӱrѳх – kwӱrѳк) (ср/лосъв. диал.) – значение то же; квӱрѳх (kwӱrѳх) (*н/лосъв.*, пелым. диал.) – то же [222:219].

222. Кассеп-Нёр

На картах: хр. Берёзовский Камень, Берёзовый Камень [120].

«Горный хребет на правом берегу Вишеры, идущий почти в меридиональном направлении от верховьев Колвы и Берёзовой к Вишере. Длина – до 80 км». Кассеп-Нёр ‘Берёзовый горный хребет’. «Это название гора получила, вероятно, потому, что она почти вся, кроме южной вершины, покрыта берёзовым лесом» [98].

Сравни.: *Квӱсѳп* (kwӱsѳp) – берѳза; *квӱсѳпӱв* (kwӱsep-jiw) – берѳза; берѳзовая; [из] берѳзы (пелым. диал.), *коӱсѳп* (koӱsep), *коӱсѳпӱв* (koӱsep-jiw) (конд. диал.) – с тем же значением [222:161]. Монофонемный компонент *кв* в начале многих слов утратился. Дифтонги, характерные для кондинского и тавдинского диалектов, в некоторых словах также утрачены: *оӱ* = *ӱ* – *ӱ*: *коӱсѳп* – *кӱсѳп* – берѳза. В *в/лосъв.* диал. сохраняется пока лексема *касап* – *кассап*, так называют оранжевый порошок, получаемый из *касап йӱв* – *кассап йӱв* – начавший гнить на корню красный ствол молодой берѳзы¹⁴³.

¹⁴³ Порошком из такой «гнилушки» обрабатывают новую меховую одежду и обувь перед соединением верха с подкладом, что предохраняет основу от сырости (дождя, мокрого снега), увеличивает прочность швов и шкуры. Изделия не точит моль. Красную «пулру» манси применяют и как гигиеническое средство в уходе за малышами: обрабатывают кожные и паховые складки для профилактики опрелостей и раздражения. Он всегда есть в детской люльке в маленьком мешочке.

Обозначения на картах Берёзовый Камень, Берёзовский Камень являются калькированными переводами мансийского оронима. «В грамоте 1689 г. упоминается Берёзовый Камень».

223. Мāнь-Тумп-Совт

На картах: г. Мань-Тумпсоут [156:10].

По сути данная гора, расположенная между руслами р. Кул и Аныгуд (р. Анчуг), является продолжением возвышенной территории к северу от Мāнь-Тумп (г. Маньтумп) 'Малая островная гора'. (С севера на юг друг за другом лежат три вершины: Мāнь-Тумп-Совт, Мāнь-Тумп, Яныг-Тумп).

Мāнь-Тумп-Совт 'Малая островная [лесистая] сопка'.

224. Яныг-Тумп

На картах: г. Яныгтумп [156:10].

Вершина между горой Мāнь-Тумп (г. Маньтумп) и северной оконечностью хребта Хоса-Тумп (хр. Хозатумп) в левобережье излучины верхняя Сāпса-Я̄ (р. Ивдель), правого притока Лӯсум-Я̄ (р. Лозьва). У северного склона горы начинается исток р. Кул.

Яныг-Тумп 'Большая островная гора'.

Сопредельный гидроним Сāпса-Я̄ образован от ойконима Сāпса-Ӯе 'Запасов городок' – совр. г. Ивдель. Сāпса – усвоение от термина сōпас – запас. В ясачные века городок для сыгвинских, сосьвинских, обских манси был источником товарообмена и приобретения продуктовых запасов, чаще на весь год, т. к. там находились коммерческие склады продуктов и товаров для оплаты за пушнину, оставшуюся после сдачи положенного ясака. Происхождение современного названия Ивдель тоже мансийское. В записях Б. Мункачи значится: 13. Jiwteł-jā v. Äwtil-jā (Ивдиль) [221:430]. Перевод: Й̄втал-Я̄ ('Без леса (без древесины) река' – С. Т.) или Äwtil-Я̄.

225. Хоса-Тумп

На картах: хр. Хозатумп [156:10].

Узкий хребет-водораздел меридионального направления между верховьями рек Сāпса-Я̄ (р. Ивдель) и Сӯмитан-Я̄ (р. Шегульта́н), левого притока Осься-Тāгыт (р. Сосьва южная). Наиболее значимая вершина в северной его части Рāкт-Сори-Сяхл (г. Раксарчахль).

Хоса-Тумп 'Длинный остров', букв. 'Длинный островной [горный хребет]'.

В источниках есть варианты: хр. Хоза-Тумп, Хос-Тумп, Фоминский Камень (патроним, вероятно, был пограничным ориентиром владений оленевода). На хребте есть гора, название которой говорит об оленеводах: Туйикол-Лй̄ольнэ-Сяхл букв. 'Гора, [где] стоит летнее жилище (чум)', т. е. 'Гора у летней стоянки чума'. (См. ниже).

Этимологию сопредельного гидронима Сӯмитан-Я̄ (р. Шегульта́н) предстоит выяснить, однако житель селения Талти-Я̄-Пāвыл, А. И. Пакин, поведал, что река порожистая, переезжая через неё, манси всегда делают остановку, молитвенно обращаются к Святым покровителям и непременно в воду бросают монеты.

226. Рāкт-Сори-Сяхл

На картах: г. Раксарчахл [156:10].

Одна из наиболее значимых вершин на хребте Хоса-Тумп (хр. Хозатумп) в северной её оконечности в правобережье верховьев Сāпса-Я̄ (р. Ивдель).

Рāкт-Сори-Сяхл '[Высокая] гора при глинистой седловине'. Рāкт – глина; глиняная (постоянно сырая от сочащейся воды). На картах значится вариант несовершенной записи г. Раксарчахл от Рāкт-Сори-Сяхл. Со слов информантов, через переход возле горы летом часто проезжали оленеводы со своими грузовыми āнасами. Дёри на переходе, содранный полозьями нарт, не восстанавливался, поэтому дорога была грязная от глины.

227. Туйикол-Лй̄ольнэ-Сяхл

На картах: г. Туйтпальлюлке-Чахл [156:10].

Вершина на хребте Хоса-Тумп (хр. Хозатумп) к югу от Рāкт-Сори-Сяхл (г. Раксарчахл).

Туйикол-Лй̄ольнэ-Сяхл букв. 'Гора, [где] стоит летнее жилище (чум)', т. е. 'Гора у летней стоянки чума'. Туйикол – летнее жилище, чум; туйи – летний; летом; (от тув – лето); лй̄ольнэ – [где] стоит, [место] стоянки.

Есть и второе название массива: Ё̄рнкол-Лй̄ольнэ-Сяхл 'Гора, [где] стоит чум' (информант А. И. Пакин). Ё̄рнкол букв. 'ненецкое жилище, дом', т. е. чум. У горы, где на склонах держится летом снег, комаров и гнуса меньше, что создавало относительно вольготные условия для оленей, они

любили летом понежиться на снежниках. Пастухам легче было пасти, стадо не разбегалось.

На картах вершина значится как Туйтпальюльке-Чахл, разложив его, получаем Туйтпал-Люльке-Сяхл букв. 'Полснега стоит гора', т. е. гора стоит наполовину со снегом. Скорее всего, данный вариант возник на основе не-совершенной записи от первоисточника Туйикол-Люльнэ-Сяхл.

228. Нир-Сори-Совт

На картах: г. Нирсорисоут [156:17].

Сопка на хребте Хоса-Тумп (хр. Хозатумп) к северу от Халь-Сори-Нёр (г. Хальсори). Нир-Сори-Совт 'Сопка при седловине с кустарниками'. Нир – таловая поросль.

229. Халь-Сори-Ур

На картах: г. Хальсори [156:17].

Вершина в южной части хребта Хоса-Тумп (хр. Хозатумп) в правобережье верховья Халь-Сори-Я (р. Хальсори), левого притока Талти-Я (р. Тальтия).

Халь-Сори-Ур 'Гора [при] берёзовой седловине'. Халь – берёза; берёзовый. Ороним перешёл в гидроним Халь-Сори-Я букв. 'Река, [протекающая возле] берёзовой седловины'. Топонимов, где присутствует халь 'берёза', на Урале множество, и они не однотипны, как обозначения на картах.

230. Яныг-Аңквал-Люльнэ-Сяхл

На картах: г. Яныг-Анкваллюльнечахл [156:17].

Гора в южной части хребта Хоса-Тумп (хр. Хозатумп) в левобережье р. Прав. Рассоха, правого притока р. Чурал. Экзотическое строение горы манси назвали очень точно. «Камни-останцы на этой горе напоминают пни».

Яныг-Аңквал-Люльнэ-Сяхл 'Гора, [где] стоит большой пень', или: 'Большая гора, где стоит пень (столб)'. Аңквал – 1) пень; 2) столб; люльнэ – [где] стоит. На картах: г. Яныг-Анкваллюльнечахл, Яныг-Анквал-Люльнэ-Чахл.

На хребте Хоса-Тумп к югу от горы Яныг-Аңквал-Люльнэ-Сяхл со склонов одной и той же горы начинаются истоки рек Талти-Я (р. Тальтия – прав. пр. р. Ивдель) и р. Кутим, прав. пр. р. Улс. В верховьях

Талти-Я разработан карьер для открытой добычи нескольких минералов, но барьеры сделаны слабые и грунтовые воды всю мусть выносят в реку. Мелкодисперсные взвеси минералов и грунта забивают жабры рыбам, особенно молоды, и она гибнет. Поэтому рыба в реке пропала, воду пить также невозможно (см. текст № 201).

231. Тори-Ур

На картах: г. Журавлёв Камень [156:17].

Гора с обширными предгорьями к северо-востоку от хребта Осься-Тягыт-Талых-Ялпың-Нёр-Ойка (хр. Денежкин Камень) в левобережье верховья реки Шёрп ~ Сёрп (р. Шарп), правого притока реки Сумитан-Я (р. Шегультан).

Тори-Ур '[Продолговатая] журавлиная гора'.

14. Tärj' n'ör, KLV. Tori-ur (Журавлёв камень. Daru-hegy; az Ivdil folyásának két oldalán). – Os's'ä-Ta'jt - tal'ex -n'ör, KLV. Tajt-ur (Денежкин Камень); Délszozsva-fői hegy). – Az Ural – nak általános vogul neve: N'är, N'ör [221:431-432].

Согласно данным Б. Мункачи от информантов, гора входит в состав массива Тягыт-Ур (Сосьвинский хребет), который начинается с левобережья верховьев Осься-Тягыт ~ Ощца-Тягыт (р. Сосьва южная) и отходит на северо-северо-восток. В массив входит и Осься-Тягыт-Талых-Ялпың-Нёр-Ойка (хр. Денежкин Камень).

Сравни.: тори (tori) – н/лзвь., конд. диал.;

тāрыг (tärjg, tari) – сев. диал.;

тори ~ то'ри (tori ~ to'ri) – ср/лзвь. диал.;

торе ~ торе (tori ~ tore) – пелым. диал.;

māpo ~ māpo ~ māpy (täro ~ tāro ~ tāru) – тавд. диал. – значение везде одинаковое: журавль; журавлиный [222:631].

В говоре в/лзвьинских манси лексема тоже укорочена – тāры, тогда как общепринятая литературная его графика тāрыг. В коми языке журавль – тури. Сопредельный гидроним: Шёрп ~ Сёрп – '[Река] лося', или 'Лосиная [река]'. Сёрп от сорп – голенастый (длинные голени); сор – голень.

232. Осься-Тягыт-Талых-Ялпың-Нёр

На картах: хр. Денежкин Камень [156:17].

Горный хребет на левом берегу верхнего течения Осься-Тягыт (р. Сосьва южная). Ниже места слияния р. Бол. Сосьва и р. Мал. Сосьва (рассохи

южной Сосьвы) река делает резкий разворот с юга на восток, после которого от левобережья к северу отходит горный хребет Осься-Тāгыт-Талях-Ялпын-Нёр-Ойка ~ Ощца-Тāгыт-Талях-Ялпын-Нёр-Ойка – это название горного массива и полное титульное имя Святого покровителя, хозяином которого он и является. Бытуют варианты: Осься-Тāгыт-Талях-Ялпын-Нёр, Ось-Тāгыт-Талях-Нёр, Ось-Тāгыт-Талях-Нёр-Ойка.

Самая значимая вершина на массиве на картах значится как г. Денежкин Камень (высота 1492 м). По описанию Э. К. Гофмана, гора безводная с огромными каменными глыбами, очень труднодоступная. В действительности, это и есть Священная гора хозяина массива и народ манси именует его титульным именем: Осься Тāгыт Талях Ялпын Нёр Ойка 'Священная гора [Святого] хозяина верховья узкой ветвистой [реки]'. Бытуют варианты: Тāгыт-Ур; Тагыт-Ур ~ Тајт-ур – в некоторых говорах слабовзвучный звук г (γ – гамма) выпадает.

Гидроним Осься-Тāгыт 'Узкая [река] с ответвлениями[-притоками]', Осься ~ ошца – узкий; узость; тагыт (а краткая) – ветки, ответвления; *peren*. притоки.

Осься-Тāгыт на совр. картах значится как р. Сосьва: от мансийского термина сōс – приток в виде мелководного ручья, речки в горной местности (в/сосьв., в/лозьв. диал.). Коми мансийский термин *п* обозначают как -ва – река; Сос-Ва гибридный гидроним от Сōс-Я 'Ручейная река' (см. III гл.). Манси, живущие в ХМАО, реку называют Алы-Тāгыт 'Южная Сосьва', жителей по её бассейну называют Алы-Тāгыт мāхум – манси с Южной Сосьвы или южнососьвинские манси.

Современное название хребта зафиксировано в XVIII в. По версии А. К. Матвеева, «назван по имени манси Андрея Денежкина». Забвенно мансийских топонимов способствовала миграция носителей языка с бассейна р. Сосьвы южной в северо-восточные районы предгорий Урала из-за притеснений от промышленников, купцов, сборщиков ясака, нападения на оленеводов: «Расстреливали оленей, грузили на плоты – и исчезали» [70]. Позже другой причиной стали промышленные разработки месторождений полезных ископаемых Урала, лесозаготовки. На западных склонах Урала пасти оленей, охотиться и рыбачить становилось невозможным. Оставшиеся манси по р. Сосьве южной ассимилировались среди русскоязычного населения. Их потомки уже не знали мансийского языка. В 1844-1845 гг. А. Регули по р. Чусовой нашёл только одного старика манси 70 л., знавшего счёт на мансийском языке – и всё. Называли себя манси, языка же не ведали. В 80-х годах XIX в. К. Д. Носилов отмечает эту же ситуацию в описаниях своих путешествий по Уралу 1883-1884 гг. (по р. Сосьве, р. Ляле,

р. Тавде и др.). Во времена процветания купцов Строгановых, Демидовых и славы Татищева по Каме, Чердыни, Чусовой, Вишере ещё жили манси, но уже основательно вытесняемые с исконных территорий разработками рудных месторождений. История каждого народа не безоблачна и имеет свои трагические периоды, периоды упадка, подъёма и процветания. Судить потомкам проще, чем пережить те же лишения и достижения, которые достались нашим далёким предкам.

Не удивительно, что на территории Святого покровителя Осься Тāгыт Талях Ялпын Нёр Ойки ныне располагается заповедник «Денежкин Камень». Народ манси тысячелетиями оберегал и обходил стороной заповедную Священную территорию. Сохранял генофонд флоры и фауны первозданным для своих потомков в будущих тысячелетиях. Теперь на той территории ни одного манси уже нет. Однако, опасность для человека территория горы не утратила. Тому пример – частые трагедии со смельчаками-туристами случаются не единичные. В засушливое лето 2010 г. из-за пожара выгорел весь лес вокруг массива и большей части заповедника. Урон будет невосполним веками. Если бы не нищий бюджет заповедника, пожара бы вообще не случилось. Где взять деньги для охраны лесов – никто не знает.

Русло реки Осься-Тāгыт начинается с двух расхох: Яныг-Тāгыт и Мāнь-Тāгыт (Бол. Сосьва и Мал. Сосьва). Между ними расположен «хребет Сосьвинский». В истоке Яныг-Тāгыт находится гора «Сосьвинский Камень», от него к северу вдоль правобережья расположен обширный массив с вершиной «Сосьвинский». Как отмечалось выше, совершенно идентичный комплекс гидронимов и оронимов располагается в истоках Тāгыт-Я (р. Сев. Сосьва). Ландшафты этих регионов тоже удивительно похожи. Наблюдательные древние манси, переселившись с юга на север, «переселили» и весь комплекс родных топонимов.

Уже упоминалось, что А. К. Матвеев передаёт мансийское предание об Ось Тāгыт Талях Нёр Ойке. «За какие-то преступления» Тāгыт Талях Ялпын Нёр Ойка 'Священного горного хребта [Святой] хозяин в верховьях р. Сев. Сосьвы' переместил Ось Тāгыт Талях Нёр Ойку с района озера Нёр-Ойка-Ялпын-Тур (оз. Түрват) в верховья Сосьвы южной [98:121]. Современные жители бассейнов верховий р. Сев. Сосьвы и верховий р. Лозьвы такого предания не припоминают и в других источниках пока нам тоже не встречалось.

Факт из жизни барона Сигизмунда Герберштейна: австрийский писатель, путешественник, дипломат, будучи на хребте Осься-Тāгыт-Талях-

Ялпың-Нёр, сподобился побывать в одной из пещер в поисках Богини Юмала – Золотой Бабы. Мånси её называют Сõрни Най. Это произошло в XVI веке. Позднее она упоминается на Северососьвинском и Полярном Урале. В исторических хрониках, где зафиксированы рассказы местных жителей, говорится, что у Сõрни Най голос был необычайной силы. В определённые моменты она давала о себе знать реальным воплощением. Тогда в радиусе звучания её голоса всё живое умирало. Человек, услышавший её голос, после долгой и тяжёлой болезни умирал с мучениями. Об этом упоминает и С. Герберштейн [176].

В 1888-1889 гг. Б. Мункачи записал: 14. ...Os's'ä-Ta'jt-tal'ëx-n'õr, KLV, Ta'jt-ur (Денежкин Камень); Del-szoszva-tõi hegy [221:431-432]. Перевод: 14. ...Осься-Тагыт-Талих-Нёр, ср/лзвь. горы. Таыт-Ур (Денежкин камень); У южной Сосвы главная гора.

233. Пӯрап-Нёр

На картах: хр. Кваркуш [120].

Хребет расположен меридионально к юго-западу от Осься-Тāгыт-Талых-Ялпың-Нёр (хр. Денежкин Камень) между притоком Вишеры Улсам и верховьями Яйвы, притока Камы. Длина – до 90 км. Смысловое значение атрибутива Пӯрап лозьвинские манси затруднились объяснить. Вероятно, ороним Пӯрап-Нёр – память о чудовских и вишерских манси, диалект которых утрачен ещё XVI-XVIII вв. В записях Э. К. Гофмана массив значится как *Скваркус* [44:293-294]. В источниках есть и Камень Кваркуш (1689 г.), Кварк вож (коми язвь. диал.) и Кваркуш-Ялпың-Нёр (совр. г. Кваркуш – 883 м) в южной части массива. Также эту часть хребта выделяют как Мånь-Пӯрап-Нёр (хр. Мал. Кваркуш), северную часть как Яныг-Пӯрап-Нёр (хр. Бол. Кваркуш). По-видимому, Пӯрап-Ялпың-Нёр (Кваркуш-Ялпың-Нёр) являлся Священной горой прикамских, чудовских и вишерских манси. Логически, но с большой осторожностью могу предположить, что ороним Пӯрап-Нёр связан с вышеназванной Священной горой, поблизости которой мог находиться ландшафтный храм – пӯрлахтын кан.

На хребте различают: Первый Кваркуш, Глухая сопка, Гроб-гора (похож на гигантскую могилу), Три камня (на ровном плато три гигантских прямоугольных камня с трёхэтажный дом, разделённых узкими расщелинами), Плоская сопка, Круглая сопка, Антипин Гребешок.

Также коми оронимы: Пай-Мык ('Гора паевых долей');

Дор-Мык ('Крайняя гора');

Шер-Мык ('Средняя гора');

Тарабара-Мык ('Покатая гора');

Емельян-Мык ('Гора Емельяна');

Гошьян-Мык, г. Скала, ур. Поляна 5-я, ур. Поляна 8-я, ур. Весёлая-Парма (у западного склона горы Мånь-Пӯрап-Нёр).

Самая высокая гора хребта – Вогульский Камень, иногда как *Вогульская сопка* (1066,2 м). На подходе к массиву с севера со стороны реки Улс есть гора Пелины Уши, на вершине выступы утёсов торчат как уши [58]. Ороним относится ко всему отрогу, и река тоже Пеля.

По сведениям А. К. Матвеева, «географическим термином ухо, уши на севере называют отроги гор» [93:126]. Вероятно, на основе калькированного перевода лексемы ухо на коми язык как пель возник смешанный ороним Пелины Уши, что значит букв. '[Гора-]отрог отрога', т. е. гора примыкает к основному отрогу как его отрог. Тогда гидроним Пеля значит '[Река возле] отрога'. (См. текст № 92. Яныг-Паляң-Нёр).

С хребта Пӯрап-Нёр начинаются истоки рек Цепел, Яйва, Язьва, Молмыс, Ошмыс, Пеля, Жигалан (возм. от коми жугалан – ломанная, разломанная). Река с красивейшими водопадами протекает среди таёжных лесов между узкими горными проходами.

На горе Вогульский Камень были летние оленьи пастбища нескольких поколений мансийского рода Бахтияровых. Последних оленей здесь пасли Бахтияров Никита с супругой Акулиной (в девичестве Пакина) и с ними зырянин Александр Хозяинов. В советские времена перегоняли туда и общественных оленей. Зимой с ноября до марта отгоняли стада на таёжные пастбища [58].

Судя по названиям сопок и рек на русском, коми, коми язвь. диал., зап. манс. диал., хребет Пӯрап-Нёр в прошлые века и тысячелетия являлся важным регионом многопрофильных комплексных угодий для носителей данных языков и говоров.

На хребте на плато Цепелекские поляны в 1950-е гг. летом выпасали для откорма телят с прилежащего Верх-Язьвинского колхоза Пермской обл. А в начале XX в. для нужд французских концессионеров заготавливали здесь сено для лошадей, работавших на железорудных разработках. От Усть-Улса до Кутимских рудников ими была построена узкоколейка, по ней вывозили руду. Отсюда тоже была проложена прямая грунтовая дорога через Урал до Ивделя¹⁴⁴. Эту руду французы плавил на Кутимском

¹⁴⁴ Французы руду добывали и на круже Сёвал-Пāвил-Нёр (г. Чувал), вывозили к пристани «Принсковак» на Вишере. Оттуда тоже была дорога на Ивдель.

заводе, слитки вывозили на пристань на р. Уле и сплавляли в низовья Вишеры. Им разрешено было добывать только железную руду, но они ухитрились воровать и золото. Прятали его в чугунные слитки и так переправляли за рубеж. В 1907 г. французы, почуяв грядущую революцию, работы свернули, завод взорвали, постройки сожгли – и уехали, оставив без работы тысячи людей. В 1913 г. завод восстановил русский капиталист князь Львов. Наладилась снова выплавка, но в годы революции завод снова взорвали. Регион Пүрап-Нёра был густонаселённым, теперь на месте деревень и посёлков растёт бурьян [58:60, 67].

234. Квāйк

На картах и в источниках: г. Каюк [157].

«Гора на западном склоне Северного Урала к югу от г. Шудья-Пендыш в верховьях правого притока Улса – р. Бол. Выдерга».

Название возвышенности связано с мансийским квāйк – дощатая лодка (большой грузоподъёмности с нашивными бортами и округлой палубой в средней части). На Вишере и Чусовой русские называли их барками.

Квāйк '[Гора, подобная] каюку'. Манси лодки квāйк называют ещё хуриң хāп 'лодка с округлой опалубкой'. На подобных лодках ездили по большим рекам. Манси, жившие на западных предгорьях Урала, на лодках квāйк спускались по руслу рек Пасар-Я̄ (р. Вишера), Камы, Колвы, Пёчар-А̄с (р. Печора) и др. Когда западные манси отчасти расселились к востоку от Урала, ездили уже на них по р. Тāгыт-Я̄ (Сев. Сосьве), Иркыс-Я̄ (Иртышу), А̄с (Оби). Мой прадед Сайнахов Дмитрий Алексеевич (XIX в.) из Сүкыр-Я̄-Пāвыла (д. Щекурья) был выдающимся мастером по строительству лодок квайк.

На Волге по-русски такие лодки называли шитиками, а на северных реках называли каюком, каючкой, канк. В орониме в веках останется память о лодках квāйк, которыми пользовались не только манси.

242. Мёңкв-Ур

На картах: ур. Менкур [156:6].

Возвышенность вдоль правобережья Полум (р. Пелым) в верхнем её течении. Мёңкв-Ур '[Продолговатая] возвышенность мёңква (мёңкво)'.

Название урочища связано с мифологическим персонажем из мансийского фольклора. Мёңкв – лесной дух-великан, враждебно воспринимающий человека. Места встреч людей с ними, места вооружённых конфликтов,

районы их обитания в мансийских топонимах присутствуют с древности. По представлениям современных манси, они существуют скрытно, иногда дают о себе знать. Человек такую встречу не в состоянии вынести психологически. Поэтому предполагаемые места встреч с ними манси обходят «за семь вёрст». Во всяком случае – ночевать поблизости таких урочищ манси не станут. Великаны мёңквы активны в тёмные часы суток. Очевидцы рассказывали в старину о ночных встречах с ними. Надо молиться всем Святым о спасении, чтобы они помогли «унести ноги» человеку от преследования мёңква в лесу ли, в дороге ли, т. к. последствия бывали очень трагичны. Отчасти массив Мёңкв-Ур манси считают продолжением возвышенности Түлям-Ур (на картах: Горы Северной экспедиции), идущей от берегов Тāгыт-Я̄ между руслами её притоков Лэпл-Я̄ (р. Лепля) и Тāпс ~ Тāпсуй (р. Тапсуй). Хозяином массива является Түлям Уруң Ойка, ему подчиняются мёңквы и другие негативные лесные духи. (См. текст № 146. Түлям-Ур). В мансийском реликтовом фольклоре великанам мёңквам отведено много сказок, преданий, мифов. В веровании народа занимают свою нишу. На местах Святилищ являются духовными охранниками, их условные изображения в виде столбов с ликом ставят по периметру нерукотворного природного храма и у кострища. Есть и сюжеты в сказках, где мёңквы обучают человека охотничьим навыкам и хитростям. Затем с богатой добычей отпускают к родным. Спасают и от холода, и от голода, защищают от врагов, с которыми мёңквы тоже не в ладах.

В заключение главы. В «Песнях судьбы», записанных в 1888-1889 гг. Б. Мункачи от лозьвинских манси оленеводов, они с душевной болью и тоской спрашивают у будущего: «Кто после нас будет любоваться Уралом, что будет с нашими оленями, кто сумеет их также любить и лелеять? Не зарастут ли следы наших нарт и места стоянок чумов?» [221]. С тех пор прошло больше века – 121 год. Остались от тех лозьвинских манси только топонимы, их потомки песен о своей судьбе уже не сочиняют и не поют, наверное, не о чём. В горы незачем ходить – дичи нет, оленей нет, и живут уже не по законам Матери Природы, на которых был основан сложившийся тысячелетиями естественный уклад всей структуры жизни их мудрых предков, где каждый человек был востребован в конкретном деле, реализован его этнический, трудовой и социальный статус. Сохранятся ли мансийские топонимы ещё через 121 год? Будем надеяться, что данной работой мы поможем сохранить и родные топонимы, и родной язык, и песни, и память о нашем реликтовом мудром народе.

Как говаривали древние мудрецы: «Прошлое и грядущее едины».

Судя по топонимам, финно-угорские народы перемещались по Уральскому региону в течение многих тысячелетий. В рассмотренных оронимах содержится уникальный богатейший источник, своего рода устная народная энциклопедия сведений о духовной и материальной культуре, о языке, об истории и структуре жизни народа манси.

Совместно со всеми, кто с нами сотрудничал и помогал, и те авторы, чьими материалами мы пользовались, выполнили самую главную задачу перед нашими потомками – обозначили названия общеизвестных Священных территорий народа манси, титульные имена их Святых покровителей-хозяев, которые почитаются и коми-зырянами, и ненцами, и хантами, и русскими. В то же время эти микрорегионы являются территориями повышенной опасности для человека. При эксплуатации промышленных объектов, дорог, гражданских сооружений, туристических маршрутов вычисленные в течение тысячелетий народом манси аномальные зоны проявят себя совершенно непредсказуемо. Наши информанты и поколения близких предков нам изложили немало реальных подтверждающих фактов. При проектировании любых объектов и путей сообщений необходимо обойти данные микрорегионы. В таких зонах, по выводам учёных-физиков, проходят особые каналы прямой связи земных недр с космосом. Возможно, там свои измерения времени и пространства, коли в них человек, порой, исчезает бесследно. В других случаях после их посещения возникают необратимые изменения в организме иммунного и генетического плана, и человек неизлечимо заболевает, также возникают и наследственные недуги. Далёкие первопредки народа манси не зря стали Святыми хозяевами таких зон. Они, как стражи, наделены Нуми Тõрумом (Создателем) особой силой и мощью, видимо, для снижения действия аномальной энергетики. По сравнению с человеком растения и животные в таких зонах чувствуют себя по-своему (присутствуют неизвестные их виды). И физикам, и геологам, и биологам, и экологам, и археологам, и проектировщикам промышленных объектов для таких зон необходимо в тесном сотрудничестве и на основе исследований не допустить предстоящих катастроф с невинными жертвами.

Благодаря суровому климату Урала северные его регионы несколько избежали бурного промышленного освоения, а значит и массового переселения иноязычного населения. Поэтому мансийские топонимы сохранились на обширной территории Приполярного и Северного Урала.

В южной части Северного Урала, на Среднем и Южном Урале, где промышленное освоение территорий проходило весьма интенсивно, мансийские топонимы присутствуют в небольшом количестве. И, естественно, на основе усвоения новым населением их первоисточники претерпели значительные изменения в своём звуковом составе. Благодаря исследованиям зарубежных и отечественных учёных в последние три столетия сохранены на картах и в фольклоре наши реликтовые топонимы. Разнобой в географическом оформлении названий, относящихся к разным периодам истории, очень затрудняет понимание этих названий учёными разных направлений, не владеющими тем или иным языком северян. Поэтому записи, сделанные исследователями (и геофизиками, и геологами и др.), имевшими косвенное отношение к языкам, вполне оправданы.

Реализована и основная часть нашего проекта. Впервые выполнена работа по единому написанию мансийских географических названий Приполярного и части Северного Урала на основе современной графики и орфографии языка, раскрыты их этимологии с позиций самих носителей языка и культуры.

Исследовать горы очень трудно физически, но описывать их топонимы на современном этапе оказалось не легче с позиций четырёх языков: мансийский, коми-зырянский, ненецкий, русский, относительно задействован и пятый – хантыйский язык. Внутри каждого языка имеются и существенные диалектные отличия. В ряде микрорегионов совместного комплексного природопользования этносами присутствуют сложнейшие комбинации смешанных топонимов, в их составе термины из нескольких языков или их диалектов, к тому же фонетически адаптированные к одному из них. Существенная часть мансийских оронимов Урала имеет ещё и несколько параллельных названий, которые являются калькированными переводами первоисточников на ненецкий, коми или русский языки или наоборот. По возможности восстановлена и несовершенная графика ненецких топонимов на северной приграничной территории Приполярного Урала.

Взятые за основу данной работы мансийские топонимы в большинстве состоят из описательных предложений, многие состоят из нескольких или двух лексем, меньшее их число – из одной. В каждый топоним входят номенклатурные термины, бытующие в живом разговорном языке. Например, дифференциальные определители: яныг, мӓнь, хоса, вӓти; по степени понижения высоты и прочих параметров: нӓр, сяхл [~ щахл], тумп, ур, нӓл, сори, совт, сӓй (см. словник). На основе анализа выявлено их 135, в них и содержится основная информация о сложении, расположении, высоте, направлении, величине, ширине, длине любого географиче-

ского объекта. Поэтому для манси никаких подробных описаний вершин и седловин не требуется. В оронимах массивов, расположенных в районе истоков или верховий рек, обязательно присутствует гидроним. В составе мансийских топонимов на картах и в литературе эти компоненты обычно пишутся слитно, тогда они выступают как отыменные суффиксы. Для мансийских топонимов характерны эллипсисы (усечённые формы), где утрачивается номенклатурный компонент исходного названия, а в Священных оронимах наоборот – утрачивается атрибутивная часть, остаётся (как табу) лишь апеллятив к имени Святого покровителя и основа, или определение и основа.

В словарно-информационных текстах использовано более 1912 топонимов (1483 оронимов, 483 гидронимов, 81 ойконим), опираясь на анализ всего этого объёма, выделены основные группы по их происхождению и составу:

1. Топонимы, полностью объясняющиеся на материале одного языка: Хоса-Нёр – манс. яз., Пай-Ерв – нен. яз., Кос-Из – коми яз.

2. Смешанные названия, когда атрибутивные компоненты (определения и определители) являются лексемами одного языка, а географический термин (основа) – из другого языка: Хальмер-Ю-Из – нен. + коми яз., Хасаварка-Нёр – нен. яз. + манс. яз., Позяр-Нёр – коми + манс. яз.

3. Параллельные топонимы одного и того же объекта, калькированно переведённые на другой язык: НЭ-Нёр (манс. яз.) = Обё-Из (коми яз.); Сырай-Нёр (манс. яз.) = Сăвак-Пай (нен. яз.) = совр. г. Сабля.

4. Топонимы с фонетически переоформленными компонентами при усвоении на других языках: р. Кефталышор от Ківталап-Шор (манс. + коми яз.), Люлер от Лїблиң-Нёр (манс. яз.), Торре-Порре-Из от Торпыриг-Из (коми яз.), г. Сартын-Тур от Сортың-Тур (манс. яз.).

5. Разнобой народных этимологий с неясными компонентами: совр. г. Хумбурум, якобы, от манс. Хумпурум '[Гора], где покусали мужчину'. Первоисточником является соответствующий массиву мансийский ороним Хумп-Урам букв. '[Гора, подобная] гребню волны', или 'Волнообразная гора'.

6. Независимые по значению, параллельно употребляющиеся топонимы одного объекта на нескольких языках или на их диалектах, также бытующие у разных родственных групп или у жителей разных микрорегионов: Щёвал-Пăвыл-Нёр (манс. яз.), и его диал. вар. Луньва-Нёр ~ Лўйи-Нёр;

Поңк-Ур, Нораты-Нёр (манс. яз.); Народа-Из (коми яз.), совр. г. Народная; Пориз-Ур (манс. яз.), совр. г. Диоритовая, Сортың-Лбх-Ур (манс. яз.), совр. г. Верблюжья.

7. Морфологические преобразования в топонимах при взаимопроникновении языков и их этимологическая дешифруемость с позиции языка первоисточника: Хатың-Мал-Я – преобразование на манс. яз. от ненецкого Хайто-Яха-Мал; совр. хр. Чарка-Нур, хр. Нарка-Нур – преобразование на русск. яз. от мансийского Сяркың-Нёр ~ Щаркың-Нёр.

К сожалению, некоторые топонимы с неясной графикой или с невыясненными этимологиями оставлены без изменений и переводов, т. к. нуждаются в дополнительных исследованиях.

Разработанный общедоступный литературный мансийский язык позволяет графически правильно обозначать на картах, в литературе и в СМИ любые мансийские топонимы и обязательно через дефисы. При освоении новых регионов Урала желательно максимально сохранить, не искажая графически бытующие реликтовые топонимы. А. Регули, Б. Мункачи, А. Каннисто, А. К. Матвеев, Г. В. Глинских, А. И. Туркин, Е. И. Ромбандеева, Т. Н. Дмитриева и др. учёные многие годы в своих трудах по топонимам трактуют современную правильную их графику, которые разработчикам карт необходимо применять для корректировки несовершенных записей на современных картах.

Исследователям нужно доверять информантам, но только владеющим родным языком и его графикой. Они свои родные топонимы не искажают. Авторам остаётся самое главное, предварительно изучив основы мансийского языка и его графику, правильно услышать и записать, как было сделано впервые высокообразованными учёными Б. Мункачи, А. Каннисто и др. В полевых экспедициях студентам высших учебных заведений нашего округа рекомендуем акцентировать внимание на локальных топонимах, в своих научных работах фиксировать их звуковой состав и раскрывать полное смысловое значение, что будет способствовать их сохранению. Топонимы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры изучены весьма слабо. Для филологов, этнологов, организаторов индустрии туризма и всех, кто соприкасается с ними, работы предостаточно на многие годы. В наших исследованиях задействована и введена в научный оборот всего лишь часть мансийских, коми, ненецких топонимов. Молодым исследователям достаточно работы на любые темы, в основе которых будет системное изучение мансийской топонимии.

Успехов всем!

1. Авдеев, И. И. Песни народа манси / И. И. Авдеев ; под ред. И. Н. Попова. – Омск : Ом. обл. гос. изд-во, 1936. – 128 с.
2. Актуальные проблемы финно-угорской филологии : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. И. С. Галкина. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. гос. ун-та, 2003. – 363 с.
3. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка. / З. Е. Александрова. – М. : Рус. яз., 1986. – 600 с.
4. Алмазова, А. В. Самоучитель ненецкого языка / А. В. Алмазова. – Л. : Учпедгиз, 1961. – 240 с.
5. Архипова, Н. П. Как были открыты Уральские горы : очерки по истории открытия и изучения природы Урала / Н. П. Архипова, Е. В. Ястребов ; ред. Л. Г. Золотарева. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 224 с.
6. Архипов, А. Высота 1079 : [расследование] / А. Архипов // Аргументы и факты в Зап. Сибири. – 2004. – № 3, 4.
7. Архипова, Н. П. Вклад западноевропейских ученых XVIII-XIX веков в познание природы Урала / Н. П. Архипова. – Электронный носитель.
8. Асов, А. И. Тайны «Книги Велеса» / А. И. Асов. – М. : Вече, 2008. – 416 с. (Тайны Земли Русской).
9. Атлас автомобильных дорог СССР / отв. ред.: Н. Т. Маркова, К. В. Свирская. – М. : Изд-во Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1978. – 157 с.
10. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-западной Америке XVII – XVIII вв. / под. ред. А. В. Ефимова. – М. : Наука, 1964. – 137 с. : [194] ил. с картами.
11. Атлас Тюменской области. Вып. 1. – М. : Изд-во Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1971. – 54 с.
12. Афанасьев, А. П. Топонимия республики Коми : слов.-справ. / А. П. Афанасьев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1996. – 208 с.
13. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Совет. энцикл., 1966. – 680 с.
14. Бажов, П. П. Малахитовая шкатулка / П. П. Бажов. – Свердловск, 1972. – С. 357–358.
15. Баландин, А. Н. Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южно-мансийского (кондинского) диалекта / А. Н. Баландин, М. П. Вахрушева ; ред.: Ю. Н. Русская, Е. И. Ромбандеева. – Л. : Учпедгиз, 1958. – 228 с.
16. Бари, Н. Как появляются чудеса / Н. Бари // Чудеса и тайны планеты земля. – 2006. – № 12 – С. 20–24.
17. Баталова, Р. М. Коми-пермяцко-русской словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М. : Рус. яз., 1985. – 623 с.
18. Батхиев, Ш. З. По поводу названия Урала / Ш. З. Батхиев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 8/9. – С. 39–46.
19. Бахрушин, С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI-XVII веках; Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII веках / С. В. Бахрушин. – Екатеринбург : Баско, 2007. – 284 с. : ил. – (Репр. изд.).
20. Бахрушин, С. В. Научные труды : Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. / С. В. Бахрушин / М. : Изд. АН СССР, 1955. – III т. – 298 с.
21. Безносикова, Л. М. Коми-роч кывчукор = Коми-русский словарь / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. – Справ. изд. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.
22. Бурлешин, М. Золотой робот, спустившийся с небес / М. Бурлешин // Калейдоскоп. – 2005. – 31 янв.
23. Васильева, В. Всегда ли нужна истина / В. Васильева // Кристалл. – 2006. – № 7. – С. 13–16.
24. Власова, Д. Д. Мансийские географические термины в русском употреблении на территории Кондинского района Тюменской области / Д. Д. Власова // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1977. – Вып. 12. – С. 131–147.
25. Власова, Д. Д. Топонимы, отражающие религиозные представления кондинских манси / Д. Д. Власова // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1980. – С. 57–62.
26. Вопросы ономастики / МВ и ССО РСФСР. Урал, гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1962. – 49 с.
Вып. 7. – 1974. – 107 с.
Вып. 8/9. – 1974. – 139 с.
Вып. 10. – 1975. – 151 с.
Вып. 12 : Русская топонимия и географическая терминология, 1977. – 160 с.
Вып. 14 : Собственные имена в системе языка. – 1980. – 160 с.
Вып. 15. – 1982. – 151 с.

27. Вопросы топонимстики. – Свердловск, 1962.
Вып. 1. – 1962. – 49 с.
Вып. 5. – 1971. – 159 с.
Вып. 6. – 1972. – 132 с.
28. Воробьёва, И. А. Языки земли / И. А. Воробьёва. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – 152 с.
29. Воробьёва, И. А. Топонимика Западной Сибири / И. А. Воробьёва. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1977. – 152 с.
30. Воропай, И. М. От реки Оби до Северного океана / И. М. Воропай. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – 228 с. – [Репр. изд.].
31. Востриков, О. В. Субстратная географическая терминология в русских говорах и топонимии Волго-Донского междуречья / О. В. Востриков // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1980. – С. 71–79.
32. Всесоюзная конференция по топонимике СССР : Тезисы докладов и сообщений (28 янв.-2 февр. 1965 года) / ред. С. Л. Берг. – Ленинград : 1965. – 289 с.
33. Вуоно, Г. П. Мансийская топонимика Привышерья / Г. П. Вуоно // материалы Всесоюзной конференции по топонимике СССР : Тезисы докладов и сообщений (28 янв.-2 февр. 1965 года) / ред. С. Л. Берг. – Ленинград : 1965. – С. 213–215.
34. Высота 1079. Новые факты : [расследование] // Аргументы и факты в Зап. Сибири. – 2004. – № 6 – С. 5.
35. Географические названия Прикамья : сборник / отв. ред. С. Ф. Николаев. – Пермь, 1968. – 156 с.
36. Глинских, Г. В. К интерпретации семантических соответствий в разноязычной по происхождению топонимике одной территории / Г. В. Глинских // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1972. – Вып. 6. – С. 75–84.
37. Глинских, Г. В. Детерминативы в русской топонимике мансийского происхождения в бассейне реки Тавды / Г. В. Глинских // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 8/9. – С. 39–46.
38. Глинских, Г. В. Материалы по мансийской топонимике / Г. В. Глинских, А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1975. – Вып. 10. – С. 5–67.
39. Глинских, Г. В. Русская адаптация мансийских субстратных топонимов в бассейне р. Тавды / Г. В. Глинских // Русская ономастика и её взаимодействие с апеллятивной лексикой. – Свердловск, 1976. – С. 5–32.
40. Глинских, Г. В. Русская топонимика мансийского происхождения на территории среднего и нижнего Припелымья / Г. В. Глинских // Вопросы топонимстики. – Свердловск, 1971. – Вып. 5. – С. 35–57.
41. Глинских, Г. В. Русская топонимика мансийского происхождения на территории среднего и нижнего Припелымья / Г. В. Глинских // Вопросы топонимстики. – Свердловск, 1971. – Вып. 5. – С. 35–57.
42. Головинёв, А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / А. В. Головинёв ; отв. ред. С. А. Арутюнов. – Екатеринбург, 1995. – 607 с.
43. Головинёв, А. В. Кочевники тундры : ненцы и их фольклор / А. В. Головинёв. – Екатеринбург : УрО РАН, 2004. – 334 с.
44. Гофман, Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой / Э. К. Гофман. – СПб., 1856. – Т. 2. – 553 с.
45. Грачёва, Г. Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра : (на материалах нганасан XIX – нач. XX вв.) / Г. Н. Грачёва ; отв. ред. Ч. М. Таксами ; Акад. наук СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Л. : Наука, 1983. – 176 с.
46. Даль, В. И. Толковый словарь русского языка : современная версия / В. И. Даль. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с.
47. Даум, Э. Русско-немецкий и немецко-русский учебный словарь / Э. Даум, В. Шенк. – М. : Астраль, 2007. – 1749 с.
48. Дёмин, В. Н. Арийский след на карте России / В. Н. Дёмин. – М. : Вече, 2008. – 448 с.
49. Дёмин, В. Н. Тайник Русского Севера / В. Н. Дёмин. – М. : Вече, 2007. – 480 с.
50. Дёмин, В. Н. В поисках колыбели цивилизации / В. Н. Дёмин. – М. : Вече, 2004. – 352 с.
51. Дёмин, В. Н. Загадки российской цивилизации. Сакральная история, география и этнография / В. Н. Дёмин, С. Н. Зеленцов. – М. : Вече, 2002. – 480 с.
52. Дёмин, В. Н. Русь летописная / В. Н. Дёмин. – М. : Вече, 2002. – 448 с.
53. Дмитриева, Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым / Т. Н. Дмитриева ; науч. ред. А. К. Матвеев. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 580 с.
54. Дунин-Горкавич, А. А. Справочная книга Тобольской губернии / А. А. Дунин-Горкавич. – Тобольск, 1904. – 160 с.

55. Дунин-Горкавич, А. А. Тобольский Север. В 3 т. / А. А. Дунин-Горкавич. – М. : Либерея.
Т. 1. – 1995. – 281 с., прил. 78 с.
Т. 2. – 1996. – 353 с., прил. 57 с.
Т. 3. – 2000. – 140 с., прил. 51 с.
56. Жилина, Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка / Т. И. Жилина / отв. ред. Е. С. Гуляев. – М. : Наука, 1975. – 268 с.
57. Жилина, Т. И. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык / Т. И. Жилина, Г. Г. Бараксанов. – М. : Наука, 1971. – 276 с.
58. Заплатин М. А. В объективе – Уральский Север / М. Заплатин. – Перм. кн. изд-во, 1965. – 144 с.
59. Заплатин, М. А. В лесах Северной Сосьвы : записки режиссера-оператора / М. А. Заплатин. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 122 с.
60. Заплатин, М. А. В краю таёжных рек (по мансийскому северному Зауралью) / М. А. Заплатин. – М. : Физк. и спорт, 1972. – 120 с.
61. Заплатин, М. А. Самый красивый Урал: очерки / М. А. Заплатин, Ф. И. Вибе. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983. – 176 с.
62. Земля моих предков : фотоальбом / сост. В. Узель. – Ханты-Мансийск : ООО PRESSтиж, 2009.
63. Иванов, И. Мастера экстаза / И. Иванов // Югра. – 2005. – № 1/2. – С. 96–99.
64. Игушев, Е. А. Введение в финно-угроведение : учеб. пособие / Е. А. Игушев. – Сыктывкар : Изд-во Перм. ун-та, 1987 – 68 с.
65. Игушев, Е. А. Коми кывйыс гажаджык на бысь / Е. А. Игушев. – Сыктывкар, 1998. – 54 с.
66. Ивановская, Н. А. Души исполненный полёт... / Н. А. Ивановская. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 1998. – 46 с.
67. Известия Уральского государственного университета им. А. М. Горького № 20. / гл. ред. В. Е. Третьяков. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 4 : Гуманитарные науки: история, филология, искусствоведение. – 280 с.
68. Историко-этнографический атлас Сибири / ред.: М. Г. Левина, И. П. Потапова. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1961. – 130 с.
69. История Сибири : Древняя Сибирь / гл. ред. А. П. Окладников. – Л. : Наука, 1968. – I т. – 454 с.
70. Источники по этнографии по Западной Сибири : полевые экспедиц. материалы Чернецова В. Н. / сост. Н. В. Лукина, О. М. Рындина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 283 с.
71. Итоги и проблемы изучения археологии Урала : второе Урал. археол. совещание при Урал. ун-те, 1-7 февр. 1961 г. // Вопросы археологии Урала. – Свердловск, 1961. – Вып. 1. – 171 с.
72. Их именами названы улицы... / авт.-сост. А. Е. Гребнева, А. Е. Рокина, В. П. Комкова. – Саранпауль : самиздат, 2008. – 30 с.
73. Карелин, В. Г. Наследие А. Регули / В. Г. Карелин // Жизнь Югры. – 1991. – № 20-21; 1995. – № 4-10, 22, 28. – (Берёзовская районная газета, ХМАО – Югра).
74. Карта реки Обь. От устья реки Иртыш до города Салехард. – М. : Главводпуть, 1976. – 21, [164] с.
75. Кашницкий, С. Бермудский треугольник ждёт новые жертвы / Савелий Кашницкий // Аргументы и факты, 2006. – № 18. – С. 21.
76. Кеммерих, А. О. Северный Урал : путеводитель / А. О. Кеммерих. – М., 1970. – 98 с.
77. К истории малых народностей Европейского Севера СССР / ред. Г. В. Козлова. – Петрозаводск, 1979. – 153 с.
78. Клеменс Дж. Викинги: исчезнувший мир / Дж. Клеменс. – М. : ООО Изд. гр. Аттикус (Machaon), 2008 – С. 16.
79. Колегова, Н. А. Среднесысольский диалект коми языка / Н. А. Колегова, Г. Г. Бараксанов ; отв. ред. Т. И. Жилина. – М. : Наука, 1980. – 228 с.
80. Коми-русский словарь / ред. В. И. Лыткин. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1961. – 923 с.
81. Кондакова, Г. Вот здесь мечи и скрестили... / Г. Кондакова // Югра. – 2007. – № 6. – С. 52–53.
82. Кривощекова-Гантман, А. С. Откуда эти названия / А. С. Кривощекова-Гантман. – Пермское кн.-ое изд-во, 1973. – 111 с.
83. Кривощекова-Гантман, А. С. Географические названия Верхнего Прикамья с кратким топонимическим словарем / С. А. Кривощекова-Гантман. – Пермь : Кн. изд-во, 1983. – 176 с.
84. Кузьмина, В. В. Коми – край мой Северный : альбом / В. В. Кузьмина, Д. М. Леканов. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1991. – 224 с.
85. Курочкин, Ю. М. Легенда о Золотой Бабе : повесть / Ю. М. Курочкин. – 2-е изд., доп. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 160 с.

86. Лебедев, В. В. Кедровый корень / В. В. Лебедев ; отв. ред. Т. А. Полунина. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2002. – 122 с.
87. Липатов, А. Г. Легендарная Финноугория. Поиски изначальной родины финно-угорского этноса / А. Г. Липатов. – Йошкар-Ола, 2005. – 66 с.
88. Лонгортова, Ф. М. Глагольные словосочетания с пространственными отношениями в хантыйском языке (на мат-ле шурышкарского диал.) Ф. М. Лонгортова // Актуальные проблемы финно-угорской филологии : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. И. С. Галкина. – Йошкар-Ола : Изд-во Мар. гос. ун-та, 2003. – С. 238–246.
89. Лыткин, В. И. Коми-язвинский диалект / В. И. Лыткин. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 228 с.
90. Лыткин, В. И. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – М. : Наука, 1970. – 386 с.
91. Малолетко, А. М. Палеотопонимика / А. М. Малолетко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1992. – 263 с.
92. Матвеев, А. К. Географические названия Урала : крат. топоним. слов. / А. К. Матвеев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 320 с.
93. Матвеев, А. К. Географические названия Урала : топонимический словарь. – Екатеринбург : ИД Сократ, 2008. – 352 с.
94. Матвеев, А. К. Из истории изучения субстратной топонимии русского Севера / А. К. Матвеев // Вопросы топониматики. – Свердловск, 1972. – Вып. 5. – С. 7–34.
95. Матвеев, А. К. Мансийские заимствования в русских говорах по реке Пельму / А. К. Матвеев // Учёные записки Уральского Государственного университета имени А. М. Горького. – Свердловск, 1958. – Вып. 1: Филологический сборник. – С. 71–85.
96. Матвеев, А. К. Неройки караулят Урал: путешествие в топонимию / А. К. Матвеев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. – 216 с.
97. Матвеев, А. К. Образное народное видение и проблемы ономастической интерпретации топонимов / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1977. – С. 5–20.
98. Матвеев, А. К. От Пай-Хоя до Мугоджар / А. К. Матвеев. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 272 с.
99. Матвеев, А. К. Тезисы по топонимике / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 7. – С. 5–18.
100. Матвеев, А. К. Топонимика и современность / А. К. Матвеев // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 8/9. – С. 4–14.
101. Миллер, Г. Ф. Описание Сибирского царства. Кн. 1 / Г. Ф. Миллер. – Репр. воспроизведение изд. – М. : Либерия, 1998. – 370 с.
102. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. – Новосибирск : Наука, 2005. – 475 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего востока. Т. 26).
103. Михайловский, В. М. Шаманство : сравн.-этногр. очерки / В. М. Михайловский. – Репр. воспроизведение изд. – Тюмень : Мандрик и К, 2005. – 136 с.
104. Михалевич, С. И. Хозяева Уральских гор / С. И. Михалевич. – Пермь : Гармония. – 2009. – 156 с.
105. Морковкин, В. В. Объяснительный словарь русского языка / В. В. Морковкин [и др.]. – М. : Астрель, 2002. – 126 с.
106. Мухачёв, А. Д. Путешествие в мир оленеводов / А. Д. Мухачёв. – Новосибирск, 2001. – 400 с.
107. Мухачёв, А. Д. Мир северного оленя : монография / А. Д. Мухачёв, К. А. Лайшев. – СПб, ГУАП, 2007. – 171 с.
108. На государственной дороге : культур.-ист. очерки. – Екатеринбург : Сократ, 2000. – 304 с.
109. Немшанова, Т. И. Топонимика Ляпинского края / Т. И. Немшанова. – Ханты-Мансийск, 2001. – 28 с.
110. Ненецко-русский словарь : с крат. очерком грамматики и лексики ненец. яз. / сост. Н. М. Терещенко. – Л. : Просвещение, 1955. – 316 с.
111. Носилов, К. Д. У вогулов : очерки и наброски / К. Д. Носилов. – Тюмень : СофтДизайн, 1997. – 304 с.
112. Носилов, К. Д. На Новой Земле : очерки и наброски / К. Д. Носилов. – Тюмень : СофтДизайн, 1997. – 368 с.
113. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – 944 с.
114. Омельчук, А. К. Константин Носилов / А. К. Омельчук ; ред. Ю. А. Дорохов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. – 240 с.
115. Омельчук, А. К. Частное открытие Сибири : Каждый сам открывает свою родину / Анатолий Омельчук. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Тюмень : Мандрик и К, 2007. – 512 с. + 48 с. Ил.
116. Ономастика Европейского Севера СССР. – Мурманск : Кн. изд-во, 1982. – 87с.

117. Особо охраняемые природные территории и леса Ханты-Мансийского автономного округа : атлас. Т. 1 / сост. С. А. Алешин [и др.]. – Екатеринбург : Издат. Наука Сервис, 2005. – 159 с.
118. Отчёт о вогульской экспедиции Н. Малеева // Труды общества естествоиспытателей при императорском Казанском университете. – Казань, 1872. – Т. 3, № 2.
119. Папай, Й. Памяти Антала Регули / Й. Папай. – Сургут : Сев. дом, 1993. – 56 с.
120. Пермская обл., Коми-Пермяцкий авт. окр. : общегеографические карты. – Екатеринбург : ФГУП Уралаэрогеодезия, 2005.
121. Песикова, А. С. Взгляд изнутри культуры / А. С. Песикова. – Ханты-Мансийск, 2006. – 97 с.
122. Петрушин, А. Тайны Горы Мертвецов: гипотезы / А. Петрушин // Новости Югры. – 2007. – № 26, 29, 33.
123. Писаренко, Д. Аномальщина. Загадочные места России : непознанное / Д. Писаренко // Аргументы и факты. – 2003. – № 5 ; 2006. – № 46–49, № 51, 52 ; 2007. – № 5, 7, 8, 10.
124. Повод, Н. А. Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.) / Н. А. Повод ; Институт проблем освоения Севера СО РАН. – Новосибирск : Наука, 2006. – 272 с.
125. Попова, С. А. Сӓлы ўрнэ ӓйка мӓйтыт : Тӓгт ос Сакв мӓхум потраныл-мӓйтаныл. = Сказки оленевода : рассказы-сказки народа Сосьны-Сыгвы / С. А. Попова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 104, [3] с.
126. Предания и легенды Урала : фольклор, рассказы. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 288 с.
127. Принципы топонимики. – М. : Наука, 1964. – 152 с.
128. Ракин, А. Н. Антропонимическая лексика в пермских языках / А. Н. Ракин. – Йошкар-Ола, 1997. – 67 с.
129. Ракин, А. Н. Краткий коми-русский и русско-коми зоонимический словарь / А. Н. Ракин. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. – 181 с.
130. Ракин, А. Н. Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология / А. Н. Ракин. – Сыктывкар : Изд-во фил. АН СССР, 1977. – 54 с.
131. Регули, А. Календарיום = Kalendarium : путешествие по России Петербург-Урал-Петербург / А. Регули ; ред. Энико Сий. – Будапешт : ТИНТА, 2008. – 80 с.
132. Республика Коми : энциклопедия. В 3 т. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1997.
Т. 1. – 1997. – 431 с.
Т. 2. – 1999. – 572 с.
Т. 3. – 2000. – 424 с.
133. Республика Коми: атлас. // СПб, ФГУП Аэрогеодезия – 2006, 2007. – 128 с.
134. Рогачёв, В. Мы тоже когда-то были жителями неба... / В. Рогачёв // Эринтур : альм. писателей Югры. – Екатеринбург, 2004. – Вып. 9. – С. 271–280.
135. Розен, М. Ф. Географические термины Западной Сибири / М. Ф. Розен, А. М. Малолетко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1986. – 206 с.
136. Ромбандеева, Е. И. Основные типы мансийских географических названий / Е. И. Ромбандеева // материалы Всесоюзной конференции по топонимике СССР : Тезисы докладов и сообщений (28 янв.–2 февр. 1965 года) / ред. С. Л. Берг. – Ленинград : 1965. – С. 205–208.
137. Ромбандеева, Е. И. Графика, орфография и пунктуация мансийского языка : учеб. пособие для преподавателей шк., вузов и педколледжей / Е. И. Ромбандеева ; под ред. Е. Г. Мазуровой. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2006. – 116 с.
138. Ромбандеева, Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура / Е. И. Ромбандеева ; ред. Н. Г. Ширькалова. – Сургут : Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
139. Ромбандеева, Е. И. Мансийский (вогульский) язык / Е. И. Ромбандеева. – М. : Наука. – 1973. – 207 с.
140. Ромбандеева, Е. И. Мансийские (вогульские) песни / Е. И. Ромбандеева, Л. П. Акст. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 1998. – 55 с.
141. Ромбандеева, Е. И. Мансийские оронимы на вставке к карте Северного Урала А. Регули (середина XIX в.) / Е. И. Ромбандеева, В. Г. Карелин // Советское финно-угроведение. – 1989. – Вып. 25, ч. 4. – С. 256–261.
142. Ромбандеева, Е. И. Мансийские сказки : для учащихся 5–8 кл. / авт.-сост.: Е. И. Ромбандеева, Т. Д. Слинкина. – СПб. : Дрофа, 2003. – 143 с.
143. Ромбандеева, Е. И. Мансийский язык : учебник для пед. училищ / Е. И. Ромбандеева, М. П. Вахрушева ; под ред. Ю. Н. Караулова. – Л. : Просвещение, 1989. – 240 с.

144. Ромбандеева, Е. И. Ойконимы на территории расселения северных манси / Е. И. Ромбандеева // Актуальные проблемы финно-угорской филологии: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию проф. И. С. Галкина. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 198–204.
145. Ромбандеева, Е. И. Рецензия на книгу Матвеева А. К. «Географические названия Урала» / Е. И. Ромбандеева // Советское финно-угроведение. – 1981. – Вып. 17, ч. 2. – С. 147–149.
146. Ромбандеева, Е. И. Русско-мансийский словарь. В 2 ч. / Е. И. Ромбандеева. – СПб. : Просвещение, 2005.
Ч. 1. – 163 с.
Ч. 2. – 192 с.
147. Ромбандеева, Е. И. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский / Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова. – Л. : Просвещение, 1982. – 360 с.
148. Ромбандеева, Е. И. Фонетические и грамматические процессы в современном мансийском языке / Е. И. Ромбандеева. – М. : Икар, 1996. – 91 с.
149. Ромбандеева, Е. И. Героический эпос манси (вогулов) : Песни Святых покровителей / Е. И. Ромбандеева. – Ханты-Мансийск : ООО Принт-Класс, 2010. – 648 с.
150. Россия. Полное географическое описание отечества : настольная и дорожная книга для русских людей : на кириллице : в 19 т. / под ред. В. П. Семёнова-Тянь-Шанского. Т. 16 : Западная Сибирь / соед. : И. П. Толмачёв [и др.]. Репр. воспр. изд. – Екатеринбург : Баско, 2008. – 600 с. : карты. – (Югорский репринт).
151. Русская ономастика и её взаимодействие с апеллятивной лексикой : сборник / отв. ред. А. К. Матвеев. – Свердловск, 1976. – 144 с.
152. Рябинин, Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси : фрагменты очерков / Е. А. Рябинин // Финно-угорская газета. – 2007. – 12 апр. – С. 11.
153. Савельева, Э. А. Атлас республики Коми / Э. А. Савельева. – М. : Дизайн, информация, картография, 2001. – 552 с.
154. Савенко, Е. В. Путешествуем по Уралу / Е. В. Савенко. – Екатеринбург : Изд. дом Сократ, 2006. – 47 с.
155. Сахарова, М. А. Печорский диалект коми языка / М. А. Сахарова, Н. Н. Сельков, Н. А. Колегова ; ред. В. И. Лыткин. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1976. – 151 с.
156. Свердловская область : общегеогр. регион. атлас. – М., 2000. – 170 с.
157. Свердловская обл. : общегеографическая карта. – Екатеринбург : ФГУП Уралаэрогеодезия, 2002.
158. Свято-Русские Веды. Книга Велеса / пер. и пояснения А. И. Асова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Фаир-Пресс, 2008. – 576 с.
159. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой : географические определения мест и магнитные наблюдения М. Ковальского. Т. 1. – СПб., 1853. – 393 с.
160. Скамейко, Р. Р. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский / Р. Р. Скамейко, З. И. Сязи. – Л. : Просвещение, 1985. – 248 с.
161. Слинкина, Т. Д. Героическая песня о Святом хозяине устья Сыгвы – сына Тбрума / Т. Д. Слинкина // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры : материалы Всеросс. науч. конф., Ханты-Мансийск, 19–22 мая 2008 г. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – С. 81–86.
162. Слинкина, Т. Д. Загадки мансийские (вогульские) / Т. Д. Слинкина ; науч. ред. Е. И. Ромбандеева. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2002. – 178 с.
163. Слинкина, Т. Д. Ирина Яковлевна Чернецова – как исследователь мансийского языка и педагог / Т. Д. Слинкина // Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница : материалы Междунар. симп. – Екатеринбург, 2006. – Ч. 2. – С. 199–204.
164. Слинкина, Т. Д. Мансийские оронимы Приполярного Урала / Т. Д. Слинкина // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры : материалы Всеросс. науч. конф., Ханты-Мансийск, 19–22 мая 2008 г. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – С. 109–120.
165. Слинкина, Т. Д. Древние манси (вогулы) и современные физики о Вселенной / Т. Д. Слинкина. – 2009 (рукопись).
166. Слинкина, Т. Д. Народная медицина манси, основанная на традиционном мировосприятии / Т. Д. Слинкина // Вестник угроведения. – М., 2006. – № 2. – С. 61–66.
167. Слинкина, Т. Д. Некоторые фонетические изменения в структуре слова в мансийском языке / Т. Д. Слинкина // Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Ханты-Мансийск, 23–26 июня 2003 г. – М., 2004. – С. 216–219.

168. Слинкина, Т. Д. Нормы поведения манси в быту / Т. Д. Слинкина // Вестник угроведения. – М., 2005. – № 1. – С. 79–90.
169. Слинкина, Т. Д. Оленеводческая терминология в оронимах Урала / Т. Д. Слинкина // Вестник угроведения. – М., 2006. – № 2. – С. 111–113.
170. Слинкина, Т. Д. Столько раз я человек / Т. Д. Слинкина // Отгиск. – Екатеринбург, 2005. – С. 20–22.
171. Словарь – попутчик : малый толково-этимол. слов. иностр. сл. / отв. ред.: Н. С. Арапова, Ю. М. Миронова. – М., 1994. – 192 с.
172. С любовью и болью... : к 60-летию Евы Шмидт / ред.-сост. : З. С. Рябчикова, К. Надь, Т. Н. Дмитриева. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2008. – 294 с.
173. Смирнов, Е. Рейки: теория и практика / Е. Смирнов. – М. : София, 2006. – 240 с.
174. Соколова, З. П. Путешествие в Югру / З. П. Соколова. – М. : Мысль, 1982. – 175 с.
175. Соколова, З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII – XIX вв. / З. П. Соколова. – М. : Наука, 1983. – 328 с.
176. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Тобольская губерния : список населённых мест по сведениям 1868–1869 годов. – СПб. : Тип. Мин-ва внутренних дел, 1872. – 152 с.
177. Стражевский, Н. И. Дневник Стражевского / Н. И. Стражевский // Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой / Э. К. Гофман. – СПб., 1856. – Т. 2. – С. 83–96.
178. Странички из истории Саранпауля / сост. Н. Т. Вокуев, Н. Я. Лагунов, Т. И. Харитонов. – Тюмень : самиздат, 1989. – 132 с.
179. Сязи, А. М. Орнамент и вещь в культуре хантов нижнего Приобья / А. М. Сязи ; отв. ред. Н. В. Лукина. – Томск : Изд. Том. ун-та, 2000. – 247 с.
180. Терещенко, Н. М. Ненецко-русский словарь / Н. М. Терещенко. – М. : Совет. энцикл., 1965. – 942 с.
181. Терещенко, Н. М. Слова табу в ненском языке / Н. М. Терещенко // Советское финно-угроведение. – 1967. – № 3, ч. 2. – С. 123–130.
182. Тихоплав, В. Физика веры / В. Тихоплав, Т. Тихоплав. – М. : Астрель : СПб : Весь, 2005. – 246, [10] с.: ил.
183. Туркин, А. И. Топонимия Коми АССР: лингвистический анализ : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Адольф Иванович Туркин. – М., 1989. – 46 с.
184. Туркин, А. И. Некоторые ненские топонимы на территории Коми АССР / А. И. Туркин // К истории малых народностей Европейского Севера СССР : сборник. – Петрозаводск, 1979. – С. 79–85.
185. Туркин, А. И. Топонимический словарь Коми АССР / А. И. Туркин. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1986. – 144 с.
186. Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа : общегеогр. регион. атлас. – М., 2003. – 170 с.
187. Тюменская область, Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа : карта / Роскартография. – Омск : Ом. картогр. фабрика, 2004.
188. Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ [Электронный ресурс] : топогр. карты. – Электрон. дан. – [Б. м. : б. и.], 2000. – 1 электрон. опт. диск.
189. Тяботов, М. А. Индикаторы коми языка в топонимии Приобья / М. А. Тяботов // Сборник научных трудов : этимологические исследования. – Екатеринбург, Изд-во УрГУ, 1991. – С. 12–30.
190. Уральский лексикографический сборник. – Свердловск, 1989. – 158 с.
191. Учёные записки Уральского университета им. А. М. Горького. Филологический сборник / отв. ред. П. А. Вовчок. – Свердловск, 1958. – Вып. 20. – 144 с.
192. Финно-угорский мир : справ. по истории, культуре и яз. / ред. Д. Нановски. – Будапешт ; М., 1996. – 195 с.
193. Фольклор ненцев / сост.: Е. Т. Пушкарёва, Л. В. Хомич ; гл. ред. А. П. Деревянко. – Новосибирск : Наука, 2001. – 504 с.
194. Фролов, Н. К. Русские топонимы, заимствованные из самодийско-угорских языков / Н. К. Фролов. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 95 с.
195. Фролов, Н. К. Статиграфия автохтонной топонимии нижнего Приобья / Н. К. Фролов. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 175 с.
196. Хадрович, Л. Русско-венгерский словарь / Л. Хадрович, Л. Галди. – Будапешт : Изд-во Акад. наук Венгрии, 1951. – 996 с.

197. Ханты-Мансийский автономный округ : общегеогр. карта / Федер. служба геодезии и картографии России ; гл. ред. М. Ф. Ярошенко. – М. : Роскартография, 2000. – 1 л.
198. Харючи, Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века) / Г. П. Харючи ; ред. Н. В. Лукина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. – 228 с.
199. Хаснулин, В. И. Перспективы Российского суперэтноса с позиций восточного и западного миропонимания : доклад / В. И. Хаснулин, А. В. Хаснулина // Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры : материалы Всеросс. науч. конф., Ханты-Мансийск, 19-22 мая 2008 г. – Ханты-Мансийск : ИИЦ ЮГУ, 2010. – С. 337-344.
200. Хаузенберг, А. Р. Названия животных в коми языке: сравн.-ист. анализ / А. Р. Хаузенберг ; ред. В. Халлап. – Таллин, 1972. – 238 с.
201. Хелимский, Е. А. Древнейшие венгерско-самодийские языковые параллели / Е. А. Хелимский. – М. : Наука, 1982. – 164 с.
202. Хомич, Л. В. Ненцы : ист.-этногр. очерки / Л. В. Хомич ; отв. ред. С. М. Абрамзон. – М. ; Л. : Наука, 1966. – 332 с.
203. Хомич, Л. В. Тазовские селькупы: очерки / Л. В. Хомич. – 2002. – С. 60.
204. Цыганова, Е. А. Коми кыв = Самоучитель коми языка / Е. А. Цыганова. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1992. – 289 с.
205. Цыпанов, Е. А. Видза олан! = Самоучитель коми-языка / Е. А. Цыпанов. – Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2007. – 332 с.
206. Чайко, Т. Н. Детерминативы в русской топонимии хантыйского происхождения на территории нижнего Прииртышья / Т. Н. Чайко // Вопросы ономастики : Русская топонимия и географическая терминология. – Свердловск, 1977. – С. 124-130. – Вып. 12.
207. Чернецов, В. Н. Краткий мансийско-русский словарь : с прил. грам. очерка / В. Н. Чернецов, И. Я. Чернецова. – М. ; Л. : Учпедгиз, 1936. – 115 с.
208. Шешкин, П. Е. Мансийско-русский словарь / П. Е. Шешкин, И. Д. Шабалина. – М. : Икар, 1998. – 70 с.
209. Экологические проблемы индустрии туризма : научное изд-ие / сост. В. С. Дедков. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2002. – 176 с.
210. Энциклопедия уральских мифологий / Рос. акад. наук, Сиб. отд. Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН. – Т. 2 : Мифология манси / гл. ред. И. Н. Гемуев. – 2001. – 195 с., [12] вкл. л.
211. Язык и прошлое народа. – Екатеринбург, 1993. – 205 с.
212. Bakró-Nagy Marianne Sz. Die Sprache des Bärenkultes im Obugrischen / Marianne Sz. Bakró-Nagy – Budapest : Akadémiai kiado, 1997. – 141 lap.
213. Хадрович-Галди, Л. Венгерско-русский словарь / Л. Хадрович-Галди. – 5-е изд. – Л. ; Budapest : Akadémiai kiadó, 1953. – 712 lap.
214. Honti, Laszlo. System der paradigmatischen Suffixmorpheme des wogulischen : Dialectes an der Tawda / Laszlo Honti. – Budapest : Akadémiai kiado, 1975. – 161 lap.
215. Kálmán, Béla. Wogulische texte mit einem glossar / Béla Kálmán. – Budapest : Akadémiai kiado, 1976. – 354 lap.
216. Kannisto, Artturi. Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. – Helsinki, 1951. – B. I. – 483 s.
217. Kannisto, Artturi. Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto ; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. – Helsinki, 1959. – B. V. – S. 29-31.
218. Kannisto, Artturi. Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto ; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. – Helsinki, 1982. – B. VI. – 385 s.
219. Munkácsi, Bernat. Vogul népköltési gyűjtemény / Bernat Munkácsi. – Budapest, 1892. – K. I. – 291 lap.
220. Munkácsi, Bernat. Vogul népköltési gyűjtemény / Bernat Munkácsi. – Budapest, 1910. – K. II. – 756 lap.
221. Munkácsi, Bernat. Vogul népköltési gyűjtemény / Bernat Munkácsi. – Budapest, 1896. – K. IV. – 440 lap.
222. Munkácsi, Bernat. Wogulisches Wörterbuch / Bernat Munkácsi, Béla Kálmán. – Budapest: Akadémiai kiado, 1986. – 950 lap.
223. Steinitz, Wolfgan. Ostjakologische arbeiten / Wolfgan Steinitz. – Budapest : Akadémiai kiadó, 1980. – B. IV.

Приложение № 1

Массив Пай-Ерв южный.

Рисунок Бермелева, 1847 г. (см. текст № 1) [44].

Сакральный знак «сопра», талисман, оберег, «пропуск» в горы для удачной дороги, вырубается возле границы Священной территории. (См. тексты № 138, 189). Копия сделана с фотографии М. А. Заплатина, 1957 г. [59].

Прилагаемая Призывно-молебная песня Нёр Ойки записана А. Каннисто от Якова Тасманова 03.04.1906 года. Комментарии и дополнения сделаны 29.05.1906 г. Семёном Пакиным [217:29-30, 255-256]. Транслитерация и перевод, близкий к оригиналу, выполнены Т. Д. Слинкиной, г. Урай, 1.12.2000 г.

Призывно-молебная песня младшего сына Нуми Торуа, Святого покровителя Нёр Ойки, исполнялась во время проведения особо сакрального обряда «турман кол» (букв. 'тёмный дом') во время представления Святых покровителей на медвежьем празднике.

Со строгим соблюдением присущего только ему мотивного напева (кай сов) призывную песню исполняет исключительно мужчина – нййт хум (особо одаренный мудрый человек, подготовленный специальным трёх-этапным обрядом и способный камлать). Если мотив напева или слова искажены, то Святой покровитель Нёр Ойка не откликнется, и несостоявшийся обряд может обернуться бедой и несчастьем. Поэтому к мансийскому тексту песни относиться нужно очень серьёзно и обдуманно, как и к любой молитве.

С помощью обряда и молебной песни манси нййт хум обращался к Нёр Ойке с просьбой оградить людей от военных бедствий, от смертоносных, жестоких эпидемий (в прошлом), насылаемых злым духом Хулем (Хуль). Просил для них помощи и удачи на охоте и на рыбалке. Может ещё появится среди народа манси человек, который выберет стезю стать мудрым нййтом, как в прошлые эпохи. И впредь Нёр Ойка сможет также оградить подрастающее молодое поколение манси от военных и социальных бедствий, от болезней и горечи утрат, от голода и нищеты (духовной и материальной), подскажет выход из тупика обстоятельств и тем самым человек сможет вернуть благополучие и удачу.

Итак. Призывно-молебное приглашение Святого покровителя Нёр Ойки. Иногда весь данный текст можно читать на мансийском и русском языках как молитву при сложных и безвыходных жизненных обстоятельствах. (См. также текст № 36).

Нёр Ойка пыге кастын эрыг

Лай ху, лай ху!
 Эляң нёр ёлыпалт,
 Хулаң нёр ёлыпалт
 Щадыг ахвас, мор ахвас ялпың кол үнлэгын.

5. Овтиэ түр вит, овтиэ Ас вит сөрни номтын
 Тыг вос хулиглалнув!
 Нулэ хайтмаң сат я тальхын нумпалнын,
 Путэ хайтмаң хот я тальхын нумпалнын
 Хар пуңк лаквың квалыг вос пувнувын!

10. Нуми Төрүм айцын лавум,
 Нуми Төрүм ягын лавум
 Сэмыл үй, выгыр үй тайтын,
 Отыр, масэли!
 Ман ты пупыг сам, хуль сам йиңкам этувт.

15. Ниорум үй, унт үй унтум кол нумпални
 Холтал блиэ нехе пийкыл пийкилув,
 Холтал блиэ үй пийкыл пийкилув.
 Молях патнэ раксам хум, Отыр, патэн,
 Молях патнэ вотсам хум, Отыр, патэн!

20. Тэрның арт ке хулиглы, тэрн сай вāрен,
 Хулиң арт ке хулиглы, хуль сай вāрен!
 Вбрн лобльнэ хумин
 Вбруй таглың сотыл тўштэли,
 Витын лобльнэ хумин.

[Тору́ма] сына, Нёр Ойки, призывно-молебная песня

Светлый покровитель, Светлый покровитель!
 У подножия прекрасной горы,
 У подножия [с] рыбной [рекой] горы,
 Из хрусталя камня, из тёмного камня в Священном доме восседаешь.

5. Твоя золотая мысль, текущей озёрной воде, текущей Обской воде
 [подобная],

Сюда бы направилась!

Над истоками бурных семи своих рек [проезжая],
 Над истоками с текущей наледью шести своих рек [проезжая],
 Держал бы [в руке] поводок с кольцами с головы самца[-оленя]!

10. Всевышним Торумом отцом веленный [носить тебе],
 Всевышним Торумом батюшкой веленный [носить тебе]
 Из чёрного меха, из рыжего меха одежды рукав,
 Отыр, ты одень!

В эту мрачную ночь, от глаза покровителя, от глаза Хуля
 [нас заслоняющую],

15. Над домом с восседающим молодым зверем, со взрослым зверем
 [снизойтти]

Нескончаемой [нежной, как мех] соболя, мольбой мы умоляем тебя,
 Нескончаемой [нежной, как мех] зверя, мольбой мы умоляем тебя.
 [Ты скорый] человек, быстро падающей капле дождя [подобно],
 Отыр, явись,

[Ты скорый] человек, быстро появляющемуся ветерку [подобно], Отыр,
 явись!

20. Если возникнет время с войнами, [нас] от войн огради,
 Если возникнет время [с болезнями] Хуля, [нас] от [болезней] Хуля
 огради!

В лес [на охоту] ступающему человеку
 Установи достаточную удачу на лесных зверей,
 На воду [на рыбалку] ступающему человеку

25. Витхул њлиэ тӑглыӊ сӑтыл тӑщтӑли!
Ӓгин кӑт патнэ вӑнхаӊ мӑ ул сунсэи,
Пыгын кӑт патнэ шахлыӊ мӑ ул сунсэи!
Хоталь њлиэ товлыӊ Тӑрум нумпӑли,
Хоталь њлиэ лӑглыӊ Тӑрум нумпӑли.

30. Ӑтыр, сӑтсувӑсын.

Ам ты пӑйкум нӑхс пӑйкум,

Ам ты пӑйкум ӱй пӑйкум,

Ӑтыр, вос хӱлыслын!

Юв хульгум супӑт тӑрныӊ ӑрт ӱрсын,

35. Хулиӊ ӑрт ӱрсын,

Нӑмхотгы ӑгин ат торылтӑлсын,

Пыгын ат торылтӑлсын.

***

Архаизмы: Ӓинкам Ӓт – тёмная мрачная ночь (обряд выполняется только ночью), которая психологически защищает (заслоняет) присутствующих от взора пупыга, от взора Хуля.

Пупыг сам – букв. глаза Святого покровителя, т. е. его взор, внимание;

Хуль сам – букв. глаза Хуля, т. е. его взор, внимание;

Тӑрныӊ ӑрт – время войны;

Хулиӊ ӑрт – время болезней, т. е. массовые болезни – эпидемии.

25. Установи достаточную удачу на добычу рыбы!

Ни для руки своей дочери (дочерей) с ямами неровностей не усматривай,

Ни для руки своего сына (сыновей) с буграми неровностей не усматривай!

Над всеми крылатыми Торумами,

Над всеми пешими Торумами,

30. Отыр, ты был назначен [свыше].

Мою эту мольбу [нежную, как мех] соболя, мольбу,

Мою эту мольбу [нежную, как мех] зверя, мольбу,

Отыр, пусть бы ты услышал!

В прошлые времена ты [нас] от войн ограждал,

35. [Нас] от [болезней] Хуля ограждал,

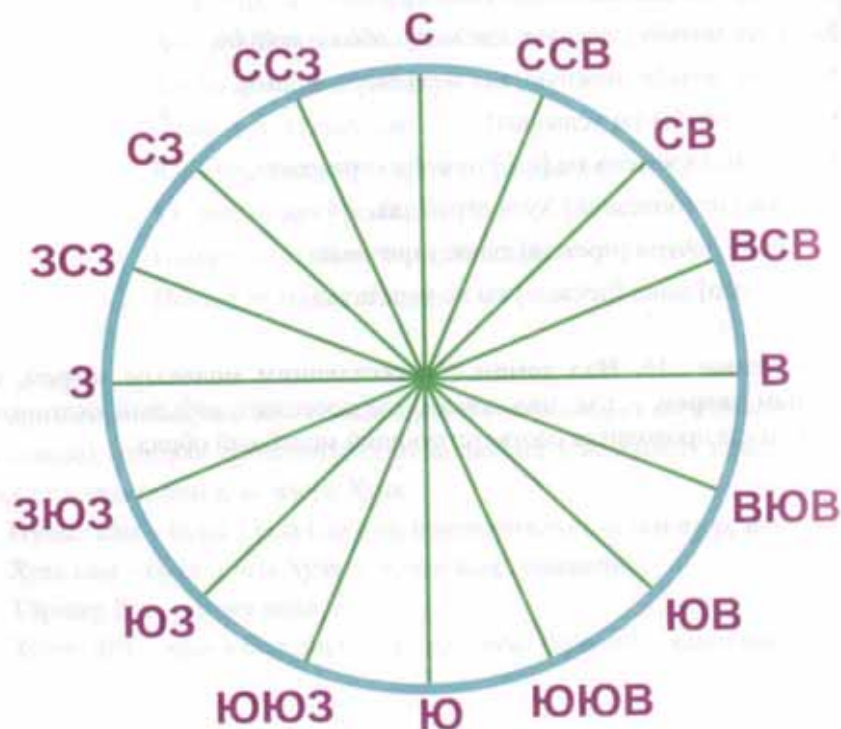
Ни одной дочери [прежде] ты не утрачивал,

[Ни одного] сына [прежде] ты не утрачивал.

Пояснение: 15. Над домом с восседающим молодым зверем, со взрослым зверем – т. е. над домом, где восседает добытый охотником медведь и где проводится соответствующий молебный обряд.

16 ОСНОВНЫХ РУМБОВ
(координаты для определения расположения географических объектов)

север – С	Ю – юг
северо-северо-восток – ССВ	ЮЮЗ – юго-юго-запад
северо-восток – СВ	ЮЗ – юго-запад
востоко-северо-восток – ВСВ	ЗЮЗ – западо-юго-запад
восток – В	З – запад
востоко-юго-восток – ВЮВ	ЗСЗ – западо-северо-запад
юго-восток – ЮВ	СЗ – северо-запад
юго-юго-восток – ЮЮВ	ССЗ – северо-северо-запад

Список оронимов на вставке к карте Северного Урала А. Регули

1. Gnetjing olu	21. Menjeschi njär	41. Szäljäti
2. Gniterum tump	22. Mudingomja	42. Szalium oika
3. Gnobe	23. Munjuttje	43. Szänä
4. Gnoho	24. Njäroika	44. Szilowa
5. Gnoika	25. Njemka urr	45. Szopma sori
6. Haenboho	26. Njome szälja	46. Tiljari
7. Hasika mul	27. Noräti	47. Tjünd Kosje urr
8. Kelp njär	28. Normeng njär	48. Tärkus njär
9. Kobi urr	29. Pasiko	49. Wangliang
10. Kwossm njär	30. Peljäng njäll	50. Wangliang
11. Loptabe	31. Peti	51. Wejko salja
12. Lintu urr	32. Pirsche gnetesnä	52. Wuaptju
13. Latta urr	33. Poän urr	53. Vahaptji jukoi
14. Lorjepe	34. Pore urr	54. Vaterporta
15. Malti njär	35. Porkel tump	55. Vengodie njäll
16. Maltsempe	36. Porne	56. Venschi
17. Malszäljä urr	37. Puiwa	57. Vens urr
18. Manarrähä	38. Pursumpe	58. Veshe montjem
19. Manjittje urr	39. Schadmaha	59. Vorkäschi
20. Mäntel tump	40. Szäljäti	60. Vorket

Современные названия гор, совпадающие с записью А. Регули

№	В записи А. Регули	Современное
1.	Kobi urr	Хобе-из
10.	Kwossm njär	Квосм-ньёр
18.	Manarrähä	Манарага
24.	Njäroika	Неройка
25.	Njemka urr	Нямга
31.	Peti	Пети
37.	Puiwa	Пуйва
39.	Schadmaha	Шадмага
43.	Szänä	Сана-из

Современные названия гор, не совпадающие с записью А. Регули

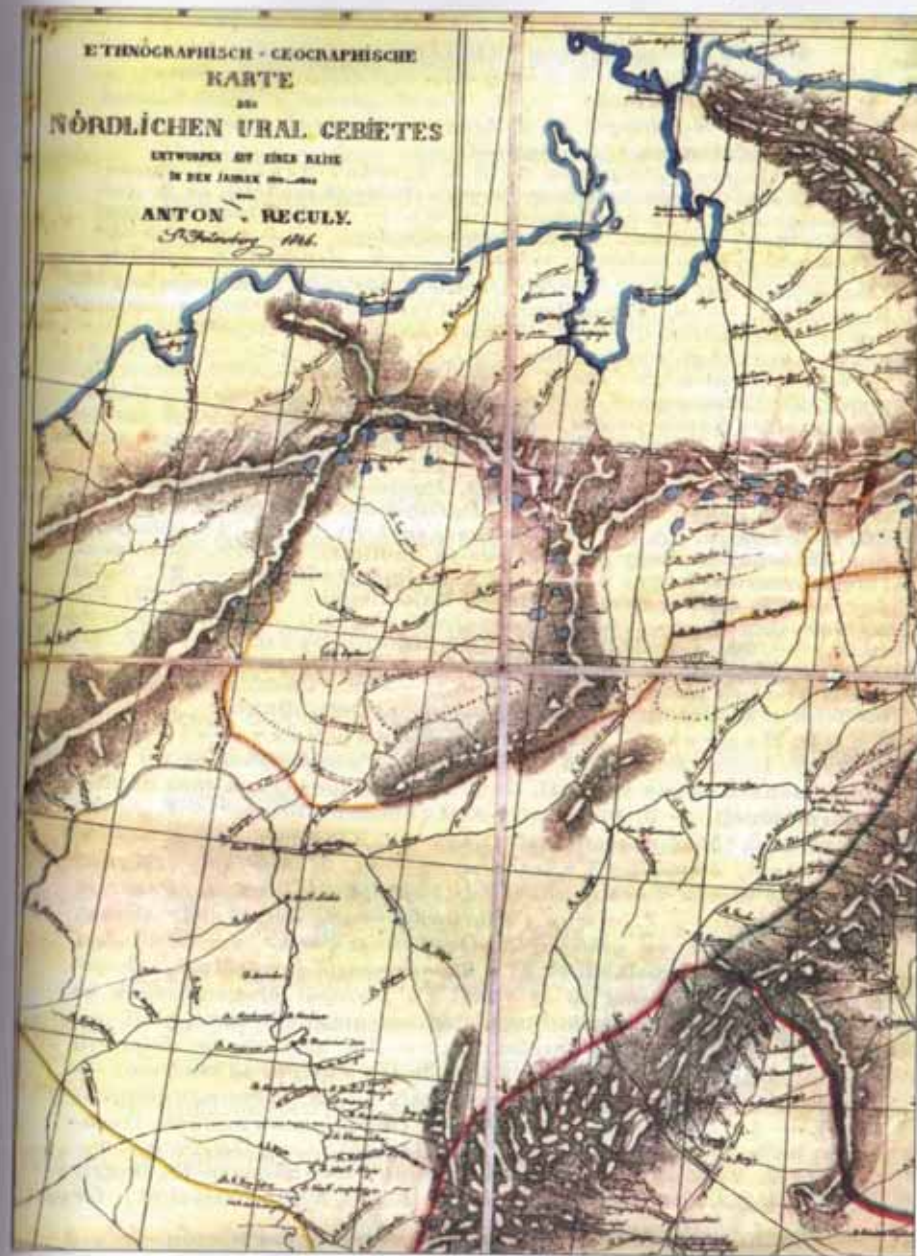
№	В записи А. Регули	Современное
3.	Gnobe	г. Варсанофьевой
11.	Latta urr	хр. Неприступный (предположительно)
12.	Manjittje urr	г. Кожим-из
34.	Pore ur	г. УФАН
36.	Porne	г. Диоритовая (предположительно)
46.	Tiljari	г. М. Чондер
52.	Wuaptju	г. Карпинского
57.	Vens urr	г. Алешкова
58.	Veshe montjem	г. Запигта
60.	Vorket	хр. Малды-тырд (хребет включает и гору Варсанофьевой)

Сведения взяты из статьи Е. И. Ромбандеевой и В. Г. Карелина [141].

Фрагмент черновика карты Северного Урала
А. Регули, составленной в 1844-1845 гг. Публикация Вандор Анны [172:137].

Фрагмент оригинала карты Северного Урала, составленной
А. Регули в 1844-1845 гг. Издана в С-Петербурге в 1846 г. [102].

4. Hegyek a felvidéki Kis-Szovsya forrásvidékén: 1. *Xatšit-daxl* — 2. *Lünt-xusáp-daxl* (Lúd-ládika-bércz). — 3. *Mutjú-daxl* (Murocá). — 4. *Vot-taróténé-daxl* (Szél-bocsnátó-bércz). — 5. *Xqlét-daxl*. — 6. *Moñin-sqri'* (Moñin-hegyszoros; a hol Куыма Моңин рэни лeгалнек).

3. Hegyek ('Nqret) a Szigva forrásvidékén: 1. *Sarän-xáp-nqr-daxl* (Zürjén-hajó hegy-bércz a *Sukér-já* mellett). — 2. *Aul-tump-nqr-daxl* (Vég-domb-bércz; u. o.). — 3. *Sax-tump-nqr-daxl* (a *Xarías-já* mellett). — 4. *Pujwa-nqr-daxl*. — 5. *N'qwel-nqr* (Husos-hegy; a *Sukér-já* vidékén). — 6. *Jenü-ur* v. *Jenél-ur* (*Sukér-já-taléxt ali*). — 7. *Já-taléx-nqr-gjka* (Sukerjá-folyó föl-hegy-öreg). — 8. *Vit-nelléné-nqr* (Víz-jelentkezés-hegy; azamojéd neve: *Játér-porttá*). — 9. *Vélt-sis-pái-nqr* (Arcan-hátcsúcs; a *Sakwér-já* hegy, u. o.; szam. neve: *Sätmä-ur*). — 10. *L'ülü ünümit-ur* (Mágnarovásjelzette-út-hegy; szam. neve: *Piršín-nétér-mä*) *Xatšín-mal-já-paxát*. *Ti Xatšín-mal-já Sakwér-jánél kuáli*; *Sakwér-já aüntü Sakwér-sünt-paulté* (*Sarän-paulté*) *Péšér-tärmét ali*: a *X. m. j.* mellett, mely folyó a Цыггъ-ба ömlik s torkolata Цыггърское күрjön falunál, a Pecsora felé van. — 11. *Saläti-gul-nqr* (u. o.). — 12. *Värjén-salä-nqr* (u. o.). — 13. *Pajäti-nqr* (u. o.). — 14. *Kélp-nqr* (Veres hegy; u. o.). — 15. *Pafélu-nqr* (*Sortän-já-taléxt*). — 16. *Päti-nqr* (u. o.). — 17. *Sätin-séi-daxl* (u. o.). — 18. *Sömjaxin-nqr* (Élésrajítás hegy; a *Sakwér-já* mellett). — 19. *Sätém-nqr* (Megnövesztett hegy; u. o.). — 20. *Xalmär-salä-nqr*. — 21. *Saläti-nqr*. — 22. *Säli-xqém-ur* (Rének-baló-hegye; u. o.). — 23. *Tün-ter-nqr* (u. o.). — 24. *Xatšín-gul-nqr* (u. o.). — 25. *Tajittá-nqr* (u. o.). — 26. *Axwés-lálné-nqr* (Kö-kiálló-hegy; u. o.). — 27. *L'ülü-nqr* (Magas hegy; u. o.). — 28. *Üti-tump* (Ugató domb; u. o.). — 29. *N'ar-éküwä* (Hegyasszony; u. o.). — 30. *Jänkära-tump* v. *Jämési-tump* (a *Scaugorjá* folyófordulója melletti domb).

6. Hegyek a Felső- és Közép-Lozva vidékén (jobbra): 1. *Xqj-éküwä* (Xoñ a Lozva fölön; *vorspuz'-éküwä tot ali*: erdei istenkasszony van ott). — 2. *Tump-Karaj* (Hatalmas domb; a Purmafönel). — 3. *Péšér-taléx-daxl* (Viseralfő-bércz). — 4. *Jäni'-vqntért-daxl*, *Män'-vqntért-daxl* (Nagy és Kis-Vidra-bércz). — 5. *Jäni'-Jqmü*, *Män'-Jqmü* (Лемпты). — 6. *Moñin-tump* (Муни-ньер; az utóbbi három a Visera, *Péšér-já* és Pecsora, *Pazär-já* forrásai közt). — 7. *S'isup* (Чисоуп). — 8. *Jelpiñ nqr* (Szent hegy; melyben az *qjka-daxl*, «Öregember-bércz» és *Éküwä-daxl* «Asszonybércz» emelkednek ki a *Tqmpüsem-já* forrásánál; *éküwä' qjkái' nänki élél, mañsi tü at xäñti*: a távolból öregembernek és öregasszonynak látszanak, vogul ember oda föl nem hág). — 9. *Salat-ur* (a *Tuxtä-já* forrásánál). — 10. *Lais-ur* (a *Jelpiñ-já* alsó folyásánál). — 11. *Tqmüñ nqr* (a Lozva s *Jelpiñ-já* közében). — 12. *Koéma-ur* (az *Añék-já* forrásánál). — 13. *Kent-nqr* (Sarka-hegy). — 14. *Tari'-nqr*, KLIV. *Tori-ur* (Журавленъ камень, Daru-hegy; az Ivdil felső folyásának két oldalán). — 15. *Añdä-Ta'it-taléx-nqr*, KLIV. *Tait-ur* (Денежнинъ камень; Dél-Szovsya-fői hegy). — Az *Ural*-nak általános vogul neve: *N'ar*, *N'or*, osztjákül: *Урхат* (egy vogul közlő szerint).

Фрагменты топонимов, записанных от информантов манси Бернатом Мункачи в 1888-1889 гг. [221:429-440].

I. Мансийские термины

Ахитас — 1) камень любого вида, размера, величины, формы, любой твёрдый минерал; 2) скала, отторженец. На картах термин обозначается как «ахутас» от ahutas. В прошлом мансийские топонимы иностранными геологами и исследователями записывались на латинице, губно-губной звук **в**, согласно правописанию, в соответствующих позициях обозначался графемой **u**. При транслитерации на кириллицу звук **в** не был восстановлен: ahutas – ахвтаc – а́хвтас. См. из (коми яз.).

Кёлыг (в/сосьв., в/лозьв. диал.) ~ тёлыг (сыгв., сосьв. диал.) – обширное бескрайнее болото, длиной до 100 км; сравн.: нюр (коми яз.) – болото вообще.

Кёрас (в/сосьв., в/лозьв. диал.) ~ тёрас (сыгв., сосьв. диал.) – 1) обрыв; 2) скала; каменный утёс; отвесный береговой утёс; утёсистый берег; Вāнкаринү нёлп кёрас ~ тёрас 'Утёс (скала) с крючкова-тым выступом (носом)'; сравн.: керöc (коми яз.) – возвышенность, гора.

Мāнь — 1) маленький, малый, меньший, крохотный; 2) *перен.* низкий; короткий; 3) молодой; 4) младший (по возрасту, по рангу, по должности, по степени). См. дёля ~ дзеля (ижем. диал. коми яз.), ичöт (коми яз.).

Мāньси — манси, самоназвание малочисленного этноса, проживающего в Западной Сибири на территории ХМАО – Югры и на севере Ивдельского р-на, Свердловской обл.

Нāй — 1. обобщённое именование женского Божества, Святой хозяйки: букв. '[Излучающая] Божественный свет Святая покровительница, Святая герония'; 2. огонь; 3. солнце; светило; источник света.

Нāй Öтыр — общее именование Духов-Богов, Святых покровительниц и покровителей, Святых хозяев – заступников народа манси.

- Нар – грех святотатства, богоборство, нарушение законов верования, грехом становится и ошибка в проведении обряда поклонения Святым покровителям.
- Нёл – 1. мыс; горный отрог; выступ конца хребта, горы, отрога; горы, выдававшаяся из хребта на низину; мыс песчаной, галечной косы в русле реки; см. сӓля (нен. яз.); нырд (коми яз.).
- Нёр – I. мансийское название Урала, букв. 'голый камень', т. е. '[с] голыми [пиками, вершинами] горный хребет'. См. Пэ-Хой (нен. яз.).
- Нёр – II. (геогр. термин) высокие каменные горы альпийского типа, отдельный горный хребет, отрог со скалами, отвесными стенами, с лавиноопасными склонами, со снежниками и ледниками. До высоты 500 м могут расти чахлые деревца, выше – голышная тундра, а дальше – скалы. См. из (коми яз.); пай (нен. яз.).
- Нёр̄ ахвтас – хрусталь всех видов, букв. 'горный камень'.
- Нёр̄ Ойка – 1. Святой покровитель и заступник народа манси, является младшим сыном Нуми Тору́ма, назначен отцом быть хозяином гор; 2. табуированное имя любого хозяина Священной горы (гор); 3. нарицательное название отдельной Священной горы, горного массива, хозяином которого является Святой покровитель.
- Нёр̄пал – 1. 1) запад; 2) западный (для проживающих к востоку от Урала); 2. на равнине – местность в сторону Урала.
- Нёр̄-Сял – самая высокая и массивная гора на хребте или отроге с одним или несколькими пиками, безлесные вершины со скальными стенами на хребтах Центрального Урала (особенно на Приполярном).
- Нёр̄ Эква – 1. [Святая] покровительница и заступница [народа манси]; 2. табуированное имя любой хозяйки Священной горы; 3. нарицательное название отдельной Священной горы, горного массива, хозяйкой которого является Святая покровительница.
- Нёр̄-Я̄ (геогр. термин) – горная река; букв. [с] гор [текущая] река.
- Нэ̄ (нэ̄) – 1. женщина, жена; 2. женская, женский пол.
- Няйт ~ няйт хӓтна – обладающий особым даром человек, посвятивший себя служению верованию и людям. Чтобы стать няйтом, необходима подготовка специальным трёхэтапным обрядом и научиться камлать, т. е. с помощью особых заклинаний, молитв

и обрядовых действий входить в контакт со Святыми покровителями, но не напрямую, а через Святых духов-посредников. Чаще этим даром обладают мужчины – няйт хум. Няйты обладают разными уровнями контактов со Святыми покровителями: кто-то силен во всём, кто-то только лечит, кто-то отлаживает бытовые и семейные бедственные дела, кто-то видит прошедшие, настоящие и будущие события и т. д. В литературе таких одарённых мудрых манси внешние исследователи называют шаманами. Термин пришёл из тюркских языков, был освоен коми и русским языками. Манси термин из чужого языка считают оскорблением, и ещё так называют тех, кто занимается чёрным колдовством для причинения вреда или беды кому-либо.

- Няр – 1. голая, «лысая» (гора, вершина); 2. вид торфяного сырого болота с высоким водянистым мхом.
- Ойка – 1. 1) мужчина (в зрелом возрасте); старец; 2) муж, супруг; 2. 1) хозяин; 2) глава; 3) владыка; 3. Святой старец; табуированное нарицательное имя Святого покровителя; 4. как апелляция к имени уважаемого мужчины. В переводах разных авторов значится как 'старик', по-мансийски 'старик' матум ойка – немощная персона преклонного возраста.
- Ось [~ ош – стил. вар.] (в/лозьв. диал.) – сокращённый вариант от осься (~ ошца) – 1) узкий; зауженный; 2) узость.
- Осься [~ ошца – стил. вар.] (сыгв., в/сосъв. диал.), сокр. вар. ось ~ ош (в/лозьв. диал.) – 1. узкий; зауженный; 2. узость.
- Отыр – именование Святого покровителя и заступника народа манси Мир Суснэ Хум 'За Миропорядком Следящий [Святой] покровитель' – сын Нуми Тору́ма (Создателя); он же Мӓ̄ Ёхнэ Хум 'Землю обходящий [Святой] покровитель'. Й. Папай даёт свой вариант перевода 'Человек, управляющий миром', что также соответствует истине [103:51].
- Патта – 1) основание, низ (подошва) мыса, горы, отрога; 2) тупиковый конец (лога, озера, горы, хребта, дороги), упирающийся в другой объект; 3) дно (ёмкости), низ.
- Пӓ́выл (pãwɨl) ~ Пӓ́вл (pãwl) – деревня, село, посёлок, селение, становище. На картах, в литературе и в СМИ обозначается как «пауль» от paul̄, иногда «паул» от paul̄, в прошлом исследова-

- тели мансийские топонимы писали на латинице, губно-губной звук **в**, согласно правописанию, в соответствующих позициях обозначался графемой **u** (y). При транслитерации на русскую графику звук **в** не был восстановлен: от *rāul* ~ *rāul* должно получиться *pāvl* ~ *pāvyl* ~ *rāwl* ~ *rāwjl*.
- Пётма** – несмыаемый тяжкий гибельный грех, переходит по наследству – за короткий срок исчезнет весь род.
- Совт** (в/сосьв., лозьв. диал.) ~ сагыт (сыгв., сосьв. диал.) – сравнительно невысокая, обширная холмистая сухая возвышенность, покрыта первичным хвойным лесом с чащобами (ель, пихта, кедр, местами лиственница). Растут мхи, ягодники, багульники, оленьего ягеля почти нет. Расположены они чаще в предгорьях. Вершина может быть голой. См. парма (коми яз.). В картографии и в литературе термин обозначается как «соут» от *sout*, но *sout* от *совт*. Здесь при транслитерации на кириллицу (как и *ahutas*, *paul*) звук **u** (y) соответствует **в**.
- Састум** – ровный, гладкий, возм. низкий.
- Сори** – 1. седловина между горными вершинами; переход, перевал в горах; 2. межгорная впадина, долина, низина, лощина; 3. перешеек, перемычка между изгибами реки, между водоёмами; 4. место сужения (бора, острова, полуострова, косы, русла, озера и др.).
- Сōс** (в/сосьв., в/лозьв. диал.), шōш (пелым. диал.) – ручей, мелкий приток в виде ручейной речки; мелководная непересыхающая лесная речка; мелководная узкая река. См. ёль (коми яз.).
- Сōюм** ~ **сōйм** – ручей, приток в виде ручья. См. шор (коми яз.).
- Суй** – сосновый бор, иногда со смешанным хвойным лесом.
- Сунт** – устье реки, ручья, протоки, старицы.
- Сяхл** [– шахл ~ чахл – стил. вар.] – гора с одной или с несколькими остроконечными скалистыми вершинами-пиками на мощном, обширном основании. В основном это самые значимые по высоте вершины на хребтах и отрогах. В диалектных вариантах **сь** и **щ** являются аллофонами [137:22]. На картах: *чахл*, *чаль*, *чяхль*. См. из (коми яз.), хой (нен. яз.).
- Талих** ~ **талях** ~ **толих** ~ **толях** (вар. гов.) – 1) исток; верховье (1-2 км); верховья, верхнее течение (реки); 2) остриё пика горы. Сравн.: мал (нен. яз.), йыл (коми яз.) – исток, самое верховье.

- Тумп** – 1. остров; 2. большая, отделённая от общего кряжа, островная гора с уплощённой вершиной и с обширным мощным основанием. У подножия тумпов в межгорных низинах растут кустарники, березняк, хвойный или смешанный лес. Иногда это отдельные группы вершин посреди обширных низин. Для Урала это характерный ландшафт.
- Тур** – 1) озеро; 2) озёрный. См. ты (коми яз.) ~ то (нен. яз.).
- Ур** – (сыгв., сосьв., лозьв. диал.) ~ ор (н/лозьв. диал.) – независимо от высоты: 1) высокая горная цепь; группа гор; плато; плосковершинный массив; длинный широкий водораздел; продолговатая вытянутая возвышенность, иногда поросшая лесом; горный отрог; увал; сопка; 2) бор с хвойным лесом; отдельное возвышенное урочище. См. из (коми яз.) – пай, хой (нен. яз.).
- Ус** – 1) в прошлом укреплённое место жительства небольшого количества жителей, позже – городище; укреплённый форпост, крепость; 2) крупное поселение с торговыми рядами (в основном для меновой торговли), складами, с извозом; 3) *совр.* город, посёлок городского типа.
- Хитял** – высотный скальный обрыв-стена, под ним всегда есть каровое озеро.
- Хомки** (в/сосьв. диал.) ~ хомти (сыгв. диал.) – 1) лавина; 2) крутой лавинный склон высоко в горах. См. тола (коми яз.).
- Хомс** – бугристый торфяник; большие торфяные бугры-кочки на исходе болота у подножия горы, сопки, бора. На них растёт чахлый лес, олений ягель и бывает много морошки.
- Хум** – 1) мужчина, муж; 2) мужской; 3) человек.
- Ющар** – ровная сухая низина между гор с багульниковым кустарником.
- Я** – река, речка. См. ю (коми яз.).
- Яныг** – большой, бо́льший, огромный; *перен.* высокий, крупный.

II. Коми термины

- Аргыж** ~ аргыш (заимствование из тюркских языков) – олений кочевой обоз – вереница груженных нарт.
- Ва** – 1. 1) вода; 2) водный, водная поверхность; мокрый, сырой, влажный; 2. сравнительно крупная река.

- Дэля ~ дзеля (ляпинский иж. диал.) – маленький, малый, мелкий; *перен.* низкий. См. ма́нь (манс. яз.).
- Ёль – пересыхающая небольшая лесная речка; ручейная речка. См. сѓс (манс. яз.).
- Из – 1. камень (любой); 2. гора, горный хребет, массив, отрог, кряж, плато. См. а́хвтаc, нѐр (манс. яз.).
- Изьватас – ижемцы; ижемский [90:241].
- Ичѓт – маленький, малый, мелкий; *перен.* низкий. См. ма́нь (манс. яз.).
- Керѓс – гора, возвышенность, пригорок, обычно покрытые лесом. Керѓс йыв – вершина горы. См. ур (манс. яз.).
- Лым тола (иж. диал.) – снежник.
- Мусюр – гора, хребет, водораздел, возвышенность, цепь холмов; букв. 'земной хребет' (му – земля; сюр – хребет). См. ур (манс. яз.).
- Мыльк – холм, бугор, возвышенность при низине.
- Нырѓ – 1) горный хребет, отрог (чаще внутри крутого поворота реки или вдоль русла); 2) возвышенное место излучины реки. См. нѐл (манс. яз.), сѓля (нен. яз.).
- Ӗстяк (ед. ч.) – Ӗстякьяс (мн. ч.) – так коми называют манси (термин тюркского происхождения, означает 'иногородческое языческое население').
- Парма – сухая гористая возвышенность с хвойным лесом, иногда с голый вершиной; невысокая плосковершинная останцевая возвышенность; лесистый увал. См. совт ~ сагыт (манс. яз.).
- Сюр – 1. как морфема в терминах со значением 'горный хребет, кряж, гряда, цепь, массив'; 2. рог. Напр.: Мусюр – горный хребет, букв. 'земной хребет'. Сравн.: сюрса – позвоночник, спиной хребет. См. ур (манс. яз.).
- Тола (печ. диал.) – лавина в горах [А. К. Матвеев].
- Чой – гора, горка, пригорок, крутой спуск, подъём (на дороге). Чой паньд – на гору, на подъём; чой бѓр – под гору; чой горув – вниз под гору.
- Чугра – высокая скалистая возвышенность; скалистая гора (у западных коми).
- Шор – ручей, ручеёк. См. сѓюм, сѓйм (манс. яз.).

- Ыджыд – большой, крупный; *перен.* высокий. См. яныг (манс. яз.).
- Ю – 1) река, речка (небольшая, чаще лесная); 2) речной. См. я (манс. яз.).

III. Ненецкие термины

- Мал – исток, самое верховье реки (1-2 км).
- Неизъць' (н) – 1) ненец (национальность); 2) человек (*вост. гов.*); 3) мужчина; 4) муж.
- Пай ~ пэ – гора, горный хребет; скала. См. из (коми яз.); нѐр (манс. яз.).
- Пэ – 1. 1) камень; 2) скала; 2. каменный, каменистый. См. из (коми яз.), а́хвтаc (манс. яз.).
- Пэ-Хой – Уральские горы. См. I. Нѐр (манс. яз.).
- Сѓля – 1) мыс; мысовой конец горы, хребта; 2) водораздел, возвышенность около водоёма, конец хребта, обтекаемый рекой. Сравн.: нѐл (манс. яз.), нырд (коми яз.).
- Седа – сопка.
- Ся'(д) – 1) горный кряж; 2) крутой берег; крутой обрыв.
- Хой – 1. 1) гора, горный хребет, кряж; холм; 2) тундра (*вост. гов.*); 2. 1) горный; 2) тундровый, тундровой (*вост. гов.*).
- Хора – 1) олень-самец; 2) самец (производитель).
- Яха – река. См. я (манс. яз.), ю (коми яз.).

IV. Специальные и прочие термины

а) географические термины:

- Камень – I. Одиночная гора; II. Название высоких скалистых гор на Урале в прошлом и в современных говорах русского языка; III. Географический термин, обозначающий горный массив, водораздел, не перерезанный поперёк руслами рек.
- Кар – высотное нишеобразное (чаще цирковое) углубление на выступе склона горы или между острых скалистых гребней и пиков (высокогорье), где могут образовываться каровые (цирковые) озёра от тающего льда и снега. С них начинаются мелкие и большие истоки рек.

- Кряж** – невысокая горная цепь; вытянутая возвышенность; длинный широкий водораздел. См. ур (манс. яз.).
- Отрог** – ответвление основной горной цепи, иногда в виде массивной горы; выступающий конец горного хребта. См. нёл (манс. яз.).
- Плато** – почти не расчленённая гористая поверхность с рядом встречающихся повышений в виде пологих увалов, обширных понижений с сограми. См. ур (манс. яз.).
- Снежник** – неподвижное скопление снега, сохраняющееся дольше общего снежного покрова в местах, расположенных ниже снеговой линии и защищённых от ветра и солнца. Различают сезонные и постоянные снежники. См. лым тола (коми ижем. диал.).
- Увал** – лёгкий скат, тянущийся на большое расстояние в одном направлении. Иногда это вытянутый холм. См. ур (манс. яз.); Вбль-Я-Ур (Верхне-вольинские увалы), Нягысь-Ур (Средне-Сосьвинские увалы).
- Урочище, живое урочище** – всякий природный знак, мера. Естественный межевой признак как гора, речка, овраг, гривка, лес. Участок, отличный от окружающей местности.

б) лингвистические термины:

- Аллофóна** (вариант фонемы, дивергент, альтернант фонемы, представитель фонемы, оттенок фонемы). Англ. – allophone – разновидность, конкретная манифестация фонемы. Русск. [а] в 'палка', [ä] в 'пять', [а] в 'папа' являются аллофонами [13:40].
- Антропонимы** (в топонимах) – происхождение географического названия от фамилии или имени человека.
- Архаизмы** (архаичные слова) – устаревшие слова, вышедшие из употребления, но сохранившиеся в памяти старожилов. В основном встречаются в топонимах, в текстах эпосов, легенд, преданий, сказов, сказок, в исторических документах и др.
- Аффриката** (af'fiko (лат. яз.) – тру, притираю) – полусмычный, смычно-щелевой, смычно-фрикативный, согласный дифтонг, сложный согласный (дз, дж, тш, шч).
- Гетерогенный топоним** – в состав одного топонима входят слова из разных языков или принадлежат к разным родам одного языка в единственном и множественном числах.

Гидронимы – названия водных источников: рек, ручьёв, озёр, морей, водоёмов.

Гидротопоним – название, совмещающее в себе имя водного объекта (реки) и построенного на нём поселения или расположенного рядом горного массива, урочища и др.: г. Тавда – город на р. Тавде, Пурма-Вáта-Совт 'Сопка возле реки Пурма'.

Калька (семантическое заимствование) – заимствование путём буквального перевода слова или оборота речи (иногда по частям). *Калька лексическая. Калька фразеологическая. Калька синтаксическая* [13].

Лексика (словарный состав) – вся совокупность слов, входящих в состав какого-либо языка или диалекта.

Микросистемы условных топонимов – топонимы-однодневки, объясняющие место нахождения объекта или человека: «Ездил за Третью гору, да заблудился возле Горелого мыса».

Микротопонимы – местные названия окрестных объектов.

Ойконимы – названия населённых пунктов.

Ономастика (от греч. *onoma, onima* – 'имя') – наука, изучающая собственные имена. Одним из ведущих разделов ономастики является топонимия.

Ороним (от греч. *oros* – 'гора') – название объектов рельефа: отдельной горы, вершины, хребта, холма, отрога, горного кряжа, плато, склона, долины, урочища, ущелья, каньона, оврага и т. п.

Палеотопоним – (от греч. *palaios* – древний + *topos* – место) – географическое название, как оно звучало первоначально в глубокой древности.

Патроним – (от греч. *pater* – 'отец') – название, данное по имени предка. Распространяется на топонимы как мужского, так и женского рода.

Праязык – общий для всех язык, на котором объяснялись представители единого пранарода.

Семантика – значение слова, оборота речи или грамматической формы, т. е. значение языковых единиц, изменения их значений; многозначность слова, выражения.

Субстрат, языковой субстрат – в системе языка усвоенные ею элементы языка населения, первоначально жившего на данной территории.

Топоним, топонимы – (от греческого *topos* – место, *onoma* или *onima* – имя) – это собственные имена рек, озёр, гор, болот, населённых пунктов, отдельных частей рельефа земли. Или иначе – это географические названия. Исторический и народный фольклор порождают топонимы. И наоборот, многие топонимы порождают топонимические легенды, предания.

Топонимика – совокупность географических названий какой-либо местности, района, региона, страны.

Топонимия – раздел лингвистики (языкознания), изучающий географические названия и их происхождение.

Эллипсис (элизия) – пропуск (выкидка) элемента (члена) топонима, легко восстанавливаемого в полном его названии.

Этимология – раздел языкознания (лингвистики), исследующий происхождение слов разных языков, в том числе топонимов.

Этноним – 1. название народа (любого), нации, рода, племени; 2. значение слова на разных языках.

Этнос – тот или иной народ.

в) прочие термины:

Автохтоны – первоначальное, исконное население страны.

Былички – это устные рассказы суеверного характера, повествующие о встречах со сверхъестественными существами, о нереальных событиях, которым и рассказчик, и слушатели верят и считают свершившимся фактом.

Вера – верование; безусловное признание истин, открытых Богом; религия, церковь, обычай, правило.

Вогулы, вогуличы (устар.) – «внешнее название» народа манси (по докум. с XIV в.) и в зарубежной научной литературе.

Зыряны, зыряне – коми, проживающие в основном во вне Республики Коми.

Обряд – совокупность действий (установленных обычаем или ритуалом), в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления, бытовые традиции. *Семейные обряды. Обряд крещения. Обряд поклонения Божеству* и др.

Остяк – «внешнее название» ханты (по докум. ≈ с XIV в.). Термин тюркского происхождения, что значит 'иногородцы языческой

веры'. Времена Сибирского ханства оставили след близких контактов с тюркскими народами. Позже их так называли и русские, идущие со стороны Тобольска. См. *ёстяк, ёстякъяс* (коми яз.) – манси.

Приклад – приношения, подарки Святым покровителям в знак поклонения, благодарности, почитания и уважения.

Ритуал – 1. Порядок обрядовых действий. *Обряд погребения*. 2. Установленный порядок действий при совершении таинств верования. 3. То же, что церемониал. *Воинский ритуал. Ритуал приёма посла, дипломата* и др.

Сакральный от лат. *sacer* 'Священный' – таинственный, обрядовый, ритуальный.

Таинство – тайность и тайна, священнодействие. Семь таинств Православной церкви: крещение, миропомазание, причастие, покаяние, священство, брак, елеосвящение. В веровании манси тонкостями таинства владеют *нййт хётпат* и избранные хозяева природных нерукотворных храмов – *пурлахтын кан*.

Табу – религиозный запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слово, предмет, территорию. Сравн.: *ялпың* (манс. яз.) – табу.

Тамга – знак собственности, которым древние народы отмечали всё, что принадлежит роду (как личная печать и подпись). У современных манси тамга 'кәтпос' сохраняется и сегодня.

Толерантность – согласие между людьми, терпимость к чужим верованиям, мнениям, поведению. Быть толерантным – проявлять терпение (к разным людям, к разным культурам, к разным верованиям).

Тотемизм – древнейшая форма мировоззрения и религии раннеродового строя, в соответствии с которым люди представляют себя находящимися в сверхъестественной и кровной близости с каким-либо животным, растением, предметом или природной стихией, считающимся первопредком и покровителем рода (клана) или племени. В основе данных сложных зооморфных, зооантропоморфных и других образов лежали представления древних о всеобщей духовно-родственной связи человека с окружающим миром. И это не что иное, как сложнейшая взаимопроницающая связь тонкоэнергетических информационных полей всего, что есть на Земле с Вселенной и с недрами – преемственность связи трёх миров – небесного, земного и подземного.

Иногда приводят в пример сюжет из мансийской сказки «Мāнь-Мбсьнэ́кве» [102 :70-76], где у медведицы появляется девочка, оттого что она съела борщевик, выросший на могиле героини сказки Мāнь-Мбсьнэ́кве. Надо понимать этот сюжет с позиций верования северян. Медведь считается особо близким связующим звеном человека с Нуми Тбрумом, условно облик медвежонка воспринимают как воскресшую по его воле душу умершей женщины¹⁴⁵ ввиду отсутствия у неё родных.

2) Мансийский лунный календарь с названиями месяцев:

Манси до советской власти (20-е гг. XX в.) века и эпохи нечисления по подвижному лунному календарю, где начало-конец месяца не стыкуется с современными общепринятыми календарными, т. к. месяц и Новый год начинались с новолуния. Поэтому получается некоторое несоответствие мансийских названий месяцев с современными календарными по датам.

Основой названия каждого месяца являются две лексемы: $\bar{\epsilon}$ нхуп или Э́тпос, определителем в полном их названии служит сезонный природный цикл. Манси привыкли пользоваться первичным вариантом: $\bar{\epsilon}$ нхуп (буки, вращающийся) 'круговой оборот', т. е. полный лунный цикл. Лексема имеет и иное значение — 'поворот временного или сезонного цикла': на современном этапе в календарях и в обиходе бытует Э́тпос — луна, месяц (от Э́т пос 'ночи свет'; 'ночное светило'), имеется в виду тоже полный лунный цикл.

Сделаем небольшое отступление. Луна полный круг по своей орбите совершает за 19 лет. Лунный месяц равен 29,5 суткам, т. е. синодический месяц — время обращения Луны вокруг Земли. Лунный год — величина условная (12 месяцев), равен $\approx$ 354-360 суткам. 33 лунных года равны 32 годам по солнечному календарю. Например, в возрастном отношении по лунному календарю человек «старше» на год в свои «солнечные» 32 года.

¹⁴⁵ Например, у селькупов «с медведем были связаны некоторые представления о смерти. Смерть они объясняли уходом души (испан) из тела человека в небо. Селькупы считали, что, когда человек умирает, его дух уходит в небо и обратно на землю возвращается в образе медведя. Поэтому, когда убивают медведя, они начинают перечислять по имени всех умерших в порядке старшинства, чтобы определить, кто же пришёл к ним. При этом отрывают по суставу правую переднюю лопатку медведя и бросают её на грудь туши, произнося имя родственника. Если лопатка упадёт внутренней стороной («ладонью») вверх, значит в образе медведя к ним пришёл дух того родственника, чьё имя было названо. Если лопатка упадёт «ладонью» вниз, значит, продолжают бросать до тех пор, пока лопатка медведя не упадёт «ладонью» вверх» [Л. В. Хомич, 203:60].

1. Тāл котиль $\bar{\epsilon}$ нхуп (Э́тпос) 'месяц середины года (зимы)'; тāл сым $\bar{\epsilon}$ нхуп 'месяц середины зимы'; захватывает конец декабря — январь. У охотников он вбрың $\bar{\epsilon}$ нхуп 'месяц лесовки', т. е. охота на дальних угодьях с зимовьями. В словаре Munkácsi — Kálmán читаем: tal-jōŋkhèp (ср/лозьв. диал.) — тал- $\bar{\epsilon}$ нххуп; tal-jāt-jōŋhèp (н/лозьв. диал.) — тал-ят- $\bar{\epsilon}$ нхуп; tāl-jet (пелым. диал.) — тāл-йет; tal-jāt-jōŋkhèp (конд. диал.) — тол-ят $\bar{\epsilon}$ нххуп; (jāt — jet — ят — йет — середина) [222:621].
2. Рётың юсвой $\bar{\epsilon}$ нхуп (Э́тпос) 'месяц капризного орла' (конец января — февраль); рётың-ёсā- $\bar{\epsilon}$ нхуп, рётың-юсвой- $\bar{\epsilon}$ нхуп (сев. диал.) [222:500]. Капризы орла — это его временные и редкие прилёты в оттепели с продвижением весны к северу, т. е. чередование морозов с оттепелями (капризы погоды). Это и особый месяц обрядов поклонения Святым хозяевам лесов и водной среды перед началом сезона весенней охоты.
3. Мāнь пōль $\bar{\epsilon}$ нхуп (Э́тпос) 'месяц малого наста' (март); māŋ-rōl'-jōŋhèp (сев. диал.) [222:299]. Начал таять снег, по утрам на нём образуется тонкий наст — пōль. Снег под лыжами не проваливается, скорость хода выше.
4. Яныг пōль $\bar{\epsilon}$ нхуп (Э́тпос) 'месяц большого наста' (конец марта — апрель); jāŋg-rōl'-jōŋhèp (сев. диал.) [222:146]. Таяние снега ускорилося, по утрам образуется крепкий наст, по нему охотникам и мелким животным можно ходить как по асфальту. Крупные животные проваливаются, острые края наста режут им ноги как ножом. Поэтому лоси, олени пасутся на одном месте и становятся лёгкой добычей. Заготавливали деловую берёсту (сāс) для пошива полотен для сезонного жилья (сāскол), для чума (ё́рнкол), для пошива детской колыбели (āпа), для кузовов (сōвт, пāйп, коссум), для туесов (туяс), для вёдер (вит-вит).
5. Я́нк нāтнэ $\bar{\epsilon}$ нхуп (Э́тпос) 'месяц ледохода' (май — начало июня); jāŋk-nātnè-jōŋhèp; в оленеводстве наступает сāлы ўнты́нэ $\bar{\epsilon}$ нхуп 'месяц отёла оленей', или пāсыг ўнты́нэ $\bar{\epsilon}$ нхуп 'месяц рождения оленят'; sāli-ūnttīnè-jōŋhèp [222:148, 520]; охотники манси называют его вāс-лунт $\bar{\epsilon}$ нхуп 'месяц [прилёта] уток-гусей'. Северные манси называли hāl'-nāg-jōŋhèp — хāль няг $\bar{\epsilon}$ нхуп, кондинские манси — khōl'-nāg-jōŋkhèp — кхоль-няг- $\bar{\epsilon}$ нххуп, средне-лозьвинские манси — khōl'-il'-jōŋkhèp, khōl'-il'-jōŋhèp —

кхдль иль ёнхуп 'месяц берёзового лыка [222:74; 70:48]. Варианты согласно словарю Munkácsi – Kálmán: тариг(~ тари)-иль-ёнхуп, тариг-наг-ёнхуп (сев. диал.) – тарыг-няг-ёнхуп, тари-наг-ёнхуп (конд. диал.) – тари-няг-ёнхуп 'месяц соснового лыка' [222:631]. Тариг ~ тари – сосна; наг ~ наг ~ ил' – няг ~ няг ~ иль – лыко, более точно – мягкий слизистый сладкий слой под корой на лубе берёзы и сосны, новый будущий слой древесины, снимается ножом. Витаминное лакомство северян, особенно для детей, спасал от цинги и весеннего авитаминоза. Вместе с тем наступала пора заготовки коры еловых деревьев (сұл). Снимали их с прямых чистых стволов на максимальную высоту. Пластины укладывали слоями для выправки. Затем использовали как шифер на крышах летних домиков, укрывали им речный каркас стен временного жилья (сұлкол). Берёста (сәс) в мае уже тонкая, годилась только для растопки дров. Затем повреждённые и высохшие деревья осенью и зимой сносили на дрова.

6. Лұпта ёнхуп (Этнос) 'месяц [роста] листьев, трав' (июнь); лұпта-ёнхуп (сев. диал.) [222:277].
7. Ойта тұр ёнхуп (Этнос) 'месяц припойменных низинных озёр' (конец июня – июль) – рыбалка, охота на заливных, низинных озёрах; или ещё маңь әрпи ёнхуп 'месяц малых запоров' – рыбалка запорами на малых речках, перегороженных в весеннее половодье; или тув котиль ёнхуп 'месяц середины лета'.
8. Вбр тұр ёнхуп (Этнос) 'месяц лесных озёр' (конец июля – август) – рыбалка, охота, покосы на дальних от реки озёрах; вбр-тұр-ёнхуп [222:735]; или яныг әрпи ёнхуп 'месяц больших запоров' – рыбалка запорами на крупных речках. Охотники август называют нялтуп блтыг ёнхуп 'месяц косяков крохалея' [70:48]. Утки начинают собираться в большие косяки для перелёта на юг. Начало осенней охоты на уток и боровую дичь. Нялтупа – самец крохалея (вид утки). В оленеводстве наступает неплув ёнхуп 'месяц неблюя' [70:48]. К началу августа закончилась линька, новый ворс короткий и гладкий, выбраковывали старых и слабых особей для шитья из неплува одежды, из камусов (кот) – обуви. Август для оленеводов был хлопотным.

Пересчитывали оленей, клеймили молодняк. Осматривали и лечили повреждённые копыта (основа здоровья оленя).

Из-за появления грибов месяц ещё называли ләхыс нявлалан ёнхуп (Этнос) 'месяц поиска [оленьями] грибов'. Возникает опасность потери оленей – разбегаются на большие расстояния в поисках любимого лакомства – источника восполнения белка и витаминов. Пастухам с помощью собак приходится возвращать беглецов в стадо.

9. Суқыр ёнхуп (Этнос) 'месяц [хода на нерест рыбы] щёкура' (по р. Сев. Сосьва, Ляпини) (конец августа – сентябрь); сүкјр-ёнхуп [222:571]; вариант: лұпта патнэ ёнхуп 'месяц листопада' (р. Конда).
10. Янқ пбльнэ ёнхуп (Этнос) 'месяц начала ледостава' (конец сентября – октябрь) – к концу месяца малые водоёмы, озёрки, речушки в сильные заморозки покрываются льдом. Заканчивается листопад, поэтому он ещё лұптатал ёнхуп 'месяц без листьев', лиственные деревья оголились. Оленеводы называют его сәлы нявлан ёнхуп 'месяц гона (спаривания) у домашних и диких оленей'. На сколько пастухи сохраняют здоровым стадо во время спаривания, на столько продуктивным будет в мае отёл и пополнение поголовья.
- В начале месяца также проводился обряд с молебном и жертвоприношением Святым покровителям, хозяевам лесов и рек, перед началом осеннего охотничьего сезона.
11. Маңь таквыс ёнхуп (Этнос) 'малая осень' (октябрь – начало ноября), предзимье, снег ещё неглубокий; маң-таквјс-ёнхуп [222:299]. У охотников это таквсы вбраян ёнхуп 'месяц осенней охоты'; маңтыл алышлан ёнхуп 'месяц охоты с лопаткой' (у посоха конец лопаткой для очистки и маскировки снегом ловушек) – пешая охота по неглубокому снегу.
12. Яныг таквыс ёнхуп (Этнос) 'месяц глубокой (букв. большой) осени' (ноябрь-начало декабря); јанјг-таквјс-ёнхуп (сев., и/лозьв, пельм. диал.), јанјг тәквәс кішнә јәнқхуп (ср/лозьв. диал.) [222:146]; яныг түйт ёнхуп 'месяц глубокого (букв. большого) снега' (р. Сев. Сосьва). Отправлялись на охоту в дальние труднодоступные уголья на оленьих упряжках (теперь на снегоходах). Затруднялась охота с собаками.

13. Вāt sāgrāp нал ё̄нхуп (этнос) (декабрь – начало января) 'месяц тридцати топорниц'. Сломаются 30 топорниц за месяц, пока достаточно наколят дров для топки в лютые морозы; или ещё vāi(-hōtal(-hōtalup)-jōñhup (сев. диал.) – vāti хōтал(-хōталуп) ё̄нхуп 'месяц короткого дня' [222:722].

Хōталйив – календарь на палочках (насечки по количеству дней).

Вся годовая структура жизненного цикла народа манси была отлажена и согласована с циклами окружающей среды. Многовековой уклад жизни в гармонии с законами Матери Природы расписан был по лунным месяцам, названия которых согласованы с её сезонами и ничего дисгармоничного в их структуре не просматривается. Соблюдаются все правила сроков природопользования и что-то спутать или забыть невозможно было.

Хозяйству народа манси была свойственна комплексность, которая достигалась за счёт сезонного чередования отраслей в годовом цикле жизнеобеспечения. Доминанты какой-либо отрасли – сбор дикоросов, охоты, рыболовства или оленеводства – не было. Все виды занятий состояли в специфическом соподчинении – естественные хозяйственные комплексы с естественным формированием соответствующих производственных коллективов: охотники-олeneводы, приречно-таёжные рыбаки-охотники, хозяйственные объединения по родству, месту жительства, по найму.

д) Оленеводческая транспортная терминология

За многие тысячелетия по мере миграции отдельных этносов на север происходило заимствование оленеводства¹⁴⁶ как самого надёжного источника жизнеобеспечения, как основы хозяйственных комплексов. В ходе освоения отрасли сложилась устойчивая транспортная терминология, которая в большинстве своём заимствована этносами друг у друга, или калькированно переведена на тот или иной язык.

Последовательность проведения перекочёвки оленеводов со стадом у ненцев, манси и коми совпадают. Весь процесс отрегулирован до тонкостей,

¹⁴⁶ Судя по содержанию фольклора, манси оленеводство переняли у древнего этноса, которых в истории называют мие мяхум. Кто они были, каков был язык?! По рассказам пожилых манси, они являются близкими потомками Святых покровителей. В свою очередь мбесь мяхум происходит от мие мяхум и в прежние времена жили сопредельно. – [70:46, информант Н. Хатанев, записано 11.03.1927 г., д. Ясунт]. Однако, принято считать, что манси освоили эту отрасль у ненцев, как и коми-зыряне. Ненцы появились на севере в первом тысячелетии новой эры. Очевидно, до их появления мие мяхум уже населяли Урал, и ненцы частично могли заимствовать оленеводство у них, но в основном они освоили его у эвенков.

отступления от правил не допускаются. Зимняя перекочёвка начинается с того, что мужчины прокладывают дорогу к месту будущей стоянки чума и к пастбищам. Если там есть лес, заготавливают из сухостоя долготыё на дрова. В определённый срок собирают всё стадо, во главе которого ведущим на легкой нарте едет самый опытный пастух (бригадир). Остальные мужчины сопровождают стадо также на легких нартах. Держать оленей «в строю» им помогают собаки. У ненцев со второй половины зимы и до весны перед отёлом за основным стадом на небольшие расстояния отдельно перегоняют стельных маток и слабый молодняк. Отделены они и после отёла. К зиме их соединяют в общее стадо. У манси и коми оленеводов их соединяют уже через месяц после отёла.

За стадом следует мюд (нен. яз.) – āнас (манс. яз.) – аргыж – аргыш (коми яз.) – аргыш (русс. яз.)¹⁴⁷, кочевой олений обоз из пяти-девяти грузовых нартов. В каждую запрягают по двое-трое специально обученных быков-кастратов или яловых важенок, поводки которых крепятся к предыдущей нарте. Таким путём каждый собирает свой мюд ~ āнас ~ аргыш.

Оленеводческий кочевой обоз ~ мюд ~ āнас ~ аргыш.

¹⁴⁷ Аргыж – аргыш – аргыш – заимствование из тюркских языков.

Кочевой мюд ~ āнас ~ аргыш ведёт исключительно мужчина (у ненцев и у манси за ним следует Священная нарта, где находятся приклады Святым покровителям¹⁴⁸). Ведущий прокладывает дорогу и координирует безопасное движение транспорта. Основной āнас ведут женщины и дети-подростки (следят за промежуточными нартами). Всю вереницу замыкает также мужчина со своим обозом. Если не хватает мужчин, то замыкает женщина.

У каждой грузовой нарты есть своё название и строгое место, однако по расположению у ненцев, манси и коми они могут не совпадать. Ниже в таблице дан перечень сравнительных названий нарт в кочевом обозе. 'Мужской аргыш' хум āнас отличается от женского. 'Женский аргыш' нб̄ āнас, Эква āнас из 9 наименований нарт (у коми) начинается с женской нарты с маленькими детьми. Затем нарты для мягкого груза, продуктовые нарты с ящиками или с бортами в виде ящика и без них. У нескольких женщин распределены по 2 нартам шесты для чума, затем идут нарты с досками для пола. Обычно распределяют их по двум нартам в чьём-нибудь āнасе-аргыше. У каждой семьи свои обученные тягловые олени для грузовых нарт. У ненцев для перекочёвки обоза иногда требуется около 360 возных оленей-быков.

Когда основное стадо оленей дошло до места назначения, с ним остаются двое мужчин для охраны и выпаса. Остальные возвращаются к āнасу-аргышу. Помогают довести его до нового места стоянки чума.

По сложившемуся порядку каждый член бригады и дети всех возрастов заняты обустройством общего жилища. Расчищают от снега площадь по размеру чума, ставят шесты каркаса по кругу по 25 на каждой стороне, устанавливают печку и сразу её затапливают, ставят чайники и котлы. Выкладывают пол, реечные циновки под постель, раскладывают постельные принадлежности, упаковки с вещами, одновременно последовательно натягивают на каркас и крепят верёвками ной пи" (нен. яз.) ~ нуй (манс. яз.) ~ ной или подночьё (нен. яз., коми яз.) ~ суконное покрытие. Затем тар" пи" (нен. яз.) ~ кол совья (манс. яз.) ~ нюк (коми яз.) ~ несколько меховых полотен из оленьих шкур. У ненцев чум кроют меховыми полотнами в два слоя, поэтому количество их больше. Натягивают последние крепёжные верёвки и – жилище готово для новоселья. Иногда пишут, что у ненцев чум ставят только женщины. Такого сейчас нет. Работают все. (См. табл. ниже).

¹⁴⁸ У селькупов самой последней, на невидимом расстоянии от аргыша, ведут нарту с шаманскими атрибутами. На определённом расстоянии, не доезжая до нового места стоянки, нарту с этими вещами ставят в стороне справа от дороги. Никому не разрешается подходить к этой нарте и даже смотреть в её сторону [203:97].

Ненецкие термины и порядок нарт в обозе	Мансийские термины и порядок нарт в обозе	Коми термины и порядок нарт в обозе
<p>Хасава' мюд</p> <p>1) Нэдалёсь' хан (нгэдалёсь' – мужская легковая нарта с самыми необходимыми вещами. 2) Хэжэ' хан (хэжэҥтан) – Священная нарта. 3) Пи" хан (пикан) – нарта для перевозки дров (бывает до двадцати нарт, т. к. в тундре очень мало леса). 4) Намзи" хан (намзикан) – нарта для перевозки мяса.</p> <p>Количество нарт зависит от сезона и массы груза.</p>	<p>Хум āнас</p> <p>1) Хум сун – мужская легковая нарта с личными вещами хозяина. 2) Пупыг Улам сун – нарта с прикладами для Святых покровителей. В прошлом возили мужчины, сейчас эту нарту ставят сразу после женской нарты. 3) Тэнут вэнтсун – продуктовая нарта (их бывает несколько). 4) Вэнтсун – нарта с запасной оленьей упряжью, с верёвками и часть кол соевья – меховые покрытия для чума (полотна из зимних оленьих шкур). А также нуй – полотно из сукна, паршин – полотно из брезента (по нескольким нартам по обозу). 5) Кур вэнтсун – нарта с печкой и с запасом дров.</p>	<p>Мужик аргыш:</p> <p>1) Мужик дадь – мужская легковая нарта с личными вещами хозяина. 2) Яй утыча – нарта для перевозки мяса. В ней находится запас мяса или мясо павших оленей на слачу для отчётности (при совхозах использовали для корма лисич на зверофермах). 3) Пач утыча – нарта с печкой и с запасом дров для топки. При отсутствии леса с дровами может быть несколько нарт. 4) На других нартах находится и железный лист, и доски из-под печи, и часть покрывочного материала для чума: нюк – полотно из зимних оленьих шкур, подночьё – полотно из сукна, тонкого брезента (по сезону и массе груза количество нарт бывает разное).</p>

He' мюд:	Нэ̄ а̄нас, Э̄ква а̄нас:	Баба аргыш ~ аргж:
<p>1) He' хан (неуган), вандад – нарта, на которой едет сама женщина, или ванда – лёгкая нарта. У женской нарты сиденье больше, с высокой спинкой и с боковой стенкой (маханий лага), над ними – покрывало и место для малых детей для предохранения их от холода, снега и дождя. Ной пи" – суконное покрывало; тар" пи" – покрывало из оленьих шкур.</p> <p>2) Юхуна – нарта для перевозки постели и одежды, которую носят в чуме; эта нарта оказывается, как прачило, против входа в чум.</p> <p>3) Хурёда (вата хан) – нарта для перевозки и хранения меховой одежды, мехов и др. мягкой клади.</p> <p>4) Вандако – нарта с запасными вещами, которые при остановке потребуются не сразу.</p>	<p>1) Нэ̄ сун, Э̄ква сун – нарта, на которой едет сама женщина. При езде с малыми детьми поверх кладут несколько покрывал, закрывающих спинку и боковые стенки. Нижнее – покрывало из оленьих шкур, поверх него – из сукна – нуй (также у ненцев и у коми). На сиденье сложена часть постели, вещи хозяйки.</p> <p>Нэ̄ сун – женская лёгкая нарта без укрытия для повседневных разъездов на стоянках.</p> <p>2) Ӯлам в̄антсун – вешевая нарта.</p> <p>3) Колынтуйт в̄антсун – грузовая нарта с ящиком-ларём для продуктов (мука, сахар и др.).</p> <p>4) Тэ̄нут в̄антсун – нарта с продуктами (их бывает несколько).</p>	<p>1) Баба дадь – нарта, на которой едет сама женщина, место для детей устроено так же, как у ненцев: меховое покрывало, а поверх него – 'суконное' ной.</p> <p>Иногда бывает, что женщина едет на бэзлан оргт – лёгкая нарта, как мужская (без укрытия для детей).</p> <p>2) Дадь бэр вандей – грузовая нарта после первой нарты. В них, кроме груза, в особом ящике возят иконы Православных Святых. Большие иконы в прошлом возили на отдельной нарте.</p> <p>3) Дёля вандей – малая грузовая нарта. На ней возят обычно запасы муки.</p> <p>4) Нянь вандей – хлебная нарта.</p>

<p>5) Нянь' хан – хлебная нарта.</p> <p>6) Ларь' хан пия вандако, ларь' хан, лабтэй' хан – грузовая нарта с ящиком-ларём для продуктов.</p> <p>7) Ямб хан, нуту" (д) – несколько нарт для перевозки шестов чума 25-40 шт., иногда до 50 шт. [179:102]. С ними грузят и предм. домашнего обихода (котлы, железную гремющую посуду).</p> <p>8) Иде" хан – нарта для воды, которую на стоянках ставят возле чума для ведер и бачков с водой (летом).</p> <p>9) Сябу, сямэй" хан – условно «поганая нарта» для перевозки половых досок для чума, настила под постель (циновки из берёзовых прутьев – ху' нер'), железного листа из-под очага (печки) – тюню и мешков с женской обувью (распределение по нескольким нартам).</p>	<p>5) Хуйнэ̄ пормас в̄антсун – нарта с постельными принадлежностями, ящики с посудой, бытовые предметы.</p> <p>6) А̄влаң в̄антсун – нарты с шестами для чума, их распределяют по двум у каждой женщины. Сверху частично нагружены нуй – сукно, паршин – тонкий брезент для чума, кол совьа – меховые полотна из зимних шкур оленей для покрытия чума. В них сложены чайники, котлы, др. жестяная посуда.</p> <p>7) Колкан п̄артың в̄антсун – две нарты с половыми досками, с настилом под постель (пум сапта, нир сапта – травяные, прутяные циновки), сверху кладут упаковки с некоторыми вещами.</p> <p>8) Иксям [икшам] в̄антсун или иксям с̄епу [икшам ш̄епу] – условно «чистая нарта». В прошлом на ней возили самые нижние постельные шкуры (икшам т̄өвлит).</p>	<p>5) Шор вандей – средняя грузовая или лар вандей – грузовая нарта, как ларь (сделана как мужская нарта, но с бортами в виде ящика).</p> <p>6) Долью ящик – грузовая нарта с ящиком-ларём для продуктов.</p> <p>7) Щабача – нарта для мягкого груза, где сложены постельные принадлежности, подушки, стол, ящики с посудой, бытовые предметы.</p> <p>8) Утыча – две нарты с шестами [для чума] – 49 шт., кроме них могут быть сверху нагружены подножье – сукно, тонкий брезент для чума, нюки – меховые полотна из зимних шкур оленей для покрытия чума. В них сложены чайники, котлы, др. жестяная посуда.</p> <p>9) Лата утыча – две нарты с досками для пола. Распределение их по аргжу у всех одинаковое.</p>
---	--	---

<p>Мя' – чум, кочевое конусообразное разборное жилище оленеводов, каркас состоит из шестов, на них натягивают и крепят суконное покрытие и двухслойное меховое покрытие (зимой). Летом покрывают брезентом или полотноми из кожи (без меха).</p>	<p>прутяные, травяные циновки (сапта), также женские вещи: предметы личной гигиены, исподнее бельё, мешки с обувью (их всегда содержали отдельно). В настоящее время это всё частично находится на первой женской нарте, а циновки – на нарте с половыми досками.</p> <p>Салынкол (сокр. вар. от салын мэхум кол – букв. 'жилище оленеводов') – чум, конусообразное разборное кочевое жилище (дом) оленеводов. Чаще принято чум называть ёрынкол букв. 'ненецкое жилище'. Такое же устройство у зырян. В прошлом, когда ещё не было брезента, летом каркас покрывали одними большими шивинями двухслойными берестяными полотноми кол сас или ёрынкол сас. На местах промысла манси чум называют тоже ёрынкол.</p>	<p>Чум – чум, конусообразное разборное кочевое жилище оленеводов, состоит из 49 шестов, зимой на них натягивают и крепят суконное и меховое покрытие, раньше летом также покрывали большими шивинями двухслойными берестяными полотноми – шумед ёдум, сейчас покрывают брезентом. Зыряне и манси снятую сырую бересту чистили от наружной белой плёнки, расслаивали, сворачивали в рулоны, вываривали особым способом и шивали в большие двухслойные полотно нитками из оленьих сухожилий.</p>
--	---	--

Тонкости мансийских и коми терминов и порядок переколёвки были записаны со слов А. Е. Рокиной, И. П. Хатанева, В. Н. Вьюткина. Ненецкие термины взяты из источников [202; 203] и уточнены А. М. Янгасовой.

Алфавитный список названий горных массивов Урала, присутствующих в текстах

Приложение № 9

№ текста	Мансийские оронимы	Название на картах	Параллельные варианты оронимов	№ страницы
160	Авепи-Тумп, Авыспи-Тумп	г. Ауспи-Тумп		253-254
87; 88	Акар-Тумп, см. Хораль-Сяхл	г. Пон-Из, г. Хораль-Сяхал		164-167
97	Алы-Мань-Хумп	г. Мань-Хамбо южная		174-175
175	Алыс-Пунк-Сяхл	г. Алыспумчахль		265-270
206	Алы-Ялпын-Нёр ~ Ялпын-Нёр	хр. Молебный Камень		298-301
207	Алы-Ялпын-Нёр-Ойка, см. Ойка-Сяхл	г. Ойкчал, г. Ойкачакур	Ойка-Сяхл-Ур	301-302
208	Алы-Ялпын-Нёр-Эква, см. Эква-Сяхл	г. Эквачал		302-303
27	Амп-Хортнэ-Нёр	г. Собакалай		77-79
233	Антипин Гребешок			322-324
88	Анвалсуп-Нёл	г. Анквалепнёл		166-167
175	Анквагахтыган-Ахвтас-Сяхл			265-270
135	Анкрип-Нёр	г. Ангрип		211

108	Арталиң-Совт	г. Арталиңсуут	185
49	Арья-Нырды	г. Арьянырд	115-122
125	Атынгаух, см. Яттыгань-Сяхл	г. Атынгаух	196-197
125	Атыр-Тумп	г. Атертумп	196-197
57	Ахвгаскол-Олнэ-Ур		128-130
94	Ахвгас-Люльн-Нёр	хр. Кычильиз	171
57	Ахвгас-Люльнэ-Нёл		128-130
90	Ахвгас-Сяхл	г. Ахтасяхл, г. Ыджыдъиз	167-168
157	Ахвгас-Шупаң-Нёл		243-244
175	Ахвгас-Шупаң-Сори	Ахвгас-Сюпаң-Сори	243-244
57	Ахвгасың-Сяхл	г. Ахтасыңг-Сяхл	128-130
175	Ахвгасың-Сяхл, см. Яныг-Емки-Ахвгасың-Сяхл	г. Ахтасимчахль	243-244
100	Ахт-Совт		176
53	Аэродром-Нырды		124
10	Бергалан-Ді	о. Бергаланди	47-48
10	Берган-Из (Борган-Из)	г. Берганъиз	47-48
43	Бол. Лонгла-Плешка	г. Бол. Лонглапешка	104-105
123	Валган-Чугра	возв. Валган-Чугра	194-195
47	Ваны-Ур	гряда Ванзур	111-115

11	Ваңголяң-Нёр	г. Вангуляниёр	48
144	Вайңыр-Нёл (скала)		218-225
112	Вайңэн-Тумп	г. Вагнентумп	186
144	Вайсхумит-Сяхл		218-226
49: 50	Ватла-Мусюр	возв. Ватламусяр	115-122
46	Вейко-Сайя, см. Фейко-Сайя	Фейко-Из	109-111
32	Верх. Вангайр	г. Верх. Вангыр	85-87
42	Вит-Нэллнэ-Нёр		104
173	Вишерский Камень	хр. Вишерский Камень	265
233	Вогульский Камень	г. Вогульский Камень	322-324
53	Войё-Сале	г. Войесале	124
41	Волт-Сыспал-Нёр	Сатма-Ур	101-103
81	Воль-Я-Талях-Нёр-Ойка, Нёр-Ойка	Ойка-Нёр	157-159
68	Воль-Я-Ур	Верхневольинские увалы	142-143
140	Вонтыр-Сяхлыг-Хал-Сори		214
14	Воркаси		50-51
182	Воткол-Сяхл		275-279
151	Вот-Таратанэ-Сяхл	г. Отортен, г. Отертен, г. Отыртен	235-236
7	Вотың-Нёр	хр. Тэла-Из	44
52	Вэрьяна-Сале-Нёр	г. Варьянсалеиёр	123-124
233	Глухая сопка		322-324

30	Гнезим-Оя				81-82
233	Гроб-гора	г. Гроб			322-324
201	Девятая Аномалия (урочище)	ур. Девятая Аномалия			295-296
18	Дёля-Гладь	ур. Дёля-Гладь			54-56
16	Джагал-Ябтик	хр. Джагалъябтик			52-53
27	Долина Смерти (урочище)	ур. Долина Смерти			77-79
9	Дона-Чой	г. Дона-Чой			45-46
20	Ёньси-Ур или Ёнесь-Ур	г. Алешкова			65-66
131	Еңгәлей-Сос[-Ур]	г. Янгалесос			202-204
131	Еңгәлей-Сяхл	г. Енгале-Чахль			202-204
18	Ервкосо"э	г. Еркусей			54-56
190	Ёвт-Хангэ-Ур, Ёвт-Хангэ-Сос-Талях-Ур	г. Елтхан-Ур			285-286
117	Ёвт-Хури	г. Иоутхури	Мәнь-Ёвт-Хури, Яньг-Ёвт-Хури		191
117	Ёвт-Хури-Тумп				191
41	Ёма-Мыльк	г. Юмамыльк			101-103
227	Ёрнкол-Люльнэ-Сяхл, см. Туйнкол-Люльнэ-Сяхл	г. Туйтпаллюльке-Чахл	Туйтпал-Люльнэ-Сяхл		317-318
116	Ёрн-Ёква-Нёл				190
19	Исследовательский кряж, см. Сакв-Нёрыг	Исследовательский кряж	Сакв-Ур-Нёрыг, Сыгвинский Урал, Ляпинский Урал		57-65
216	Иширем, Иширем, Ичирем	г. Иширем, хр. Олаховочный	Асирма-Нёр		307-309

79-92;	Ичёт-Кёжым-Из,			Кытшыль-Из	153;
94	см. Палаң-Ёльпал-Тумп				169-171
115	Йёгра-Ляга	г. Кычлыз	Егра-Ляга	Югорская впадина	189-190
68	Канась-Совт		г. Канасьсовыт		142-143
109	Кан-Я-Талях-Тумп		г. Канья-Таляхтумп		185
222	Кассеп-Нёр, Касьп-Нёр, Кассап-Нёр		хр. Берёзовый Камень, хр. Берёзовский Камень		315-316
7	Катша-Из		г. Качанз		44
234	Квәйк		г. Каюк		324
233	Кваркуш, см. хр. Пурап-Нёр		хр. Кваркуш	хр. Сваркус Камень Кваркуш Бол. Кваркуш	322-324
233	Кваркуш-Ялпын-Нёр, см. Пурап-Ялпын-Нёр		г. Кваркуш		322-324
53	Кварцитная		г. Кварцитная		124
191	Квәйц[-Сос-Ур]		г. Кваша		286-287
43	Кёлп-Нёр ~ Тёлп-Нёр		г. Келп-Нёр		104-105
131	Кёлыг-Тумп-Сори				202-204
202	Кёнт-Нёр ~ Тёнт-Нёр		хр. Кентнёр		296-297
41	Күйгалап-Винэ-Сяхл		хр. Кентнёр	г. Кюдаль-Фине-Чахль	101-103
61	Күйгалап-Нёр ~ Түйгалап-Нёр		г. Кийгалапнёр		133
56	Күйгалапнур-Ур, см. Потлям-Нёл		хр. Потля-Нёл	Кюгальнинг-Ур, Потялов-Нёл	128
137	Койп-Нёр		г. Койп		212

147	Кораль	хр. Кораль			228-229
198	г. Косма-Сэмыл-Щакв-Ур			Косма-Сэмыл-Сякв-Ур	291-294
198	Косма-Ур, см. Кошма-Ур	хр. Кошма			291-294
46	Косум-Нёр	г. Косумнёр		г. Ходум-Бай (Пай)	109-111
145	Котиль-Томрат	г. Котильтомрат			225-226
198	Кошма-Ур, см. Косма-Ур	хр. Кошма			291-294
233	Круглая сопка				322-324
10	Кулбака-Из			Кулбяка-Из	47-48
212	Кул-Ур	г. Кулур			305-306
45	Куль-Мёт-Нёр	г. Вост. Кульметнёр, г. Зап. Кульметнёр			108-109
44	Куль-Тахамгам-Унтмит (урочище)				105-107
44	Куль-Ур	хр. Дьяволаиз		Кулиш-Нёр хр. Дьявола-Из	105-107
97	Кумам-Ур				174-175
64	Күраци-Ур	хр. Хорасюр		Күраси-Ур	138-139
50	Кыды-Мылык	г. Кыдымылык			122
92; 94	Кытыль-Из	г. Кытыль			169-171

30	Лабта-Пай	хр. Лаптапай, хр. Лапапай			81-82
193	Лайс-Ур	г. Бол. Лайс		Яныт-Лайс	289
69	Ларкен-Совг	г. Ларкенсовыт			143
32	Латта-Ур	хр. Неприступный			85-87
79	Леска-Сори			Леске-Соры	153
79	Леска-Ур			Леске-Ур	153
189	Лёңх-Ур	г. Ленгур			285
15	Лимбяко	г. Лимбеко			51-52
14	Лимбяко-Из	г. Лимбекоиз			50-51
85	Липка-Толях-Сори				163
83	Липка-Ур			Пыре-Ю-Из	160-167
219	Лиственничный	хр. Лиственничный			311-312
96	Листовка-Ёль-[Из]	г. Листовкаёл			173-174
43	Лонгла-Плешка	г. Лонглапешка			104-105
165	Лонган-Нёл-Сяхл	г. Лунтангнёл-Чахль, г. Лунтанг-Нёл		Лонган-Нёл-Сяхл, Лонда-Сяхл	258
177	Лоп-Я-Нёр, см. Хулах-Люльнэ-Я-Нёр	хр. Лопинский Камень			271-272

177	Лоп-Я-Тумп	г. Лопья		271-272
50	Лорцем-Пэ-Я	г. Лорцемпя	Лорцем-Пэ	122
93	Лув-Нёр, см. Мэнь-Паляң-Ур	г. Кожым-Из	Ыджыд-Кожым-Из	170-171
219	Лув-Нёр, см. Түлэм [~Түвлэм]-Лув-Палы-Ур, см. Яктыл-Я-Нёр	хр. Тулымский Камень		311-312
182	Лув-Сякв-Ур		Острая-Сопка	275-279
175	Лувт-Хайтум-Сяхл	г. Люхтайтамсяхл		243-244
152	Лунт-Хусап, см. Лунт-Хусап-Сяхл	г. Лунтхусап		236-242
152	Лунт-Хусап-Мүниң-Сори			236-242
165	Лунт-Хусап-Сәтэн-Нёл-Тумп-Сяхл			258
152	Лунт-Хусап-Сяхл, см. Лунт-Хусап	г. Лунтхусап	Ошибочно как г. Оторген	236-242
152	Лунт-Хусап-Хомкиң-Сори			236-242
220	Луньва-Нёр, см. Сёвал-Павыл-Нёр ~ Щёвал-Павыл-Нёр	хр. Чувальский Камень	Лүйи-Нёр, г. Чувал, <i>Ленгва, Ленгва-Нёр, Лийьва</i>	313-314
220	Луньва-Нёр-Өвыл-Тумп ~ Лүйи-Нёр-Өвыл-Тумп			313-314

113	Лүпша-Я-Талях-Мэнь-Тумп	г. Лопсия-Таляхманьтумп	Лүпшиң-Я-Талях-Мэнь-Тумп	187
113	Лүпша-Я-Тумп ~ Лүпсың-Я-Тумп	г. Лопсиятумп	Лүпшиң-Я-Тумп	187
50	Лүсеуп			122
145	Лүсум-Талях-Ур			225-226
148	Лүсум-Хум-Уссан-Сори			229-231
48	Лысь-Нырл	г. Лысьеңырл		115
43	Лэбда-Из	г. Лэбдаиз		104-105
91	Лэбда-Из	г. Лептаиз		168
136	Лэстан-Винэ-Сяхл		Сәпри-Сяхл	112
66	Лёлюиң-Нёр		Люлер	141
49	Лёлюиң-Унтмит-Ур ~ Лёлюиң-Унтмит-Сяхл		Пирия-Недарма, Пирсин-Негарма	115-122
74	Лёлюиң-Унтмит-Сори		Люль-Уонтмит-Соры	150-151
74	Лёлюиң-Унтмит-Сяхл		Люль-Уонтмит-Чахль	150-151
123	Ляга-Чугра	возв. Ляга-Чугра		194-195
65	Ляльмыңк-Ур-Сяхл		Ляльманг-Ур-Чахль	140-141
218	Ляляңк, см. Я-Яңк	хр. Мартай	Ляляңк	309-311

211	Ляпа-Сӕлы-Нӕл	хр. Ляписалинӕл	303-305
3	Мадага, см. Ялпын-Нӕр-Ойка ~ Сакв-Талых-Нӕр-Ойка	хр. Мадага, г. Яллингӕр	34-41
43	Малая Пleshа (урочище)	ур. Малая Пleshа	104-105
17	Малда-Из	хр. Малдыз	53
14	Малда-Нырл	хр. Малдынард	50-51
14	Мал-Сӕля-Ур	хр. Северные Малды	50-51
17	Мӕлты-Нӕр, Малда-Нӕр	хр. Малдыз	53
25	Манараха	г. Манарага	76
141	Мӕн-Вӕнгыр-Сяхл	г. Мань-Вондыр-Чакл	214
141	Мӕн-Вӕнгыр-Сяхл-Сори	Мӕн-Вӕнгыр	214
117	Мӕн-Ӕвт-Хури, см. Ӕвт-Хури	г. Иоутхури	191
157	Мӕн-Ӕмки, Мӕн-Ӕмти	хр. Маньемки, хр. Маньемты	245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Мӕн-Лӕблыг-Сори		245-247

157	Мӕн-Ӕмки-Мӕн-Лӕблыг-Сори-Сяхл		245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Пант-Сяхл		245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Патта-Тумп		245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Сым-Сяхл, см. Сым-Сяхл		245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Хомки		245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Хомкин-Лӕх (уроч.)	Хомкин-Лӕх (уроч.)	245-247
157	Мӕн-Ӕмки-Хомкин-Нӕл		245-247
9	Мӕн-Игья-Ур	г. Кожимиз	45-46
115	Мӕн-Кот-Нӕр	хр. Маньквотнӕр, хр. Маньботнӕр	189-190
64	Мӕн-Кураши-Ур	г. Мал. Хорасюр	138-139
134	Мӕн-Мӕнси-Пулгыт-Ур	возв. Мал. Манзские болваны	209-211
136	Мӕн-Нӕр-Винз-Нӕл		212
98	Мӕн-Охью(Укью)-Я-Халыг-Тумп-Толях-Сори		175-176
200	Мӕн-Пӕль-Щакв-Ур, см. Ӕс-Пӕль-Щакв-Ур	г. Устьпаль-Чакур	294-295
93	Мӕн-Паляг-Ур, см. Лув-Нӕр	г. Кожимыз (г. Луньер)	170-171

133	Мāнь-Пулыг-Нёр		хр. Маньпупунёр, хр. Бэлбангиз, хр. Балбана-Из	хр. Ичот-Болбана-Из, хр. Болвана-Из	206-209
233	Мāнь-Пүрап-Нёр		хр. Мал. Кваркуш		322-324
143	Мāнь-Пут-Үрын-Нёл				218
191	Мāнь-Салать-Ур ~ Мāнь-Салатум-Ур		г. Мал. Салатим	Мāнь-Салатум	286-287
13	Мāнь-Саран-Нёр		хр. Маньсарангиз, хр. Маньсаран-Из		49-50
107; 115	Мāнь-Саран-Сори				183-185, 189-190
118	Мāнь-Сатензи		г. Маньсатензи		191-192
22	Мāньси-Нёр		г. Манси-Нёр		73
209	Мāньсипал-Нёл-Патта-Тумп		г. Маспальнёл- паттумп		303
134	Мāньси-Пулгыт-Ур		возв. Манзские болваны		209-211
176	Мāньси-Хумит-Нёл		Ошибочно: хр. Лопыи- ский Камень	Васькин Камень, Вишерский Камень	270-271
145	Мāнь-Томрат		г. Маньгомрат		225-226
46	Мāнь-Тумп		г. Маньтумп		109-111
223	Мāнь-Тумп		г. Мань-Тумп		316
223	Мāнь-Тумп-Совет		г. Мань-Тумпсоут		316

23	Мāнь-Тумп-Нёр		г. Мал. Тумп		
55	Мāнь-Ур, см. Пёрнаң-Нёр		хр. Пёрнаңиз	Пёрна-Из	127
20	Мāнь-Хāбей"		леди. Маньхобе		65-66
74	Мāнь-Хальмер-Сале-Нумпал- Яныг-Щахл			Мань-Хальмер-Сале- Нумпал-Яны-Чахль, Мāнь-Хальмер-Сале- Нумпал-Яныг-Сяхл	150-151
144	Мāнь-Хāль-Сяхл (уроч.)		ур. Маньхалыахл		218-225
98	Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп, см. Хāп-Хартнэ-Мāнь-Тумп		г. Мань-Хапхартуйтумп		175-176
212	Мāнь-Хāп-Хартнэ-Тумп, см. Ялпың-Овл-Тумп		г. Граничная	Ялпынг-Овл-Тумп	305-306
148	Мāнь-Хатсиг-Ур-Сяхл			Мал. Гачет-Ур-Чахль	229-231
32	Мāнь-Хобит-Хал				85-87
141; 147	Мāнь-Хөвтгыгың-Сори				214; 228-229
142; 147	Мāнь-Хөвт-Сяхл или Мāнь-Хөвтгыгың-Сяхл			Мань-Гаут-Чахль	215-217
97	Мāнь-Хумп		хр. Мань-Хамбо	хр. Мань-Хамбу	174-175
134	Мāнь-Ялпың-Ур (урочище)		ур. Мал. Шайтановка		209-211
33	Мāнь-Я-Нёл (урочище)		ур. Маньянёл		87-88

67	Мāнь-Я̄нҕкась	г. Маньянҕкеч		141-142
119	Мāнь-Я̄нҕк-Тумп	г. Маньянҕтумп,	г. Мань-Янҕк-Тумп	192
43	Мāнь-Я̄-Плешка	г. Маньяпешка		104-108
129	Мāнь-Я̄-Тумп см. Та̄гыт-Мāнь-Я̄-Талых-Тумп	г. Маньятумп	Та̄гыт-Мāнь-Я̄-Тумп	199-201
27	Мāнь-Я̄-Ур	града Манья-Нырҕ		77-79
5; 10	Матэ-Воланин	ур. Матэволанин		43; 47-48
49	Меняйлава, см. Торгөвөй-Из,	г. Торговөйиз		115-122
71	Мөняши-Нөр			144-148
57	Мөңкв-Кольнҕ-Сяхл		Мөңкв-Квāллын-Сяхл	128-130
235	Мөңкв-Ур	урочище Менкур		324-325
79	Мирон-Вāнь-Нөр	г. Мирон-Ваньнөр		153
53; 60	Мөйкв-Тумп			124; 132
158	Моннҕ-Сори, см. Хөлат-Сяхл-Мүниң-Сори			247-252
175	Моттнов-Нёл			265-270
175	Моттнов-Нёл-Патта-Тумп			265-270
175	Моттнов-Нёл-Сяхл			265-270
150	Моттнов-Сяхл или Моттнов-Сяхл	г. Моттновсяхл	Моттнов-Сяхл	231-232

126	Мүниң-Тумп ~ Моннҕ-Тумп	г. Торре-Порре-Из	Торгыриг-Из	197-198
181	Мүниң-Тумп ~ Моннҕ-Тумп	г. Мунинг-Тумп	Мүни-Нөр	274-275
71	Мүра-Сяхл ~ Мүра-Ур		Морай-Чахль, Морай-Ур	144-148
45	Нāйтэм-Ур		Нāйтэмь-урь	108-109
66	Нāңк-Лөх-Щахл		Нāнҕк-Лөх-Сяхл	141
129	Нāңк-Ур (урочище)	ур. Нанкур		199-201
1;2;4;9	Народо-Итынский кряж	Народо-Итынский кряж		31-33; 34; 41-43; 45-46
40	Нөвлиң-Нөр			131
36	Нөр-Ойкв	г. Нөрөйкв	Я-Талих-Нөр-Ойкв, Нөр-Ойкв-Аки	101
103	Нөр-Ойкв, см. Нягысь-Талых-Нөр-Ойкв, см. Нягысь-Талых-Ялпың-Нөр	г. Нөрөйкв	Нягысь-Мāнь-Я̄-Ялпың-Нөр, Ойкв-Нөр	179
37	Нөр-Эквв		Нөр-Эквв-Акв	96-98
71	Нөр-Эквв, см. НЭ-Пупыг-Ур	г. Тэлпоз-Из, г. Телпозиз	Төл-Поз-Из, Не-Хэ-Хэ, г. Ньэ-Гэгэ	144-148
103	Нөр-Эквв, см. Нягысь-Талых-Нөр-Эквв-Сяхл	г. Экввсяхл	Эквв-Нөр, Эквв-Сяхл	179

107	Нинч-Ур			Нинчъ-Урь	183-185
107	Нипчурга				183-185
57	Нирмель-Ур			Ниремель	128-130
228	Нир-Сори-Совт		г. Нирсориоут		318
21;47	Нораты-Кӱлыг		болото Норатыкелых		66-72; 111-115
21;47	Нораты-Лӱнхын-Миннэ-Кӱлыг		болото Нораты-Ленгын-Минаскелых		66-72; 111-115
21; 47	Нораты-Нӱр, см. Поук-Ур		г. Народная	Народа-Из, г. Понгк-Ур	66-72; 111-115
28	Нормаң-Нӱр		г. Норманнӱр		79
110	Нохыр-Сӱс-Тумп		г. Нахоростумп		185-186
125	Нӱглын-Тумп		г. Нейлен-Тумп		196-197
17	Нӱ-Нӱр		хр. Обез	Обе-Из, Обӱ-Из	53
71	Нӱ-Пулыг-Ур, см. Нӱр-Ӕква		г. Тӱлпоз-Из, г. Телпозиз	Тӱл-Поз-Из, Не-Хэ-Хэ, г. Ньэ-Гӱгэ	144-148
182	Нӱврам-Лӱньсюм-Сяхл-Ала			Нӱврам-Лӱньсим-Сяхл-Ала	275-279
98	Нягьсь-Мӱнь-Я-Толях-Сори				175-176
103	Нягьсь-Мӱнь-Я-Ялпың-Нӱр, см. Нягьсь-Талых-Нӱр-Ойка, Нӱр-Ойка		г. Нӱройка	Нягьсь-Талых-Ялпың-Нӱр, Ойка-Нӱр	179

103	Нягьсь-Талых-Нӱр-Ойка, см. Нягьсь-Талых-Ялпың-Нӱр, Нӱр-Ойка	г. Нӱройка	Нягьсь-Мӱнь-Я-Ялпың-Нӱр, Ойка-Нӱр	179
103	Нягьсь-Талых-Нӱр-Ӕква-Сяхл, см. Нӱр-Ӕква	г. Ӕквасяхл	Ӕква-Нӱр, Ӕква-Сяхл	179
103	Нягьсь-Талых-Ялпың-Нӱр, см. Нягьсь-Талых-Нӱр-Ойка, Нӱр-Ойка	г. Нӱройка	Нягьсь-Мӱнь-Я-Ялпың-Нӱр, Ойка-Нӱр	179
102	Нягьсь-Ур	Средне-Сосъинские увалы		177-179
48	Нямга-Ур	г. Нямга		115
170	Нӱр-Сов-Сори			262
161	Нӱр-Ур, см. Сӱмъях-Ӯнлын-Нӱр-Ур			254-255
161	Нӱр-Ур-Сори			254-255
171	Нӱта-Рохтум-Сори	г. Нӱта-Рохтис-Сори, г. Нӱта-Рохтум-Сори		262-263
172	Нӱта-Рохтум-Сори-Сяхл	г. Нӱтарухтум-Чахль		263-265
214	Нӱтай-Тумп, Нӱта-Тумп	г. Пятай-Тумп	г. Нӱтай-Тумп	307
65	Ӑвл-Тумп		Оулы-Тумп	140-141
59	Ӑвыл-Тумп-Нӱр-Сяхл	г. Оултумп		132

210	Овың-Я-Ур	г. Овыңгур	303
18	Ойка-Нёр и Эква-Нёр	г. Старик-Из и г. Старуха-Из	54-56
207	Ойка-Сяхл, см. Алы-Ялпың-Нёр-Ойка	г. Ойгачл, г. Ойкачакур	301-302
123	Олыс-Саранпал-Нёр или Олыс-Алумпал-Нёр	хр. Эбель-Из, хр. Олс-Саранпалёр	194-195
123	Олыс-Алумпал-Нёр-Тумп	Эбель-Из-Тумп	194-195
5	Олыся-Мусюр	гряда Олысямусюр	43
178	Ось-Нёр, см. Ош-Нёр, Ощ-Нёр	хр. Ошньер	272
232	Осься-Тагыт-Талых-Ялпың-Нёр- Ойка ~ Ось Тагыт-Талых-Нёр- Ойка	хр. Денежкин Камень	319-322
76	Осься-Ур	г. Осся-Ур	152
178	Ош-Нёр, см. Ощ-Нёр ~ Ось-Нёр	хр. Ошньер	272
178	Ощ-Нёр, см. Ош-Нёр ~ Ось-Нёр	хр. Ошньер	272
178	Ощ-Нёр-Товилан-Сори		272
141	Ощ-Ур		214
1	Пай-Ерв южный	г. Пай-Ер южный г. Грубей-Из	31-33

183	Паквна-Нёр	г. Пакна	279-280
183	Паквна-Нёр-Сори	Паквна-Сори	279-280
147	Паль-Совт-Ур		228-229
147	Паль-Совт-Тумп, см. Паль-Хөвт-Тумп-Сяхл		228-229
147	Паль-Хөвт-Тумп-Сяхл	г. Пальсовитумп	228-229
79; 92; 94	Паляң-Елыпал-Тумп, см. Ичөт-Кожым-Из	г. Кычильиз	153; 169-171
92	Паляң-Нёл	г. Пеленёр	169-170
92	Паляң-Сори		169-170
92	Паляң-О-Толях-Нёр	г. Пеленья	169-170
148	Пант-Сяхл		229-231
171	Пант-Сяхл	г. Пантчахль	262-263
13	Панэча-Из	хр. Панэчаниз	49-50
30	Пареко	Паре-Ко	81-82
199	Партколың-Сяхл, Партколың-Ур	г. Порт-Колур	294
96	Парус-Из, см. Яныг-Хумп-Нёр	хр. Щукабельиз	173-174
84	Парья-Ур	г. Парьяур	162

172	Пасар-Я-Толях-Сяхл			г. Пасирьятоляхсяхль	263-265
29	Пастыр-Нёр			г. Пастэр-Нёр	80-81
105	Пас-Нёр		хр. Паснёр	Пасын-Нёр	180-183
105	Пас-Нёр-Лув-Сыс-Хурип-Ломт				180-183
50	Паток-Из		г. Патохыз		122
75	Пача-Мыльк		г. Пачамыльк		151
54	Пяты-Нёр		г. Позярнёр		126-127
233	Пелины Уши				322-324
55	Пёрнаң-Нёр, см. Маны-Ур		хр. Пернаиз	Перна-Из	127
23	Пернатэм			седл. Пернатэм	73-75
53	Пёты-Нёр, Пёты-Ур, см. Туйгың-Нёр		хр. Педы-Из, г. Педы	Педы-Из	124
132	Пёчар-Я-Талих-Сяхл [Щахл]		г. Печерьятоляхсяхль	Печера-Йыл-Из	204-206
175	Пёчер-Унтмит-Ваглын-Нёл, см. Яныг-Ёмки-Унтмит-Ваглын-Нёл				265-270
188	Пёчер-Я-Ур		г. Печерьяур		283-285
197	Пеша		г. Пеша	Паш	291

80	Пириа-Тумп, Пириа-Ур		г. Пыриа		155
49	Пириа-Недарма, см. Люлий-Унтмит-Ур			Пирсин-Нётарма	115-122
2	Плато Испытателей Природы, см. Сакв-Талых-Нёр		Плато Испытателей Природы	Сакв-Талых-Нёрыт	34
233	Плоская сопка		г. Плоская		322-324
47	Поль-Я-Ур (урочище)		ур. Поля-Мусюр	Пуль-Я-Ур	111-115
79	Польмвой-Нёр			Полейм-Нёр	153
7	Пон-Из		г. Пониз		44
21; 47	Понк-Ур, см. Нораты-Нёр		г. Понк-Ур, г. Народная	Народа-Из	66-72; 111-115
167	Пори-Мунит-Ур, см. Пура-Мунит-Ур			Порä-Мүни, Пори-Монит-Ур, Пура-Монит-Ур	259-261
155	Пори-Тайт-Сори (урочище)		ур. Поритайтсори		243-244
32	Порнз-Ур		г. Диоритовая	г. Порнз, г. Пärнэко, г. Парнук	85-87
65	Порнэт-Вёр-Сори			Порнет-Уор-Соры	140-141
65	Порнэт-Щёпыр-Пыгриш-Толях-Сори			Порнет-Чобертль-Толях-Соры, Порнэт-Сёпыр-Пыгрись-Толях-Сори	140-141
32	Порнэт-Хал				85-87

154	Порыг-Тотнэ-Сори			Поритотнэ	242-243
154	Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл			Порыг-Тотнэ-Сяхл	242-243
61	Потлям-Нёл, см. Кйвгалапын-Ур		хр. Потля-Нёл	Потялов-Нёл	133
61	Потлям-Нёл-Щахлакапай			Потлям-Нёл-Сяхлкапай	133
114	Поясовый Камень, см. Энтап-Нёр		хр. Поясовый Камень	Земной Пояс, Пояс, Камень, Каменный Пояс, Пояс Мира	187-189
170	Пувыр-Нёл				262
39	Пуйва-Нёр-Сяхл ~ Пуй вэ"-Нёр-Сяхл		г. Пуйва	Пуйва-Нёрыт, Пуйвинские горы	99-101
201	Пума-Ур		хр. Помур		295-296
153	Пум-Сайм-Нёл или Пум-Салы-Нёл,		г. Пумсальнёл	Пум-Салын-Нёл, Пум-Сайлан-Нёл	242
167	Пура-Мунит-Ур, см. Пёри-Мунит-Ур			Поря-Мунит, Пёри-Монит-Ур, Пура-Мунит-Ур	259-261
233	Пурап-Нёр		хр. Кваркуш	Скваркус, Камень Кваркуш, Кварк вож	322-324
233	Пурап-Ялпын-Нёр, см. Кваркуш-Ялпын-Нёр		г. Кваркуш		322-324
206	Пурлахтын-Сори				298-301
167	Пурма-Вата-Совт				259-261

95	Пут-Тартым-Кёрас				172-173
95	Пут-Тартым-Я-Нёр, Пут-Тартым-Я-Тумп		г. Ельперчукёльыз, г. Ельперчукёльыз	Ель-Перчук-Ёль-Из, Ел-Перчук-Ёль-Из	172-173
217	Пут-Тумп		хр. Путтумп	хр. Замошный	309
142	Пут-Ури-Сори			Потуори-Соры	215-217
142	Пут-Ури-Сяхл			Потуори-Чахль	215-217
83	Пырс-Ю-Из, см. Липка-Ур				160-162
49	Пыртиндырма		г. Пыртиндырма		115-122
27	Пэ-Хой, Хаби"-Хой				77-79
73	Пятидырка		г. Пятидырка		149-150
226	Ракт-Сори-Сяхл		г. Раксарчахл		317
65	Рахле-Ойка				140-141
13	Росомаха		хр. Росомаха		49-50
124	Савака-Нёр		г. Савканёр, г. Согчемёльыз	Согчем-Ёль-Из	195-196
183	Саквалыкын-Суй-Ур				279-280
2	Сакв-Талях-Нёр		плато Испытателей Природы	Сакв-Талях-Нёрыт	34
3	Сакв-Талях-Нёр-Ойка, см. Ялпын-Нёр-Ойка		г. Ялпингнёр, хр. Мадага	Сакв-Талях-Тур-Ойка, Ялпын-Нёр	34-41

19	Сакв-Нёрыг	Исследовательский кряж	Сакв-Ур-Нёрыг, Сыгвинский Урал, Ляпинский Урал	57-65
77	Сакв-Ур, см. Туйтта-Нёр		Сакв-Ур-Нёр, Саккур-Ньер	152-153
166	Саклаим-Сёри-Сяхл	г. Саклаимсори-Чахль		259
191	Салать-Ур ~ Салагум-Ур		Салатим	286-287
43	Сале-Яха-Плешка	г. Салехяха-Пешка		104-105
79	Сāлы-Каныг		Сале-Каны	153
34	Сāлы-Нёр	хр. Сали-Нёр ~ Саленер		88-89
35	Сāлы-Поснэ-Нёр	г. Сале-Пасне-Нёр		89-90
33	Сāлы-Урнэ-Нёр-Ойка ~ Сāлы-Урнэ-Ойка ~ Сāлы-Урнэ- Хум	г. Сале-Урнэхум г. Сальнер		87-88
215	Сāлыг-Хум-Кātэ-Пёлым-Нёл	Ошибочно: г. Ишерим	Сāt-Хум-Нёл, Сāлыг-Хум-Нёл	307
66	Сāлыг-Сакватым-Ур		Сале-Сакутим-Ур	141
12	Сāлыг-Хōлам-Ур			48-49
15	Салаты-Нёр	хр. Зап. Саледы		51-52
15	Салаты-Овл-Нёр	хр. Вост. Саледы		51-52

180	Сампал-Сяхл	г. Сампалчахль		274
180	Сампал-Сяхл-Алыпал-Сори			274
180	Сампал-Сяхл-Луйипал-Сори			274
180	Сампал-Сяхл-Саранпāl-Нёл			274
13	Сана-Из	г. Санаиз		49-50
136	Сāпри-Сяхл, см. Лёстан-Винэ- Сяхл			212
87	Саран-Нёр, см. Хургалы-Сяхл	хр. Сарангыз	Саран-Из	164-166
7	Саран-Седа	г. Саранседа	ошибочно Саран-Деда	44
57	Саран-Усыг-Совт			128-130
58	Саранхāп-Нёр-Сяхл	г. Саранхāпнёр		130-131
111	Саранын-Вāгын-Совт	г. Саранун-Вагунсоут	см. СЭмыл-Совт	186
156	Састум-Ёлы-Мā-Патта-Тумп			244
65	Састум-Нёр	хр. Састем-Нёр		140-141
65	Састум-Нёр-Хомсыг-Сори		Састум-Ньер-Гомсинг-Соры	140-141
175	Састум-Сяхл	г. Састумчахль		265-270
118	Сатензи	г. Сатензи	<i>Siatenzli</i>	191-192
101	Сāt-Кар-Совт	г. Саткарреоут		177

41	Сәтма-Ур, см. Волг-Сыспал-Нёр				101-103
49	Сәт-Хөптың-Лүпта				115-122
53	Сәтың-Сей-Сяхл, Сәтың-Сей-Ур			Сатенсе-Ур, Хөптың-Эт-Хүлнә-Сяхл	124
51	Сахтарка ~ Сахтарова	г. Шахтар-Орнарт			123
60	Сах-Тумп-Нёр-Сяхл	г. Сахтумп			132
73; 76	Семидырка				149-150; 152
192	Сеңкр-Колың-Ур, см Чөңкр-Колың-Ур	г. Чөңгур		Сеңкр-Ур, Чөңкр-Ур	287-289
220	Сёвал-Павыл-Нёр, см. Щёвал-Павыл-Нёр, см. Луньва-Нёр, см. Луньва-Нёр	хр. Чувальский Камень		г. Човал, Лүйи-Нёр, <i>Ленгва,</i> <i>Ленгва-Нёр, Литьва</i>	313-314
65; 66	Сёпыр-Пыгрись-Нёр, см. Щёпыр-Пыгриш-Нёр			Сёпыр-Пыгрись-Тумп, Щёпыр-Пыгриш-Тумп	140-141
10	Синот-Вож-Из	г. Синотвожыз			47-48
182	Сисуп[-Нёр], см. Щисуп[-Нёр]	хр. Чистоп		Щисуп	275-279
182	Сисуп-Өвыл-Мёнкв-Ойка, см. Щисуп-Өвыл-Мёнкв-Ойка				275-279
49	Смертний Чой	Смертний Чой			115-122

141	Сольпа-Сяхл				214
162	Сомьях-Унлын-Няр-Ур, см. Няр-Ур				255-256
63	Сөпак-Нёл			Сопак-Ньель	136-138
187	Сопр-Экв-Ур				281-283
196	Сора	г. Сора		Сор	290-291
185	Сортың-Лох-Ур	г. Верблюжя		г. Верблюжка	280-281
129	Сортың-Тур[Ур]	г. Сартын-Тур			199-201
124	Сотчем-Ёль-Из-Чугра	г. Сотчемьёльиз-Чугра		см. Савька-Нёр	195-196
184	Сүй-Совт	г. Суйсоут			280
164	Сумьях-Нёл ~ Сомьях-Нёл, Сумлях-Нёл	г. Сомьях-Нёл			257
62	Сумьях-Нёр	хр. Сумьяхнёр		Сомьях-Нёр	135-136
163	Сумьяхың-Нёл-Сяхл	г. Сомьяхнёл-Чахль		Сомьяхың-Нёл-Сяхл	257-258
73	Сун-Пәңхвит-Сори				149-150
62	Сустахлын-Сори-Сяхл			Сустахлень-Соры-Чахль	135-136
157	Сым-Сяхл, см. Мәнь-Ёмки-Сым-Сяхл				245-247
175	Сым-Сяхл, см. Яныг-Ёмки-Сым-Сяхл				265-270

31	Сырай-Нёр (Sığaj-Nör)	г. Саблия	Савака-Ур, Саукка-Ур, Савак-Пай, Саук-Пай	82-83
15	Сыргый			51-52
111	СЭМЫЛ-СОВТ (Sēmij-Sowt)	хр. Сэмыл-Соут		186
197; 201	СЭМЫЛ-СЯКВ-УР	г. Чёрная Парма		291; 295-296
204	СЭМЫЛ-УР, см. ШЭМЫЛ-УР	хр. Шемур	ШЭМ-УР	297
78	Сюнды-Из	хр. Сюнды-Из		153
18	Сюраизский перевал	Сюраизский перевал		54-56
41	Сяд'-Маха ~ Шад-Маха	г. Шадмага		101-103
86	Сяньки-Сори		<i>Сэньке-Соры</i>	164
86	Сяньки-Хусап	г. Сянькихусап	Сэнке, Сэньке-Ур, Сэньке-Чахль, Сяньке-Ур, Сяньке-Сяхл	164
159	Сяркың-Нёр	хр. Чарка-Нур, хр. Нарканур	Шәркың-Ур	252-253
159	Сяркың-Нёр-Сяхл		Шәркың-Нёр-Сяхл	252-253
129	Тэгыт-Мәнь-Я-Талых-Тумп, Тэгыт-Мәнь-Я-Тумп, см. г. Мәнь-Я-Тумп	г. Маньятумп		199-201

144	Тэгыт-Талых-Ялпың-Нёр-Ойка, Тэгыт-Ялпың-Нёр-Ойка, Тэгыт- Талых-Нёр-Ойка	г. Ялпың-Нёр, г. Ялпыңгёр	хр. Сосвинский Молебный Камень, Сосвинский Ялпың-Нёр	218-225
139	Талых-Тумп	г. Талыхтумп		214
57	Таргың-Кёлыг			128-130
130	Тарыг-Вилыт, см. Элюм-Пут-Тайим-Совт			202
203	Тэрыг-Нёр	хр. Тарынер		297
43	Тёлп-Нёр, см. Кёлп-Нёр	г. Келпёр		104-105
202	Тёнт-Нёр, см. Кёнт-Нёр	хр. Кентёр		296-297
182	Тёр-Нёр	г. Железный Камень		275-279
56	Түвгалап-Нёр, см. Күвгалап-Нёр	г. Кнйгалапёр		128
46	Тит-Я-Хал-Ур	хр. Кыкьюкос-Мусюр	хр. Кык-Ю-Кос-Мустор	109-111
83	Тол-Я-Аргаль-Я-Сяхл	г. Толья-Аталысяхал		160-162
7	Төла-Из	хр. Тэлаиз	Вөтың-Нёр	44
194	Томин-Нёр, Томиң-Нёр	г. Тамунёр		289-290
145	Томраг-Ур		Томра-Ур	225-226
77	Топ-Ур	г. Топур		152-153

49	Төргөвэй-Из	г. Торговойз		115-122
49	Төргөвэй-Из, см. Лjöлиң-Унтмиг-Ур	хр. Торговый	Пирсин-Нäгарма, Пирцä-Недларма	115-122
231	Тори-Ур	г. Журавлёв Камень		319
148	Тосам-Äхвтас-Нёл			229-231
127	Тосам-Äхвтас-Нёр, Тосам-Äхвтас-Тумп, Тосам-Äхвтас-Нёл	г. Тосемактагумп, г. Тосем-Ахутас	г. Кос-Из	198-199
233	Три камня			322-324
83	Тув-Яртнэн-Нёл		Тожртнен-Ньель	160-162
227	Туйнокол-Лjольнэ-Сяхл, Ернокол-Лjольнэ-Сяхл	г. Туйтпаллюльке-Чахл	Туйтпал-Лjольнэ-Сяхл	317-318
77	Түйтга-Нёр, см. Сакв-Ур	хр. Түйтым-Нёр	Сакв-Ур-Нёр, Сакур-Ньер	152-153
53	Түйтын-Нёр, см. Пёты-Нёр, Пёты-Ур.	хр. Пельиз, хр. Пелы-Из	Пелы-Из	124
219	Түлэм (~ Түвлэм)-Лув-Палы-Ур, см. Лув-Нёр, см. Яктыл-Я-Нёр	хр. Тулымский Камень		311-312
146	Түлям-Ур	Горы Северной экспедиции		226-228
96	Түмбэлава-Из	хр. Щукабельиз	Түмбал-Из, Яныг-Хумп-Нёр	173-174

135	Тумпик	г. Тумбик	Тумприщ	211
169	Тумпкапай	г. Тумпкапай	Капайтумп	261-262
198	Тумп-Совт-Путкыс			291-294
57	Тумп-Совт-Сяхл	г. Тумпсоутпутнас		1128-130
188	Тумп-Яңк	г. Тумпьянг		283-285
188	Тумп-Яңк-Ляльмыңк			283-285
188	Тумп-Яңк-Овыл-Сяхл ~ Тумп-Яңк-Яныг-Сяхл			283-285
188	Тумп-Яңк-Халь-Лох			283-285
188	Тумп-Яңк-Яныг-Сяхл-Нёл			283-285
84	Турман-Нёр	г. Турманнёр		162
163	Турьың-Сори			252-258
5; 10	Тууса-Вörга-Из	хр. Туусаворгаиз		43; 47-48
210	Тухта	г. Тохта		303
82; 83	Түяхлан-Нёл		Тояхлен-Ньель	159-160; 160-162
83	Түяхлан-Сяхл		Тояхлен-Чахль	160-162
6	Тынагога-Нырл	хр. Тынагоганырд		43
65	Тэпың-Тумп	г. Тэпыңтумп		140-141

26	Тюньтер-Нёр	г. Тёндер-Из, г. Тёндериз		77
91	Тюньтер-Ур	хр. Тондер, г. Тондер		168
91	Тюньтер-Яйкас	г. Лептаиз	Тюндер-Яйкеч, Лэбда-Из	168
138	Уйыг-Алыс-Нёр	Медвежий Камень, г. Мелвежъя	Уйыг-Алыс, Уйыг-Алыс, Алыс-Нёр	213
57	Уйыг-Хонгым-Ур		Уигонгим-Ур	128-130
144	Улау-Ур (урочище)	ур. Уланур		218-225
57	Улякки-Ур			128-130
213	Улян-Сярим-Тумп	г. Улянчарын-Тумп		306
148	Уля-Тэм-Сяхл			229-231
149	Унтмиг-Валгын-Тумп		Унтмитвайлентумп	231
83	Ур-Пуяк-Сяхл	г. Урпунгсяхл		160-162
200	Ус-Паль-Щакв-Ур, см. Маны-Паль-Щакв-Ур	г. Устьпаль-Чакур	Ус-Паль-Сякв-Ур, см. Маны-Паль-Сякв-Ур	294-295
70	Уты-Нёр	хр. Ууты	хр. Улти	143-144
70	Уты-Тумп	г. Уутытумп		143-144
46	Фейко-Сяля, см. Вейко-Сяля		Фейко-Из	109-111

27	Хабей" -Из	хр. Хобез, хр. Хобе-Из	Хобе-Из, Коби-Ур, Хоби-Ур	77-79
74	Хальмер-Сяля-Нёр, Хальмер-Сяля-Ур	г. Хальмер-Сале, г. Хальмерсале	Гальмерь-Сале-Урь	150-151
74	Хальмер-Сяля-Нумпал-Сяхл		Гальмерь-Сале-Нумпаль- Чахль	150-151
74	Хальмер-Сале-Монниг-Щахл		Гальмерь-Сале-Моннигъ- Чахль, Хальмер-Сале- Монниг-Сяхл	150-151
9	Хальмер-Ю-Из	хр. Хальмерьюиз		45-46
148	Халь-Сори			229-231
174	Халь-Сори			265
148	Халь-Сори-Налмпал-Сяхл			229-231
148	Халь-Сори-Пуйнал-Сяхл			229-231
148	Халь-Сори-Сяхл			229-231
175	Халь-Сори-Сяхл			265-270
229	Халь-Сори-Ур	г. Хальсори		318
99	Халь-Тумп, Халин-Тумп	г. Хальтумп	Хайлинг-Тумп	176
148	Халь-Тумп			229-231
193	Халь-Ур-Сяхл	г. Хальурчахль		289-290

73	Ханавэй-Челья	г. Ханавэйчелья		149-150
4	Хансым-Нәүк-Нёр	хр. Серанияиз	Сера-Ниа-Из	41-43
97	Хаңкам-Ур, Хаңкам-Тумп	г. Маньхамбо южная	Алы-Мәнь-Хумп	174-175
131	Хәп-Хартнэ-Кәлыг-Сори		Капкартне-Келлий-Соры	202-204
98	Хәп-Хартнэ-Мәнь-Тумп, см. Мәнь-Хәп-Хартнэ-Тумп	г. Мань-Хапхаргуйтумп	Мәнь-Хәп-Хартнэ-Туй-Тумп	175-176
98	Хәп-Хартнэ-Тумп-Сори			175-176
191	Хәп-Ос-Ур	г. Хәпьясур		286-287
157	Хәр-Сял-Нёл, см. Хәр-Сялтнэ-Нёл			245-247
175	Хәр-Сял-Нёл, см. Хәр-Сялтнэ-Нёл			265-270
75	Хартка-Я-Талях-Ур	г. Хоранз	Хора-Из	198-199
157	Хәр-Щалтнэ-Нёл, см. Хәр-Сял-Нёл		Хәр-Сялтнэ-Нёл	245-247
175	Хәр-Щалтнэ-Нёл, см. Хәр-Сял-Нёл		Хәр-Сялтнэ-Нёл	265-270
8	Хасаварка-Н ёр	г. Хосаварканз	Хасаварка	45
30	Хасем-Ха"ма-Пай		<i>Хасем-Гама-Пае</i>	81-82
49	Хәто-Яха-Мал, см. Хатың-Мал-Я[-Сял]	г. Хатемалья		115-122

49	Хәто-Яха-Мал-Тумп, см. Хатың-Мал-Я-Тумп	г. Хатемалья-Тумп		115-122
148	Хатсит		Гачет	229-231
148	Хатсит-Нёл		Хачетнёл	229-231
148	Хатсит-Ур-Сял		Гачет, Гачет-Ур-Чахль	229-231
49	Хатың-Мал-Я[-Сял], см. Хәто-Яха-Мал	г. Хатемалья		115-122
49	Хатың-Мал-Я-Тумп, см. Хәто-Яха-Мал-Тумп	г. Хатемалья-Тумп		115-122
139; 141; 142	Хөвтыгың-Сори или Хөвт-Сори		Гаут-Соры	214-217
162	Хөй-Эква	г. Хөйэква		255-256
158	Хөлат-Нёл, см. Хөлат-Сял-Нёл			247-252
158	Хөлат-Нёл-Пагга-Сял			247-252
158	Хөлат-Сори	перевал Дятлова		247-252
158	Хөлат-Сял	г. Хөлатчахль		247-252
158	Хөлат-Сял-Мүниң-Сори		Мөниң-Сори	247-252
158	Хөлат-Сял-Нёл, см. Хөлат-Нёл			247-252
157	Хомкиң-Лөх (урочище), см. Мәнь-Емки-Хомкиң-Лөх			245-247

205	Хомкиң-Нёл	хр. Хомгинёл	хр. Хомгинёл	хр. Хомги-Нёл	298
89	Хомки-Овл-Нёр, Хомти-Овл-Нёр	г. Мольдыз	г. Мольдыз	г. Мольды-Из	167
85	Хомсен-Сори-Ур, Хомсың-Сяхл			г. Хомсенори, г. Гамсен-Сори-Ур, Гумесинг-Чахль	163
57	Хомсың-Кёлыг				128-130
87	Хораль-Сяхл, см. Акар-Тумп	г. Хораль-Сяхал г. Пон-Из	г. Хораль-Сяхал г. Пон-Из		164-166
64	Хора-Сюр, см. Күраси-Ур	г. Хорасюр	г. Хорасюр	Күраси-Ур	138-139
163	Хортхан-Сяхл			Горданг-Чахль	257-258
63	Хор-Хурыг или Хорың-Хурыг- Нёр	г. Хорхурыг	г. Хорхурыг		136-138
63	Хорың-Хурыг-Нёр или Хор-Хурыг	г. Хорхурыг	г. Хорхурыг		136-138
173	Хоса-Нёл, Хос-Нёл	г. Хознёл	г. Хознёл		265
66	Хоса-Нёр	хр. Хосанёр	хр. Хосанёр	Хоса-Ялтың-Нёр, Хосанёр- ский хребет	141
66	Хоса-Нёр-Яны-Сяхл	г. Талтма	г. Талтма	Госа-Ньер-Яны-Чахль	141
225	Хоса-Тумп	хр. Хозатумп	хр. Хозатумп		316-317
73	Хоса-Хитяң-Нёр	хр. Кузь-Кудинёр	хр. Кузь-Кудинёр	Кузь-Кули-Нёр	149-150

163	Хос-Я-Талых-Сяхл	г. Хозья-Талыхчахль	г. Хозья-Талыхчахль		257-258
177	Хулах-Люльнэ-Я-Нёр, см. Лёл-Я-Нёр	хр. Лопынский Камень	хр. Лопынский Камень		271-272
97	Хулахпылың-Нёл-Сори				174-175
106	Хулах-Питиң-Кёрас ~ Тёрас	г. Хулах-Питинкера	г. Хулах-Питинкера		183
168	Хулах-Питиң-Нёл	г. Хулах-Питиң-Нёл	г. Хулах-Питиң-Нёл		261
149	Хум-Вуйпи-Ахвас	г. Хум-Войби-Ахутас	г. Хум-Войби-Ахутас		231
97	Хумп-Сори			Хамбу-Соры	174-175
195	Хумп-Урам	хр. Хумбурум	хр. Хумбурум	Хум-Пурум-Ур	290
201	Хум-Хуриң-Сякв-Ур	г. Кумкурый-Чакур	г. Кумкурый-Чакур		295-296
87	Хургалы-Сяхл, см. Саран-Нёр	хр. Сарангыз	хр. Сарангыз	Саран-Из, г. Курахалья	164-166
30	Хурсам-Пай	хр. Курсамбай	хр. Курсамбай		81-82
122	Хурум-Поталы	г. Хурумпаталы	г. Хурумпаталы		193-194
104	Хус-Нёхыс-Алым-Совт (Сагыт)	г. Хуснехос-Алымсоут	г. Хуснехос-Алымсоут		180
38	Хусь-Ойка	г. Хусойк, г. Хусейка	г. Хусойк, г. Хусейка	Хуш-Ойка	98-99
211	Хусь-Ойка-[Нёр]	хр. Муравынный Камень	хр. Муравынный Камень	Хуш-Ойка-[Нёр]	303-305
233	Цепелские поляны				322-324
192	Чёңкр-Колың-Ур	г. Чёнгр	г. Чёнгр	Чёңкр-Ур, Сёңкр-Ур, Сёңкр-Колың-Ур	289-289

79	Чер-Ур					153
49	Чом-Бэк-Сулалан-Нырл	г. Чомбек-Сулалан-Нырл				115-122
41	Шад-Маха, см. Сяд'-Маха	г. Шадмага		г. Шадмага		101-103
51	Шахтарова, см. Сахтарка ~ Сахтарова	г. Шахтар-Орнарт				123
135	Шөжим-Из	г. Шөжимиз				211
220	Щёвал-Павыл-Нёр, см. Сёвал-Павыл-Нёр, см. Луныва-Нёр	хр. Чувальский Камень		г. Чувал, Лүйн-Нёр, <i>Ленгва, Ленгва-Нёр, Литьва</i>		213-214
65; 66	Щёпыр-Пыгриш-Нёр, см. Сёпыр-Пыгрись-Нёр			Щёпыр-Пыгриш-Тумп, Сёпыр-Пыгрись-Тумп		140-141
182	Щисуп[-Нёр], см. Сисуп[-Нёр]	хр. Чистоп		Щисуп, см. Сисуп		275-279
182	Щисуп-Овыл-Мёнкв-Ойка, см. Сисуп-Овыл-Мёнкв-Ойка					275-279
179	Щёйынэ-Люньсом-Сяхл	г. Лёнччахл		Люньси-Сяхл		273
96	Щука-Ёль-Из, см. Яныг-Хумп-Нёр	хр. Щукаёльиз		Щука-Ёль-Из, Яны-Хамбу-Нёр		173-174
58	Щураки-Тумп	г. Сюрагитумп				130-131
85	Ыджыл-Из	г. Ыджылдиз				163
18	Эква-[Нёр], см. Ойка-[Нёр] и Эква-[Нёр]	г. Старик-Из и г. Старуха-Из				54-56
208	Эква-Сяхл	г. Эквачахл		Алы-Ялпын-Нёр-Эква		302-303

128	Элы-Хотал-Эква-Нёр	г. Эли-Хотал-Эква-Нёр				199
130	Элюм-Пут-Тайим-Совт, см. Тарыг-Вилыт	Элюм-Пут-Тайим-Совт		Тарыг-Вилыт		202
114	Энтап-Нёр	хр. Поясовый Камень		Земной пояс, Пояс, Камень, Каменный Пояс, Пояс Мира		187-189
198	Юсив-Ур ~ Юсвой-Ур	г. Юзивур				291-294
14	Юэс-Нырл	хр. Юаснырд				50-51
219	Яктыл-Нёр, см. Лув-Нёр, см. Тулэм-Лув-Палы-Ур	хр. Тулымский Камень				311-312
206	Ялпын-Нёр, см. Алы-Ялпын-Нёр	хр. Молебный Камень				298-301
3	Ялпын-Нёр, см. Сакв-Талых-Нёр-Ойка	г. Ялпынгнёр, хр. Мадага		Ялпын-Нёр		34-41
144	Ялпын-Нёр, см. Тагыт-Талых-Ялпын-Нёр-Ойка, Тагыт-Ялпын-Нёр-Ойка	г. Ялпын-Нёр, хр. Ялпынгнёр		хр. Сосьвинский Молебный Камень, Сосьвинский Ялпынгнёр		218-225
212	Ялпын-Овл-Тумп, см. Маны-Хап-Харгнэ-Тумп	г. Граничная				305-306
51	Я-Мёсыг-Тумп, см. Янкара-Тумп					123
29	Янгуй-Нёр	Лосиный хребет				80-81

230	Яныг-Аңквал-Люльнэ Сяхл	г. Яныг- Анквиллюльне-Чахль	318-319
139	Яныг-Вонтыр-Сори		214
139	Яныг-Вонтыр-Сяхл		214
117	Яныг-Ёвт-Хури, см. Ёвт-Хури	г. Иоугхури	191
175	Яныг-Ёмки ~ Яныг-Ёмти	хр. Яныемты, хр. Яныёмки	265-270
175	Яныг-Ёмки-Ахвтасың-Сяхл	г. Ахтесымчахль	265-270
175	Яныг-Ёмки-Мүниң-Нёл		265-270
175	Яныг-Ёмки-Пант-Сяхл	г. Пантчахль	265-270
175	Яныг-Ёмки-Патта-Мүниң-Сяхл		265-270
175	Яныг-Ёмки-Сым-Сяхл	Сым-Сяхл	265-270
175	Яныг-Ёмки-Унтмит-Вяглын-Нёл	Печер-Унтмит-Вяглын-Нёл	265-270
175	Яныг-Ёмки-Щаквыг-Хал-Сори	Яныг-Ёмки-Сяквыг-Хал- Сори	265-270
107	Яныг-Ког-Нёр	хр. Яныкботнёр, хр. Яныквотнёр	183-185
193	Яныг-Лайс, см. Лайс-Ур	г. Бол. Лайс	289

152	Яныг-Лунт-Хусал		236-242
81	Яныг-Мань-Я[-Ур]	г. Яныманья	157-159
107	Яныг-Нёр-Овыл		183-185
139	Яныг-Нэри-Винэ-Нёл		214
200	Яныг-Паль-Сякв-Ур	г. Яныг-Пальчакур	294-295
92	Яныг-Пяляг-Ур	г. Пеленёр	169-170
165	Яныг-Пори-Нёл	г. Яныпоринёл	258
134	Яныг-Пулыг-Нёр	хр. Яныпунёр, хр. Ыджидболбаньыз	209-211
143	Яныг-Пут-Ури-Нёл	Яныг-Пут-Урын-Нёл	218
142	Яныг-Пут-Урын-Сяхл	г. Яныг-Пут-Урын-Сяхл	215-217
191	Яныг-Салать ~ Яныг-Салатум	г. Бол. Салатим	286-287
142	Яныг-Тагыт-Я-Толях-Хөвт- Сори	Яныг-Таит-Я-Толях-Гаут- Соры	215-217
145	Яныг-Томрат	г. Яныгтомрат	225-226
72	Яныг-Түйт-Нёр	Яныг-Түйтта-Нёр	148-149
74	Яныг-Тумп	Яныг-Тумп	150-151
129	Яныг-Тумп	г. Яныгтумп	199-201
224	Яныг-Тумп	г. Яныгтумп	316

24	Яныг-Тюньтер-Нёр	г. Бол. Чёндер		75-76
111	Яныг-Ур	г. Яныур		186
98	Яныг-Хэл-Хартнэ-Тумп	г. Яныг-Халхаргуйтумп		175-176
213	Яныг-Хэл-Хартнэ-Тумп	г. Бол. Халхарнетумп		306
148	Яныг-Хатсит-Ур-Сяхл	г. Яныгхачечахль,	Бол. Гачет-Ур-Чахль	229-231
141	Яныг-Хатсит-Нёл			214
142	Яныг-Хөвт-Сяхл		Яны-Гаут-Чахль	215-217
96	Яныг-Хумп-Нёр, см. Шук-Ель-Из	хр. Шукяёлыз	хр. Яны-Хамбу-Нёр	173-174
134	Яныг-Ялпын-Ур	ур. Бол. Шайтановка		209-211
67	Яныг-Янкась	хр. Яныянкеч	Яны-Янкеч	141-142
51	Янкара-Тумп, см. Я-Мёсыг-Тумп			123
120	Янжк-Тумп	г. Янгтумп		192-193
121	Янжхар-Сяхл			193
121	Янжхар-Тумп	хр. Янхартумп, хр. Неримиз	Нерим-Из	193
221	Яп-Канж-Ур	хр. Курыхсар		314-315

16	Ярней-Мусюр	хр. Ярнеймусюр		52-53
16	Ярней-Мыльк	г. Ярнеймыльк		52-53
82	Ярутта	г. Ярута		159-160
82	Ярутта-Нанжк-Лёх-Щахл		Ярута-Нанжк-Чахль, Ярутта-Нанжк-Лёх-Сяхл	159-160
82	Ярутта-Сяхл	г. Ярутасяхал		159-160
82	Ярутта-Толях-Сори			159-160
82	Ярутта-Ур			159-160
82	Ярутта-Хэль-Ур		Ярута-Галь-Ур	159-160
79	Ясмиц-Сяхл, см. Яшмиц-Сяхл		Яшмиц-Чахль	153
57	Ятри-Вата-Ур			128-130
125	Яттынань-Сяхл ~ Яттынав-Тумп, см. Атынгаух	г. Атынгаух	Яттыгань-Чахль ~ Яттынгау-Тумп	196-197
186	Ять-Яий-Хал-Ур ~ Ять-Яй-Хал- Ур ~ Яыг-Хал-Ур			281
79	Яшмиц-Сяхл, см. Ясмиц-Сяхл		Яшмиц-Чахль	153
218	Я-Янжк, см. Лялянжк	хр. Маргай	Лялянжк	309-311

Список основных мансийских Священных микрорегионов Урала и зон, опасных для посещения человека

Составитель: Слинкина Татьяна Дмитриевна, научный сотрудник
Отдела мансийской филологии и фольклористики ОУИПИИр

№ текста	Священные микрорегионы народа манси	Название на картах	Параллельные варианты топонимов, районы расположения	№ страницы
18	Приполяриный Урал			
18	Ервкосо"э	г. Еркусей	Священная гора ненцев	54-56
18	Мань-Ялпын-Тур	оз. Мал. Балбанты	Священное озеро манси	54-56
36	Нёр-Ойка	г. Нёройка	Я-Талих-Нёр-Ойка, Нёр-Ойка-Аки	90-96
37	Нёр-Эква		Нёр-Эква-А кв	96-98
71	Нёр-Эква, см. НЭ-Пупыг-Ур	г. Тэлпоз-Из, г. Телпозиз,	Тэл-Поз-Из, Не-Хэ-Хэ, г. Ньэ-Гэгэ, Не-Пуби, Нэлубинер	144-148
71	НЭ-Пупыг-Ур, Нёр-Эква	г. Тэлпоз-Из, г. Телпозиз	Тэл-Поз-Из, Не-Хэ-Хэ, г. Ньэ-Гэгэ, Не-Пуби, Нэлубинер	144-148
18	Ойка-[Нёр] и Эква-[Нёр]	г. Старик-Из и Старуха-Из	На р. Балбанью, приток р. Кожым	54-56
1	Пай-Ерв южный	г. Пай-Ер южный, г. Пайер	Сакв-Талях-Ойка	31-33
3	Сакв-Талях-Нёр-Нёр-Ойка, см. Ялпын-Нёр-Ойка	г. Яллингнёр, хр. Мадага	Сакв-Талях-Тур-Ойка	34-41

36	Тагыт-Котиль-Ойка [ялпынми]		р. Ялпын-Я , впадает в р. Сев. Сосьву ниже п. Сартынья	90-96
38	Хүсь-Ойка	г. Хусойк, г. Хусёйка	Хүщ-Ойка (Припол. Урал)	98-99
3	Ялпын-Нёр-Ойка, см. Сакв-Талях-Нёр-Ойка	г. Яллингнёр, хр. Мадага	Ялпын-Нёр	34-41
3	Ялпын-Тур	оз. Балбанты	Владения Сакв Талях Нёр Ойки	34-41
3	Ялпын-Я	р. Балбанью	Владения Сакв Талях Нёр Ойки, приток р. Хулга	34-41
18	Ялпын-Я	р. Балбанью	Приток р. Кожым	54-56
36	Ялпын-Я	р. Шайтанка	Владения Нёр Ойки	90-96
36	Ялпын-Я	р. Ялбынья	Владения Тагыт Котиль Ойки (приток р. Сев. Сосьва ниже п. Сартынья)	90-96
18	Яныг-Ялпын-Тур		В верховьях р. Балбанью	54-56
206	Алы-Ялпын-Нёр	хр. Молебный Камень	Ялпын-Нёр	298-301
207	Алы-Ялпын-Нёр-Ойка, см. Ойка-Сяхл	г. Ойчачл, г. Ойкачакур	Ойка-Сяхл-Ур	301-302
208	Алы-Ялпын-Нёр-Эква, см. также Эква-Сяхл	г. Эквачахл	На хр. Молебный Камень	302-303
81	Воль-Я-Талях-Нёр-Ойка, Нёр-Ойка	г. Нёройка		157-159
151	Вот-Таратанэ-Сяхл	г. Оторген, г. Отерген, г. Отыртен	Вотгыт-Сяхл	235-236
105	Луйи-Ялпын-Я	р. Сев. Ялбынья	Правый приток р. Волья владения Воль-Я Най Эквы	180-183

152	Лунт-Хусап-Сяхл, Лунт-Хусап	г. Лунтхусап	ошибочно как г. Огортен	236-242
133	Мāнь-Пулыг-Нёр	хр. Маньпулунёр, хр. Бэлбангиз, хр. Балбана-Из	хр. Ичот-Болбана-Из, хр. Болвана-Из	206-209
144	Мāнь-Ялпың-Тур	оз. Мал. Турват		218-225
144	Нёр-Ойка-Ялпың-Тур	оз. Турват		218-225
103	Нягьсь-Талях-Ялпың-Нёр или Нягьсь-Мāнь-Я-Ялпың- Нёр, Нёр-Ойка	г. Нёройка	Нягьсь-Талях-Нёр-Ойка, Ойка-Нёр	179
103	Нягьсь-Талях-Нёр-Эква-Сяхл, Нёр-Эква	г. Эквасяхл	Эква-Нёр, Эква-Сяхл	179
207	Ойка-Сяхл	г. Ойкчахл, г. Ойкачакур	Ойка-Сяхл-Ур, Алы-Ялпың-Нёр- Ойка	301-302
232	Осьсь-Тāгыт-Талях-Ялпың- Нёр-Ойка	хр. Денежкин Камень	Ось-Тāгыт-Талях-Нёр-Ойка	319-322
182	Сисул-Овл-Мёнкв-Ойка (урочище)	хр. Чистоп	На хр. Сисул (хр. Чистоп)	275-279
144	Тāгыт-Талях-Ялпың-Нёр- Ойка или Тāгыт-Ялпың-Нёр- Ойка, Ялпың-Нёр	г. Ялпың-Нёр, г. Ялпыңгнёр	хр. Сосьвинский Молебный Ка- мень, Сосьвинский Ялпың-Нёр	218-225
146	Тулям-Ур	Горы Северной экс- педиции	Также и урочище в северо-восточ- ной оконечности, прилежащее к Тāгыт-Я (р. Сев. Сосьва)	226-228

162	Хой-Эква	г. Хойэква		255-256
158	Холат-Сяхл	г. Холатчахль		247-252
211	Хусь-Ойка-[Нёр]	хр. Муравинный Камень	Хуш-Ойка-[Нёр]	303-305
182	Щисул-Овл-Мёнкв-Ойка, см. Сисул-Овл-Мёнкв-Ойка (урочище)		На хр. Щисул ~ Сисул (хр. Чистоп)	275-279
208	Эква-Сяхл	г. Эквачахл	Алы-Ялпың-Нёр-Эква	302-303
144	Ялпың-Тур, Тāгыт-Талях-Нёр-Ойка-Ялпың- Тур	оз. Турват		218-225
105	Ялпың-Я	р. Ялбынья	Приток Сев. Сосьвы выше п. Ху- лимсунт, владения Нярс Най Эжвы	180-183
144	Ялпың-Я	р. Ялбынья	Владения Тāгыт Талях Ялпың Нёр Ойки	218-225
206	Ялпың-Я	р. Вижай	Владения Владыки вод (приток р. Лозьва)	298-301
105	Яныг-Мёнкв-Я	р. Яныменквя	Приток р. Сев. Сосьва	180-183
134	Яныг-Пулыг-Нёр	хр. Яныгулунёр, хр. Ыджидэлбангиз	Ыджыл-Болбана-Из	209-211
134	Яныг-Ялпың-Ур	урочище Бол. Шай- тановка	В верхнем течении р. Печора	209-211
134	Яныг-Ялпың-Я	р. Бол. Шайтановка	В верхнем течении р. Печора	209-211

По топонимам, сложенным древними народами, определяются исторические территории их проживания, путей передвижения и контактов с сопредельно проживающими этносами. Отойдя от общепринятого принципа (приложить краткий список с фамилиями), представляю вам информантов и тех, кто помогал в экспедициях собирать материал по топонимам для того, чтобы читатели знали, с какими знатоками нашего края мне довелось работать.

1. **Абрамов Илья Викторович** (2.01.1984), русский, родился в Соликамске, Пермской обл. Закончил Пермский Госуд. Унив., географический факультет с дипломом Магистра географии. Живёт в г. Ханты-Мансийске, работает в ООО «НПЦ-Югра» в Центре охраны культурного наследия, научным сотрудником. От Ильи Викторовича получены достоверная информация о Святынище на Алы-Ялшың-Нёре (хр. Молебный Камень) и уточнения по картам верховьев Хулги, названия и расположение некоторых гор и селений по Лозьвинскому Уралу, систематически оказывал техническую помощь.
2. **Алгадзева Галина Константиновна** (3.10.1943), манси, жительница Хуллом-Сунт-Павыл (п. Хулимсунт) по реке Тагыт-Я (р. Сев. Сосьва), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Знает мансийские топонимы верховьев реки и по старому зимнику.
3. **Алгадзева Пелагея Павловна** (1931), манси, жительница Хуллом-Сунт-Павыл (п. Хулимсунт). Мансийские топонимы в районе посёлка и гидронимы ближних притоков получены мной от неё.
4. **Анямов Анатолий Васильевич** (15.09.1936-7.12.2008), манси, житель Хёслёх-Павыл (д. Хошлог), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родился в Охыр-Сунт-Павыле по р. Тагыт-Я. Топонимы по р. Хартум, Хуллом-Я, по окрестности Пувлах-Павыл он дополнил новыми данными.
5. **Анямов Степан Николаевич** (2.12.1964), манси, родился на Урале в селении Анямовых, живёт в Тёрасколың-Я-Павыле (д. Тресколье) Свердловской обл. Знаток родных краёв, верховьев Лусум-Я и Тагыт-Я. Оказал помощь в переводе топонимов с в/лозьв. диал. и в уточнении их места нахождения на картах, предоставил для публикации фотографии из личного архива.
6. **Вадичупова Нина Николаевна**, манси, жительница Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. До пенсии с супругом работали в бригаде оленеводов. Нина Николаевна поведала происхождение мансийского гидротопонима Пүт-Туратым-Я-Нёр.

7. **Вадичупов Анатолий Васильевич** (26.12.1964), манси, живет в г. Ханты-Мансийске. Родился в Кимың-Я-Суй-Павыле (д. Кимкьясуи) по реке Тагыт-Я, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Анатолий Васильевич сделал некоторые уточнения по преданию о гидротопониме Пүт-Туратым-Я-Нёр, которое рассказал его отец – Вадичупов Василий Николаевич.

8. **Вьюткина Агафья Кирилловна** (18.02.1929), манси, жительница Сукыр-Я-Павыл (д. Щекурья), Берёзовского р-на, Тюм. обл. С рождения и до замужества с родителями-оленеводами кочевала по Уралу. С её помощью и с помощью её сына, Вьюткина Василия Николаевича, уточнена этимология многих мансийских топонимических терминов, восстановлены искажённые топонимы в районе Нёр-Ойки. Знает все мансийские селения по Сакв-Я и по Тагыт-Я, потому как в составе бригады колхозных рыбаков с семьями каждое лето отправляли их рыбачить с июня до августа на усть-сосьвинские и Обские пески (тогда её старшие дочери были ещё маленькии совсем).

9. **Вьюткин Николай Васильевич** (22.05.1929-05.2010), манси, житель Сукыр-Я-Павыл (д. Щекурья), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Знал биографии всех односельчан, пережил голод (1939 г.), следом военную годину (1941-45 гг.), каторжный полуголодный труд колхозных времён за трудодни и палочки на бумаге вместо оплаты. Знал все реки и речушки, все исчезнувшие в небытие мансийские деревушки по Сакв-Я и по Тагыт-Я, помнил всех жителей и их родственные связи, потому как с бригадой колхозных рыбаков с семьями на каждое лето отправляли рыбачить с июня до августа на усть-сосьвинские и Обские пески. Николай Васильевич предоставил фотографии родных и односельчан из личного архива, сделанные в 1933 г. К сожалению, его уже нет с нами.

10. **Вьюткин Василий Николаевич** (19.02.1951), манси, житель Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Оленевод на пенсии и, естественно, вся трудовая деятельность связана с Уралом. Отлично знает весь Приполярный регион хребта. Многие искажённые мансийские топонимы на картах откорректированы с его помощью, что облегчило их этимологизацию. Особенно благодарна ему за информацию о горе Нёр-Экве (Нэ-Пупыг-Нёр – г. Тэл-Поз-Из).

11. **Вьюткина Агафья Алексеевна** (6.01.1956), манси, жительница Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родилась в Хбрың-Павыле (д. Хурумпауль) по Сакв-Я. До пенсии с супругом работала в оленьстадах с/х «Саранпаульский». Благодарна им за сведения о народных гуляниях оленеводов в августе, проходивших давно в прошлом в районе верховья реки Сят-Хёптың-Лүпта (р. Глубник).

12. Вьюткин Алексей Васильевич (1972), манси, житель Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родился и вырос на Урале в семье оленеводов. С его помощью уточнены по карте топонимы и пути кочевий в районе Хатың-Мал-Я̄ (р. Торговая) и хр. Тэл-Поз-Из (г. Тэлпозиз).

13. Вьюткин Александр Васильевич (3.03.1981), манси, живет в г. Ханты-Мансийске. Родился в семье оленеводов. Работает корреспондентом мансийской газеты «Лўйимӓ с̄эрипос». Большую помощь оказал при сверке «безадресных» оронимов с имеющимися картами Приполярного Урала, которые были собраны мной из разных источников. Предоставил для публикации фотографии из семейного архива.

14. Канев Василий Васильевич (10.01.1932), коми, житель Сўкыр-Я̄-Павыл (д. Щекурья), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Работал оленеводом в с/х «Саранпаульский», сейчас на пенсии. Знает горы Приполярного Урала в сторону верховьев Кожым (р. Кожым). По левобережью Сакв-Мӓнь-Я̄ (р. Манья) и вдоль Синот-Вож (р. Синотвож) с его помощью по карте уточнены некоторые искажённые коми-зырянские топонимы и их переводы.

15. Качанов Митрофан Дмитриевич (13.03.1931-09.2008), манси, житель Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родился в Ха̄нла-Павыле д. Ханглы, нежилая) по Сакв-Я̄. Работал оленеводом. Он единственный из местных манси достоверно рассказал о горе Сакв-Талях-Нё̄р-Ойки.

16. Мерова Мария Сергеевна (8.02.1938), манси, живёт в г. Ханты-Мансийске. Родилась в Я̄-Сўнт-Павылт (д. Ясунт), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Жила с родителями в Сўкыр-Я̄-Павылт, Хорың-Павылт. Мария Сергеевна является моим консультантом по топонимам окрестностей Хорың-Павыл и Я̄-Сўнт-Павыл.

17. Пакин Виктор Николаевич (13.08.1958), манси, житель Пума-Павыл (д. Пома), Ивдельского р-на, Свердловской обл. Весь род Пакиных издревле занимался оленеводством. У его деда в стаде было около одной тысячи голов. Выпасали своих оленей на хр. Косма, хр. Хоса-Тумп, хр. Шэм-Ур, хр. Кёнт-Нё̄р, хр. Пума-Ур, хр. Тарыг-Нё̄р, хр. Пўрап-Нё̄р (хр. Кваркуш). Леса вырубил. В 50 км от селения находится г. Ивдель. К 1980-м годам остались без оленей, т. к. выпасать и содержать их стало нелегко, уберечь от хищений горожан также не смогли. С братьями **Пакиными, Владимиром Николаевичем** (18.01.1963) и **Петром Николаевичем**, занимаются охотой, рыболовством. Тем и живут. Виктор Николаевич перечислил оронимы, связанные со Всемирным потопом. С его подачи выяснилось и происхождение местного термина пума.

18. Пакин Алексей Ильич (14.01.1966), манси, житель Талти-Я̄-Павыл (д. Тальтия), Ивдельского р-на, Свердловской обл. Прекрасный таёжный охотник. Знает все окрестности и южную часть Лозьвинского Урала. Некоторые сомнительные переводы топонимов уточнены с его помощью. Отец Алексея, Илья, и отец Виктора, Петра и Владимира (см. выше) были родными братьями, всего было 12 детей в семье их деда, долгожителя и потомственного оленевода Пакина Алексея Николаевича.

19. Пеликова Софья Васильевна (20.03.1937-31.12.2010), манси, жительница Ня́хсям-Воль-Павыл (п. Няксимволь). По её сведениям я уточнила родственные связи Номинных и Пеликовых и топонимы по реке Нягысь-Я̄ (р. Няйс).

20. Пеликов Николай Тимофеевич (8.01.1958), манси, житель Хулом-Сўнт-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родился в верховьях Посыр-Я̄ (р. Посырья), левого притока р. Пелым, а по документам – в п. Бурмантово Свердловской обл. Вся семья (и стар, и мал) кочевала со своими оленями летом по хребтам Яныг-Ёмки, Мӓнь-Ёмки, зимой – в сторону увала Ту́лям-Ур (на картах: горы Северной экспедиции). Пока были живы дед, Пеликов Николай Николаевич (прожил около ста лет, чемпион по гонкам на оленях, обладал даром художника), и отец, Пеликов Тимофей Николаевич, управлялись с оленями и сохраняли как могли рядом с техногенной зоной в верховьях Лўсум-Я̄ Свердловской обл. Когда Николай Тимофеевич с молодыми родственниками остались одни, оленей сохранить уже возможности не было. Так ушло в прошлое оленеводство у всех лозьвинских манси. Николай Тимофеевич с большим удовольствием рассказывал, как обучал вожakov для упряжки и показывал на картах места кочевий оленеводов. Некоторые мансийские топонимы с его подачи получили правильное звучание. Он и его родные были информантами А. К. Матвеева в 1970-х гг.

21. Попов Николай Сергеевич (22.05.1954), коми, житель п. Берёзово, Тюм. обл. Родился в семье оленеводов на Урале напротив Инты в районе реки Николай-Вож. Работал пилотом в Берёзовском авиаотряде, ныне пенсионер. Знает Урал и с высоты полёта, и с земли. Сопровождает туристов по горным маршрутам. По имеющимся у него картам мной сделаны уточнения по зырянскому (западному) склону Урала, предоставил и свои фотоматериалы. Ответы на возникшие вопросы по коми-зырянским топонимам помогала искать и его мама – Попова Александра Васильевна (02.04.1928).

22. Рокина Александра Егоровна (1.11.1944), коми, жительница Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родилась на Полярном Урале у сопки Пя-Седа, когда бригада её отца со стадом колхозных оленей кочевала от берегов Ледовитого океана с летних – на зимние пастбища восточного склона Урала. Когда я обратилась в 2007 году к Александре Егоровне, она с большим желанием согласилась помочь в переводах коми и мансийских топонимов Урала. С тех пор некоторые свои сомнения разрешаю с её помощью. Кстати, уже несколько лет она составляет словарь по ижемскому диалекту коми языка, собрала более 90 пословиц и многое из жизнеописания оленеводов, о чём уже не ведают современные коми-зыряне.

23. Рокина Агния Егоровна (3.02.1947), коми, жительница Саран-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родилась в Сүкыр-Я-Павылт (д. Щекурья) в семье оленеводов. В 50-60 годы XX в. к подступам массива Сырай-Нёр перегоняли выпасать оленей пастухи бригадира Филиппова Егора Афанасьевича, отца Агнии и Александры. Здесь же были пастбища и их деда Афанасия Григорьевича до колхозов, теперь его внучка работает педагогом уже 42 года (с 1967 г.). Несколько последних лет ведёт уроки коми-зырянского и мансийского языков. Мои консультации с ней по переводу зырянских топонимов были всегда продуктивны.

24. Ромбандеева Мария Дмитриевна (2.08.1887-27.06.1979), манси, жительница Хбелѓх-Павыл (д. Хошлог), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Это моя бабушка по маме, я родилась и выросла в её доме. Как и её мама, Сайнахова Ирина Ларионовна, она была великой труженицей и мудрой сказительницей. Мы все в нашей семье набирались знаний и опыта у неё. По любой теме и на любой вопрос мы всегда получали исчерпывающую информацию. Она была в числе информантов финского учёного А. Каннисто, от неё Е. И. Ромбандеева записала большой объём мансийского фольклорного материала, также данные по духовной и материальной культуре, для составления мансийского словаря она дала много сведений по архаичной лексике. Весь процесс их совместной работы происходил в моём присутствии, это память моего детства и отрочества. Когда её не стало, мы все сразу осиротели духовно. Научные материалы по мансийскому языку являются наследием многих поколений моих предков. Когда репрессировали у Марии Дмитриевны мужа, И. П. Ромбандеева, в хозяйстве оставалось семьдесят оленей, которые содержались совместно с колхозными оленями. В течение 10 лет постепенно отошли колхозу – возмещали ими пропавших колхозных оленей, а хозяйке сообщали, что волки «лакомились»

только её оленями. Пусть читатели представленную мною в монографии информацию о моих родных не считают за нескромность. Без знаний, которые я получила от них в наследство, такая работа не состоялась бы.

25. Сайнахова Агафья Дмитриевна (17.12.1909-2.09.2003), манси, жительница Сүкыр-Я-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Трудлюбивая была во всех отношениях: и охотник, и рыбак, и строитель, и животновод, и земледелец, только в женском обличи. В возрасте 70 лет добыла последнего лося. А сколько происшествий с ней происходило на охоте! Какой обширной информацией о прошлой истории нашего народа она нас зачаровывала! Целый трактат можно было написать, но мы тогда были ещё школьниками и только слушали рассказы сестры моей бабушки, когда приходили к ней в гости из Щекуринского интерната. Мы не виделись десятки лет, и только перед самой её кончиной мне удалось с ней пообщаться и поговорить о топонимах Урала. В 1940-50-е гг. в горах Приполярного Урала работали вербованные рабочие, зимой на колхозных оленях она возила со всеми колхозниками в горы продукты и прочие грузы. Это отдельный период из её жизни. Многие уточнения о путях перемещения по Уралу сделаны ею, и о Ялпыц-Туре (оз. Балбанты) в верховьях Сакв-Я многое успела поведать, и о наших общих предках и их наследниках. Через 15 дней после нашей беседы её не стало.

26. Самбиндалов Тимофей Константинович (17.10.1952), манси, житель Няхсям-Воль-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Знает хорошо район верховьев Тагыт-Я. С его помощью уточнено топонимическое предание о скале Вәңкыр-Нёл и восстановлен утраченный уже ороним Тулям-Ур, а также мансийские названия увалов вдоль рек Нягысь-Я, Воль-Я, Ләпл-Я, верховьев Тагыт-Я.

27. Самбиндалов Самсон Васильевич (14.06.1931-2.11.2011), манси, житель Няхсям-Воль-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Работал на хр. Мәнь-Хумп (хр. Мань-Хамбо) с сотрудниками экспедиций, которые занимались поисками месторождений хрустала. Помнит миграционные пути диких оленей и развилки Сибиряковского тракта.

28. Самбиндалов Сергей Петрович (31.12.1960), манси, житель Няхсям-Воль-Павыл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Долго работал в горах Сосьвинского Урала в составе изыскательских экспедиций. Его сведения помогли восполнить несколько забытых мансийских топонимов на хр. Мәнь-Кот-Нёр и Яныг-Кот-Нёр, а также восстановить правильный звуковой состав мансийских топонимов, приведённых в работах Э. К. Гофмана и др.

29. Самбиндалова Акулина Кирилловна (14.10.1933-12.2009), манси, жительница Ня́хсям-Во́ль-Па́выл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родилась в д. Яныг-Па́выл в верховьях Та́гыт-Я́. Уточнила родственные связи Номинных и Анемгуровых.

30. Филиппов Андрей Дорозеевич (1.09.1960), коми, житель Сарап-Па́выл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родился в семье оленеводов на Приполярном Урале возле реки Лимбяко-Ю (р. Лимбекою) в районе устья её притока Эль-Вань-Вож ('Речка Ивана Алексеевича'). Работает тренером по национальным видам спорта. Помог уточнить по картам зырянские топонимы в бассейне верховьев реки Ко́жым (р. Кожым).

31. Хатанев Иван Петрович (3.08.1961), манси, житель Кульпас-Па́выл (п. Сосьва), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Родился в семье оленеводов на Приполярном Урале у реки Хамбол-Ю (р. Хамболью). Знает топонимы и пути кочёвий к границам Полярного Урала. Он мой постоянный консультант по оленеводческой терминологии и по топонимам.

32. Хатанева Ольга Ивановна (15.02.1965), жительница Кульпас-Па́выл (п. Сосьва), Берёзовского р-на, Тюм. обл. Предоставила для публикации фотографию из семейного архива.

33. Хатанзеев Афанасий Андреевич (6.11.1957), коми, житель Сарап-Па́выл, Берёзовского р-на, Тюм. обл. До 2000 г. работал оленеводом, пока политика «перестройки» оленеводства на Урале не лишила северян их жизненной основы – оленей. Его глубокие знания Приполярного Урала помогли нам в переводе коми-зырянских и ненецких топонимов. Передал ценные сведения о Священной горе ненцев Ервкосо"э (г. Еркусей).

34. Янгасова Анна Максимовна (10.07.1938), ненка, живет и работает в г. Салехарде Ямало-Ненецкого округа, Тюменской обл. В прошлом преподавала ненецкий язык в Салехардском педучилище. Сейчас на пенсии, но сотрудничает с Археологическим институтом (г. Екатеринбург). Прекрасно знает топонимы Приуральяского района Ямало-Ненецкого автономного округа. С её помощью уточнены некоторые ненецкие топонимы Урала, их правильное произношение и написание.

анатом. – анатомический (термин)

арх. – арханзм, арханчное (слово, выражение)

Берёз. р-он – Берёзовский район Ханты-Мансийского автономного округа

бол. – болото; большой

большезем. гов. – большеземельный говор ненецкого языка

бранн. – бранное (слово, выражение)

в/конд. – верхне-кондинский

в/лозьв. диал. – верхне-лозьвинский диалект

в/сосьв. диал. – верхне-сосьвинский

в/сысоль. диал. – верхне-сысольский диалект коми языка

вар. гов. – вариант говора

венг. яз. – венгерский язык

верх. – верхний

возв. – возвышенность

возм. – возможно

возм. вар. – возможный вариант

вост. – восток; восточный

вост. гов. – восточный говор ненецкого языка

г. – год; гора; город

геогр. – география; географический

глагол. – глагол

греч. – греческий

ГУГиК – Государственное управление геодезии и картографии

д. – деревня

диал. вар. – диалектный вариант (лексемы, термина)

докум. – документ; документальный

досл. – дословно

заимст. – заимствование; заимствовано

зап. – запад; западный

зап. диал. – западный диалект мансийского языка

зыр. яз. – зырянский (коми) язык

Ивдел. р-он – Ивдельский район, Свердловской области

ижем. – ижемский (диалект коми языка)

ижем. диал. – ижемский диалект (коми языка)

ижем. коми яз. – ижемский коми язык

из матер., по матер. – из материалов, по материалам (авторов)
истор. – исторический
канд. филол. н. – кандидат филологических наук
к/х – колхоз
казым. хант. яз. – казымский диалект хантыйского языка
клин. – клинический
Коми респ. – Коми республика
коми-зыр. – коми зырянский язык, коми-зыряне
коми-перм. – коми-пермяцкий язык
коми яз. – коми язык
коми-язьв. диал. – коми-язьвинский диалект
конд. диал. – кондинский диалект
ласк. – ласкательный
ласк.-уваж. – ласкательно-уважительный формант
ласкат.-уменьш. – ласкательно-уменьшительный формант
лат. – латинский язык
лев. пр. – левый приток
ледн. – ледник
лит. – литературный (вариант слова)
лозьв. диал. – лозьвинский диалект (общее для всех его диалектов)
мал. – малый [приток, хребет]
манс. яз. – мансийский язык
мед. – медицина; медицинский
н/конд. – ниже-кондинский диалект мансийского языка
н/лозьв. – ниже-лозьвинский диалект мансийского языка
н/сосьв. – ниже-сосьвинский диалект мансийского языка
нем. яз. – немецкий язык
нен. яз. – ненецкий язык
ниж. теч. – нижнее течение (реки)
о. – остров
оз. – озеро
оконч. – окончание
ОФУЯ – общий финно-угорский язык (общий праязык)
п. – посёлок
ПГУ – Пермский государственный университет
пельм. диал. – пельмский диалект мансийского языка
переизд. – переиздание

перен. – переносное
Перм. кр. – Пермский край
Перм. обл. – Пермская область
печ. коми яз. – печорский диалект коми языка
п-ов – полуостров
по цит. – по цитате, по цитированию
пр. пр. – правый приток
прав. – правый
прил. – прилагательное
прич. – причастие
р. – река
Респ. Коми – Республика Коми
Росс. – Россия; Российская
русск. яз. – русский язык
руч. – ручей
с. – село
с. ш. – [62°] северной широты
с/х – совхоз
саам. – саамский язык
самоназв. – самоназвание
Свердл. обл. – Свердловская область
сев. – север; северный
сев. ваг. – северный вагильский диалект мансийского языка
сев. диал. – северный диалект мансийского языка (общее для его сев диалектов)
седл. – седловина
СО РАМН – Сибирское отделение Российской академии медицинских наук
совр. вар. – современный вариант (слова, термина, говора)
сокр. – сокращённо
сосьв. диал. – сосьвинский диалект мансийского языка
спец. – специально; специальный
ср. – среднее (течение реки)
ср/конд. – средне-кондинский диалект мансийского языка
ср/лозьв. диал. – средне-лозьвинский диалект мансийского языка
ср/сосьв. диал. – средне-сосьвинский диалект мансийского языка
сравни. – сравните; сравнение; по сравнению

ст. – статья
стил. вар. гов. – стилистический вариант говора
СТЭ – материалы Северорусской топонимической экспедиции Уральского государственного университета
суфф. – суффикс
сущ. – существительное
сыгв. диал. – сыгвинский диалект мансийского языка
тавд. диал. – тавдинский диалект мансийского языка
тайм. нен. яз. – таймырский ненецкий язык
Тюмен. обл., Тюм. обл. – Тюменская область
тюрк., арабск. – тюркский, арабский языки
уменьш.-ласк. суфф. – уменьшительно-ласкательный суффикс в мансийском языке
УПИ – Уральский политехнический институт
употр. – употребляется
ур. – урочище
УрГУ – Уральский государственный университет им. А. М. Горького
усл. – условно
устар. – устаревший (суффикс, термин)
фин. – финский язык
хант. яз. – хантыйский язык
ХМАО – Югра – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
хол. – холодное (оружие)
хр. – хребет (горный)
ЧП – чрезвычайное происшествие
шурьшк. диал. – шурьшкарский диалект хантыйского языка
экспер. – экспериментальный
юж., южн. (варианты на картах) – южный
ям. гов. – ямальский говор ненецкого языка
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области
< восходит
> исходит
В. – Band (нем. яз.) – том (книги)
IV. k. – kötet (венг. яз.) – IV том (книги)
l. – lap (венг. яз.) – страница, лист
s. – seite (нем. яз.) – страница
Szam. – самоедский (ненецкий) язык (в текстах Б. Мункачи).

ВЕРШИНЫ УРАЛА И КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНА

Лес на склонах вершин.

Лавиноопасная вершина.

До 500 м в высоту – зона роста леса, дальше горная тундра и скалы.

Фото Т. Д. Слинкиной, 1997 г.

Вышая гора
Урала. Поук-Ур
или Нораты-Нёр
(г. Народная).
Из архива
В. Г. Карелина,
1983 г.

Ледник Гофмана
с озером
на Сырай-Нёре
(г. Сабля).
Фото
М. А. Заплатина,
1983 г. [61].

Сырай-Нёр
(г. Сабля).
Фото
М. А. Заплатина,
1983 г. [61].

Гора Пориз-Ур
(г. Парнук).
Озеро в цирке.
Фото
В. А. Муханова
[209].

Гора Пориз-Ур
(г. Парнук).
Ущелье.
На заднем плане
г. Манарага.
Фото
В. А. Муханова
[209].

Цветовая гамма
вершин Урала.

Только благодаря
северному оленю
смогли жить на
северных окраинах
малочисленные
этносы
Земного Шара.
Фото С. Чельшева,
2008 г.

Ягель и грибы,
любимый корм оленей.
Фото Т. Д. Слинкиной, 2005 г.

Переправа упряжки через горную речку по настланному
из бревен мостику. Архив С. Н. Анямова, 1950-е гг.

Члены
оленоводческой
бригады.
Слева направо:
Д. Г. Вынгилева,
А. Д. Солянова
(и их дети),
А. А. Вьюткина и
В. Н. Вьюткин,
12 августа 1973 г.

Вьюткины Василий и
Агафья с детьми Толей
и Сашей на стоянке чума
возле р. Хатын-Мал-Я
(р. Торговая). 1983 г.

Дети Вьюткины
Саша и Таня
на стоянке чума
возле р. Хатын-Мал-Я
(р. Торговая). 1990 г.

Фотографии
из семейного архива
Вьюткиных.

Ф. Н. Слинкин и Е. И. Ромбандеева
на пути к информантам.
д. Хёслёх-Павыл. 2003 г.

Встреча автора с детством.
Собственная дневная люлька (йапа).
д. Хёслёх-Павыл. 2003 г.

Берестяные изделия:
детские люльки (йапа)
и корб (косуум).
д. Хёслёх-Павыл. 2003 г.

Мансийский наторморт. Коллекция
семьи Ромбандеевых. д. Хёслёх-Павыл. 2003 г.

Фотографии из архива автора.

Инвентаризация семейной коллекции Ромбандеевых после наводнения. 2003 г.

И. П. Ромбандеев
(1880-1938)
репрессирован,
безвинно
расстрелян
в Ханты-
Мансийске.

М. Д. Ромбандеева
(1887-1979).
Фото 1955 г.

А. И. Ромбандеева
(1922-2001,
мама автора),
снимок сделан
в п. Березово.
1939 г.

Е. И. Ромбандеева,
доктор
филологических
наук, языковед с
мировым именем,
живет и работает
в г. Ханты-
Мансийске.
1989 г.

Дом и семья Ромбандеевых из деревни Хёслёх-Павыл. Архив автора.

Сестры – слева А. Д. Сайнахова
и М. Д. Ромбандеева (Сайнахова).
д. Сукыр-Я-Павыл Березовского р-на.
1953 г.

Справа Анна Ромбандеева
с русской подругой Клавой.
д. Сукыр-Я-Павыл. 1940 г.

А. И. Номина
(Ромбандеева).
1953 г.

Н. К. Лончакова (Анямова), К. П. Лончаков с дочкой Мотей.
Жители д. Хёслёх-Павыл. 1950-е гг. Архив Е. И. Ромбандеевой.

Р. И. Кочанова (Таратова).
Я-Сунт-Павыл (д. Ясунт). 1955 г.

Слева направо:
 М. М. Анямова с
 сыном Митрофаном,
 её мама М. В. Овёсова
 с внуком Васей,
 Е. С. Овёсов
 (музыкант, певец и
 актер на медвежьих
 праздниках),
 Г. Хозумов,
 В. Н. Хозумова
 (Сайнахова) с внучкой
 Леной в д. Хёслёх-
 Пáвыл. 1959 г. Архив
 Е. И. Ромбандеевой.

Близкие родственники, супруги Вьюткины
 и Сайнаховы с детьми. 1958 г.

Вьюткины Агафья и Николай с сыновьями
 Васей и Гошей. 1959-60-е гг.

Бригада
 колхозных рыбачек,
 отправляющаяся
 в низовья Тáгыт-Я
 (р. Сев. Сосьва).
 п. Саран-Пáвыл
 (п. Саранпауль).
 1940-е гг. [62].

Е. С. Овёсов, М. В. Овёсова,
 Т. Ендырева осматривают
 новую рыболовецкую
 ловушку гимгу (камка).
 д. Хёслёх-Пáвыл. 1959 г.
 Архив Е. И. Ромбандеевой.

Анастасия Сайнахова.
 1970 г.

А. К. Вьюткина с внуками.
 Фото Лехтнисен, 1999 г.

Чумработница
 Аксиния Михайловна
 Кутина (Ромбандеева)
 на стоянке чума.
 1980-е гг.

Фотографии
 из архива Вьюткиных.
 д. Сукур-Я-Пáвыл (д. Щекурья).

Бригада рыбаков Саранпаульского колхоза. Четвертый слева
И. Д. Сайнахов и рядом, в центре, бригадир В. К. Вьюткин. Ноябрь 1933 г. [62].

Сдача пушнины в приёмном пункте
Комиссариата внешней торговли
«Уралгосторг». Слева направо:
Д. Лончаков, В. К. Вьюткин и приемщик.
1933-1934 гг.

Мужской пояс-тасма (хум Энтап).
Фото Лехтинен, 1999 г.

Фотографии
из архива Вьюткиных,
д. Сүкыр-Я-Павыл (д. Щекурья).

Сотрудники совхоза
«Саранпаульский»
на забойном
пункте оленей.
Справа налево:
М. Н. Сайнахов,
С. А. Анямов,
неизвестный манси,
Н. М. Хатанев,
А. Хатанева
(Сайнахова).
1970-е гг.
Архив Вьюткиных.

Рыбалка с острогой.
Фото Сиреллуса, 1899 г.

Мансийские
лодки горячки.
На мелких
горных реках
с бурным течением
раньше ездили
с помощью шестов.
п. Няксимволь. 2007 г.

Переправа
съёмочной группы
М. А. Заплатина
к месту работы. 1957 г.
Фото М. А. Заплатина.

Современное
средство передвижения
исследователей в
командировках. 2003 г.

К информантам.
Наш экспедиционный транспорт. 2003 г.

Фотографии автора.

Проводник Ф. Н. Слинкин.
Ягода морошка и голубика.
2003 г.

Начальный этап установки чума. Стоянка у подножия хребта Хор-Хурыг. 1989 г.
Архив Вьюткиных.

Три попутчицы. Справа налево: Анна Номнна,
неизвестная русская учительница и Анисья Сумкина. 1953 г.

Исток Сёртау-Я
(р. Сёртынья).
Фото Е. А. Максимова, 2008 г.

Вид на г. Мāхар-Поуџ
(Голова мамонта).
Фото Н. П. Тользиной, 2008 г.

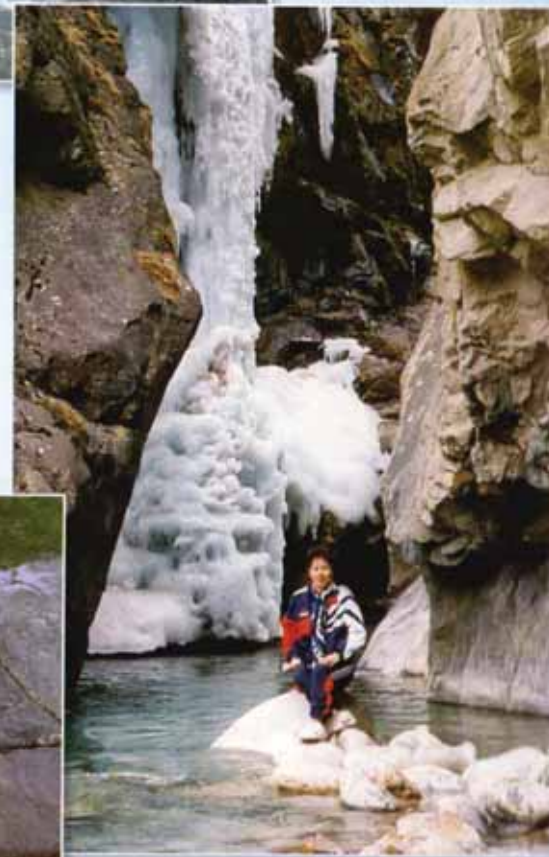

Пороги
горных рек Урала.

Природный душ
на туристическом
маршруте.
Фото Н. С. Попова,
2008 г.

Водопад весной.
Май 1997 г.
Фото Т. Д. Слинкиной.

Характерный для гор водопад.

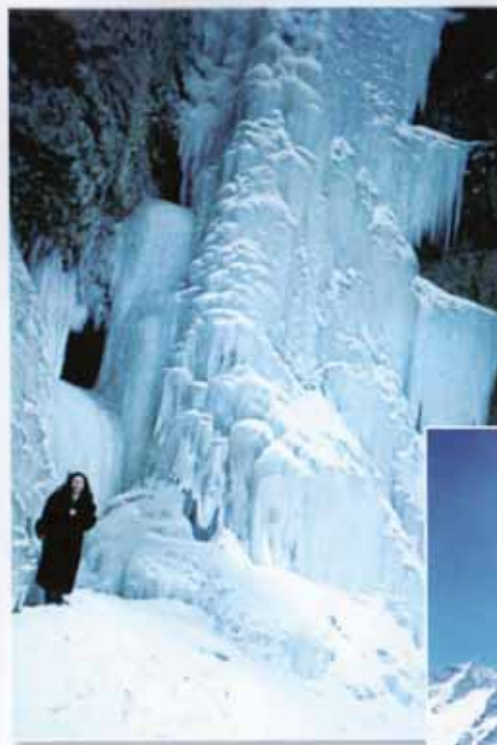

Родные скалы, 1997 г.

Спуск по снежнику.
Фото Е. В. Фризоргер, 2008 г.

Водопад зимой.
Фото Н. Ф. Слинкиной, 1999 г.

Зимний отдых.
Фото Н. Ф. Слинкиной, 1999 г.

Н. С. Попов со своей
группой туристов.
Фото Е. А. Максимова, 2008 г.

Шестигранные кварцевые друзы Урала.
Коллекция Музея геологии, нефти и газа. г. Ханты-Мансийск. 2003 г.

Минерал белемнит. Манси называют его
порнэ тулэвыл – пальчик женщины
(этноса) пор. Используют
в народной медицине. 2003 г.
Коллекция Слинкиной.

Горный хрусталь Урала.
Фото Н. И. Цибулько, 2008 г.

Долина
горной реки.

Место древнего
городища в
д. Лёпмус-Павыл
(д. Ломбовож)
Березовского
района. 2003 г.

Мансийская уличная хлебная печь-духовка.
Парк-музей в п. Сосьва. 08.08.2007 г.

Мансийский лабаз (сумьях)
для хранения одежды,
продуктов и иных запасов.
2003 г.

Фотографии автора.

СОСЬВИНСКИЕ ГОРЫ И МАНСИ СЕВЕРНОГО УРАЛА

Вид на Тăгыт-Талях-Ялпың-Нёр (Священный горный хребет в верховьях Сев. Сосьвы). Март 2011 г. Фото И. В. Абрамова.

Вид на озеро Тăгыт-Талях-Нёр-Ойка-Ялпың-Тур (оз. Турват). Март 2011 г. (см. текст № 144). Фото И. В. Абрамова.

Информанты манси. Слева направо: В. Тасманов, С. П. Самбиндалов с И. В. Абрамовым, научным сотрудником Центра охраны культурного наследия Югры, на исконных угодьях рода Тасмановых. Март 2011 г. Фото И. В. Абрамова.

Вид на возвышенность Лёблиң-Вёр и р. Тăгыт-Я (р. Сев. Сосьва) из п. Сосьва. Фото Т. Д. Слинкиной, 2007 г.

Каменные Ёры-Пушгят на хребте Майн-Пушг-Нёр (см. текст № 133).
 Фото С. И. Михалевич [104].

Каменная птица. 1969 г. [61].

Фотографии Заплатаина,
 1957 г. [59].

Слева проводник манси
 В. И. Номин и учёный –
 геолог В. А. Лидер,
 изучавший геологию и
 геоморфологию Урала
 в послевоенные годы.
 Район р. Лопся. 1948 г.
 Фото на память
 с автографом
 В. А. Лидер.

Геодетические вышки
 на профилях
 по Западной Сибири.
 Фото автора, 1966 г.

Д. И. Анимов, проводник
 манси М. А. Заплатаина
 по Уралу в 1957 г. [59].

Слева П. И. Номин и В. И. Номин с детьми Толей и Колей. п. Няксиволь. 1958 г.
 Архив Номинных.

Справа налево:
Василий Иванович Номин,
его мама
Августа Николаевна,
отец Иван Васильевич
и их родственники.
п. Няксимволь. 1946 г.
Архив Номинных.

Слева Анастасия Семёновна Шешкина
и Евдокия Михайловна Садомина (Сойп),
19.04.1944 г. п. Культбаза (п. Сосьва).
Архив Т. Д. Слипкиной.

Слева Фёкла
и Екатерина Номины.
п. Няксимволь. 1950 г.
Архив Номинных.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕВЕРНОГО УРАЛА В СИСТЕМЕ ВЕРХОВЬЕВ РЕК ЛОЗЬВЫ И ВИШЕРЫ

Вид на седловину
Тумпкалай-Сори между
г. Тумпкалай и г. Няр-Ур (справа).

Вид на кряж Няр-Ур.
Через её седловину проходила
кочевая дорога оленеводов.

Вид на сопку Пурма-Вата-Совг.

Вид на сопку Ять-Яйий-Хал-Ур.

Вид на гору
Тумпкалай со стороны
р. Пурма-Я

Фотографии С. Н. Анимова, 2008 г.

Вид на хр. Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень). 2008 г.

Исток р. Янк-Я (р. Молебная),
приток р. Бол. Мойва. 2008 г.

Вид на гору Ойка-Сяхл (справа) и гору Эква-Сяхл,
главные вершины на хр. Алы-Ялпың-Нёр (хр. Молебный Камень). 2008 г.

Вид на хр. Хўсь-Ойка (хр. Муравинный Камень) с горы Ойка-Сяхл. 2008 г.

Гора Хусь-Ойка на хр. Муравьиный Камень –
отрасль хр. Алы-Ялтың-Нёр. 2008 г.

Гора Хусь-Ойка, вид с востока. 2008 г.

Вид на гору Хусь-Ойка с района горы Ишерим. 2008 г.

Вид на хр. Тулэм-Лув-Палы-Ур или Лув-Нёр (хр. Тулымский камень). 2004 г.

Серия фотографий из архива С. Чельшева.

1950-е гг. Н. Н. Пеликов, знаменитый многократный чемпион оленьих гонок среди лозьвинских оленеводов, талантливый художник-самоучка, мудрый хранитель тайных знаний верования. Проживал в д. Яукылма-Вата-Павыл на р. Посыр-Я, приток р. Пелым. Кочевал со своим стадом по Лозьвинскому Уралу. Фото Н. Т. Пеликова.

Алексей Николаевич Пакин, дедушка и прадедушка ныне живущих Пакиных в д. Талти-Я-Павыл и д. Пума-Павыл. 1958 г. Архив А. И. Пакина.

Лозьвинские манси в своих национальных малицах, 1950-е гг. Архив С. Н. Анямова.

1959 г. И. А. Пакин, работал в геологоразведке со своими оленями в п. Тол-Я-Павыл (п. Толья) Березовского р-на Тюменской обл.

А. А. Бахтиярова (Пакина) с племянником Пакиным Алешей в п. Тол-Я-Павыл (п. Толья).

Н. В. Бахтияров на хр. Тәрыг-Нёр (хр. Тарьянёр). 1970-е гг. Архив А. И. Пакина.

А. А. Бахтиярова (Пакина).
д. Талти-Я-Павыл. 1970-е гг.

Слева Екатерина
со снохой Акулиной,
мать и жена Никиты Бахтиярова
в п. Тол-Я-Павыл. 1960-е гг.

Лозьвинские манси, справа
А. В. Пеликова (Анямова) и
Е. А. Пакина. 1950-е гг.

Слева Ольга Пакина, справа Нина
Анямова (Гасманова), 1988 г.
Фотографии из архива Пакиных.

Молодожены
Анямовы.

Супруги
Фёкла Ивановна (Номина)
и Николай Васильевич
Анямовы с сыновьями,
основатели
д. Тёрас-Колыч-Я-Павыл
(д. Тресколье). 1950-е гг.
Архив С. Н. Анямова.

Старая лесовозная дорога
на Урал. 2006 г.

Древесные
завалы и омуты
с водоротами
в верховьях
горных рек.
2006 г.

Характерные скалы для правобережья реки Лозьвы. 2006 г.
Фотографии С. Н. Анямова.

Новорожденный оленёнок.

А. И. Пакин на хр. Хоса-Тумп, житель
д. Талти-Я-Павыл. 10.10.2001 г.

Тамара и Алексей Пакины с
венгерскими исследователями
Гапром и Фрувольтом,
приезжавшими
к лозьвинским манси
изучать фольклор.
Ноябрь 2007 г.

А. И. Пакин.
Вид на хр. Тарыг-Нёр
(хр. Тарынер) с хр. Хоса-Тумп.
Октябрь 2005 г.

Архив А. И. Пакина.

Т. Д. Слинкина и С. Н. Анямов. Работа с фотоматериалом по Лозьвинскому Уралу и сверка топонимов по карте. 2007 г.

Справа информант манси П. Т. Бахтияров и И. В. Абрамов, научный сотрудник в д. Кимыш-Щупа-Павыл. Фото С. Чельшева, 2010 г.

Охотничья избушка С. Н. Анямова под горой Хбй-Эква. 2006 г.

Современные потомки Лозьвинских оленеводов, д. Тёрас-Колыш-Я-Павыл. 2006 г.

Вид на гору Тумпкапай со стороны р. Пурма-Я. 2006 г.
Фото С. Н. Анямова.

Анатолий Васильевич Анямов
с снаряжением для старинного
оружия пищали. Большой рог –
ёмкость для пороха, рядом
мерка для пороха, мешочек для
капсулей, емкость из рога для
дробин. Рядом его
сын Алексей. 2007 г.
Фото Т. Д. Слинкиной.

Творческая группа из Детского этнокультурно-образовательного центра
Лыльци Сбюм. Во время саммита в 2008 году в городе Ханты-Мансийске.

Эстонская делегация в гостях у научных сотрудников Отдела мансийской
филологии и фольклористики Обско-угорского института прикладных
исследований и разработок. В центре Кайдо Кама, со студенческих лет
приезжает в научные экспедиции к манси, в каждом селении его принимают,
как близкого родственника. Саммит 2008 г.

Научное издание

Т. Д. СЛИНКИНА

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ УРАЛА

Стилистика автора сохранена.

На обложке использовано фото Е. В. Фризоргер.

На титульном листе использован рисунок
из книги «Странички из истории Саранпауля» [178].

Редактор Т. Д. Слинкина
Оператор верстки Е. А. Перцева
Компьютерный набор текстов Т. Д. Слинкина
Корректор И. Х. Ачибакиева

Оригинал-макет, дизайн, верстка, цветоделение и
печать выполнены ОАО «Издательский дом «Новости Югры».

Подписано в печать 10.12.2011 г. Формат 70x100/₁₆
Бумага ВХИ. Гарнитура Times New Roman Cyt.
Печать офсетная. Усл. п. л. 39. Тираж 650 экз. Заказ № 4547.

Отпечатано ОАО «Издательский дом «Новости Югры»
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел. 333-548.
E-mail: zakaz@ugra-news.ru

АДРЕС АВТОРА:

628285, Тюменская обл., г. Урай, мкр. 2, дом. 65, кв. 35.
Тел. 8-908-88-36-334.

АДРЕС ОУНПИИР:

628012, г. Ханты-Мансийск, Тюменской обл., ул. Мира, 14а,
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок.
Тел./факс 8 (3467) 33-54-35. E-mail: ouipii@mail.ru